
ASIA
AFRICA
EVROPA

Испол
Кантемир, Димитрий.
НКП РСФСР
297
К 19
Ред
Научная библиотека
202053

КНІГА СVСТІМА

ИЛИ

СОСТОЯНІЕ

МУХАММЕДАНСКІЯ РЕЛІГІИ.

НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛѢНІЕМЪ ЕГО ВЕЛІЧЕСТВА

ПЕТРА ВЕЛІКАГО

ІМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІИСКАГО.

ВЪ ТVПОГРАФІИ ЦАРСТВУЮЩАГО
САНКТЪПІТЕРБУРХА.
ЛѢта 1722, Декабря въ 22 День.

1958

МИД СССР
НАУЧНАЯ
ОРДЕНА
МГИМО

ПЕТРУ ВЕЛІКОМУ.

Священнаго россіискаго государства, освященнѣішему автократору, вѣры православныя всебодрственнѣішему защітітелю, імператору благочестівѣишему, преблагому, отцу отечества. ѕлодѣяніи прогонітелю, добродѣтелеи же и свободныхъ наукъ, и художествъ насадітелю. славенскіхъ народовъ вѣчныя славы началнѣишему автору, велікому князю, побѣдітелю, падшіхъ возставітелю, царства прибавітелю и распространітелю. ордіна святаго апостола андреа основателю смотрелівѣішему, и иныхъ ордіновъ кавалеру предостоинѣишему. преображенскаго полка верховному хіліарху, обоего воиска марсу, и архістратігу генералнѣишему, нашего вѣка державнѣишему нептуну, на четырехъ моряхъ россіискаго флота віцеадміралу: аглінскаго же, галанскаго, и дацкаго адміралу избранному, и протч: и протч: и протч: государю и повелітелю своему всемілостівѣишему и прекротчаишему,

СЛОВОПРІНОШЕНІЕ.

Девятыи уже преходітъ годъ, імператоровъ благочестівѣишіи, отъ неліже преізобілнѣишія Мілости своея, особлівою на мя изліваемою благостію, подъ сѣнь, и щітъ россіискаго Орла пріяти мене, и покровітелствовати благоволіло ВЕЛІЧЕСТВО ВАШЕ. десятое лѣто уже начінается, отъ неліже въ сеи Православнороссіискои Монархіи, благотішную жізнь препровождаю; А еще безъ всякія, почесомулібо хвалімыя, показанныя отъ мене службы.

ВАШЕ

ВАШЕ ВЕЛІЧЕСТВО своїмъ єдінымъ, еже сродно себѣ имѣетъ, человѣколюбіемъ, подвїжено, таковая, и толікая [воїстінну Імператорская] на мя излїяло благодѣянія, яко за сія, ни равенство службы, ни повїновенія соравненіе, или благодарствованія прілічное удобство, и должное воздаяніе во мнѣ, не токмо обрѣстїся, но ніже словомъ изречено, паче же ніже мыслію, обьято быти можетъ! Сіе же паче всѣхъ благополучнѣйшее быти разсуждаю, яко самою ВАШЕГО ВЕЛІЧЕСТВА прісутственною Конверсаціею, и [аще и сіе лѣпь есть рещи] паче неже отческімъ люблениемъ, еліко убо съ стороны ВЕЛІЧЕСТВА ВАШЕГО, свободно и преизобілно; Еліко же съ моеи, служебнічески, якоже подобаетъ, и благоговѣино въ сладость насыщаюся, и во всякои тїшінѣ онымъ увеселяюся. [своїственно бо есть ВАШЕМУ ВЕЛІЧЕСТВУ не кічения, но добродѣтелеи Імператорамъ прілічныхъ искати, и на самыхъ кляшвою совѣщавшїхся крамолнїковъ, и явныхъ супостатовъ, ради исправленія, а не ради разоренія наступати] сія безъ всякаго сумнѣнія [въ государѣхъ мілосерднѣішіи] человѣку своїмъ щастія жребіемъ доволствующемуся, и право о своемъ званіи разсуждающему не мала, но sѣло велїка: не скудна, но премнога: ніже средняя или нїжняя, но превысокая и превосходная имѣются, и суть. Но азъ своего благополучія несмотрелівый [яко мню] мѣрітель, и толь превосходныхъ Государскїхъ щедротъ, можетъ быть, неразумѣющіи, [да не реку неблагодарныи] и слабаго разсужденія человѣкъ, чрезъ все времене сего теченіе, ніже безсловесныхъ овецъ подражати научїхся, которые предъ пастырями своїми, и отъ хїщныхъ волковъ защїщающїми господіями, не о поляхъ зеленѣющїхся: не о пучныхъ и здравыхъ горъ версѣхъ, не о злачныхъ лугахъ и травахъ, яже ядяху; ніже о источнїкахъ, яже пїяху хваліпїся, и оная имъ показоваши [якоже мене сотворша, самъ доброхотно обвїняю] обычаи имѣютъ: но тѣми внутрь упасшеся, издаютъ волну, млеко, и прочая изъ огустѣнія его бывающая. Къ тому аще нужда востребуетъ, и плоти своя, и кровь [въ неіже душѣ жівотныхъ состоящїся сказуетъ священныи естествословецъ] безъ всякаго роптанія, и прекословія предаютъ въ волю и употребленіе господіна своего. Сія егда въ скотахъ малочювственныхъ, началнікъ моралныя філософіи Епіктетъ нашъ похваляетъ; во мнѣ воістінну sѣло жестоко облічаетъ

и поріца-

и порїцаетъ. Нїчїмже крошчаїшая сїхъ громогласїтъ и Персїдянїнъ нѣкто моралїстъ изрядныи глаголя; яко не ученыи поселянїнъ земледѣлствующїи, многополезнѣїшїи есть републїкѣ, неже князь лѣностную жїзнь провождающїи, и безъ общїя ползы время изнуряющїи. Которая, во правду злашая, изреченїя, о мнѣ яко лѣнївомъ и невѣждѣ сущомъ своїственно, по прїлїчности, и по достоїнству глаголатїся моглїбы; обаче аще ВАШЕМУ ВЕЛЇЧЕСТВУ любїтелнѣїшему правоты судїи, моего чрезъ толь долгое время глубочаїшаго молчанїя вїну выслушати угодно будетъ, готовѣїшую и ясную, яко же мню предложу прїчїну. Суть бо мнѣ аки едїноутробные и купнородные три недостатки, отъ нїхже убо первыи сухость изсохшаго древеси являетъ; Вторыи, твердѣїшаго желѣза тягость носїтъ; Трешїи же пера легкость и удобообращенїе имѣетъ. Сїя глаголю три недостатки въ прїродѣ моеи таковыя качественныя изображаютъ вїды, каковыя именемъ, вещїю, и яко же глаголатїся обыче, цѣлымъ небомъ между собою разнствующїе, протївные, и взаїмно отъ себе далече бѣгающїе, въ сокровеннѣїшемъ молчанїя углу истаеваютъ, и тако сгда чрезъ себе нїкоего же двїженїя и послѣдовательно нїкоего же дѣла проїзвести могутъ, аки хїмїческїи нѣкїи вїдъ [его же они хїмїки мертвою главою назваша] на дно безъ плодныя жїзни по своему си естеству нїзпущаются. Но аще бы благоволїло ВЕЛЇЧЕСТВА ВАШЕГО, не упрудїмое, въ изъясненїи скрытостеи, каковыя лїбо вещи, удобоїскуство и соизволїло бы нѣколїко высочаїшїмъ вещь изслѣдоваши разсужденїемъ, обрѣло бы [аще непрельщаюся] яко аще три оныя вещества, то есть древо, железо, и перо, хїпростнѣ и благостроящею, добраго художнїка рукою во едїно, и тожде совокупнѣ употребленны будутъ дѣло, и аще изъ сложенїя трехъ тѣхъ между собою протївныхъ плотеи, едїна содѣлана будетъ стрѣла, еще иное нѣкое въ оной отъ прїродныхъ еи своїствъ далече отмѣнное и удївленїя, не недостоїное дѣло, проїзыдетъ. Тоїбо своюси не двїжїмость, тягость, и легость, аки за бывшеи, усмотряемъ, яко древо вѣло скоро двїжется; железо въ высоту возлетаетъ; и перо много шяжчаїшая себе на воздухъ и облоки возноситъ пѣлеса. [О художества и трудовъ! О временъ и обычаевъ!] Сего прїклада прїравненїемъ, аще мнѣ [якоже лѣпотствуетъ] во первыхъ не настоялабы нужда избѣженїя словохвалства,

и обереженїя

и обереженїя себе отъ скаредства славолюбїя [хотя дерзновеннье и не столь умѣренно] дерзнулбыхъ велегласно возопїити.

ДРЕВО, ЖЕЛѢЗО, ПЕРО, ТРИ НЕДУШЕВЛЕННЫ МОНАРШУ ВЕЛѢНІЮ СУТЬ ПОВІНОВЕННЫ. Но понеже явственно есть, яко въ трудньїшемъ коемждо художествѣ и наукѣ, нїкое же таится чудо. Ніже показаніе къ тому потребно [ибо оные состоятся чїсломъ своїмъ, мѣрою, и вагою] токмо бы прїсуществовала продвїзателная и управїтелная рука, и воля; [якоже со мною сотворшую вїдѣхъ, творящую дознаю, и уповаю яко и въ предь творїти имать ВЕЛІЧЕСТВО ВАШЕ] Послѣдовательно есть [да безъ прїстрастїя реку] яко Ваше дѣйствїтельнѣйшее ПОВЕЛѢНІЕ, сїя во мнѣ ослабѣлыя и усыпленныя колїчества, толїко возбудїло, толїко исправїло, и управїло; и толь поспѣшны и охотны сотворїло, яко въ предь о произведенїи ихъ въ дѣло, много иначе возмнѣвъ, реченїю, и мудрованїю Персїдскаго нѣкоего Пїиты безъ прїнужденїя послѣдовати буду, которыи изданную отъ себе кнїжїцу, Царю Персїдскому прїпїсанную, егда прїнесе ему, и Царь благодарно оную воспрїявъ, Царски обѣщалъ его имѣти въ своемъ покровїтелствѣ, сїцевое воспѣлъ двостїшїе:

То есть: отъ котораго времени твое прїзрѣнїе есть на мя убогаго, изданїя моя яснѣїша пребываютъ слѣдовъ Солнечныхъ. Но понеже мы нынѣ разсуждаемъ, яко sѣло высоко Пїита оныи о своемъ трудѣ мудрствоваше, того ради и о мнѣ чаю рекутъ жесточаїшїи кнїжныхъ изданїи Судїи, яко прeзлїше самолюбное о моемъ трудѣ возмечтахъ мнѣнїе, обаче сїмъ нїчтоже противомогущїмъ, не подвїжныи якоже уповаю, стоїтъ праваго разсужденїя [о немже нїктоже посрамїлся когда] Обелїскъ, на которомъ таковое начертати надпїсаніе, мню яко не стыдно будетъ:

то есть, аще и вся sлонравїя въ семъ служїтелѣ совокупїшася, обаче всякое, хотя и худое дѣло, но Імператору благопрїятное, добродѣтель есть.

Тако

Тако убо Монарховъ ДІАКРІТІКОТАТЕ, изданіе сіе [которое Сістіма* Мухаммеданскія Релігіи нарещи изволіся] ПО ВАШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, сочіненное, яко ТВОЯ ОТЪ ТВОІХЪ ТЕБѢ пріносящи, хотя продерзѣе, оное о мнѣ рещи являюся, неже праваго разсужденія требовало бы равномѣріе; обаче не хотѣлъ быхъ толь бездіскретный быти, дабыхъ непщевалъ яко изъ ѕлыхъ вінъ, добрая могутъ проізвестіся дѣла [добро бо небываетъ, развѣ изъ добра, и добрѣ сотворенно будетъ] но сію имѣю и блюду въ сердцѣ моемъ надежду, яко аще ВЕЛІЧЕСТВО ВАШЕ, подъ свое ДЕРЖАВНѢІШЕЕ ЗАЩІЩЕНІЕ пріявъ трудъ мои. веселымъ и мілостівымъ на оныи благоволітъ воззрѣти окомъ. тогда азъ чувственно уразумѣти, таже и исповѣдати имамъ, яко Декада* трудовъ моіхъ взірая къ Мѵріадамъ* щедротъ ТВОІХЪ АНДАЛАГМАТОСЪ, подобіе нѣкое, и должнаго услугованія Іхнографію, въ себѣ являетъ и пріносітъ. Наконецъ же

*состояніе

*десятіца
*Тмамъ

То есть, прощенія моленіе несовершенныя пріношу службы. На услугу бо мою уповати немогу. Едіною навсегда пребывая.

ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА,
ГОСУДАРЯ НАШЕГО ВСЕ-
МІЛОСТІВѢІШАГО.

Всеніжаішіи рабъ
ДІМІТРІИ КАНТЕМІРЪ.

ODE IN LAUDEM OPERIS SERENISSIMI PRINCIPIS DEMETRIJ KANTEMIRI SYSTEMA, DICTI DE RELIGIONE ET STATU IMPERIJ TURCICI.

Si qvem cupido noscere Turcica
Urit: sceleſti Muhamedi genus
Illiqve cognatam Gelonum
progeniem vitioſiorem.
Regni nefandi qvanta potentia,
diri potentis fædera, bellaqve,
artes, doli, ſtatus, fideſqve
relligio male sana Turcæ.
Jlli, relicto pulvere patriæ
non eſt rotundis Iapeti rotis
aut Theſſalum impigro caballo
Odryſias properandum ad oras.
Non eſt neceſſum carbaſa navium
depicta pandi remige plurimo
aut alitis vaſtas per avras
Fulmineæ volitare pennâ.
Jntra penatum dulcia Limina
incluſus, hærens abſqve periculis
hoc non fatigatus volumen
mente terat manibuſqve verſet.
Jstic videbit cuncta Othomanica
qvidqvid profanum, qvidve ſacrum impijs
totum velut magno in theatro
vel ſpeculo nitidoqve vitro.
Authoris ingens gloria Principis
lectoris ingens utilitas pij
illi laboris ſtat corona
huic opus emolumenta donat.

Scripſêre multi biſtona non nego,
multi sed unus certius & satius
hic Princeps ſerenus
visa alijs niſi per Dioptram.
Preclarum opus vel marmore firmius
inſigne ſcriptum ipſo ære perennius
Authore dignum Cantemiro
Principe Demetrio celebri.
Demitte faſtus perfida Turcia
terere ſpectris deſine inanibus,
fucos adhuc iactare contra
Chriſtiadas copiaſqve divúm
Jam nota nobis omnia somnia, &
faſtus tuorum, vel penetralia
nudata jam proſtant Deorum
fana, domus, populus, ſenatus.
Ligno licet ſe comparet inclytus
ferroqve princeps & volucri alitum
pennæ, ſed his iunctis per artem
qvâ rapidam faciunt ſagittam
Ex his timenda eſt Roſſiaci tibi
Petri tonantis ſceptrigera manu
effecta fatalis fariſſa
jn jugum ruitura, Princeps.
Dodona clavam procreat Herculis
ferrum gradivi cudit Acinaces
lethum velox penna feretur
Mille dabunt ſociata mortes
Turcis ferales, at non tibi Roſſia
grandis refulget ſpes reparabilis
Tantæ pellaſgorum ruinæ
Hellados ac Orientis omnis

Franges tumentis cornua Boshori
ſolveſqve Graium ferrea vincula,
jntende robuſtos lacertos
& ſcythicos ſcythicis ſeca arcus.

Ita cecinit Eius celſitudinis
Devinctiſſimus Servus
&
Archimandrita Theophylactus
Scholarum Moſcuenſis Rector.

SERENISSIMO

&

CELSISSIMO

DEMETRIO CANTEMIR

S: ROSSIACI IMPERIJ PRINCIPI

TERRARUM MOLDAVIÆ HÆREDITARIO

DOMINO

tam præclaris animi dotibus

qvam antiqvis principum Moldaviæ imaginibus

ILLUSTRI

Felici politioris litteraturæ cultori

Cultorumqve Patrono gratioſiſſimo

Opus ſuum de ſyſtemate religionis Muhamedanæ &c:

in lucem edenti

votum hoc

vovet, dicat, dedicat

Intuere Iux publica

illuſtrem Fetum mentis Sereniſſimæ

Et ex lineis Apellem, ex literarum umbris ſolem

ex ſua Minerva metire Jovem.

lucem tuam non ambit,

Divinioris hic Minervæ partus

Qvi Sereniſſimis totiqve Orbi claris fulget natalibus,

Eam tamen videre meruit, ut plures illuſtraret

Lege grata, evolve venerabunda

Magnum opus

Magnis partum conatibus, grandi refertum eruditione,

Ingenti deſtinatum commodo

Novum in eloqventia Tullium,

Redivivum in politicis Lypſium,

Roſſiacum in ſenſu Catonem,
in omnibus
Principem ingeniorum & ingenium Principum
miratura.

DEMETRIUM CANTEMIRIUM.

qvem
Auguſto magnorum MOLDAVIÆ Principum ortum ſangvine,
Subſtrata purpura vix lucina excepit,
Ornamento polorum, commodis populorum
Educandum Palladi commendavit.
Felix incrementum
Qvem avito ſolio extulit natura ſuper capita,
Politior litteratura altius evexit ſuper ingenia,
Una dedit Principem virtam,
Altera Principem vitam
Ut utriusqve ſuffragio tot dotibus coronata mens,
Ubiqve teneat Principatum.
Primo tamen regende Moldavorum fortunæ celitus deſtinari debuerat;
In avito horum Capite monſtraturus orbi,
Qvantum valeat in ſingula eius membra.
Decernat Divinus Plato:
Utrum regna felicius adorent regnantem philoſophum,
An fortunatius pareant regi philoſopho?
Utroque grata audijt Moldavia citra controverſiam.

In PRINCIPE CANTEMIRIO

in qvo
Cum regali ſerto coniunctam ſapientiæ lavream adorabat
Nec a Prudentia gubernandi ſeiunctam gloriam philoſophi mirabatur
Verum ambiendæ tanti Principis amplitudini
Ingenti MOLDAVIA non ſuffecit vaſtitate,
Roſſiam inde provectus & tranſvectus;
Non ignarus, coronatis Roſſorum Aqvilis amicum eſſe lumen,
Qvod non minus à ſplendore natalium, qvam a Cleantis lucerna trahitur.
Uindex nimirum avitæ fidei & libertatis
Deſertis rebellium Deo caſtris, ſponte Aqvilas ſecutus Roſſiacas,
Solum pro opimis ſpolijs Chriſtum induendo:
Maluitque libere alterius ſubijci imperio,

CHRISTO & PETRO POTENTISSIMIS.

Captivando ſemetipſum in obſeqvium fidei perpetuæ,
Qvam ſub iugo Barbarorum alijs imperare.

BONIS AVIBUS

Progredere ab Oriente Sol principum,
Altiorem avſpicare gradum in Roſſiaco climate
ubique
Ceu Aſtrorum ita terrarum Princeps audis,
hic etiam

SERENISSIMUS

At
Non defecit aſcenſu nobilis virtutis impetus:
in alto Fortunæ poſitus
Uirtutibus paſſus altius promovit,
Si ſequi alios debuiſſet,
non præire non poterat;
præire iuſſus
Continuis meritis gloriam magnorum ſuperavit.
Humili nimirum, collis pro Alpibus eſt,
Cui vero Auguſta virtutum placuere inſignia,
Ipſâ luctâ animatur.
Auguſti id genus ingenij & Tui PRINCEPS SERENISSIME.
Inveniſſe tibi domi tanta Decora parum eſt,
Qvin virtutibus promoveas;
Sublimi majorum gloriæ faſtigio qvod addas,
qværis, Addis.
Virtus verus animi honor, glorioſum CANTEMIRIANUMqve ſatellitium.
Jta nomine & re Princeps
Unius Roſſiæ meruit, totius orbis dici potuit.
Uno purpureo illuſtris ſangvinis, altero candido virtutis ſuffragio
Avguſta conſcendit culmina.
Ni tamem ad trabeata faſtigia ſcabellum poſuiſſet natura,
Cortinæ, Roſtra, cathedræ Doctorales aſcenſus feciſſent purpureos.
Erubeſcunt alij in Purpura Doctorum volumina
Qvaſi avguſtus murex pallorem paginæ averſetur,
Avrumqve coronarium non ferat lituras literarum;
cum tamen
Infauſte Regnis exoriantur coronati Soles,
Qvibus præambula ſapientiæ non prælucet avrora.
ut enim
Vix fortunatius literariæ comitantur umbræ,
Qvam nomina avita ſerenitate illuſtria,
Ita vix auſpicacius Avguſti Soles illuceſcunt orbi poſt noctes,
qvam Atticas.

Qvam raro igitur
Ut bonæ Fortunæ, ita magnæ cum ſapientia convenit,
Tam magnifice
Utranqve iunctam Palladi glorioſo ſinu amplexus es.
CANTEMIRE SERENISSIME.
Nec fortunatus ſibi viſus,
Niſi opibus cumulareris ſapientiæ,
Nec magnus,
Niſi doctiori penna, coronata prætervolares faſtigia.
Probaſti exemplo, firmaſti omnium iudicio
Sufficere virum Avguſtis Oſtris, & Roſtris literarijs,
tam rarum
qvam TU
Eadem confinia ſapientiæ & virtuti,
Eadem, ſapientiæ & Tibi.
Ut tamen magis proximam faceres
Utramqve lateri admoviſti,
Ut qvi illam atqve hanc interſiſſimæ mentis Tuæ ſpeculo intuentur,
Utramqve laudent, ament, mirentur,
Utramqve merito,
Neutram ſatis.
Annexuiſti principi Tiaræ, doctas Tænias,
Et frontis & vitæ ornando tempora;
Nunqvam Sereniſſimus ſibi viſus, niſi literis qvoqve clareſceres,
Nunqvam Princeps, niſi mentium qvoqve teneres principatum,
Nunqvam auitis ceris clarus, niſi eas literis obſignares.
Hinc ob rara Togæ ſagiqve decora,
Illuſtris ſocietatis ſcientiarum Brandeburgenſis coronæ Doctorum inſcriptus,
Nobilis corporis membrum principale,
Hoc eſt caput, dici meruiſti.
Auitum diademma, gentilitium caput coronavit,
Doctorale, educatam ſub illo coronare debuit ſapientiam
qvam pulchre convenit Annulo Doctorali,
Principum gemma, muſarum pretium CANTEMIRIUS;
qvem dum ornat
Ab eodem pariter ſui pretium capit
Salve Princeps & Doctor,
Ac ne nomina muten, quæ Tua virtus dignitaſqve in unum coniunxêre,
Salve bis Princeps,
Sæpius magne, ſæpius digne,
Cælitum atqvæ hominum ſuffragijs,
documento orbi:

Qvod tibi nec docti desunt, nec principis artes,
Mixta sed est animo cum jove musa Tuo.
O dignum cælo terrisqve spectaculum!
Princeps in purpura, Primas in Toga,
in Throno caput,
In musæo totus avreus CANTEMIRIUS.
Illic natura in solium extulit,
Hic sapientia in culmen sublimavit,
Utriqve fastigio supparem indolem,
Magistra & Architecta,
VIRTUS.
O iucunda Terrarum monumenta!
Domus Academia, palatium palæstra, præcepta exempla,
Integra avla, nobile virtutis sacrarium,
Ampliſſimum sapientiæ Theatrum.
Qvod Domestici,
Tot artium iuxta ac Probitatis discipuli,
Qvot famuli, tot studiosi,
Qvot Advenæ
Tot stupendæ eruditionis auditores,
Omnes Admiratores.
Non potuit non plurimum sapere sapientia,
tanto virtutis ac sapientiæ
publico professore;
In qvo
Magisne laudandus sit erga peritos omnes Amor,
Tantus enim est literarum æstimator, ut in aliys qvoqve eas æstimet,
An Admiranda Peritia?
Qvæ tanta est,
Ut non plus ardenter affectet, qvam probe calleat scientias.
In lingvis omnibus eruditis accuratam doctrinam,
In rebus civilibus summam Prudentiæ atqve integritatis gloriam
Constantem fidem in Theologicis
Suptilem rationem in logicis,
Solidam in Physicis experientiam,
Sinceram in Ethycis probitatem
Aliasqve nobilis animi dotes.
Qvas in singulis vel anteacta vidit ætas, vel secutura expectat,
in uno spectamus, laudamus, miramur

CANTEMIRIO,

Priorum imagine, secuturorum ideâ
omnium compendio.

Quas huic memor posteritas laudes non deferet;
Jn qvot tot decora concentrata suspiciet?
Ferrum, clavam, calamum;
Forti pectore, candido corde, acri ingenio,
Vibrat, regit, versat,
Ut mortem Hostibus, amorem civibus, pretium literis
Omnibus æstimationem sui ingerat.
A pondere tamen ingenij ac rationum,
Præcipuum ubiqve sibi vendicat pretium:
Quid qvid aggreditur, comite Laude auspicatur,
Quid qvid auspicatur, omnium commendatione perficit,
Quid qvid perficit, omnium Admiratio coronat:
ita ut
Singulis eius scriptis
Laus, honor, et admiratio subscribant.
Jn maximis maximæ Domûs negotijs,
Potiores temporis partes impendit Eruditioni
Potiorem eruditionem depingende Aule Othomanicæ;
qvam
Uivis coloribus ea felicitate ingenij expressit,
Qvâ nulli alteri licuit.
Jngens illa Barbaricæ molis magnitudo;
Tanta hic spectatur in pagina,
Qvanta in se est;
Tanta illa in se est,
Qvantam hæc exhibet.
Par magnitudini rerum delineatio,
Par delineationi jnduſtria,
Qvam breviter in paginam contraxit calamo;
Brevius in punctum contrahendam gladio ominatur.
uivit virrutibus Christianorum,
Scripsit vitia Barbarorum.
Ex illis ut Christum legeret,
Ex his ut Mahumetum proscriberet,
Uitijs aliorum suam probavit virtutem
ceu
De toxico salutare instaurando antidotum.
nimirum
Qua voce scelus reprehenditur, laudatur virtus;
Crimen improborum, panegyris virtuosorum?
Avdatia Tirannorum, gloria Imperatorum;
Non illis qvisqvam potest sentire sceleratius, non hoc sanctius;
Jlli Numinis contemptores nefarij,
Hic cultor religiosissimus;

Qvantum ſcelus hoſtis, tanta Huius laus est,
Capita libri
Capita ſunt aulæ Turcicæ;
Hypocriſis & Tyrannis.
Altero dum irreligioſam religionem recenſet
Ad ſincerum Dei cultum convocat,
Altero dum palliatæ politie tyrannidi larvam detrahit,
gementes ſub iugo populos in libertatem evocat.
utrobiqve
Eam eruditionem clavdit.
Qvam Doctiſſimi viri ſuam optent
PRINCIPIS optimi admirabundi profiteantur.
Qvoties calamum arripuit
Toties omnes prætervolaſſe viſus.
Qvot duxit lineas
Tot conſummatæ eruditionis impreſſit characteres;
Qvot verba fudit, tot oracula,
Qvot literas poſuit
Tot ſuffragia compoſuit ad ſyllabum æternitatis.
Qvot paginas implevit, tot tabulas
Qvibus nobile encomium perenni ſtylo inarabit immortalitas.
Qvot apices pinxit
Tot ſibi obeliſcos, tirannidi metas fixit.
Et ferrea armatus caſſide, & ſolida galeatus ratione
Barbaricum proſternit ictum.
nec mirum
Aſſueta trophæis manus etiam calamo triumphare novit.
Si in laudes excurrit virtutum, cælas videntur aſcendere
In vitia ſi invehitur, exanimata ſponte ruunt infra Orcum.
Periclem credidiſſes
E ſublimi dignitatis ſuggeſtu fulminatricem evibrantem facundiam,
ni Jovem potius dixeris è Roſſiaco detonantem cælo,
ne tam probroſi creſcant Gigantes.
Hæc eſt pacificarum mentium pugna:
Decertare contra vitia, confodere ſtylo tirannidem,
Proſternere indomitos Barbarorum ſpiritus,
Ducere in triumpho plauſus ſæculorum.
Cuius faſtum glorioſo olim calcavit pede,
Calcandum orbi exhibet univerſo.
Stringit simul gladium & calamum:
ne plures hoſtes ducat in compede,
Qvam cives in ſui amorem avreo mancipet eloqvio
Doctior Hercules

Evaneſcet infenſum regnis aſtrum ad præſetintiam Solis literarij
Subibit ecclypſim (:O utinam:) perpetuam:
e diametro opponitur,
Apollo Sereniſſimus.
Non amplius cruenta Luna fucato terris illudet lumine,
Latentia in ſinu ſuo monſtra unicerso manifeſtabit Orbi
Divinus Plato
ita eſt
Dum alij ad hoſtes apertos talpæ
CANTEMIRIJ SERENISSIMI
Etiam ad occultos Lincea ſagacitas.
Fruſtra
Tot arcanis muniris ſeris Porta Othomanica;
Nemini non pervia proſtas
Exemplo CANTEMIRIJ
ne ſentiatur, plurimum intereſt noſſe malum.
Jgnota cauſa morbum reddit in curabilem,
Toxicum, qvo magis latet, maxime necat.
Niſi Troiano eqvo incluſæ inſidiæ laterent Trojanos,
Staret Troja
Altum infligit vulnus celatus dolus,
Præviſa jacula minus feriunt.
O qvot ſuffocavit regna toti Aſiæ extenſus laqveus!
Qvot abſorpſit provincias lacrimis populorum innatans malefida Charybdis;
Scopulus erat toti Chriſtianitati formidandus.
Cauſa in promptu:
Qvia plurimis ignotus.
At
Dum omnibus innoteſcet
Amittet ſui pretium ars doloſa.
Succiſa radice, sponte vites corruunt.
Occluſo oſtio, etiam rapidiſſima ſiccantur flumina.
ſint Othomani Gigantes,
CANTEMIRIUS JOZUES.
Qvod iactant robur, erit rubori.
Hydra capere sueta, mox capta erit.
Contra tam atrox monſtrum, talem Chriſtianus Orbis Herculem ſuſpirabat.
Erige triumphalia ſigna ſacra militia.
Jurati tui hoſtis exarmata iacent caſtra,
Everſa mænia, recluſa propugnacula, patente janua ſtat PORTA.
Ad Labyrinthum tot mæandris involutum,
Victricem filum CANTEMIRIANA porrigit Ariadne,

Minotaurus qvi prædari cupit,
mox præda erit.
Palmaris Tullij fuerit gloria
Sanguinarium civem ab una urbe exegiſſe facundiâ;
plus CANTEMIRIO deferat poſteritas,
qvi tirannum ab Orbe proſcribit univerſo.
Huc Plinij non Liſippi,
Jngenia non marmora,
Stylum non ſcalpra,
acuite
Uocales Æncomiaſtas non elingves obeliſcos meretur,
dignus elogio non oſtentatione

CANTEMIRIUS.

Aſſurgealtius Principum gloria;
Unico orbi oblato libro
Barbarorum metum, Chriſtianorum gratitudinem, Eruditorum panegyres
Omnium lavdem nanciſceris.
Qvamvis
Reſponſura tuo nunqvam eſt par Fama labori. Hor: li: 2: ſat: 8.

Veſtræ Serenitati
devinctiſſimus

HIERN GEDEON WISZNIOWSKI
Ph; D; H: Th: P.

Dabam ex Collegio S. C. M.
Moſqvenſi 22 Novembr:
1719.

✠

ПРЕДІСЛОВІЄ

ДІМІТРІИ КАНТЕМІРЪ.

ЛЮБЕЗНѢИШЕМУ ЧІТАТЕЛЮ ЗДРАВІЯ.

Давідъ сынъ Іессеевъ, человѣкъ по сердцу божію, въ Царѣхъ преізящнѣіши, во Пророцѣхъ преізбраннѣіши, въ богословѣхъ глубочаіши, и таінъ божіихъ умозрітель искуснѣіши; по внегда поучілся бяше въ законѣ Господа Саваоѳа день и нощь, и чрезъ благодать божію, неізреченная и сокровенная премудрости божія откровенна ему быша, сіе положілъ разсужденіе: ВСЯКІЯ КОНЧІНЫ ВІДѢХЪ КОНЕЦЪ, ШІРОКА ЗАПОВѢДЬ ТВОЯ SѢЛО. Псал: 118. Стіхъ 96. Сирѣчь: яко всякое художество, вѣденіе, и что лібо человѣческою хітростію проізведено есть, все опісанное и опредѣленное есть; слово же божіе толь пространно, высоко же и глубоко, яко умомъ человѣческімъ (развѣ еліко чрезъ егоже подаемую благодать позволяется) поятіся нікакоже можетъ. Пророкъ убо повнегда таіны божія неізреченные, постановленіе вѣчныя премудрости, чіны и законъ глубочаішімъ разсмотрілъ умозрішелствомъ, яко ко испытанію человѣческіхъ изобрѣтеніи, и познанію ихъ усердно пріложілся, изъ егоже словъ прілѣжно разсуждающему удобоявствуется. Ибо во псалмѣ томже, въ стіхѣ 85 глаголетъ. ПОВѢДАША МНѢ ЗАКОНОПРЕСТУПНІЦЫ ГЛУМЛЕНІЯ, НО НЕ ЯКО ЗАКОНЪ ТВОЙ ГОСПОДИ. Псал: 118. Стіхъ 85. Сея сенпенціи, мнози суть толкователи изъ Святыхъ Отцевъ, которые множаішыя на оную издадоша изложенія; обаче всѣхъ умы єдіно, и тожде мудрствуютъ, сирѣчь: того ради Пророкъ, толь тщателно словѣрія уставы, и законы невѣрныхъ изслѣдовалъ, да бы ложъ противоположівъ истіннѣ, аки свѣтъ во тмѣ наіпаче просвѣтілся. И зане умствованіе его плѣняшеся въ послушаніе вѣры, человѣческая умствованія и умышленія, слагая съ Божественнымъ закономъ, аки на Лідіскомъ оныя искусіши имѣя камени, хотяше лжіва показаши, и аки баснотворная плѣтенія, и всякаго смѣха достоіна быши, самымъ изъявілъ словопоказателствомъ. Тожде и Святыи Іоаннъ Евангелістъ, въ Соборномъ своемъ посланіи, властію Апостолскою учітъ, и повелѣваетъ, да искушаемъ духи, да не како невѣдуще всякому духу вѣруемъ, I Посланіе глава 4

но

но между благімъ и злымъ духомъ разнствіе творяще, которыи божіимъ мановеніемъ осѣненныи, которыи же отъ мамоны устроенъ есть, да распознаемъ, и кто отъ духа божія, кто же отъ своего чрева глаголетъ, да разумѣемъ. Ибо всякое наставленіе, всякое уставленіе, всякіи законъ, и всякая словесность, которая основашелно не утверждается на истіннѣ слова божія, безсловесная есть, скотская есть, непотребная есть; паче же, ово настоящеи, ово будущеи жізни вредъ наносящая, и истіинному блаженству и тішінѣ противная. Но понеже вся сія всякому подъ знаменемъ Спасітелевымъ воюющему свѣдома и извѣстна суть, да вїдімъ и Еллінскіхъ Авторовъ, которые предводітелствомъ естественнаго закона, о истіннѣ и лжи вещеи прілѣжно испытавше, мнѣнія своя прїискренно проїзнесоша. Арістотель Перїпатетіковъ первоначалніkъ, сокровеннѣїшая естества, островїднѣїшімъ первѣе пресмотрївъ окомъ, паче что одушевленному и словесному естеству паче желаемо, и паче потребуемо есть, аки не загладімымъ нѣкїимъ назнаменуетъ начертаніемъ, егда глаголетъ: ЧЕЛОВѢКЪ ОТЪ ЕСТЕСТВА ЗНАТИ ЖЕЛАЕТЪ. То есть, все что знашїся можетъ, всѣ равно человѣцы, знати отъ естества убѣждаются. [блаженнѣе бо есть чтолібо знати, неже познанія и вѣденія того лішатїся,] Тѣмже яко по повелѣнію божію, тако и по естественному водхновенію, кїиждо отъ человѣкъ обязуется испытовати, изслѣдовати и знати. Всякое же знаніе не получается, развѣ чрезъ слухъ, и всякіи слухъ не случается, развѣ чрезъ сказаніе, паче же и самая вѣра (якоже Святыи Павелъ свідѣтелствуетъ,) отъ слуха есть, аще же нікто же скажетъ, нікто же услышітъ, нікто же научітся, и послѣдователно нікто же, чтолібо знати будетъ; и тако ніже что благо, что же зло, что истіинно, и что ложно разсмотрїти и разсудїти возможетъ. Ибо наукъ помощію, познаваются законовъ благости, и законодавцевъ правда и человѣколюбіе. Отъ познанія же законовъ исправляются злонравія, добродѣтели любімы бываютъ, и злочінства избываются. Чего (знанія сірѣчь законовъ,) аще кто лішается, по моему разсужденію, и самого прілічествующаго человѣку своіства, во правду лішенъ быти речется, лішается къ тому Свѣта правыя истіинны, яже едіна есть жізнь жівота, и Душа души нашея. Ибо аще кто истіинныи, истіиннаго бога законъ позна, во еже послѣдовати тому, лжівыхъ же законодавцовъ, во еже избѣгати ихъ, тогожде Пророка разума прічастнікъ, и въ ученіи духа истіинны тому соученікъ сотворся, съ нѣмже блаженна быти мужа провозвѣстітъ.

ИЖЕ

ИЖЕ НЕ ИДЕ НА СОВѢТЪ НЕЧЕСТІВЫХЪ, НО ВЪ ЗАКОНѢ ГОСПОДНИ ПОУЧІТСЯ ДЕНЬ И НОЩЬ. ТѢмже егда законъ Господень свѣтілнікъ есть ногамъ нашымъ, кое претыканіе ногамъ? и кое препятіе теченію нашему представітіся можетъ? Якоже на прімѣрѣ: аще кто отъ вѣрныхъ препростыи, услышітъ имя Антіхріста, имя Арія, Несторія, и имя Мухаммедово, что молю, иное отъ оныхъ разумѣетъ, развѣ мерзостнаго прелестніка, лжіваго Пророка, прітворнаго святаго, слѣпшаго законодавца и душегубітеля. Тако егда услышітъ, или чітати будетъ кнігу нѣкоего ересеначалніка; аще и велікоіменітъ и славенъ будетъ творецъ оные, абіе не боязненно речетъ, лжівыи есть, неістінствующіи; вѣдыи преізрядно, оное Святаго Павла завѣщаніе, аще и Ангелъ снідетъ съ небеси, и иная учіти будетъ, яже съ ученіемъ Евангелскімъ не согласуются, оному нікакоже вѣрііти подобаетъ. Тако егда кнігу Курана въ руки возметъ, и ученіе его всякому божественному и человѣческому разуму, протівное быти самымъ естественнымъ просвѣщеніемъ уразумѣетъ, что, молю, иное съ того утверждати будетъ? развѣе яко кніга оная есть лжеплетеніи сгроможденіе, басенъ собраніе, и сказаніи по вящшеи мѣрѣ смѣхотворныхъ совокупленіе. Уразумѣвъ убо уставленія и законы ея, абіе речетъ: ПОВѢДАША МНѢ ЗАКОНОПРЕСТУПНІЦЫ ГЛУМЛЕНІЯ, НО НЕ ЯКО ЗАКОНЪ ТВОИ ГОСПОДИ. Но да разсудітъ чітатель нашъ Мухаммеданскаго закона, то есть кніги Курана коварную во правду; обаче sѣло грубую и глупую хітрость. Егда бо лжеплетенія своя отъ иныхъ, а наіпаче Хрістіанскіхъ народовъ уташти хотяше, аки по божію велѣнію своімъ преемнікамъ тяжкую налагаетъ анаѳему, да кніга Курана не инымъ Діалектомъ, токмо Арапскімъ, ніже иными Характірами токмо Арапскіми пішема или проізносіма будетъ. Сірѣчь да не како ученнымъ въ оное время народамъ, а наіпаче Грекамъ и Латінамъ (имже Арапское слово sѣло странно и не въ употребленіи бысть:) блядословства ея и согнілыя прелести въ явленіе прішли бы; но кіиждо вѣкъ своіхъ имѣяше Фінікіовъ, ніже оскудѣваху мужи ученые, ово изъ Хрістіанъ, ово изъ Еллінovъ, которые жестокія и крѣпкія Арапскаго языка сілы превозмогоша, и подъ злакомъ его крыющагося, явно сотворіша Sмія. Умолчу изъ Хрістіанъ Самоката, Георгія Кедріна, и протчіхъ, которые Історіческімъ стілемъ, по части, и точію поверховно Мухаммеданскую усмотріша хітрость. Умолчу Іоанна Кантакузіна Імператора, которыи велікою кнігою и продолженною бесѣдою, лжеплетеніямъ и блядо-

Псал: 1. Стіхъ 1.

Псал: 118. Стіхъ 85.

и блядословствамъ Курановымъ, мудрѣ и блогочестно посмѣвается, и отражаетъ оная. Но предложу Порфіріа Філософа Періпатетическаго, человѣка Еллінa суща, разсужденіе, которое сотворілъ на кнігу Моусеову, на священное Евангеліе, на Куранъ. Предреченныи Язычніки, егда любопытства ради, сія трехъ законоположніковъ кніги внімателнѣише прочітали, и законы, яже ко исправленію нравовъ человѣческіхъ отъ оныхъ изданы быша, тщателно усмотрілі, на всѣ разныя издаша сентенціи. И во первыхъ убо о законѣ Моусеовѣ сказати повѣствуется, яко законъ Іудеіскіи, есть законъ отроческіи: законъ же Хрістіанскіи, есть законъ не возможныхъ, а законъ Мухаммеданскіи, есть законъ Свінскіи. Но да не како Еллінскаго сего Філософа словеса повредятъ ушеса благочестіваго чітателя, намѣреніе его мало пространнѣе истолковати не отягчімся. Мню убо, яко онъ, по елiку о законѣ Іудеіскомъ рече, толь нізкое разсужденіе, проізнесъ отъ нѣкіихъ законныхъ установъ и церемоніи, которые по Історіческому токмо разуму, взятые ко исправленію нравовъ, нікую же вїдятся подавати пользу. Якоже Пасху, то есть Агнецъ печеныи, хлѣбъ опресночныи и желтянiцу ядущи, стояти на ногахъ обувеннымъ быти, жезлы въ рукахъ имѣти, порывно и спѣшно ясти тако, да бы отъ представленныхъ, нічтоже на утріе осталося, кости, яже въ желудку справіться немогутъ и протчая, яже аки нечістая и гнусная быти мнятся, огнемъ сожігати, и сімъ подобная. Котороя воправду, аще мысленныя Пасхи прообразованіе изъимемъ, нічтоже иное знаменуютъ, токмо да въ память прiведется, яко иногда прішелцы бѣша во Егуптѣ, въ лютои и долгои Фараоновои удержаны неволѣ, и яко напослѣдокъ изъ онаго плѣненія, мышцею божіею, предводітелствомъ же Моусеа и Аарона, чудесно избавлени быша, и въ землю обѣтованную прeiдоша, Пасха бо по Еврeіску прешествіе, или преселеніе знаменуетъ. Сія убо и сімъ подобная въ Ветхомъ завѣтѣ, егда множаішая усмотрілъ Еллінъ, и таінственнаго ихъ не могъ постігнути разума, рече оныи законъ отроческіи быти. Егдаже чтяше и Евангеліе, а наіпаче Святаго Іоанна первую главу, ВЪ НАЧАЛѢ БѢ СЛОВО: и протчая: сказуется рещи: высоко глаголетъ Варварінъ. Самыи же законъ Евангелскіи, того ради не возможныхъ рече быти, зане усмотрілъ, яко мню, нѣкія заповѣди и совѣты Евангелскія, яже сілы человѣческія превышати вїдятся. Якоже оная, аще кто хощетъ прiобрѣсти душу свою, долженъ погубіти ю, аще кто злословітъ вѣрнаго, шои да благословляетъ.

Аще

Аще возметъ рїзу, да отдастъ и срачіцу. Аще ударітъ въ ланїту, да обратітъ и другую. Аще седмьдесятъ кратъ седмерїцею братъ согрѣшітъ въ день, толікожды да отпустітся ему тако, да Солнце не заидетъ во гнѣвѣ его. На конецъ же, аще хощетъ совершенъ быти, вся своя да раздастъ нїщымъ, себѣ же Крестъ покмо да оставїтъ, то есть страданіе, терпѣніе, послушаніе, презрѣніе, поношенія, клеветы, гоненія, паче и душу свою за друга да положітъ. Отъ сїцевыхъ жесточаїшіхъ, но совѣтомъ налагаемыхъ Господа Спаса заповѣдеи усмотренія, трудность нѣкую разсуждая невѣрныи, и Софістіческіи отъ частныхъ къ общественнымъ творя Аргументъ, паралогїсмомъ заключілъ, и рече, законъ Хрістіанскіи, быти законъ невозможныхъ. Нїже дївно есть, аще Языческіи человѣкъ сїлы и разума слова Божественныя истїнны, первымъ взоромъ постїгнути и уразумѣти невозможе. Понеже и самїхъ Апостоловъ, прежде даже не пріяша вліянныя премудрости, чрезъ снїзшедшую на нїхъ Духа Пресвятаго благодать, равную сумнїтелства имѣвшіхъ трудность, о богатомъ спастіся имущемъ, и о прошествіи Велбуда сквозѣ иглінѣ уши, самые сказуютъ Евангелія. Паче велїкая и дївная отъ Божественныя Ікономіи туне пріемше, уразумѣша, яко яже человѣкомъ, то есть уму человѣческому вїдятся невозможна быти, у бога возможна суть. Но болѣе въ сїхъ не медлю. Протчее, да разсудітъ чїтатель нашъ безъ всякаго умосмущенія, и внутрняго пристрастія намѣреніе толікаго Філософа, аще и невѣрнаго Ідолопоклонніка, и мало глубочаїше да изслѣдуетъ, почто сїрѣчь сѣло смѣхотворную и презрѣннѣїшую о законѣ Мухаммедовомъ издаде сентенцію? И именова его свінскімъ закономъ, то есть жївотенъ надъ всѣхъ глупѣїшіхъ и злосмраднѣїшіхъ. Многая, безъ сумнѣнія, Куранова закона смѣхотворная, и безъ всякаго словесности разума произведенія, могоша убѣдіти Порфурія, да бы въ толь нїзкомъ ихъ имѣлъ разумѣнїи, обаче по моему непщеванію, двѣ быша вящшыя и началнѣїшія вїны. И первую убо мню быти, яко въ законѣ Мухаммеданскомъ множаїшая (аще и не вся) сѣло скотская, всякаго разума и смысла лїшающаяся позволяются, и аки нужнѣїшая повелѣваются, яко аще и безсловесные жївотны имѣли бы способіе глаголанія, и образъ изъявленія намѣренїи своіхъ, воістїнну поругалібыся таковому законодавцу, и законъ его мерзостныи и поношенія должныи быти исповѣдали бы. Кто бо отъ разумныхъ суділъ бы, заслужітелно быти, еже всякаго человѣка (развѣ Мухаммеданіна.) стяжанїи его лїшати, вся всѣхъ небоязненно

разграбляти

разграбляти, и что наіпаче добродѣтелно и премного заслужітелно быти проповѣдуетъ, убівати; обаче законъ сіе Мухаммеданскіи, не токмо попускаетъ, но и повелѣваетъ, и не токмо повелѣваетъ, но аще кто сего не сотворітъ, таковаго смертно согрѣшівша утверждаетъ. Правосудія народовъ и общественныя правды опісаніе есть, да комуждо дастся что его есть. Законъ же Курановъ протівно провозвѣщаетъ, яко ніктоже во Вселеннѣи власть на чтолібо имѣетъ, кромѣ вослѣдствующіхъ Курану. Словомъ едінымъ, вся себѣ пріічтаютъ, нічтоже инымъ позволено, нічтоже своіственно, и нічтоже праведно мнятъ быти. И сія есть часть оная Куранова закона, яже всякаго разума и смысла лішенна суши, аки Камень отъ стремніны отторженныи, во глубіну невѣжества стропотно нізпадаетъ. Вторую же віну, чесоради предреченныи філософъ, толь отвратна себе показалъ отъ ученія Куранова, разсуждаю быти, яко Мухаммедъ краінее благое полагаетъ во внѣшнемъ и всѣмъ скотомъ общемъ чувствѣ. И своімъ вослѣдователемъ первѣе, ослабівъ вся, невоздержанія, обжірства, чревоугодія и подчревесныхъ уділа; паче въ будущеи жізни (идѣже истінное блаженство и вѣнецъ, кіиждо законно подвізавыіся, отъ праведнѣішаго судіи испросіти уповаетъ) не утрудімая плотоугодія, любодѣіныя борбы, подвіги, побѣды господствованіе бахуса, и всякое всѣхъ чувствъ услажденіе и свербѣніе, равно яко струповатымъ свінімъ тіну и блато смраднѣішее, аки вещь пресладкую и превожделѣнную обѣщаетъ, и изъ шірокія злочестія пучіны, изобілно почерпая себе подавати имъ имуща утверждаетъ. Сія вкратцѣ реченная, доволна, яко мню, въ прімѣръ пріведохъ, да чітатель нашъ, отъ хобота удобно дракона познати возможетъ. Протчыя же многочісленныя зміевы главы, и толікожде східнійныхъ языковъ, въ семъ изданіи отъ насъ вкратцѣ сочіненномъ по томъ усмотрітъ. Отъ куду уповаю, яко онъ (чітатель) не токмо вышеіменованнаго філософа сентенцію подвердітъ, но и Курановымъ лжеплетеніямъ съ истінны постановленіями, равно протіву себе положеннымъ бывшымъ со Пророкомъ божественнымъ твердо постановітъ, повѣствованія нечестівыхъ быти блядословія, басни, изобрѣтенія поврежденнаго мозга, и плодъ глупѣішаго разума. Почто же азъ, человѣколюбнѣішіи чітателю, сеи трудъ воспріяхъ? вкратцѣ изъявлю: ЕГО ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛІЧЕСТВО, Всемілостівѣішіи мои Государь, повнегда чрезъ толь и толікія положенныя труды, во всякомъ родѣ наукъ и добрыхъ художествъ обученіемъ, Священнѣішаго своего

Государства

Государства, подданныхъ доволно наставілъ, и болшую часть отъ благородныхъ чрезъ горкія добродѣтелеи корени самъ проводя, предшествуя, къ сладчаішихъ тѣхже плодовъ пріятію и вкушенію, благополучнымъ привелъ спѣяніемъ, и всему, еже совершенна творітъ человѣка, всѣхъ своімъ прікладомъ научілъ, разсуділъ, (и во правду благочестно,) яко несуть доволна та токмо, яже къ политическои пріналежатъ чести, но всячески потребна быти и та, яже къ божественному и вѣры православныя почітанію sѣло нужны суть. Чесоради устроівъ и управівъ первѣе, какъ политическое, такъ и Церковное правленіе, и утвердівъ отечественныя и Свяпыхъ Отцевъ уложенія, къ тому разными способы, непрестанными трудами, и неізчерпаемымъ потомъ и злата иждівеніемъ, Государство свое, не токмо яко Імператоръ подданнаго, не токмо яко вождь воіна, не токмо яко учітель ученіка направлялъ, но свыше того, яко отецъ сына возлюбілъ, научілъ, наказалъ, исправілъ, и въ лучшое привелъ благонравіе. Таже дабы и бодрствующаго пастыря, прозорліваго же и опаснаго стража не лішілся званія, не токмо, яже творіти, но и ихже блюстіся и бѣгати подобаетъ злочінствъ страшілища, то есть и долослуженія заблужденное злочестіе, лжівыхъ законоположніковъ не смысленная изволенія, нечестівыхъ прікрытая, доселѣ и потаенная безумствованія, Антіхрістовъ и sлобныхъ духовъ лукавыя и смертоносныя завѣты, всякому и комуждо открыти усердно пріложілся, потщался, и сотворілъ. А наіпаче яко мню, сего прілѣжнѣіше должно блюстіся и предѣусмотряти разсуділъ его Царское Велічество, зане Мухаммеданская релігія и Курановъ законъ, аще и самъ чрезъ себе явенъ есть, яко словопоказателнаго основанія весма лішается; обаче съ самою купно Мухаммеданскою Імперіею въ кратkомъ времени толіко возрасте, яко едва не всю Асію, велію часть Афріки, и не меншую долю Европы своімъ смертоноснымъ заразілъ ядомъ. И толіко себе потомъ послѣдующу времени распространілъ, яко нынѣ рѣки Індъ, Волга, Донъ, Днестръ, Дунаи, Сава (Цесарскімъ оружіемъ очіщеная уже Унгаріа) море Средіземное, Нілъ Аравіа Пустая, и Петреа, и Устія Евфрата Куранова почітаютъ sловѣріе. Но да некіто въ законахъ и кнігахъ Восточныхъ народовъ мнѣ* искусныи, возмнітъ, яко или божественное нѣкое въ оныхъ есть таінство, или яко недовѣдомое человѣкомъ, содѣіствующее божіе (не глаголю попускающее) изволеніе невѣрныхъ и Варваровъ со оружіемъ купно и релігію возставіло и управіло. (богъ бо не хощетъ токмо доброе, и нетворітъ токмо преблагое)

*мало

того

того ради соизволилъ ЕГО ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛІЧЕСТВО и мнѣ (яко къ важнѣйшымъ или перомъ или мечемъ управляемымъ дѣламъ, по достоинству мнѣе способному) рабу своему поручити, да бых о Мухаммеданскои религіи, и о Политическомъ Муслиманскаго народа правленіи, нѣкое нижнимъ стилемъ и просторѣчіемъ изданіе, якоже у оныхъ Варварскихъ народовъ, повѣствуется и вѣруется, безъ притворства, безъ порицанія, безъ приложенія, и безъ всякаго умаленія на свѣтъ произвелъ, да познаетъ и узритъ православныи Имперіи сея народъ, яко Арапская, Персидская, Турецкая, Татарская, и аще кая иная суть, сіе словѣріе чтущая племена; того ради себе въ сицевое безсловесное плѣнища удобовѣрство; зане у нихъ злочинства за добродѣтели, и заблужденія за возмездія почитаются, и истинное блаженство въ плотскихъ похотѣхъ, въ необузданныхъ вожделѣніяхъ, въ неудержанныхъ любодѣяніяхъ, и въ свободномъ грѣшенія позволеніи, положено быти, вѣруютъ, которое прочитающе, ихъ неправостію, ихъ уста заградіти можетъ. Паки текущу времени, того ради толіко возрасте, и распростреся господствованіе его, зане умаляющымся въ рімлянѣхъ, Грекахъ, болгарехъ и въ прочихъ Хрістіанскихъ народѣхъ добродѣтелемъ, и успывающу военному обученію, уничтожену Хрістіанскому согласію, попрану бывшу изряднѣйшему политическому правленію, толь благополучныхъ Царствъ и Имперіи владѣтели первѣе страсть воспріяша, еже отъ своихъ злочинствъ побѣжденнымъ быти, а по томъ общіи сеи всего Свѣта супостатъ побѣжденныхъ побѣдилъ, связанныхъ связалъ, и отъ себе самихъ плѣненныхъ въ лютое Тyранства своего иго плѣнилъ, и смірилъ. Тѣмже познавъ сія, да воспомянетъ Россіискіи народъ Піитическое оное реченіе: блаженъ, егоже чуждая бѣдства, опасна творятъ. Предварівшихъ Цареи и Царствъ злочинствъ и унылости да блюдется, главу Ехідніну прежде даже не родитъ да сотіраетъ, Лва рыкающа и ищуща кого поглотіти, мужественно да поражаетъ, себѣ же обузданіе грѣховъ да наложитъ, и бодцы добродѣтелеи прилживъ, въ томъ себе да поощряетъ. На конецъ, къ предложенному обратівся, съ богоотцемъ Давідомъ, частѣіше да глаголетъ, ПОВѢДАША МНѢ ЗЛКОНОПРЕСТУПНІЦЫ ГЛУМЛЕНІЯ, НО НЕ ЯКО ЗАКОНЪ ТВОИ ГОСПОДИ. Сіми убо трудами нашіми разумно насыщаіся, любезнѣішіи чітателю и богу возсылаи благодареніе, Императору твоему вѣрныя являи услуги, мнѣ же исправляющею споспѣшествуи рукою. Здравствуи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О ЛЖЕПРОРОЦѢ МУХАММЕДѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ИМЕНАХЪ МУХАММЕДОВЫХЪ.

Понеже своиственная вещеи имена, за кратчаишее тѣхже изъясненіе имѣются, не безпрілічно быти мнімъ, да о житіи и дѣлехъ Мухаммедовыхъ имуще нѣкая рещи, первѣе о егоже собственныхъ и наріцателныхъ именахъ нѣчто предложімъ.

Своиственнѣишее, и особнѣишее сего лжепророка имя, двоякое есть: Мухаммедъ, и Мустафа. Тако бо многажды и въ Куранѣ, и въ кнізѣ Мухаммедіе, аки сложеннѣ именоватіся обыче: МУХАММЕДУЛЪ МУСТАФА. Мухаммедъ убо четверопісменное есть, сірѣчь отъ четырехъ токмо літеръ состоящееся, М. Х. М. Д. имже прідается знакъ ТЕШТІДЪ, которыи косілібо літерѣ надполагается, знаменуетъ ю двоиственныя быти сілы, и пронунціи, напрімѣръ: чтется Мухаммедъ, которое имя по изложенію [этѵмологічески] знаменуетъ, ѕѣло похваленъ, многія похвалы и благодати достоіныи; аки бы по Греческу рещи Кехарітоменосъ, благодати полныи, и изобілующіи. Мустафа, своіственно знаменуетъ избранныи, или надъ протчіхъ изящнѣишіи. Тако егда имя его или пісати хотятъ, или прочітовати съ напісаннаго, сіми двома имены вкупѣ сложенными изображаютъ: ПЕІГАМБЕРІМУЗЪ ИКИ ДЖІГАНЪ ГЮНЕШИ МУХАММЕДУЛЪ МУСТАФА, то есть: обоего міра солнце наше, пророкъ [или Апостолъ] Мухаммедъ Мустафа. Чесо ради отъ нашіхъ Хрістіанскіхъ пісателеи неправо разлічными пісмены и пронунціами пішемо быти відімъ; якоже: Махометъ, Магметъ, Муаметъ, Муамеѳъ и протчая. Мухаммедовы имена.

Наріцателная же имена его мало не безконечна суть, ибо Аналогічески, Аллігорічески, Метафорічески, и всякіми другіми,

Фрастіческімн образы, и фігурами, толіко именованіи имѣетъ, еліко вещеи, ово божественныхъ, ово же человѣческіхъ, яко добрыхъ и хвалімыхъ, умомъ обьемлемыхъ имена наріцаются: якоже Пророкъ, Апостолъ, Святыи, возлюбленныи божіи, избранныи, благіи, солнце обоего міра, сіесть настоящаго, и будущаго вѣка, осіяваюшіи, просвѣщающіи, учітель, наставнікъ, вождь, совѣтующіи, отріцающіи, ходатаіствующіи [къ богу], мілостівыи, мілосердыи, чюдотворныи, сілныи, конецъ, печать, и умолкненіе всѣхъ пророковъ, и протчая мало не вся пріліčествія божія, ему пріčітаются, [кромѣ имени творца и вѣчнаго.] Вѣруютъ бо яко нічтоже доброе, нічтоже изрядное, нічтоже честное есть; или быти можетъ, которое въ немъ Мухаммедъ, [хотя не естественно, и не пріродно, но по благости и благодати божіеи] не обрящется, и совершенно содержімо не будетъ. Обычаи же имѣютъ чтущіи того: когда помінаютъ имя его, не произносіти то, развѣ съ сімъ пріданкомъ: АЛЕИГІЕССАЛАВАТУ ВЕРССЕЛЯМЪ. то есть; надъ німже да будетъ благословеніе [божіе] и спасеніе, или миръ: Подобнымъ почтеніемъ и въ пріводѣ именъ другіхъ Пророковъ употребляютъ. Протчее аки чрезъ антономасію РЕСУЛУЛЛАГЪ сіесть вѣстніка, Апостола, или Пророка божія, и АХЫРПЕИГАМЪ БЕРЪ; то есть послѣдніишаго пророка его называютъ: Паки съ Персідскаго языка, вмѣсто РЕСУЛЪ, употребітелніе ПЕИГАМБЕРЪ, называти обычаи имѣютъ, которое имя въ простомъ Турецкомъ языкѣ УЛЫ ІОЛЪ ГІОСТЕРЕДЖИ сірѣчь пространнаго, велікаго, и шірокаго пути указатель, или вождь, и протчая.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВЪ НЕИ ЖЕ КРАТКОЕ СКАЗАНІЕ О ЖІТІИ МУХАММЕДА, МУХАММЕДАНОВЪ, ЯКО ОНИ ВѢРЯТЪ ПРОРОКА, СІРѢЧЬ ТО, КАКОВОЕ ВЪ КНІЗѢ МУХАММЕДІЕ ИМЪ РЕЧЕННОИ ОПІСУЕТСЯ.

Рожденіе и жітіе Мухамедово.

Мухаммедъ родіся въ странѣ КѢнанъ [яже въ святомъ пісаніи Ханаанъ есть] отъ отца Абдуллага, отъ матери Еміне, мѣсяца первыя ребіи въ десятыи день, которыи годъ, по изчісленію нашіхъ Астрологовъ быстъ, Господа Іисуса Хріста

Хрїста, 570, мѣсяца Маїя въ третїи день въ Субботу, [хотя нынѣшніе Мухаммедане въ сочїсленїи Солнечнаго теченїя скаредно заблуждающе, мнятъ его родївшася мѣсяца Септевріа въ 14 день:] Царьствующу въ Константїнополѣ Іустїну Юнѣйшему, въ пятое царствованїя его лѣто, хотя по изчїсленїю Калвїза, Астролога остроумнѣйшаго, сказуется рожденїю его быти Маїя въ пятыи день, въ Понедѣлокъ, но погрѣшїлъ онъ, два дни лїшнїхъ приложївъ; ибо мнїтъ рожденну быти ему, первыя ребїи во вторыи надесять день. А въ книгѣ Мухаммедїе, явно показуется, что онъ родїлся въ десятыи день первыя ребїи. Сказуютъ же, яко въ часъ рожденїя его, Земля подвїжеся, Небо ужасеся, Солнце затмѣніе претерпѣ, а Луна хорално плясаше: рождшуся ему, абїе дїаволомъ восходъ на Небо возбраненъ бысть отъ Ангелъ, которымъ прежде когда хотѣли, вольно было восходїти. Что вїдя дїаволи, ко Іблїсу, [то есть Люцыперу,] или Князю своему сатанїнскому прїидоша, совѣта отъ него требующе, чесо бы ради запретїлося имъ отъ бога на Небо восходїти? Онъ же повелѣ имъ да весь свѣтъ обыїдутъ, и прїлѣжно испытующе, о новости вещи да увѣдятъ. Дїаволи убо, повелѣнїя сатанїнская исполняюще, обрѣтоша въ Мекканскомъ Капїщи [которое предъ рождествомъ Мухаммедовымъ за тысящу лѣтъ Ідоловъ бѣ прїятелїще] всѣхъ Ідоловъ сокрушенныхъ, и на землю безчестно поверженныхъ, Ангеловъ же въ немъ торжествующїхъ, и съ велїкою радостїю Мухаммедово рождество поющїхъ и празднующихъ. Сїцевое они, [дїаволи] толь не щастлївое извѣстїе взявше, ко Князю своему возвратїшася, возвѣщающе ему, яко Мухаммедъ пророковъ послѣднѣйшїи, на свѣтъ произведенъ бысть. Матїи его Емїне, не имѣя въ сосцахъ своїхъ млека, хотяше кормїлїцу къ воспїтанїю сына своего наняти, но тои долго другїя жены сосцовъ ссати не хотяше, дондеже нѣкая жена именемъ Хакїме, изъ града Медїны прїиде, еиже кормїлїцею своею быти позволїлъ. Родїтелемъ его изъ земли Кѣнанъ въ Медїну, въ неиже и родїшася, возвращающїмся, Хакїме кормїлїца, на рукахъ своїхъ того несущи, гдѣлїбо на сухои и пещаноі земли ступаше, тамо по стопахъ ея созади, зеленая проросташе трава, и въ пути солнечному блїстающу сїянїю, облакъ бѣлыи имъ послѣдуя, осѣняше главу Мухаммедову, покрывая того отъ вара солнечнаго, и путешествующїи, трїдесяти днеи путь, едїнымъ днемъ совершаху. Жївущымъ же родїтелемъ его въ Медїнѣ втораго лѣта, въ четвертыи мѣсяцъ по рожденїи его, умре Абдуллагъ отецъ Мухаммедовъ. Емїне же машерь, въ шестое

возраста его лѣто скончася, а въ осмое умре и дядя его Абутталібъ. Остася убо сірота Мухаммедъ у кормілїцы своеи Хакіме, да отъ нея воспітанъ будетъ. Хакіме оная, аще и вдова бяше, обаче имѣяше и своїхъ дѣтеи, отъ умершаго мужа своего. Которые еще отрочата суще, овцы пасяху. Сіи нѣкогда, отрочїща мухаммеда на поле, идѣже пасяху овцы, съ собою ведоша, и тамо играющымъ имъ, Гаврїилъ Архангелъ во образѣ человѣческомъ прїшедъ, разсѣче острымъ мечемъ сердце Мухаммедово, и не мало крови извлече отъ него, глаголя: СІЮ КРОВЬ НЕЧІСТУЮ, ДІАВОЛИ ВЛОЖІША ВЪ ЧІСТѢИШЕЕ ТВОЕ СЕРДЦЕ, сынове убо Хакіме, вїдя Мухаммеда, отъ человѣка разсѣчена, и весма отъ убїицы убїенна быти мняще, устрашївшеся въ домъ убѣгоша, и матери, яко Мухаммедъ отъ нѣкоего ѕлобнаго человѣка въ полѣ убїенъ, и на полы разсѣченъ бысть, повѣдаша: Хакіме вопли и рыданїя на воздухъ пущающи, елїко можаше, спѣшно въ поле побѣже. И обрѣтши Мухаммеда жїва, и нїчтоже ѕлаго имуща, сладостно поцѣлова его, и позна, яко нѣкое таїнство божїе бысть на отрочати; Обаче сїе до времени въ молчанїи остави, сокрывая то въ сердцы своемъ. Во вторыи же надесять годъ прїшедъ Мухаммедъ, поиде съ другїмъ дядею своїмъ Эбуджегломъ въ Дамаскъ, гдѣ увїдѣвъ его нѣкїи монахъ Яхыя, [тако Арапы Іоанна нарїцаютъ,] поклонїся ему, и рече: Сеи есть, о немже въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ пїшется, яко имать прїити Пророкъ божїи превелїи, и всѣхъ Апостоловъ послѣднѣишїи. Вопрошающымъ же имъ, откуду бы зналъ сего, того быти, о немже кнїги божественныя свїдѣтелствуютъ? отвѣща Яхыя, зане вїдѣхъ [рече:] егда онъ вхождаше во градъ, древеса и каменїе предъ лїцемъ его наклоншеся, даже до земли преклоняхуся. Сїя отъ Монаха слышавъ дядя его Эбуджеглъ, отлучїся отъ Мухаммеда, [бѣ бо їдолопоклоннїкъ нечестївѣишїи.] Въ оное время бысть Эбубекїръ, жїтель града Дамаска, человѣкъ пребогатыи, и между протчїми первѣишїи; тои прогностнїкомъ оного монаха уловленныи, прїлѣпїся къ Мухаммеду, и того въ домъ свои честно воспрїялъ. Вїну же прїсоедїненїя къ Мухаммеду прїтворяютъ тако: Нѣкогда [глаголетъ кнїга Мухаммедїе] Эбубекїръ будучи въ Дамаскѣ, вїдѣ во снѣ Солнце и Луну аки свѣщи вїсящыя, съ неба въ домъ его сшедшыя, и весь домъ сїянїемъ, и неизреченнымъ свѣтомъ исполнївшыя; возбудївся, сонъ егоже вїдѣ, монахомъ Хрїстїанскїмъ людемъ тогда воздержнѣишымъ и благочестївѣишымъ сказа. Они же сонъ истолковавше, рѣша ему: во дни твоя богъ имать послати

Пророка

Пророка превелїкаго, и послѣднѣишаго, емуже имя будетъ Мухаммедъ, ты же будеши Везїремъ того, и намѣстнїкомъ, и наслѣднїкомъ. Слышавъ убо онъ отъ монаха Яхыя, яко тои есть Пророкъ Мухаммедъ, позна и самъ тогожде быти, о немже во снѣ богъ ему явїлъ есть, и благочестївыя монахи предрекоша. Взявъ же Мухаммеда къ себѣ, чрезъ нѣсколко времени, купечество купно творяху въ Хыджазъ, [сїя Персїи страна есть] въ Еменъ, [въ богатои Аравїи] въ Мысръ, [въ Егупетъ] и въ Шамъ, [въ Дамаскъ] Сїце купечества ради, будучи подъ управленїемъ Эбубекїровымъ, во градъ Мекку егда внїде, всѣ Їдолскїе капїща, и многїя Церкви падоша. Гдѣ ему подъ древомъ уснувшу, паки Ангелъ чрево разрѣзалъ, и исполнїлъ оное вѣры. о чемъ зри послѣжде. Входящи же въ Капїще Мекканское, первое услышалъ четыре божественные гласы, изъ нїхже первыи гласъ бѣ; ПРЇИДЕ ПРАВДА, И ИСТРЕБІСЯ НЕПРАВДА; Вторыи: ПРЇИДЕ МЕЖДУ ВАМИ; [или отъ васъ] ПРОРОКЪ, ЕМУЖЕ ДАНО ЕСТЬ МІРУ ПОМОГАТИ. Трешїи: ПРЇИДЕ СІЯНІЕ БОЖЕСТВЕННОЕ, ОТВЕРЗЕ ДВЕРЬ МІЛОСТЬ, И ЗАКЛЮЧІСЯ ДВЕРЬ МУЧІТЕЛСТВА; Таже четвертыи гласъ бѣ: МЫ ПОСТАВІХОМЪ ТЯ ПРОРОКА, И СВІДѢТЕЛСТВО ВО ВСЕМЪ МІРѢ, ЕГОЖЕ ТЕБЕ РАДИ ЕДІНАГО СОЗДАХОМЪ. бывъ же пятинадесяти лѣтъ, поятъ двѣ жены, Хатїдже едїну, родомъ изъ богатои Аравїи, другую Рукыѣ, дщерь Эбубекїрову. Отъ Рукыѣ прежде дара лжепророческаго, родїшася ему двѣ дщери, Рускыѣ и Фатме. По зачатїи же Суперстїцїи, еще родїшася ему два сына, отъ Хатїдже Абдуллагъ, а отъ Меріемъ [сїя бѣ яковїтїсса] Ибрагїмъ. Протчые убо всѣ прежде смерти его умроша, едїна Фатме остася, отъ неяже Емїры свое производятъ начало. [о которыхъ речется въ главѣ о наслѣднїкахъ Мухаммедовыхъ] Егда же бысть мужъ четыредесяти лѣтъ, въ пророческую службу отъ бога бѣ прїзванъ, что чрезъ Гаврїила первѣе ему на горѣ Хара возвѣщено бысть; идѣже даде ему Ангелъ книгу да чтетъ, онъ отвѣща, яко пїсменъ невѣсть, и чїтати не можетъ, обаче чрезъ влїянную науку, тогда книгу оную прочте. По томъ чрезъ тогоже Гаврїила всю Курана книгу на память изъучїлъ. Возвратївшуся ему съ горы Хара въ домъ, жена его Хатїдже, сїяніе, имже лїце его блещашеся, вїдя, отъ страха параліземъ заразїся. Обаче познавши что онъ ко пророчеству отъ бога опредѣлїлся, [хотя еще того и не увѣрїла] вскорѣ здрава бысть. Подобно и другои женѣ Рукыѣ тожде уразумѣвшеи, обѣ воскрїчаша: воистїнну безсумнѣнїя предрече монахъ оныи, яко въ Тевратѣ и Інджїлѣ чїтался, и изъ оныхъ

уразумѣлъ, что Мухаммедъ, мужъ нашъ имѣетъ быти Пророкъ божіи. Но егда потомъ долго укоснѣ Архангелъ пріинести нѣкое утвержденіе пророчества его, скорбяше Мухаммедъ, и не помалу сумнѣтелными томяшеся помыслы. Обаче Хатіджа укрѣпляше его, и глаголаше, да не боится закоснѣнія Ангелова, и да вѣритъ словеса божія непремѣнны быти. Сімъ еще разглаголствующымъ, абіе Гаврііилъ ему единому, [а не и женѣ] явілся, и съ стороны божіи поздравілъ. Егоже відя Мухаммедъ убояся зѣло, и трепещущи рече къ женамъ: покрыіте мя одеждами, зане паки тои пріиде, егоже прежде відѣхъ на горѣ Хара. Хатіджа рече: стои крѣпко; дондеже я досвѣдченіе учіню, и искушу, діаволъ ли есть, или ангелъ, иже явіся тебѣ: Азъ бо [рече] разрѣшу, и по лицу моему распущу власы главы моея. И аще убо Ангелъ есть явлеіся тебѣ, абіе отбѣжитъ; ащели же діаволъ, стояти, и на власы моя смотрѣши будетъ; что егда учінила, Мухаммедъ абіе воскрічалъ: скрыся, убѣже онъ. Хатіджа убо, благополучная, [рече] и щастліва буди тебѣ вѣсть сія, зане, поистіннѣ, и безсумнѣнія Пророкъ сотворілся еси. Протчее вмѣсто воздаянія, научи мя уже образа исповѣданія, да совершенно вѣрую, и спасется душа моя. Егоже Мухаммедъ прочіташе еи, а она ему послѣдуя, исповѣданіе вѣры глаголаше, и тако Хатіджа первая бѣ, яже по Мухаммедѣ, изъ Ідолопоклоннѣцы Мусліманыня сотворіся. Вторыи Эбубекіръ въ Мухаммеданство обратіся, иже пріведе въ Мухаммедово учілище, Али, [Персовъ и Араповъ благороднѣишаго] Отмана, и нѣкоего Абдуррахмана. Омерово же обращеніе повѣствуютъ тако: Эбуджегль дядя, купно же и главныи врагъ Мухаммедовъ, нанялъ бѣ Омера, [бѣ же Омеръ въ то время борецъ славнѣишіи] да бы убілъ Мухаммеда, обѣщавъ ему дати за то сто окъ, [сірѣчь три ста общіхъ лібръ или фунтовъ] чістаго сребра, и сто велблюдовъ: Омеръ лакомствомъ уловленныи, искаше окказіи и времени благополучнаго, да убіетъ Мухаммеда. Егда же слыша яко Мухаммедъ съ вышепомянутыми совѣтнікы своіми, на горѣ Кабісъ, въ нѣкоси пещерѣ обрѣтается, ухватя мечь, на гору взыде, и въ устіи пещеры ставъ, и аки кровію дышущи, напасти на пещеру покушашеся; егоже відѣвъ Али, рече къ Мухаммеду; повели мнѣ да Омера расперзаю, Мухаммедъ запретівъ ему, лице свое, Омеру, да узрітъ е, изъ глубіны пещеры показа, еже відѣвъ Омеръ, повергши оружіе, и падъ нїцъ на землю, аки понужденныи воскріча; НѢСТЬ БОГЪ КРОМѢ БОГА, И МУХАММЕДЪ ЕСТЬ ПРОРОКЪ БОЖІИ. И тако четвертыи сеи бысть совѣтнікъ Мухаммедовъ. Сихъ

собравъ

собравъ пророчества, и господствованія, своіхъ подруговъ и товарыщеи, три лѣта празденъ въ званіи своемъ пребысть, зане Мекку ідолопоклонніки содержаху. По сіхъ же лѣтѣхъ опредѣлілъ богъ ему четырехъ Везіревъ, двоіхъ убо въ Небѣ, Міхаіла и Гавріила Архангеловъ; и двоіхъ на земли, едінаго Эбубекіра, а втораго Омера. Отсюду воста ересь между Персовъ и Араповъ, понеже Арапы сказуютъ, яко Омеръ, Персы же яко Али былъ первыи Везірь, намѣстнікъ и избранныи наслѣднікъ Мухаммедовъ, о нихже въ главѣ о ересяхъ увідімъ явственнѣе. И сія убо, яже изъ велікія, и многая содержащія кніги, которая жітіе и дѣла Мухаммедовы вся по едіному опісуетъ, по еліку возможно, кратчаише собрашася, здѣ доволна да будутъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ПЕРСОНѢ МУХАММЕДОВѢ.

Мухаммедъ бѣ средняго и умѣреннаго возраста, ни ѕѣло бѣлъ, ни велми черноватъ; власы имѣяше ни курчеватые, ни долгіе; очи ему быша черные, на подобіе мігдаловъ, свѣтлые и всегда мокрые. Прахъ ніколи же паде на лице его, которое сіяше яко солнце; и сіяніе ліца его пронікаше до тылу главы его тако, яко всему свѣтітіся ему. Спящіи никогда же смѣжаше очи, всегда сурмою ихъ намазываше; главу имѣяше округлу, верхъ лба, добраго разположенія, и гладкіи: рѣсніцы продолговаты; брови остроконечные, браду черную и густую, шею продолговату и бѣлу, персты долгія якоже трости; длани шірокія и отверстыя, перси прямы, и чреву равны, а не выдающыяся; на персѣхъ имѣяше едінъ токмо власъ, иже на четыредесять другіхъ тончаишіхъ раздѣляшеся, всѣ же толіко свѣтлы яко відѣтіся отъ маргаріты проізведеннымъ быти имъ; въ задніцѣ, [на членѣ имже сідімъ] изображенну имѣяше печать, или знаменіе пророчества, печать же бѣ во образъ Шіпка, [роки] велічествомъ яицу равняющагося. Не бѣ тучныи, ніже толстыи; хождаше крѣпко, и скоро: бесѣдоваше преізрядно, и сладостно такъ, что аще кто едіною слышалъ бы, не моглъ бы или не желалъ бы отъ него отлучітіся. Одежду имѣяше отъ Абы, изъ черныхъ власовъ сочіненнои, главу

Персона Мухаммедова.

главу такожде чернымъ Тулбандомъ покрываше. Между очми блещашеся ему удівітелное сіяніе; словомъ рещи: красотою, Іосіфа онаго паче всѣхъ человѣкъ краснѣйшаго, превосхождаше.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О НРАВѢХЪ ЕГО.

Нравы Мухаммедовы

Ніколіже гнѣвашеся, развѣ по повелѣнію божію. Мілостівъ бысть и самымъ врагамъ и ідолопоклоннікамъ, праведныи равно всѣмъ судія, ніже на ліца зряше: съ прокаженными и странными брашно ясти не гнушашеся, едінъ ніколіже ядяше. Во одеждахъ спати обычаи имѣлъ. Постіланіи на стольныхъ, [скатертеи] нікогдаже употребляше, медомъ и протчіми сладкіми вещми ѕѣло услаждашеся. Много шербету, колокінѳы, и овечьи голени, и передніе ноги со главою любляше, и хлѣбъ ячменныи даже до пресыщенія ядяше. Хлѣбъ оныи, иногда во чревѣ его въ камень обращашеся, да не како сварену бывшу ему, взалкалбыся, того ради многажды чрезъ два мѣсяца безъ брашна [токмо чтобъ вода была] въ домѣ *таяшеся. Ніколіже безъ древянныхъ башмаковъ [ихже налінъ наріцаютъ] хождаше, ніже одежды узкія и тѣсныя ношаше. Пріемлемыхъ даровъ у себе не удержіваше, но инымъ раздѣляше. Піщу отъ стола треми персты взімаше, и пітіе, три прежде глотанія сотворши, испіваше. Все дѣлаше правою рукою, и на правомъ боку всегда спаше. Во всякомъ вздохновеніи сонномъ, тысяща вратъ таінствъ отверзахуся ему. Мало спаше, много же моляшеся, и благовонныи потъ точаше. Что відя Арапскія врачи, рекоша: яко воіномъ его не требѣ есть лѣкарства, токмо да обоняютъ потъ его. Всякое слово тріжды повторяше, да бы глубокость премудрости его, отъ слушающіхъ могла разумѣтіся, сѣдящи и востающи воспомінаше имя божіе. Словомъ рещи, нравовъ его ніктоже пояти можаше кромѣ бога. Гавріилъ научілъ его на память знати весь куранъ, и таінства его истолковалъ. Шесть достоінствъ богъ ему даровалъ. Первое: да будетъ человѣковъ собіратель дѣломъ и словомъ. Второе: да всегда будетъ побѣдітель. Третіе: да весь міръ въ Месчідъ обратітъ. Четвертое: корысть непріятелскую позволенну да имѣетъ. Пятое: да будетъ всегда предстатель о всѣхъ ко богу. Шестое: да будетъ Пророкъ послѣднѣішіи.

*крыяшеся

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О НАЧАЛѢ ЛЖЕПРОРОЧЕСТВА ЕГО.

Начало лжепророчества

О лѣтѣ начала лжепророчества его, у пїсателеи извѣстнаго нїчего не обрѣтается. Иные бо сказуютъ прїяти ему пророческое имя въ лѣто возраста своего 35. Иные въ 52: еже есть отъ Хрїста 622. Сїрѣчь вземлюще лжепророчества его годъ, купно съ Епохою лѣтъ Мухаммеданскїхъ, отъ сего бо Хрїстова лѣта начїнается первыи Мухаммеданскои Епохи годъ, егоже они нарїцаютъ Гїджрети Небевїе, сїрѣчь бѣгство Пророка, то есть когда отъ протївнїковъ своїхъ, а паче отъ дяди своего Эбуджегла, изъ Мекки изгнанъ бѣ, и прїиде въ Медїну. Но явно есть, что сеи годъ, нѣсть первыи Лжепророчества его, зане когда онъ изъ Мекки изгнанъ бѣ, не иныя ради вїны то бысть, развѣ что Пророка себе нарече, и новую релїгїю ввести покушашеся. Суть иже мнятъ началу проповѣди его быти, въ лѣто Хрїстово 598, которыи годъ есть возраста его 28. Иные паки утверждаютъ быти тогда лѣту Господню 629. И тако отъ сїхъ разлїчныхъ мнѣнїи, [якоже рѣхомъ] о первомъ лжепророчества его лѣтѣ, нїчтоже извѣстнаго имѣти можемъ; извѣстно же есть яко Мухаммедъ въ лѣто, царствованїя Ираклїева 12. Хрїстово же яко выше назначїхомъ. 622 въ 15 Іуля въ вечеру, заходящу Солнцу, сїрѣчь, когда по обычаю Іудеискому, зачїнается день Пятнїчныи, [онымъ за сїе бѣгство Мухаммедово святыи] изъ Мекки убѣже. И прїемши часть власти надъ Арапами, въ лѣто 15 Ираклїя Царя, когда Хозроя, [иже отъ Персовъ нарїцается Хошревъ] Царя Персїдскаго, бранїю одолѣвъ, и сотворївъ миръ, Святыи Крестъ Господень изъ работы отъ него назадъ взялъ, и Церкви Іерусалїмскои возвратїлъ, къ Царю Ираклїю прїиде, и подъ протекцїю его вдався, надъ поддавшїмїся ему Арапами господствовати повелѣнъ бысть. А понеже у Історїковъ и Астрономовъ твердое мнѣнїе есть, что онъ умре въ десятое бѣгства своего изъ Мекки лѣто, мѣсяца ребїя во 12 день, въ Понедѣлокъ [которои годъ по изчїсленїю Астрономскому есть отъ Хрїста Господа 631, 17 день Іуня, всего убо жїтїя его, собїрается быти Солнечныхъ годовъ блїзъ 61, Лунныхъ же, какїе суть у Араповъ, и Турковъ, блїзъ 63.] Царствованїя Ираклїева въ лѣто 21. Паки извѣстно есть, что Курана книга, вся въ 23 года Лунные совершена бысть, убо явно

есть, что Мухаммедъ будучи 40 лѣтъ, даръ лжепророчества начатъ. Протчее о оказіи пророчества его, книга Мухаммедіе пространно повѣствуетъ. Но мы краткости поучающеся, нѣкая отъ множаишихъ его баснеи знанія, паче же смѣха достоинѣишая, здѣ предложимъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ВОСПРІЯТІИ ЗАКОНА.

Мухаммедъ законоmъ исполняется

Мухаммедъ, будучи [какъ по извѣстнѣишему изчисленію показахомъ] близъ 40 лѣтъ, съ купецкимъ караваномъ, и своими наемными верблюдами, изъ Медины въ Мекку пріиде, гдѣ трудомъ путнымъ, и варомъ Солнечнымъ утомленныи внѣ града, [можетъ быть верблюдовъ пасущи] подъ сѣнію густѣишаго Явора опочінулъ. Спящи же, въ вїдѣніи вїдѣ Гаврїила Архангела, [по ихъ Джебрїилъ Емінъ наріцаемаго] себѣ представша, въ рукахъ же великіи и пространныи сосудъ, вѣры и благочестія исполненныи носяща. Егда убо пріступілъ къ нему, острѣишею брітвою отрѣзавъ подчревесіе его, влагу оную вѣры, во чрево его вліівша, и всего вѣрою, и божественнымъ разумѣніемъ, и таінъ откровеніемъ наполнівша. Потомъ возбудівшася отъ сна Мухаммеда, Гаврїилъ явственно уже именемъ божіимъ, братомъ своімъ наріцая, поздравілъ, и съ великою радостію возвѣстілъ, яко богъ избралъ его Пророка послѣдняго, печать и умолкненіе всѣхъ божественныхъ заповѣдеи, яко по немъ нікогоже инаго послати имать Пророка, или Законодателя; Убо отрінувъ извощічества [еже творяше] дѣло, ко исполненію дара отъ бога ему предъуставленнаго да пріложітся, увѣщаваше. богъ же вседержащею своею десніцею покрыетъ, и во всѣхъ дѣлѣхъ и трудѣхъ его всегда прісутствовати будетъ, чесо ради и себе [Гаврїила] ко услугамъ его и храненію повелѣнна, и съ небесъ посланна бывша, утверждаше. Усумнѣвающемуся же въ сіхъ, сказуютъ, яко рече Ангелъ, глаголя: Се тебѣ истінствованія моего знаменіе, чрева твоего разрѣзанное, еже азъ тебѣ спящу отверзохъ, вѣрою же и разумѣніемъ божественныхъ таинъ наполніхъ, и паки зашіхъ, оставівъ токмо знакъ раны, юже разсмотрѣвъ, словамъ моімъ, и божіимъ повелѣніямъ не буди невѣруяи. Паки древо, подъ егоже сѣнію спалъ еси, вѣжды, яко оное есть, еже

извѣстіе пріемлетъ

еже Авраамъ предъ "наметомъ своимъ насадилъ, по которому бы, межъ другими шатрами разсмотренъ могълъ быти: Камень же, на которомъ главу для отъ почитія, восклонилъ еси, азъ отъ каменія раискаго принесохъ, во знаменіе, яко на сіе мѣсто, и къ сему камени [гдѣ нынѣ Мекканскои храмъ созданъ быти мнится] Муслиманы, иже чрезъ имущую тебѣ предатіся книгу, въ познаніе единаго и истиннаго бога, творца Неба и Земли, и всѣхъ яже тѣми содержатся, приступятъ, странствовати имѣютъ, и ГАДЖИ, то есть гостіи божіи [мѣсто бо на немже нынѣ стоіши БЕЇТУЛЛАГЪ, сирѣчь домъ божіи есть] нарекутся. Сія вземлются изъ самаго Теуту Куранова, гдѣ онъ самъ о себѣ аки отъ лица божія глаголетъ? НЕ СІРОТА ЛИ ТЫ БЫЛЪ ЕСИ, И ИЗБРАХЪ ТЯ ВО ГРѢСѢ; то есть идолослуженія, И ОПРАВДАНЪ ЕСИ УБОГІИ, И ОБОГАЩЕНЪ ЕСИ? Оными Гаврііла словами, и явственными доводами утвердівшіся и извѣстівшіся Мухаммедъ, начатъ божественныя сіли дѣиствія въ себѣ ощущати, глубокія же и сокровенныя божественнаго разумѣнія таины испытоваши, изслѣдоваши, и понімаши, и Мекканскімъ Арапамъ, первѣе Мухаммедства законъ проповѣдываши, которыхъ въ малые дни, множество въ свою обратілъ Суперстіцыю.

"шатромъ

къ дару пророчества устроялется

ГЛАВА СЕДМАЯ

О ВЗЫТІИ НА НЕБО.

О Восходѣ же его къ богу на Аршъ, [тако называетъ Куранъ Небо Эмпіреиское, или Престолъ божіи] и о пріятіи закона Куранова, ово изъ самого Курана Теуту изложітели его толкуютъ, ово изъ книги Мухаммедіе, тако баснословятъ въ Куранѣ въ главѣ о сынахъ Ізраілевыхъ. СЛАВА, глаголетъ, богу СОТВОРІВШЕМУ РАБУ СВОЕМУ, ОБѢДІНУ НОЩЪ ПРЕІТИ ІЗЪ МОЛІТВЕННАГО ЭЛХАРЕМЪ, [храмъ есть Мекки,] ДАЖЕ ВЪ ДАЛЕЧАІШЕЕ МОЛБІЩЕ, ЕЖЕ ЕСТЬ ДОМЪ СВЯТАГО ІЕРУСАЛІМА, ЕГОЖЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕМЪ. сіе Курана мѣсто, толковніки излагаютъ, яко Мухаммедъ во едінъ нѣкіи день, пояше въ Меккѣ часы утреннія, ихже совершівъ, къ людемъ своимъ рече: о вы человѣцы; смотріте сілу и велічіе божіе, вчера какъ я поѣхалъ отъ васъ, пришелъ ко мнѣ Гаврііль по послѣднихъ вечерніхъ молітвахъ.

въ Іерусалімъ чудесно шествуетъ

и рече мнѣ; о Мухаммедѣ, богъ тебѣ миръ посылаетъ и повелѣваетъ, да посѣщіши его. Емуже отвѣщахъ, гдѣ могу посѣтіти его. И рече: на мѣстѣ, идѣже есть онъ. И пріведе ми нѣкое жівотное; Меска убо меншее, Осла же болшее, емуже имя БУРАКЪ, [сірѣчь новую и едіну тварь, еюже везомыи путь оныи сотворіши долженствоваше, о немже зри пространнѣе во особліві главѣ нїжше] егдаже хотѣхъ сѣсти на скотъ оныи, несоізволілъ, и убѣже отъ мене: емуже Гаврііль рече: [скотъ бо тои и разумѣваше и глаголаше языкомъ человѣческімъ] стои крѣпко о блаженне, Мухаммедъ бо есть, иже хощетъ всѣсти на тебе. И глагола буракъ, едали его ради, отъ бога посланъ есмь? и рече Гаврііль: воістінну повторілъ скотъ глаголя, не попущу ему всѣсти на мя, аще непрежде попросітъ бога о мнѣ, [сірѣчь да яко въ семъ, тако и въ будущемъ вѣцѣ, неразлученъ будетъ отъ него.] Азъ же предстахъ о немъ къ богу моему, паче всѣдохъ на скотъ оныи, иже не рѣзвымъ хожденіемъ шествоваше, и идѣже орізонтъ очіма проусмотряше, тамо копыто ножное поставляше. Что ученые тако толкуютъ: понеже око толіко вїдітъ; еліко отъ мѣста, на немже есть орізонтъ пресѣкаетъ. Скотъ убо тои, едінымъ шахомъ, въ толікое разстоянїе ногу протязаше, поелїку до предъузрѣннаго своего орізонта досящи можаше, и тако аще къ пункту Зеніѳъ возрѣлъ бы, едінымъ и тѣмже ноги въ шествіи подъятіемъ отъ земли, даже до перваго Небеси вступілъ бы, или яко друзіи, болше Геометрічески толкующе сказуютъ, яко во едінъ часъ путь пяти сотъ лѣтъ совершілъ бы. Всѣдши убо [глаголетъ Мухаммедъ] на жівотно оное, прііидохъ въ домъ святыи Іерусалімъ въ крапчаішемъ времени, неже исполнітіся мгновенію ока, и веде мя Гаврііль въ Іеронъ [ГАРЕМШЕРІФЪ, о немже пространнѣе зри въ главѣ о Меккѣ] и поставівъ мя на камени велікомъ рече: снїди уже, ибо съ сего камени на Небо взыти долженствуеши, и снїдохъ. Гаврііль же прівяза скотъ поясомъ своімъ къ камени, и взявъ мене на плечи свои, на Небо полетѣ но буракъ ко мнѣ, камень же къ бураку, едінъ ко другому аки пріклѣівшіся. по мнѣ на воздухъ начаша возносітіся, Гаврііль обращся ко мнѣ, тебе рече, на Небо прінести повелѣно ми есть, а не скота и камень. Тѣмже азъ къ бураку рѣхъ: оспанїся о блаженнѣішіи, и абіе купно съ каменемъ, на томже мѣстѣ, даже до возвращенія моего недвіжімы на воздусѣ вісяще пребыша, [о которомъ камени баснословятъ, аки бы и нынѣ вісітъ на воздусѣ, о чемъ зри во главѣ о Меккѣ]

буракъ жівотно.

на небо восходітъ.

Мухаммедъ

Мухаммедъ убо на плечахъ Гаврїиловыхъ носїмый, егда прїближїся ко врaтомъ перваго Неба, обрѣте оныя отъ седмїдесяти тысящъ Ангеловъ крѣпко хранїмы и заключенны; всякїи же Ангелъ бѣ сего мїра болши: Гаврїилу изъ внѣ во врата толкнувшу, Ангели стражїе отъ внутрь вопросїша, кто есть толкїи? онъ же Гаврїила себе быти отвѣща, и яко по повелѣнїю божїю, сослугу и брата ихъ, раба же божїя возлюбленнаго Мухаммеда прїведе. Сїя слышавше Ангели съ велїкою радостїю, и спѣшно дверь отверзоша, и прївѣтствующе Мухаммеда, братомъ своїмъ того нарїцающе, благоговѣйно поздравїша, взаїмно же и отъ него поздравлены быша, сїрѣчь обыкновеннымъ поздравленїя образомъ: СЕЛЯМЪ АЛЕИ КЕГУМЪ, то есть, миръ надъ вами да будетъ, АЛЕЇКЮМЪ ЭССЕЛЯМЪ, и надъ тобою миръ да будетъ. Вшедъ убо въ первое Небо, преклонь колѣна Мухаммедъ, помолїся богу о нїхъ, что во весь путь, даже до седмаго Небесе творїлъ, и обрѣте тамо Адама, Евву, Авеля, и прочїихъ праведныхъ всѣхъ даже до Ноя. Егоже Адамъ вїдѣвъ, рече: Слава тебѣ боже, яко по толїко тысящахъ лѣтъ, и по безчїсленныхъ ихже родїхъ сынѣхъ, паче едва сего едїнаго проїзведохъ сына, человѣка совершенна, краснѣйшаго паче всѣхъ, премудрѣйшаго, праведнѣйшаго, благочестївѣйшаго, любящаго бога, и боящагося, вѣрна, и повелѣнїямъ его повїнующагося, въ немже грѣха и лжи нѣсть. Оттуду тѣмже Гаврїиломъ везомыи, на второе Небо взыде, [бѣ же отъ едїнаго Небесе до другаго, путь пяти сотъ лѣтъ, сїрѣчь на всякїи день по осми часовъ хожденїемъ верблюда совершая] гдѣ толїкое же чїсло Ангелъ, елїко при врaтѣхъ перваго Неба быша, равнымъ образомъ его съ радостїю прїяша, и отъ него поздравлены, взаїмно поздравствоваша. Тамо обрѣте Ноя, Сїма, Авета, [о Хамѣ бо не помїнается] и всю того Фамїлїю, даже до Авраама. Тамъ же обрѣте Моусея, Давїда, Соломона, и прочїихъ Пророковъ, и Праведныхъ въ Законѣ Моусеевѣ, даже до Їисуса Хрїста, егоже Моусеи братомъ и сослугою своїмъ именуя, вопросїлъ, коея ради вїны прїзванъ бысть отъ бога? Мухаммедъ отвѣща, что подлїнно не знаетъ; обаче отъ словъ Гаврїиловыхъ умомъ постїзаетъ, яко имѣетъ опредѣленъ быти къ званїю пророческому, и ко исправленїю заблужденїи человѣческихъ, ими же отъ закона Авраамова, иже Їзраїлскїи есть, отступїша, Тожде и Моусеи подтвердїлъ, и просїлъ того, да бы возвращаяся, изволїлъ посѣтїти его, и что отъ бога повелѣно будетъ, возвѣстїти. На что прїзволївъ, путь къ третїему

Небо жителеи поѣщаетъ.

Небеси воспрїялъ, гдѣ тѣмже образомъ отъ стражеи Ангеловъ впущенныи, Іисуса Хрїста во плоти суща обрѣте, егоже взаемнымъ обнїманїемъ, и тѣми же комплементами, какъ и съ Моусеемъ учїнїлъ, проздравїлъ, и отъ Хрїста взаемно поздравствованъ, обѣщалъ, и ему возвращаяся объявїши, съ какїми повелѣнїями къ своїмъ отпущенъ будетъ. Въ четвертомъ же, пятомъ и шестомъ Небесѣхъ, ничтоже кромѣ безчїсленнаго, и безконечнаго Ангелъ множества, поющїхъ богу и ТЕСПІГЪ, то есть имя божїе непрестанно глаголющїхъ обрѣте. Таже на седмое Небо взыти, Гаврїилу не быть попущенно, но отъ стражеи того прїнятъ быть Мухаммедъ, и отъ рукъ въ руки пресылаемыи, даже ко Престолу божїю прїнесеся. Протчее Ангели, иже отъ седмаго Небеси, даже до Престола божїя на стражи стояху, толь велїцы бяху, яко всякъ изъ нїхъ седмьдесятъ тысящъ кратъ болшїи бѣ Ангела шестаго Небесе, а шестаго Небесе Ангелъ, седмьдесятъ тысящъ кратъ болшїи пятаго, и тако по ряду, даже до перваго Небесе, вышшаго Неба Ангели, нїжшаго Неба Ангеловъ велїчествомъ превышаху. Отъ нїхже [Престола божїя стражеи] всякъ имѣяше по седмїдесяти тысящъ главъ, а на всякои главѣ по седмидесяти тысящъ устъ, а во всякїхъ устахъ по седмидесяти тысящъ языковъ, и всякїи языкъ, седмїюдесять тысящъ дїалектами бога хваляше, и исповѣданїе вѣры Мухаммеданскїя пояше, ЛАИЛАГИ ИЛЛА АЛЛАГЪ МУХАММЕДУ РЕСУЛУЛЛАГЪ, сїрѣчь: нѣсть богъ кромѣ бога, и Мухаммедъ Пророкъ божїи. Въ пространствѣ седмаго Небесе, обрѣте єдїнаго Ангела плачуща, и вопроси его; чесо бы ради такъ горько плакалъ, емуже Ангелъ отвѣщавъ сказа, себе грѣхъ быти, и помолїлся Мухаммедъ богу о Ангелѣ грѣха, и истребїлъ богъ грѣхъ его, и рыданїе его преложїся въ радость. Инїи толкуютъ, что Ангелъ тои, оплакїваше Мухаммедовъ Їдолопоклоннїчества грѣхъ, и тогда за вѣру Мухаммедову, грѣхъ тои разрѣшенъ, и Ангелъ отпущенъ бысть. Егда же прїиде Мухаммедъ ко вратомъ полаты велїчества божїя, обрѣте изъвнѣ седмьдесятъ кратъ седмьсотъ тысящъ Ангеловъ, и толїкое же чїсло внутрь стрегущїхъ, и бодрствующїхъ, которые ни Ангеламъ Мухаммеда носящїмъ, ни самому Мухаммеду прїступїши попустїша, нїже во враща полатныя толкаши позволїша, но взявше первѣе извѣщенїе, кто и откуду есть, иже прїиде? Абїе возвѣстїша внутреннїмъ стражемъ, яко Мухаммедъ прїиде, и стоїтъ уже при дверехъ. Внутренніе же Ангели чрезъ болшїхъ своїхъ, даже до престола божїя о прїходѣ его вѣсть подаша, и грозныи

Опїсанїе Ангелово.

въ палаты божїя входїтъ.

отвѣтъ

отвѣтъ имъ бысть, чесо ради возлюбленному божію, не абіе отверзоша двери, но чрезъ нѣкій моментъ, жданіемъ блаженнѣишее его оскорбіша сердце? Обаче онъ потомъ, помолівся богу о нихъ, испросілъ имъ прощеніе, инако бо за сіе прегрѣшеніе, вѣчнымъ огнемъ имѣли наказаны бышя. Отверзтымъ убо бывшимъ палаты дверемъ, Мухамеду во дворъ входящему, всѣ Престолу божію служащіи встрѣтеніе изыдоша, пріѣтствующе его и благоговѣино поздравляюще, и братомъ своимъ называюще, къ тому просіша да помолітся о нихъ ко богу. Но понеже богъ не задолго предъ пришествіемъ его СІРКЯТІБИ [то есть Таинствъ, или таиному пісцу,] Куранъ напісати, изъ книги вѣчнаго промысла божія [іже ЛЕВГИ МАХФУЗЪ называютъ] преложіти повелѣлъ бѣ, и еще не бысть окончанъ, повелѣ Ангеломъ, да ведутъ Мухаммеда и покажутъ ему, всѣ обіпели божія, и Вертограды, дондеже секретарь окончаетъ Курана, отъ нихже Мухаммедъ водимый, відѣ тамо палаты и покои, отъ єдінаго камени Адаманта, Смарагда, Сапфіра, и Яхонта, и єдіну всего двора стѣну, отъ єдіныя чістѣишія Маргаріты содѣланную; паче и Вертограды обыде, въ нихже сказуетъ, яко відѣлъ различная и плодовітая древеса, ихже ліствія величествомъ быша яко уши слоновы, плоды же и овощія яко Піоаріа [суть сосуды скудельные по спу и болѣе вѣдръ вмѣщающіе] высота же ихъ, зеленость, и цвѣтовъ благовоніе не соравненное, ніже человѣческімъ языкомъ исповѣдімое, ни умомъ объяпіся могущее. Вертограды и гулбіща смотрѣть.

Сія ему пресмотрівшу, пісцу же Куранъ уже совершівшу, позванъ бысть Мухаммедъ ко Престолу величества божія, и егда токмо пришелъ въ АРШЪ, то есть въ отвѣтную палату, толіко сіяніемъ божімъ освѣщенъ бысть, яко помрачівшуся зрѣнію его, кто и каковъ есть богъ, и близъ бога стоящія, никакоже зрѣти можаше, обаче гласъ божіи слыша глаголющъ: добръ пришелъ есси Мухаммеде, рабе вѣрныи и возлюбленныи, міръ на тебѣ да будетъ, на звукъ гласа, Мухаммедъ поклонілся богу, и рече: О Господи всѣхъ міровъ творче, се рабъ твои на всякое повелѣніи твоихъ исполненіе, скорыи и готовыи. Тогда Секретарь принесе книгу Курана, пісмены отъ божественнаго духа сіянія, [іже Курановымъ Діалектомъ, НУРЪ наріцается] напісанную, [кая же харпіи матерія есть, не сказуетъ] юже егда богъ предаде ему, сказуетъ, что слышалъ, аки бы сія устно рещи пріложілъ, да научітъ народъ свои познанія бога, и єдінства его, и призоветъ вся народы, да отвергше древнія законы, єдінымъ Курана заповѣдемъ Аудіенцію у бога получаетъ.

заповѣдемъ повінуются, и тѣхъ употребляютъ, аще души своя отъ Геенны, и злато свое отъ хіщныя руки спасти, и соблюсти желаютъ.

бога ощущаетъ но невідітъ.

Мухаммедъ пріявши Курана кнігу, дерзнулъ ктому просіти бога, да бы соізволілъ себе явіти ему, и яко въ себѣ есть открыти: да не како иногда вопрошенъ будучи отъ человѣкъ, кто есть богъ, егоже проповѣдуетъ? и не зная, ніже могущи чтолібо извѣстнаго о бозѣ, и его существѣ онымъ сказати, лжівыи и баснотворецъ показалъбыся. Тогда рече ему богъ: яко невозможно есть, да существо его, якоже есть въ себѣ увідітъ, понеже есть вещь нікоегоже віда, образа, и опісанія имущая; И того ради, ніже окомъ человѣческімъ, богъ відѣнъ быти, ніже умомъ объятіся можетъ. Протчее руку вседержітелства своего, и нѣкая Престолу велічества его предстоящая, показати ему обѣща: и тако богъ рукою своею, коснуся его между плечіма, юже онъ ощутілъ, тяжчаишую быти всякіхъ тяжестеи, и всякія стужи студенѣишую, яко весь мозгъ костеи спіны его, проиде студеность руки божія. По томъ егда взятъ богъ руку отъ спіны его, въ тотъ часъ узрѣлъ Престолъ божіи, на немже напісано бѣ, пісмены божія сіянія, исповѣданіе вѣры Мухаммеданскія: [о неиже выше воспомянухомъ]

три рѣки небесные.

Паки відѣ отъ Престола божія три рѣки исходящія, едіну млеко, другую медъ, третію же віно точащія, таже повелѣ богъ, да изъ которыялібо рѣки восхощетъ, почерпнетъ, и піетъ до сытости. Мухаммедъ убо пріемъ отъ Ангеловъ, ихже прінесоша чаши, правою убо рукою, изъ рѣки млеко точащеи, а лѣвою, изъ рѣки медъ содержащеи, почерпши піяше, вопросівшу же богу, почто не почерпнулъ, и не пілъ изъ рѣки віно проізводящія? отвѣща Мухаммедъ: яко двѣ токмо руки имѣетъ, и того ради, изъ двоіхъ точію рѣкъ, небесную оную влагу почерпнути возможе. Тогда богъ рече ему: понеже сія предизбралъ еси, пітіе віна впредь тебѣ, и послѣдующымъ тебѣ, возбраненно да будетъ; ніже по семъ имаши віно піти, развѣ отъ віна раискаго, которое не возбранно, и весело, во вѣки піти будете. И сія первѣишая віна есть, чесо ради Мухаммеданомъ віно нѣсть позволено.

Мечъ ему позволяется а не чудеса.

Но и еще Мухаммедъ дерзнулъ просіти отъ бога чудотворенія сілу и позволеніе, иміже бы могъ увѣщати народъ свои, яко есть истінныи Пророкъ божіи, емуже богъ отвѣща, глаголя: чудеса тебѣ неоскудѣютъ, обаче не хощу тя въ сілѣ чудесъ, но въ сілѣ меча послати, ибо аще въ едіныхъ чудесахъ пошлю тя, за тѣ же самыя чудеса, тожде пріключітся

и тебѣ

и тебѣ, что и прежде тебе посланнымъ отъ мене пророкомъ, ащели же кто о твоеи истїннѣ сумнїтїся будетъ, нїчтоже ино рцы ему, кромѣ сего, яко Пророкъ еси отъ мене посланныи. Аще ни сему повѣрїтъ; рцы ему, ты твоя дѣла смотри, азъ же моя. Главнѣишая же чудеса будутъ, народовъ мечемъ одолѣнїе, Царствъ подверженїе, и градовъ разрушенїе. Сеи Їсторїи, изъ Книги Мухаммедїе изъятои, пособствуетъ и самъ Куранъ на нѣкоемъ мѣстѣ, сїце сказуя: ПОВЕЛѢ [рече] БОГЪ МНѢ НАРОДЫ МЕЧЕМЪ ИЗБЇТИ, ДОНДЕЖЕ ЗАСВІДѢТЕЛСТВУЮТЪ, ЯКО НѢСТЬ БОГА КРОМѢ БОГА, И ЯКО АЗЪ ЕСМЬ ПРОРОКЪ ЕГО: АЩЕ ЖЕ СІЕ СОТВОРЯТЪ ВСКОРѢ, СПАСУТЪ КРОВЬ И БОГАТСТВА СВОЯ. И на иномъ мѣстѣ [въ главѣ, аще не погрѣшу пророческои] егда чудесъ требоваху отъ него невѣрнїи, и глаголаху: СНЫ РЕКЛЪ ЕСИ, И ХУЛЫ НА БОГА СОБРАЛЪ ЕСИ, МОЖЕТЪ БЫТЬ, НРАВОМЪ ПІИТІЧЕСКІМЪ. СОТВОРИ ХОТЯ ЕДІНО ЧУДО, ЯКОЖЕ И ПЕРВѢІШІИ ВѢСТНІКИ, ОТВѢЩА: РАЗРУШІХОМЪ, [глаголетъ богъ]; ПРЕДНІМИ ГРАДЫ И НЕВѢРОВАША: ТАКО И ВЫ ВѢРОВАТИ НЕ БУДЕТЕ, РАЗВѢ ЧРЕЗЪ МЕЧЪ. болше сїхъ зри, на многїхъ мѣстахъ въ Куранѣ ихъ.

ГЛАВА ОСМАЯ.

О СНІТІИ СЪ НЕБЕСИ, И О ДВОКРАТНОМЪ ЕЩЕ НА ОНОЕ ВОЗВРАЩЕНІИ.

Сїя убо уставы, и книгу Курана; якоже рѣхомъ, вземши, позволенїе возвращенїя къ своїмъ испросилъ. Емуже послѣдующе безчїсленное множество Ангелъ, съ торжествомъ и лїкованїемъ, даже до стражеи седмаго Небесе проводіша, и тамо Архангелу Гаврїилу его вручїша. Тои же паки вземши его на плечи свои, съ пѣснми и торжествы отъ всѣхъ Ангелъ провождаема, на третїе Небо, идѣже Хрїстосъ жївяше, прїнесе. Иже Хрїсту по обѣщанїю книгу Курана показалъ, и яко на проповѣдь новаго закона послася, и иныя яже устно ему отъ бога заповѣди прїказашася, предложїлъ. Хрїстосъ убо вся прочая въ законѣ Курановомъ содержащаяся, похвалїлъ, кромѣ чїсла обычныхъ молїтвъ. [зане повелѣваше, да 50 кратъ

Съ Небесъ возвращается

НКП РСФСР 108510

МИД СССР

въ день молїтвы предъ богомъ творїти, людеи понудїтъ,] И просілъ его, да бы возвратївшїся къ велїчеству божїю, умолілъ сеи прїскорбныи, и ко исполненїю весма неудобныи законъ отмѣнїти, и молїтвы чїсломъ меншыя, и кратчаїшыя содѣлати. Инако бо, сказоваше себе добрѣ знати, что человѣцы за невозможность исполненїя толь жестокаго и несноснаго закона, бога на гнѣвъ прїведутъ, и онъ всуе прілѣжныя своя труды погубїтъ, и подобная, якоже и тїи, постраждетъ. Понеже онъ [Хрїстосъ] въ томъ искусїлся, сїрѣчь тяжкїмъ Евангелїя закономъ, и твердымъ заповѣдеи того игомъ, людеи ожесточенныхъ паче, неже къ вѣрованїю удобныхъ сотворївъ. И хотя даже до смерти трудїлся, обаче нїчтоже, или мало что успѣлъ.

паки на Небо восходїтъ.

Тѣмъ Іисуса Хрїста совѣтомъ преклоненъ и увѣщанъ бывъ Мухаммедъ, паки къ богу возвратїлся, и та яже отъ Хрїста слышалъ, по самои правдѣ предложілъ, и прілѣжно молілъ, да бы чїсло молїтвъ умалїти изволілъ. Богъ же ради ходатаїства его, десять оставївъ, повелѣлъ да неотмѣнно 40 будутъ. Но возвратївшуся ему, Хрїстосъ и сїя несносны быти людемъ показалъ, и просілъ да третїе къ богу взыдетъ: убѣжденъ убо бывъ моленїемъ Хрїстовымъ Мухаммедъ, трепїцею еще къ богу возвратївся, трїжды о людехъ своїхъ ходатаїствовалъ, дондеже богъ отъ 50 до 5 чїсломъ молїтвы уменшілъ, и пятїжды токмо въ 24 часа НАМАЗЪ, то есть, обыкновенныя творїти моленїя, и бога славїти, и кланятїся ему, снїзходїтелно позволілъ. Таже егда въ послѣднїе ко Хрїсту прїйде, хотя твердыми доводами Хрїстосъ ему показалъ, что и сїя молїтвы, полѣнївству и жестосердїю человѣческому, велїки суть, обаче Мухаммедъ отрецеся, сказавъ: яко несмѣетъ болѣе божїю искушати мїлость, да не како на гнѣвъ тому подвїженну бывшу, нѣчто злаго ему и людемъ его прїключїтся.

Понеченїе хрїстово.

Любопытныи убо, паче же многопекущїйся о спасенїи человѣческомъ Хрїстосъ, вопросілъ его; аще престарѣлые за оскудѣнїемъ сїлы, болящыя, младенцы, неїмущые совершеннаго разума, безумные, разумъ погубївшые, и отъ невѣрныхъ на воїнѣ взятые, или другїмъ бѣдъ образомъ удержанные, обыкновенныхъ, и по должности наложенныхъ молїтвъ исправїти невозмогутъ, о сїхъ праведнѣїшїи, и премудрѣїшїи судъ божїи каковыи будетъ? На всѣ сумнѣнїя Хрїстова отвѣща Мухаммедъ: престарѣлые убо и болящыя, аще востати и стояти немогутъ, что долженствоваху всѣмъ тѣломъ совершати; оное понеже возведенїемъ очесъ, и всѣмъ душевнымъ произволе-

нїемъ

нїемъ да творятъ. Богъ же мїлосердыи, и тайны сердечныя, и могущство сїлъ человѣческїихъ, совершенно свѣдыи, простїтъ имъ. Отрочатъ же не возрастныхъ невѣжество, нѣсть подъ игомъ закона, того ради, нїже подъ грѣхомъ: въ мѣсто безумныхъ, а наїпаче тѣхъ иже БУДАЛЛАГЪ, [то есть о бозѣ, или любве ради божїя юродствующїи] наріцаются, Ангелы исполняютъ, и за нїхъ НАМАЗЪ предъ богомъ творятъ, и тако должность ихъ исправляютъ. Плѣннїковъ также состояніе отъ всякаго закона, [егда отъ невѣрныхъ препятіе имѣетъ,] свободно быти провозвѣстїлъ. Сїя Хрїстосъ слышавъ, премного ему спорадовался, и рече: яко горящымъ сердцемъ, и желанїемъ имать ожїдати его, со всѣмъ вѣрнымъ сонмомъ, втораго и послѣдняго на Небо къ богу взытїя, въ которое сїрѣчь время, и Хрїстосъ отъ тѣлеснаго союза разрѣшївся, и воскреснувъ, съ своїмъ собранїемъ предъ судїлїщемъ божїимъ явїтїся, о дѣлѣ же и проповѣди своеи, слово воздати имѣетъ. О чемъ пространнѣе зри въ главѣ о божїемъ послѣднемъ судѣ.

Мухаммедъ простївшїся со Хрїстомъ, къ Movсею прїиде, и тому якоже обѣщалъ о всѣхъ, яже въ повелѣнїяхъ, и въ Куранѣ прїятъ, показалъ. Movсеи премного возрадовался, прїглаголя: яко всѣ сонмы, имущыя быти подъ знаменемъ его, рекутъ: что чрезъ послѣдняго Пророка божїя, и законъ Курановъ, Авраамскїи и Movсеискїи законъ возъобновїтся, и протчая. Movсея посѣщаетъ

О мѣстѣ идѣже Мухаммедъ съ Небесе снїде, двоякое есть у Мухаммедановъ мнѣнїе, обаче и то, и другое отъ всѣхъ прїято есть, инїи бо сказуютъ, яко снїде тамо, откуду возшелъ есть, сїрѣчь въ храмъ Святыи Іерусалїмскїи, занеже тамо и скотъ, якоже рѣхомъ, поясомъ Ангеловымъ къ камени прївязанныи, оставїлъ бѣ. Инїи же глаголютъ, снїде въ ШАМІ-ШЕРІФЪ, то есть въ Святомъ Дамаскѣ, на кровъ великїя Церкве, Святаго Іоанна Предтечи. [яже потомъ Амавїею, Сарацынскїмъ Халїфе, многопространнѣишая и благолѣпнѣишая сотворїся] вїну даютъ, яко въ томъ градѣ богъ сотворїти имать общїи судъ. [Зри пространнѣе въ главѣ, о святыхъ Мухамедановъ мѣстахъ]. Но какъ оное нїбыло, обаче крѣпко утверждаютъ, что Мухаммедъ по сшествїи съ Небеси, въ сїю Церковь вшедъ, [божїимъ сїрѣчь дѣиствїемъ, нїкомуже входъ ему возбранївшу] первыи НАМАЗЪ, по образцу и уставу на небеси ему показанному, сотворїлъ. Место гдѣ сышелъ сънебесе.

Во первыхъ въ меккѣ курана проповѣдуетъ.

Совершівъ молїтвы Мухаммедъ, паки на БУРАКА всѣлъ, и отнуду въ домъ Мекки поѣхалъ. Есе же время то, въ неже вся сія обѣиде, меншее бысть, неже десятая часть, сдіныя нощи: и во время утреннїхъ молїтвъ, [ихже САБАГЪ НАМАЗИ нарїцаютъ] своїмъ явілся. Тотчасъ убо Мухаммедъ окончавъ НАМАЗЪ, взялъ Сентенцію, яже въ Куранѣ, въ главѣ сыновъ Ізраілевыхъ чтется, и прочїтавъ пред народомъ рече; СЛАВА БОГУ СОТВОРШЕМУ, ДА РАБЪ ЕГО ПРЕІДЕТЪ ОБЬЕДІНУ НОЩЬ, ИЗЪ МОЛІТВЕННІКА ХАРЕМЪ [иже есть въ храмѣ Мекки] ДАЖЕ ДО ДАЛЕЧАЇШАГО МОЛІТВЕННІКА, ИЖЕ ЕСТЬ ВЪ ДОМѢ СВЯТАГО ІЕРУСАЛІМА, ЕГОЖЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕМЪ. И тако начатъ своїмъ сказывати, како къ богу на Небо взыде, глаголя: О ВЫ ЧЕЛОВѢЦЫ! РАЗСУЖДАЇТЕ, ВЧЕРА, ОТНЕЛѢЖЕ Я ПОѢХАЛЪ ОТЪ ВАСЪ, ПРІИДЕ КО МНѢ ГАВРІИЛЪ, И ПО ПОСЛѢДНІХЪ ВЕЧЕРНІХЪ МОЛІТВАХЪ, РЕЧЕ МИ: О МУХАММЕДЪ! ПОВЕЛѢВАЕТЪ БОГЪ ДА ПОСѢТІШИ ЕГО. и прочая, яже выше предложїхомъ. Егда же не увѣрімое сїе дїво, слыша народъ, болѣе тысящи отъ вѣры отступіша, между которыми первыи бысть дядя его Эбуджеглъ, глаголюще: взыди въ день на небо, да и мы увїдімъ усрѣтающїхъ тя Ангеловъ. Мухаммедъ нїчтоже ино отвѣща имъ, токмо изсунувъ мечь, СЛАВА рече БОГУ, ЕДА ЛИ ИНО ЧТО ЕСМЬ АЗЪ, НЕЖЕ ЧЕЛОВѢКЪ, И АПОСТОЛЪ БОЖІИ? И прїложи: ЗАНЕ БЫВШІХЪ ПРЕЖДЕ МЕНЕ ПРОРОКОВЪ ЧУДЕСАМЪ, ПОДОБНІИ ВАМЪ НЕВѢРОВАША, НІЖЕ ВЫ ЧУДЕСАМЪ ПОВѢРІТЕ, РАЗВѢ ЧРЕЗЪ МЕЧЬ СЕИ. Паки: НѢСМЬ ПОСЛАНЪ, РАЗВѢ ВЪ СІЛѢ МЕЧА, И КТО НЕ ПРІИМЕТЪ ПРОРОЧЕСТВА МОЕГО, ДА УБІЕНЪ БУДЕТЪ, ИЛИ ДА ДАСТЪ ДАНЬ, ЗА НЕВѢРСТВО СВОЕ.

Курану прїсовокупляетъ мечь.

Полїтїка муха ммедова.

Мухаммедъ убо, можетъ быть, "полїтїкѣ" Моусеискои послѣдуя, [емуже богъ sѣло жестоко прїказалъ бѣ, да не соблюдутъ Ізраілтяне душу жївущую иноплеменныхъ, ихже страны богъ имѣяше дати въ наслѣдіе имъ] уставілъ, аще кто Курановымъ заповѣдемъ вѣровати будетъ, и кто за размноженіе Кураново, смерть прїиметъ, и кто невѣрующаго Курану убїетъ, таковыи безъ всякаго препятія въ раи, и въ вѣчныя радости внідетъ. Которыми образы и посредствы, въ краткое время, толїко грабленію, паче же и разоренію прілежащїхъ, неже Курану послѣдующїхъ собра, яко въ девять лѣтъ [отъ бѣгства бо его изъ Мекки, даже до умертвія тогожде, толїко мїнути лѣтъ сочїсляютъ] едва не всю Аравію, и болшую

"народо устроенію"

часть

часть Персіи, своеи подверже власти, и къ своеи баснотворнои, хотящіхъ и нехотящіхъ; прівлече Суперстіціи. Но мы сіцевая Історікамъ, яко имъ прілічествующая, оставівше, нѣкая дівнѣишая его чудеса, яже въ кнізѣ жітія его чтутся, въ кратцѣ предложімъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О ЧУДЕСАХЪ МУХАММЕДОВЫХЪ.

Въ предреченнои сказуется кнізѣ, что Мухаммедъ сшедши съ Небесе, началъ народу ученіе Кураново проповѣдывати. Увідѣвъ же яко дядя его, и другіе множаишіе, ему послѣдующіе, не токмо невѣруютъ, но и отъ предвзятыя вѣры отступаютъ. Да первѣе дядю своего къ вѣрѣ Курановои прівedетъ, началъ прілѣжнѣе и пространнѣе таінства Курановы, и божественныи ввѣренныи ему законъ, изъясняти и толковати. Но Эбуджеглъ, [сіе бо имя Мухаммедъ далъ дядѣ своему] человѣкъ Ідолопоклоннікъ, и въ отеческіхъ Суперстіціяхъ ѕѣло утвержденныи, нікакоже ему вѣрова; паче же лжеши, рече: лстівче. Откуду бо тебѣ пріиде пісменъ знаніе, и кнігъ прочітаніе, нічтоже ино свѣдущему, развѣ скоты и Верблюды гоняти? кто богъ онъ есть, егоже исповѣдуеши? и кіи законъ его, и заповѣди кніги его? Азъ бо хощу испытати, и увѣдати, истінны ли суть басни оныя, яже предъ народомъ толь безстыдно блядословілъ еси; Мухаммеду, сотвори еже хощеши, отвѣщавшу, Эбуджеглъ къ нему рече: поднеси едіну ногу въ высоту, что егда учінілъ Мухаммедъ, рече Эбуджеглъ, поднеси и другую, Мухаммедъ убо спустя первую ногу на землю, подвысілъ и другую. Тогда Эбуджеглъ заушівъ его крѣпко, не тако рече, безумныи племяннічe, но обѣ вкупѣ ноги подвыси. Егдаже отвѣща Мухаммедъ, яко неможетъ того учініти, Эбуджеглъ повторілъ глаголя: убо лжеши, сказуя мало предъ сімъ, яко на Небо восходілъ еси, и Небожітелеи, и самого бога посѣщалъ еси, а нынѣ обоіхъ ногъ вкупѣ, ніже на пядь отъ земли подвысіти можеши. Како убо на толікую Неба высоту взыти моглъ еси: и како возможеши доказати, яже реклъ еси блядословія? И тако за сеи случаи, протівни ему бывше, яко лжіва, безумна, и празднословяща, изъ града изгнаша. И сеи есть день, егоже Мухаммедане

Невѣрство Эбуджеглово.

ГІДЖРЕТИ НЕБЕВІЕ, то есть бѣгство Пророка нарїцаютъ, отъ негоже Мухаммеданская ЕПОХА. начало своїхъ лунныхъ лѣтъ прїемлетъ, о неїже въ предпїсанныхъ, пространнѣе показахомъ. Есть же настоящїи годъ отъ Рождества Спасїтеля мїра, Господа нашего Іисуса Хрїста, тысяща седмь сотъ девятыи надесять, а отъ бѣгства лжепророка 1133.

Нудїтъ Эбуджегла. Изгнанъ убо бывъ отъ своїхъ, наїпаче же отъ дяди своего, Мухаммедъ, нощи, и бурака онаго, скорошествующаго скота благодѣянїемъ, первѣе изъ Мекки ВЪ МЕДІНЕИ МУНЕВВЕРЕ, [то есть въ Медїну, божїимъ сїянїемъ озаренную] объ едїну нощъ прївезеся. Есть же между сїми грады, разстоянїе пути пятинадесяти днеи. Гдѣ въ немногїе лѣта, собравъ множество во слѣдующїхъ себѣ, Мекку, и иныя Арапскїя грады, мечемъ подбїлъ. И поїмавъ дядю своего, много оскорбїлъ, и понуждалъ, да бы прїнялъ вѣру Куранову. Онъ же рече: аще сего не сотворю сыне брата моего, не можетъ ли инако быти емуже Мухаммедъ, инако быти неможетъ, развѣ или да убїю тя, или вѣру воспрїимеши, на сїе дядя его рече, послѣдую убо тебѣ, на чтолибо соїзволїши. Обаче языкомъ а не сердцемъ, за едїныи меча страхъ.

Дыни претворяетъ въ колокѵнѳы. Тако аки бы прїмїрївся Эбуджеглъ, Мухаммеда и другїхъ собесѣднїковъ его, въ домъ свои на пїръ созва, но въ томъ намѣренїи, да какїмъ лїбо образомъ возможетъ, убїетъ племяннїка своего. Устроилъ же таковую лесть, въ прїтворѣ дому своего изъ копа кладезь, глубїною на 60 саженъ, и накрылъ его преїзрядными коврами, подложївъ ѕѣло тонкїя лозы. Бѣже время егда Дыни и Арбузы поспѣваютъ. Мухаммедъ, пѣрвѣе въ вертоградъ дынеи вшедши, помолїлся богу, да бы всѣ Арбузы и Дыни, въ колокѵнѳы [яже нынѣ ЭБУДЖЕГЛЪ КАРПУСИ [то есть Дыни или Арбузы Эбуджегловы нарїцаются] обратїлїся, пребывшу въ нїхъ, томужде вїду и образу. [Колокѵнѳы овощъ есть подобныи мѣлкїмъ Арбузамъ зѣло горкїи,] что егда учїнїся, Эбуджеглъ хотящи гостемъ Дыни въ снѣдь предложїти, и которые бы сладчаїшїе были искушая, обрѣтѣ всѣхъ въ горчаїшыя премѣнївшїхся Колокѵнѳы. Чудесе же невѣдыи, что бы сїе было, воскрїчалъ, понеже добрѣ знаяше, яко Арбузы насадїлъ, и вчера и третїяго дне сладчаїшыя яде Арбузы, а нынѣ нїчтоже во всемъ вертоградѣ его, кромѣ Колокѵнфовъ обрѣтеся, и откуду таковая, вертограду его премѣна прїключїся, жаляшеся. На сїя Мухаммедъ усмѣваяся, къ нему тако рече, НЕВѢРУЮЩІХЪ АРБУЗЫ, ВЪ КОЛОКІНѲЫ; ВѢРУЮЩІХЪ ЖЕ КОЛОКІНѲЫ, ВЪ АРБУЗЫ,

И ДЫНИ

и дыни, удобно прелагаются. И по томъ повелѣ, да половины вертограда дыни, прежнюю воспріимутъ сладость. Что многіе вѣдѣвше, абіе вѣроваша ему, пропѣвляющуся еще Эбуджеглу, и племянника своего, по обычаю злословящу.

По семъ чудеси въ домъ къ обѣду быспь позванъ: Эбуджеглъ же предъидущи, и забывъ ископанныи отъ себе кладязь, на ковры, имѣже устіе кладязя прікрыто бяше, не опасно вступілъ, и въ тотчасъ во глубину кладязя бѣднѣ упаде. Народъ послѣдовавыи Мухаммеду, новости вещи удівішіся, что бы сіе было, прілѣжно Мухаммеда вопрошаше. Онъ тако отъ Гавріила наученныи, отвѣща: яко віны сего прілучая не знаетъ, и того ради подобаетъ имъ вопросіти самого дяди его. Иже ко устію кладязя пріникнувше, и великімъ гласомъ возопівше, жівъ ли есть или умре, о толь нечаемомъ и бѣдномъ паденіи его вопросіша. Эбуджеглъ изъ глубіны кладязя отвѣща, яко жівъ есть, паде же въ яму, юже самъ въ Мухаммедову погібель ископалъ есть. Тогда Мухаммедъ мілосердовавъ о немъ, вопросілъ его: хощетъ ли отъ всего сердца Курановымъ заповѣдемъ, и закону божію вѣровати. Эбуджеглъ отвѣща: яко имѣетъ вѣровати, аще Мухаммедъ, своею си рукою, изъ глубіны кладязя цѣла его изведетъ. Мухаммедъ прізвавъ имя божіе: бісъ мілаги эррагманъ эррагімъ [то есть: во имя бога мілосердаго, и мілость творящаго] даже во глубіну кладязя, руку протяже, и Эбуджегла за поясъ ухватівъ, цѣла и здрава вонъ извлече. Эбуджеглъ же неблагодарныи, и невѣрныи ідолопоклонникъ, не токмо святаго не исполнілъ обѣта, но и поносітелными словесы Мухаммеда укорілъ: Нынѣ рече, извѣстно познахъ, чародѣя тя превелікаго и волхвовъ первѣишаго быти князя. Мухаммедъ поношенія, клеветы, и неблагодарствіе дяди своего, кротківъ и веселымъ понесе сердцемъ. И вопросілъ, чего бы болѣе требовалъ, да о его пророчествѣ, и о Курановомъ истінствованіи извѣстітся? Емуже Эбуджеглъ отвѣща: Аще истіннаго бога, истінныи Пророкъ былъ бы, и аще бы толікое у бога имѣлъ преізящество, яко самъ хвалітся, не оставілъ бы отца своего, во ідолопоклоннічествѣ давно уже умершаго, вѣчными томітіся муками, [зане ніктоже развѣ Авраамовымъ закономъ, и Кураномъ, отъ геенскаго огня спасенъ быти можетъ,] но извелъ бы того изъ ада, и тѣмъ свідѣтелствомъ, и свое Апостолство подтверділъ бы, и всѣхъ предстоящіхъ въ вѣру Куранову прівелъ бы. Мухаммедъ сія отъ него слышавъ, аще и вѣдяше его бывша непотребнѣишаго между человѣки, и сквернѣишаго ідолопоклонніка, обаче вѣрую-

дядю изъ кладязя чудесно извлекаетъ.

Отца своего изъ мертвыхъ воскрешаетъ.

вѣрующїихъ ради, и имущїихъ вѣровати; ко гробу отца своего [иже прежде четыредесяти лѣтъ и болѣе, жівотъ скончалъ бѣ] послѣдующу множеству народа, Эбуджеглу же гробъ указующу, поїде. Гдѣ повелѣвъ прежде изъяти изъ земли изсохшыя уже кости отца своего, сотворілъ обыкновенныя надъ мертвыми молїтвы. И абїе кость къ кости, и членъ къ члену прілѣпїся, и жїламъ наведшымся, все тѣло подъ кожею цѣло сотворіся. Таже Мухаммеду, во уста его дунувшу, ожіве: Иже егда отверзе очи, и Мухаммеда сына своего узрѣ, тотъ часъ велїкімъ воскрічалъ гласомъ, нѣсть богъ кромѣ бога, и Мухаммедъ Пророкъ божїи. Вопрошенъ же отъ Мухаммеда, како именуется? отвѣща: яко АБДУЛЛАГЪ наріцается, [еже толкуется рабъ божїи.] Егда же сїя глаголющи совершілъ, немедленно издше, и въ мгновенїи ока, разрушшуся тѣлесному составу, осташася едїны, яко и прежде быша, сухїя кости, яже потомъ сами на прежнее свое мѣсто во гробъ возвратїшася, и повелѣ Мухаммедъ, по обычаю уже Муслїманскому погребсти оныя. Сказуютъ яко сїмъ чудомъ, мнози къ Мухаммедовои Суперстїцыи обратїшася. Эбуджеглъ же дядя его, даже до смерти въ своеи Суперстїцїи и невѣрствѣ пребысть непреклонно, и во всю свою жїзнь, Мухаммеду врагъ бысть вселютѣишїи и непреклонныи.

Эбуджеглово невѣрство и вѣчное осужденіе.

Чесо ради Мухаммеданскіе ФІКЫХА, [то есть богословы] утверждаютъ, что неїзмѣрімая благость божїя, мілость, и мілосердіе, аще и можетъ всѣхъ отъ вѣка, во всѣхъ народѣхъ, бывшіхъ ересїковъ, паче же и самыхъ богохулнїковъ, аѳеистовъ, отъ адскіхъ вѣчныхъ казней, въ вѣчныя раїскія прівести радости, отпустївъ вся смертныя ихъ грѣхи и богохулства, но Эбуджегловои души, въ спасенныхъ или имущіихъ спастїся кнїзъ, напїсаннои быти невозможно. Сію сентенцію производятъ изъ нѣкоего скрытнаго, тогожде Мухаммеда реченія. Иже вопрошенъ бывъ, будетъ ли когда конецъ пекелнымъ мученїямъ? отвѣща: о концѣ казнеи невѣрнымъ предлежащіхъ, богъ въ правдѣ своеи, и неїзмѣрімои мілости, судїти имать. Вѣрнїи же, иже хотя едїною въ жїзни исповѣданіе вѣры Мухаммеданскія, [аще и ложно] сотворіша, протчее же жітія своего время, въ смертныхъ грѣхахъ, и въ пітіи вїна препроводіша, на конецъ сїлою и дѣіствїемъ онаго едїнаго исповѣданія, отъ вѣчныхъ мукъ непремѣнно избавлени быти имѣютъ, кромѣ едїнаго. И сего едїнаго, толковнїки Курана, мнятъ быти Эбуджегла, дядю Мухаммедова. Но о сіхъ пространнѣе зри во главѣ о адѣ.

Отъ

Отъ вящшихъ и славнѣишихъ его чудесъ, чудо есть, яко вѣруютъ, аки бы луну на полы преломилъ: о чемъ исторію тако соплетаютъ. Сказуютъ, яко приступиша къ нему иногда премудрѣиши отъ Евреевъ, испытующе о ученіи его. Видѣвше же и слышавше многія Курановы заповѣди, согласующыяся закону Моусову, множаишыя же не согласующыяся, а наипаче въ нехраненіи Субботы, о истиннѣ Апостолства его, не мало сумнѣвахуся. И того ради нѣкоего чудеси отъ него просиша, имже бы сумнительное ихъ возмогло разрѣшитися мнѣніе: Мухаммедъ позволилъ имъ коелібо знаменіе, или на небеси, или на земли восхотятъ, свободно да просятъ. Евреи убо о вещи, яко весма невозможной, то есть да преломитъ луну, просиша. Еяже преломленіе изъ Курана, въ главѣ о лунѣ, идѣже глаголетъ: ПРІБЛІЖІСЯ ЧАСЪ, И СОТРЕНА БЫСТЬ ЛУНА. Толковники Курановы тако излагаютъ: Мухаммедъ, глаголютъ, сгда стояше съ содруги своими, и видѣша луну прібліжающуюся къ совокупленію, рекоша ему: покажи намъ нѣкое чудо. Тогда онъ двумя персты, сирѣчь болшимъ и среднимъ помаваше лунѣ, чему бывшу, луна на двѣ части раздѣлися, и едіна часть ея, паде на гору ЭЛІКА [яже отъ едіныя страны, граду Мекки прілежитъ] другая же часть, паде на гору РУБУВЪ наріцаемую, отъ другія страны града лежащую. Таже едіна, отъ двухъ оныхъ частеи, въ рукавъ ризы его вніде; Потомъ онъ паки луну цѣлу сотворилъ, и на своемъ ея мѣстѣ паки поставилъ. Которое чудо видѣвше, всѣ оные Іудее, къ вѣрѣ его доброхотно приступили. Луну преламываетъ.

Таяжде книга Мухаммедіе утверждаетъ, яко зѣло часто, голубь съ небеси посылашеся, и во уши его, божія повелѣнія, въ явленіе всѣмъ шепташе. Голубь ему бесѣдуетъ

Неукротімаго и свирѣпѣишаго быка, божіимъ повелѣніемъ, и именемъ призвалъ; которыи зѣло кротко, и ласкателно къ нему приступівъ, ко глаголомъ его, ушеса внімателнѣише приложилъ, и предъ закономъ Курановымъ, шею и колѣна преклонилъ. Быкъ закону повінуется

Нѣкогда взалкавшему народу, и отъ него брашна требующему, повелѣ, да всякъ предъ собою землю копаетъ, зане отъ Бога откровенно ему есть, яко въ неи сосуды млекомъ и медомъ исполненные обрящутся, что и бысть. Имже, народу, раздѣленнымъ бывшымъ, всѣ даже до сытости ядоша. Иногда увідѣвъ нѣсколко волковъ выющіхъ, показа едінаго отъ нихъ болшаго надъ всѣхъ волковъ, и князя быши. Егоже призвавъ, сотворилъ глаголати языкомъ человѣческимъ. Которымъ чудомъ, обратилъ въ свою вѣру, Вегбіна сына Гаизала Селіма. Млеко и медъ изземлі изкопываетъ. Волка творитъ глаголати.

Быкъ говорѧтъ.

Подобнымъ образомъ быка, ЗОЗАИ нѣкоего, сотворѣлъ глаголати гласомъ человѣческімъ, и тѣмъ господіна его, въ Мухаммеданскую прівлече вѣру.

Частїца жареного агнца говорѧтъ.

Нѣкогда непрїятель того нѣкїи, [егоже имени запамятовахъ] позвавъ его на обѣдъ, жаренаго агнца съ отравою устроїлъ. Мухаммедъ убо коварства невѣдыи, взялъ єдіну часть отъ плеча агнча, да ястъ. Яже вїдя себе во уста влагаему, явственнымъ гласомъ возопи, блюдіся, да не вкусїши мя, зане ядомъ исполненна есмь; сїе всѣ прїсутствующїи слышаша. Непрїятель же оныи, уготовавыи Мухаммеду таковую лесть, забывъ учїненнаго, яде отъ агнца, и абїе предъ всѣми разсѣдеся.

отъ поту его рожи родѧтсѧ.

На нѣкоеи жесточаишеи съ супостатами брани, отъ сѣлныя теплоты и утружденїя, тако вспотѣлъ, яко каплемъ пота, отъ лїца его текущымъ, обїлно падати на землю. Земля же егда потомъ его покроплена бысть, абїе шїпки [рожи] цвѣтущыя; и древеса зеленѣющыяся проїзведе. И вѣруютъ, яко тогда первое шїпокъ отъ пота Мухаммедова сотворїся, прежде же не бысть въ естествѣ вещеи. Откуду ученые ихъ глаголютъ, что оныи потъ Мухаммедовъ, былъ шїпковаго запаху, и благовонїя, [о таїнствѣ же, и святости шїпка, Зри въ главѣ, "о шаропїсанїи" Мухаммеданскомъ.]

"маляр-ствѣ

Чудо зуба.

Паки на иномъ сраженїи, єдїнъ нѣкто отъ невѣрныхъ, толь крѣпко Мухаммеда въ челюсти булавою ударїлъ, яко зубъ єдїнъ, отъ предніхъ зубовъ исторжеся. Богъ же вїдя зубъ тои Мухаммедовъ, уже на землю упасти имущїи, грозно повелѣлъ Гаврїилу. [которыи тогда можетъ быть, что въ седмомъ Небеси обрѣтался] да поспѣшїтъ, и прежде, даже зубъ оныи не упадетъ на землю, честно да прїиметъ его; и въ руку Мухаммеду да вложїтъ. Гаврїилъ ко исполненїю службы сея, такъ скоро съ вышшаго Небеси спустїлся, яко за скорость летанїя и двїженїя его, всѣ Небеса, и Земля, мало что не сокрушїшася. И можетъ быть, вся цѣлаго свѣта разрушїлася бы "махїна, аще не бы всемогущество руки Божїя оную поддержало. Отдавъ убо ему [Мухаммеду] зубъ Ангелъ, предъ всѣмъ воїскомъ явленно рече: о вѣрнїи братїя и своїннїцы, отнелѣже богъ созда мя, нїколїже таковаго пострадахъ о жїзни и чести бѣдствованїя. Ибо аще зубъ возлюбленнаго и Пророка божїя на Землю упалъ бы, до моеи главы дѣло прїшло бы. Таже обнажївъ мечъ, всѣхъ супостатовъ въ мгновенїи ока, даже до єдїнаго убїлъ, и души ихъ во адъ нїзвергнулъ.

"Зданїе

Иногда

Иногда жаждою томїму воїску, и воды прїлѣжно ищущему. но нигдѣже обрѣтшему. персты правыя руки простре, изъ ихже краевъ, толїко воды изшече, что все воїско напїлося до сытости. Вода от перстовъ его.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

о иныхъ чудесѣхъ, яже въ простомъ токмо народѣ обносятся, въ неїже и о дщери его, и о числѣ женъ, и о смерти его.

Кромѣ помянутыхъ, и иная многая, у простѣйшихъ съ велїкимъ удївленїемъ обносятся, у ученнѣйшихъ же имѣются аки бы неїзвѣстная; и неудобно сїцевая сказующымъ ушеса прїклоняютъ, хотя оныя ни запрещаютъ, ни яко богохулная весма отмещутъ: отъ нїхже нѣкая, для любопытнѣйшихъ здѣ прїлагаемъ.

За чудо имѣютъ, что онъ былъ толїкїя похоти, яко въ смѣшенїи прїдесяти мужеи сїлы и дѣйства можаше на себѣ понести, и толїкожде чїсломъ женъ объ единy нощь удоволствовати. Любострастїе его.

Нѣкогда былъ съ воїскомъ своїмъ противу нѣкїихъ бунтовщїковъ Араповъ, и уже мїнуша шесть мѣсяцевъ, отънелѣже воїни не возвратїшася въ домы своя, Начаша убо роптати, и глаголати, яко немогутъ болѣе воздержати тѣлеснаго вожделѣнїя, того ради или въ домы ихъ отъїти да отпустїтъ, или въ чужеи землѣ, съ чужїми женами смѣшенїе имѣти да позволїтъ. Мухаммедъ разсуждая, яко отъ единыя страны, заповѣдїю Курана повелѣвается, да въ чужеи земли, аще и съ своїми плѣннїками, нїкакоже осквернятся. Отъ другїя страны уразумѣвъ по откровенїю, яко побѣда на супостатовъ скоро имать быти. на оба прошенїя имъ отказалъ, рече же: яко нощїю вопросїтъ бога, что творїти подобаетъ; Свїтающу убо дню, вопросїлъ: колїкое чїсло тѣхъ есть, иже съ женами своїми, совокупленїя несперпїмо желаютъ? и обрѣтошася до 5000 мужеи. Ихже прїзвавъ, предложїлъ имъ, яко отъ бога [далече отъ насъ да будетъ таковое богохуленїе] повелѣно ему есть, да ненарушая Курановыхъ заповѣдеи, онъ самъ, простертїемъ своего си тѣла, похоть ихъ утолїтъ. И тако Воїску по женскїй себе простїраетъ.

подѣятымъ бывшымъ [глаголютъ] святѣйшымъ різъ, и срачіцы его воскріліямъ, всѣхъ оныхъ безъ прерыву удоволствовалъ; обаче тѣмъ не утрудѣлся, ніже что зло пострадалъ.

Подобное нѣчто сказуютъ, и о Фатмѣ дщери его, яже, аки бы бога ради [О реченія пребеззаконнаго?] нѣсколкіхъ тысящъ воіска, преодолѣла сілы, и довлесотворіла похоти ихъ. Скончавъ же дѣло, отъ всякаго взяла взаплату по пѣнязю, [много сія счастлівѣе была, неже та, о которои Піита глаголетъ: сто познала мужеи, и еще не насытівся отъіде] потомъ собранную денегъ сумму, на пропітаніе убогіхъ, въ церкви отдала; чесо ради Мухаммедане, зѣло твердо вѣруютъ, яко нікакою мілостынею богъ такъ не умілостівляется, какъ тою, которая своего си тѣла добычею пріобрѣтается, хотя прелюбодѣяніе и запрещено есть. Тако аще кто отвергіися міра [монахъ,] а наіпаче отъ Секты БУДАЛЛАГЪ, [то есть юродівыхъ,] на уліцѣ града, каковуюлібо жену отъ сердца вожделѣетъ, и аще оную АЛЛАГЪ ЭШКЫНЕ, [то есть въ любовь божію а не въ свою] просіти начнетъ, да скверное его сотворітъ желаніе, должна будетъ та жена службу показати, и похоти того довлесотворіти, содержащи и вѣрующи, что то въ велікую ей будетъ заслугу.

Жены его. Пятнатцать женъ имѣлъ Мухаммедъ, подложніцъ же двухъ, отъ которыхъ едіна бысть Іудеаныня, именемъ Сафіе, о неіже велічаво воспомінаютъ, аки бы отецъ ея былъ Ааронъ, Моусеи же дядя, а Мухаммедъ мужъ. Другая бысть Меріемъ яковітісса, которую паче инѣхъ любляше, и ту первѣе въ жену себѣ дѣвіцею поятъ. Случіся ему и со иною рабынею блудъ въ таінѣ сотворіти, и увідѣвъ ихъ въ самомъ томъ дѣістві, помянутая яковітісса, начала поносіти глаголющи: тако ли подобаетъ Пророку божію творіти? и едали татіски чужеложство имѣти позволено есть? Онъ кленущіся именемъ бога своего, твердо обѣщалъ ніколіже впредь того учінити. Но по малыхъ днехъ, забывъ тоя клятвы, самъ сыи вѣроломнікъ, паки съ рабынею смѣсілся, и паки отъ яковітіссы, въ прелюбодѣяніи ятъ бысть. Иже абіе стіхъ еи [которои по томъ въ Куранъ внесеся] аки бы по божію велѣнію, чітати начатъ, яко клятва ему отъ бога разрѣшена бысть, и не должна она помышляти, чтобъ могъ соблазнъ въ чістоту Пророческую вніти, инако бо гнѣвъ божіи, всегда на себѣ понесетъ.

Дѣпеи хотя мужеска и женска полу имѣлъ, но по себѣ ни когоже оставілъ, кромѣ едіныя Фатмы дщери своея, о еяже изрядныхъ подвізѣхъ уже рѣхомъ.

О умертвіи

О умертвїи же Мухаммедовомъ, двоякое есть у Арапскїхъ пїсателеи мнѣнїе, иные бо сказуютъ, яко ядомъ, отъ нѣкїя Іудеаныни устроеннымъ, и ему поднесеннымъ, погїбе. Иные сїе яко лжївое отмещуще, утверждаютъ, аки бы онъ чрезъ седмь днеи плеврою [болѣзнїемъ боковъ] немоществовавъ, отъ тои болѣзни, въ первыхъ все чувство и разумъ погубїлъ. таже въ седмыи день, егда паки здравъ бысть Али, сынъ Абїталїба, о обезумленїи его, и лїшенїи чувствъ ругашеся. Мухаммедъ убо таковая поруганїя слышавъ, повелѣлъ: да нїктоже болѣе останется съ нїмъ въ домѣ, кромѣ Элгабета сына Абдулмуталїбова. И тако въ другїи седмыи день умре. По смерти того, нїкаковое же въ тѣлѣ его усмотрено тлѣнїе, или измѣненїе, кромѣ что меншїи правыя его руки перстъ назадъ закрївїлся. Умре же въ лѣто *Гегїры своея десятое, въ 12 день мѣсяца рабїе, которыи годъ есть Господа Спасїтеля 631, Іуня 17 день. Жилъ лунныхъ лѣтъ 63, владѣтельствовалъ послѣ побѣгу изъ Мекки, по изчїсленїю Калвїсову, девять лѣтъ, наченшуся толко десятому. И сїя о лжепророцѣ Мухаммедѣ, и о басноштворныхъ его дѣлѣхъ, и чудесахъ, сїце въ крацѣ доволна да будутъ.

Смерть Мухаммедова.

*Бѣгство

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ

О МОЩАХЪ МУХАММЕДОВЫХЪ.

Мухаммедъ умеръ бѣ въ Медїнѣ, тамже и погребенъ есть, юже по узаконенїю церковному, долженствуютъ посѣщати равно яко и Мекку. О которои речемъ въ главѣ о °странствованїи Муслїманскомъ къ мѣстамъ, за Святыя у нихъ почїтаемымъ.

Мощи Мухаммедовы

°хождения

За мощи Мухаммедовы, счїсляются вся сїя: тѣло его, Зубъ, одежда, знамя, и зерно пшенїцы раискїя, о нихже всѣхъ по розну, пространнѣе здѣ речемъ.

Баснословятъ всѣ Мухаммедане, [что и намъ не рѣдко случїлося слышати отъ тѣхъ, иже посѣщаютъ гробъ Мухаммедовъ, и съ велїкимъ сокрушенїемъ сказуютъ] аки бы вїдѣли, и цѣловали трупъ его. О которомъ утверждаютъ, что цѣлъ есть, и нетлѣненъ, бѣлъ яко *бовелно, и благовоненъ яко рожа. Положенъ же въ Ковчезѣ мраморнѣ, дражаїшїми коврами и многоцѣнными бїсеры и маргарїтами украшенномъ. Ибо аще бы

*Хлопчатая бумага.

рекъ кто, яко сущіихъ въ Індіи, въ Персіи, и во всемъ Алїотманскомъ Государствѣ богатствъ, десятая часть въ Медінѣ, и въ Меккѣ, отъ толікіихъ лѣтъ собрася, можетъ быть не погрѣшілъ бы. И сея ради вїны, славно есть у Турковъ нѣкоего Крымскаго татарїна реченїе, которои посѣтівъ оные мѣста, [имѣютъ бо обычаи и татарове набожнѣиши, въ Мекку по обѣщанїю ходіти] когда домои возвратілся, вопрошенъ бысть отъ своіхъ, что бы въ оныхъ Святыхъ и блаженныхъ мѣстіахъ відѣлъ, сказуютъ, что такъ отвѣщалъ: МАЛЪ КОПЪ, АЛГАНЪ ДЖІОКЪ, то есть, відѣлъ богатства премногіе, а похіщающаго ихъ нікогоже.

Зубъего

Равнымъ образомъ, отъ внутрнѣишіхъ надворныхъ Імператора Отманскаго служітелеи, и отъ другіхъ церковнаго чіна, по ихъ закону, людеи сказующіхъ, и съ велікімъ благоговѣнїемъ, и обычаиными молітвами, о Зубѣ Мухаммедовѣ воспомінанїе творящіхъ слышахомъ: [о немже вѣруютъ, яко на нѣкоеи воінѣ, отъ непріятеля ему выбітъ, и въ сокровіщахъ внутрнѣишіхъ Султанскіхъ благочестно хранітся, и соблюдается] Говорятъ же что бѣлъ есть, аки маргарїта, но вдвое шіршіи и должаишіи ординарныхъ другіхъ людеи, зубовъ, о которомъ удобно подозрѣнїе быти можетъ, человѣческои ли есть зубъ онои, не токмо что Мухаммедовъ. Хотя у нихъ нікто же о томъ сумнітся, или сумнітіся можетъ.

рїза.

Также и о рїзѣ Мухаммедовѣ вѣруютъ, имѣюще ту у себе, яко сокровіще нѣкое, всего мїра дражаишое, юже они ГІРКАИ ШЕРІФЪ, то есть Святую рїзу, или плащъ наріцаютъ. Намъ самімъ своіми очми відѣть оную не случілося, зане єдіною токмо въ годъ, для освященія воды, [о чемъ мало нїжше зри:] износітся, обаче многажды отъ відѣвшіхъ ю, и прікасавшіхся тои, слышахомъ, что изъ власовъ верблюжьіхъ испкана есть, не окрашена же нікакімъ вапомъ, но естественнаго власовъ цвѣту.

Вода освященная

Сію по вся годы, треми денми прежде РАМАЗАНА, то есть, мѣсячнаго поста, сошедшеся въ Султанскую внутрнѣишую палату, множество церковніковъ, и высокіхъ лїцъ, и совершівше обыкновенныя молітвы, изъ позлащеннаго, въ немже хранітся, ковчега изъемлютъ, таже прінесену бывшу велікому сребряному сосуду воды исполненному, полы ея въ воду омочаютъ, которую воду по томъ, не токмо свяпу, но и освящающую и нетлѣнну быти вѣруютъ. Чесо ради изъ онои прікосновенїемъ рїзы, освященнои воды, множаишыя меншыя, сірѣчь єдіну *лібру, вмѣстіти могущія, стекляныя сосуды наполняютъ,

*фунтъ

наполняютъ, и казенною общею печатью запечатлѣвъ, на благословенїе и освященїе всѣмъ во градѣ знатнѣишымъ персонамъ, Везїрямъ и Пашамъ, и другїмъ достоинѣишымъ лїцамъ, раздѣляти обычаи имѣютъ. Воды же сея употребленїе, есть таковое: наченшуся посту, когда по захожденїи солнца постъ разрѣшїти хотятъ, [зане постъ первѣе водою, таже брашномъ разрѣшати, законъ ихъ понуждаетъ] изъ онои воды, въ болшои сосудъ три, или множаишыя капли уканувше, всѣ потомъ отъ тоя воды пьютъ, прїжды прїкушївая. За нетлѣнность убо сея, мы курїозностїю вещи побуждени, не едїножды такои стекляныи сосудъ, полныи воды, рїзою освященныя, посредствомъ прїятелеи получїхомъ, и чрезъ цѣлыи годъ соблюдохомъ. Усмотрѣхомъ же воду ту, что въ нѣсколко днеи, показала въ себѣ, нѣкую гущу, [какъ всякая общая вода показывать обыче] зеленоватаго вїда. Таже густѣишая оная матерїя, на дно отлегла, а протчее воды, чїсто и бездрождно, даже до году, нетлѣнно по вкусу и вїду, пребысть. Но да не кто безразсудныи, святость нѣкую быти въ тои водѣ вознепщуетъ, вїна оныя нетлѣнности, удобнымъ и яснымъ образомъ показатїся можетъ. Оныя бо стекляныя *сосуды залепляютъ мастїховою смолою, сверхъ же того заливаютъ горло стклянїцы краснымъ воскомъ, которымъ пїсма печатаютъ. Сверхъ же воску, самое устїе стклянїцы, закрываютъ кожею, ими Сахтїанъ зовомою, и кругъ шѣи сосуда, на крѣпко завязываютъ, и потомъ концы шнура сургучемъ печатаютъ. И тако воздухъ, иже есть первая вїна всякаго тлѣнїя, будучи такъ тѣснымъ сосуда заключенїемъ отлученныи, и ко вступленїю свободы весма неїмущїи, нїкогоже можетъ учїнїть внѣшняго двїженїя, или премѣненїя, отъ чего бы проїзошла нѣкая кваснность, или новыя формы наведенїе, или первыя премѣненїе, чесо ради толстѣишыя, а наїпаче земляныя, воды частїцы, своею си тягостїю оттягаюшся, и на днѣ садятся, протчая же вода, остается чїстѣїшая, и въ своемъ колїчествѣ нетлѣнна; что усмотрено, быть можетъ во всякои водѣ общеи. Егдаже по окончанїи года, устїе стклянїцы отверзохомъ, и воздуху внїти тамо попустихомъ, увїдѣхомъ по шести днехъ, что вся вода оная возмутїся, и непрестаннымъ гущи двїженїемъ огустѣся, на послѣдокъ же и смердѣти начатъ. Но къ предложенїю нашему возвратїмся:

чесо ради вѣруется нетлѣнна быти

* бутылки.

Баснотворятъ къ сему, яко хранїтся въ сокровїщи Султанскомъ зерно жїтное, еже взято бысть Ангеломъ Гавриїломъ, отъ

зерно пшенїчное.

отъ нївы раїскія, и Мухаммеду прінесено. Чего вїну сіцевую быти сказуютъ, сгда Мухаммедъ съ печалію усумнѣвашеся, какои бы былъ плодъ оныи, егоже Адамъ въ раи вкусівъ, согрѣшілъ противу заповѣди божія, и смерти къ естеству человѣческому входъ показалъ. Гаврїилъ убо, по повелѣнію божію, зерно оное жїтное, или пшенічное [которое по Арапски ХЫНТА называется] ему пріносши показа, яко не иноі плодъ, но пшеніца бысть, егоже Адамъ ядши согрѣшілъ. Какоже то зерно въ сокровіще Султанское внїде, изслѣдовати невозмогохомъ. Протчее сказуютъ, яко зерна того есть форма зерна пшенічнаго, велічествомъ же гусіное яіце превосходітъ.

Знамя. Имѣютъ такожде и знамя, [яко у нихъ sѣло твердо вѣруется] еже Мухаммедъ самъ первѣе, ово въ знакъ пророчества, ово же власти своея сочінілъ; еже наріцается АЛЕМЪ, и САНДЖЯКИ ШЕРІФЪ, то есть знамя, или знакъ святыи; сіе намъ sѣло часто відѣти случіся, ибо въ походахъ, когда Султанъ самъ идетъ на воину, или когда вышшіи Везіръ съ полною властію посылается, тому вручается. Есть же оное знамя сочінено изъ шелковыя матерїи, зеленаго цвѣта, на немже напісано быти сказуютъ исповѣданіе Мухаммеданскія вѣры. За древность никогда же розвіваютъ его, но світое Накібъ Эфенди [о немже зри въ главѣ о церковнікахъ] носітъ. Раіовіще* того, не имѣетъ копія желѣзнаго, но вмѣсто копія АЛЕМЪ въ таковыи образъ отъ чістаго сребра сочіненныи, на которомъ насажена луна рогатая, обаче дѣло оное відітся быть не sѣло давное. Когда Султанъ, или вышшіи Везіръ, противъ непріятеля ити имѣетъ, съ великою Помпою* изъ града изходітъ: [Помпа же оная како устроястся, зри въ своемъ мѣстѣ] предъ самымъ Султаномъ, предшествуетъ Верблюдъ, на немже есть златыи Ковчегъ, преизрядным мастерствомъ содѣланныи, дліною на сдіныи лакоть, шіріною противъ длины вполы. Въ томъ Ковчезѣ хранітся кніга Курана, [о семъ Куранѣ мнятъ, яко тои есть, егоже Эбубекіръ, наслѣдникъ Мухаммедовъ напісалъ, Небесныи бо оныи Куранъ, какъ они сказуютъ, уже необрѣтается], По томъ різа, о неиже рѣхомъ, и сіе знамя. Хваляшеся во правду Іоаннъ третіи, Собецкіи, Король Польскіи, яко бы сіе знамя Мухаммедово, подъ Вїенною у Турковъ взялъ, но нѣсть правда: Ибо Кара Мустафа Паша, вышшіи тогда Везіръ, и главнѣишіи надъ воіскомъ вождь, отнелѣже усмотрілъ дѣло свое къ отчаянію пріближівшееся, оставя другія сокровіща, сіе сдіно знамя, въ соблюденіе самъ пріялъ,

* древо копеиное или знаменное

* Славно, или со множествомъ послѣдствующихъ.

Какъ тое жъ въ походахъ хранится

пріялъ, ніже другому кому далъ, прежде даже не пришелъ въ Стрігонію; Поляки же взявъ самого Везіря знамя, [которое по подобію Мухаммедова знамени бываши обыче] возмнѣли чаю тожъ знамя быти, которое самого Мухаммеда есть.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЪ.

О МУХАММЕДОВЫХЪ НАСЛѢДНІКАХЪ, ИХЖЕ ОНИ АСГАБЕ НАРІЦАЮТЪ.

Асгабы.

Мухаммедовы наслѣдніки двоякіе суть; иные убо властітелства, иные же фамілії, ихже ЭМІРЪ то есть Князеи называютъ. Паки фамілії наслѣдніки раздѣляются, въ благороднѣишіхъ и подлѣишіхъ. благороднѣишіхъ нынѣ седмь фамілії изчісляютъ, ихже ШЕИХЪ, то есть предпочтенныхъ наріцаютъ. О простѣишіхъ же Эмірахъ въ иномъ мѣстѣ речемъ, а нынѣ изъявімъ четырехъ того, въ мірскомъ властітелствѣ, наслѣдніковъ и Шеиховъ фамілії.

Мухаммедъ въ жізни своеи, четырехъ имѣлъ, такъ въ полі- * народ ному
тическомъ* правленіи, яко и въ релігіи содѣиственніковъ, военачалніковъ, и совѣтніковъ, ихже называютъ АСХАБЪ. А съ Персідскаго языка ЧІГАРЪ ЯРИ ПЕИГАМБЕРЪ, то есть, четыре други Пророка. Эбубекіръ, Омеръ, Отманъ и Али. По умертвіи Мухаммеда, бывшу Али въ походѣ, Эбубекіръ бысть избранъ въ наслѣдніка Мухаммеду. Но Али бывыи отъ знатнѣишія фамілії, мужъ прехрабрыи, и многіми воинами и побѣдами славныи, на избраніе Эбубекірово не соизволілъ, и не хотяше повіноватіся тому. Но нѣсколко времени съ своімъ воискомъ, отъ другіхъ собранія уклонівся, жівяше. Эбубекіръ же відѣвъ, яко сілою нічтоже успѣти можетъ, лестію того поімаши, и отъ среды истребіти умыслілъ. И такоославъ къ нему вѣстніковъ, просяше, да бы прімірілся съ німъ на такомъ договорѣ, яко по трієхъ лѣтѣхъ, все властітелство Алію доброволно предастъ, самъ же токмо толкованію ученія прілѣжаши, и о дѣлѣхъ по елику къ ШЕРЕАТЪ, то есть къ суду прілічествуютъ, попеченіе имѣти будетъ. Которыми словами умягчівся Али, къ Эбубекіру прііде. Емуже егда Эбубекіръ рече: по что не бысть на его избранії, иже имѣется, и есть между Арапскіими фаміліями благороднѣишіи, и вождь прехрабрыи? отвѣща Али: яко упражняшеся въ собраніи Сентенціи Курановыхъ. [о чемъ мы пространно речемъ въ главѣ о Куранѣ]

Эбубекірь наслѣдство пріемлеть.

Алія лестію убіваетъ

о Куранѣ] По времени Эбубекіръ совѣщався съ Омеромъ, и Отманомъ, нечаянно на Али, бывшаго въ ДЖЯМИ, [то есть въ Церкви] и утреннія творящаго молїтвы, нападоша и убїша. Персы убо, иже Алїю возслѣдоваша, вїдѣвше вожда своего, отъ его товарыщеи толь злочестїво убїта, абїе отъ оныхъ яко вѣропреступнїковъ и человѣкоубїицовъ отлучїшася, и отмѣнноі отъ Араповъ пріложїшася Сектѣ, юже глаголютъ быти, правдївое лжепророка Мухаммеда ученїе, чрезъ Али имъ преданное; И сїя есть первая и вящшая между Араповъ и Персовъ вїна, за нюже въ релїгїи Мухаммеданскоі премного разнствуютъ, и Персы едїнаго токмо Али, святаго, и законнаго Мухаммеду наслѣднїка быти вѣруютъ, и исповѣдуютъ, прочїихъ же трехъ, страшными хулами, и безчестными поносятъ ругателствы. Чесо ради отъ Араповъ и Турковъ, Персы за ересїковъ имѣются, и подобнымъ образомъ, оные отъ Персовъ, ересїками называются, понеже человѣкоубїицовъ, и разбоїнїковъ, и наслѣдства незаконныхъ восхїтїтелеи, за наслѣднїковъ Мухаммеда, равно яко истїннаго наслѣднїка Али содержатъ, и равную всѣмъ честь воздаютъ. [о сїхъ множаїшая речемъ въ главѣ о ереси Мухаммеданскоі;] О Али какъ Персы, такъ Арапы, и Турки баснословятъ, аки бы имѣлъ мечь съ Небеси къ себѣ посланный, емуже имя ЗУУЛФІКАРЪ, бѣже обоюдныи, и по подобїю молнїи блещащїи, едїнымъ удареніемъ, дванадесяти тысящь непрїятелеи главы отсѣкающїи. Сего меча изображеніе на своїхъ знаменахъ нынѣ начерповати обычаи имѣютъ янычары, и прочая турецкая пѣхота.

Персы отступаютъ.

Мечь Алїевъ

Омеръ

Но Эбубекіръ не болѣе трехъ лѣтъ началствовавъ, умре, по котораго смерти, наслѣдова Омеръ. Сеи царствовалъ десять лѣтъ, всю Аравїю поработїлъ, Ѳеодора брата Іраклїева въ велїкомъ сраженїи побѣдїлъ. басру градъ при Сїнусѣ Персїдскомъ, и Дамаскъ, егоже въ чїслѣ 40000, охраняющее воиско, отъ Ираклїя Імператора тамо опредѣленное защїщало, въ первыи осады день завоевалъ, Едесъ и Дару, сущыя въ предѣлѣхъ персїдскїхъ грады одержалъ, и въ лѣто Хрїстово 643, еже есть Гегїры 22, на Іерусалїмъ нашедъ взялъ, и въ самомъ Іерусалїмѣ, протїву горы Елеонскїя, Храмъ Мухаммеданскїи, велїкїмъ иждївеніемъ построілъ, прочыя же храмы, всѣ Хрїстїаномъ оставілъ. Въ лѣто Гегїры 23, Хрїстово же 644, Персы хотяще отмстїти убїиство Алїево, Персїдянїна нѣкоего, слугу Омерова, велїкїмъ денегъ чїсломъ подкупїли, да убїетъ Омера, егоже рабъ тои въ храмѣ молящася, [якоже Закутїи їсторїкъ повѣствуетъ] мечемъ прободе; Прїдаютъ и сїе, яко Омеръ

*Заліевъ

*Гварнїзонное

вїдѣлъ

вїдѣлъ слугу своего, созади мечь извлекша, и устремленїе нань сотворша, обаче хотѣлъ паче умрети отъ руки непрїятелскїя, неже молїтвы, ихже въ то время предъ богомъ дѣяше пресѣщи, избавленїя ради жївота своего.

Убїену бывшу Омеру, наслѣдовалъ Отманъ, иже царствоваше лѣтъ 12. Сеи не неблагополучнѣишїи бысть предварївшїхъ себе; ибо чрезъ вождовъ своїхъ, Афрїку поработїлъ, и чрезъ иного вожда, емуже имя Мавїе, на Кїпръ наиде, и Константїю Градъ одержалъ. Но пространное сїхъ опїсанїе, Їсторїкамъ оставлше, что Мухаммедане, въ похвалу сїхъ четырехъ наслѣднїковъ Мухаммедовыхъ возглашаютъ, отъ многїхъ малая покажемъ. Называютъ ихъ четыре столпа чїстыя вѣры, четыре украшенїя благолѣпїя, четыре изрядства мїра, четыре сїянїя свѣта, четыре высочаїшыя старѣїшїны, четыре правїла разума, четыре мїлосердїя божїя, четыре Государи вселенныя, четыре вожда пророческїя, четыре мудрецы или Фїлософы свѣта°, четыре сїлы божїя, четыре совершенно прїносящыи благодаренїя богу, четыре правды и праведнїи, четыре разумѣнїя, или сѵллогїсмы ясно указателныя, то есть Эбубекїръ святости совершенство, Омеръ Океанъ правды, Отманъ украшенїе исповѣданїя, Али исполнїтель заповѣдеи божїихъ, и протчая.

Отманъ

похвалы ихъ.

°Круга земнаго

Наслѣднїковъ изъ Фамїлїи Мухаммедовои, въ Господствованїи Церковномъ, обрѣтаются нынѣ у Араповъ седмь дворовъ, по Турецки Оджякъ, отъ Фатмы дщери Мухаммедовои проїсходящїхъ, что твердыми свїдѣтелствы, и ихъ рода знаменїтость, древнѣишїми ХОДЖЕТЪ, то есть Дїпломами* утверждаютъ. Изъ сїхъ седми Фамїлїи, бываютъ ШЕЇХИ, то есть предпочтенные, или Епїскопы въ Меккѣ и въ Медїнѣ, отъ нїхже вышшїи есть Шеїхъ Мекки, которому подчїняется Медїнскїи, и всѣ другїе Шеїхи, Арапскїхъ и Їндїискїхъ народовъ. Шеихъ Мекки, егда по отцѣ или братѣ наслѣдїе въ Шеихствѣ воспрїиметъ, всѣ Государи владѣнїя Мухаммеданскаго, посылаютъ ему ТЕГНЇЕ, то есть посолство поздравїтелное, прїложївше велїкїя дары: Чтоже отъ иныхъ Государеи ему посылается; имянно сказать не можемъ, а Турецкаго Їмператора нѣколїкожды вїдѣхомъ посылающа, едїнаго изъ Капїджїбашовъ, посолства мїнїстромъ; Отпускаются же такїя подарки: Мечь драгїми бїсеры украшенныи, Одежда драгая ХЇЛАТЪ нарїцаемая, и по меншои мѣрѣ 40000 златыхъ*, обаче тѣ денги подъ именемъ мїлостыни, ему даватїся обыкоша; хотя онъ всѣ обращаетъ потомъ въ свое употребленїе. Султанъ къ нему въ тїтулѣ пїшетъ: ШЕЇХУ МЕККИ, СУДЇИ СВѢТА, И МѢРЇЛУ

Наслѣднїки фамїлїи.

* грамотами

* червонныхъ

правды, и праваго пути отцу пречестнѣішему; и проч: Онже Султану нікоегоже позволяетъ Тітула, кромѣ сего: НАМѢСТНІКУ НАШЕМУ, ІМПЕРАТОРУ АЛІОТМАНСКОМУ. Тако Імператора Індійскаго, Государя Персідскаго, и всѣхъ другіхъ Мухаммеданскія Секты Потентатовъ[x], въ тітулахъ именованіи обычаи имѣетъ, кромѣ Государя богатыя Аравіи, егоже высочаішаго именуетъ священніка. Відѣхомъ єдінаго отъ сея Шеіховъ фаміліи, къ Султану Мустафѣ, въ лѣто 1700 пріѣхавша, и хотя еще младъ былъ, но выше самого Муфтія, и вышшаго везіря посаждашеся, во всякіхъ Конверсаціяхъ[x] съ Султаномъ бываше, Султана Сама, не рѣдко въ стрѣтеніе ему исхождаше, [каковыя чести, нікому же отъ человѣкъ творіти хотятъ] Султанъ его ШЕІХЪ ЭФЕНДИ, то есть Господіне Шеіхъ, онъ же Султана ПАДІШАГЪ, то есть Імператоре, и ВЕКІЛИ ШЕРЕЛТИ МУХАММЕДИ, то есть намѣстніче правды, или суда Мухаммедова, называше: когда Мекки Шеіхъ умірает, или чрезъ бунтовство народное нізлагается, рѣдко бываетъ, что безъ гражданскія и междоусобныя брани, наслѣдітъ другои; Ибо не по отцовскому нѣкоему тестаменту[x], или по усмотренію лѣтъ, но по народному жребію, и сілъ избіраются въ наслѣдніки. Пріявъ же престолъ Мекки, отъ всѣхъ, якоже рѣхомъ, Государеи, не сказаннымъ нѣкіимъ благоговѣніемъ почітается, и покланяемъ бываетъ. Кромѣ сіхъ седми фамілій, многоплодная, и вѣло пространная еще и нынѣ, отъ тоиже Мухаммедовои дщери, обрѣтается фамілія, которыхъ ЭМІРЪ, то есть Князями наріцаютъ.

[x] Власті шелеи.

[x] Обходи тельствахъ:

[x] завѣту

КНІГА ВТОРАЯ.

О ИМЕНАХЪ КУРАНА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Іце жітіе и чудеса лжепророка Мухаммеда, купно же и наслѣдніковъ его, по баснословію саміхъ тѣхъ, иже ему возслѣдствуютъ, еліко возмогохомъ, вкратцѣ предложівше, гдѣ и книга его Куранъ многажды воспомянуся, не безпрілічно мнімъ быти, да знаменованіе имени того Курана протолкуемъ; отъ котораго истолкованія, потомъ содержащаяся въ немъ, уповаемъ что всякъ удобѣе, и аки єдінымъ взоромъ возможетъ уразумѣти.

КУРАНЪ [или съ пріложеніемъ члена ЭЛКУРАНЪ] иже есть книга Секты, или заблужденія Муслімanскаго; три собственныя имѣетъ имена, КУРАНЪ, ФУРКАНЪ, и КЕЛАМУЛЛАГЪ. ЭЛКУРАНЪ [что иные погрѣшеніемъ пішутъ АЛКОРАНЪ] своїственнѣ чтеніе знаменуетъ, производится же отъ сего, яко сію книгу єдіну, и самую Мусліманомъ, [то есть правовѣрнымъ Мухаммеданомъ] чітати и вѣровати подобаетъ, зане богомъ и духомъ его оная сложіся и напісася. Именованія сего основаніе, утверждается на словахъ тогожде Курана, яже въ главѣ 25 сіце чтутся, ГЛАГОЛЮТЪ НЕВѢРНІИ: ТЫ ПОІСТІННѢ ЛЖІВЫИ ЕСИ: ЗАНЕ ТОЛІКО СЛОВЕСА ТВОЯ РАЗНО ПОЛАГАЕШИ, НО СЕЯ ВЕЩИ МНОЖАЇШЫИ СУТЬ НЕСВѢДОМЫ; САМЪ БО БОГЪ, И ДУХЪ БЛАГОСЛОВЕННЫИ, СІЮ ИСТІННѢІШУЮ КНІГУ СОСТАВІЛЪ ЕСТЬ. Имена Курана.

ЭЛФУРКАНЪ, или безъ члена ФУРКАНЪ, своїственнѣ знаменуетъ разно творіти, раздѣляти, разлучати, вѣрующыя бо сеи книзѣ, и заповѣдемъ тоя повінующыися, отъ прочіхъ законовъ и сектъ, весма разнствуютъ, и разлучаются. котораго нарічанія утвержденіе, въ тѣхъ же Курановыхъ словахъ, въ предъявленной главѣ состоится, гдѣ аки бы отъ лица божія глаголетъ: СІЮ КНІГУ НЕ ІНЫЯ РАДИ ВІНЫ ВРУЧІХЪ ТЕБѢ,

ТОКМО ДА ПРОТІВНОСТИ ЕЯ ЛЮДЕМЪ ИЗЪЯВІШИ: И въ тоиже главѣ, хотя вїдїтся протівная рещи, обаче туюжде заключаетъ иныхъ протівность, ТЕБЕ, рече, ПОСЛАХОМЪ ДА АВРААМОВУ ЗАКОНУ ПОСЛѢДУЕШИ, НІКАКОЖЕ ОТСТУПАЯ: И НЕ БУДИ НЕВѢРЕНЪ, НО СУББОТЫ УБО ХРАНІТИ НЕПОЛОЖІХОМЪ, ЗАНЕ ВМѢЩАШЕСЯ ПРОТІВНОСТЬ И РАЗГЛАСІЕ, ИХЖЕ БОГЪ ИМУЩІИ БЫТИ СУДІЯ РАЗРѢШІТЪ.

КѢЛАМУЛЛАГЪ сложенно есть, изъ КѢЛАМЪ [слово] и УЛЛАГЪ [божїе или божественное] то есть слово божїе, которое реченїе, вїдїтся украдено быти отъ имене священнаго, такъ ветхаго яко иноваго пїсанїя, еже за истїнствованїе СЛОВО БОЖІЕ отъ богослововъ нарїцатїся обыче. Тожъ подтверждается, и изъ Курана главы девятыя надесять, гдѣ показуетъ, яко ученїе Кураново послѣдуетъ предварївшымъ пророкамъ: АЩЕ О ПРІКАЗАНІЯХЪ [глаголетъ] ТЕБѢ ПОСЛАННЫХЪ ЧТОЛІБО СУМНІШІСЯ, ПРЕДВАРІВШІХЪ ТЯ КНІГИ ПРОЧІТАЯ, ИСТІННУ ТЕБѢ ПОСЛАННУЮ УВѢСИ, НЕБУДИ СУМНЯСЯ, НЫНѢ ПРІЕМЛЯ, НЫНѢ ЖЕ ОТВЕРГАЯ. И въ главѣ пятои: БОГЪ [глаголетъ БЛАГІИ И МІЛОСТІВЫИ, ЖІВЫИ И ПРЕВЫСОКІИ, ЕГОЖЕ КРОМѢ НѢСТЬ ИНАГО ИЖЕ ПРЕЖДЕ, ТЕВРАТЪ [то есть ветхїи завѣтъ] ПОТОМЪ ІНДЖІЛЬ [сірѣчь Евангелїе] ПРАВЫЯ ПУТИ ЛЮДЕМЪ ПРЕДАДЕ, НАПОСЛѢДОКЪ ИСТІНСТВУЮЩУЮ КНІГУ, ЭЛФУРКАНЪ ЗАКОНЪ ВАШЪ ПОДТВЕРЖДАЮЩУЮ, СВЫШЕ ВАМЪ ДАРОВА, И СІЯ СОДЕРЖІТЪ ГЛАГОЛЫ ТВЕРДѢІШЫЯ И НЕСОКРУШІМЫЯ.

Глаголется паки и книга сообщенїя, которое реченїе толкователи того, вземлютъ отъ главы МАИДЕ [еже толкуется столъ] идѣже глаголетъ, яко книга сообщенїя, нѣсть ино, развѣ дополненїе Евангелїя, и пентатевха*; чѣмъ вїдїтся приподобляшїся къ имени Евангелїя, въ немже чтется, яко не прїиде разорїти законъ, но исполнїти.

* Пятї книгъ моїсеовыхъ.

Иные пророческїе книги.

Баснословятъ же аки бы богъ, отъ созданїя мїра, до Мухаммеда, 5000 Пророковъ, ко исправленїю путеи человѣческїхъ послалъ, и всѣмъ различныя книги, и законы отъ себе напїсанныя, [имже бы человѣковъ научїли] предалъ. Другїхъ убо Пророковъ книги, божїимъ сокровеннымъ судомъ, кромѣ пентатевха, Псалтїра, и Евангелїя погїбли, и нынѣ не обрѣтаются, кромѣ что въ Куранѣ всѣхъ оныхъ ученїе содержїтся.

Пентатевхъ

Пентатевхъ [имъ ТЕВРАТЪ] чрезъ Моусея Іудеискому токмо

роду,

роду, Евангелїе чрезъ ИСАМЕСІГЪ, то есть, Іисуса Хрїста, всѣмъ равно родамъ, богъ съ Небеси посла, въ наставленїе человѣковъ їдолопочїтателеи, єдїному богу всего мїра творцу кланяпїся, и въ него єдїнаго вѣроваши и уповаши. Псалтїрь же [имъ ЗЕББУРЪ] Давїду врученъ бѣ, въ наученїе человѣковъ, како подобаетъ бога хвалїти, и тому єдїному, за прїятая отъ него благодѣянїя, воздаваши благодареніе. Таже за невѣрствїе Іудеевъ, и всѣхъ родовъ, яко послѣ Пентатевха Евангелїе, тако послѣ Евангелїя, Куранъ прївнесенъ бысть, и *тѣмъ истребленнымъ бывшымъ древнїмъ законамъ, и законнымъ уставамъ, єдїна вѣра, и законъ чрезъ Кураново ученїе введенныи, предложїся людемъ и уставися, о чемъ мало вышше изъ самаго Курана показахомъ въ главѣ пятои. Псалтїрь *чрезъ того

Вѣруютъ убо, яко человѣцы всѣ, отъ Адама до Авраама, и даже до Моусея, Авраамлїмъ закономъ [которои мнятъ, яко Авраамъ послѣдователнымъ преданїемъ отъ Адама воспрїялъ есть] отъ Моусея же до Хрїста Спасїтеля, закономъ Моусеовымъ; А отъ Хрїста даже до Мухаммеда Евангелскїмъ закономъ и Муслїманы [то есть правовѣрнїи] спасени быша. Что самыми Курана словами утверждаютъ, якоже въ главѣ 41 глаголетъ, КТО ХУЖШІИ ЕСТЬ, ПАЧЕ ТОГО, ИЖЕ ПО прІятІи ЗАПОВѢДЕИ НАШІХЪ ОТСТУПАЕТЪ. УЖЕ ЧРЕЗЪ МОІСЕЯ КНІГУ СЫНОВОМЪ ІЗРАІЛЕВЫМЪ ПРЕДАХОМЪ, ЕІЖЕ ПОСЛѢДУЮЩІИ, БЕЗЪ ВСЯКАГО СУМНѢНІЯ БОГУ ПРІСОЕДІНЯТСЯ. И сїя убо о ветхомъ завѣтѣ. О Евангелїи же зри пространнѣе, гдѣ речемъ о Господѣ Іисусѣ Хрїстѣ Спасїтелѣ.

По Куранѣ убо, и Мухаммедовомъ пророчествѣ, Пентатевхъ Псалтїрь и Евангелїе, якоже рѣхомъ, отставїшася, и тѣхъ Законы, и Уставы, всячески запрещены быша. Того ради нїктоже можетъ спасенъ быти, развѣ Кураномъ, и исповѣданїемъ вѣры, отъ Мухаммеда преданныя и узаконенныя, хотя Мухаммедъ [якоже прїродныи лжївымъ обычаи есть] непостоянствуя, на иномъ мѣстѣ въ Куранѣ, соизволяти вїдїтся, что всѣ въ отечественномъ законѣ, могутъ спастїся. Глаголетъ бо; ВѢРНІИ, И НЕПРЕКЛОННІИ ВЪ СВОЕИ ВѢРѢ, ПАЧЕ ИНЫХЪ ЛЮБЯТЪ БОГА; и въ главѣ 48. ВСЯКЪ [глаголетъ] БОЯИСЯ БОГА, И ВѢРУЯИ, И ДОБРО ТВОРЯИ ВЪСЕМЪ МІРѢ, НАСЛѢДІТЪ БОЖІЕ МІЛОСЕРДІЕ.

Сказуютъ что книга Курана вся, въ 23, или яко другїмъ мнїтся, въ 25 лѣтъ окончася; и послѣдователно совершена бысть. Ибо кромѣ заповѣдеи, яже въ АРШЪ [Небо высочаїшее и Престолъ божїи тако наріцаютъ] божїимъ СІРКЯТІБИ, то Куранъ пресмныи.

есть

есть Секретаремъ напісашася, и отъ руки божія Мухаммеду, егда на Небо взятъ бысть, подашася. Вѣруютъ яко суть и иная [яже ГАДІСШЕРІФЪ, то есть знаніе святое, или святая вѣсть, наріцаются] по прілучаю и требованію, чрезъ Архангела Гавріила ему возвѣщенная. Сірѣчь, когда народъ уже Мухаммеду увѣрівыи, о коеилібо вещи сумняшеся, и позволена ли оная, или запрещена быть имѣетъ, того вопрошаше, онъ прежде отвѣтствовалъ, что о томъ не знаетъ, но имѣетъ оніхъ молітіся богу, и просіти Велічество его, да что благоволеніе его есть, открыти соізволітъ. Во вторыи же или третіи день, собравъ народъ, сказоваше, аки бы такое и такое, чрезъ Гавріила, получілъ извѣстіе. Которое пріказаніе, по томъ къ протчему Курана корпусу прісовокупляшеся. [еже АѢТИ КѢРІМЕ, то есть мілостівое ученіе наріцается] И тако въ 23 лѣта, [толіко бо по пріятіи пророческаго дара, жіву быти ему обносітся] кнігѣ Курана, ко окончанію и совершенію пріити повѣствуется.

*Сложеніи. Теутъ куранов

×Сентенціи

О самомъ Теутѣ× Курана, совершенъ ли есть, суть иже сумнѣваются, ибо отъ словъ тогожде Курана, многая во ономъ требоватіся відятся; Глаголетъ бо Мухаммедъ, яко онъ сочінілъ кнігу, въ неиже суть 12000 словъ×, или реченіи, обаче въ нынѣшніхъ Курана кнігахъ, толікаго ихъ чісла не обрѣтается. Но толкователи, сіе Курана мѣсто, коварственно устроеваютъ, изъявляюще, что оные 12000 реченіи, обьемлютъ и кнігу Мухаммедіе реченную, и чудеса, и походы, и побѣды одержанныя надъ смежными народами. Потаенные же ихъ Аѳеисты, на многіхъ мѣстѣхъ въ Куранѣ ложъ показуютъ. И хотя сего явно рещи, подъ опасеніемъ смерти, не дерзаютъ. обаче между собою, вышеозначенное Курана мѣсто, тако разсуждаютъ, что по внегда рещи ему, яко напісалъ кнігу, 12000, словами состоящую, вопрошающымъ его, всѣли оные словеса суть истінные, отвѣтствовати сказуется, яко 3000 словъ токмо имутъ въ себѣ истінну, протчая же вся ложъ суть. Но толкователи сіе Курана мѣсто изъясняюще, заповѣдми тогожде, отъ всякаго сумнѣнія истінну очістіти сілятся. Мухаммедъ бо въ подтвержденіе ученія своего, глаголетъ: ЧТОЛІБО ОБРЯЩЕТЕ НАПІСАННО О МНѢ, СВОДІТЕ СЪ ЕЛКУРАНОМЪ, И АЩЕ ТОМУ СОГЛАСОВАТИ НЕ БУДЕТЪ, ВѢДІТЕ, ЯКО НЕ ВІНОВЕНЪ ЕСМЬ ТОГО, И НѢСТЬ МОЕ ОНОЕ ПІСАНІЕ. Чѣмъ показуютъ, яко Куранъ вездѣ, и во всемъ себѣ согласуетъ, и ни въ чемже разнствуетъ, [хотя и ложно] таже наводятъ, что кніга Курана, вся истінна, и истінствующая есть. Суть и иныя,

яже

яже въ показанїе Курановой истїнны, проїзносятъ доводы, но та нїжще покажутся.

Куранъ сложенъ есть на Арапскомъ языкѣ, изрядньишїмъ шпїлемъ, и по болшеи части рїомїческїмъ, рѣчїю Арапскою, такъ глубокою, что не токмо подражать того, всячески нѣсть мощно, но и ко исполкованїю зѣло труденъ есть, паче же рещи, весма не обьятенъ. Аще самъ Муфти, или кто отъ ученнѣишїхъ Турковъ, и въ Арапскомъ языкѣ искуснѣишїи, вопрошенъ бы былъ, можетъ ли хотя единъ каковыи стїхъ, или Сентенцїю Курана, по словамъ и по разуму купно, и совершенно разумѣти? по правдѣ отвѣтствуютъ, что нїкакоже разумѣютъ, но отсылаютъ къ древнѣишымъ Курана толкователемъ, и въ нїхъ слова, или Сентенцїи, о которыхъ сумнѣнїе есть, искать повелѣваютъ. Отъ чего удобно заключаютъ, яко ученїе Курана, есть слово божїе, зане Мухаммедъ, будучи неученыи, и пїсанїя невѣдыи, нїкакоже могълъ бы таковая произвести, развѣ отъ божественныя сїлы. Анаїпаче, что онъ самъ на другомъ мѣстѣ глаголетъ, яко, НИ ЧЕЛОВѢЦЫ, НИ ДЕМОНИ, ТАКОВА ПІСАНІЯ ИЗДАТИ МОГУТЪ. И о сїлѣ того пїсанїя, на иномъ мѣстѣ, аки бы отъ лїца божїя глаголя, сказуетъ; АЩЕ СЕМУ ЗАКОНУ, СОТВОРІЛИ БЫХОМЪ СНІТИ НА ГОРЫ, ГОРЫ УБО САМЫЯ ПРЕКЛОНШЕСЯ, ПОКЛОНІЛІСЯ БЫ ТОМУ, СТРАХА РАДИ БОЖІЯ. И сїя вся, изъ самаго Теуту. А яже въ їсторїяхъ повѣствуются, хотящїхъ ради оная знати, къ сїмъ же прїсовокупїти не облѣнїмся.

штїль Курановъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О КНІЗѢ МУХАММЕДІЕ.

Кнїга обносїтся, у Турковъ, собранныхъ во дни Мухаммедовы їсторїи, въ неїже сїцевая повѣствуются: въ то время, когда Мухаммедъ ученїе свое въ странахъ Мекки и Медїны разсѣвати, и Арапамъ їдолопоклоннїкамъ [всѣ бо Арапскїя народы, прежде Мухаммеда, почїтанїю їдоловъ и многобожїю прїлѣжали] имя единаго бога, и всѣхъ творца, началъ изъявляти. Множаїшые въ тѣхъ народѣхъ были мужи ученые, фїлософы, врачи, и стїхотворцы, которые [можетъ

їсторїа о штїлѣ Курановѣ.

быть Грекамъ послѣдуя] обычаи имѣли, по всякои годъ въ градъ Медіну собіраліся, и всякъ своего званія, или художества, показаніе нѣкое напісанное, или сочіненное, посредъ града, на столпѣ [нарочно къ тому устроенномъ] прівѣшівали, и оные повѣшенные вещи, чрезъ 40 дней отъ всѣхъ зряхуся, и прочітаемы бываху. А аще кто въ какомъ художествѣ, или наукѣ, хотѣлъ бы разума остроту, и искуство свое показати, тому НАЗІРЕ [то есть, подобное] или лучшее что могъ бы вымыслїти, и сотворіти, что аще кто учінілъ. Тамже на предреченномъ столпѣ прівѣшіваше. Скончавшуся же 40 днеи времени, всѣ оные мужи, въ наукахъ и художествахъ знаменітые, всенародно при томже столпѣ схождахуся, и отъ творцовъ реченіяхъ, или ученікахъ, жестоко съ собою препірахуся, кого надъ кѣмъ предпочести подобало, таже болшои части согласівшеіся, договоръ подпісывали; такова въ таковомъ ученіи, или художествѣ, надъ того предпочітати подобаетъ. Которыи убо по ихъ пріговору другаго препобѣждаше, не вѣнчашеся, якоже Грекомъ обычаи бѣ, но, ПІРИ, то есть старѣішіи, и ученнѣішіи паче другаго обьявляшеся, побѣжденныи же, ученікъ побѣдітелевъ наріцашеся. Иже таковое пріемши поерамленіе, чрезъ весь годъ, пріілѣжнѣе въ дѣлѣ своемъ обучашеся, да бы въ будущее лѣто учітеля своего возмогъ преодолѣти, и изъ ученіка его въ ПІРИ проізыши, и такімъ образомъ и обученіемъ, художества, и науки у Араповъ повсядневно пріібавляліся и предъуспѣвали.

Мухаммедъ же по пріятіи отъ бога на Небеси Курана, и отшуду сшествіи, [о чемъ уже предъявіся] въ Медіну, для начатія проповѣди своея, пріиде въ то истое время, въ неже всѣ ученые Арапстіи мужи, на обычаіное оное годовое отправленіе и обученіе собірахуся.

По общему убо всѣмъ обычаю, и Мухаммедъ первую Курана СУРЕТЪ или главу, нощію, ни кому же свѣдущу, на предреченномъ пріівѣсілъ столпѣ. Во утріе же, ріторіки, и Піитіки учітеліе [Θеологи бо, противнаго своему мнѣнію разумѣнія пресперегающеся, о томъ нерадяху] все, что въ оноі главѣ содержашеся, прочетше, изумішася, и что бы оная вещъ была, и какое сочіненіе, и кто такъ глубокаго краснословія, и піитіки творецъ былъ бы, не вѣдуще, всю хітрость свою, и сілу полагаютъ, да шпілю тому, и НАЗМЪ [фігура есть Піитическая, Курану своіственная] аще не соравнішіся, то хотя подражати возмогутъ. Таже по 40 днехъ, нічто же успѣвше, яко всуе труды своя положіи, отъ пропчіхъ

мудрецовъ.

мудрецовъ, непщеваны быша. А понеже Мухаммедъ на тои хартїи, имени своего не подпїсалъ, онѣ и безъ имянного его, надъ всѣми рїторами и стїхотворцами, старѣїшаго, и ученнѣїшаго и сїцевыя чести достоїна быти, своїмъ подпїсанїемъ провозвѣстїша. По утвержденїи же, Мухаммедъ во вторыи день въ собранїи явїлся, и сказалъ, яко хартїю онъ самъ прївѣсїлъ, слова же творецъ не онъ, но богъ всѣхъ создатель есть: что мудрецы оные слышавъ, и уразумѣвъ его быти человѣка неучена, и пїсанїя невѣдуща, яко лжївца, и обманщїка, и славы чюждыя безстыднаго похїтїтеля, отвергоша, и отъ собранїя ученыхъ изгнаша. Сїе прогнанїе Мухаммедъ терпѣлївно понесши, даже до предбудущаго съѣзду, слово божїе въ молчанїи удержа. Въ послѣдующемъ же собранїи, вторую Курана главу прївѣсїлъ на столпѣ, [уже всѣмъ смотрящымъ] оные Курана слова говоря; ЯКО НИ ЧЕЛОВѢЦЫ, НИ АНГЕЛИ, ТАКОВОЕ ПЇСАНЇЕ СОЧЇНЇТИ МОГУТЪ: да тѣмъ увѣщаетъ ихъ, яко ни самъ онъ, ни инои кто кромѣ бога, того сложенїя творецъ есть. Что вїдя не токмо рїторы и Стїхотворцы, но всѣхъ наукъ, и художествъ учїтели, общїмъ соїзволенїемъ, его всѣхъ побѣдїтеля, и наставнїка объявїша, и повѣствуется, что мнози отъ нїхъ за едїно, Куранова штїля, изрядство, и глубокую, которую въ немъ усмотряли, науку, безъ отлагателства ему увѣрїли, и Мухаммедїсмъ воспрїяли. Что по сказанїю сказанныхъ, тако быти вїдїтся, по усмотренїю же правости вещи, мы о штїлѣ Курана, и того ученїи, инако разсуждаемъ.

Протчее кнїга Курана, у Араповъ, Індїановъ, и Турковъ пїшется характїромъ НЕСХЪ, реченнымъ, тѣмъ бо характїромъ напїсану быти Курану сказуютъ, и его съ небеси Мухаммеду данна быти баснословятъ. И по истїннѣ тотъ пїсанїя образъ, протчїхъ лучшїи, и къ прочїтанїю удобнѣїшїи есть того ради, что знаки, которые вмѣсто гласныхъ употребляются, въ такомъ характерѣ прїпїсаны бываютъ. Персы же протївно своя Курана кнїги пїшутъ, характїромъ ТАЛЇКЪ нарїцаемымъ, утверждающе, что Куранъ съ небеси данныи не НЕСХЪ, но сїмъ образомъ бѣ напїсанъ. А наїпаче что стяжателя того Курана вѣрятъ Али быти, и законного Мухаммеду наслѣднїка, и яко Кнїга юже именованныи Али, онымъ предаде, не НЕСХЪ, но ТАЛЇКЪ пїсмены бѣ напїсана, откуду второе между Араповъ и Персовъ схїсмы* начало: о чемъ пространнѣе увїдїмъ въ главѣ о схїсмѣ и ереси Мухаммеданскои.

Характїръ Курановъ

* раздѣленїя или распри, или раскола

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ВЪ НЕІЖЕ ИЗЪЯВЛЯЮТСЯ СОДЕРЖАЩАЯСЯ ВЪ УЧЕНІИ ВСЕГО КУРАНА.

Содержащаяся въ Куранѣ

СОдержїтся въ Куранѣ, яко Мухаммедъ бывъ сїрыи, убогїи, заблуждающїи, їдоломъ служащїи, никоегоже закона, ни пїсанїя всячески вѣдущїи, кромѣ пріроднаго своего то есть Арапскаго языка, егоже добрѣ знаяше. Отъ бога безмездно*, а не позаслугѣ мїлость получїлъ. Обогащенъ, велїкїхъ дѣлъ, и божественныхъ таїнъ поятенъ, и славенъ сотворенъ бысть. Всѣмъ народамъ учїтель, а наїпаче Арапскому въ їдолослуженїи упражняющемуся, послѣдніи Пророкъ, или Апостолъ устроенъ, безъ явственныхъ же чудесъ посланъ. И болѣе оружїемъ неже чудесы предъуспѣ. Богъ открылъ есть ему вѣру Авраама, мужа праведнѣїшаго, то есть, да единому богу, всѣхъ творцу, истїнное почїтанїе и поклоненїе должно быти исповѣсть; показуя яко богъ единъ есть. Всѣхъ же создатель и управїтель, благъ всякїхъ, и злыхъ [по елїку человѣкомъ тако вїдятся] податель, по реченному ХАІРЪ УШЕРУМІНЪ АЛЛАГЪ, то есть добро и зло отъ бога. Всемогущїи, власть въ жївотѣ и смерти имѣяи, премудрыи, безплотныи, необъемлемыи, безконечныи, и вся содержащїи, безгрѣшныи, мїлосердъ, прощенїе даруяи всѣмъ вѣрнымъ, въ него и во пророка его вѣрующымъ, и право ему покланяющымся. Многїхъ самъ [Мухаммедъ] имѣлъ женъ, и тожде створїти своїмъ узаконїлъ. богъ всѣхъ отъ вѣка умершїхъ, имать воскресїти тѣмже удобствомъ, яко и создалъ ихъ. Послѣдніи и общїи, страшныи же и праведныи судъ божїи имать быти, и воздастъ богъ комуждо по дѣломъ его, добрымъ убо радованїя и утѣхи раискїя, злымъ же казни геенскїя. Но радованїя раиская суть безконечная, казни же геенскїя въ единои воли божїеи состоятся, то есть, можетъ быть, что грѣшниковъ вѣчно мучїти будетъ, или иногда и простїтъ ихъ. Книга Курана есть слово божїе, законъ святыи, и душъ всячески спасїтелница; Тоя книги ученїе ни человѣческою, ни Ангелскою хїтростїю, не токмо вымышлено, но ніже подражаемо быти можетъ. Тоиже книзѣ мнози отъ человѣкъ, и дїаволовъ и Джїновъ [что же есть Джїнъ; зри въ главѣ о Ангелахъ] увѣрїша, и спасени быша. Къ сему оная Курана вѣра, такъ нужна есть, яко безъ нея

*туне

никакоже

нїкакоже быти могутъ тѣ, иже вѣчнаго желаютъ избыти огня, и получїти жїзнь вѣчную. Оную содержали, и ему согласовали всѣ древнїе Пророки и праведнїи мужи, и того ради сїя книга ни которому же пророку противословитъ, но паче удостовѣряетъ, и подтверждаетъ ихъ законы, и постановленїя; болше же всѣхъ Пентатевху Моїсеову, Псалтїру Давыдову, и Евангелїю, Іисусу Хрїсту сыну Маріину данному, послѣдуетъ, и ихъ заповѣди пріполняетъ. Показуетъ къ тому яко Іисусъ Хрїстосъ есть Пророкъ божїи, превелїкїи, лучшїи надъ всѣхъ человѣковъ, отъ всякого порока грѣховнаго чїстыи, и отъ духа божїя рожденныи, слово божїе и душа, не распятъ нїже умре, но отъ бога на небо взятъ, и при скончанїи мира, паки имать пріити, таже умрети, и въ общее воскресенїе воскреснути, и протчая. Заключаетъ такожде [хотя самъ себѣ противенъ] что всѣ человѣцы предварившымъ пророкамъ, и отъ бога даннымъ имъ заповѣдемъ вѣровавшыи, всякъ въ своеи религїи могутъ спасени, и отъ огня адскаго избавлени быти. Потомъ объявляетъ, како богъ всѣмъ народамъ пріродныхъ ихъ послалъ проповѣдниковъ, и Апостоловъ, да бы въ послѣднемъ общаго суда дни, не могли извїнїтїся, аки бы неслыхали или неразумѣли божественныя воли, и уставленныхъ отъ него законовъ. Исчїсляетъ же пророковъ, которымъ подобаше вѣровати множаїшїхъ, а наїпаче Адама, Ноя, Авраама, Ісмаїла, Ісаака, Іакова, Моїсеа, Давїда, Соломона, Ілїю, Іеремїю, Ісаїю, Іоанна. Надъ всѣхъ же избраннѣїшаго и преізящнѣїшаго, [кромѣ Мухаммеда] Іисуса Хрїста, яко созданна въ возрастъ Адамовъ, и носяща лїце всѣхъ народовъ, [о чемъ пространнѣе зри въ главѣ о Іисусѣ Хрїстѣ] и сїе убо есть оглавленїе, и содержїмыхъ вмалѣ не всего Курана изъявленїе, по слїку отъ послѣдующїхъ ему вѣруется, и по пріятїю вѣры разумѣется.

Имать же и иная нѣкая, паче же безчїсленная непотребства, яже ово божїеи премудрости, ово уму человѣческому, ово же естественному чїну суть противна, несогласующаяся, которые аще бы хотѣли всѣ исчїсляти, превзошли быхомъ наше воспріятїе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

ВЪ НЕИЖЕ ИЗЪЯВЛЯЕТСЯ, КРОМѢ ХРІСТІАНСКІХЪ ПОКАЗАНІИ, ДОВОДАМИ ОТЪ ИХЪ САМІХЪ ВЗЯТЫМИ, ЧТО КУРАНЪ ЕСТЬ ОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ СОЧІНЕННЫИ, И МУХАММЕДЪ ЛЖІВЫИ ПРОРОКЪ.

Аргументы хрїстїанскїя отмещутся.

ПОнеже Святое Хрїста Господа Евангелїе, всякїя человѣческія истїнны, и извѣстїя истїннѣишее есть, безъ сумнѣнїя Куранъ ложный, и сочїнїтель его лжівыи имать быти, зане всякое ученїе, Евангелскому ученію противное, или несогласующее истїннѣ его, якоже есть Кураново, ложно есть: Глаголетъ бо книгу быти, въ неиже показуются противности человѣковъ, то есть вѣрующїхъ заповѣдемъ ветхаго и новаго завѣта, убо Куранъ лжівыи будетъ.

Но сеи нашъ Аргументъ, у Хрїстїанїна убо, иже о истїннѣ Евангелскои нїчтоже сумнїтся, сїленъ есть и нерѣшїмыи, у Муслїманїна же [иже сказуетъ аки бы Евангелїе искажено*, и не то, которому богъ Іисуса Хрїста во чревѣ матерни научїлъ, и послѣ напїсанное, съ неба къ нему послалъ] за нїчтоже есть: ибо что мы Хрїстїане прїзнаваемъ о истїннѣ Евангелскои, тожъ Муслїмане прїзнаваютъ о истїннѣ Курановои. И тако Аргументы суть равномѣрные, которые по правїламъ Логїческїмъ, извѣстно нїчтоже заключаютъ.

* испорчено

Подобно Хрїстїанстїи, или древнѣїшїе или новѣїшые їсторїки, иже напїсаша о рожденїи, о кормленїи, о воспїтанїи и нїщетѣ, о состоянїи жїзни Мухаммедовы, о прїчїнѣ же и лжівости ученїя его. Аще и многая противу его повѣствуютъ, и сїлными Аргументами его лжепророка, и ученїе его дїаволское быти показуютъ, обаче прїлѣжнѣе разсуждая вещъ, и за вѣру токмо їсторїческую, и человѣческую, [ибо по вѣрѣ Божественнои, Мухаммеда лжепророка, и ученїе его лжіво быти, никтоже отъ вѣрныхъ усумнїтся] разумѣнїе взїмая, свїдѣтелства Хрїстїанскїхъ їсторїковъ, предъ Мухаммеданскїмъ, паче же и предъ всякїмъ, яко нашеи такъ и ихъ релїгїи неприемлющїмъ, за нїчтоже вмѣнятся; ибо противнїчьи и непрїятелевы свїдѣтелства, отмещутъ всѣ юрїсты, и истїнна оныхъ за нїчтоже вземлется. Нїже сїленъ быти разсуждаю Аргументъ оныхъ, иже глаголютъ яко Куранъ не есть слово

божїе

божіе, того ради, что богъ нїколіже глаголалъ есть рїомїчески*, но просто; ибо и Моисеи рїомами вѣщаше, его же Платонъ чїтая сказати повѣствуется. Многая предлагаетъ Іудеанінъ, но доводами нимало удостовѣряетъ. И Давїдъ псалтїръ стїхами пояше, и прочая. Ніже тѣхъ которые изъявляютъ Курана ложна быти за то, что изрядным штїлемъ* и глубокїмъ Арапскїмъ языкомъ составленъ есть, слово же божіе вездѣ простое есть. Но мы что речемъ о прїтчахъ Хрїста Господа. и богословіи Святаго Іоанна Евангелїста, егоже чїтая Порфїрїи фїлософъ Еллїнскїи рече, высоко говорїтъ Варварінъ, а наїпаче о посланіяхъ святаго Павла, въ нїхже не токмо сентенціи глубокости, но и логіки, и рїторіки хїтрости, и еллїнскаго языка изрядству дївїмся, и прочая. Тожъ глаголю и о тѣхъ, иже Курана показуютъ ложна быти за сіе, яко Мухаммедъ, вмѣсто чудесъ, мечь обнажілъ, и хїщеніе, и грабленіе, и убївство не хотящымъ вѣроваши, узаконілъ, каковыхъ дѣлъ богъ отвращается. Но подобная обрящутся и у Моїсеа, иже повелѣ весь народъ, и скоты, и стада жївущіхъ въ земли обѣтованнои, даже до едїнаго избїти. И яко Ізраїлтяне несотворїша по повелѣнію его. богъ разгнѣвася на нїхъ, и того ради попомъ предаде ихъ во устѣхъ оружія, врагомъ ихъ и прочая. Подобно и та, яже отъ нашїхъ о Сергїи монахъ Несторіанінъ повѣствуются, предъ Мухаммеданїномъ нїчтоже дѣїствовати могутъ, зане нїкїимже особливымъ извѣствуются свїдѣтелствомъ, и прочая. Сїя убо тако безъ всякого прїстрастїя разсмотрївше, аще восхощемъ показати, яко книга Курана человѣческое преданіе есть, а не слово божіе, потребно есть да не Хрїстїанскїми аргументами, нїже свїдѣтелствы изъ противныхъ Курана їсторіи и преданіи взятыми: Но ихже самїхъ Мухаммедановъ, или подобныхъ имъ писаніями, Курана ложна, и Мухаммеда лжіва изъявїмъ быти. Вся крѣпость Аргумента, по которому Мухаммедане мнятъ Курана истїнна быти. И слово божіе, наїпаче въ томъ состоїтся, яко Мухаммедъ будучи простакъ не ученыи, пїсменъ невѣдущіи, ни по коему образу могъ бы таковая проїзвести, развѣ божіею сїлою. Чесо ради изъ тогожде Курана наводятъ, яко таковое писаніе ни отъ человѣкъ, ни отъ Ангела, ни отъ дїавола возможе быти. И заключаютъ, убо отъ божественныя сїлы. По ихъ убо разумѣнію, хотя Аргументъ шои Софїстїческіи есть, и толко по вїдїмому правдївыи, обаче отъ предглаголемыхъ аще пріяты будутъ, правїлно и твердо заключаетъ: того ради да не пріпесетъ соблазнъ прочїтающымъ сеи, его же Курань

* стїхами или вїршами

* сочіненіемъ

крѣпчаїшіи,

крѣпчаїшїи, и не рѣшїмыи быти называетъ узолъ, своїмъ того мечемъ, разсѣщи за помощїю божїею пріступаемъ.

аргументы мухаммедовы отражаются духомъ нѣкїимъ

Яко Куранъ, то есть ученїе Мухаммедово, проповѣдующу ему въ сумнѣнїе пріведено, и онъ отъ непріложївшїхся еще къ нему человѣковъ, яко ложныи пророкъ, или Енѳузїазмомъ* зараженныи пїита быти извѣщенъ. Самъ тои Куранъ на многїхъ мѣстахъ свїдѣтелствуетъ, наїпаче же въ главѣ 25 сказуя: ГЛАГОЛЮТЪ НЕВѢРНІИ: ТЫ ПОІСТІННѢ ЛЖІВЫИ ЕСИ, ЗАНЕ ТОЛІКО СЛОВЕСА ТВОЯ РАЗНО ПОЛАГАЕШИ. И въ главѣ о Пророцѣхъ свїдѣтелствуетъ, тако себе укорівшїхъ невѣрныхъ; СНЫ РЕКЛЪ ЕСИ, И БОГОХУЛІЯ СОВОКУПІЛЪ ЕСИ, И МОЖЕТЪ БЫТЬ, ЧТО ПО ОБЫЧАЮ СТІХОТВОРЦОВЪ, [имже яко и жївопїсцемъ чтолїбо глаголати и изображати волно есть, что всѣмъ извѣстно] ТАКОВАЯ УЧІНІЛЪ ЕСИ. Извѣстно убо есть, что сїя ему яко лжївому и стїхотворцу паче, неже Пророку въ укорїзну речена быша, но еще не довлѣютъ, нїже довлетворятъ человѣку, нїкоеяже релїгїи сущему, всесовершенныя же истїнны изыскующему. Убо посмотрїмъ далѣе. Въ кнїзѣ Мухаммедїе, [которая по Куранѣ первая есть, не инако какъ и дѣянїя, и посланїя Апостолская по Евангелїи] и имена тѣхъ, иже Мухаммеда таковая глаголати наставляху, отъ пропївнїковъ его показуются. Сїце бо повѣствуется. егда прїлѣпїшася къ Мухаммеду Мапура нѣкїи яковїта, и вторыи Салонъ Персїдянїнъ, трешїи Абдуллагъ изъ Персїды, и четвертыи Саломъ жїдовїнъ, инїи рѣша ему, яко бы тѣ научали его, тогда Мухаммедъ паде на лїцѣ своемъ, и стягнушася руцѣ и нозѣ его, и сообщнїки накрыша его одеждами своїми, таже въ себе прїшедъ, рече: богъ посла мя наказати васъ о словеси, еже рекосте, яко тїи мя научаютъ, и прочте имъ єдїну Сенѳенцїю, яже есть въ концѣ главы ЕЛНАІЛЪ [толкуется древо фїнїковое] тако сказующую, ВѢМЫ ЯКО ОНИ РЕКУТЪ, ЧТО НАУЧАЮТЪ ЕГО, ЗАНЕ ТІИ БЕСѢДУЮТЪ СЪ НІМЪ ПЕРСІДСКІМЪ ЯЗЫКОМЪ, СЕИ ЖЕ УДОБНѢІШІИ АРАПСКАГО ЕСТЬ, и посемъ глаголетъ [Мухаммедъ] КАКО МОЖЕТЪ БЫТИ, ДА ТІИ УЧАТЪ МЯ, ИЗЪ НІХЖЕ ЄДІНЪ ПЕРСА, ДРУГІИ ЖІДОВІНЪ ЕСТЬ. ОНІЖЕ РѢША ВОЗМОЖНО ИМЪ СВОІМЪ СИ ЯЗЫКОМЪ СЪ ТОБОЮ ГОВОРІТИ, И ТОЛКОВАТИ ТЕБѢ, ТЫЖЕ ПО ТОМЪ ВЪ СВОЕМЪ ЯЗЫКѢ, ОНАЯ ВСЯ СОЧІНЯЕШИ, на сїе Мухаммедъ нїчтоже отвѣща кромѣ сего изъ Курана: ПРОТІВЛЯЮЩЫМСЯ ТЕБѢ, РЦЫ, ТВОЯ, ТВОЯ ДА БУДУТЪ, А МОЯ, МОЯ.

Наставнїки Мухаммедовы.

Отъ сея

Отъ сея убо въ Мухаммедїе кнїгѣ положеннои їсторїи, явно показуется, что хотя Мухаммедъ и неученыи былъ, обаче въ Персїдскомъ, и Їудеискомъ языкѣ искусенъ бѣ. Инако бо протївнїцы не поносїли бы ему, яко съ Персїдскаго, и Їудеїскаго языка, толковаше своїмъ та, ихже научашеся отъ оныхъ. Убо аще Мухаммедъ не отъ бога бѣ изъученъ, какъ самъ баснословїтъ, то отъ человѣкъ, но не отъ неїскусныхъ. И тако къ показанїю лжївости ученїя его, и что оное человѣческое бысть изъобрѣтенїе, и хїтрость, сїхъ вкратцѣ реченныхъ доволно есть. Нынѣ о изрядствѣ штїля, и о глубокости Арапскаго языка, имже Куранъ сложенъ есть, взыщемъ. Сїрѣчь тожъ разумѣя, яко или божїе слово есть ученїе его, или человѣческое, и способїемъ дїяволскїмъ вымышленное, и острѣїшаго разума дѣло.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ШТІЛѢ КУРАНОВѢ.

Во дни Мухаммедовы, бысть нѣкто Эбубекїръ, мужъ между Арапами премудрѣишїи, и языковъ Арапскїхъ, такожде и Персїдскаго искуснѣишїи, къ тому между всѣмъ Арапскїмъ народомъ имѣяшеся нарочїтѣишїи человѣкъ, и пребогатыи. Иже возжелавъ господствовати въ Дамаскѣ надъ всѣми Арапами, и во умѣ своемъ положївъ, да новое началство у сродныхъ своїхъ возъимѣетъ, разсудїлъ, яко то инакъ быти не можетъ, развѣ новою нѣкоею Суперстїцїею, людъ къ тому наїпаче склонныи, и въ новости вещеи упражняющїися, въ свою привлечетъ Опїнїю. И тако Мухаммеда, емуже сестру свою, [инїи дщерь глаголютъ,] въ супружество далъ бѣ, остраго разума и памятна суща, сложївъ нѣкїя отъ себе, яже суть въ Куранѣ стїхи, [аще и не грамотна] на память научїлъ; и аки бы отъ бога наставленъ былъ, оныя предъ людми прочїтати повелѣлъ: которыи тестя своего послушавъ, оная яже по вся нощи на память изучаше, въ день аки Энѳусїасму, или нѣкоему божїю духу на него нашедшу, смѣшенно, и яко случашеся блядословяше. Того ради невѣрнїи, или паче имущїи разумъ, поношаху ему, [якоже выше рѣхомъ] яко сонствуетъ, богохулїтъ, и пїитїчествуетъ. Обаче были и таковые, иже невѣжество его вѣдуще, аки изумленнїи не слыханному того

* иная о штїлѣ Курановѣ їсторїя

нѣкоему, или таинственному ученію, подъ изрядным Арапскаго языка шпілемъ скрытому, удівляхуся, отъ нихже нѣкіихъ, разсуждающіхъ яко онъ выше ума и поятія человѣческаго слова творітъ, и учітъ, и по истіннѣ божія пророка его, [якоже самъ онъ о себѣ проповѣдаше] и глаголы его не человѣческія, но всяко божественныя быти вѣрующіхъ, къ Суперстіціи его пріступіти
знати вѣроятно есть. Тако егда народъ отъ него новое нѣчто слышати желаше, разсудітелно есть, что онъ шо людское сумнѣніе предлагалъ Эбубекіру, и отъ него по обычаю втаинѣ наставленъ, во вторыи или третіи день, аки бы чрезъ Гаврііла Архангела, отъ бога извѣстіе воспріялъ, и откровеніемъ божіимъ, и вліянною наукою изученъ былъ, сумнѣніе людское разрѣшаше. То, что мы здѣ доразумѣваяся сказуемъ, изъ тояже книги Мухаммедіе реченныя, удобно довестіся можетъ. Повѣствуется бо тамъ, егда Мухаммедъ новую нѣкую вѣсть [яже въ Куранѣ ГАДІСІ-ШЕРІФЪ нарічется] отъ бога чрезъ Гаврііла пріемляше, Сенсъ, [или разумъ содержащагося дѣла] и сшіхъ оныя заповѣди, отъ ученнѣишіхъ народа, на бѣло перепісовашеся. Но понеже за глубокость Арапскаго шпіля, и за скрытыи ученія, прежде имъ неслыханнаго Сенсъ, нічтоже разумѣти можаху, пісаніе оное, еже отъ Мухаммеда слышаша, Эбубекіру, яко мужу премудрѣішему, и Арапскіхъ языковъ [многіе бо сутъ и разные Арапскіе діалекты, откуду толікая проісходітъ, они языкъ разумѣти трудность, паче же невозможность] искуснѣішему вдаваху, иже тако словъ, яко и Сентенціи разумъ имъ излагаше, и ихъ аки божественныя, въ Куранѣ явленныя научаше воли. Которымъ посредствомъ, таковую въ людехъ обрѣте благодать, яко умершу Мухаммеду [хотя Али воиска его вождь былъ, и родомъ знаменітѣиши, и мечемъ славнѣіши,] абіе его власти пророческія наслѣднікомъ обьявіти не усумнѣшася. Къ сему и иныи, о шпілѣ Курана, и его сочінітелѣ, доводъ не слабчаиши вземлется отъ народнои Арапскіхъ дѣлъ Історіи, яже сказуетъ: По умертвіи Мухаммедовѣ въ третіе уже господствованія Эбубекірова лѣто, всего Курана главы, и Сентенціи [яже прежде у многіхъ разсѣянны, не совершенны и безъ всякаго порядка, и надпісанія обращахуся] въ едіну книгу собраны и сложены быша, съ которыя по томъ тоиже Эбубекіръ, четыре такіяжъ книги напісалъ, и едіну послалъ въ Мекку, другую въ Сірію, третію въ Алкаіръ, четвертую же у себе въ Медінѣ оставілъ. Откуду не легкое пріпознаніе есть, что Эбубекіръ къ тѣмъ, яже самъ прежде вымыслілъ, и къ тѣмъ, яже отъ прежденомянушыхъ учітелеи Мухаммедовыхъ издана

быша,

быша, иная множаишая пріложілъ, и изъ нашіхъ Священныхъ пісаніи, нѣкія Сентенціи, и глаголы божественныя украде, шаже ово слова, ово меча сілою, простыи народъ увѣща, яко иная суть словеса божія, и иныя заповѣди лжепророка Мухаммеда. Сеи історіи помоществуетъ и другая, яже шамже предаетъ, яко егда Эбубекіръ, отъ народа Государь и наслѣдникъ Мухаммедовъ уже обьявленъ бысть, Али долго предъ нимъ не явіся. Таже и онъ къ нему пріиде, егоже Эбубекіръ вопросілъ, гдѣ чрезъ толікое время умедлілъ, и не абіе съ пропчіими Арапскіми первѣішіими, въ обьявленіе его явілся. А наіпаче что есть началнѣішіи въ мужехъ народа своего, и всего воіска вождь? Али отвѣща; яко упражняшеся въ собіранііи пісаніи Мухаммедовыхъ, то бо ему отъ умірающаго Мухаммеда пріказано бѣ, егда же Эбубекіръ отвѣща, яко вся пісанія и заповѣди Курановы, давно уже самъ собралъ, и въ едіну сочінілъ, Али тѣ его книги ни вочтоже вмѣнілъ, но своя собранія удержалъ, и тѣ едіныя истінныя, и непорочныя Мухаммедовы заповѣди быти, Персідскому народу удостовѣрілъ; откуду первая между Арановъ, и Персовъ проізошла схісма: о чемъ множаішая зри въ главѣ о схісматахъ Мухаммеданскіхъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ВЪ НЕІЖЕ ИЗЪЯВЛЯЕТСЯ, ЯКО КУРАНЪ МНІТСЯ ИМЪ БЫТИ СЛОВО БОЖІЕ, ЗА ТРУДНОСТЬ ЯЗЫКА АРАПСКАГО.

Что же Мухаммедане сказуютъ, яко Куранъ есть слово божіе, зане ніктоже отъ человѣкъ или Ангелъ можетъ подражати глубокости Арапскаго языка въ немъ содержімаго, нііже инъ кто можетъ реченія его вся и сентенціи разумѣти, и на то отвѣщаемъ, что нікаковоеже въ семъ есть чудо, но вся того трудность состоітся въ едіной и чістои Арапскаго языка натуралнои глубокости, и въ безчісленныхъ, едінаго реченія, разліцныхъ знаменованіяхъ и равнорѣчіяхъ. Которыя трудности первѣішая віна есть, что Арапскіхъ народовъ счісляется болше седмідесяти, которымъ діалектъ, аще и не весма разныи есть, обаче всякіи отъ нихъ множаішыя имѣетъ рѣчи своіственныя и пріродныя, такъ что другои

Трудность языка Куранова.

родъ знати нѣкакоже можетъ. Напрімѣръ Славенскїи языкъ есть маши языка рускаго, Польскаго, Казацкаго, Сербскаго, Болгарскаго, Ческаго, и протчая. Аще убо вся сїя языки и ихъ своїственныя и прїродныя рѣчи, въ единъ корпусъ собраны были бы, и отъ всѣхъ сїхъ языковъ, аще бы книга нѣкая сочїнена была такъ, чтобъ вся сїя языки купно смѣшенныя изображала, воістїнну ніже Славянінъ, ни россіанінъ, ни Полякъ, ни Сербінъ, ніже протчїи моглібы совершенно всѣ реченія, и сентенціи тоя книги разумѣти. Тако Греческїи языкъ претрудныи, пространнѣйшїи, и изобілныи имѣется, зане отъ пяти Греческїхъ родовъ*, въ единъ есть сложенныи: отъ Аттїческаго, Іонїческаго, и дорїческаго, Еллінскаго и общаго. Къ сімъ прібавляются разныхъ странъ и острововъ помѣстныя реченія, которые знаменованія разностію, толїко трудныи и обілныи творятъ дїалектъ Греческїи. Тако аще бы кто всѣ языки, которые за начало свое имѣютъ нѣмецкїи языкъ, въ едінъ сложілъ бы, и тому восхотѣлъ бы общему быти всѣмъ нѣмецкімъ народамъ, воістїнну таковыи общїи языкъ нѣмецкїи, едва скуднѣйшїи и удобнѣйшїи былъ бы языка, сущаго въ Куранѣ.

* націй

Но да тщалїваго* чїтателя, въ твердѣйшее Опїнїи нашея прїведемъ познаніе, и извѣстіе тоя да яснѣе покажется, два токмо и сѣло употребїтелная Курана реченія здѣ протолкуемъ. Отъ нїхже удобно и другїхъ трудности вїну уразумѣти возможетъ, ніже къ тому глубокости языка Арапскаго, сущаго въ Куранѣ удївляться будетъ, но уразумѣетъ что Эбубекїръ оныи отъ всѣхъ Арапскїхъ народовъ, яко всѣхъ того времени премудрѣйшїи, и всѣхъ языковъ сродныхъ искуснѣйшїи, якоже и бысть непщуемыи тоя книги сочїнітель бѣ, и нїчто же иное во онои есть, кромѣ человѣческія, естественныя* хїтрости, подобно какъ и въ Омірѣ Греческїхъ стїхотворцовъ Князѣ, на егоже пѣсни доселѣ болше ста толковнїковъ суть, но умствованія его и изрядства штїля сказуютъ, яко непостігъ нїктоже: Вїна есть, зане Оміръ всѣхъ Греческїхъ народовъ языки совершенно знаяше, якоже и Эбубекїръ Арапскїхъ. Въ томъ токмо Арапскїи языкъ паче Греческаго обілнѣйшїи есть, и разлїчными глаголанія образы богатѣйшїи, зане седмдесятъ разлїчныхъ, въ едіномъ содержатся языкѣ.

* Курїознаго, или любопытнаго.

* натуралныя

прїмѣр

Но на прїмѣръ два суть реченія въ Куранѣ, въ нїхже весь законъ и Мухаммеданское благочестіе содержїтся и исполняется, и едіно есть ФАРЗЪ, второе же СУННЕТЪ. ФАРЗЪ убо по знакомїтѣйшему и употребїтелнѣйшему знаменованію, значїтъ

заповѣдь

заповѣдь божїю; сїрѣчь оная пїсанїя, яже сказуетъ Мухаммедъ, что въ Небеси отъ Секретаря божїя напїсанная пріятъ. СУННЕТЪ же значїтъ та, яже потомъ чрезъ Ангела Гаврїила, или другїмъ откровенїя образомъ, возвѣщенна ему быша: Откуду обыче у Мухаммедановъ глаголатїся ФАРЗЪ ДЕГІЛЪ, СУННЕТТУРЪ, то есть: НѢСТЬ ЗАПОВѢДЬ БОЖІЯ, НО ПРОРОЧЕСКАЯ. Сїрѣчь законъ Церковныи, или церемонїи[x] отъ Пророка уставленные. Сїя убо тако: Но таяжде реченїя, колїко имутъ разныхъ, и отъ сїхъ по всему отмѣнныхъ знаменованїи, разсмотряи, ФАРЗЪ бо знаменуетъ, сѣченное, насѣченное, а особлїво въ зарубку или скважню, якоже древо[x] огнь издающее[x], которое по Арапски ЗЕНДЪ называется. Паки значїтъ: оконченное, узаконенное, повелѣнное такъ, что по должности исполнено быти подобаетъ. Паки знаменуетъ о бозѣ [не о человѣкѣ] опредѣлїти чтолїбо. а особлїво закономъ по должности, и извѣстное что назначенати. Паки отъ множественнаго ФІРАЗЪ, засѣчки въ рогахъ лука, на нїхже полагается тетїва. Паки постановленїе, еже другому наложено есть, а особлїво отъ бога повелѣнно, яко инако быти не можетъ. Паки знаменуетъ, чтолїбо въ законѣ другаго, или должности завїсїтъ, якоже канонъ, оброкъ, и тому подобное. Паки знаменуетъ, щїтъ и стрѣлу не долгую, но таковую, ихже костоїграгели употребляютъ. Таже знаменуетъ, преизрядныи ДАКТУЛОВЪ родъ, а особлїво, которыи въ странахъ богатыя Аравїи родїтся, яже и ОМАНЪ нарїцаются, употребїтелнѣе же [якоже выше рѣхомъ] долгъ иже по заповѣди божїеи, или по закону всячески исполнїти подобаетъ, подъ смертнымъ грѣхомъ.

[x] обряды

[x] Крешиво или огнїво

СУННЕТЪ, своїственнѣ и употребїтелнѣ, знаменуетъ обрѣзанїе. Паки знаменуетъ, прїкладъ, правїло, и все что сказалъ и сотворїлъ Мухаммедъ. Паки знаменуетъ прїроду, доброродїе, путь, уставъ, и жїтїя нравъ. Паки знаменуетъ родъ дактулovъ Медїнскїхъ [ФАРЗЪ бо знаменуетъ родъ дактуловъ оманскїхъ,] паки знаменуетъ образъ, поверхность, чело, лїце, мученїе, томленїе, казнь, употребїтелнѣе же знаменуетъ законъ и уставъ пророческїи, аки бы не сравняя рещи, яко у насъ хрїстїанъ разумѣется совѣтъ Евангелскїи, а не обязующая заповѣдь, и протчая. А еже по многорѣчїю, языкъ Арапскїи мало не безконечныи нарещїся можетъ: ни едїну бо рѣчь обрящеши, которая по країнѣи мѣрѣ десятїю разными, неназывалабыся имены. Суть паки яже [кромѣ глаголанїя образовъ, имїже языкъ оныи премного изобїлуетъ] до 500, и блїзъ

и блїзъ 1000 собственныхъ названїи имѣютъ, откуду и разлїчныя, и многїя тогожде Арапскаго языка, имѣютъ леѯїконы: нїже бо едїною кнїгою доселѣ возмогоша обьятїся всѣ реченїя, и слова того языка, того ради егда нужду имѣютъ сыскати какоелїбо реченїе, десять, или и множаїшїхъ Авторовъ Леѯїконы посмотрїти долженствуютъ, донелѣже искомаго реченїя прїродное, и своїственное знаменованїе изслѣдуютъ. Ибо на прїмѣръ въ едїномъ Леѯїконѣ обрѣтаются десять, или двадесять именованїи тояжде вещи, и толїко же въ другомъ, но нїже сїя въ ономъ; ни оная въ семъ обрѣтаются. Ибо едїнъ Авторъ иная, другїи же иная, въ своемъ дѣлѣ, тѣ, сїрѣчь, яже знаяше, или яже своему народу употребїтелнѣїшые были, собїраше, да посмотрїтъ рачїтель сїхъ, Леѯїконъ менїнскаго, иже называется СОКРОВІЩЕ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ, и тогожъ Леѯїкона прїполненїе, въ которомъ чїтатель нашъ воїстїнну безконечное Арапскаго языка обрящетъ сокровїще, хотя и во ономъ многая еще реченїя къ дополненїю требуются, но о сїхъ уже доволно.

КНІГА

КНІГА ТРЕТІЯ.

содержащая въ себѣ хрісмы или откровітелная провѣщанія лжепророка мухаммеда, о вещехъ имущіхъ случітіся прежде даже міръ не погібнетъ.

бносітся у Мухаммедановъ кніжіца, еяже именованіе есть, эсраріи джефіріи румузъ то есть скрытности, или таінства АПОКАЛІПСІЧЕСКАЯ, или откровітелная, чрезъ знаки ДЖЕФРЪ и румузъ реченная, еяже початокъ есть таковыи. Вѣстно глаголетъ, да будетъ, яко богъ есть сілныи, пребывающіи, иже міры сія изъ нічесогоже въ бытіе проізведе, и могущество свое тваремъ изъявілъ, по тому, что вся къ концу и погібели ихъ прівести имѣетъ. Чесо ради Мухаммедъ вопрошающымъ его иногда о концѣ міровъ, опівѣща, яко едінъ токмо богъ вѣсть сіе. Прочее рече, яко онъ, и міра конецъ вкупѣ пріідоша, обаче онъ мало прежде скончанія міра послася: Что изрекши, два персты, сірѣчь указателныи, и среднііи имъ показалъ. Что толковніки его уразумѣша, яко указателныи перстъ знаменуетъ вѣру Куранову, зане сеи подвышая перстъ, обычаи имѣютъ исповѣданіе вѣры творіти, среднеиже перстъ, иже по указателномъ вторыи есть, указуетъ яко міра конецъ по законѣ Курановѣ вѣло блізокъ есть. Чесо ради и Мухаммедъ пророковъ послѣднѣішіи названъ бысть. Къ тому рече, яко прежде скончанія міра, долженствуютъ предваріти десять дівъ, или знаменіи, имже скончавшымся, и міра конецъ настанетъ. Общее сказуетъ кніжіца, мнѣніе есть, яко вѣкъ міра сего имать быти седмдесятъ тысящъ лѣтъ. Егда же исполнятся 62960 лѣтъ, 7000 убо годовъ человѣкъ обладати имѣетъ. По мнѣнію же Арапскіхъ Астрологовъ сказуется, яко въ оставшыяся 40 лѣтъ міръ не токмо людеи не имѣя, но и всякія твари празденъ пребудетъ. Прочее сіе о скончаніи міра откровеніе, отъ Мухаммеда тако сотворено быти баснословятъ.

Мухаммеду нѣкогда стоявшу на молітвѣ, прііиде къ нему Гаврііилъ, прінесши съ собою два яблока отъ древесъ раіскіхъ,

и даде

и даде ему оная, нїчтоже глаголющи. Въ тоже случїся время прїити племяннїкамъ его Гасану, и Гусеїну, посѣщенїя ради дяди своего, имже обоїмъ Мухаммедъ по яблоку даде. Племянїки же потомъ во своя возвратївшеся, оные яблоки дадоша учїтелю своему, глаголюще: яко сїя отъ дяди своего Мухаммеда въ даръ прїяша. ГОДЖЕ то есть учїтель таїнство вещи уразумѣвъ, едїно яблоко сьяде. По котораго вкушенїи, абїе чрево его вѣденїемъ таїнствъ, и откровенїемъ будущїхъ вещеи надмеся. И тако вѣденїю тому отъ сердца къ языку простїрающуся, имущїхъ прїити вещеи їсторїю слушающымъ сказывати начатъ, котораго чудеси слухъ егда до ушеи Мухаммедовыхъ доїде, онъ косно къ ИБНІАКЫБЪ, [тако бо тои племяннїковъ его учїтель называшеся] прїиде, и рукою своею чрева его коснувся, вѣденїе еже чрезъ вкушенїе яблока получїлъ бяше, паки скрылъ, и да не множаїшая изъявлялъ бы, запретїлъ, глаголя: божїя сокровеннѣїшая сокровїща многа суть, ихже ключи суть Пїитїческїя языки. Предреченный убо АКЫБЪ многая отъ оныхъ сокровїщъ воспрїялъ бяше, и въ народъ тогда разсѣялъ. Но богъ тако вещъ устроевая; малая нѣкая человѣкомъ знати и разумѣти соизволїлъ, прочая же истребїлъ отъ памяти слышавшїхъ. Оная же яже съ скрїжалеи памяти въ книгу собрашася, содержатся тысящїю и седьмїю стами строкъ, [ихже Али, единъ отъ четырехъ Мухаммедовыхъ наслѣдниковъ, на кожи верблюжеи начерталъ] а книга та вся раздѣляется на 28 главъ, и всякая глава подъ седмїдесятъ Імператоровъ именами означается. Ихже аще въ чїсло положїши, тысяща девятїсотъ шестїдесятъ Імператоровъ имена собїраются, которые всѣ во свое время родїтїся, и царствовати долженствуютъ. Паки суть въ тоїже книзѣ и иные седмь главъ, седми планетамъ соотвѣтствующые, яже предзнаменуютъ седмь Іфановъ, изъ Халїфовъ, сыновъ Оттомановыхъ. Отъ нїхже первыи есть Муавїе, и послѣднїи Мерванъ, сынъ Мухаммедовъ, ихже властїтелство продолжїтся чрезъ осмь лѣтъ, и тысящу мѣсяцовъ. Суть къ тому иные двадесять главъ, по чїслу двунадесяти мѣсяцовъ, въ годовыхъ зодїакахъ преходящїхъ. Которые знаменуютъ властїтелство толїкагоже чїсла Халїфовъ, сыновъ Мегди. Отъ нїхже первыи будетъ Абасъ, послѣднеїшїи же Мухаммедъ. Таже напослѣдокъ есть иная особлївая глава, въ неїже означаются племена ДУКЕЛИ реченные. Которые древле всѣмъ кругомъ земнымъ обладаху. Грады же отъ сїхъ родовъ сочїненные, и по времени разоренные, таможде сочїсляются 21611. Которые

всѣ,

всѣ во свое время возобновлены, и отъ властителеи тѣхъ временъ управляеми быша имѣютъ. Въ тоиже князъ имущыя предварити скончание міра, десять оныя дивы, или знаменія отъ Мухаммеда предреченные изчисляются, сирѣчь [1] явление МЕГДІ, [2] нашествіе сыновъ АСФЕРЪ, [3] завоеваніе Константинополя [4] пришествіе ТЕДЖДЖІАЛИ. то есть Антимухаммеда. [5] сошествіе Іисуса Христа, [6] нападеніе рода АДЖІУДЖЪ и МАДЖІУДЖЪ глаголемаго [7] Солнца отъ запада восхожденіе, и проч; [о ніхже ніже] подробну изъявляются. На концѣ же книги, страшное налагается проклятіе тому, аще которыи вѣдая сія таинства, откроетъ оная Варварамъ и неученымъ [Христіанъ, и прочихъ не сущихъ Мухаммедановъ разумѣеш] дондеже самъ богъ свои промыслъ и могущество всѣмъ явити изволитъ. Мы же сего Мухаммедова проклятія невѣдуще, елико намъ отъ его, посмѣянія достоиныхъ, таинствъ уразумѣти время допустило, любопытному читателю открыти не отречемся.

Егда, глаголетъ, предъопредѣленное оное придетъ время, глава года того будетъ скора и вкратцѣ преходящая. О ЮСУФЪ, ты даждь и вѣстіе, и отъ писмени АІНЪ, поздравленіе рцы, АІНЕ [то есть зерцалу міра] обаче СІНЪ [писмя С] держитъ имя твердѣишее Императоръ новыи есть, всадникъ удивителныи, путь его пространивши, иже во многія годы, многими обладаетъ странами, отъ жителеи нѣкіихъ въ свою приметъ протекцію нѣкіихъ же изгонитъ, и дукіловъ власть оставлена будетъ. Въ тожъ время, страны РУМЪ, то есть Греціи, или Европы, и грады ихъ, и обитатели, тіранства его ради, и утѣсненіи, яже сотворитъ, погібнутъ; зане ученыхъ и знающихъ погубитъ, убогіхъ сердца или души умучитъ, ты же, емуже разумъ дадеся, внімаи, яко блізъ есть, да твои по подобію птицы, сіломъ ять будетъ. Ты блюдіся отъ писмени РЫ [р] зане и сія настоитъ, и преидетъ Паки блюдіся пса того, которыи во дни, и въ нощи кругъ сердца [человѣческаго] обходитъ, зане коснящаго въ ономъ уединеніи другъ есть: того ради по всеи земли, брани, бітвы, и сѣчи будутъ. Ученые уідутъ, неученыеже останутся. Въ оное время будетъ годъ безъ всякаго веселія и ликованія. И речено бысть мнѣ, [глаголетъ творецъ откровенія Мухаммедъ,] яко во оно время волъ почтенъ, оселъ благопріятенъ, волкъ любезенъ, коза ненавідіма будетъ, буіволъ въ свірѣль возыграетъ, дівіи волъ въ гусли бряцати имѣетъ, лісица мѣру гласовъ держати будетъ, заяцъ гласомъ воспоетъ человѣческімъ, и любовь утвердится. о САЛІГЪ! [своиственное имя есть, міръ знаменующее] съ МЕСАЛІГОМЪ [то есть вещеи устроснѣмъ] вкупѣ міръ рцыше,

человѣче-

человѣческое сеи имѣетъ естество, и имя, чимо ясно вїдїмо есть, но шїрокїмъ обдаренъ есть желудкомъ. Въ тожъ время, свѣща горѣти не будетъ, свѣтъ скрыется, отрочатамъ брада израстетъ, и новорожденные возглаголютъ. Таже по сихъ временахъ, тысяща удївителныхъ вѣспси, и несказанные извѣстія явятся. Тыже которыи хотя малѣшую имѣеши знанія частицу, вещи сочіляи, и сладость разумѣнія, отъ знаменованія сихъ характїровъ посмли, зане во время предъуставленное, родъ сыновъ АСФЕРЪ [которои народъ СЫКАЛАБЪ, то есть Славенскіи быти разумѣютъ] явіться имѣетъ, его же предварітъ, или вождь того будетъ ИЛДЖІАШКАРЪ, имже явївшымся, на Греческомъ Мори три бітвы будутъ превелікіе, и иные двѣ на Мори Іоническомъ. По нашествіи сего племени, пїсмя МІМЪ [М] отъ пїсмени КАФЪ, [К] утѣсненно будетъ, которое сілою ГЕМЖЕ [Самсона] и знаменіемъ его, [есть же пїсмя ГАМЖЕ, еже содержітъ половіну гласа АЛФЫ (А)] Крѣпость града окружітъ, и изъ тоя чрезъ невѣрнаго изверженся, зане сеи родъ есть Карабль, вѣстеи преісполненныи, сіянія кропающіи, звѣзда злочінная, или злодѣйственная, и великіхъ возмущеніи изобрѣтатель [аки Волкъ на овцы нападающіи] Тыже, превозмогающымъ сімъ злымъ, немалодушествуи ніже отчаяваіся, зане Егупетъ бодрствуетъ, которыи въ кую лібо страну угодно ему покажется, вся повлечетъ, и сотворітъ еже хощетъ. Узрїши тогда пїсмя ЕЛІФЪ [А] пїсмени СІНЪ [С] предъидущее, или СІНЪ [С] предъ ЕЛІФЪ [А] идущее. Которые будутъ вїна, еяже ради въ темнїцахъ заключенные разрѣшатся сілою єдінаго отрочате благолѣпнѣшаго, которыи въ краткомъ времени, Арапскіми завладѣетъ островами. Ніже долженъ еси запамятствовати во оно время смотрелівыхъ человѣковъ, то есть Татаръ, єсго бо несотворітъ, развѣ которыи въ дому празденъ сѣдящи, небудетъ бодрственъ. Прїиди убо ты о благополучнѣшіи въ человѣцѣхъ, пїсмя Ясь [І] съ пїсменемъ ЕЛІФЪ [А] вкупѣ покажи, то есть въ оныя годы, егда изъ АРАКЪ [Персідскаго Царства провінціа есть] прїити имѣетъ. будетъ же краснолічное оное отроча отверстыхъ рукъ, [то есть щедроподателно] лїцемъ сіятелно, высокімъ одарено возрастомъ, відомъ смугло или каштановое, его же имя отъ половіны знаемо есть зане связанныхъ разрѣшітъ, и свободітъ оковами обложенныхъ. Седмь лампадъ, или свѣтілніковъ возжетъ, девять началъ имѣти будетъ, погрѣшеніе же єдіно токмо сотворітъ. Сему времени прешедшу Арапское упадетъ властителство, и нѣкія острови въ Греціи опустошатся, протчая же Греція въ мирѣ, и тішінѣ отпочіетъ. Возмнятъ

многіе

многіе, яко уже пріближіся конецъ міра, но еще небудетъ, ибо по девяти родѣхъ онаго отрочате, иное родітся отроча еже въ Рімѣ господствовати будетъ. Во оное время горе-состоянію, или Імперіи Рімской. Во имя онаго отрочате напішутся два пісмена МІМЪ [М, М] что или МУХАММЕДЪ, или МАГМУДЪ разумѣется. По девяти стахъ [можетъ быть лѣтѣхъ] нѣкоея пространнѣішія націи власть престанетъ, и оное властітелство въ иную преідетъ націю. Ибо въ наукахъ искусніи, которые изъ страны АРАКЪ изыдутъ убіени будутъ. Непотребнѣішые же и неученые, превелікія одержатъ княжества. Паки, рече богъ, яко прорастетъ лѣторасль, тоесть Султанъ превысочаішіи, егоже имя въ средінѣ имѣти будетъ.

МИМЪ, [М] и рекоша, двоякімъ страхомъ обдержімъ быти имѣетъ, КАФЪ, [К] но страхъ ему нічтоже ползуетъ. И рече Пророкъ, сія имена блізка суть съ собою, зане пісмена ДЖІМЪ [ДЖ:] долженствуютъ обратітися въ СІНЪ [С] и въ томъ прославітися. Протчее рекоша, яко подъ пісменемъ КАФЪ [К] КАІСАРЪ [Кесаря] всячески разумѣти подобаетъ. Въ послѣдняя дни СЕЛІМЪ нѣкіи [то есть которыи подъ пісменемъ С, назначенъ быти хощетъ] Западныя островы, отъ пісмени К исторжетъ. И собравъ пісмена ДЖІМЪ [ДЖ:] и отъ ДЖІМЪ прізвавъ пісмена ЕЛІФЪ, [А] и НУНЪ [Н] прежестокія воздвігнутъ сраженія но НУНЪ [Н] богу помоществующу, и товаріщу его СІНЪ, [С] власть надъ Западомъ и Востокомъ одержітъ, даже до пріішествія МЕГДІЕВА. Обаче не оскудѣютъ вражды, и превелікіе между ими сопротівленія, которыхъ віною имуща быти сказуютъ АЛИ нѣкоего. Ибо первыи чіномъ СИНЪ [С] властітелства лакомыи, и славолюбныи, весь кругъ земныи къ себѣ прівлещи усіловатіся будетъ: обаче не ино что развѣ разореніе, и опустошеніе людемъ прінесетъ. Паки рече, яко между седмію крѣпчаішіми [изъ ніяже вышшіи и сілнѣішіи будетъ Мурадінъ нѣкіи, и началствовати имѣетъ седмдесять] (годы ли или мѣсяцы разумѣется, того неозначается:) востанутъ бітвы, и паденія будутъ страшныя. А понеже СИНЪ [С] беззаконно власть восхітіти пріступітъ, въ самыи тои моментъ, воньже на Престолъ взыти имѣетъ, властітелство РУМЪ [Греческое или Рімское] къ роду СЕЛДЖЕ именованному преідетъ. Сімъ сотворшымся, послѣдніи надходящіи СИНЪ [С] пісмя МИМЪ [М] убіетъ. Ибо рече: СИНЪ [С] иже МИМЪ [М] убілъ бяше, могутствомъ и крѣпостію АИНЪ [А] поіманъ, и въ темніцу всаженъ, таже и убіенъ будетъ. Паки рече: которыи заключенъ быть

 въ самомъ

въ самомъ градѣ, и еще подъ знаменемъ СИНЪ [С] изыдетъ и ЛИНИ [А] убіцу погубітъ. Но послѣдніи КАФЪ [К] и сего СИНЪ [С] уловітъ, домъ же, и престолъ свои паки воспріиметъ. Въ сіхъ обращеніяхъ на Греческомъ мори, при брезѣ Константінополскомъ, три краты сраженіе учінітся, и во устѣхъ меча будетъ паденіе, и убівство превеліе. Въ сіхъ бранехъ, народъ града того весь погібнетъ, часть его мечемъ, часть же гладомъ снѣдена будетъ, такъ, что ниедінъ отъ человѣкъ въ жівыхъ останется, которыи къ исполненію нѣкоего дѣла удобенъ суділбыся. По сіхъ невѣрные [Хрістіане:] отъ всюду во едіно стекутся, и на муслiманскія нападутъ области, и побѣдоносцы отъ своіхъ подданныхъ утѣсненіе воспріимутъ. Протчее во оно время тому, которыи здравыи разумъ имѣетъ, лѣпотствуетъ на высочаішыя бѣжати горы, и тамо спасенія себѣ искати, и кромѣ молітвъ къ богу, нічтоже ино помышляти или дѣлати. Еще рече, яко въ оное время [якоже богу вѣдомо есть] кровныи потопъ будетъ, имже ліце земли покрыется, зане богъ едінъ и крѣпкіи сему тако быти повелѣлъ. Паки рече, яко между ЕЛИФЪ [А] и МИМЪ [М] страшная брань востанетъ, въ которомъ сраженіи едінъ отъ ГАІНЪ [Г] пісмя КЯФЪ [К, тонкое] погубітъ, и мученіка божія того сотворітъ. Сімъ такожде мінувшымъ, ПЛЕМЯ нѣкое явітся, которого, для нѣсколкіхъ сотъ лѣтъ, ніктоже відѣ когда: міролюбные сего рода человѣцы, одолѣютъ невѣрныхъ Хрістіанъ, и страны ихъ опустошатъ, пачеже провінціамъ Франковъ, и самому Ріму превеліи нанесутъ убытокъ. Обаче Али [едінъ отъ четырехъ наслѣдніковъ Мухаммедовыхъ] рече, по девяти стахъ, Восточныя страны, къ паденію и опустѣнію преклонятся, и родъ БЕНІАСФЕРЪ [сыновъ АСФЕРЪ] начнетъ знаменія бранеи воздвізати. Изъ сего [рода] знаменітѣішіи нѣкто, и особлівыи явітся мужъ, которыи имѣетъ быть учащатель церкви, и благоговѣіныи, и имя имѣти будетъ подобное именамъ пророческімъ, явленіе его будетъ въ девятыи годъ. Возвелічітся краснорѣчіемъ, имже множаішіхъ къ себѣ обратітъ. По царствованіи же чрезъ нѣколіко времени, подъ нѣкіимъ славнымъ градомъ, на брезѣ нѣкія рѣки велікія умретъ. Во время Господствованія его, превелікія несогласія будутъ, віна испіванія, что кровь знаменуетъ: яіцъ яствіе [что моръ означаетъ] и Восточныя страны гладомъ томіми будутъ. Тои же Али рече: сотворшуся полному луны обращенію, пріключатся заточенія, изгнанія, и разсѣянія. Сказуютъ же яко обращеніе луны отъ сотворенія Адама, въ седмь тысящное лѣто исполняется,

а годъ

а годъ обращенiемъ едiныя Весны, и едiныя Зiмы окончевается, дванадесять же зодiаковъ едiну Весну, и едiну Зiму составляютъ [то есть Солнцу отъ едiнаго НЕВРУЗЪ до другаго преходящу. Есть же НЕВРУЗЪ равнонощiе весенное] Обаче Мѣсяцъ, его же мы вiдiмъ дванадесять кратъ къ томужде пункту возвращающiся, цѣлыи годъ опiсуетъ, хотя Солнечнаго года, иное есть разумѣнiе. Того ради мѣсяцъ МУГАРРЕМЪ [иже первыи мѣсяцъ чiслiтся] иногда Зiмою, иногда же Весною бываетъ. Зане по смотренiю года Солнечнаго, въ трiтцеть лѣтъ, едiножды въ тотже съ Солнцемъ возвращается зодiакъ. Емволiческiи Солнечныи годъ кончается въ двѣсти десять лѣтъ.

АПОКАЛIПСIСА МУХАММЕДАНСКАГО

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О ДIВАХЪ ИЛИ ЗНАМЕНIЯХЪ КОНЕЦЪ МIРА ПРЕДВАРЯЮЩIХЪ.

Внiмаи ты, да разумѣеши та, яже таiнства прiити имутъ, и предваряющiя конецъ погiбели мiра Дiвы, или знаменiя. Таiнственная бо книга предаде, яко Пророкъ изволiлъ есть открыти, и намъ предвозвѣстiти, яко всячески конецъ мира прiсутствовати долженствуетъ; Глаголетъ бо: [ПОСЛАНЪ ЕСМЬ ОТЪ БОГА ПРЕСВЯТАГО, МАЛО ПРЕЖДЕ СКОНЧАНIЯ МIРА, И ПОЛОЖIЛЪ УТѢХУ МОЮ ПОДЪ СѢНIЮ ГАРЕМЪ, (ТО ЕСТЬ ХРАМА МЕККАНСКАГО) ДАБЫХЪ ВОЗВѢСТIЛЪ, ЯКО ПЕРВѢЕ ЯВIТIСЯ ДОЛЖЕНСТВУЕТЪ РОДЪ СЫНОВЪ АСФЕРОВЪ, И СВЯТѢIШIИ МЕГДИ, ПОНЕЖЕ БЛIЗЪ КОНЦА МIРА СЕГО ПРIИДЕТЪ СЕИ ХАЛIФЕ БОЖIИ (ТО ЕСТЬ КНЯЗЬ НАМѢСТНIКЪ) ИЖЕ, ЕГДА МИРЪ ИСПОЛНIТСЯ ѕЛОСТЕИ И БЕЗЗАКОНIИ, СВОЕЮ ПРАВДОЮ, КОТОРУЮ ТВОРIТИ ИМѢЕТЪ, ПАДЕНIЯ ВЕЩЕИ ЧЕЛОВѢЧЕСКIХЪ ВОЗСТАВIТЪ. НIЩIХЪ ЖЕ И УБОГIХЪ, ОБОГАТIТЪ ВСЯКIМИ БЛАГIМИ, ПОВЕЛѢНIЯ БОЖIЯ ИСПОЛНIТЪ БЕЗЪ СНIСХОЖДЕНIЯ, СIРѢЧЬ МЕГДИ СВЯТЫИ СIЯ СОТВОРIТЪ] Знаменiя же яже сего МЕГДИ предварiти имѣютъ, Пророкъ показалъ, яко кромѣ взаiмныхъ протiвностеи и раздоровъ, МЕЗЧIДЫ [Храмы] будутъ премногiя, молiтвы же въ тѣхъ храмѣхъ дѣющыи, зѣло малочiсленни, въ купляхъ и торгахъ человѣческiхъ, праведнаго, и неправеднаго, позволеннаго и возбраненнаго, нiкоеже будетъ разнство, нiкоеже различiе, зане устроенiя вещеи и устроенiи дѣлатели, книгу

 закона

закона [Куранъ] чітати убо преізрядно будутъ, употребленія же правды не познаютъ. А хотя которые и познаютъ, сіе для лїхоімства и прібытку сотворятъ, которое ѕло, яко болѣзнь Епідемїческая наідетъ на нїхъ. Жены яко началнїцы на конеи всядутъ, и людемъ судїти и повелѣвати будутъ. Отрочата Сенаторства достоінство возъимѣютъ, домы превысокія и съ велїкімъ иждівеніемъ себѣ созіждутъ, да отъ народа зрімы будутъ. Любяи добродѣтель возненавідітся. Всѣ къ вещемъ мірскімъ, и тлѣннымъ трудъ пріложатъ. Женъ стыдѣніе истребітся, и едіна на другую взыдетъ. Лжівые и прелщающыя ШЕІХИ [Духовные власти, или учітели] мнози явятся. Князи вмѣсто правды мучітелство сотворятъ, и будутъ ѕлобны, коварны, и лукавы. УЛЕМА [въ законѣ искусные, и ученые] будутъ ѕлочінцы, и законопревратніцы. КАДЫ [судіи] дарами прелщающеся, Сімонію и полнятъ. Лїцемѣрство, блудъ, кровосмѣшеніе и содомскіи грѣхъ, [то есть блудное съ мужескімъ поломъ возлеганіе] явно, и безъ всякаго стыда будетъ. Віно яко воду піти начнутъ; ѕлѣйшіе, и грабітели первенство одержатъ, добрые же и кроткіе попраны будутъ. Дѣвы, блуженіемъ тѣлесе своего, пріобрѣтенія взыщутъ, созідающе полаты превысокія возмнятся быти подъ дугою торжественною, аки самые Кесари, [Цари Греческіе.] Мнози будутъ клеветніки, которые подъ подлогомъ ревности, свары и протівности возбудятъ. Жены на торжіщи куплю дѣяти начнутъ, и яко стадо воловъ, по улїцамъ шататіся будутъ; облекшеся въ мужескія одежды мужеи себѣ быти прітворятъ, имѣнія сіротъ поглотятъ, и позволеннымъ поучающіися, отъ уклонщіхся къ возбраненнымъ, утѣсненіе постраждутъ. Князи людеи, къ управленію велікіхъ и трудныхъ дѣлъ, худѣішаго кого, и недостоінѣішаго опредѣлятъ. Отступніковъ, и возмутітелеи, мирныхъ и предобрыхъ мужеи быти изъявятъ. Жены віно піти будутъ, нїщіе же взалчутъ. Утѣсненные не услышатся, началнїцы будутъ хіщные, ѕлые, и неправедные. Пастыри Волцы, Господствователи піяніцы, и Везіри поглотітели будутъ. Наука Курана, и дѣяніе его, сѣновное токмо останется, Філософіа подъ вѣнцемъ и подъ різою быти возмнітся. Продавцы, мѣріла лжівые имѣти будутъ, и богатымъ убо праведно; нїщымъ же неправедно вѣсіти имѣютъ. Въ продаяніи, лести и прі[illegible]рства содѣлаютъ, и мілостыню отъ бога заповѣданную, неимущымъ дати отрекутся, и инымъ, да не сотворятъ того, препятіе учінятъ. О украшеніи тѣлесномъ премногое пріложатъ попеченіе. Ѳеологи, слово божіе превратно, словами токмо услаждающе, толковати будутъ. Знаніе истінное погібнетъ, въ убівствѣ же и погібели другого, неправедное дадутъ изреченіе. Разлічныя Секты, разлічныя

ереси

ереси, и различныя уставовъ виды, и правила вымыслятъ. По своему умствованію и воли, каноны и правила новые составятъ И тѣхъ употребивше, праведнаго убо неправеднымъ, не праведнаго же праведнымъ учинятъ. Сродники и свойственники, яко супостаты и врази всеялобнѣйше, взаимными бѣдствами, и утѣсненіями другъ друга озлобляти будутъ. Новоиздатели, и законопревратницы мнози, единъ по другомъ восстанутъ, и аки безъ прерыву, единъ другаго въ злобѣ одолѣти, и превысити потщатся Ученые отъ входовъ Султанскихъ извергутся, и отъ сообщества ихъ изгонятся. И рече Пророкъ: будетъ потомъ время нѣкое, егда въ людехъ моихъ имя токмо закона, и сѣнь точію, или назнаменаніе вѣры Мусліманскія останется, Курана имя токмо воспомінатіся будетъ, и слѣды нѣкія знанія явятся, яко законодавца злато, и яко самыи законъ лакомство возъимѣютъ. Малыми не будутъ доволны, многими же не насытятся;

Паки повелѣлъ Апостолъ божіи, [іпо есть Мухаммедъ] по девятистахъ лѣтѣхъ послѣ моеи Епохи, [сирѣчь отъ котораго времени годы Мухаммеданскіе чіслітся начаша] самоволное отверженіе, и отлученіе [Куранова ученія] позволено будетъ, зане человѣцы онаго времени, нечістая и возбраненная, за чістая и позволенная содержати имѣютъ. Въ наукахъ искусныхъ, или истіннаго ученія исповѣдниковъ словесъ, и поученія не послушаютъ, чесо ради ученые побѣжденіи будутъ, еретіки же побѣдітели. Но егда сія въ человѣцехъ сотворятся, ярость божія ніколи же отъ нихъ отступітъ, моръ непрестаннюи нападетъ, оскудѣніе хлѣба, и овощеи драгость возобладаетъ. И единымъ словомъ, ніктто же въ своемъ состояніи безмятеженъ, и покоенъ быти возможетъ. Дожди безвременные и вредоносные будутъ, отъ ніхже болѣзни проізыдутъ неісцѣлные, гладъ, сухота, вихры, страшные же и непрестанные земли трясенія, многажды боязнь и ужасъ человѣкомъ нанесутъ. Аще же и сімъ наказани бывше непокаются, невѣрные власть изъ рукъ Мусліманскихъ исторгнутъ, и богу попущающу вездѣ супостаты, и всегда побѣдітели будутъ, ніже что въ своихъ усілованіяхъ и дѣлахъ успѣютъ, покамѣстъ родъ сыновъ АСФЕРОВЫХЪ нападенія несотворітъ, и донеліже Святыи МЕГДИ не явится, въ сраженіи и озлобленіи будутъ. Прішедшу же МЕГДИ, вѣра Мусліманская паки оздравѣетъ, послѣдующымъ по ряду скончанія міра знаменіамъ. Отъ ніхъ же послѣднее будетъ, якоже самъ Пророкъ предрече, глаголя: [ЛЮДЪ МОИ, ПРЕЖДЕ ДАЖЕ МІРЪ НЕ ПОГІБНЕТЪ, ДА ВѢСТЬ, ЯКО ВСѢМЪ КРУГОМЪ ЗЕМНЫМЪ, ОТЪ

ЗАПАДА

ЗАПАДА, ДАЖЕ ДО ВОСТОКА, ОБЛАДАТИ ИМѢЕТЪ, И ХОТЯ ИНОГДА МИРЪ СЪ НЕВѢРНЫМИ ВОЗЪИМѢЕТЪ, ОБАЧЕ ПАКИ КЪ ВОИНѢ И ПОГУБЛЕНІЮ ИХЪ ВОСТАТИ ДОЛЖЕНСТВУЕТЪ, ДОНДЕЖЕ ИСПОЛНІТСЯ ТО, ЕЖЕ ПРЕДРЕКОХЪ.]

ПЕРВЫЙ ЧЛЕНЪ

ПРОРОЧЕСТВА.

О НАХОЖДЕНІИ ВЕНІАСФЕРОВЪ

Віна глоголетъ нашествія сыновъ АСФЕРЪ, будетъ сія, зане всѣ всего свѣта націи, въ послѣднія дни возжелаютъ, да рімъ одержатъ. Ибо отъ временъ Ноевыхъ, отъ колѣна Сімова нісходяще, даже до временъ НУШРЕВАНА, монархію вселенныя Персы держаша, и всѣ человѣцы власти ихъ бояхуся, и почітаху, и пріходяще къ Царю Персідскому, поклоняхуся ему въ столномъ градѣ ГЕДАІНЪ наріцаемомъ. Потомъ сгда наслѣдніки владычествованія на НУШРЕВАНѢ окончашася, власть къ ХОРАСАНУ [Парфяномъ] преіде. Но по нѣколікіхъ вѣцѣхъ и сему упадшу, Монархію Егуптяне о держаша, отъ Егуптянъ началство вселенныя, къ Грекамъ и рімлянамъ пренесеся, имже вселенная поклоніся, и владыкъ быти пріznала. Но потомъ, за умноженіе беззаконныхъ оныхъ, яже воспомянухомъ злочінности, и смертныхъ грѣховъ человѣческіхъ, послѣдуетъ всяко, да монаршеская вселенныя власть къ невѣрнымъ БЕНІАСФЕРЪ преідетъ. А наіпаче, яко Пророкъ изволілъ есть рещи, что всякія Курановы главы, первоначалное пісмя, таінственное нѣкое содержітъ знаменованіе, и скрытое предвѣщаніе извѣствуетъ, яже отъ тѣхъ токмо ученыхъ разумѣтіся могутъ, которымъ богъ особліvое даровалъ знаніе. Тѣмже въ пріходящее время, богу попущающу и повелѣвающу, да вся пророческая исполняться словеса, невѣрные миръ, егоже прежде съ Муслімании имѣяху, разрушівше, всѣ купно союзъ и согласіе сотворятъ, и соберутся 960000 невѣрныхъ, [Хрістіянъ] и съ велікімъ устремленіемъ на Муслімановъ набѣгнутъ. Віну же разрушенія, мира відѣхъ въ кніzѣ таковую, яко въ столномъ БЕНІАСФЕРОВЪ градѣ, нѣкотораго дня, бѣло рано, Діаволъ воспріемши на себе образъ человѣческій,

и стоя

и стоя на камени, знамя воздвїжетъ, и къ стекающемуся народу возопїетъ: О вы Хрїстїанстїи родове! по что стоїте? случаи и щастїе ваше уже прїсутствуетъ, да отмщенїе на Мусльманахъ возмете, повнегда же всѣ человѣцы, да гласъ и реченїя его услышатъ, соберутся къ нему, дїаволъ оныи исчезнетъ. Тою вещи новостїю народъ изумленныи, даже до вечера шепчущи, и мятущїся пребудетъ. Нощи же нашедшеи, всѣ во своя разыдутся. Въ оную нощъ, дїяволъ паки сядетъ между рогами едїнаго вола, и велїимъ гласомъ, преждереченная еще повторяти начнетъ. Онїже мняще яко волъ проглаголаше, вещъ началнїкомъ своїмъ возвѣстятъ, сїрѣчь яко сїе знамя отъ бога дано имъ бысть. Чесо ради всѣ князи, взаемными посолствы единъ другаго къ разрушенїю мира, и нанесенїю брани Мусльманомъ увѣщаютъ. И тако собравшымся всѣмъ невѣрнымъ, и на области Мусльманскїя лютѣ нашедшымъ, многїе, и кровопролївныя брани въ западныхъ странахъ сочїнятся, и всѣми частми, и странами западными овладѣютъ. Женъ, сыновъ, и дщереи, Мусльманскїхъ въ плѣнъ отведутъ, но Егїпетскїе народы, богатствы своїми заплатївъ цѣну фамїлїи свои отъ плѣненїя искупятъ. Таже Іерусалїмъ завоюютъ, и оныя страны всѣ поработятъ. Потомъ къ Европѣ возвратївшеся, Константїнополь облегше возмутъ, и воїско Мусльманское, даже до Алепа прогонятъ: блїзъ Алепа же страшное будетъ сраженїе, но и тамо побѣждены бывше Мусльманы, къ ШАМУ [Дамаску] побѣгнутъ, и на поляхъ между Алепомъ и Дамаскомъ сущїхъ, наметы поставятъ. БЕНІАСФЕРУ за нїми непрестанно гонящу, Мусльманїнъ на поляхъ тѣхъ окружїтся; и тако имъ отъ обою страну стоящымъ, се отъ странъ Медїны, седмдесятъ тысящъ Мусльмановъ, на сїкурсъ своїмъ прїшедше, блїзъ стану БЕНІАСФЕРОВЪ, свои станъ поставятъ. Ихже егда узрїтъ родъ АСФЕРОВЪ, ко княземъ и вождамъ ихъ посланнїковъ пошлетъ, иже рекутъ имъ, О вы людїе Медїнстїи! намъ никаяже есть съ вами вражда, но съ тѣми токмо вражду имѣемъ, которые древле сыновъ, и дщереи, и женъ нашїхъ похїтїша, и плѣнїша. Отступїте убо, о дѣлехъ же вашїхъ, и состоянїи властїтелства вашего пецытеся. Что слышавъ воїско Медїнскїхъ Мусльмановъ, на три части раздѣлїтся, и единa убо часть речетъ. Понеже имъ съ нами нїкаяже предлежїтъ протївность, и ни кующе брани показуютъ вїну, лучше есть да отступїмъ отъ нїхъ. И тако отлучївшїся во своя отъїдутъ [сїхъ богъ въ чїсло клеветнїковъ и безумныхъ прїчтетъ] двѣ же части отвѣщаютъ: хотя вамъ нїкаяже съ нами предлежїтъ вражда, обаче намъ съ вами есть и еще

превелїкая; прїидохомъ бо да помощъ и вспоможенїе подадїмъ Муслїманамъ нашымъ. Убо наченшеїся между ими жесточаїшеи брани, и лютои сотворшеїся бїтвѣ, Медїняне побѣждающе, и отгоняюще БЕНІАСФЕРОВЪ, даже до Константїна града гнати ихъ будутъ. градъ тѣсною угнѣтутъ осадою, страшное устремленїе сотворше, съ воплемъ АЛЛАГЪ АЛЛАГЪ, на градъ наїдутъ, тако Муслїманамъ въ вязанїи, плѣненїи, и убїванїи упражняющымся, дїаволъ на высочаїшую возшедъ гору, возопїетъ и речетъ; вы убо въ добыванїи града сего трудїтеся, но домы ваша и чадъ вашїхъ ТЕДЖДЖІАЛЪ [Антїмухаммедъ] паденїю подверже. Муслїманы сїе отъ дїавола услышавше, оставятъ брань, и во свояси возвратятся. По отгнанїи семъ, нравы человѣческїе еще въ ѕлѣїшїе измѣнятся, другомъ коварство, сосѣдомъ лесть устроятъ, молїтвъ и мїлостынь нїкїихъ же сотворятъ, всѣ о вещехъ мїрскїхъ пещїся начнутъ. Въ Мезчїдахъ разглагольствовати имутъ словеса, къ торжїщу и суетствїю належащая, и подвергутся женамъ своїмъ, сыны родїтелемъ своїмъ непослушны будутъ. Послѣдующїи родъ предварївшаго хулїти имѣетъ, оѕлорѣчїтъ же и прокленетъ. Того ради пошлетъ богъ на нїхъ ярость свою въ трясенїи земли, и въ повседневныхъ Солнца и Луны затмѣнїяхъ. Ученїе Кураново, и благовѣстїе его ни во что вмѣнятся. Между невѣрными и Муслїманами битвы, и пораженїя нїкако же оскудѣютъ. Отвсюду хїщнїцы и пустошїтели вынїкнутъ. Между которыми ѕлѣишїи паче всѣхъ будетъ, емуже имя АСХІБЕТЪ. Сеи даже къ Дамаску прїшедъ, велїя и неслыханная бѣдства нанесетъ, повѣсїтъ нѣкоего человѣка именемъ АЛИ, и нѣкую жену еиже имя ФАТМЕ. чесо ради самъ богъ Тѵранна того убїетъ, изъ егоже людеи двое токмо спасутся, и въ страну Хорасанскую избѣгнувше, о своемъ пораженїи протчымъ извѣстїе подадутъ. По семъ востанетъ другїи, равною дышущи яростїю Тїраннъ, емуже имя будетъ СЕФІАЛИ, отъ сыновъ плѣннїковъ родъ свои ведущїи. Сеи первѣе изъ ЭМЕНЪ [богатои Аравїи] явїтся, въ Медїну и КЯБЕ [Мекку] внїдетъ, но посредѣ града нечаянно погїбнетъ. По семъ настанутъ КАГТАНИ и ДЖЕРМІМИ оба ѕлѣїшые, и нечестївѣїшые набѣжнїки, которые велїе бѣдство, и несносное ѕло людемъ наведутъ.

Въ далечаїшїхъ странахъ бенїасферовыхъ, блїзъ ХУТА [Кїтая] есть инои родъ, прозываемыи и зчадїе КАНТУРЪ, изъ сего глаголю рода, невѣрныи нѣкїи протїву РУМЕ [Рїма или Европы] съ своїми, якоже и БЕНІАСФЕРЪ сотворїлъ полчїщами вынїкнетъ, и оную свѣта часть одержати,

и къ себѣ,

и къ себѣ прївлещи, усїловатїся имать. Словомъ едїнымъ, вся вселенная смущенїя и мятежа преїсполнїтся. Паки рече пророкъ, въ то время явятся трїдесять человѣкъ, которые хвалящеся рекутъ себе пророковъ божїихъ быти, и многїхъ малодушныхъ прелстятъ, аки предтечи ДЕДЖДЖІАЛОВЫ. Обаче богъ скоро смятетъ ихъ, зане истїнные Муслїмане егда ощутятъ себе въ толь смїренномъ, и унїженномъ состоянїи положенныхъ быти, и въ послѣднюю ѕолъ глубїну нїзведенныхъ, возопїютъ ко богу, и избавленїя отъ толь многїхъ, и толь тяжкїхъ ѕолъ, чїстымъ воспросятъ сердцемъ. богъ же мїлосердуя о нїхъ моленїе ихъ услышїтъ, и Святаго МЕГДИ въ мїръ пошлетъ, которыи въ правдѣ умїрїтъ вселенную, и возъобновїтъ, нїщїхъ обогатїтъ, падшїхъ возставїтъ. Мнятъ же яко МЕГДИ прїити имать, отъ Западныя Страны, [или якоже иначе толковатїся можетъ отъ Афрїки] обаче прїидетъ изъ БУХАРЫ, и въ едїныи Моментъ узрїтъ себе въ Меккѣ. Къ немуже абїе прїступятъ седмдесятъ тысящъ отъ сыновъ Їсааковыхъ, которые его яко Государя своего поздравятъ. Въ тожъ время воздвїгнетъ богъ трїста трїнадесять древнїхъ пророковъ, которые будутъ ЧАУШИ Мегдїевы, то есть повѣленїи исполнїтели. Сеи ХАЛІФЕ божїи, родїся [или родїтся] во дни СЕИФІКАТЫДИ и БУРГАНІСАТУДИ; Но понеже родїтся въ онои мѣсяцъ, воньже звѣзда добраго щастїя, обрящется въ благополучнѣїшемъ зодїакѣ, будетъ божїи Халїфе, или намѣстнїкъ божїи на земли. Сеи бенїасферовъ преодолѣетъ, и мечемъ посѣчетъ, Константїнополь возметъ отъ нїхъ, и сїлною рукою оныи завоюетъ. По сеи побѣдѣ Мегди въ пустыню [АРАВІИ] вселїтся, и страну АДЕНЪ [богатыя Аравїи] въ поле обратївъ, прїидетъ потомъ, и въ пустыни КЮІФЪ [совы] велїкое ДЖЯМИ созїждетъ. ЭБУСУУДЪ изъ тогожъ пророка [Мухаммеда] предаде, яко МЕГДИ прїитти имѣетъ изъ сыновъ ФАТМЫ, дщери Мухаммедовы. Повелѣваю убо вамъ, [глаголетъ Мухаммедъ] которымлїбо случїтся въ оное время въ мїрѣ пребывати, егда услышїте имя и славу МЕГДИ, къ нему прїступїте, службу же и послушанїе ему покажїте. И хотя изученыхъ нѣцыи предвоспрїимутъ дѣла, или поступки его смутїти, и осмѣяти. Обаче потомъ прїлѣжнѣе вещъ разсудївше, и познавше, и тѣ почтутъ его, и повелѣнїямъ его подвергнутся. Протчее или седмь, или девять лѣтъ, непрестанно воевати имѣетъ. По лѣтѣхъ же тѣхъ, въ ЧІНЪ [Хїну] поїдетъ, гдѣ жену поїметъ, отъ неяже родїтся ему сынъ, которыи будетъ печать, и послѣднѣїшїи сыновъ Давїда пророка.

ВТОРЫИ ЧЛЕНЪ

ПРОРОЧЕСТВА, ОНАПАДЕНІИ ДЕДЖДЖІАЛА.

ДЕдджіалово пріішествіе, нѣцыи убо сказуютъ имущее быти во время МЕГДИ, но вѣрнѣишее извѣстіе есть то, еже Мухаммедъ пророкъ своімъ послѣдователемъ открыти изволілъ. ДЕДЖДЖІАЛЪ [толкователь таінствъ глаголетъ] родіся во дни Мухаммеда Апостола божія. Егоже рождество сіце случіся: Мухаммедъ нѣкогда съ Омеромъ, едінымъ отъ четырехъ наслѣдніковъ его, въ нѣкую весь входящи, рече Омеру, вѣси ли ты, яко въ селѣ семъ есть мужъ нѣкіи именемъ КАТАНЪ, и жена именемъ КАТАНЕ, изъ ніхже прокляты ДЕДЖДЖІАЛЪ проізыти имать. И сіе рекши путь свои совершаше. По нѣколіцѣ же времени, случіся Омеру въ тоже пріити село, въ неже вшедъ, відѣ жітелеи собравшіхся, и между собою нѣкая взаімно сказующіхъ, и совопрошающіхся. Омеру убо о вінѣ мятежа ихъ, селянина нѣкоего вопросівшу, отвѣща онъ: яко въ тотъ день родіся отроча нѣкое, которое абіе по рожденіи своемъ, ясноразділнымъ, и полнымъ глаголаше гласомъ: что слышавъ Омеръ, спѣшно къ Мухаммеду поиде, и ему предложілъ вся, яже о рождшемся слышалъ отрочати. Мухаммедъ убо взявъ съ собою Омера, и иныхъ отъ своіхъ, поиде въ оную весь, и своімъ рече: Пріидіте положімъ въ помышленіи вещъ нѣкую, да узрімъ, возможетъ ли онъ узнати, что мы помышляемъ. Положіша же въ мысли своеи главу Куранову, яже ДУХАНЪ [дымъ] надпісуется. Тѣмже приходящу Мухаммеду къ ДЕДЖДЖІАЛУ; онъ егда токмо узрѣ Мухаммеда, абіе возопівъ рече: что пріішелъ еси відѣти О Мухаммеде! и почто главу Курана ДУХАНЪ въ вашемъ положіспе помышленіи. Къ сімъ иная нѣкая поносітелная, и честь Мухаммедову раздражающая пріложілъ словеса, яже слышавъ, разгнѣвася Омеръ, и извлекши мечь, ДЕДЖДЖІАЛА ударілъ, но нічтоже успѣлъ, паче же отъ главы его мечь отскочівъ, Омера въ ліце ранілъ, и два персты руки уязвілъ. Господінъ пророкъ відя, яко народъ мятется, и нападеніе на ніхъ сотворіти умышляетъ, отступілъ назадъ, но убѣгающаго его по повелѣнію ДЕДЖДЖІАЛОВУ, каменістая гора, аки градъ стѣнами окружіла. Чесому бывшу, содруги Мухаммедовы страхомъ обьяты быша, ихже онъ молітвами своіми безпечал-

ныхъ

ныхъ сотворілъ. Ибо возопівшу ему [Мухамміду] къ богу, и помощи воспросівшу, абіе послалъ богъ Ангела, котороі во образѣ великаго Орла, съ небеси сшедъ, ДЕДЖДЖІАЛА похітілъ, и на воздухъ унеслъ, ДЕДЖДЖІАЛЪ убо къ Мухамміду воскричалъ, исповѣдуя себе ЗІНГАРЪ, то есть покоренна ему быти; Но Мухамміду помаанїе сотворшу, Ангелъ въ далечаишїи нѣкіи островъ его занесе, да стрегомь будетъ даже до уставленного пришествію его времени. Протчее Дедджїалъ, первѣе въ странахъ Хорасанскїхъ явітся, откуду всѣдши на осла своего, прїидетъ въ Ісфаганъ, [иже есть древнїи столныи градъ Персідскїхъ Государеи] въ которомъ градѣ седмьдесятъ тысящъ Жїдовъ къ нему прїложівшеся, послѣдовати ему будутъ, будетъ же Дедджїалъ оныи едіно слѣпо имущи око. Все воиско его состоятся имѣетъ изъ трехъ родовъ человѣческїхъ; Часть убо будетъ собранная изъ жїдовъ, Вторая же изъ женъ, Третїя изъ Туркменовъ. Протчее множаишыи отъ нїхъ настоящаго ради глада послѣдствовати ему будутъ, имже онъ сады, плодоносными древесы преїсполненныя, показавъ речетъ; се вамъ раи, вземліте по воли своеи, яждте и насыщаитеся: въ самои же вещи не раи, но адъ будетъ: и мѣсто тмы вертограда его. Которые же не восхотятъ послѣдовати ему, иное имъ покажетъ мѣсто, егоже адомъ наречетъ, въ самои же вещи мѣсто то, не адъ но раи будетъ. Сія вся страшныя дівы, волшебною сотворітъ хітростію, въ нїхже нїкаяже будетъ истінна. Воінство его исполнітъ чісло 200000, емуже послѣдствовати будутъ 15000 женъ, и учіти имать послѣдующїхъ себѣ, да вѣруютъ, яко нѣсть иныи болшїи богъ, развѣ его. Гора яже блізъ града басры есть, въ новоїспеченныи хлѣбъ обращшїся, послѣдовати имѣетъ ему, и предшествовати будутъ безчісленные мусікїискіе інструменты, гусли, кобзы и протч: и краснолічнѣішіе юноши, иже сладостнымъ и согласнымъ гласомъ, пѣнїя и стїхи Піитїческія, сѣло хітростно сложенныя, воспѣвати будутъ; ихже слышащи хотя кто и воздержнѣішіи былъ бы, невозможетъ инако сотворіти, развѣ прїступлши къ нему, себе подданнаго его быти исповѣдуетъ: Ибо отверстыми дїаволскїми артерїами, похотію, и сладострастїемъ распалівшеся человѣцы, уму же въ нїхъ помрачівшуся, и чувствъ лішівшеся, аки нічтоже въ себѣ ощущающе, или разумѣюще, тому поддадутся. Можетъ быть послѣдствовать ему не имать тои, которыи особліvою благодатію божіею сохраненъ, и укрытъ будетъ. Таже вся злобою, и нечестіемъ своімъ исполнітъ, всѣ во глубінѣ земли сокрытые

сокровѣща, ему откроются. послѣдующымъ себѣ, многая дастъ богатства, къ тому речетъ совѣтникамъ своимъ, аще хощете, всѣхъ вашихъ отцовъ, и праотцовъ отъ мертвыхъ воскрешу, и живыхъ сотворю. Что изрекши, на прешїрокое и пространнѣйшее изыдетъ поле, гдѣ діаволи по повелѣнїю его, образы отцовъ ихъ воспрїемлюще, и аки отъ земли исходяще, предъ нїми явятся, и рекутъ, послѣдуїте чада сему. Чесо ради не останется ученыи и неученыи, которыи бы не поклонїлся ему. Но егда прїидетъ въ Медїну, Ангели божїи возбранятъ ему входъ во градъ, и Мухаммеду рекутъ, о Апостоле божїи, сеи злыи и нечестївыи, колїко днеи еще въ живыхъ пребывати будетъ? Имже Мухаммедъ отвѣщаетъ, четыредесятъ. Протчее первыи день будетъ равенъ году, вторыи мѣсяцу, трети седмїцѣ, оставшыяся же дни, будутъ подобны протчымъ днямъ. Ангели паки вопросятъ, но въ оныя велїкїя и долгїя дни, како долженствовати будутъ человѣцы ордїнарныя творїти молїтвы? Изволїлъ изьявїти, яко онаго времени УЛЕМА [Ѳеологи ученые] сентенцїю ФЕТВА дати имутъ, ибо повелѣлъ, аще кто или доброволно, или понужденъ, Деджджїалу послѣдствовати будетъ, таковыи невѣрныи и отступникъ, отъ законоїскусныхъ провозвѣстится. Оселъ его толїкїя велїчїны будетъ, яко въ сѣни его тысяща человѣкъ сѣдяще, отъ вара солнечнаго устудїтїся, и прохладїтїся возмогутъ. Егда на осла всядетъ, и руку простретъ, даже до небеси досягнетъ. Въ оное время [глаголетъ Мухаммедъ] которые въ Медїнѣ, и въ Іерусалїмѣ обїтати будутъ Муслїманы, лести и коварства его безопасны, и невредны пребудутъ. Чесо ради паки Ангели вопросятъ его, глаголюще: Но тѣ которые въ иныхъ градѣхъ, и странахъ въ оное время обрящутся, како себе спасенныхъ и непрелстїмыхъ соблюсти возмогутъ? онъ отвѣщаетъ; во храмѣхъ и въ домѣхъ своихъ, божїе имя и помощь прїзывающе, и непрестанныя творяще молїтвы. Егда же въ Вавилонъ прїидетъ Деджджїалъ, тогда Святыи, ГЫЗРЪ [Енохъ] явїтся и поношая ему речетъ: Деджджїале, ты лжївыи еси, и по изреченїи того, явятся двѣсти тысящъ человѣкъ, отъ воїска Мегдїева, которые съ Деджджїаломъ брань сотворятъ. Но во первыхъ упадшїмъ съ ихъ стороны трїтцати тысящамъ, Деджджїалъ наїпаче возгордїтся. Но Деджджїалъ въ РЕМЛЕ [яже есть рама палестїнская] возвратївся, тамо второе съ воїскомъ Мегдїевымъ бїтїся имѣетъ, и великое паденїе отъ обою страну будетъ.

ТРЕТІИ

ТРЕТІИ ЧЛЕНЪ

О СНІТІИ ІИСУСА ХРІСТА.

Істіннын вѣстникъ [Мухаммеда своего разумѣютъ] извѣстіе подаде, яко въ послѣднѣишыя сего вѣка дни, сніти имать съ небеси ІСАМЕСІГЪ [Іисусъ Хрістосъ] и узрятъ, глаголетъ, его всѣ, како положівъ на дву Ангелѣхъ руки, яко божественное сіяніе, во всю вселенную разліянное, вся, сіянія своего блістаніемъ исполнітъ, и тако съ велікімъ торжествомъ и славою человѣкомъ явітся первѣе надъ Дамаскомъ, егоже увідѣвъ воіско Мегдіево возрадуется sѣло, и возопіетъ: миръ на тебѣ да будетъ, и благословеніе божіе, таже послѣдующе ему, купно въ Дамаскъ внідутъ. Іисусъ же имѣя на главѣ шапку зеленую, и бѣлыми облеченныи одеждами, наперснікомъ же и мечемъ препоясанныи, копіе въ руцѣ держащіи, стоя на верху велікаго храма АКМІНАРЕ, [иже бѣлая башня называется] велікімъ возопіетъ гласомъ: О людіе Мухаммедовы; да будетъ спасеніе и благословеніе божіе на васъ. Тамо [въ Дамасцѣ] Іисусу медлящу, обітатели всего свѣта стекутся къ нему, и съ поздравленіемъ проісходяще, усрѣтятъ его. таже самъ МЕГДИ. таможде ко Іисусу прііидетъ, и во храмъ вшедше, НАМАЗЪ [молітвы яже о девятомъ часѣ бывати обыкоша.] купно съ Мегдіемъ и прочимъ Мухаммеданскімъ народомъ сотворітъ. Изъ Дамаска же пошедъ, прііидетъ съ воіскомъ во Іерусалімъ, гдѣ въ градскіхъ вратахъ, ЛОТЪ называемыхъ, Дедджіала обрѣтши, копіемъ прободетъ, и сквернѣишую его душу во адъ нізрінетъ. Кровь его аки источнікъ текущіи, даже до моря доідетъ. Емуже отъ Іисуса убіенну бывшу, воіско Мегдіево, всѣ полчіща его посѣчетъ, ащеже которые избѣжавше, въ горахъ и долінахъ скрыются, сами мѣста оные, человѣческімъ воскрічатъ гласомъ, и рекутъ: се у насъ крыются злые и нечестівые Дедджіаловы послѣдователи, прііідіте, возміте, и убіите ихъ. Сімъ убо всѣмъ убіеннымъ бывшымъ, Іисусъ Монархію всего свѣта, чрезъ четыредесять лѣтъ содержати будетъ, въ правдѣже и истіннѣ всѣхъ судіти имать, и утѣсненныхъ оправдітъ. Тогда невѣрнымъ, иже мняху Іисуса патрона своего быти, повелітся да исповѣдятъ вѣру Мухаммеданскую. Которые убо повінутся, спасены будутъ, которые же отметнутъ вѣру Мухаммеданскую, всѣ

убіены

убіены будутъ. Іисусу Хрїсту царствующу, и Мегди жїти престанетъ, ему же умершу, богъ повелїтъ Іисусу Хрїсту, да взявъ съ собою Мухаммеданское воїнство, на горѣ сїнаїскои станъ устроїтъ, гдѣ скверное сонмїще Эеджїуджъ и Меэджїуджъ явїтїся имѣетъ.

ЧЕТВЕРТЫИ ЧЛЕНЪ

О ЭЕДЖІУДЖЪ И МЕЭДЖІУДЖЪ.

Предреченные Эеджїуджъ, и Мееджїуджъ, два брата суть, которые отъ сыновъ Ноевыхъ съ своїми проїзыдоша націями. Суть же человѣцы націи сея карлы, sѣло малаго возраста, малѣїшыя имущыи очеса, уши же велїкія, и долу вїсящыя. Сїи стѣну отъ Алеѯандра велїкаго содѣланную [о неїже индѣ речется] лїжуще, и языками оную проторгнувше, на обїтателныи кругъ земныи нападутъ, и подобнымъ образомъ лїжуще, и аки саранча поядающе человѣковъ, и протчая жївотная вся пожрутъ, и опустошатъ. Которые изъ нїхъ первѣе прїидутъ, тѣ всѣ сладкія воды, а по нїхъ прїшедшїе всѣ горкія [то есть моря] выпіютъ, послѣднѣїшые же и самое блато полїжутъ; и тако ярящеся, и вся поглощающе, все лїце земли исполнятъ толїко, яко и птїцы не обрящутъ древеси, на немже бы отпочїнули. Чесо ради нуждою препобѣждаеми, на главахъ ихъ садїтїся будутъ, отъ нїхже уловляющеся, премногія погїбнутъ. На горѣ Сїнаїскои [идѣже Іисуса съ воїскомъ своїмъ, по повелѣнїю божїю станъ устроївша рѣхомъ] толїкое будетъ хлѣба, и брашенъ оскудѣнїе, яко єдїнаго барана глава, за тысящу золотыхъ торгомъ продаватїся, и тому, кто болше дастъ отдаватїся имѣетъ. Обаче Муслїманы єдїнымъ имени божїя проглаголанїемъ, насыщатїся будутъ: тако бо творїти научїтъ ихъ Іисусъ Хрїстосъ, и утѣшати будетъ ихъ, да терпѣлївно понесутъ, дондеже отъ бога поспѣшитъ погїбель ихъ, и пагубою отъ того на нїхъ насланною, всѣ исчезнутъ. Онїже беззаконнѣїшые на небо стрѣляти будутъ, и услышавше яко на горѣ Сїнаїскои народи собраны суть, въ оную страну, съ велїкїмъ устремленїемъ поїдутъ. Имже находящымъ, Іисусъ Хрїстосъ помолїтся богу, да бы народъ Муслїманскїи, отъ отступнїковъ сїхъ, и злыхъ человѣковъ, избавївши изволїлъ.

По учїненїи

По учїненїи молїтвъ, возставїтъ богъ, [или создастъ] вїдъ нѣкїи человѣковъ, ихже плоти, отъ едїнаго мяса, костеи неїмуще, состоящїся будутъ. Которые едїнымъ устремленїемъ, и удареніемъ, все Эеджїуджовъ, и Мееджїуджовъ скверное убїютъ сонмїще. Потомъ пошлетъ богъ птїцъ нѣкїихъ, ихже шеи долгїя будутъ яко верблюжыя. Сїя, глаголю, птїцы, трупїе убїенныхъ похїщающе, въ море ввергутъ. Прешедшымъ же и сїмъ злымъ, мїръ и обїтатели его тїшїну получатъ, и аки въ раю вся въ немятежная и мирная премѣнятся. Всяческїхъ доволство, и изобїлїе настанетъ, народъ въ моленїяхъ и молїтвахъ токмо упражнятся будетъ. Въ то время воздвїгнетъ богъ Асхабїигїегвъ [седмь спящїхъ] иже пришедше будутъ послѣдствователи Іисуса Хрїста, и куда лїбо онъ поїдетъ, тїи послѣдовати имѣютъ ему. Таже Іисусъ въ Медїну преселїтся, гдѣ Матрону Арапку сущую, [О реченїя ужаснаго!] въ жену поїметъ, отъ неяже множайшїе родятся ему чада. По четыредесяти же, якоже рѣхомъ лѣтѣхъ, нїже онъ вѣчно жїти будетъ, но умерши, ко богу преидетъ. Глаголютъ нѣцыи, яко погребенъ будетъ блїзъ гроба Омерова, иже бысть единъ отъ четырехъ наслѣдниковъ Мухаммедовыхъ.

ПЯТЫИ ЧЛЕНЪ.

О прїшествїи ДАБЕТУЛЪАРЗА.

Тои, иже откровенїя издаде, глаголетъ, яко по умертвїи Хрїстовомъ, имѣетъ прїити нѣкое страшїлїще человѣческое Дабетулъарзъ называемое; будетъ же въ вїдѣ жївотна, четвероножное, емуже ноги, и уши подобны будутъ слоновымъ, роги имѣти будетъ яко Единорогъ, власы и кожу яко Тїгръ пеструю, хвостъ же яко овцы Караманїискїя, великїи и круглыи: Словомъ рещи, не будетъ кїилїбо цвѣтъ, иже бы невїдѣнъ былъ въ кожи его. Блїзъ Мекки есть гора, на еяже верху первѣе изъ земли изыдетъ, [яко трава] и чрезъ три дни, въ толїкую проїзрастетъ высоту, яко главою небеси досяжетъ, земля же въ рожденїи его, яко жена раждающая возстенетъ. Единою рукою жезлъ Моїсовъ держати, другою же печать Соломонову носїти имать, еюже запечатлѣетъ въ чело, Муслїмановъ убо подъ именемъ вѣрныхъ, не Муслїмановъ же подъ именемъ невѣрныхъ. Глаголати будетъ

Арапскімъ языкомъ, и сіе слово непрестанно проізносіти имать: ЕЛЛЕФТЕТЪ УЛЛАГЪ АЛА ЕЗЗАЛІМІНЪ, удареніе божіе на лютыхъ, и неправедныхъ. Сему послѣдовати будетъ безплодство, яко ниедіно жівущее, возможетъ чадо родіти, аще же которые родятся, будутъ имѣти ноги къ главѣ прілѣпленныя, и согбенныя.

ШЕСТЫИ ЧЛЕНЪ.

О СОЛНЦѢ ОТЪ ЗАПАДА ВОСХОДІТИ ИМУЩОМЪ.

Или Іисусу Хрісту Царствующу, или по умертвіи его [которая сентенція за извѣстнѣішую имѣется] во едіну отъ нощеи солнце на АРШЪ, [то есть высочаішое небо, и Престолъ божіи] возшедъ, и къ ногамъ высочаішаго небеси прінадши, богу поклонітся, и воспросітъ, да позволітся ему хотя малое время, въ неже бы и оно по многіхъ трудахъ, отъ непрестаннаго онаго, отпочінуло двіженія. Испросівъ убо отпочітія позволеніе, три дни, и три нощи
явітся не*взыдетъ: Въ которое время тѣ, иже нощныя творіти молітвы, и даже до зари оныя продолжати обыкоша, толь долго и неусыпно въ молітвахъ пребудутъ, яко утруждшеся, къ тому бдѣти невозмогутъ. И изшедше изъ домовъ, воззрятъ на звѣзды, ихже увідятъ еще въ своіхъ мѣстахъ являтіся. Чесо ради рекутъ, коль мало въ сію нощъ спахомъ. Сіе рекши, паки къ совершенію молітвъ обратятся. И тако сіе къ смотренію звѣздъ исхожденіе, и къ совершенію молітвъ возвращеніе, три краты сотворятъ; таже познаннои бывшеи отъ мудрыхъ долготѣ нощи, они и неразумныхъ возбудятъ, и во храмы вшедше, мілость и мілосердіе божіе прізывати начнутъ. Потомъ исполнівшымся тремъ нощамъ, [или времени трехъ днеи и трехъ нощеи] всѣ человѣцы обратятъ ліца своя къ западу, въ которои странѣ увідятъ первѣе являтіся червленость свѣтанія, и солнце блещащееся, что егда узрятъ, ужасъ нѣкіи неізреченныи на человѣковъ наідетъ, имже тако изумляющымся, и дівящымся, се солнце отъ запада взыдетъ тѣмже образомъ, яко отъ востока восходіти обычаи имѣяше; и протівнымъ двіженіемъ, къ первому востока мѣсту, вспятьшествовати будетъ, въ тотъ же моментъ и луна,

блізъ солнца взыдетъ, свѣтомъ, и сіяніемъ солнцу равняяся такъ, что отъ людеи раззнатіся невозможетъ, которое изъ нихъ есть солнце, и которое луна. Таже по времени луна, помалу желтѣя, въ первыи образъ и свѣтъ пріведется.

СЕДМЫИ ЧЛЕНЪ

О ЗАКЛЮЧЕНІИ ВРАТЪ ПОКАЯНІЯ.

По страшілщномъ солнца отъ запада восхожденіи, заключітся дверь покаянія, еиже заключівшеися, уже ни едінаго грѣшніка богъ покаянія пріиметъ, можетъ быть, кромѣ тѣхъ, которые въ вѣрѣ родішася. И изволілъ лжапостолъ божіи открыти, яко врата покаянія стоятъ на западѣ, и яко отъ едінаго затвора ихъ, даже до другаго разстояніе есть равняющееся пути четыредесяти лѣтъ, которые отъ созданія міра, ніколіже заключішася, но всегда предъ грѣшніки отверсты быша. Егда же [яко речеся] заключатся, вѣрные и невѣрные о спасеніи своемъ пекущеся, начнутъ плакати и рыдати. [обаче всуе]. Вопрошенъ бывъ Мухаммедъ, коль скоро по возхожденіи солнца отъ запада, будетъ міра скончаніе? отвѣща: по пятідесяти лѣтѣхъ; ибо блізъ конца міра, два престарѣлые человѣка явятся, и едінъ другаго вопросітъ, когда родіся? онъ же отвѣщаетъ, яко тогда на свѣтъ изыде, егда Солнце отъ запада восхождаше, обаче рекіи сія, будетъ мужъ сѣдъ уже, откуду удобно познатіся можетъ, что онъ есть пятидесяти лѣтъ. Къ тому и сіе рече, яко ДАБЕТУЛЪАРЗЪ по первомъ прішествіи, еще дважды явітіся долженствуетъ, прежде скончанія міра.

ОСМЫИ ЧЛЕНЪ

О ВОЗВРАЩЕНІИ КУРАНА ПАКИ НА НЕБО.

По семъ книга, или ученіе Курана изъ бібліотекъ, и памяти человѣческои весма погібнетъ; что тако случітся: въ нѣкіи пятнічныи день, по обыкновенію снідется народъ во храмы да молітся, гдѣ ХАТЫБЪ [то есть діаконъ, чтецъ

Курана] повелітъ МУЕЗІНАМЪ [пѣвчімъ] да возшедъ на башню ЭЗАНЪ воспоютъ. Но по повелѣнію божію, въ тожде Моментъ Гаврїилъ Архангелъ, всѣ Кураны собравъ, съ собою на небо восхїтітъ: дїаконъ же не мало потрудітся ЭЛГЕМДУЛУЛЛАГЪ. [сїрѣчь славу богу] что есть начало первыя главы Курановы, провозгласіти, но всуе. Народъ убо егда узрітъ дїакона много медляща, речетъ, начїнаи скорѣише, зане время молїтвы уже преходітъ. ХАТЫБЪ отвѣщаетъ, началѣбыхъ всеохотно, но рцыте ми молю, какъ почїнается первая глава Курана, яже есть ФАТІГЕ [то есть початокъ] и нїктоже отъ всего народа, хотящаго ему начало показати обрящется, иже бы хотя едїное слово вспамятовалъ; Отъкуду велїкому смущенію, и мятежу восставшу, прїбѣгнутъ, въ МІГРАБЪ [олтарь] на немже книга Курана полагатїся обыче. Вземше же Курана книгу, и отверзше, бѣлую токмо обрящутъ хартію. Что егда увїдятъ, страхъ, плачь, и сѣтованіе превелїе нападетъ на человѣковъ. Куранъ убо возшедъ на мѣсто нѣкое, между небомъ и землею сущее, человѣческімъ ко богу возопіетъ гласомъ. богъ же речетъ къ нему, О слово и глаголъ мои! почто сїе тако сотворілъ еси? Куранъ отвѣщаетъ: зане О боже и Господи, нїктоже есть, иже бы по семъ чїталъ мене. И аще суть которые чїтаютъ, обаче нїктоже остася, иже бы исполнялъ заповѣди моя. Чесо ради, якоже отъ тебе иногда изыдохъ, тако нынѣ, паки къ тебѣ отхожду, и утебе вселївся скрыюся. Сему бывшу ДАБЕТУЛЪАРЗЪ третіе явїтся, емуже дымъ послѣдуетъ.

ДЕВЯТЫИ ЧЛЕНЪ.

ОНАПАДЕНІИ ДЫМА.

ДУХАНЪ, по Арапски называется дымъ, которыи или съ небеси упадши, или изъ земли проїшедши, покрыетъ лїце всея земли, чрезъ четыредесятъ днеи и нощеи, яко густѣїшая и адская тма, всю помрачїтъ вселенную: И Муслїмановъ убо катаромъ и недугованіемъ заразїтъ, Хрїстїанъ же и иныхъ не Муслїмановъ, сущїхъ упоявающи, безумныхъ сотворітъ толїко, яко не будутъ знати, что творятъ; и того зараженіемъ, множаїшіе отъ демоновъ, человѣковъ, скотовъ, и птіцъ задушатся, и погібнутъ. По четыредесяти же днехъ, помалу небо выясняшіся начнетъ, и дымъ всячески развѣется.

ДЕСЯТЫИ

ДЕСЯТЫИ ЧЛЕНЪ

отрубѢ рожаноИ.

РОгъ сеи, или труба, трїжды надменна будетъ, и во первыхъ убо случїтся мѣсяца рамазана, въ пятнїчныи день, егда человѣцы безбѣдны, и безопасны будутъ, нечаянно Ангелъ ИСРАФІЛЪ, [сеи Ангелъ смерть есть] толь крѣпко вострубїтъ, яко всѣ человѣцы обезумятся, и ужаснувшеся, отъ ума изступятъ. Отъ котораго страхованїя, отроцы въ едїнъ моментъ состарѣются, старцы же послѣднїи духъ испустятъ, всѣ небеса, яко мелнїчные колеса обращаiпїся будутъ, отъ ихже звуку и скрiпѣнїя, всѣ Муслїманы вкупѣ жїзни лїшатся. И тако потомъ чрезъ седмь лѣтъ, мїръ безъ Муслїмановъ пребудетъ, по седми же сїхъ лѣтѣхъ, рогъ толь страшно надменъ будетъ, яко за ужасъ его, вся жївущая, яже на небеси и на земли суть, [кромѣ бога и четырехъ Ангеловъ] умрутъ. Потомъ всѣ всего свѣта страны, провїнцїи, и грады, кїяждо отъ своїхъ вїнъ падутъ и погїбнутъ. И во первыхъ убо вїна паденїя и погїбели Мекки будетъ родъ нѣкїи, отъ Абyссїнїи проїзыти имущїи, иже отъ своїхъ си мѣстъ вынїкнувъ, на Мекканскїя страны наiдетъ, и грады ихъ всѣ опровержетъ. [Зри молю истїнну откровенїи лжепророка Мухаммеда, по смерти бо всѣхъ жївущїхъ на небеси и на земли, вымышляетъ племена изъ Абyссїнїи проїзыти имущая, опроверженїя ради градовъ Мекканскїхъ] каменїя храма Мекканскаго, едїнъ на другои положївъ, всѣ въ море ввержетъ. Сїмъ послѣдовати будетъ паденїе Медїны, БАСРА гладомъ истаетъ, ТЕРМІДЪ моровою язвою, МЕРДЕ [иже суть грады восточныя Індїи] водою истребїтся. СЕМЕРКАНДЪ и БУХАРА, грады Персїдскаго Клїмата, люотстїю народа, егоже КАНТУРЪ называютъ, яко и Грецїа, мучїтелствомъ рода Асферова, сотрены будутъ. Іонїя или Грецїа Асїатїческая, потопомъ вонїчтожїтся, и тако опроверженымъ бывшымъ, и упадшымъ всѣмъ вселенныя странамъ, Дамаскъ еще чрезъ четыредесятъ лѣтъ стояти будетъ, якоже по достоїнству глаголется, ЕВВЕЛЬШАМЪ АХЫРШАМЪ, то есть во первыхъ Дамаскъ, въ послѣднїхъ, Дамаскъ. Прешедшымъ же четыредесяти лѣтамъ, и Дамаскъ паденїю подвержется. Афрїканскїе страны прїраженїемъ горъ сокрушатся. ГАММА, [яже есть градъ Сyрїи] отъ

отъ МУГЫЛАНОВЪ [иже есть родъ восточныхъ Татаровъ, тїиже Мосолскїе Індїане] опровержется, и всѣ прочїе грады восточныя, трясенїемъ земли пасти убѣдятся. Страны, яже СЕИГУНЪ, отъ имени рѣки СЕИХАНЪ [древле Кудусъ называемыя] наріцаются, кіпящею пожрены будутъ рѣкою. Страна МЕМЕДАНЪ, отъ мраза изчезнетъ. Вавилонъ и УРФА, и иныя многія грады и страны, теплѣйшімъ вѣтромъ, которыи САММЪ называется, истлятся, и палающімъ огнемъ, въ пепелъ обратятся. Іконіа, распалівшеіся пещерѣ Платоновои, быстрінами потока залієтся. МЫСРЪ. ЕЛКАІРЪ изсохшу нілу, жаждою и сухотою погібнетъ. Вкратцѣ, Ассурїа, Европа, и Егупетъ отъ Франковъ опустошітся.

* хвостъ Есть же Дамаскъ Глава мїра, АЕЛКАІРЪ, ошібъ*. И при концѣ, егда храмъ Іерусалімскіи [иже ГАЛІЛУРРАГМАНЪ наріцается] за оскудѣнїемъ огня, и воды исчезнетъ. Тогда всѣхъ Мухаммедановъ жізни конецъ будетъ, и сія вся, едва множаішими надъ тысящу лѣты исполнітся долженствуютъ: [хотя отъ Мухаммеда, нынѣ уже счісляются 1133 лунные годы] но понеже Мухаммедъ вопрошеныи о совершеніи мїра показалъ указателныи, и средніи перстъ, шеіхъ нѣкіи Арапскіи именемъ МУМІИДДІНЪ толкуетъ, яко чрезъ указателныи перстъ разумѣется тысяща лѣтъ, чрезъ средніи же половіна, яже есть не опредѣленнаго времени знаменованіе, чесо ради глаголетъ, яко богу едіному свѣдомо есть, колікое есть половіны тоя время. Но мы пріступімъ къ предложеннои Мухаммедовои откровітелнои лжи. Тѣмже по внегда всѣ Мусліманы, якоже рѣхомъ, истребятся, земля едіными невѣрными населена останется. И тогда богъ повелітъ ИСРАФІЛУ, да третіе трубу надметъ, на еяже звукъ, всѣ вкупѣ, обднѣ погібнутъ, едінымъ токмо четыремъ Ангеламъ, въ жівыхъ оставшымся. То есть ДЖЕБРАІЛЪ, МІКЯІЛЪ, ИСРАФІЛЪ, и ИЗРАІЛЪ. речетъ же ИСРАФІЛЪ. О боже! ніктоже въ жівыхъ остася, кромѣ мене едінаго, емуже богъ отвѣщаетъ, вѣси мене Господа быти, и повелітеля жівота и смерти. Того ради подобаетъ да и ты умреши, и самъ ты душу твою изъ тебе да извлечеши. ІСРАФІЛЪ убо душу свою начетъ извлекати, толіко воскрічітъ, яко аще бы человѣцы жівы были, всѣ бы въ едінъ моментъ, страха ради, и ужаса умерли: И въ такомъ подвізѣ речетъ, О боже аще быхъ вѣдалъ, коль тяжко есть души разлучітіся отъ тѣла, ни едінаго человѣка душу изъ тѣла извеклъ быхъ когда. Тако и ему умершу, вселенная чрезъ четыредесятъ лѣтъ безъ обітателеи и населенія пребудетъ;

пребудетъ; и речетъ богъ, гдѣ суть нынѣ тѣ, иже хваляхуся; мiръ мое есть стяжанiе? Гдѣ суть, иже поднесше главы, и напыщенными персями ходяще гордяхуся? да вiжду нынѣ, безчеловѣчныхъ оныхъ мучiтелеи, которые мене презiраху, и иныхъ ушѣсняху. Да вiжду, речетъ, тѣхъ, которые единства моего отвергшеся, товарiщевъ, и содруговъ мнѣ прiчiтаху. Обаче никтоже обрящется, иже бы отвѣщалъ слово богови: Чесо ради самъ къ себѣ речетъ, воiстiнну убо мое есть стяжанiе, Царь есмь и богъ, конца неимѣяи, иже вся изъ нiчесоже въ бытiе проiзведохъ.

Прочее богъ, имущи воскресiти всѣхъ человѣкъ, во первыхъ въ жiзнь прiведетъ оныхъ четырехъ Ангеловъ, и повелiтъ, да изъ моря, еже есть подъ небесемъ АРШЪ, дождь сущiи, въ вiдѣ мужескаго сѣмене, чрезъ четыредесять днеи и нощеи, непрестанно идетъ на землю, донелѣже до четыредесяти лактеи, воды сверхъ лiца земли возвысятся. Таже вода оная изъ формы и матерiи мужескаго сѣмене состоящаяся, отъ земли аки отъ женскiхъ ложеснъ, пожерта будетъ; изъ неяже по подобiю грiбовъ, плоти мертвыхъ отродятся убо, но блату и грязи подобныя. И тогда повелiтъ богъ ІСРАФІЛУ, Ангелу смерти, да надметъ рогъ. Имѣетъ же рогъ оный четыре вѣтви, яже суть высочаiшiе самаго небеси, отъ которыхъ едiна, Херувiмовъ досязаетъ, другая глубiну земли проницаетъ. А на тѣхъ вѣтвяхъ суть скважни нѣкiя, въ нихъ же душы умершiхъ, по чiнамъ своiмъ, и подостоiнствамъ обiтаютъ. Ангеловъ душы суть въ высочаiшеи части, раискiхъ жiтелеи суть по Ангелѣхъ, во второмъ степени, невѣрныхъ же душы въ нiжаiшемъ степени водворяются. Таже третiе ІСРАФІЛЪ рогъ надметъ толь крѣпко, яко всѣ душы, гласъ его услышавше, каяждо отъ своеяси скважни, вѣло скоро проiзыдутъ, и пространство между небомъ и землею сущее все исполнятъ. Таже велiимъ возопiвше гласомъ, на землю снiдутъ. И каяждо свои трупъ обрѣтши, въ оныи внiдетъ. Всѣ человѣцы аки отъ сна восставше, очеса отверзутъ, и изъ гробовъ исходяще, на нозѣ станутъ, и потомъ всѣ на общiи судъ прiведутся: Гдѣ мѣрiломъ правды всѣхъ дѣянiя возмѣрятся, и испытаны будутъ. И праведные убо божiи, мiлосердiе получатъ, неправеднiцы же во огнь Геенскiи осудятся. Седми небесъ Ангели, судiще и престолъ божiи окружающiи, въ своихъ чiнахъ станутъ. Человѣцы наги безъ покрывала, толь часто стояти будутъ, яко подколѣнокъ подколѣнка касатiся имать. И не усмотрiтся которыи мужъ,

и которая

и которая жена есть. Тогда невѣрные рыдающе, возмолятся, и воспросятъ бога глаголюще, о боже! отпусти насъ въ мїръ да покаявшіся истїнную воспрїимемъ вѣру, и добрая дѣла сотворїмъ, но богъ со гнѣвомъ речетъ къ нїмъ, глаголя: должни бысте сїе творїти, егда имѣсте время покаянїя, но къ тому покаянїя уже нѣсть, и молїтвы услышаны небываютъ, и мїлость за васъ нїчтоже успѣваетъ, и тако всѣ невѣрные, вѣчнымъ казнемъ, и неконча́емымъ предадутся мукамъ, кромѣ тѣхъ, иже бога єдїнаго быти вѣроваша, за нїхже єдїнство Божїе ходатаїствовати будетъ ко богу, да его ради по нѣколїкомъ времени, отъ вѣчнаго огня Адскаго свободятся, что и умолїтъ, и исповѣдающїи єдїнство Божїе, отъ Ада во свое время избавлшеся, въ уготованные себѣ, веселїя мѣста прїведутся. И глаголетъ Мухаммедъ: тыже вѣжды яко Божїе оное судїще, въ четыредесятъ лѣтъ скончается, но єдїнъ того времени день, есть яко тысяща лѣтъ вѣка сего, и тысяща лѣтъ онаго времени едва доволны будутъ, да бы могълъ человѣкъ въ оные, єдїнъ токмо намазъ совершїти. Тѣмже яже рещїся и сказатїся могутъ, открыхъ вамъ, и показахъ: Многая же осташася яже суть неисповѣдїма, и поятїю ума человѣческаго невозможная: Чесо ради, аще кто премудръ есть, и разумѣющїи, отъ малыхъ многая возможетъ уразумѣти, кто же глупъ есть, и безуменъ, аще бы и шесть сотъ таковыхъ вещеи предложїлъ сму, нїчтоже отъ тѣхъ вмѣстїтъ во ушеса своя.

КНІГА ЧЕТВЕРТАЯ

О ѲЕОЛОГІИ МУХАММЕДАНСКОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ѲЕОЛОГІИ.

ЛАГІЭТЪ или ИЛМИ ИЛЛАГИ, Арапскімъ языкомъ глаголется Ѳеологія*, или знаніе о бозѣ, или божественное, или о вещехъ божественныхъ, Глаголется паки ІЛМІФЫКГЪ, разумѣнія или суда, и божественныхъ вещеи совершенное вѣденіе. Въ которомъ имени содержітся и Юріспруденціа: Глаголютъ бо яко не иное что есть Юріспруденція,* развѣ нѣкое воли божественныя изъясненіе, и исполненіе, еже изъ тогожде берутъ Курана. Отсюду ФЫКАГА въ множественномъ чіслѣ, законоучітели, сіесть Ѳеологи, купно же суда, и закона искусніи называются.

Имена Ѳеологіи.

* богословія

* Законоискусство

Мухаммедане, а наіпаче Турки, какъ Константінопольскіе, такъ и другіхъ градовъ и весеи, подъ властію отманскою сущіхъ жітели, обычаи имѣютъ дѣтеи своіхъ тотчасъ по совершеніи ЭЛІФЪСУПАРЕСИ, [то есть Алфавіта или азбуки] крапчаішымъ Ѳеологіи аршікуламъ, или яко наріцаются суммуламъ обучати. И хотя самыя лѣта отроческіе, не суть удобны къ поятію и разумѣнію оныхъ; яже имъ къ наученію отъ своіхъ ГОДЖЕИ [наставніковъ или учітелеи] предлагаются, обаче отъ самаго младенчества наставляютъ, и тщателно научаютъ, что имѣютъ о бозѣ разумѣти и вѣровати, такожде о созданіи міровъ, о пророцѣ ихъ Мухаммедѣ, о послѣднемъ судѣ, о раи, и адѣ, и протчая: такъ, что вопрошенны бывше, могли бы абіе о вышереченныхъ дати вїну, и отвѣтъ. И тако отъ младенчества, божественнаго того, якоже вѣруютъ, навыкнувшымъ имъ ученія, аки совозрастаетъ вѣра и прімножается съ нїми. И оттуду за непрестанное и всепрілѣжное навыкновеніе, незагладімыи стяжаваютъ габітъ*. И сія есть едіна вїна, по что турки отъ своіхъ суперстіціи съ велікімъ трудомъ, ко свѣту истіннымъ прівести быти могутъ.

* Оглавленіем

* Изъмчаи отъ частыхъ обученіи взлишнымъ.

Мухаммеданскои катїхїсм

Двѣ же суть Мухаммеданскаго катїхїсма малѣйшыя книжїцы, отъ нїхже єдїна нарїцается; уставы господїна бїргїли. другая невѣдомаго творца, ДЖѢВАГЕРУЛЪ ИСЛАМЪ, Существо вѣры или православїя. Сїя убо книжїцы яко катїхїсмъ въ себѣ содержащыя, на память знати отрочатъ научаютъ. Мы здѣ понеже тѣхъ книжїцъ при себѣ не имѣемъ, нѣсколко членовъ, которые вспамятовать можемъ, любопытства ради, съ Вопросами и Отвѣтами [тако бо они обычаи имѣютъ] предложїмъ.

Вопрошающему: Муслїманъ ли еси, то есть православныи ли въ вѣрѣ Мухаммеданскои? отвѣщается, тако есть по благодати божїеи, ВОПРОСЪ; что есть благодарїти бога? ОТВѢТЪ: есть бога хвалїти, и благословляти. ВОПРОСЪ; Знаеши ли бога? ОТВѢТЪ: Знаю. ВОПРОСЪ; Како знаеши бога? ОТВѢТЪ: Знаю. яко есть безначаленъ безконеченъ, и нїчтоже подобно ему есть. Образа, лїца, мѣста, и времени не имѣетъ. Зане вѣченъ есть, отъ вѣка и до вѣка. ВОПРОСЪ? Отъ котораго рода еси? ОТВѢТЪ: Отъ Адамова. ВОПРОСЪ; отъ котораго собранїя или народа? ОТВѢТЪ: отъ Мухаммедова. ВОПРОСЪ? Отъ котораго плѣмене? ОТВѢТЪ: Отъ Авраамова. ВОПРОСЪ? Которому чїну* въ законѣ послѣдуеши. ОТВѢТЪ: ИМАМЪ АЗАМИ: [Сеи бо чїнъ имѣется за православїе] послѣдую паки уставамъ ИМАМїШАФИ, и ИМАМИ МАЛїКЪ и ИМАМИ АГМЕДИ ГАМБЕЛИ. [Сїи бо четыре, первые суть Курана толковнїки, уставовъ же и церемонїи церковныхъ предатели] ВОПРОСЪ? Сїи ИМАМЫ, или священнїки, отъ кого научїшася сїхъ уставовъ: ОТВѢТЪ? Отъ ЭБУГАїНФА, ЭБУГАїНФЪ же отъ ГАММАДИ, ГАММАДИ же отъ ИБРАГїМА, ИБРАГїМЪ же отъ АБДУЛЛАГА, АБДУЛЛАГЪ же отъ МЕСУДА, МЕСУДЪ же, отъ пророка божїя, то есть Мухаммеда, пророкъ же Мухаммедъ отъ Ноя, Ное же отъ Сїфа, Сїфъ же отъ Адама, Адамъ же отъ Архангела Гаврїила, Гаврїилъ же отъ Мїхаїла, Мїхаїлъ отъ ІСРАФїЛА [иже у насъ рафаїлъ именуется] ІСРАФїЛЪ же отъ ІЗРАїЛА, [и сего имени мнятъ быти Архангела,] ІЗРАїЛЪ же отъ самаго Господа всѣхъ, мїровъ творца: Ибо въ Куранѣ глаголется, ЭНИ ИДДїНЕ ІНДАЛЛАГЪ ИЛїСЛАМЪ, вашъ законъ или вѣра православная отъ бога есть. ВОПРОСЪ: Что есть законъ Курановъ? ОТВѢТЪ: къ повелѣнїямъ божїимъ прїклонятї главу, и бѣгатї тѣхъ, яже онъ возбранилъ есть. ВОПРОСЪ? Что есть вѣра? ОТВѢТЪ: исповѣданїе устъ, извѣствованїе ума, и еже сердце или совѣсть прїсоединятї богу.

* уставу

богу, то есть вѣровати єдинство божіе, пророка истинствованіе, раи, мостъ правды, [о чемъ зри нижше] мѣрило, воздаянія слова* о всѣхъ дѣлѣхъ и словесѣхъ, адъ, смерть, и мертвыхъ воскресеніе. ВОПРОСЪ: Что есть глава вѣры? ОТВѢТЪ: исповѣданіе ея, напримѣръ: нѣсть богъ кромѣ бога, и Мухаммедъ есть пророкъ божіи. ВОПРОСЪ. Что есть плоть вѣры? ОТВѢТЪ: Пятовременныя молитвы. ВОПРОСЪ: Что есть слово* вѣры? ОТВѢТЪ: бога всегда памятствовати, и непрестанно имя его призывати. ВОПРОСЪ: Что суть вѣтви, или листіе древа вѣры? ОТВѢТЪ: благочестіе, и страхъ божіи. ВОПРОСЪ: Что есть кожа, или кора* вѣры? ОТВѢТЪ: Стыдѣніе и чистота. ВОПРОСЪ: Что есть мозгъ вѣры? ОТВѢТЪ: богопочитаніе, и прилѣжныя молитвы: ВОПРОСЪ? Что есть пупъ, или средина вѣры? ОТВѢТЪ: Спасеніе, или еже негрѣшити, или чистота душевная. ВОПРОСЪ: Ты ли въ вѣрѣ еси, или вѣра въ тебѣ? ОТВѢТЪ: вѣра во мнѣ есть, и азъ съ вѣрою вкупѣ есмь. ВОПРОСЪ: Что есть вѣра? [сіе описаніе вѣры есть по политическому разсужденію] ОТВѢТЪ: Есть истинна, и еже истинно глаголати, обаче кромѣ того, что пророкъ повелѣваетъ: СЪ МУСЛІМАНАМИ, СІРѢЧЬ ЕДІНОВѢРНЫМИ, ТВОІМИ, МИРЪ ВѢЧНЫИ ДА ИМѢЕШИ; СО ІУДЕИ ЖЕ И ХРІСТІАНЫ, НІКОЛІЖЕ. Ибо тоиже пророкъ глаголетъ: АЩЕ КТО ОТЪ НАРОДА МОЕГО, ИЛИ СОБРАНІЯ, ДОЛЖНАГО БОГУ ПОЧІТАНІЯ, И МОЛІТВЪ И НЕ СОТВОРІТЪ, ОБАЧЕ ЛУЧШІИ ЕСТЬ ІУДЕАНІНА, И ХРІСТІАНІНА. ВОПРОСЪ: Колико численны суть вѣры? ОТВѢТЪ: Пяточисленны. Первая убо вѣра есть Ангеловъ, иже своиственною, и естественною вѣрою просвѣщенны быша. Вторая вѣра есть пророковъ, иже вѣрѣ прилѣжаще, оную взыскаша. Трешія есть вѣрныхъ человѣковъ, иже въ вѣру чрезъ благодать божію пріяты быша. Четвертая есть клеветниковъ или лживыхъ, яко они неиотребни, и отвержены суть. Таже пятая вѣра есть невозрастныхъ, си есть отрочатъ, понеже тіи вѣрѣ подлежатъ. ВОПРОСЪ: Колико есть кондіціи*, имиже вѣра Мухаммеданская, совершается. ОТВѢТЪ: Пять: 1. Исповѣданіе вѣры. 2. Пять опредѣленныя на всякій день моленія. 3. Постъ. 4. Путешествіе въ Мекку. 5. Еже даяти богу десятину по вся годы, то есть пятьдесятую часть отъ своихъ си спяжаніи. ВОПРОСЪ: Колико есть кондіціи совершеннаго поста? ОТВѢТЪ: Четыре: 1. Воздержатіся отъ питія воды. 2. Отъ брашна. 3. Отъ пребытія со женою. 4. Не токмо тѣломъ, но и умомъ и духомъ постіпіся. ВОПРОСЪ: Колікожды

* отвѣта

* глаголъ

* Корка что на древѣ.

* внѣшнихъ вѣнь

подобаетъ въ день богу молїтїся? ОТВѢТЪ: Пятїжды. 1. Предъ восхожденїемъ солнца. 2. О полудни. 3. За три часа до захожденїя солнечнаго. 4. Абїе по захожденїи солнечномъ. 5. По часѣ съ получасомъ* нощи. ВОПРОСЪ; Предъ восходомъ солнечнымъ, колїко подобаетъ сотворїти РЕКЯТЪ? [си есть поклоновъ] ОТВѢТЪ: Четыре. ВОПРОСЪ; Колїко по заповѣди божїеи? ОТВѢТЪ: Два. ВОПРОСЪ; Колїко же по заповѣди пророческои? ОТВѢТЪ: Два. ВОПРОСЪ; Колїко поклоновъ подобаетъ сотворїти о полудни? ОТВѢТЪ: Десять. ВОПРОСЪ? Но колїко по божїеи, и колїко по пророческои заповѣди? ОТВѢТЪ: Прежде четыре по пророческому, потомъ четыре по божїю, таже послѣдніе два поклона, паки по пророческому велѣнїю. ВОПРОСЪ, О девятомъ часѣ, или трем часы предъ захожденїемъ солнечнымъ, колїко подобаетъ поклоновъ сотворїти? ОТВѢТЪ: Осмь, четыре божїя, и четыре пророческїя. ВОПРОСЪ? въ нощномъ, или по захожденїи солнца, моленїи, колїко должно сотворїти? ОТВѢТЪ: Пять. Три божественныя, два же пророческїя. ВОПРОСЪ; По часѣ съ получасомъ нощи [еже и ЯТСИ, то есть время покоя называется] колїко суть? ОТВѢТЪ: тринадесять; четыре первѣшїя пророческїя, другїя четыре божественныя, паки два пророческїя, послѣднїя же три, ФЫТРЪ называемыя, си есть за разрѣшенїе поста. ВОПРОСЪ; По заповѣди пророческои, како долженствуеши предъ моленїемъ измыти тѣло твое, и очїститїся? ОТВѢТЪ: Первѣе трїжды возлеи воду на руки твоя, потомъ испраздни чрево твое, и заднїцу твою омыи, таже АБДЕСТЪ сотвори, [Абдестъ есть измовенїе рукъ главы и ногъ;] иже тако бываетъ: Первѣе измываютъ руки, потомъ трїжды воду ноздрями въ носъ втягаютъ, и возгри очїщаютъ, потомъ лїце трїжды, наполненными водою пригорщми покропляютъ, таже уши, темя, и шею единожды отїраютъ; напослѣдокъ руки даже до лактеи, ноги же до лодыжекъ умываютъ. Аще же кто съ женою совокупленїе имѣлъ, или инымъ какїмъ либо образомъ осквернїлся, первѣе все тѣло въ бани измыти долженъ, называется же оное измовенїе ГУСЛЬ. Но аще жена мѣсячнымъ недугомъ одержїма будетъ, елїкожды изъмыетъ тѣло, должна есть и власы распустїти; и отъ моленїя, чрезъ все оное мѣсячнаго недуга время, воздержатїся. Да всякъ же отецъ о дѣтехъ своїхъ, мужїе же о женахъ попеченїе имѣютъ, во еже бы научїти ихъ сего катїхїсїса. Нѣкїи отъ святыхъ Мухаммеданскїхъ, именемъ ШЕМСЪ

* по полу торѣ часѣ.

такъ

такъ жестоко понуждаетъ глаголя, яко аще котораго мужа жена, или сынъ, сихъ вѣры членовъ знати небудетъ; и вопрошены бывше, право не отвѣтствуютъ, оныхъ молїтвы у бога не суть пріятны, и постъ безъ воздаянїя, совокупленїе мужа съ своею си женою, есть прелюбодѣяніе. И аще въ семъ невѣжествѣ случїтся имъ умрети, отъ Муслїмановъ да не погребутся. Паки глаголетъ, яко въ будущемъ вѣцѣ, три человѣка тяжчаїшыя и несносныя понесши имѣютъ казни, сирѣчь отецъ, и мати, которые сыновъ своихъ, и мужъ иже жены своя не потщался научїти сїмъ вѣры членамъ, паче неже елїко печашеся о отдохновенїи духа своего. И сія о Мухаммеданскомъ катїхїсмѣ вкратцѣ предложенная, доволна да будутъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О БОЗѢ.

О бозѣ. О Едїномъ высочаїшемъ бозѣ, Мухаммеданская вѣра нїчїмже разнствовати вїдїтся отъ Евреевъ и Хрїстїанъ, сирѣчь, сгда о самомъ божествѣ, или о едїномъ токмо отцевскомъ лїцѣ пїшетъ. Вѣруютъ же они, яко богъ единъ есть, творецъ всѣхъ мїровъ, и всѣхъ вещей между Неба и Земли сущїхъ, яко вся оная, изъ нїчесоже отъ небытїя въ бытїе имъ чрезъ него произведошася. Вѣруютъ яко есть безплотенъ, мѣстомъ и временемъ неопїсанный. ЭЗЕЛИ, то есть вѣчный отвѣка, ЭБЕДИ, то есть вѣчный во вѣки, егоже вѣкъ, велїчество и прочая, нїже во умѣ изображаемымъ, времени, или мѣста пространствомъ обьятїся можетъ, но богъ вся, аки въ пунктѣ, [нарїцаемомъ у нихъ нїчтожества] постїзаетъ. Паки вѣруютъ яко нерожденъ есть, сирѣчь, яко нїже родїлся когда, нїже родїти можетъ, и того ради нїчтоже имѣетъ себѣ подобное; не имѣетъ же отнюдь всякаго образа или вїда. чесо ради въ Куранѣ, въ главѣ Элмуїнѣ глаголется: АЩЕ БЫ БОГЪ ИМѢЛЪ СЫНА, ВЪ БѢДѢ БЫЛЪ БЫ ВЕСЬ МІРЪ, ПОНЕЖЕ БЫЛО БЫ МЕЖДУ ИМИ РАЗДѢЛЕНІЕ. и въ главѣ сущеи предъ послѣднею, аки бы отъ лїца божїя повелѣвается Мухамеду: ПРІЛѢЖНО [рече] ГЛАГОЛИ ИМЪ. ЯКО БОГЪ ЕДІНЪ ЕСТЬ, ВСѢМЪ БЛАГОПОТРЕБНЫИ И БЕЗПЛОТЕНЫИ, ИЖЕ НІЖЕ РОДІЛЪ, НІЖЕ РОДІЛСЯ ЕСТЬ, НІЖЕ ИМѢЕТЪ

ИМѢЕТЪ КОГО СЕБѢ ПОДОБНАГО. и въ главѣ 94, БОГА ГЛАГОЛЕТЪ БЫТИ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ НАЧАЛО И КОНЕЦЪ, И того ради въ главѣ 32 возбраняется прізываніе другаго бога: въ БОЗѢ БО, глаголетъ, ЕДІНОМЪ ВСЕ ЧІСЛО ЕГО СОСТОІТСЯ.

Своїства божественная

Вся божественныя прілічествія, въ седмь шокмо, аки главнѣйшыя своїства совокупляютъ, отъ нѣхже седми своїствъ, тысящу єдіно имя богу прілічествуютъ. Своїства убо божія у нихъ, СІФАТЪ то есть лица называются, и того ради, егда слышатъ насъ Хрістіанъ глаголющіхъ, три шокмо быти лица божественныя, и єдіно божество, или єдінаго бога, абіе предлагаютъ божественныя Лицы, не три быти, но седмь, мняще нѣмъ довести, яко своїства божія, естественна ему сущая, не могутъ такъ малымъ чісломъ обѣяты быти, и тако слівающе лица съ своїствами. глаголютъ быти седмь, ихже сіце сочісляютъ. 1: Живущіи, или сыи вѣчно. 2: Глаголющіи, или умныи. 3: Недвіжімыи. 4: Всесільныи. 5: Вѣдущіи. 6: Мілостівыи. или Мілосердыи. 7: Праведныи. Отъ сіхъ убо седми своїствъ, тысящу, якоже рѣхомъ, и єдіно имя богу прілічествуютъ, аки своїственная ему и естественная; которыхъ реэстру при себѣ неімѣюще, яже на память взыдоша, здѣ прілагаемъ.

имена божія.

ЭКБЕРЪ, Вышніи. РАГМАНЪ, Мілосердыи. РАГІМЪ, Щедрыи, КАЮМЪ, Пребывающіи. ГАЛІМЪ, Крошкіи, или грѣхи наши премінующіи. РІЗЗАКЪ Нужная подающіи. МУИНЪ Пособствующіи, то есть безъ негоже нічтоже быти можетъ. ФЕТТАГЪ, Откры тель. ГАККЪ, Истінна. ГАКІМЪ Обладатель. МАЛІКЪ Или сложнѣ, МАЛІКУЛЬМУЛКЪ, Стяжанная Стяжающіи, или вся имѣющіи. САБУРЪ, Велікодушныи. МАБУДЪ, Покланяемыи, или емуже подобаетъ кланяться. РЕББЪ. Господь, или сложнѣ РЕББУЛЪ АЛЕМІНЪ, Господь мірові. КАЗЫУЛЪГАДЖЯТЪ, Судія помысловъ. ДЖЕНАБИ ІЗЗЕТЪ, блізкіи. ВАГІБЪ Щедроподателныи. ДЕЛЛЕ, Просвѣщающіи. ААЛА, Превелікіи. МУРІДЪ, Желанію довлетворяющіи. МУКАДДЕСЪ, Святыи. ТЕБАРІКЕ. блаженныи, ТЕКАДДЕСЕ, Святыи. МУСЕББЕБУЛЪ ИСБАБЪ, Вина вінъ. ХАЛІКЪ, Творецъ. МУГЕІМІНЪ, Защітникъ, иже вся соблюдаетъ. БАСЫТЪ, Вся устрояющіи. СУБГАНЪ, благіи, мілостівыи, и велікіи. МЕДЖІДЪ, Славныи. КАДРИ, Могущіи. КАВИ, Крѣпкіи, и съ Персідскаго языка. ХОДА, ХОДАИ, ИЗІДЪ, ЪЗДАНЪ, ДАВЕРЪ. ХОДАВЕНДІКЯРЪ. Отъ простаго Турецкаго языка. ТАНГРИ, ЧАЛЛАБЪ, и прочая. Но

* долготерпѣлівъ

Но о седми оныхъ, ихже нарїцаютъ лїцами, своїствахъ Божественныхъ, что умствуютъ, въ кратцѣ речемъ: Хотя Мухаммедане больше отрїцательнои, неже утверждающеи о Бозѣ послѣдуютъ наукѣ, обаче сїя седмь своиства, яко лїца, или яко источнїки быти другїхъ разумѣюще, протчая вся, отъ сїхъ проїсходїти, и къ сїмъ подлежати глаголютъ, по еліку о Бозѣ утвердїтелнѣ глаголати, или знати возможно есть. Толкованїе седми своїствъ.

Жївущаго же бога разумѣютъ, яко отъ себе жїзнь и бытїе вѣчное имуща. Дѣиство сего своиства глаголютъ быти ковнѣ, сирѣчь къ созданїямъ РУГУЛЛАГЪ, душу или своиственнѣ глаголя Духъ божїи, отъ негоже проїзводятся душы всѣхъ человѣкъ. Ихже яко нѣкїя частїцы, отъ Духа божїя отлученныхъ, и чрезъ служащїхъ Ангеловъ, въ раждающїхся плѣса влагаемыхъ, мнятъ быти. Чесо ради Іисусу Христу, паче всѣхъ человѣкъ преимущество, и превозходство прїзволяютъ. Ибо къ протчїхъ человѣкъ, во чревѣ матернѣ созданїю, потребно есть и сѣмя мужеское. Въ зачатїи же Христовѣ, нїчтоже таковое бысть, но отъ единаго Духа божїя, и дѣвы Марїи, созданъ и зачатъ бысть, откуду КАТЕКСОХІНЪ, Іисусъ Христосъ Духъ божїи, и Сынъ Марїинъ нарїцается. Жївущїй

Глаголющаго: или глаголомъ, или словомъ и разумомъ украшеннаго, по еліку богу болше прилїчествуютъ: глаголанїе, и словопростїранїе, неже молчанїе, и неглаголанїе. Мнятъ же не инако глаголати бога, и волю свою Ангеламъ, и Пророкамъ откривати, развѣ чрезъ разговоръ вводїтелныи, послѣдователныи, указателныи, и протчая. Егоже дѣиствїе нарїцаютъ КѢЛАМУЛЛАГЪ, то есть Глаголъ или слово божїе. Которое имя наїпаче Святымъ пїсанїямъ, больше же своему Курану прїчїтаютъ. Къ томужде своиству подлежати глаголютъ, премудрость, разумъ, познанїе, промыслъ, и протчая: яже общїмъ реченїемъ ИЛМІЛАГИ, вѣдѣнїе божественное, или божїе нарїцаютъ. Сїе паки на два раздѣляютъ вїды, на ГАІБЪ сокровенное, которое самому богу токмо познанно, и естественно есть, егоже никое созданїе пояти можетъ; и на ЗАТІРЪ, откровенное или явленное, по еліку отъ Ангелъ, отъ человѣкъ, отъ демоновъ или дїаволовъ разумѣтїся, и поемлемо быти можетъ. И сїе своиственнѣ именемъ Θеологїи нарїчется, юже преизящно, и превозходно въ кнїзѣ Курана, содержїму быти вѣрятъ. Глаголющїй

Недвїжїма, или неїзмѣнна; въ которомъ своиствѣ, нїчтоже отъ нашея разнствуютъ Θеологїи. Недвїжїмыя

Всесїлна

Всесїльныи

Всесїлна или всемогуща: сего своиства дѣиства ко внѣ, наріцаютъ ѢДІКУДРЕТИЛАГИ, то есть руку могущства божія, сірѣчь еюже созда толіко тысящь міровъ, и яже вънихъ содержахуся, и содержатся, тварі вѣдомая и невѣдомая, вїдїмая и невідїмая: соблюде же и соблюдаетъ оная, и къ своиственнымъ вся опредѣляетъ, и управляетъ дѣиствамъ. Паки глаголютъ, яко нічтоже невозможно, или отріцателно могуществу божію, обрѣсті́ся можетъ. Сего ради вопрошены бывше ихъ Ѳеологи, можетъ ли богъ сотворіти, аки бы не здѣлалъ пѣхъ, яже єдіною сотворілъ? Отвѣщаютъ: яко не трудняя богу сотворіти, аки бы не здѣлалъ пѣхъ, яже єдіною сотворілъ, какъ тожде изъ нічего сотворіти. Но аще бы кто вопросілъ, можетъ ли богъ солгати, или другаго бога подобнаго себѣ сотворіти? Отвѣщалъ бы, яко сіе и помыслїти богохулно есть: вопросівыи же хотя и подъ кондіцією вопросъ тои предложілъ бы, обаче бѣды смертныя неизбѣгъ бы. Протчее обще утверждаютъ, нічтоже быти невозможно богу, мняще, яко аще бы сіе инако было, обрѣлобыся въ бозѣ протівословное, и недостатокъ.

вѣдуцїи

Вѣдуща; и въ семъ своиствѣ отъ нашея Ѳеологіи нічтоже разнствуютъ, кромѣ того, что глаголютъ, яко божественное вѣдѣніе и познаніе, неволны творітъ вещи, и воли наши. Ніже раздѣляютъ между познаніемъ предваряющімъ, и послѣдующімъ. Чесо ради даютъ прімѣръ; яко былъ во время Мухаммедово нѣкіи человѣкъ праведныи, и вѣрныи, обаче безъ мѣры убогіи, и всѣхъ къ жітію потребныхъ лішенныи: и хотя неусыпными трудами томяшеся, да поне пищу повседневную пріобрѣсти возможетъ, но и сея къ доволному насыщенію чрева своего, ніколіже имѣяше. Сіе таінство, егда Мухаммеду несвѣдомо, и непоятно было, вопросілъ того человѣка, длячего бы такъ лішался всѣхъ вещеи, имѣя у себе рабовъ, и дѣтеи, иже ему непрестанно во всемъ помогаютъ, и сотруждаются, кромѣ же того, яко отъ всѣхъ сосѣдеи его похваляется, что есть человѣкъ богобоязнівыи, и непрестанно предъ народомъ, и на єдінѣ, молітвамъ прілѣжащіи. Отвѣща человѣкъ тои, яко вїны вещи не знаетъ. Мухаммедъ убо научілъ его, да потомъ, егда молітся богу, не просітъ ничтоже о себѣ, или на ползу свою, но да речетъ и обѣщается, яко аще богъ подастъ ему богатство, и изобілїе вещеи, все имѣніе свое раздастъ убогімъ и неімущымъ. Сіе человѣку тому, со всякімъ послушаніемъ, и горячестію сердца сотворшу, богъ Мухаммеду въ вїдѣніи откры́лъ таінство, глаголя:

О Мухаммедъ

О Мухаммедъ, ты убо просїши, и онаго просїти научїлъ еси, яко да не себѣ, но инымъ просїтъ, имже онъ богатство свое раздѣлїти имѣетъ, аки бы азъ не зналъ, аще ему богатства дамъ, что съ онымъ творїти имать: не азъ ли создахъ его, не азъ ли въ кнїгу ЛЕВГІИ МАХФУЗЪ, [то есть кнїга въ неиже преднапїсана суть отъ вѣка будущая человѣковъ дѣиства, и вещеи, во свое время приключенїя] впїсати повелѣхъ дѣїствїя его, и како невѣмъ, что онъ имѣетъ творїти, аще ему дамъ стяжанїя и богатства; убо о таковыхъ просїти да престанетъ, азъ бо знаю, яко онъ въ такомъ состоянїи есть человѣкъ добротлївыи, благополучнѣишїи же бывъ, неїмать пребывати въ своеи добротлївости. И сїе о вѣденїи, или предзнанїи божїи, или предъувѣденїи вѣруя, проїзволнаго человѣческаго хотѣнїя* не отмещутъ, о чемъ зри далѣе, въ главѣ о предъусмотренїи° божїи.

*Самовластїя °провїдѣнїи їлї промыслѣ

Мїлостїва или мїлосерда: вѣруютъ Мухаммедане бога, толїко мїлостїва быти, яко нїчтоже смотря на безконечныя грѣхи, всѣхъ человѣкъ, паче же и самыхъ Аѳеїстовъ, и Дїаволовъ оправдати можетъ, аще восхощетъ, и онымъ раїскїя утѣхи, равно яко и праведнымъ, и вѣрнымъ туне даровати. нїже избылъ бы грѣха богохулїя тои, иже бы невѣрныхъ, отъ сего неїзмѣрнаго и безконечнаго мїлосердїя божїя хотѣлъ отлучїти. Сего ради аще бы кто вопросїлъ Ѳеолога ихъ, едїнымъ ли Мухаммеданомъ отъ бога уставлено есть раи наслѣдовати? отвѣщаетъ: воїстїнну. Паки аще вопросїши; убо всѣли языцы невѣровавшїи Курану, и самые Аѳеїсты, нїкоего же бога исповѣдующїи, вѣчно погїбнутъ? отвѣщаетъ, сїе едїному богу знаемо быти; твердо же вѣровати подобаетъ, яко едїны Муслїманы имутъ спастїся, протчїи же всѣ къ вѣчнымъ ли назначены мукамъ, или ни, едїному богу свѣдомо.

Мїлостївыи

Праведна: вѣруютъ, яко всякому имать воздати по дѣломъ его, благїмъ убо благая, то есть вѣчныя радости, ѕлымъ же казни вѣчныя, [кромѣ тѣхъ, иже вѣроваша Курану; вѣруютъ бо, яко тѣ, аще и по долгомъ мученїи, обаче имутъ изъ АРАФЪ, то есть чїстїлїща изыти, и въ раи преселїтїся,] Вопрошенныи Мухаммеданскїи Ѳеологъ: на мїлость ли божїю паче уповати, или правоты тогожде болше боятїся подобаетъ? отвѣщаетъ. яко правоты болше боятїся должно есть, зане праведныи судъ божїи, и самая правда, совершенно чрезъ Курана людемъ откровенна есть, мїлость же не тако, хотя и вѣруютъ и знаютъ человѣцы,

Праведныи

яко богъ есть безконечно мілостівъ, и безмѣрно мілосердъ, и того ради можетъ всѣхъ грѣшніковъ, безъ всякія ихъ заслуги оправдати. Паки зане богъ, яко есть безконечно мілостівъ, тако есть безконечно сілень, и свободнѣшія воли, и того ради можетъ всѣхъ праведныхъ [нимало смотря на ихъ заслугу] равно, яко и грѣшныхъ въ вѣчную муку осудіти. Сіе вземлютъ отъ нѣкоего Курана мѣста, идѣже глаголетъ Мухаммедъ, яко НЕВѢСТЬ, ЧТО БОГЪ ИМАТЬ ТВОРІТИ СЪ НІМЪ И СЪ НАРОДОМЪ ЕГО. Здѣ подобало бы въ кратцѣ истолковати науку Мухаммеданскую, о именахъ божіихъ, юже наріцаютъ ИЛМІИ УССЕМА, но да невозмнімся помѣшати чінъ, речемъ объ оныхъ, въ главѣ о наукахъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ПРОВІДѢНІИ БОЖІИ.

промыслъ Провідѣніе божіе

Провідѣніе божіе, Арапскімъ реченіемъ ТАКДІРІИЛАГИ наріцается, яко всѣхъ релігіи учітели, такъ и Мухаммедане, премного трудятся въ истолкованіи дѣйствъ божія провідѣнія, и въ соблюденіи человѣческаго, проізволнаго хотѣнія. Чтоже они о божіемъ провідѣніи, и о проізволномъ человѣческомъ хотѣніи умствуютъ, вкратцѣ, и слѣко возможно, ясно предложімъ.

Первое Аѵіома* постановленіе нѣкоегоже довода требующее.

Первое у нихъ окончателное Аѵіома* есть: ТАКДІРЪ ТЕДБІРІФЕСХЪ ИДЕРЪ, то есть проізвідѣніе [божіе] умыслы, или усіліе человѣческое, и расположеніе разоряетъ, или нівочто же обращаетъ. Віну даютъ, понеже богъ, яко вся создалъ по воли своеи, тако соблюдаетъ, устрояетъ, и уставляетъ якоже хощетъ. Откуду глаголютъ, яко нічтюже быти, или помыслітіся можетъ, развѣ то, что богъ провідѣ, яко таковое во свое время будетъ или помыслітся. О дѣйствіяхъ же провідѣнія божія баснословятъ, яко за пятьдесятъ тысящъ лѣтъ прежде созданія мірова, впісаны суть въ кнігу небесную, юже ЛЕВХЪ МАХФУЗЪ называютъ, аки рещи, напісаніе сокровенныхъ, или соблюденныхъ, то есть вещеи въ мірѣ, и во всякомъ вѣцѣ случітіся имущіхъ. О чемъ явственнѣе зри въ главѣ о сотвореніи міра.

Второе

Второе Ѳеологіческое ихъ Аѯіома есть ХАІРУШЕРРЪ МІНАЛЛАГЪ: то есть всякое благо, и всякое ѕло отъ бога: ѕло же отъ бога проісходящее разумѣютъ, не яко самъ собою богъ творітъ ѕло, сіе бо и они утверждаютъ, не вмѣстно быти превеліеи благости божіеи, но поеліку намъ ѕло відітся, сірѣчь то, что богъ въ наше наказаніе, и въ пользу душевную, отъ своего мілосердія намъ бывати попускаетъ, что відітся украдено быти, отъ пророческаго реченія, идѣже глаголетъ, азъ есмь богъ, творяи благое, и созідая ѕлое, утверждаютъ сіе изряднымъ дістіхомъ[u]; ГѢЛМЕЛИ ОЛСА АДЕМЕ ДЕВЛЕТЪ, ЭДІНІЛУРЪ БІРЪ КЫЛЛЕБИ ЗАГМЕТЪ, ГІТМЕЛИ ОЛСЕ АДЕМДЕНЪ ДЕВЛЕТЪ, ЭІЛЕМЕ ТЕДБІРЪ АНГАДАЯНМАЗЪ НІЧЕ БІНЪ ЗІНДЖІРЪ, то есть, аще имѣетъ пріити человѣку добро, [или благополучіе] прівлекаетъ е едінымъ власомъ, [сірѣчь удобно и безъ всякаго труда получаетъ,] аще же отъіти имѣетъ отъ человѣка добро, [или счастіе,] всуе труды, и усілованія прілагати будетъ, неудержатъ бо того и тысяща цѣпеи. И иное семістіхонъ[u] глаголетъ ВІРМЕІНДЖЕ МАБУДЪ, НЕЭІЛЕ СУМЪ МАГМУДЪ, то есть, когда недаетъ богъ, что здѣлаетъ Магмудъ? сірѣчь аще богъ своімъ провідѣніемъ, человѣку чего не предъуставілъ, по что всуе сілітся и трудітся человѣкъ.

Второе Аѯіома.

[u] Двостішіемъ.

[u] полстіха

О избранныхъ и отверженныхъ, ѕѣло не ясное Куранъ предаде ученіе, ибо яко есть въ человѣкѣ проізволное хотѣніе, [которое по Арапску называется ІРАДЕТИ ДЖЮЗІИ, толкуется же меншее нѣчто своевластія] проізводятъ отъ Курана, главы 79, идѣже глаголетъ: ТАКО БОГЪ СЛОЖІЛЪ ЧЕЛОВѢКА, ЯКО ДА ВІДЯ ѕЛО УЖАСАЕТСЯ. Которою разсмотрітелною сілою можетъ ѕлаго, яко нѣкія страшныя вещи бѣгати и избывати, благому же, яко желателнои вещи возслѣдствовати, и оное творіти. Паки пріводятъ, яко бы богъ создалъ человѣка, въ своемъ[x] проізволеніи, ибо сотворівъ перваго человѣка; абіе даде ему вѣдѣніе именъ своіхъ, [о чемъ на иномъ мѣстѣ речется] въ которомъ содержітся всякая наука, какъ божественная такъ и человѣческая. По вліяніи же сего вѣдѣнія, предложілъ ему заповѣди, и законъ, егоже долженствоваше и можаше хранїти. Адамъ же по своеи си воли поступівъ, преступілъ, и попралъ заповѣди божія. Откуду заключаютъ, аще бы Адамъ не имѣлъ совершеннаго о вещехъ вѣдѣнія, и немогъ бы послѣдовати заповѣдемъ божіимъ, убо и въ грѣхъ ему не вмѣнілобыся. Утверждаетъ сіе ФЕТВА,

Проізвольное хотѣніе.

[x] Самоізволна или все цѣлую волю свою имуща

то есть судебная сентенцїя, юже вземлютъ отъ тогожде Курана. ДІВАНІРА КАЛЕМНІСТЪ, на невѣдущіхъ и безумныхъ, нічтоже пішетъ перо, то есть нікоегоже осужденія или наказанія вїна налагается.

Предъуставленіе

Пріемлютъ убо и соізволяютъ, яко человѣкъ имѣетъ проізволное хотѣніе; обаче избранныхъ и отверженныхъ, отъ едінаго божія предъуставленія таковыхъ быти, и бывати, изъ тогожде Курана утверждаютъ, изъ главы, 4, и, 15. явно глаголюща; ОТЪ НЕВѢРНЫХЪ [рече] ОТЪСТУПИ, НІЧТОЖЕ ЗЛА, ИЛИ ДОСАЖДЕНІЯ ИМЪ НАНЕСШИ, ХОТЯ ОНИ ГНѢВОМЪ, И НЕВѢДЕНІЕМЪ О БОЗѢ И ЗЛѢ ГЛАГОЛЮТЪ; ИБО ВСѢМЪ ЯЗЫКОМЪ; ДА СВОЯ ИХЪ УГОДНА, И ИЗРЯДНА БЫТИ ВІДЯТСЯ, МЫ СОТВОРІХОМЪ; КОГДАЖЕ КЪ БОГУ ВОЗВРАТЯТСЯ, ДѢЛА ИХЪ ОТКРЫВАЮЩУ БОГУ, САМИ ПОЗНАЮТЪ. Сїеже, яко ово отъ попущенія божія, овоже отъ понужденія бываетъ, изъ инаго Курана мѣста толкуютъ, идѣже въ главѣ 19. тако есть; НЕПОДОБАЕТЪ [рече] ПОНУЖДАТИ ЯЗЫКОВЪ КЪ ВѢРѢ, ИБО РАЗВѢ ХОТЯЩУ БОГУ. НІКТОЖЕ ВѢРОВАТИ МОЖЕТЪ; БОГЪ ГЛАГОЛЮ, ИЖЕ ЗЛЫХЪ ИНЕ РАЗСУДНЫХЪ ВЪСКВЕРНАХЪ ИХЪ ОСТАВЛЯЕТЪ, того ради въ тоїже главѣ нїже глаголетъ; ПРОТІВОСЛОВЯЩЕМУ ТЕБѢ РЦЫ, ДА ДѢЛА ЕГО ЕМУ БУДУТЪ, ТЕБѢ ЖЕ ТВОЯ, сія тако разгласівъ, на иномъ мѣстѣ пріводітъ, яко богъ, всесовершенная вїна есть, отъ пути истїны заблуждшіхъ, [да изчезнетъ отъ насъ погібели оныхъ управітель и понудітель] глаголетъ бо, въ главѣ 49; БОГОМЪ ВЪЗАБЛУЖДЕНІЕ ОТВЕДЕННЫИ, НІКОЛІЖЕ УПРАВІТСЯ; и въ главѣ 66. НІКІИЖЕ, глаголетъ, ДУШИ ВАША НАЗЕМЛИ ПРЕДЪ ПРОІДЕТЪ, КРОМѢ ТОГО, ИЖЕ ПРЕЖДЕ СОЗДАНІЯ ВАШЕГО, ВЪ КНІЗѢ [онеїже выше рѣхомъ] ПРЕДНАПІСАСЯ БОГОМЪ, ВСЯ СОДЕРЖАЩІМЪ. отъ сіхъ протівныхъ себѣ Курановыхъ сентенцїи, что заключіти подобаетъ, чітатель самъ да разсудітъ.

Щастія, злополучія, и случая, такъ у ученныхъ, какъ и неученыхъ, частое бываетъ воспомінаніе, но вся сія подъ едінымъ божіимъ провідѣніемъ, и предъуставленіемъ собіраются, и мнятъ, яко сія вся не ино что суть токмо нѣкая, ясно изобразітелная, прїключающіхся вещеи реченія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О СОЗДАНІИ НѢКІИХЪ, ЯЖЕ СОЗДАНІЕ ВСЕЛЕННЫЯ ПРЕДВАРІША.

Правыи чїнъ требовалъ бы, да въ сеи главѣ нѣчто о Ангелѣхъ рекли быхомъ, [о вѣрѣ бо уже рѣхомъ, а другїхъ таїнствъ у нїхъ нѣсть] но съ развращеннымъ превратно поступати, самыи вещи непорядокъ понуждаетъ насъ; понеже убо Мухаммедане вѣруютъ, яко созданїе ума, предварїло всѣхъ твареи, а по созданїи ума, безъ посредственно богъ создалъ духъ, или душу Мухаммедову; того ради прежде неже о Ангелѣхъ повѣствовати начнемъ, о умѣ ономъ, и души Мухаммедовои, въ кратцѣ речемъ.

Единство и умъ первѣе созданъ есть.

баснословятъ Мухаммедане, яко богъ первѣе создалъ єдїнство не въ сопряженїи*, чрезъ которое бы потомъ созданїямъ своїмъ бытїе, свое существо, могущство, премудрость, и прочая своя своїства показалъ. Во вторыхъ создалъ НУРЪ, то есть сїянїе, или воздухъ тонкїи, яко первую всѣхъ вещеи создатїся имущїхъ матерїю×. [въ Θеологїи бо ихъ, кромѣ бога нїчтоже безплотно, или невещественно разумѣется быти, хотя и утверждаютъ, яко души, Ангели, дїаволи, и джїны, суть ЭРВАГЪ, то есть духъ, или духовные] отъ сего убо сїянїя, [глаголетъ Мухаммедъ] созда богъ умъ, егоже сотворївъ, рече ему отвїди, и отвїде; прїиди, и прїиде; глаголи, и глаголаше; молчи, и молчаше. усмотрѣвъ же богъ, и вїдѣвъ созданнаго ума повїновенїе, рече; велїчествомъ славы моея кленуся, яко нѣсмь создалъ избраннѣишее, лучшее, и изряднѣишее нїчтоже, паче тебе, и неїмамъ создати, чрезъ тя бо мїру, то есть инымъ тваремъ, являюся, да вѣруютъ и познаютъ мя, и ты будеши вїною, да твари проїзведу въ бытїе ихъ. Умъ сїя отъ бога слышавъ, великїя радости, и неїзреченнаго веселїя исполнїлся, и немало за свое совершенство возгордѣся, но богъ, абїе запретївъ ему рече, озрїся и вїждь, иже посмотрѣвъ сюду и сюду, узрѣ вїдъ нѣкїи яко луну свѣтящую, и яко Солнце сїяющее; сего вїда умъ вопросїлъ, кто еси ты; онъ отвѣща, азъ есмь тои, [душу или образованїе души Мухаммедовои быти толкуютъ] безъ негоже ты стояти неможеши, со мною убо ты будеши, и со мною пожївеши. Умъ паки вопросїлъ, что

* въ отдѣленїи или во отлученїи, или внѣ субѣкта.

× вещество

ли есть имя? отвѣща вїдъ, азъ есмь ТЕВФІКЪ [согласїе] зане нїктоже можетъ прїступїти ко богу, иже мя содруга, и вожда себѣ нестяжаетъ. Сочїненїе или зданїе плоти сего ума, АЛИ сынъ АБІТАЛІБОВЪ [иже есть єдїнъ отъ четырехъ наслѣдникъ Мухаммедовыхъ] таковаго быти сложенїя баснословїтъ; НУРЪ или сїянїе сего ума, есть таїнство потаенное, и сокровенное; духъ или глаголанїе его, есть вѣденїе; душа его, есть помыслъ и разумъ; глава его, есть содержанїе; очи его стыдѣнїе; языкъ его, Фїлософїя, или премудрость; уши или слышанїе его, доброе и честное; сердце его, мїлосердїе и мїлость; чрево его, страданїе и терпѣнїе. Умъ паки поклонїлся богу, и богъ паки клялся велїчествомъ чести своея, яко несозда, [нїже создати имать] подобныя ему твари.

Душа Мухаммедова.

Сїя тако подъ именемъ ума, Аллїгорїчески о души Мухаммедовои буесловяще, созданїе ея Історїческїмъ образомъ сїце сплетаютъ. богъ глаголютъ, первѣе сїянїе, или душу Мухаммедову созда, юже отъ своея души и сїянїя, яко частїцу отдѣлїлъ, по пятїдесятъ же тысящахъ лѣтъ, сотворїлъ Ангеловъ, паче созда Трость* и Книгу ЛЕВГІИ МАХФУЗЪ [то есть впїсанїе сокровенныхъ таїнствъ, и предѣуставленїи божїя провїдѣнїя,] въ неїже перомъ онымъ напїсано есть, НѢСТЬ БОГЪ КРОМѢ БОГА, И МУХАММЕДЪ ЕСТЬ ПРОРОКЪ БОЖІИ. По сихъ созда Птїцу ТАВСЪ [Павлїна] въ неїже посадїлъ душу Мухаммедову, и даже до времени рожденїя его, во онои пребывати устроїлъ, чрезъ 70000 лѣтъ, паче отъ сїянїя Мухаммедовои души, созда вїны и образованїя всѣхъ твареи, потомъ созда сїянїе, изъ негоже проїзведе образованїя, или души всѣхъ Пророковъ, яже отверзше очеса, и увїдѣвше душу Мухаммедову, абїе поклонїшася богу, и исповѣданїе вѣры Мухаммеданскїя сотворїша, и стотысящныхъ лѣтъ бога прославїша: а которые изъ нѣхъ отрекошася сотворїти исповѣданїе вѣры, тотчасъ осуждены въ Адскїя мучїлїща. По созданїи Пророческихъ душъ, сотворїлъ трїста тысящъ сїянїи, искусныхъ и знатнѣйшихъ людеи. Паче созда двадесять тысящъ покрывалъ учтївостеи, или стыдѣнїи. Сїя раздѣлїлъ на двадесять частеи: Первая убо часть есть покрывало могуштства. 2. Покрывало велїчества. 3. Покрывало благодаренїя. 4. Мїлосердїя 5. благополучїя. 6. Чудесъ или благодѣянїи чрезвычаїныхъ, 7. Достоїнства или степени чїна. 8. благодати или дара вѣры. 9. Пророчества, или святости. 10. Высочества или

*Перо

Жїлїща добродѣтелеи

благородїя

благородія. 11: Преізящества красоты. 12. И послѣднее покрывало ходатаіствъ. Сімъ тако раздѣленнымъ добродѣтелемъ, сотворілъ богъ во всякои части ихъ, души Мухаммедовои по нѣсколку тысящъ лѣтъ жіти, а имянно въ 1, 12000 лѣтъ. въ 2, 11000. въ 3, 10000. въ 4, 9000. въ 5, 8000. въ 6, яже есть чудесъ, 5 лѣтъ токмо пребысть. въ 7, 8000. въ 8, 7000. въ 9, пять или шесть тысящъ лѣтъ былъ, о томъ неізвѣстно. въ 10, 4000. въ 11, 3000. въ 12, яже есть послѣдняя часть, поживе 2000 лѣтъ. Кромѣ сіхъ, и иная таковая безчісленная суть безумствія, яже о преімуществѣ и преізяществѣ души Мухаммедовои блядословятъ. Яже вся перомъ изобразіти, зѣло бы долго было, таже въ концѣ заключаютъ, яко всю Вселенную и въ неи всѣ сущія твари, едінаго ради Мухаммеда создалъ, и того для всяческая, все что имѣютъ, едіному и самому по бозѣ Мухаммеду долженствуютъ. Послѣ ума создалъ богъ АРШЪ, то есть Престолъ свои отъ тогожде сіянія, естьже тои 70000, шарами* изображенъ и испещренъ, строеніе того состоится 60000 жілыми кровами. Баснословятъ же, яко АРШЪ відя себе паче иныхъ твареи честнѣіша, и велічаіша рече, [всѣ бо Небеса сказуютъ одушевленны быти, и образъ человѣческіи имѣти, о чемъ зри нїже,] яко неможетъ быти вящшее созданіе, паче его: тогда богъ въ возраженіе гордости его, абіе создалъ змія, которыи седмерічею кругъ АРША обвівся, главу толіко въ нізъ спустілъ, яко самому протяженію того ровняшіся пути, пяти сотъ лѣтъ сущему. Подобно и о душахъ человѣческіхъ, відятся послѣдовати идеамъ* Платоніческімъ, вѣруютъ бо яко всѣхъ всѣ душы, отъ Мухаммедова сіянія, [егоже частіцу сіянія божія быти показахомъ,] едіною, и купно созданы быша, и міра многодревнѣішіе, яко куранъ во главѣ 26 глаголетъ: ВОПРОШАЮЩІМЪ ТЕБЕ, ЧІЯ ЕСТЬ ДУША? РЦЫ БОЖІЯ, ИЖЕ ТЕБѢ МАЛО НѢЧТО ПРЕМУДРОСТИ ДАРОВА. И того ради, тоже прїемлютъ именованіе ЭРВАГЪ, то есть духовъ. Паки вѣруютъ душу безсмертну быти, и нїколіже погібнути имущую, хотя на иномъ мѣстѣ въ Куранѣ разумѣтіся відітся, что нѣсколкіхъ человѣкъ души неімутъ въ послѣднїи судъ воскреснути, можетъ быти, что сіе вземлютъ отъ словъ Давідовыхъ, идѣже глаголетъ: не воскреснутъ нечестівіи на судъ и протчая.

*Красокъ цвѣтами

*образомъ

Понеже убо о созданіи Кніги и Пера, выше помянухомъ, не не угодно надѣемся, будетъ чітателю, аще нѣчто

явственнѣе

явственнѣе о онои речемъ Кнізѣ: вїдїтся бо яко Мухаммедъ, сію Кнїгу составїлъ, украдши изъ Евангелїя, или изъ Псалтїри, идѣже глаголетъ Господь Спасїтель, о праведныхъ, яко имена ихъ суть напїсана въ кнізѣ жївыхъ, или жївота.

Кнїга провѣдѣнїя. Имя кнїги ЛЕВГИМАХОФУЗЪ, своїственно знаменуетъ табліцу, или Каталогъ*, въ немже не загладїмымъ начертанїемъ, напїсаны суть благополучїя и злополучїя человѣческая, и прїключенїя вещеи имущїхъ быти во время свое, яже богъ прежде толїкїхъ тысящеи лѣтъ, [якоже выше показахомъ] по своему предъусмотренію уставїлъ есть, что инако немогутъ быти; обаче и сами Мухаммедане въ семъ мнѣнїи, не здѣло суть постоянны, ибо утверждаютъ, яко оныя провѣдѣнїя кнїги, начертанїя по случаю, не токмо заглаждены, но и инако напїсаны быти могутъ. Устрояютъ же на то сїцевую басню, яко въ нощь БАЇРАМЪ, то есть Пасху ихъ предваряющую, есть пунктъ* времени [кїиже есть пункть тоя нощи неизвѣстно,] воньже врата Небесная отверзаются, и кнїга ЛЕВГЪ МАХФУЗЪ, попущенїемъ божїимъ, отъ служащїхъ Ангеловъ отворяется, и мїлосердїе божїе, такъ прїклонно есть къ слушанію молїтвъ вѣрныхъ человѣковъ, и ко учїненію воли ихъ, яко аще кто по напїсанію въ кнізѣ тои и осужденъ имѣлъ быти, спасенїе и грѣховъ отпущенїе несумѣнно умолїти можетъ, и перо оное вѣчное, первая убо заглаждаетъ, и иная новая въ кнізѣ онои напїсуетъ. И того ради они обычаи имѣютъ въ ту нощь, даже до зари въ молїтвахъ [ихже ТЕРАВИ нарїцаютъ, о которыхъ зри въ главѣ о НАМАЗѢ] и пѣснехъ бдѣнїе творїти, сїрѣчь да улучатъ въ оныи времени моментъ, воньже на Небеси кнїга отверзается, спасенїе души своеи отъ бога испросїти, и хотя запрещено имъ есть коелїбо мїрское благое, или сего жїтїя благополучїе въ оное время просїти, обаче глаголютъ, яко аще кто сїцевое нѣчто попросїлъ бы, не былъ бы отъ бога презрѣнъ, или по желанію своему не удовольствованъ, отъ чего вѣруютъ, яко всякїи таковыя окказїи* и счастлївыя фортуны употребївъ, можетъ изъ грѣшнїка въ праведнїка, и изъ каталога осужденныхъ, въ каталогъ спасаемыхъ, и избранныхъ измѣнїтїся, и препїсатїся.

[Точка

[Прїлучая

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ

О АНГЕЛАХЪ, ДІАВОЛАХЪ, ДЖІНАХЪ, И ПРОТЧАЯ.

О Ангелахъ бѣло чудесная, и утѣшнаго смѣха достоїная вымышляетъ Мухаммеданская Θеологія, или правѣе рещи матеологія," Во первыхъ вѣруютъ Мухаммедане, яко кромѣ бога, нїкаяже отъ всѣхъ созданныхъ, шварь безплотна, или якоже обычаи глаголати, есть невещественна. НУРЪ бо, или сїяніе, отъ негоже глаголютъ Ангеловъ аки составленныхъ и сложенныхъ быти, поемлютъ яко огнь, или воздухъ тонкїи, свѣтящїися точїю, и блещащїи, а не сожїгающїи, или горящїи, нїже матерїи чюждыи. Егда же Ангелъ, по божїю велѣнїю, кому либо явїтїся хощетъ, не отъ воздуха или небеси, [якоже наши богословствуютъ] образъ себѣ и матерїю собїраетъ, и сочїняетъ, но зрїтелная человѣческая сїла содѣйствующею божїею рукою, тако вспомогается и прозрїтелна устрояется, яко тончаїшую оную сїянїя матерїю, [яже прежде си невїдїма бѣ] ясно, и якоже есть въ себѣ, вїдѣти можетъ: тожъ глаголютъ и о явленїи дїаволскомъ.

Ангели древнїе. "Суетословїя

Утверждаютъ, яко Ангелъ сотворенъ есть по образу человѣка, обаче крылатыи, [можетъ быть прелстїлїся отъ нашїхъ иконопїсцовъ] крылѣ же имъ суть не отъ перїя, но отъ драгїхъ каменїи; то есть отъ Адаманта, рубїна, сапфїра, и протчїхъ. Нїжняго убо небеси Ангели, толїкаго велїчества суть, яко главою Небеси, ногами же земли, а крылами востока и запада досязаютъ. Вышшаго же Небеси, [еже АРШЪ и Престолъ божїи нарїцаютъ] суть пять сотъ кратъ болшїи сея Вселенныя. Послѣднїи отъ нїхъ, и немощнѣїшїи таковыя крѣпости есть, яко аще бы повелѣно было ему крыломъ Небо и Землю ударїти, въ песокъ и прахъ оныя обратїлъ бы. Доводятъ сїе изъ книги Мухаммедїе; идѣже сказуется, яко иногда Гаврїилъ, не бѣло опасно мїмо луны летѣвъ, концомъ едїнаго крыла коснулся еи, и болшую тоя часть преломїлъ, и сокрушїлъ, и того ради она, бывъ прежде равнаго съ солнцемъ сїянїя, потомъ пятна, и темности оныя, [за поврежденїе зданїя ея] воспрїятъ. Толїкїя же суть скорости, яко да будетъ въ прїмѣръ то, что рѣхомъ о Гаврїилѣ; когда спустїлся съ небеси Емпїрейскаго, въ моментѣ, имущїи упасти зубъ Мухаммедовъ поднялъ, [что зри въ главѣ о чудесахъ Мухаммедовыхъ] тоїже Ангелъ смерти, [едїнъ бо есть токмо,

иже изъемлетъ душы отъ тѣлесъ умрети имущихъ, какъ благочестныхъ, такъ и злочестївыхъ] аще бы ему подобало тысящу душъ, на тысящи мѣстѣхъ, много отъ себе отстоящихъ изъяти, въ томже моментѣ вездѣ прісутствуетъ, и всѣхъ аки въ єдіно время, не токмо изъ тѣлесъ изъемлетъ, но еще сверхъ того, благочестївыхъ душы въ раи отсылаетъ, злочестївыхъ же въ геенну, или АРАФЪ нізвергаетъ. Архангеловъ, или вождовъ Ангелскіхъ, стрегущіхъ седмь вратъ Небесныхъ, имена суть сія. 1, ІСМАІЛЪ 2, МІНДЖЯІЛЪ, 3, САДАІЛЪ. 4, САЛСАІЛЪ. 5, КѢЛКЯІЛЪ, 6, ШЕМХАІЛЪ. 7, ЗЕФЗАІЛЪ. Надъ всѣхъ же сіхъ главнѣйшій вождь есть ДЖЕБРАІЛЪ. Паки чіслo Ангеловъ, хотя есть мало и не безконечно, обаче утверждаютъ, яко на всякъ день, новые Ангели и дїаволи созїдаются, ихже созданіе тако быти баснословятъ.

Ангелы новые

Когда Мусліманінъ въ банѣ нечістоты, прівшедшія отъ плотскаго совокупленія съ женою, съ подложніцею, или съ рабынею купленною за собственные денги, или отъ инаго въ даръ взятою, омываетъ, отъ всякія очіщающыя оныя воды капли, єдінъ раждается, или проізводіться Ангелъ, равнаго колічества и качества съ древнімі, отъ божія сіяныя созданными Ангелы. Таже оные, по повелѣнію божію, обязаны бываютъ, да человѣку тому, отъ егоже нечістоты проізыдоша, даже до конца жізни его послѣдствуютъ, и хранятъ опаснѣйше, да не како возъімѣетъ отъ прелюбодѣянія новыя скверны, отъ ніхже умножаются дїаволи. Ибо противнымъ образомъ, аще омыетъ скверны тѣлесныя, или нечістоты, отъ прелюбодѣянія или содомскаго грѣха прівшедшыя, толікожде раждаются дїаволи, колико капли бываютъ. Которые потомъ отъ бога посылаются, да ему во всю жізнь его послѣдствуютъ, и тѣлесныя похоти его да возбуждаютъ, и воображенія злыхъ дѣлъ въ умъ ему да влагаютъ. Протчее утверждаютъ, яко древніи Ангели, отъ сіянія божія изъ начала созданніи, сіхъ честнѣйшіе и избраннѣйшіе, и токмо для єдіныхъ похвалъ велічества божія, и пѣсней, почітанія же божественнаго и поклоненія уставлени суть.

Дїаволи древніе

Сказуютъ, яко дїаволи отъ бога создани суть изъ дыма геенскаго, ихже дѣлами, и ухіщреніями, хощетъ богъ искусіти вѣрность, и постоянство душы правовѣрующіхъ въ него. Инако бо, дїаволи невѣрнымъ не суть противни, ніже когда ихъ къ содѣянію зла, или ко учіненію грѣха нѣкоего поощряютъ, ибо невѣрные сами себѣ суть дїаволи, и того ради не требуютъ отъ другіхъ искушенія, или поощренія

поощренїя. Къ сему вѣруютъ, яко дїаволъ есть противникъ богу, и врагъ ненавїстнѣїшїи, но къ покаянїю удобныи. Паче же вѣруютъ, яко многїе дїаволи, Мухаммеданскїя вѣры исповѣданїе сотворїли, и къ прочымъ Ангеламъ прїчтены, и прїяты суть. Упрямствующымъ дїаволамъ, и въ своемъ невѣрствѣ пребывающымъ, Мухаммедане въ молїтвахъ своїхъ, жестокїя хулы, и отверженїя отъ нїхъ, чїнїти обычаи имѣютъ. И всякїи Мухаммеданїнъ, долженъ есть, по крайнеи мѣрѣ, пятижды въ день ЛАНЕТЪ, ШЕЇТАНА; КАТАРГА, то есть прокляттїе дїаволу изрещи: хуля бо дїавола, мнятъ исполняти хвалы божїя, и совершати исповѣданїе вѣры.

О дїаволахъ же новосозданныхъ, [яко выше рѣхомъ] мнятъ, что на всякїи день создаются, и множатся изъ нечїстоты, отъ возбраненнаго смѣшенїя прївшедшїя. Чесо ради глаголютъ, яко тоїже грѣхъ многажды повтореннын, не иныя ради вїны тяжчаїшїи, и богу мерзостнѣїшїи бываетъ, [дѣломъ бо тоїжде и едїнъ есть] развѣ что есть вїна умноженїя дїаволовъ. Которые хотя жївущу человѣку тому, отъ егоже нечїстотъ проїзыдоша, инаго человѣка вредїти немогутъ, обаче по смерти того, и иныхъ искушати, и ко грѣху прїводїти поощряются. дїаволы новые

ІБЛІСЪ по ихъ, Луцыферъ* есть, емуже тоїже гордости грѣхъ прїпїсуютъ, и глаголютъ, яко дважды противъ бога согрѣшїлъ есть. Первое: повнегда создалъ богъ Адама, повелѣлъ всеи твари, да поклонїтся человѣку, яко твари надъ всѣхъ преїзящнѣїшои, и честнѣїшои. По повелѣнїю божїю, всѣ Ангели, и прочыя твари, абїе послушанїе сотворїша, Луцыферъ же рече, яко сего учїнїти ему нѣсть возможно, и въ гордости поругалъ божественныя премудрости изреченїе, глаголя [якоже въ Куранѣ въ главѣ 47. обрѣтается] себе быти многочестнѣїша надъ человѣка, зане и сїянїе или огнь оныи НУРЪ, преїзящнѣїшїи, и честнѣшїи есть блата, и нїколиже можетъ огненная тварь, поклонїтїся блатнои. Второе: зане егда узрѣ себе уже нїзпадша отъ своего свѣтлаго, и Ангелскаго сана, не токмо восхотѣ равна себе богу показати, но еще умыслїлъ и Адама убїти, сгрѣчь хотя истребїти отъ среды тварь себе лучшую. Егда же уразумѣ, яко Адама убїти не можетъ, [зане въ чїну безсмертныхъ и онъ былъ] воспрїятъ иныи образъ, первѣе прелстїти того, да бы данныи ему, о не вкушенїи отъ раискїя пшенїцы, законъ попралъ. И тако умыслъ свои исполнївъ, и Адама чрезъ вкушенїе пшенїцы смертна учїнїлъ, и себе отполѣ всѣмъ божїимъ повелѣнїямъ супостата быти объявїлъ. Осужденъ убо бысть ІБЛИСЪ на вѣчныя казни, обаче въ гордости Іблїсъ к свѣтоносным

и въ прежнемъ кїченіи пребывая, тщашеся всю погрѣшенія своего вїну, на бога возложїти. И прішедъ къ хору Ангелскому искусілъ, хотяи и ихъ къ своему прівлещи намѣренію. И рече вопрошу васъ седмь вопросовъ, вы же истїнно отвѣщаїте ми 1. богъ вѣдая мя удобна быти ко їскушенію, и ко їспроверженію человѣка, чесо ради создалъ? 2. вѣдая состояніе и намѣреніе мое, ко всякому злу склонно быти, еще же яко не имамъ ему быти послушенъ, почто сїцева сотворілъ? 3. понеже повелѣ мнѣ да поклонюся Адаму, а вѣдалъ что въ томъ непослушаю, почто повелѣлъ, и почто мя тако упряма создалъ? 4. зане рѣхъ, яко не могу иному кромѣ его самаго поклонїтіся, что сїмъ реченіемъ согрѣшїхъ ему? 5. вѣдая что я хотѣлъ Адама искусїти, почто попустілъ мнѣ въ раи внїти? ибо ащебы я въ раи не вшелъ, Адамъ не изшелъ бы. 6. понеже мнѣ, съ єдїнымъ Адамомъ бысть вражда и непріязнь, почто согрѣшївшу Адаму, попустілъ Смерти и надъ сынами его господствовати, и мнѣ подобнымъ образомъ оныхъ искушати, и прелщати? 7. просїхъ отъ бога жївота, и даде ми; не лучшели былобы, аще бы и мене Смерти повїнна сотворілъ? тако бо мїръ отъ моихъ искушенїи свободенъ былъ бы, и что себѣ хощетъ, яко всѣхъ смерти подлежащїхъ сотворілъ? На сія Ангеламъ, что бы имѣли отвѣтствовать, недоумѣвающымся, вложілъ богъ, да рекутъ ему; аще бы онъ разумѣлъ, во мнѣ провїдѣнію быти, и тому бы себе подвергъ, вопрошалъ лібы такъ сокровенныя, и утаенныя вещи премудрости моея.

джїнъ Между Ангелами и діаволами, среднюю нѣкую вымышляютъ быти духовную тварь, юже ДЖІНЪ наріцаютъ, и яко есть тая мужеска и женска полу, по обычаю человѣческому и протчїхъ жївотныхъ, женъ поемлющая, и дѣтеи творящая, и на всякїи день множащаяся, Царства и Области на воздусѣ, и на земли, по племенамъ своїмъ разграничены имѣющая, иже между собою вражды имѣютъ, и воїны творятъ. Сілнѣйшыя порабощаютъ немощнѣйшїхъ, въ плѣнъ же и подданство отводятъ, паки порабощенные протїву владѣтелеи своїхъ, иногда востаютъ, и свободу свою получаютъ.

О умноженіи же ДЖІНОВЪ, и первомъ ихъ началѣ, тако повѣствуютъ: Сеи родъ діаволовъ водоземныхъ, первѣе созданъ бысть изъ дыму седмаго ада; ІБЛІСЪ же по отступленіи отъ бога, и во адъ сшествіи, взялъ єдіну отъ дщереи Джїновыхъ себѣ въ жену, отъ неяже многїхъ сотворілъ дѣтеи, таже и родъ многоплодныи, иже потомъ Небо и Землю, наполнїша. Къ нїмже богъ въ различная времена отъ ихъже Фамілїи, послалъ 500 Пророковъ, но всѣхъ

тѣхъ они убіша, и законъ божіи презрѣша, кромѣ єдінаго, смуже имя АЗАЗІЛЪ, тои бо къ богу обратівся покаяся, и божіимъ попущеніемъ, на первое Небо возшедъ, чрезъ 1000 лѣтъ жесточаїшее тамо пріложілъ покаяніе, и тако на второе, и третіе преіде, таже и до седмаго Небеси доіде, на всякомъ Небеси тысящолѣтное творя покаяніе. Потомъ въ чісло прочіихъ Ангеловъ пріятъ, и въ первомъ достоінствѣ поставленъ бысть. Суть иже глаголютъ, яко и ИБЛІСЪ таковое сотворілъ покаяніе, и отъ бога прощеніе грѣхамъ своімъ испросілъ; но сіе мнѣніе сумнітелно есть. Еще сказуютъ, яко нѣкіе ДЖІНЫ Курановъ законъ воспріяли, и Мухаммедане сотворішася. Нѣцыи же въ своемъ невѣрствѣ, въ Жідовствѣ, въ Хрістіанствѣ, и до нынѣ пребываютъ. Отъ туду у нихъ прісловіе проізошло, ДЖІНЪ БАШКА, ШЕІТАНЪ БАШКА; сірѣчь иное есть ДЖІНЪ, а иное сатана или діаволъ. Вѣруютъ яко жены ихъ, юношеи нашіхъ, а юноши ихъ дѣвіцъ и женъ рода человѣческаго безмѣрно любятъ, и о тѣхъ, на нихже по общему мнѣнію нечістыи духъ нападаетъ, Мухаммедане сказуютъ, что ДЖІНЫ любятъ ихъ, и за любовь тако оскорбляютъ. Паки, кромѣ Ангеловъ, сказуютъ, яко богъ создалъ нѣкіихъ дѣвіцъ въ раи жітелствующіхъ, ихже ХУРИ наріцаютъ, самімъ Ангеломъ натурою, чістотою и красотою вѣло подобныхъ, и сіхъ для Муслімансків точію сладостныя забавы пріуготовілъ, о чемъ зри во главѣ о раи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О СОЗДАНІИ МІРОВЪ.

Міры древніе

РЕББУЛЪ АЛЕМІНЪ, [то есть Господь міровъ,] на многіхъ мѣстѣхъ въ Куранѣ, имя божіе тако воспомінается, зане утверждаетъ КУРАНЪ, яко богъ до селѣ 18000 міровъ изъ нічесого же созда. Сеи же міръ послѣдніи есть, и другои по семъ не имать созданъ быти. О предварівшіхъ мірѣхъ, чрезъ колікое время были, имянно не являютъ; обаче сказуютъ, яко оные имѣли своіхъ твареи, сірѣчь Небо, Звѣзды, Землю, Моря, рѣки, и прочая, и своіхъ Пророковъ, и законы чрезъ нихъ людемъ преданныя.

Каковы же законы оныя были, и кнїги ихъ, єдїному богу свѣдомо; о семъ бо Мухаммеду нїкоеже бысть откровенїе.

Настоящїй мїръ

Начало настоящаго мїра, и вѣкъ его съ Греческою Церковїю постановляютъ Мухаммедане счїсляюще, сїрѣчь нынѣшнїи годъ быти, отъ Хрїста Спасїтеля 1719. отъ бѣгства Мухаммедова 1132, отъ Мїроздавїя же 7227. вѣруютъ, яко вся того вїдїмая и невїдїмая шварь, богомъ изъ нїчесого же въ бытїе проїзведеся, дѣйствомъ руки всемогущества божїя. Прочее фvсїкu Арапскїе, Персїдскїе, Турецкїе, и Індїискїе, Арїстотелю, Маѳемашїки же Птоломею послѣдуютъ. Исповѣдуютъ съ Арїстотелемъ, яко Вселенная состоїтся изъ матерїи* и формы. Начала плоти суть три, Матерїя, Форма, и лїшенїе. Плоть фїсїческая составляется изъ четырехъ элементовъ*: Воздуха, Огня, Земли, и Воды. Матерїя первая, [юже ГЬЮЛА нарїцаютъ] купно съ формою отъ бога проїзведена бысть сїце: егда ученые ихъ, о вещехъ фїсїческїхъ прѣнїе имѣютъ, во утвержденїе Греческїхъ фїлософовъ реченїя прїводятъ; сїрѣчь Платона, Арїстотеля, Сократа, Дїмокрїта, Птоломеа, и прочїихъ. Платона называютъ ІФЛАТУНЪ, Арїстотеля АРІСТАТЕЛІСЪ; Сократа СІГРАТЪ, Дїмокрїта ДІМОКРІТІСЪ. Въ Геометрїи Евкліду, [имъ ІКЛІДІСЪ.] въ врачебной наукѣ Гіппократу [имъ БУГРАТЪ.] Галену [ДЖЯЛІНУСЪ] Авїценнѣ Арапу, [имъ ЕБУАЛІСІНА] послѣдуютъ, и сїхъ Сентенцїами, и догматами свои Проблемы, и иныя Сvстематовъ фенамены доводїти* тщатся. Егда же фvсїкѣ прїмѣшїваютъ ученїе Кураново, такъ смѣшная, и себѣ противная блядословятъ, яко невозможетъ кто доволно подївїтїся; како толь учеными въ фїлософїи, и мафематїкѣ искуснѣишїми мужи, краинее и непреборїмое обладаетъ невѣжество. И не возмнїлъ бы еси болѣе ихъ, яко жївотна словесная, о вещехъ разуму подлежащїхъ, словопоказателнѣ препїратїся, но яко скоты, свѣта разума весма лїшенныя, ревѣти, ржати, и всячески буесловїти, судїлъ бы еси. Утверждаютъ же, яко богъ создалъ зерно нѣкое, потомъ оное раздѣлїлъ на двѣ части: и изъ єдїныя части воду, изъ другїя же огнь проїзвелъ; паче воду возлїялъ на огнь, отъ чего проїзошло куреніе, или пара, и дымъ. Потомъ изъ дыму сотворїлъ Небо, Землю же создалъ изъ пѣны водныя, которуя вода сотворїла, егда брань творяше съ огнемъ, пѣну противъ огня положїлъ, и изсохшеи еи сотворїлъ Землю, изъ другїя же пѣны, юже второе произведе, сотворїлъ богъ страну, или мѣсто, идѣже нынѣ Мекка есть, во исполненїе рая. Прочее Небо въ два, Землю въ два, и мѣсто

Мекки

*естество-словцы

*вещества образа

*стїхїи

*утверждати

Мекки въ два дни совершилъ. Небо убо изъ дыму, дымъ же изъ пары Океановы, море изъ горъ КАФЪ нарицаемыхъ, о нихже зри мало нижше,] о которыхъ мнятъ, яко весь земный кругъ, аки стѣна Вертоградъ окружаютъ. Къ тому утверждаютъ, Небо круглое быти, Землю же широкую и плоскую, яже на лѣвомъ рогу единаго вола опирается, а волъ стоитъ на великомъ четвероуголномъ камени, камень же на водѣ плаваетъ, а вода на великои рыбѣ держится. Инии глаголютъ, яко камень на рыбѣ, а рыба на водѣ плаваетъ, дно же воды самому токмо богу свѣдомо. Вышшое небо глаголютъ быти кристаловое, еже и АРШЪ нарицается, на которомъ Престолъ божии поставляютъ. О чемъ на иномъ мѣстѣ пространно рѣхомъ. Седмь Небесъ или круговъ планетныхъ, мнятъ быти утвержденныхъ и матерialныхъ. Первое Небо глаголютъ быти Смарагдовое. 2: рубиновое, или яко инии сказуютъ Мраморное. 3: изъ желтаго рубина, или яхонта: Инии глаголютъ быти желѣзное. 4: изъ чистаго сребра: иные сказуютъ Орихалковое. 5: Изъ злата. 6: Изъ маргариты. Иные глаголютъ быти изъ краснаго золота. 7: Изъ сияния свѣтлаго. Иные глаголютъ изъ краснаго рубина. Утверждаютъ же, яко всѣ Небеса, образъ человѣческии имѣютъ, и разглаголствуютъ и разумѣютъ, Солнце, Луну, и всѣ Зодии, и Звѣзды недвижимы, глаголютъ быти огненнаго естества, и яко движение свое не отъ себе самихъ имѣютъ, но по случаю, зане отъ Ангелъ движимымъ, водимымъ, и управляемымъ имъ быти нещуютъ. А наипаче о создании Солнца, и его движении, тако баснословятъ: егда исперва богъ Солнце и Луну создалъ, равнаго сияния и свѣта сотворилъ ихъ, и тако не имѣла быть нощь никоиже, что неугодно богу показалося, того ради повелѣлъ Гавриилу, да отъ лица Луны, возметъ нѣсколко свѣта, иже ударивъ Луну краемъ крыла, удержалъ ю, и отнялъ отъ свѣта ея 69 части, еиже оставилъ едину токмо часть, и тотъ взятои отъ Луны свѣтъ, присовокупилъ къ свѣту Солнечному, и оттолѣ Луна мрачна, и пятнами испещрена сотворися. Округлость Солнечную, Θеологъ ихъ нѣкии, именемъ АББАСЪ, глаголетъ во окружении быти 70: ФЕРСАГЪ. а Лунную 40. ФЕРСАГЪ же содержитъ въ себѣ три мили великия, или нѣмецкия. Прочее Астрономы ихъ, отъ Птоломеевои описи, о Систематѣ небесномъ, и звѣздъ движенияхъ и прочихъ Феноменахъ ничтоже разнствуютъ. Сказуютъ яко Солнце отъ натуры своея зѣло горячое есть, и седмиюдесятъ тысящами Ангеловъ носимо бываетъ, и толикожъ число непрестанно снѣгъ мещутъ на него.

Инако бо

Инако бо, аще бы горячесть его тако неукрочали, палительною сїлою, въ единомъ моментѣ всю Вселенную, и самое Небо, въ прахъ обратїло бы. Тѣ убо Ангели вземлюще его отъ пункта восточнаго, во время дня преносятъ на западъ; егда же тамо прїидетъ, крылами своїми закрываютъ его, яко немощи ему нїединy лучy испустїти; и тако бываетъ ночь на земли. И сїмъ образомъ отъ зрѣнїя нашего утаївше, тѣмже путемъ, сїрѣчь, которымъ въ день прехождаху, паки вспять относятъ его, даже до пункта восточнаго, и тамо открывше, лучи яко и первѣе пущати позволяютъ ему, откуду вторый день паки свѣтаетъ. Ніже бо вѣрїтъ Куранъ Землю круглу быти, или яко суть подземныя проходы. [которую опїнїю защїщали нѣкїе и отъ западныхъ отцовъ] О лунѣ, яко свѣтъ, и сїяніе равное съ Солнцемъ древле имѣяше, и како крыломъ Гаврїиловымъ легко прїкосновенна, пятна, ихже нынѣ имѣетъ, воспрїяла, вышше рѣхомъ. Вѣтровъ, облаковъ, Града, дождя, снѣга, и протчїихъ метеорїческїихъ дѣиствъ, глаголютъ разная быти сокровїща, и яко оная отъ Ангеловъ, аки изъ *хранїлїщъ берутся, и по божїю велѣнїю, во время ему угодное, и уставленное, на землю посылаются. Паче же всякую каплю дождевную, единымъ Ангеломъ отъ своего хранїлїща, до самои Земли носїму быти вѣруютъ, сїрѣчь да не како кїимъ лїбо образомъ, препятїе возъимѣвъ пала бы не научрежденномъ еи мѣстѣ, Ангелъ же носящїи каплю, по исполненїи службы свося, абїе умїраетъ и вонїчтожается. Дугу* изъ нашїхъ святыхъ пїсанїи украдше, не Метеоровъ дѣло, но поїстїннѣ божїи лукъ быти вѣруютъ. Громы же и блїстанїя, глаголютъ быти стрѣлы божїя, имїже Ангели мїрохранїтели, дїаволовъ поражаютъ, о погїбели и їспроверженїи вселенныя прїлѣжно тщащїхся. Протчее о вѣтрѣ иная есть фабула; глаголютъ бо, яко богъ первѣе созда камень велїкїи и зеленыи, егоже положїлъ на водѣ, изъ воды же созда вѣтръ по образу человѣческому, иже направївъ ноги своя къ АРШУ одержалъ 30000 лѣтъ пути пространство, елїко сїрѣчь быстрѣйшїи конь, или пернатая птїца, въ толїкое время совершїти можетъ. Мнятъ, яко всѣ рѣки и источнїки по всеи земли претекающыя, единo жерло, или начало имѣютъ рѣку раїскую, юже КѢВСЕРЪ нарїцаютъ, и яко гора КАФЪ землю окружаетъ и оную ограждаетъ, яже толїкїя высоты есть, яко верхомъ своїмъ по подобїю столпа Небо да не падетъ подпїраетъ. О подземномъ огни сказуютъ, яко изъ Ада [не далече мню отъ Католїцкаго Пургаторїа] проїсходїтъ.

*магазеиновъ или жїтнїцъ

*градугу

*чїстїлїща

Землю

Землю такожде сказуютъ быти седмерічну, соотвѣтствующую Небесамъ, юже окружіла гора КАФЪ наріцаемая. Первая же земля, или первое ея положеніе, держітся связанно 70000 вервями, а всякую вервь держатъ 70000 Ангеловъ. Всѣ оныя земли, различныя имѣютъ имена, и всѣ суть населенныя отъ человѣкъ, въ нихже обрѣтаются безобразные, иные бо очесъ, иные рукъ, иные ногъ не имѣютъ, иные якоже Арапы, суть черные. Въ шестои земли родятся каменіе, которые пріуготовляются на прівязаніе къ вы невѣрныхъ, и на погруженіе оныхъ въ Тартаръ, иже есть въ седмои земли. Гора КАФЪ вся есть отъ камени Смарагда. За горою КАФЪ, есть другои міръ, трідесять кратъ сего міра болшіи, въ немже оные человѣцы, и всѣ скоты иные суть. Людіе того міра, ніже Адама, ніже Вселзевула знаютъ, но бога єдіного исповѣдуютъ, и Мухаммеда пророка его, и яко и тои міръ отъ Алеѯандра великаго завоеванъ былъ, истінна Куранова утверждаетъ въ кнізѣ Мухаммедіе; въ главѣ о КАФЪ горѣ. О трясеніи же земли, сѣло изрядно баснословятъ, сказуютъ яко на носу вола онаго, [егоже лѣвымъ рогомъ землю поддержати рѣхомъ] блізъ лѣвыя ноздри, сідитъ малѣишая муха. Оная иногда покушается вніти въ ноздрю воловую, и своімъ двіженіемъ творітъ волу щекотаніе, волъ же [нетерпя щекотанія ея, и боясь да не внідетъ въ ноздрю его] двіжетъ главу, и кожу [якоже и въ нашихъ волахъ відѣти есть] сотрясаетъ, да муху оную устрашітъ и отгонітъ. И тако отъ двіженія главы воловыя, и кожи сотрясенія, земля на рогу его опірающаяся трясется. Ревѣніе же еже предъ трясеніемъ земли слышімо бываетъ, сказуютъ, яко есть того вола ревѣніе. На чемъ яко мню, и Мухаммедъ свою, о трясеніи земли основалъ фабулу*. Мняшъ что трясеніе земли, всегда бываетъ общее, или на всѣхъ вселенныя мѣстѣхъ купно; хотя яко фісіки добрѣ знаютъ, что тому быти нѣсть возможно, обаче болше ученію Куранову вѣрятъ, неже извѣстнѣишеи истінні. Аще бы то истінна была, земля подъ полярнымъ пунктомъ сущая, яко есть пространнѣишее россіское Государство, не опіралабыся на рогу вола Куранова, ніже была бы часть земли обітаемыя, юже Арапы РУБІМЕСКЮНЪ наріцаютъ, зане страны подъ Арктическімъ полюсомъ положенныя, нікогда же трясенія земли имѣютъ.

* басню

Животная пресмыкающаяся, и птіцы отъ земли, рыбы же и вся водная живущая, отъ воды произведенны быти

утверждаютъ. Моря тако созданы быти сказуетъ Куранъ: повнегда отъ пары, или дыма воднаго, создано было Небо, остатокъ воды на двѣ части раздѣлилъ богъ, и єдину часть на Аршъ, а другую на земли поставилъ. Называется же море оное, надъ Небесемъ сущее, БАГРІМАГДЖЮРЪ. Пристависъ надъ оными морями Ангеловъ, [ихже князь называется КѢІКЯІЛЪ] всякъ изъ оныхъ Ангеловъ, копіе держитъ въ рукахъ, и всякое копіе есть долготою 500 лѣтъ пути равняющееся, и сими копіями предѣлы морскія соблюдаютъ, да не како воды преходятъ оныя.

Егда бѣхъ въ Константинополи, въ обученіи писма Турецкаго, учителя имѣхъ, мужа ученнѣйшаго изряднаго фусіка, и совершеннаго маѳематіка, егоже иногда въ разговорѣ по правдѣ вопросихъ, господине Ісаадъ, [тако бо сму бѣ имя] ты будучи въ наукахъ фусическихъ и маѳематическихъ, а наипаче Острономическихъ вѣло искусныи, како можешъ, вѣрити, яко пророкъ вашъ Луну на полы преломилъ, яко Ангели на Солнце снѣгъ мещутъ, да горячесть его укротятъ, и крылами своими того укрываютъ, да будетъ нощъ, и протчая: и яко все сустема вселенныя таковое есть, каковое Куранъ учитъ быти? онъ усмѣхнувся, отвѣща глаголя: по єлику фусикъ и маѳематикъ, изрядно знаю, яко Луна ни преломится, ниже въ рукахъ пророческихъ вмѣститися возможе [тако и о протчихъ] по єлику же Мусліманинъ и вѣрныи Курана ученикъ, сія вся, какъ въ Куранѣ повѣствуется, вѣрую несумѣнно, что и сотворишася, и возможна суть, ниже противится аѵѳома оное, еже глаголетъ, яко таяжде и єдина вещъ, неможетъ быти купно истинна и ложна, зане противословная нашему токмо разуму не суть совозможная, а не воли Божіи и всемогуществу. Откуду, рече, право заключитися можетъ, яко вся оная быша, зане богу тако бѣ угодно. Таже приводяше реченіе Господа Іисуса Христа о велбудѣ, и о ушахъ игліныхъ, [бѣ бо Греческаго, и протчихъ языковъ искусныи, зане родомъ бяше изъ Греціи] глаголя, яко не удобѣе есть велбуду проити сквозѣ игліны ушы, яко и лунѣ преломленной быти.

*реченіе

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДМАЯ

О СОЗДАНІИ АДАМА И ЕВВЫ, И ПЕРВОРОДНОМЪ ГРѢСѢ.

Адамъ и Евва.

СОздавъ богъ Небо и Землю, и иная, о нихже въ предварівшеи главѣ рѣхомъ, таже Адама перваго человѣка создапи имѣяи, баснословитъ Куранъ, въ главѣ 47. яко рече Ангеломъ своимъ: СОТВОРЮ ЧЕЛОВѢКА ОТЪ БЛАТА, ЕГОЖЕ ПРЕІЗРЯДНО УСТРОІВЪ, ДАДІМЪ ОТЪ ДУХА НАШЕГО, И ТОМУ ПО ПОВЕЛѢНІЮ НАШЕМУ, КРОМѢ ВЕЕЛЗЕВУЛА [ібліса] ОТСТУПНІКА И НЕ ВѢРНАГО, ВСѢ АНГЕЛИ ПОКОРЯТСЯ. и въ главѣ 31, богъ, глаголетъ ЧЕЛОВѢКА: СЛѢПІЛЪ ИЗЪ БЛАТА, И ПОТОМКОВЪ ЕГО ИЗЪ ВЛАГИ СЛАБЫЯ. И ТОМУЖДЕ ВДУНУЛЪ ОТЪ ДУХА СВОЕГО. Егда же повелѣ богъ Гаврїилу, да возметъ отъ земли шри горсти праха, ІСРАІЛЪ Ангелъ объялъ всю земли поверхность, и не хотѣлъ ему земли дати, аще не первѣе откровенно было бы ему отъ бога вещи таинство. Егдаже богъ открылъ ему, яко изъ оныя земли хощетъ создати человѣка, егоже потомки, иные раи, иные же Адъ наслѣдіти имѣютъ; таже отъ тогожде племени Адамова, проізыпи имать пророкъ Мухаммедъ, егоже ради и онъ, и другіе Ангели созданы суть. Тогда слышавъ сіе ІСРАІЛЪ, соізволілъ Гаврїилу, да возметъ прахъ, и въ мѣсто покаянія наложілъ богъ ИСРАІЛУ, да онъ первыи поклонится человѣку. Гаврїилъ убо отъ всея земли поверхности прахъ собравъ, колічествомъ на три прігорщи, къ богу пріпесе. богъ же перстомъ своимъ прахъ оныи на двѣ части раздѣлілъ, изъ нихже во Адамѣ добрые и злые зачалібыся человѣцы. Обаче частіцу земли, юже отъ мѣста, на немже Мухаммедъ имѣлъ погребенъ быти, Гаврїилъ отъ несе въ раи. И оттуду взявъ воду яко квасъ, часть оную земли влажну сотворілъ, яже бысть чіста яко маргаріта. Отъ сея убо частіцы земли, начало свое проізводітъ плоть Мухаммедова. Изъ оставшеіся же земли, по частямъ отъ разныхъ міра кліматовъ взятымъ, созда богъ всю плоть Адамову. Главу убо изъ земли, яже взята бѣ отъ Мекки, спіну и перси, изъ земли взятыя отъ Іерусалїма, заднія части и сѣдалїще, изъ земли богатыя Аравіи, таіный удъ изъ земли Егіпта, ноги изъ земли Персіи, правую руку, изъ земли Востока, лѣвую изъ земли Запада

или Аффіки. Сімъ всѣмъ, пріѣмъсілъ Гавріилъ землю плоти Мухаммедовыя, и кіснуша 40, лѣтъ. богъ же чрезъ 40 дней непрестанно размышлялъ, како и какімъ образомъ, подобало бы создати человѣка? Таже по образу божественнаго лїца своего сотворілъ его. И тако сотворівъ плоть, отъ духа своего создалъ душу, яже отречеся вніти во уста Адамовы, еи же богъ трїжды повелѣлъ вніти, а она толікожде кратъ крѣпцѣ отречеся, извіняяся, яко невозможно есть еи сожітелствовати съ таковымъ непостояннымъ, и слабымъ блатомъ. Запретівъ же еи богъ, рече: вніди убо понужденна, и потомъ понужденна паки, и съ трудомъ изъ тѣла изыдеши. И сія есть вїна, чесо ради человѣкъ желаетъ долго жіти, зане душа не исходітъ, развѣ насілно, и съ прінужденіемъ. Вніде убо душа въ тѣло Адамово, и ожівотворівся Адамъ, первѣе чіхнулъ, емуже Ангели рѣша, мілосердіе божіе съ тобою: и оттуду въ обычаи вніде, яко чіхнувшімъ, предстоящіе поздравляютъ, и всякаго благополучія желаютъ. Создавъ же Адама, взялъ богъ отъ тука, иже есть подъ лѣвымъ бокомъ, изъ онаго создалъ ГЕВА, [Евву.] Утверждаютъ яко естество человѣческое, прежде грѣха, не убо бысть безсмертно, и не тлѣемо. Но аще бы повінулся повелѣнію божію, соблюденъ бы былъ отъ всякаго зла, въ сладостѣхъ раіскіхъ, гдѣ всегда жівущи, чадъ по чіну естественному безконечно проізвелъ бы. Но понеже [глаголетъ Курань] Адамъ не сотворілъ по даннои себѣ отъ бога заповѣди, смерти подвержеся.

Первородный грѣхъ.

О первородномъ же грѣсѣ человѣческомъ, не менше безумная, яко и смѣхотворная баснословітъ кніга Мухаммедіе, и образъ, имже Адамъ согрѣшілъ, и смерть сотворіла себѣ входъ въ натуру человѣческую, сіце сказуетъ, глаголя: повнегда создалъ богъ Адама, и помощніцу его Евву, три даде заповѣди: Первую, да имя божіе ніколіже изыдетъ изъ памяти ихъ. Вторую, отъ древа пшеніцы да не вкусятъ. Третію, печать себѣ ввѣренную, прілѣжно да хранятъ. Евва зная уже имя божіе, и древо пшеніцы, чтоже есть печать, оная невѣдая, вопросіла мужа, Адаме что есть печать твоя; къ неи же Адамъ, печать есть божіе повелѣніе, имже повелѣнно намъ есть да пророка его Мухаммеда [егоже ради азъ, и ты, и всѣ твари созданны суть] вѣруемъ, и прославляемъ. Сіми заповѣдми наставлена человѣка, посаділъ въ раи, да безсмертно насыщается сладостеи и радостеи его. Веелзевулъ [іблісъ] вїдя Адама, въ толь велічественномъ поставленна степени, абіе позавїдѣ ему,

и рече

и рече въ помышленіи своемъ: богъ повелѣ мнѣ первѣе да поклонюся человѣку сему, чесого егда отрекохся, отъ сана сіянія, и благополучія изгнанъ бѣхъ, и вѣчнымъ проклятіемъ пораженъ; нынѣ же искушу сілу, и постоянство такъ прославленнаго созданія его, негли возмогу убіити его, и истреблю отъ среды, толь непріязненнаго врага моего, и віну осужденія моего. И тако пріступілъ ко вратамъ раіскімъ, желая відѣти Адама, и тому злобныя своя предложіти умышленія. Но понеже отъ стрегущіхъ Ангеловъ блізко къ раю пріступіти непопущашеся, ограду токмо извнѣ, прілѣжно обхождаше, и тщателно случая, ко вшествію въ раи искаше. Тако діаволу обходящу, Павлінъ возлетѣвъ изъ рая, сталъ на стѣнѣ раіскои. Егоже узрѣвъ діаволъ, пріступілъ къ нему, и рече: коль красенъ, и благообразенъ еси, но всуе красота твоя, зане смерти подлежіши. Сіе услышавъ Павлінъ, но что есть, рече, смерть, и еже умреши? Отвѣща діаволъ, вещь есть во всякой плоти, яже наріцается душа, и та [душа] донелѣже въ тѣлѣ пребываетъ, дотолѣ и тѣло жіветъ; оной же отъ тѣла по каковомулібо случаю изшедшеи, абіе тѣло умірает, растлѣвается, и въ прахъ обращается. Павлінъ пріемъ отъ діавола о смерти извѣстіе, и въ раи возвращаяся, обрѣте змія, [бѣ же зміи, егда еще въ раи жівяше по образу верблюда четвероногіи] и тому сказалъ вся, яже о смерши отъ діавола слышалъ. Любопытныи зміи, спѣшно изыде изъ рая, и обрѣтъ діавола, вопросілъ его: понеже знаеши, что есть смерть, можетъ быть что знаешъ и лѣкарство нѣкое, протіву мучітелства смерти оныя. Вѣмъ, рече діаволъ, изрядно, но врачество оное не гдѣ индѣ, токмо въ самомъ раю обрѣтается. Моляше убо его зміи, да скажетъ имя лѣкарства того. Діаволъ рече: сказати убо не могу, обаче аще отверзеши уста твоя, да внідуу чрезъ тя въ раи, доброхотно врачевство оное покажу тебѣ. Соізволівшу на то змію, діаволъ первѣе въ него, и съ німъ въ раи внідe. Идѣже увідѣвъ Адама, въ толікомъ благополучіи посажденна, лаская пріступілъ къ нему, и съ частыми воздыханіями, обілныя слезы пролівати начатъ. Его же вопросівшу Адаму віну плача и рыданія, діаволъ рече: како не имамъ плакати? понеже извѣстно знаю, яко егда душа изыдетъ отъ тѣла, ніже зракъ, ніже красота тѣла останется. Слышавъ убо Адамъ и Евва словеса зміева, зѣло опечалішася, и сѣтованіемъ обложшеся, аки въ смущеніи, абіе забыша премудрость и заповѣди, яже даде имъ богъ.

прілучан Діаволъ сію благополучную получівъ окказію*, рече: аще хощеши во вѣки жіти, послушаи наставленія моего, возми отъ древа пшеніцы и яждь, сіе бо есть лѣкарство едіное, которое можетъ отъ васъ смерть отгнати. Не соізволілъ Адамъ, и отречеся сіе сотворіти, Тогда ѕміи поиде къ Еввѣ, увѣщавая да вкусітъ отъ пшеніцы, она же послушавъ совѣта его, увѣщала и мужа своего, и тако урвавше пшеніцы, Адамъ убо два, Евва же едіно токмо зерно сьяде. Что егда по совѣту діаволю учініша, абіе по вкушеніи

барабанъ тоя пшеніцы, надмеся чрево Адамово, и бысть яко тімпанъ. Віну же онаго надменія излагаютъ, яко прежде даже не согрѣшілъ Адамъ, не требовалъ брашна къ сохраненію жізни, и того ради ніже задніцу имѣяше, яко непотребную тѣла часть. По внегда же яде отъ заповѣданныя пшеніцы оныя, надмеся чрево его, зане не имѣяше чрезъ что бы могъ испразніти оное, и отъ того нестерпімыми болѣзнми, и смертоносными томленіями мучітіся начатъ. богъ відя злоключеніе его, умілосерділся, и послалъ Архангела Гавріила, иже указателнымъ перстомъ, задніцу Адаму и Еввѣ провертѣвъ, отверзлъ имъ желудокъ, и мѣсто ко іспражненію кала показалъ. Егда же чрезъ новоотверзтыи оныи проходъ, калъ съ велікімъ стремленіемъ исторжеся, Адамъ бояся да не како раи, мѣсто чістѣишее, и божіимъ сіяніемъ вездѣ озаренное, оскверніть, на руку первѣе пріялъ. Но гдѣ бы по томъ оное скрылъ бѣдныи не вѣдая, и да бы смрадомъ сварівшыяся въ желудку пшеніцы, неоскорбілъ бога, и Ангеловъ раи стрегущихъ, убояся поврещи на землю, того ради около таінаго уда, по пахамъ [яко сокровеннѣішимъ тѣла частямъ] розмазалъ. Ощущая же самъ тяжкіи оныи смрадъ, для совершеннѣішаго испытанія, калъ бліжае къ ноздрямъ прінесе, и обоняя того, замаралъ себѣ верхнюю губу. Отъ которои матеріи, тотчасъ усы ему израсли, и въ ноздряхъ, и на щекахъ, и около таінаго уда, и на главѣ волосы сотворіліся. Таже вспотѣвшу ему, и протчее тѣло, онымъ каломъ наполнілося: Но за скудость матеріи, хотя и по всему тѣлу его власы выросли, обаче кратчаішыя, [браду бо токмо, брови, и рѣсніцы во украшеніе тѣла устроенные, сродны быти Адаму вѣруютъ] тожъ и Еввѣ случіся, но понеже у нея матеріи болше было, того ради и власы на главѣ ея множаішія, и должшія сотворішася. По томъ же відѣвъ Адамъ прорастающыя на себѣ власы, которые аки предстоящіе свідѣтели, о содѣланномъ грѣсѣ, и преступленіи обвіняли его, да не како богу сіе обьявілобыся, началъ израстающыя власы исторгати, [отъ чего власы

около

около таїнаго уда, и въ иныхъ предреченныхъ мѣстахъ МЕКРУГЪ, то есть мерзски быти вмѣняются, и того ради всегда истреблятіи ихъ обычаи имѣютъ, о чемъ въ главѣ о церемоніяхъ, и законныхъ уставахъ пространнѣе речется.] но всуе. Ибо вскорѣ трепетъ нападе на тѣло его, вскорѣ Гаврїилъ Архангелъ взялъ отъ главы его діадїму, юже ношаше, вскорѣ Міхаїлъ совлече съ обоїхъ одежды, ихже богъ имъ далъ бѣ, вскорѣ срамота, и зардѣніе смяте ихъ, вскорѣ услыша гласъ божіи, сіце глаголющіи. отъ мене ли бѣжїши о Адаме зовущаго тя? Адамъ отвѣща: камо убѣжати могу, или скрышїся отъ лїца твоего? не тебе бѣгаю, но стыда грѣха моего, но у тебе есть мїлосердіе. Емуже рече богъ, азъ дахъ тебѣ заповѣдь, да невкусїши отъ древа пшенїцы, къ тому дахъ тебѣ премудрость и знаніе именъ моїхъ, [о немже речемъ въ главѣ о наукахъ,] положїхъ и страхъ въ сердцѣ твоемъ, да вїдя злое убоїшїся и избѣгнеши. Почто убо увїдѣвши змїя, неужаснулся еси, не отбѣглъ еси? почто чрезъ данную тебѣ премудрость, не разумѣлъ еси, и чрезъ вѣденіе не позналь еси, таящагося въ змїи ІБЛІСА. не истїнну, но ложъ тебѣ глаголюща? Аще бо бы сїхъ право, и якоже подобаше, употребілъ еси, ни его послушалъ бы еси, ни мнѣ такъ тяжко согрѣшілъ бы еси, ни отъ благополучнаго твоего нізпалъ бы еси достоїнства. И тако прокля богъ первѣе діавола, осудївъ его на вѣчныя муки; проклялъ змїя, да въ горахъ и пустыхъ поляхъ пребываетъ, перваго же образа, и ногъ лїшївся, по земли да пресмыкается; проклялъ Адама, да повїненъ будетъ смерти, онъ, и дѣти, и все племя его; проклялъ же и Евву, глаголя, понеже ты єдїнаго человѣка, и мужа убїла еси, и єдїну кровь излїла еси, отъ нынѣ по вся мѣсяцы, толїко крови исходїти будетъ изъ тѣла твоего, елїко къ назданію, и устроенію єдїнаго человѣка, доволно быти можетъ.

Поношается от бога

Смерти подпадают

Таже изгнанны бывше изъ рая Адамъ и Евва, жалѣяху сѣло, и прощенія отъ бога прошаху. Мїлосердыи убо богъ вопросілъ Адама, чего бы такъ прілѣжно просілъ отъ него? отвѣща Адамъ, яко не о себѣ, но о сынѣ своемъ Мухаммедѣ просїтъ. рече богъ, откуду знаеши Мухаммеда, или имя его? Адамъ отвѣща глаголя: въ трехъ мѣстѣхъ напїсанное прочїтахъ имя его, въ раи, на Небеси, и на Престолѣ божїемъ, иже есть АРШЪ. Сіе слышавъ богъ, благосердно прїялъ покаяніе, и исповѣданіе Адамово, и обѣщалъ ему, яко чрезъ тогожде Мухаммеда, по томъ паки внїдетъ въ раи, и всѣ чада его, иже Мухаммеду вѣроваши будутъ, получатъ радости раїскія,

сподобятся

ГЛАВА ОСМАЯ

О пророцѣхъ отъ Адама, даже до Ноя.

Сыны Адамовы

Отшолъ Адамъ и Евва, въ страны Индїискїя шедше, и по онымъ, чрезъ 300, и болше лѣтъ, блудяще, ніколїже другъ друга вїдѣша. Таже тако богу изволївшу, на горѣ АРАФѢ, въ день АРІФЕ, [иже есть предваряющїй день БАІРАМА] снїдошася; Первыи, егоже сотворїша, сынъ ихъ бѣ толікїя велїчїны, и возраста высокаго, яко подъемши главу, слышалъ бесѣды, и пѣсни Ангеловъ на небеси поющїхъ. Ангели убо любопытствомъ человѣка оскорбївшеся, жаляхуся богу, яко въ пѣнїи смущаются; и тако по повелѣнїю божїю, высоту возраста его сократїша, вземше отъ него 60. лактеи. Протчее Евва, родїла тысящу

Авель и Каїнъ

сыновъ, отъ нихъже первыи бѣ КАБІЛЪ, вторыи ГАБІЛЪ. сїи же оба по парѣ, то есть двоини, съ сестрами родїлїся: но сестра, яже СЪ ГАБІЛОМЪ родїся, бѣ непрїгожа, а яже родїся съ КАБІЛОМЪ, бысть краснолїчна. богъ же повелѣлъ, да ГАБІЛЪ поїметъ въ жену себѣ сестру КАБІЛОВУ краснолїчную. КАБІЛЪ въ томъ брату своему позавїдѣвъ, рече; азъ по повелѣнїю божїю не сотворю, нїже соїзволю, да ГАБІЛЪ, рождшуюся со мною сестру, поїметъ себѣ въ жену. И сїе рекши, не токмо противна себе богу, и не послушна показалъ, но обрѣтши окказїю, и брата убїлъ. Изъ негоже толїко крови истече, яко всѣ моря, и рѣки очервленишася. Егда же жївотная жаждущые, отъ воды кровїю ГАБІЛОВОЮ очервленївшеїся напїлїся, тогда и оные свїрѣпства, и противности страсть воспрїяли. Плакаше же Адамъ и Евва надъ ГАБІЛОМЪ непрестая 40. днеи. Ихже богъ хотя утѣшити, рече: престанїте рыдати. Азъ бо сотворю душу ГАБІЛА первомученїцу, и прїчастнїцу сладостеи раїскїхъ, и въ мѣсто его дамъ вамъ сына, паче всѣхъ человѣкъ краснѣйшаго Мухаммеда, всѣхъ пророковъ князя, и всѣхъ человѣкъ управїтеля.

Богъ мухаммеда послати обѣщаетъ

Сїеѣ

Адаму по исполненїи тысящи лѣтъ жїзни, возвѣщено бысть, яко имѣетъ отъ сего прїскорбнаго жїтїя преселїтїся въ радости раїскїя, того ради вѣденїе, и господство надземлею, еже отъ бога прїятъ, сыну своему ШЕЇТУ да вручїтъ, зане богъ прїложїлъ ему отъ сїянїя души Мухаммедовои, да возможетъ волю божїю познати, законъ храніти, и владычество въ правдѣ содержати.

ШЕЇТЪ

ШЕІТЪ создалъ 1000, градовъ, въ нїхъ толїкоежъ чїсло ДЖЯМИ И МІНАРЕ,* и пояше ЕЗАНЪ въ исповѣданїи вѣры Мухаммеданскїя. По семъ наслѣдовалъ даръ пророчества ИДРІСЪ, [иже вїдїтся быти въ Святомъ пїсанїи Енохъ] сеи имѣяше плоть не отъ тѣла, но изъ иныя матерїи, аки стекляную, или крїсталовую, и того ради, нїже тлѣнїю подлежащую. Сеи первыи изобрѣте пїсати, и чїтати пїсмена. Напїса же от божественныхъ наукъ, [ихже богъ Адама изучїлъ, Адамъ же дѣтемъ своїмъ предалъ] трїдесять Кнїгъ. А понеже твердости ради плоти, и матерїи тлѣнїя не знающеи, умрети неможаше, богъ убїлъ его, потомъ паки ожївотворївъ, на небо взялъ, да бы кнїги закона, яже самъ напїсалъ, тамо соблюлъ, даже до прїшествїя Мухаммедова, иже [Мухаммедъ] егда во время свое на небо взыде, къ новымъ заповѣдемъ божїимъ, и сїя въ кнїгу Курана прїложена, и впїсана быша. Сказуетъ кнїга Мухаммедїе, яко тои пожїве лѣтъ 360.

*малыхъ башенъ

Идрїсъ

Мухаммедъ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О НОѢ.

По ИДРІСѢ наступїлъ въ пророчество НУХЪ, [Ное,] въ егоже дни случїся потопъ вселенныя. Сїе изъ нашїхъ священныхъ пїсанїи украдаютъ, но по своему употребїтелному обычаю, изъ истїнныя Їсторїи, толь ложную, и смѣхотворную составляютъ басню, что слушающымъ, не менше яко и нощныя женскїя малымъ отрочатамъ прїговорки, сладостна быти являются. Отъ продолженныя убо, и гнусныя ихъ о Ноѣ Їсторїи, мало нѣчто предложїмъ: Вѣруютъ яко бывшїе предъ потопомъ люди, всѣ были Гїганты: Иже отступївше отъ бога, ввели Їдолопоклоннїчество, и того ради разгнѣвався богъ, умыслїлъ всякую душу жївущую, водами погубїти. Убо многїми прежде лѣты повелѣлъ [глаголютъ] богъ Ноеви, да созїждетъ Корабль, показуя ему, коль велїкїи, и пространныи долженъ имать быти. Ное тягость дѣла, по данному образцу разсуждая, жаляшеся предъ богомъ, яко своїми собственными сїлами, и едїнѣми сынами своїми, толїкую древесъ матерїю собрати, и прїуготовати не можетъ. А наїпаче, что всѣ протчїе сынове человѣчестїи, Їдолослуженїю прїлѣжащїи, ненавїдятъ его за то, что многажды

Нухъ

Ковчегъ Ноевъ

обличаетъ о невѣрствіи, и беззаконной суперстіціи. Емуже богъ отвѣщавъ, повелѣ, да чінъ свои Пророческіи, якоже подобаетъ, воспріявъ, всѣмъ по вселеннои провозвѣстіитъ надходящую бѣду, и имущіи быти по всеи земли потопъ. И аще кто душу свою спасти отъ потопленія воднаго хощетъ, на созданіе толікаго Корабля древеса, и прочая потребная да собіраютъ, и въ дѣлѣ да помоществуютъ.

Ісполіны Что егда Ное по повелѣнію божію предрече, всѣ Гіганты посмѣяхуся, и поругахуся ему, глаголюще лжіва и безумна его быти, кромѣ єдінаго велічаішаго Гіганта, емуже имя

Дабетуларвъ ДАБЕТУЛЪАРЗЪ. Сеи толікаго въ тѣлѣ велічества и высоты бѣ, яко егда ловітвы ради рыбъ въ Океанъ вхождаше, глубіна воды ніже до лодыжекъ ножныхъ досязаше, и ловя превеліків кіты [ихже обще БАЛЕНАМИ называютъ] рукою протівъ Солнца возвышаше, и въ горячести Солнечнои аки при огнѣ испекши, ядяше. Сему убо Гіганту въ концѣ Індіи жівущу, повелѣлъ богъ, да посѣтитъ раба и пророка его Ноя. Иже, по повелѣнію божію, абіе оставівъ ловітву рыбъ, къ Ною поіде. Прішедъ же къ Ною, и миръ ему подавъ, вопросілъ, на что его требуетъ, понеже онъ повелѣніемъ божіимъ къ нему пріиде? Ное рече, яко нічтоже ино имѣетъ ему повелѣти, кромѣ того, да персты своіми, въ мѣсто гребня розчешетъ браду свою. Что онъ по повелѣнію учіня, толікую дровъ громаду изъ брады своея истрясе, яко доволнымъ быти имъ на строеніе того Корабля. Дрова же оные цѣлые бяху древеса, яже, егда онъ густыя и непроходныя прохождаше лѣса, и предъ собою долголѣтныя кіпарісы, и сосны сламляше, въ брадѣ его яко малѣішыя сучцы увязнуша. Изъ сіхъ убо

съ челядію древесъ создавъ Ное Корабль, съ фамілією своею, и со всѣми жівотными [яко и въ Святомъ пісаніи повѣствуется]

парусы внiде вонь, и простерши вѣтріла, кормілом* управляше

*сопцомъ его [откуду у нихъ прісловіе проізошло: Аще тебѣ Ное кормщікъ есть, почто боішіся волнъ морскіхъ?] содѣйствующеи и соблюдающеи его десніцѣ божіеи. И тако бывшу

потопъ потопу. [богъ бо воды, яже суть надъ Небесемъ АРШЪ, сотворілъ пролітіся на землю] всѣ человѣцы, и всѣ скоты погібоша, кромѣ Гіганта ДАБЕТУЛАРЗА, [иже древеса въ своеи брадѣ пріnесе,] ибо егда воды на бо лактеи выше высочаішіхъ горъ подъяшася, не у омочіша колѣни его.

мыны Ноеви по неізмѣрнои волнѣ глубінѣ плавающу, и во вся міра концы, вѣтріла простірающу, за долготу времени, полікое мышеи явілося въ кораблѣ множество, яко

недоспи-

недостающеи имъ повседневной пищи, корабелныя таблицы* грызти понуждены быша. И многія на днѣ корабля прогрызше дїры, Ноя, и вся животная, въ краинее живота отчаяніе и бѣду привѣдоша. Ное же не зная како сему злу пособити, себе же, и животная отъ настоящія бѣды избавити, возопилъ къ богу. Емуже богъ рече, когда слонъ поидетъ въ отходъ, послѣдуи ему, и поцѣлуи въ дїру* заднїцы его, сюже калъ исходитъ. Что егда учинилъ, изыде купно съ каломъ свинія, сѣло великая, яже отходы по обычаю своему всѣ вычистила, и калъ пожрала. Отъ кала же свинаго, родишася бѣлки*, яже мыши убивати начаша. Но и сія множествомъ мыши упружденны, аки ничтоже успѣша. Повелѣ убо богъ Ноеви, да ударитъ въ чело лва, что егда сотворилъ, абіе изыде котъ изъ ноздреи его, иже оттолѣ побилъ всѣхъ мыши. Того ради котъ у нихъ честенъ есть, хотя между нечистыми счисляется живопными. За сіе благодѣяніе богъ уставилъ, да единъ изъ котовъ отъ сего рода происходящихъ, рai наслѣдуетъ, о немже въ своемъ мѣстѣ, въ главѣ, о рai речемъ.

* Доски

* Скважню

* Свиніи

* Кошки

Умалившимся потомъ водамъ, сказуютъ, яко корабль сталъ на горѣ АРАФѢ. [которая близъ Мекки есть, юже Мухаммедане яко Святое мѣсто, равно какъ и Мекку посѣщати обязуются, о чемъ речемъ въ главѣ о мѣстахъ Святыхъ,] изсохшеи же земли, Ное изъ корабля съ фамїлїею своею, и всѣми животными изыде, и абіе съ сыны своими, Сїмомъ, Хамомъ, и Афетомъ [тѣми же бо именами и у Мухаммеданъ называются] на горѣ АРАФѢ жертву богу принесе. И о здравіи своемъ, купно же и всея фамїлїи веселяся, испилъ вїна, даже пьяну быти ему [зане тогда вїно еще бысть невозбранно] егда же пьянствомъ, аки обезумленный заснулъ, обнажіся тѣло его тако, яко видѣны быша срамныя его части. Хамъ видѣвъ Отца своего скаредно раскрывшася, смѣяся, брату своему Афету [отъ сего Мухаммедъ, и всѣ Мухаммедане начало свое имѣти вѣруютъ,] о наготѣ отцовскои сказалъ, что онъ Афетъ слышавъ, ухватилъ плащъ свои, и уступая назадъ, чтобъ онъ невидалъ, накрылъ Отца своего. Пробудшіся Ное, и что ему случилося, отъ прочихъ сыновъ своихъ увѣдавъ, Афета убо благословилъ, да всегда свѣтло лїце его, и лїце рода его будетъ; Хама же проклялъ, да его, и рода его лїце, черное будетъ. Чесо ради арапы, [иже отъ рода Хамова мнятся быти] черные, и такъ безобразные сотворішася.

Ное упивается

Арапы для чего черные

Сказываютъ, яко Ное пожіве лѣтъ 950. По немъ, сказуютъ, яко имя пророческое понесе нѣкто именемъ ГУДАДЕБЪ, емуже вослѣдствова нѣкто именемъ САЛІГЪ, по семже ИБРАГІМЪ, когоже бы изъ священнаго пїсанїя ГУДАДЕБА, разумѣли быти, дознатїся не могохъ, САЛІГА же, мелхиседека быти рекли быхъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О АВРААМѢ И ЧАДѢХЪ ЕГО.

Авраамъ

Прежде даже Авраамъ [имъ ИБРАГІМЪ] не обратїлся въ вѣру божественную [Куранъ бо глаголетъ, яко Авраамъ бысть їдолопоклоннїкъ, и по своемъ обращенїи, отца своего въ їдолопоклоннїчествѣ облічилъ] всѣ человѣцы, єдінъ имѣяху Сурскїи языкъ, егоже потомъ на 72 языка раздѣлїлъ богъ въ столпотворенїи. Сїхъ убо всѣхъ языковъ богъ первѣе научїлъ Авраама, и ко обращенїю НЕМРУДА, [сеи есть Немродъ] иже бога себе глаголаше быти, въ познанїе божїе послалъ. Авраамъ убо просвѣщенъ сыи познанїемъ бога, и вѣрою Муслїманскою, во первыхъ тако помолїлся богу, [якоже обрѣтается въ Куранѣ] О БОЖЕ! СЫНА ЧАДОРОДІЯ НАШЕГО [Мухаммеда разумѣетъ] ПОСРЕДСТВЕННІКА ВОЗСТАВИ ПРОРОКА, ПРОТЧІХЪ КО УПРАВЛЕНІЮ ДОБРОДѢТЕЛЕИ, ПІСАНІЕМЪ УВѢДОМЛЯЮЩА, ТЫ БО ЕСИ ВОЖДЬ ВЫШНІИ, ВСЯ ВѢДЫИ И СЛЫШАЩІИ. Потомъ якоже повелѣнно бѣ ему отъ бога, поїде къ НЕМРУДУ, и проповѣда ему имя и волю божію. Но невѣрныи оныи, и гордыи

"мучїтель

шуранъ", не токмо невѣрова истїннѣ Авраамовои, но и поїмати его и себѣ яко богу поклонїтїся повелѣлъ. Аще же бы сего нехотѣлъ сотворїти, на сожженїе осудїлъ, и тако Авраамъ поїманъ, въ градъ РІККА [иже въ святомъ пїсанїи Рагесъ нарїцается] къ НЕМРУДУ прїведенъ бысть. Авраамъ предъ Царемъ имя божїе, и законъ обрѣзанїя дерзновенно проповѣда, НЕМРУДА же человѣка смертна, лжїва, злочестїва, и прїтворнаго, а неїстїннаго бога быти засвїдѣтелствовалъ. Егда же НЕМРУДЪ повелѣлъ да Авраамъ на сожженїе во огнь вверженъ будетъ, Авраамъ воспросїлъ отъ него, аще хощетъ показати себе бога быти, самъ а не инои кто да ввержетъ его въ пламень огненныи.

безумныи

безумныи же НЕМРУДЪ невѣдыи огнь толь великіи быти, яко немощи ему горячести ради, ниже ко устію пещи пріближитіся, поведе, и немогущи воврещи, посрамілся зѣло, и того ради своимъ повелѣ Авраама сѣщи мечемъ, но божіею сілою да не сотворятъ сего, удержаны быша. НЕМРУДЪ наіпаче возгорѣвся яростію, повелѣ пріготовіти МЕНДЖЕЛІКЪ, то есть самострѣлъ, имѣже Авраама съ высочаішои стѣнноі башни [юже, нынѣ въ предреченномъ градѣ показуютъ] въ подложенный пламень да извергнутъ. Чему бывшу, и Аврааму посреди оного прешірокаго огня впадшу, отъ среды пещи абіе изліяся преізобільныи источнікъ студенѣішія воды, имѣмъ загашену бывшу огню, Авраамъ невреженъ и цѣлъ соблюденъ бысть.

Протчее из рукъ Немрудовыхъ, божіею сілою свободівшіся Авраамъ, поіде со всею челядію своею къ мѣсту, идѣже нынѣ Мекка есть. И возшедшу ему на гору АРАФЪ, повелѣ богъ, да сына своего Ісаака въ жертву ему пріпесетъ. Авраамъ убо [якоже Курань въ главѣ 46 сказуетъ] рече сыну своему Ісааку, О сыне! мнѣ въ відѣніи возвѣщенно есть, да тя обезглавлю; угодно ли убо тебѣ? рцы: отвѣща Ісаакъ, возвѣщенное тебѣ исполни, мене бо обрящеши, вся мужественнѣ понести имуща. Но отъ Ангела возбраненный, овна вмѣсто его пожре богови. Откуду законъ есть у Мухаммедановъ, Мекку посѣщающіхъ, да возшедше на гору АРАФЪ, овна въ жертву пріносятъ. [о которыя жертвы таінствѣ, множаишая въ своемъ мѣстѣ] потомъ Авраамъ лагерь* свои и шатры на мѣстѣ, идѣже нынѣ капіще Мекки стояти баснословятъ, [о чемъ зри въ главѣ о Меккѣ] такімъ расположілъ образомъ, да бы нікто же странствующіи чрезъ оная мѣста, или чрезъ лагерь преіти могъ, развѣ первѣе къ шатру его прішелъ бы. [улицы бо отъ округлости, всѣ аки лучи къ центру Авраамову шатру стекахуся] егоже угостівъ, и брашномъ укрѣпівъ, въ надлежащіи путь отпущаше. Чесо ради вѣруютъ, яко благословеніемъ Авраамовымъ, вселілося въ сердца человѣческая, во еже доброволно желати странствовати въ Мекку, да тамо отъ всѣхъ міра концовъ сшедшеся угощаются. Утверждаютъ же, яко жители Мекки [иже МЕДЖЕВІРЪ наріцаются] отъ тогожде Авраама пріяли, да нікоея же должности имѣютъ, разсмотряти гостеи [МУСАФІРЪ глаголемыхъ] или на лица взірати, но всѣхъ до единаго равною страннопріимства почестію, и человѣколюбіемъ да пріемлютъ и почітаютъ. Закона сего віну таковую быти

Ісаака хощетъ въ жертву пріпести.

*барана

*обозъ или станъ.

сказуютъ: нѣкогда случіся, яко на время обѣда Авраамля, ніктоже отъ гостеи пріиде, посла богъ Гаврііла Архангела, во образѣ и одеждахъ убогаго, мерзостнѣишаго, егоже ногти толь велікы израсли, яко множество смрадныя скверны, подъ оными имѣяше: тѣмъ возгнушався Авраамъ, угощенія ему не сотворілъ, и обѣда не представілъ, гладна же, и алчуща отъ себе отслалъ. Прогнѣвався за то богъ, чрезъ тогожде Гаврііла ему открылъ, повелѣвая, да ніже на чістоту, ніже на скверну, ніже на одѣяніе гостіінное взіраетъ, но всѣхъ равнымъ почтеніемъ, и доброхотствомъ да пріемлетъ, и угощаетъ. Откуду вмѣсто закона, у нихъ глаголатіся и содержатіся въ обычаи есть: обѣдъ нѣсть хозяискои, но божіи и общества; подобно и гость божіи есть, а не его гость.

Ісмаілъ Глаголютъ, яко Ісмаілъ равное съ Ісаакомъ отъ отца своего благословеніе, и отъ бога тоиже пророчества даръ пріялъ, паче же совершеннѣиша, и честнѣиша того быти непщуютъ, зане отъ сѣмене его [Ісмаілова] родіся Мухаммедъ: и не просто, но по божію Аврааму, и самому Ісмаілу обѣщанію. Да не сумнѣвалсяжебы Авраамъ о прішествіи Мухаммедовомъ, Ісмаіла даде ему сына, во всемъ Мухаммеду подобнаго, въ возрастѣ, въ высотѣ, въ красотѣ ліца, [кромѣ сіянія духа божія] въ душевныхъ радованіяхъ, въ храбрости, и прочая. Тѣмже священную крадуще історію, въ страшілішную прелагаютъ фабулу; глаголютъ бо, яко Сарра хотяше Ісмаіла, младенца суща, съ его матерію Агарою убіти, но умоленна отъ Авраама, и божіимъ мановеніемъ отъ ярости укроченна, оную съ плачущімъ младенцемъ, изъ дому изгнала, яже невѣдомымъ путемъ по пещанымъ запустѣлыя Аравіи мѣстамъ скітаяся, сѣлнымъ зноемъ, и жаждою со младенцемъ купно истаяваше, и въ бѣдѣ погібели оба обрѣтахуся. Агарь да невідітъ толь лютую сына своего смерть, повергла младенца на песку, и далече отъ него отъиде. Ісмаілу же [мучащеи его жаждѣ] ногами по песку біющу, и прогребающу, абіе изліяся источнікъ пріснотекущіи, паже возратівся Агарь къ сыну, позна божіе чудо. Півъ же сама и сына покропляющи прохладіся. [сеи источнікъ нынѣ наріцаютъ ЗЕМЗЕМЪ, между Медіны и Мекки истекающіи. Посѣщающіи Мекку отъ сея воды въ малѣишіхъ стекляныхъ сосудѣхъ съ собою въ домы относіти обычаи имѣютъ, и ту во всякое время нетлѣнну быти вѣруютъ] Потомъ сказуютъ, яко повелѣніемъ божіимъ Агарь паки отъ Авраама въ домъ пріята, и отъ

бога

бога благословенна, и всѣхъ Арапскїхъ народовъ и самого Мухаммеда бысть маши.

Іакову [по ихъ ЯКУБЪ] яко быша двана десять сыновъ, и оные суть Патрїархи рода Ізраїлскаго, или яко они глаголютъ, ЄГУДА Іудеискаго, отъ Святыхъ пїанїи научїшася. Іосїфа прекраснаго о проданїи отъ братїи и чрезъ купцовъ во єгупетъ, потомъ въ домъ Фараоновъ [ФІРАУНЪ имъ рекомаго] за исполкованїе сновъ взятїи, паче о одержанїи началства надъ всѣмъ Єгуптомъ, Священному пїанїю всячески [или по прїсловїю, мало не до подошвы] послѣдуютъ. Но неистовую жены Фараоновои любовь, и Іосїфову чистоту, и къ Господїну его вѣрность, далече баснословнѣе соплетаютъ, которую баснь гнусности ради здѣ оставлше, къ їсторїи Моусеовои да поспѣшаемъ. Іаковъ

Протчее отъ ученїя Куранова, твердо содержатъ и вѣруютъ Мухаммедане, яко отъ мїробытїя и созданїя Адамова, даже до Мухаммеда, богъ 224000 Пророковъ послалъ, и полїкоежъ чїсло книгъ отъ себе напїсанныхъ, имъ предаде. всѣ пророки

Законъ же чрезъ Курана Мухаммеду данныи нѣсть иное, развѣ совершенїе, и исполненїе закона, егоже древле даде богъ Аврааму и наслѣднїкамъ его, и Мухаммедъ [понеже Моусеи и Хрїстосъ совершїти немогоша] совершїлъ его. Извѣстное же, и истїнное того употребленїе, и протчїя уставы въ мїръ, а наїпаче въ Арапскїе народы, [къ нїмже по вящшеи мѣрѣ и посланъ бысть] ввелъ, и утвердїлъ, чесо ради отъ Куранова закона, нїчтоже взяшїся, и нїчтоже къ оному прїбавїшїся можетъ. Утверждаютъ сїе изъ словъ Курановыхъ, яже сїце чпушся, въ Главѣ 25, ТЯ, рече, ПОСЛАХОМЪ, ДА САМОГО АВРААМА ЗАКОНУ ПОСЛѢДУЕШИ, НІКОЛІЖЕ ОТЪ НЕГО ОТСТУПАЯ. И въ главѣ 19: АЩЕ О ПОВЕЛѢНІЯХЪ ТЕБѢ ПОСЛАННЫХЪ ЧТОЛІБО СУМНІШІСЯ, ПРЕДВАРІВШІХЪ ТЯ КНІГИ ЧІТАЯ, ИСТІННУ ТЕБѢ ПОСЛАННУЮ УРАЗУМѢЕШИ. И въ главѣ 5: богъ БЛАГОЧЕСТІВЫИ И МІЛОСЕРДЫИ, и протчая: ИЖЕ ПЕРВѢЕ ТЕВРАТЪ [ветхїи завѣтъ] ПОТОМЪ ІНДЖІЛЪ [Евангелїе] ПРАВЫЯ ПУТИ, ЧЕЛОВѢКОМЪ ПРЕДАДЕ, НАПОСЛѢДОКЪ КНІГУ ЕЛФУРКАНЪ, ПОДТВЕРЖДАЮЩУЮ ЗАКОНЪ ВАШЪ, СВЫШЕ ВАМЪ ДАРОВА, И СІЯ СОДЕРЖІТЪ ГЛАГОЛЫ ТВЕРДѢІШІЯ, И НЕ ПРЕЛОМІМЫЯ, ЯЖЕ СУТЬ МАТИ КНІГИ, И МАТЕРІА. И въ главѣ • столѣ, глаголетъ, яко КНІГА КУРАНА НЕ ЕСТЬ, РАЗВѢ ИСПОЛНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ, И ЗАКОНА. болше зри въ послѣдующіхъ. Законъ Авраамовъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ

О МОУСЕИ ААРОНѢ, И МАРІИ.

Моусеи

О рожденїи Моусеовѣ, вѣ Нїлѣ отѣ матери его ввержении, и о обрѣтенїи его, отѣ дщери Фараоновы, и пріятіи, кормленїи, и вѣ домѣ отца его, воспїтанїи, едва не таяжде сказуютѣ, яже вѣ святои Історіи содержатся. О бѣгствѣ же его и изведенїи изѣ Егіпта рода Ісраїльскаго, многая разлічная, и баснеи исполненая буесловятѣ, яже вся исчісляти долго бы было: мало нѣчто о тѣхѣ, яже сѣ Фараономѣ ему пріключішася, вѣ кратцѣ предложімѣ.

Фараонѣ

Фараонѣ [глаголютѣ, по ихѣ ФІРАУНѢ] обладатель всего племене Фараонїтскаго [вѣруютѣ же племя Фараоново быти нынѣшнїхѣ Цыгановѣ] тогда сѣло велікаго и многолюднаго, не бывѣ доволенѣ земнымѣ владычествомѣ, положілѣ во умѣ своемѣ, и богу воспротівїтїся, и самѣ отѣ всѣхѣ яко богѣ покланяемыи, и почітаемыи восхотѣлѣ быти. Чесо ради бісеровѣ, и каменеи многоцѣнныхѣ украшенїе онѣ первыи вымыслілѣ, и сшілѣ себѣ сребротканныя и златотканныя одежды. Вѣ нїхже облекшїся, и многімѣ сребромѣ, златомѣ, бісеры же и маргарітами сіяя, сѣ велікімѣ кічењемѣ, и гордостію человѣкомѣ себе явленна сотворілѣ. Егоже вси нечаянно увідѣвше, и бога быти вѣроваша, и на землю падше, поклонішася, [сего ради шелковыя одежды и бісеры носіти, и даже до земли человѣку кланятїся, Мухаммеданомѣ нынѣ возбранено есть, хотя отѣ сего канона, самѣ султанѣ, и служащіе вѣ палатѣ, изяты суть] и не токмо главу, и тѣло, но и власы брады, маргарітами, и бісерами равно украшены Фараонѣ имѣяше. Нѣкогда же дщерь его, МУСА [Моусея] своего пітомца трілѣтна еще суща, кѣ Фараону пріведе, Фараонѣ о благолѣпїи и жівности* отрочате сѣло утѣшівся, пріятѣ его на руки своя. Моусеи же божіимѣ вдохновенїемѣ, руками своіми уцѣпівся за браду его, едва не всю растерзалѣ, бісеры же и маргаріты ея на землю истрясѣ. Чесому бывшу, посрамїся Фараонѣ, [зане зрящімѣ нань слугамѣ его, шакѣ мерзко, брада и украшенїе его раздрано и повержено бѣ] и воспалівся гнѣвомѣ и яростію, повелѣлѣ предстоящымѣ, да убіютѣ младенца. Дщерь же его премногімѣ сѣтованїемѣ и печалію уязвівшїся о погібели незлобіваго, и нічтоже знающаго, отрочате плакаше. Разгнѣвався убо Фараонѣ и на дщерь

*бодрости

свою, рече: что ты безумная погибель врага моего съ воздыханiемъ оплакiваеши? тогда богъ вложилъ дщери Фараоновои премудрость, еюже просвѣщшiся рече къ отцу своему, глаголя: нiже врага твоего, нiже сего неповiнного отрочате погибель азъ оплакiваю, но твое О отче! безумiе, и безсловесiе, иже тя не токмо человѣка, но и бога надъ всѣхъ человѣкъ быти глаголеши. И хощеши да всѣ тя такова быти знаютъ и содержатъ. Како, прошу, трiлѣтныи младенецъ, и всякаго разума и разсужденiя неiмущiи, врагъ тебѣ сотворiся? и какою непрiязнiю или враждою подвiженъ, браду и украшенiе твое презрѣти возможе? Презрѣнiе бо вещи и почтенiе, токмо отъ совершенного происходитъ разсужденiя, чесого отроча сiе весма не имѣетъ. Ащели же отче мои истiнну словесъ моихъ дознати хощеши, повели да прiнесутъ предъ отроча два блюда, едiно златомъ, другое же углiемъ горящiмъ исполнено. И аще отроча предизберетъ злато, и отбѣжитъ огня, явственно покажется, яко имѣетъ уже употребленiе разума и разсмотренiя. Аще же огнь предъизберетъ паче злата, безъ сумнѣнiя, всякаго погрѣшенiя, и преступленiя неповiненъ явiтся. Сiмъ увѣщанъ Фараонъ, повелѣ да будетъ по словеси дщере своея, и тако прiнесенымъ бывшымъ блюдамъ, Моусеи отверстыми руками углiе взiмаше, и абiе въ ротъ аки яблока ко вкушенiю влагаше. Чесо ради въ оное время языкъ его такъ ожжеся, яко въ совершенномъ возрастѣ не могъ чiсто глаголати. Чудеса Моусеемъ содѣланныя не ему, но жезлу его, егоже отъ бога данна имѣяше, прiчiтаютъ. Мало не всѣ тѣжъ сочiсляютъ, которые у насъ повѣствуются, но по ихъ употребленному обычаю, въ страшныя устроiвше фабулы. Вѣруютъ яко Моусеи на тури сiна [сiце нарiцаютъ гору Сiнаiскую] тевратъ, то есть ветхiи завѣтъ, или законъ богомъ написанныи прiялъ: книгу же закона, толiкiя велiчiны глаголютъ быти, яко едва мощи 70 верблюдамъ бремя ея носити. [Обаче ложъ сiя не Мухаммедова, но талмудiстовъ есть] по взятiи же книги закона, Моусеи видѣ въ неи духовно, аки съ превысокои горы смотря, толiкiя народы, яко ни на поляхъ, ни на горахъ вмѣщатiся имъ. Ихже видѣвъ, попросилъ бога, глаголя: о боже! какiе суть сiи толь безчiсленные народы, ихже лiца сiяютъ яко солнце? Молю тя боже, аще возможно есть, сотвори мя да буду имъ пророкъ, отвѣща богъ: сiе не будетъ, зане людiе сiи, суть людiе Мухаммедовы. Паки вопросилъ Моусеи, о боже! и другiя видѣхъ народы, иже Ангеламъ твоимъ прiмѣшавшеся,

бугнiвство Моусеово

жезлъ Моусеовъ

Тевратъ

нїже меншаго отъ нїхъ сїянїя суще, тя хвалятъ и покланяются, кто убо суть они? Отвѣща богъ: тогожде суть Мухаммеда: Третїцею Моусеи вопросїлъ бога: О боже! и третїи вїжду народъ, иже въ МЕЗЧІДАТЪ [въ церквахъ] непрестанно молїтвы проліваетъ, и въ велїкомъ у тебе есть достоїнствѣ. Аще хощеши, надъ сїмъ мя постави. богъ отвѣща: надъ сїмъ во правду тя не поставлю, но аще хощеши тому сообщенъ быти, проси да сїе тебѣ дарствую. По внегда же Моусеи сего воспросїлъ отъ бога, богъ рече ему: сотвори исповѣданїе вѣры его, сїрѣчь яко нѣсть богъ кромѣ бога, и Мухаммедъ есть пророкъ его. Тогда не мало оскорбяся Моусеи, рече, кто есть Мухаммедъ оный, покажи мнѣ, да поне лїце его узрю? вѣмъ бо яко нїже подобнаго тебѣ, нїже намѣстнїка, или везїря имаши. Хотя мїлостївъ къ Моусею богъ, обаче грозно возгремѣ, глаголя, аще не быхъ отпустїлъ тебѣ грѣхъ, прежде даже слово сїе неїзыде отъ устъ твоїхъ, во правду былъ бы еси грѣху повїненъ. Нынѣ же согрѣшенїе и преступленїе твое не узрю. аще исповѣси мене бога быти, и Мухаммеда пророка моего. Инако бо судныи день грозныи тебе и страшныи быти дознаеши. Сотворївъ убо исповѣданїе вѣры Моусеи, отпущенїе грѣха получїлъ, и въ сообщенїе разумного люду Мухаммедова прїчтенъ есть. Протчее Моусею съ небеси посланныи ТЕВРАТЪ, не ино что есть, токмо дополненїе закона, Аврааму данного, [яко и вышше воспомянухомъ.] вѣруютъ же, яко всѣ їсраїлтяне вѣровавшыи Моусею, и тому послѣдующїхъ пророковъ, яко предводїтелеи закона имѣвшыи, и заповѣди его свято соблюдшыи, даже до Хрїстова прїшествїя, и Евангелскаго ученїя, въ томже Моусеовомъ законѣ пребывшїи, спасены быти имутъ, и утверждаютъ, яко въ равномъ протчымъ муслїманамъ блаженствѣ, предъ судїщемъ божїимъ, подъ знаменемъ Моусеовымъ, между Солнцемъ, Луною, и протчїми звѣздами сїяюще явїтїся, и божїимъ озаряеми свѣтомъ, бога прославляти имѣютъ. о нїхже множаїшая зри въ главѣ о воскресенїи.

Горумъ

Ааронъ жезлъ отъемлютъ Мухаммедане, егоже Моусею, яко рѣхомъ, дарствуютъ. Священства ему нїкоегоже прїписуютъ, зане нїкакоже познаютъ священнїческаго поставленїя. Протчее за велїкаго пророка, и брату своему Моусею споспѣшнїка, и народа їудеїскаго управїтеля, и судїю вмѣсто КАДИ содержатъ его и почїтаютъ.

Мерїемъ ˘харю

Понеже Куранъ, явное есть общаго врага водхновенїе, не можетъ быти, да не обнажїтъ когда машкару˘ лжївости, и себе

и себе самаго лжіва, и лжи отца быти не изъявітъ, чесо ради оную, юже крадущи и похіщающи изъ священного пісанія сгромаділъ історію, німало что о времени, чінѣ и матеріи разсуждая, и иная вмѣсто иныхъ предлагая, въ грубѣішемъ и простѣішемъ арапскомъ племени, такъ счастлівымъ вкоренілъ послѣдованіемъ, яко нынѣ прідержащыися курана, паче изволяютъ отраву лжи отверстою поглощати гортанію, неже сладость истінны хотя мало вкусіти, что отсего явственнѣе показуется: Маріамъ бо [имъ МЕРІЕМЪ] сестру быти Моvсею и Аарону глаголетъ Куранъ. Вѣруютъ же Мухаммедане, яко таяжде есть Маріамъ, Мати Господа нашего Іисуса Хріста, и аще кто хотя подъ кондіціею предложілъ бы имъ времене, и ліцъ несходство, нічтоже отвѣтствуютъ, токмо на смертную казнь осуждаютъ. Протчее вѣруютъ, яко преблагословенная Господа Іисуса Хріста Мати Маріа, бысть святая, пречістая, и пренепорочная дѣва, паче же многоразумнѣе и благочестнѣе нѣкіихъ еретіковъ: Глаголютъ бо и исповѣдуютъ, яко она какъ прежде рождества, такъ и по рождествѣ дѣвою пребысть, отъ духа свята Гавріиловымъ благовѣстіемъ во чревѣ зачала и вышеестественнымъ чіномъ Іисуса Господа роділа.

Въ царѣградѣ, во дни Султана Мухаммеда, бысть нѣкто турчінъ мужъ ѕѣло ученыи, и наукѣ фісіческои много прілѣжащіи, иже иногда съ своіми ученіками, [бѣ бо фvсіки учітель въ школѣ Султана сулеімана] о рождествѣ Іисуса Хріста, и о дѣвствѣ преблагословенныя дѣвы діспутоваше[x], и за то, яко рече, что можетъ доводами, и искусствомъ показати, яко всякая дѣвіца, кромѣ совокупленія съ мужемъ, зачати можетъ, отъ своіхъ си ученіковъ предъ МУФТІЕМЪ обвіненъ, и въ везірскіи діванъ пріведенъ бысть. Вопрошенъ же бывъ, еда ли таковыя о рождествѣ Іисуса Хріста, съ ученіками своіми прѣнія сотворілъ, что сіе естественно, или хітростію можетъ быти, да дѣва непознавшая мужа, зачати возможетъ? онъ не отречеся, паче же подтверділъ, глаголя: яко то [o]зуперіментално довести можетъ. Что слышавъ безъ умедлѣнія и множаішаго испытанія, тотчасъ яко МУРТАДА, то есть отвергшагося евреіна, на смерть осудіша. И тако предъ враты школы его, глава ему усѣчена бысть. зри о семъ пространнѣе въ нашеи двора отманскаго Історіи, и здѣ ніжше, въ главѣ о пречістои дѣвѣ, и Іисусѣ Хрістѣ Спасітелѣ:

[x] прѣніе творяше

[o] въ самомъ дѣлѣ

Іисуса Наввіна по Моvсеи, а по немъ ІЛІАСА [Ілію] во пророчествѣ наслѣдніка! егоже жіва ко Ангеломъ отъ

Шуа Іліасъ

бога пренесена, и иногда въ колесницѣ пяттію огненными коньми возїма быти вѣруютъ.

Гамзе О судїяхъ и малаго нѣсть у мухаммедановъ воспомїнанїя, кромѣ Сампсона, [по ихъ ГАМЗЕ:] о немже баснотворная повѣсть великою содержїтся книгою. глаголютъ же по своїству лжївости, яко тои едїнаго времене бѣ съ Хосроемъ, и съ нимъ тяжкїя воїны и преславныя побѣды имѣлъ. Откуду имъ прїсловїе есть, ДІРІГА ЗЕМАНЕИ КѢДЖРЕВЪ ТЕРЗИ БАШІВУ ГАМЗЕЛЬ ХОШРЕВЪ Горе! или несчастлївая
*портнои оная времена, въ няже *кравецъ, Сампсонъ, и Хосрои [жївяху.]

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

О ДАВІДѢ, СОЛОМОНѢ. И ПРОТЧИХЪ.

Давїдъ ДАвїда вѣруютъ, по Ілїи наслѣднїка быти въ дарѣ пророчества, и на царство їудеїское избрана, [о Саулѣ же нїкоегоже имѣютъ извѣстїя] имѣвша къ тому отъ бога влїянную премудрость, и краснословїе, и новые напїсавша въ ЗЕББУРѢ [Псалтїрь тако нарїцаютъ] молїтвъ постановленїя. сїрѣчь какїмъ образомъ долженствуютъ человѣцы, единого бога всѣхъ мїровъ творца славїти, хвалїти умїлостївляти. Къ онымъ же и сїя словеса прїложївша. О Давїде! [аки бы богъ глаголалъ къ нему] азъ создахъ человѣка, и человѣка ради мїръ, Адаму же Мухаммеда ради дахъ плоть, и отъ души моея ожївотворїхъ его, да несумѣнно ожїдаетъ врача, душы грѣшныхъ исцѣляющаго, то есть Мухаммеда. Сказуютъ еще яко онъ [Давїдъ] имѣлъ великїи, и сѣло нїзкїи гласъ, откуду басовыи въ мусїкїи гласъ, называется у нихъ ДАУДИ, то есть Давыдовскїи. Утверждаютъ, яко
Сулеїманъ Соломонъ [имъ СУЛЕЇМАНЪ не токмо пророчества даръ и царство по отцѣ своемъ наслѣдовалъ, но и всего круга земнаго бысть монархъ, отъ ѲАЛМУДІСТОВЪ прелщенныи Мухаммедъ, равною съ нїми борется, въ сочїненїи фабулъ, воїною, ктоже изъ нихъ вѣнца достоїнъ есть. чїтателю отъ предложенныхъ да разсудїтъ. Мухаммедане вѣруютъ, яко Соломонъ владычество имѣлъ, надъ людми, демонами, гїганшами, [ихже они ДІВЪ называютъ] надъ звѣрми, скотами, рыбами, и несѣкомыми, и всѣхъ языки

разумѣлъ

разумѣлъ, и ссоры ихъ равно, яко и человѣческія разсуждалъ, и въ безсловесныхъ жївотныхъ, справедлївость закона божїя исполнялъ. [мнятъ бо они яко вся жївотная своїственны глаголанїя, и другъ другу намѣренїи своїхъ сообщенїя образъ имѣютъ] сказуютъ, яко между множаїшїми его, ихже, имѣяше, женами, и подложнїцами, едїна была именемъ БЕЛХЫЗЪ, прекраснѣїшая паче всѣхъ женъ, еяже ради любви, въ разныхъ странахъ многїе и разлїчные, способїемъ и дѣїствомъ гїгантовъ и демоновъ, умъ человѣческїи превосходящїе построїлъ полаты, вертограды, и грады пространнѣїшїе. И иные убо изъ камене порфѵрнаго, иные изъ крїстала, иныеже изъ чїстого злата, и сребра. Чесо ради аще кїя Ассѵрїискїхъ, Персїдскїхъ, Греческїхъ древнѣишїхъ зданїи гдѣлїбо слѣды зрятся, вся оная Соломоново дѣло быти непщуютъ. Храмъ Їерусалїмскїи, егоже Соломонъ въ 40 цѣлыхъ годовъ состроїлъ, и Навуходоносоръ [имъ ПУХТЇННАСЇРЪ нарїцаемыи] разорїлъ, Ездра же возобновїлъ, Тїтъ Веспасїанъ паки опроверглъ, Константїнъ велїкїи еще возставїлъ, [потомъ Їулїанъ *апостата разкопати повелѣлъ, таже въ послѣднїе Їустїнїанъ съ велїкїмъ иждївенїемъ возсоздалъ, иже [храмъ] и нынѣ есть, вѣруютъ тогожде Соломона, первѣїшое зданїе быти,] и баснословятъ яко труждшїхся въ дѣлѣ томъ; не человѣковъ, но демоновъ имѣяше. Во дворѣ оноя Церкве есть столпъ, изъ едїного, въ долготу шїроту и глубїну цѣлого порфїрнаго мрамора, сущаго въ вышїну 35, въ шїрїну же въ полукружїи 4 лактеи. Егоже сказуютъ прїнесена быти изъ далечаишїхъ Їндїи странъ, женою демонїссою*, и еще сущею непраздною. Иже велїкаго ради разстоянїя мѣста, егда за тягость чревоношенїя, и толь велїкаго столпа, иже аки нѣкое несносное бысть бремя, къ началу положенїя основанїи прїспѣти невозможе, предъ Соломономъ о лѣности и непослушанїи еи поношающымъ, не доношенныи плодъ изверже, и того ради столпъ тои яко нечїстыи, и къ дѣлу божїю непрїстоиныи вмѣненъ бысть, но во удївленїе зрящїхъ, повелѣлъ Соломонъ, да предъ дверми церковными поставленъ будетъ. Вѣруютъ паки, яко онъ [Соломонъ] и вѣтрамъ повелѣваше, и тѣми аки колеснїцею, сѣдя съ наложнїцею своею БЕЛХЫЗОЮ возїмыи, мїръ аки въ моментѣ обхождаше. Но сїя отъ истїннои лжи Курановои яснѣе явятся. А наїпаче отъ главы яже стола надпїсуется. Въ которои глаголетъ, яко Соломонъ собралъ велїкое воиско демоновъ, человѣковъ, звѣреи, и птїцъ: Нѣцыи же непокорївїи отлучївшеся отъ

*отступнїкъ

*дїаволу сопряженною

Соломона отступіша, иже [бѣжаще] обрѣтоша аки рѣку Мухъ, послѣдующіхъ Соломону, и рекоша, О вы мухи! внідіте въ жіліща ваша, да не сотретъ васъ Соломонъ, и воиско его; На сія нѣкая муха возсмѣяся, и мало потомъ всѣ птіцы бывше, обрѣтошася во обозѣ его; муха же оная, ни. И рече Соломонъ, что сіе можетъ быти яко мухи не віжду, казню ю, и главу ея отсѣку, или воздастъ мнѣ
отвѣтъ слово, почто толь далече отстоітъ. Явіся же муха, и рече, научіхся азъ, О царю! еже ты не вѣси. Пріхожду бо къ вамъ изъ Савіи съ истінными вѣстьми, зане обрѣтохъ жену ими обладающую, [вкрадается баснотворно въ історію царіцы Савскія, юже прішедшу відѣти славу и слышати премудрость Соломонову, Священное предаетъ пісаніе] и понудіхъ ю, и людъ ея, да не чтятъ Солнца, ніже кого иного, кромѣ бога, и протчая. И на иномъ мѣстѣ глаголетъ, яко червь извѣстілъ демонамъ что умре [которые слова отъ толковніковъ тако излагаютса] Соломонъ подпершіся жезломъ, толь внезапною и тяжкою обьятъ бысть болѣзнію, яко абіе издше; божественнымъ же чудомъ на землю не упаде. Діаволы убо служащіи ему, відяще его стояща, мняху яко спітъ, тогда родівся отъ земли червь, жезлъ, на немже опірашеся Соломонъ, подъяде, и абіе Соломонъ упалъ. Тогда прібѣгше демони, уразумѣша его уже умерша, и съ веліею радостію отступівше, оттолѣ паки человѣкомъ вредъ творіти начаша: и сія изъ множаішіхъ въ кратцѣ реченная, доволна да будутъ.

Іовъ Въ пісаніи Іовля со діаволомъ подвіга, и не преодолѣнного терпѣнія его, крѣпости же душевныя и упованія на бога, послѣдуютъ священному пісанію, [вѣруютъ бо яко и онъ былъ отъ чісла предъуставленныхъ Мухаммедановъ] случіся намъ чітати нѣкіихъ хрістіанскіхъ пісателеи, иже едіноименствомъ обманувшеся, мнятъ, яко турки на предградіи Костантінополскомъ, отъ имени ЕЮБИ ЕНСАРИ [тако они Іова называютъ] прозванномъ, гробъ Іовлевъ посѣщаютъ, и почітаютъ. обаче да не въ досаду имъ будетъ, сіе нѣсть истінно; ніколіже бо сего турки въ своіхъ рекли баснословіяхъ. [хотя нічтоже такъ похвално, и употребітельно у Мухаммедановъ, якоже вымышленіе баснеи.] Сказуютъ яко ЕЮБИ ЕНСАРИ [то есть Іовъ помощнікъ] егоже мнятъ лежати на предреченомъ мѣстѣ, былъ знамено-
прапорщікъ носецъ АМАВІИ ХАЛІФЫ, иже въ облежаніи Константінополя, непріятелскою рукою убіенъ, и отъ товаріщевъ своіхъ, на томже мѣстѣ погребенъ бысть, къ сімъ потомки пріложіша фабулу, сказуя акібы тои пророчески предъ-

реклъ

рекль, яко по трїехъ днехъ на брани убїенъ, и отъ своїхъ тамже погребенъ будетъ. Егда же прїидетъ время завоевати градъ, тогда кости его отъ муслїманъ ископаны быти имѣютъ. А кто гробъ его обрящетъ, тои одержїтъ Царьствующїи градъ, и греческую власть испровержетъ. Пїшутъ убо їсторїки турецкїе, яко гробъ сеи, султанъ Мухаммедъ вторыи, иже взялъ Константїнополь, обрѣпе, и шѣмъ провѣщанїемъ ободрени бывше воїни, крѣпкое устремленїе на стѣны сотворїли и градъ взяли. Зри пространнѣе о семъ въ нашихъ нотацїяхъ*, на їсторїю разшїренїя двора отоманского.

*бранїю взяти

*назнаменанїяхъ

По Соломонѣ вводятъ нѣкоего Фїлософа, именемъ ЛОКМАНА, иже у Мухаммеданъ между пророковъ счїсляется. Иные глаголютъ многодревнѣїша быти, поставляюще его между ГУДОМЪ И САЛІГОМЪ, которые и самаго Авраама предварїша. откуду сїе имя ЛОКМАНА фїлософа, и врача, [чудеса бо его во образѣ врачеванїя прославляютъ] взяша Мухаммедане, угадати немогу, развѣ кто рекль бы, яко отъ имени ескулапїа, нарушївше какъ имѣютъ обычаи, проїзведоша и напїсаша ЛОКМАНЪ. Протчее въ особлївои главѣ святость его и добродѣтели въ Куранѣ отъ Мухаммеда разглашаются, яко нїкаяже бысть болѣзнь, юже бы онъ не уврачевалъ. Акїбы рекли употребїтелныи оныи о бетонїкѣ стїхъ: божественная бетонїка, всякую уздравляетъ болѣзнь. Сеи множаїшыя имѣетъ сентенцїи, отъ нїхже едїну или двѣ, во правду похвалы достоїныя здѣ проїзведу: Кто могутства лишается, неимать и премудрости. Вопрошенъ бывъ, откуду, и како научїлся есть фїлософїи? Сказуютъ отвѣщавша его, яко отъ слѣпыхъ, паки; но кїимъ образомъ сїе бысть, зане, рече, слѣпые искусївъ прежде посохомъ, потомъ ногою ступаютъ, то есть, яко фїлософъ долженствуетъ паче искусство имѣти, и всякои вещи отъ практїки научатїся, неже отъ едїнои и голои теорїи*.

Локманъ

*дѣла умствованїя

ГЛАВА ТРЕТІЯ НАДЕСЯТЬ.

О АЛЕѲАНДРѢ ВЕЛІКОМЪ.

Алеѳандръ

Здѣ сѣло невѣжественно вводятъ Алеѳандра велїкаго, егоже исторїя фабулъ исполненная, десятїю превелїкїми содержїтся кнїгами, отъ которыхъ мало нѣчто, ушѣхи ради проїзнести необлѣнїмся. Алеѳандръ велїкїи двумя

у Мухам-

у Мухаммеданов называется имянами, єдінымъ убо нарі-
цаютъ его, ИСКѢНДЕРИ ЗУУЛКАРЪ НЕЇНЪ, Алєуандръ
рогатыи [вѣруютъ бо, аки бы онъ малѣишыя роги имѣлъ,
но подъ покрываломъ главы своея, дабы отъ иныхъ невїдѣны
были, сокровенны хранілъ. Ибо токовое въ тѣхъ рогахъ
таинство и сїла бѣ, да аще кто оныя увїдітъ, Алєуандръ
умрети имать, вїдѣвыиже Царство его воспрїиметъ. Ніже
лішается басня сїя своего фундамента, понеже древ-
[a]стїхо- нѣишые фабулъ изобрѣтатели, пїиты греческіе, пачеже
творцы и Історіки сказуютъ, яко олїмпїада матерь Алєуандрова,
[b]понесла зачала его отъ смѣшенїя съ Іовішемъ. Іовіша же древніе
живописцы, рогатого изображаху, откуду на нѣкоихъ Алєуандровыхъ рудолїтныхъ вещахъ, вїдѣхомъ Алєуандра съ превращенными рогами начертанна] второе имя ему есть
ИСКѢНДЕРИ РУМИ, ИБНІИ ФЕІЛІКОСЪ, то есть
Алєуандръ гречінъ и Европеанінъ, сынъ фїлїпповъ. Пророкъ
ли есть или ни, прѣніе у нихъ отомъ творітся? Обаче
премогаетъ мнѣніе тѣхъ, которые его между пророковъ
сочісляютъ, хотя ніколіже его, исповѣданіе Мухам-
меданское, какъ о другіхъ пророкахъ сказуютъ сотворша
слышано бѣ. Прочее предаютъ, яко єдіному богу, всѣхъ
творцу покланяшеся, и того єдіного знаяше, и божїимъ
вдохновеніемъ весь мїръ прошелъ и поработілъ. Въ обозѣ
Аристотель при себѣ имѣлъ Аристотеля, какъ въ фїлософїи учітеля,
такъ и въ полїтическіхъ дѣлѣхъ наставніка. Слышавъ же
Платонъ о Платонѣ [имъ ИФЛАТУНЪ] яко въ Іконіи, трудолюбное
[c]уединенное провождаетъ жітіе, восхотѣ и того прі себѣ имѣти. И тако
послалъословъ своіхъ во Іконію, просіти Платона, дабы
изволілъ Алєуандра посѣтіти, и о воспрїятомъ походѣ,
какъ бы полезнѣе и удобнѣе отправленъ быти могъ, прі-
совѣтовати. Егдаже посланные отъ Алєуандра послы, изъ
обозу своего выступілі, и къ Іконіи путь воспрїяли, абіе
узрѣли всѣ поля, долїны и горы, разными обозами и не-
исчетнымъ воінствомъ наполнены: Вопросівше убо, чіе
былобы то воіско, отвѣтъ воспрїяша, яко платоново есть
воінство. Тако послы чрезъ платоновы обозы преходяще,
таже прїидоша въ Іконію, и тамо испытующымъ имъ отъ
другіхъ, гдѣ живетъ Платонъ; указаша на предградіи
пещеру, въ неіже Платонъ уединенное провождаше жітіе.
Тѣмже приступівше ко Платону послы, поднесоша ему
дары вѣло великія, и лісты посолства своего отъ
Алєуандра посланныя вручіша. Имже онъ отвѣща, знаю,
рече, Алєуандрово намѣреніе, яко подражая ІДРІСА [то
есть

есть ЕНОХА] хощетъ пїти отъ воды жівотныя, да нїколіже умретъ, но сего нїкогдаже получїтъ, аще не будетъ имѣти въ обозѣ своемъ главнѣйшаго вожда, БЕГРАМІГІУРЪ зовомаго; [бѣ же сеи САГІБЪ КЫРАНЪ непреодолѣемои храбрости вїтязь, о немже нїжше] Паки послы вопросїша, откуду и коїмъ образомъ можетъ доволствовати толь безчїсленныя, ихже на пути вїдѣша, воевъ полки, колїкїхъ нїже Алеѫандръ имѣетъ, нїже когда кїилїбо велїкодержавнѣишїи Царь имѣяше? Платонъ отвѣща, яко все сїе воїско состоїтся подъ едїнымъ пунктомъ пера его, доволствуются же едїнымъ премудрости словомъ. Прочее аки по божїю велѣнїю, соїзволїлъ поїти ко Алеѫандру, и тако шедъ съ оными послами, прїиде къ нему. Егоже прїходяща увїдѣвъ Алеѫандръ, вопросїлъ Арїстотеля, правдївыи ли человѣкъ, и по истїннѣ ли фїлософъ есть Платонъ? емуже Арїстотель, не вся, рече, Платонъ знаетъ, премногїхъ азъ имѣю ученїковъ, которые въ наукахъ самого Платона превышаютъ, [отсюду сказуютъ проїшедшую быти протївность и вражду, между Платономъ и Арїстотелемъ] Прїступївъ же ко Алеѫандру Платонъ, во первыхъ рече ему, да не слушаетъ ученїка, отъ фїлософїи его уклонївшагося Арїстотеля, инако бо невозможетъ исполнїти намѣренїе свое: Алеѫандру вопросївшу, едали намѣренїе его, еже нїкому же отъ человѣкъ до селѣ открылъ, знаетъ? знаю, рече онъ, яко желаеши пїти отъ воды жїзни, да безсмертенъ будеши, обаче донелѣже Арїстотель службы твоя управляти будетъ, и аще не прїзовеши непреодолѣнного борца БЕГРАМІГІУРА, вѣжды яко всуе будетъ желанїе твое. Вїдѣвъ же Алеѫандръ, яко Платонъ и таїная сердца его вѣсть, обѣщалъ Арїстотеля отъ себе отслати, а его во всякомъ, и коемждо дѣлѣ слушати. Платонъ рече, нѣсть человѣка фїлософа суща, вражду и ненавїсть протїву другаго имѣти, того ради нїже азъ хощу, да Арїстотеля отслеши, но хощу Еѫперїментално* тебѣ показати, и ползу воспрїятого похода, и благополучное вожденїе къ водѣ жїзни открыти, что Арїстотель исполнїти нїкакоже можетъ, хотя въ опїнїи своеи хваліться, яко можетъ вся сїя сотворїти.

И абїе взявъ перо, напїсалъ лїстъ къ своїмъ прїтворнымъ и прївїдѣннымъ воїскамъ, да въ самои скорости поспѣшатъ прїити въ обозъ Алеѫандровъ, и тому, кудали бо поїдетъ да послѣдуютъ. Епїстолїю даде нѣкоеи птицѣ, яже тотчасъ оную отнесла къ вождамъ воїска его; другую спїстолїю даде вѣтру; иже понесе оную къ БЕГРАМІГІУРУ во Егїптѣ тогда

беграмїгїурь

* въ самомъ дѣлѣ

тогда медлящу, которои прїнявъ пїсмо Платоново, нїмало
селманїпакъ умедлїлъ, но взявъ съ собою товарыща своего СЕЛМАНІ-
ПАКА [сеи бѣ едїного лїшенъ ока, егоже самъ БЕГРАМЪ
въ борбѣ ему избоде] въ самои скорости въ обозъ Алеѯан-
дровъ прїлетѣлъ. Во вторый день Алеѯандру еще почївающу,
явїшася безчїсленные Платоновы воїнства, имже предъїдяше
БЕГРАМІГІУРЪ. Тои БЕГРАМІГІУРЪ нїкогдаже всѣдаше
на коня, но всегда пѣшо хождаше. Вїна же тому бысть сїя:
зане толїкїя бѣ тягости, яко егда хождаше, самая земля
тягости его понести не можаше, въ неїже онъ, аки въ мягчаи-
шомъ блатѣ, даже до колѣнъ углѣбаше. Возбудївся Алеѯандръ
и воиско Платоново вїдѣвъ, убояся ѕѣло, и восхїтївъ оружїе,
своїмъ [мнящи ихъ отъ непрїятелеи окруженныхъ быти]
повелѣлъ да готовы будутъ. Тогда усмѣхнулся Платонъ,
и рече: не боися Алеѯандре: сїи бо не суть непрїятели, но раби
тебѣ покорнїи, мое воїско. Того ради знати тебѣ подобаетъ,
яко пунктъ пера, едїнаго истїннаго фїлософа, болше
можетъ, неже все твое владычество. Изумѣвся на сїя
Алеѯандръ, О Платоне! рече, нынѣ познахъ, яко прему-
дрость многокрѣплшая есть, неже храбрость человѣческая,
и болше можетъ перо твое, неже мечь, и все мое воїнство.
Потомъ, дану бывшу знаку, да бы вождъ воїска БЕГРАМІ-
ГІУРЪ прїшелъ къ Царю, онъ яко обычаи имѣлъ, пѣшо,
въ шатеръ Алеѯандровъ внїде, и сотворши слово мира,
наклонїлъ не много главу, и Алеѯандра поздравїлъ, глаголя:
азъ О царю, аще не бы быхъ Платоновымъ, еже вчера
будучи во Егѵптѣ получїхъ, увѣщанъ пїсанїемъ, нїкакоже
прїшелбыхъ къ тебѣ, аще и по божїю велѣнїю, даже до воды жїво-
тныя проїти, и всю сїю вселенную, и яже внѣ мїра темноты
суть, поработїти имаши. И азъ бо Царь, и царскїи сынъ
есмь, и мню яко моглъ быхъ богу соїзволяющу, самъ
едїнъ азъ та сотворїти, яже нынѣ подъ твоїмъ правленїемъ
содѣлати имамъ; но понеже богъ тако изволїлъ, тако и да
будетъ. Надъ воїскомъ Алеѯандровымъ вождь бысть нѣкто
Демургїнди именемъ ДЕМУРГІНДИ, егоже вїдѣвъ БЕГРАМІГІУРЪ
воспросїлъ отъ Алеѯандра, да чїнъ и мѣсто Демургїндово
дастся ему, и да поставленъ будетъ вождъ надъ всѣмъ
воїнствомъ, Демургїнди рече: аще Алеѯандръ и повелїтъ
мѣсто, и честь юже мнѣ мужество, храбрость, и иные
мои добродѣтели породїша, нїколїже уступлю тебѣ, прежде
даже не искушу твою сїлу, а ты взаїмно мою искусїши.
Разгнѣвався БЕГРАМІГІУРЪ, ухватїлъ ДЕМУРГІНДІНА
съ его стальнымъ, на немже сѣдяте стуломъ, и поднесши
въ высоту

въ высоту такъ крѣпко на землю поверже, яко до самыхъ перси углубіться ему въ землю. И тако по пріговору предстоящихъ, и по Алеѯандрову изволенію, побѣдітель сбьявленъ бывъ БЕГРАМІГІУРЪ, началнікъ всему воіску устроіся. Таже Алеѯандръ руководітелствомъ БЕГРАМІГІУРОВЫМЪ проиде весь кругъ земленый даже до страны тмы; бѣ же страна та, яко 40 днеи путь. Къ сея предѣламъ прішедшу Алеѯандру, не имущу же совѣта, и како бы могъ оную темностеи страну преіти невѣдущу, нікто же возможе кіилібо въ томъ случаи совѣтъ подати: чесого вїна сія бысть, зане Алеѯандръ воспріявъ путь ко источніку воды жівыя, [юже наріцаютъ АБІГАЯТЪ] всѣхъ старцовъ* ихже съ собою имѣяше, суділ быти яко бремя непотребное, и того ради повелѣлъ, да всѣ отъідутъ въ домы своя. Нѣкіи же, юноша капітанъ сыи, имѣяи отца своего сѣло престарѣлого, и при концѣ вѣка суща, не хотяше оставіти его, но скрывъ въ едіномъ ковчезѣ, аки нѣкіи багажъ* потребныи съ собою взялъ. Нощію же егда старецъ обычаи имѣяше, изъ ковчега исходіти, и брашно съ сыномъ своімъ вкушати, слышалъ отъ него [сына своего] въ чемъ состоітся трудность, и препятіе поступку Алеѯандрова, чесо ради рече къ нему: сыне мои, мене убо скрыи, и не яви яко азъ наставіхъ тя, Алеѯандру же рцы, яко невозможетъ преити, развѣ всякіи воінъ да возметъ козла, и вжегши на рогахъ ихъ лампады, предъ собою кіиждо да женетъ, козлы бо своею си натурою управляеми, путь во тмѣ покажутъ. Наставшу дню, юноша сеи способъ Алеѯандру предложілъ. По которому учінівше, сѣло удобно многобѣдственную оную темностеи страну преідоша. Прешедши же повелѣлъ Алеѯандръ юношу оного, егоже совѣтомъ благополучное бысть имъ хожденіе, прізвати, иже прішедъ вопрошенъ былъ да истінну речетъ, кто ему сіцевыи полезныи, и счастліѣішаго окончанія совѣтъ подаде; умъ бо юношескіи толь глубокаго не можетъ проізвѣсти совѣта? Юноша исповѣдуя истінну, сказалъ, яко отъ отца своего, сѣло престарѣлаго, сего наученъ есть, тогда рече Алеѯандръ, воіскінну совѣтъ благіи, и вождь разумныи въ воіску, больше могутъ, неже оружіе и крѣпость.

Едіновременна творятъ Алеѯандру нѣкоего ГЫЗРА, которыи прѣніе творя съ Ілією о пітіи сея жівотныя воды, обманулъ Ілію, и самъ [Гызръ] отъ воды жівотныя напілся, богъ же даровалъ убо Іліи жізнь должаіщую даже до скончанія міра, но не содѣлалъ его безсмертна. Сеи ГЫЗРЪ, пріближів-

* престарѣлыхъ

* вещи домовные

* Гызръ *въ тѣжъ* лѣта бывша

пріближившуся Алеѫандру къ источніку жівотныя воды, явілся сѣдя на бѣломъ конѣ, и рече, О Алеѫандре! богъ убо позволілъ тебѣ пріити ко источніку жівотныя воды, и оную очіма твоіма відѣти, піти же отъ нея нікакоже. Сіе слышавъ, оскорбілся зѣло Алеѫандръ, и хотяше возвратітіся, но повелѣніемъ божіимъ, паки напредъ далечае поіде, да самъ узріть, и будетъ образъ, коль бѣдно есть въ мірѣ семъ, безсмертныя желанія жізни. Тѣмже егда совершілъ путь трілѣтныи, тогда пріближілся къ источніку жівотныя воды, гдѣ около кладязя множество человѣкъ лежаше, ихже сѣнь токмо, аки человѣческаго тѣла являшеся, ніже двізатіся, ни говоріти, ніже умрети можаху, такъ, что толко душа, безъ всякаго тѣлесныхъ сілъ дѣіствія [кромѣ тончаішаго и слабѣішаго дыханія] неісхождаше. Ихже відѣвъ Алеѫандръ, умілілся о состояніи ихъ, фіалъ иже бѣ воды жівотныя наполненъ, на землю поверже, и сокрушілъ глаголя: нѣсть человѣкъ созданъ отъ бога, да не умретъ: инако бо могъ бы и безъ помоществованія жівотныя воды безсмертенъ быти. И поистіннѣ блаженнѣе есть, краткое сіе жітіе благочінно препроводіти, неже таковая чрезъ долгое время дознати окаянства. Оттолѣ проіде Алеѫандръ предѣлы сего міра, иже суть горы КАФЪ, и покорілъ другои міръ, сего міра трідесять кратъ болшіи и пространнѣішіи. Тамо поработілъ народы, АДЖІУДЖЪ И МАДЖІУДЖЪ, яже куранъ отъ именъ Гогъ и Магогъ ложно проізведши, чудеснѣ о нихъ сказуетъ. [о нихъ же зри множаішая въ главѣ о знаменіяхъ міра конецъ предваряющіхъ] Умершіе Алеѫандрово мнятъ быти не извѣстно, и гробъ его даже до нынѣ несвѣдомъ. Едва не безконечныя суть у Мухаммедановъ о Алеѫандрѣ велікомъ фабулы, понеже яко рѣхомъ, дѣла его десятію содержатся кнігами, тамо чтутся бітвы, поедінки, взятія градовъ, всякіи ума образъ превосходящыя, обаче вся сія яко истінную історію прочітываютъ, и яко несумнѣнные, и жівые древніхъ вітязеи мужества, и дѣлъ пріклады, подражанія ради проізносятъ. Обычаи же имѣютъ таковыя історіи чітати въ нощехъ РАМАЗАНА вездѣ, а наіпаче въ корчмахъ, идѣже варітся и продается КОФЕ, куды наіпаче воіни сходятся, которые мнятъ отъ сіхъ фабулъ бодрственному въ себѣ возставлятіся духу, и проч:

вода жівотная

чашу

узеінъ

Іона

Сказуютъ, яко по Алеѫандрѣ насталъ нѣкто именемъ УЗЕІНЪ, откуду же сіе имя проізведено есть необрѣтаю, по УЗЕІНѢ одержалъ даръ пророчества ЮНУСЪ [Іона] отъ сгоже имени рыбу Делфіна [иже и свінія морская нарічется]

нарічется] ЮНУСЪ названа, вѣруютъ бо яко сія рыба пожре Іону, и потомъ на сушу изблева. По Іонѣ сказуютъ, яко наступилъ ШУЕІБЪ [то есть Ісаіа] по Ісаіи, УРМІА, [Іереміа] по семъ ЗЕКРІА [Захарія] по Захаріи ЯГІА, [Іоаннъ предтеча] по Іоаннѣ же ИСА МЕСІГЪ, Іисусъ Мессіа, [то есть Христосъ Спасъ міра] протчее якоже и индѣ рѣхомъ, чісло всѣхъ пророковъ, отъ Адама даже до Христа, [ибо между Христомъ, и Антіхристомъ Мухаммедомъ, утверждаютъ, яко ни единыи пророкъ пріиде] бысть 224000.

Ісаія Іереміа Захарія Іоаннъ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАДЕСЯТЬ,

О ГОСПОДѢ ІИСУСѢ МІРА СПАСІТЕЛѢ, И О МАТЕРИ ЕГО ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОИ ДѢВѢ.

ВѢруютъ Мухаммедане, яко Спасъ міра, Господь Іисусъ Христосъ, болшіи есть надъ всѣхъ Пророковъ лже-Пророка ихъ предварівшіихъ, изряднѣішіи паче всѣхъ человѣкъ, отъ духа святаго, и дѣвы МЕРІЕМЪ [Маріи] рожденныи, по подобію же Адама, и по образу всѣхъ сыновъ человѣческіихъ созданныи, обаче истыи человѣкъ, [то есть аки бы неімѣлъ другаго естества, сірѣчь божественнаго] по натурѣ убо смертныи, по благодати же божіеи, доселѣ безсмертенъ соблюденныи, на третіе Небо возвышенныи, и тамо Тедждіалова [то есть, Антіхристова] прішествія ожідати имущіи. Емуже [Антіхристу] убіену бывшу, и онъ [Христосъ] умрети имѣетъ. Въ третіиже по умертвіи Христовѣ, день, Ангелъ смерти трубою вострубитъ, и тако общее будетъ всѣхъ твареи Воскресеніе.

Іисусъ Христосъ

О зачатіи и рождествѣ Іисуса Христа, изъ священной Евангелістовъ історіи, безумнѣ украдши Куранъ, въ Главѣ, 74. [сірѣчь бога пріводя глаголюща], тако сказуетъ: МЕРІЕМЪ, УПРАВЛЯЯ СЕБЕ, НІЧТОЖЕ ЗЛОБНО, ИЛИ ПРЕСТУПНО СОДѢЛАЛА, ЧЕСО РАДИ ДУШУ [или духъ] НАШУ ВОДХНУХОМЪ ЕИ, ГЛАГОЛЫ НАШИ, И КНІГУ УТВЕРЖДАЮЩЕИ, И ВЪ ЧІСТОТѢ [или благости] ПРЕБЫВАЮЩЕИ, своіми убо добродѣтелми обрѣте у бога благо-

Преблагословенная дѣва

благодать. И когда хотѣлъ богъ ветхіи завѣтъ чрезъ Евангеліе истребіити, [индѣ глаголетъ исполніити] и ученіе Евангелское въ мірѣ ввести, послалъ къ неи Архангела Гаврііла благовѣстіити таковая: О МЕРІЕМЪ [глаголетъ курань] ВСѢХЪ ЖЕНЪ СВѢТЛѢІШАЯ, ЧІСТѢІШАЯ, И СЛАДОСТНѢІШАЯ! ТЕБѢ ПРЕВЫСОКІЯ ВѢСТИ РАДОСТЬ, СЪ СЛОВОМЪ БОЖІИМЪ, ЕМУЖЕ ИМЯ ИСА МЕСІГЪ, КОТОРЫИ ЕСТЬ ЛІЦЕ ВСѢХЪ РОДОВЪ, ВЪ СЕМЪ ВѢЦѢ И БУДУЩЕМЪ, МУЖЪ ПРЕМУДРЫИ, И ПРЕБЛАГІИ, ОТЪ МІРОВЪ ТВОРЦА ПОСЫЛАЕТСЯ. НА СІЯ Ангеловы слова, отвѣща МЕРІЕМЪ, О БОЖЕ! МУЖА АЗЪ НІЖЕ КОСНУХСЯ, КАКО УБО СЫНА ИМѢТИ БУДУ? глаголютъ ангели, богу вся, яко хощетъ содѣвающему, нічтоже бываетъ невозможно, онъ сына твоего съ божіею сілою пріходяща, кнізѣ законъ носящеи, и завѣту знанія, во всякомъ наставленіи, и евангелію научітъ. тои слѣпыхъ и нѣмыхъ исцѣлітъ, бѣсноватыхъ уздравітъ, прокаженныхъ очістітъ, и мертвыхъ способствующу создателю ожівотворітъ, яже вся отъ вѣрующіхъ въ бога [или яко божія] чудеса вмѣняются. ветхіи завѣтъ подтвердітъ, и себе съ сілою божіею прішедша являя, речетъ: боящіися бога мнѣ послѣдуіте, богъ бо мнѣ, и вамъ господь есть, емуже кланяющіися, правымъ путемъ шествуютъ. Въ кнізѣ мухаммедіе чтется, яко преблагословенная дѣва, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, пожіве лѣтъ пять, всѣхъ же жітія ея лѣтъ бѣ 54. Протчее истінну курана учащаго, яко пресвятая дѣва есть МЕРІЕМЪ сестра Моусеева и Ааронова показахомъ въ главѣ о Моусеи.

Зачатіе Христово

Рождество Христово

Исполненнымъ зачатія днемъ, родіся Христосъ [сказуетъ Мухаммеданское преданіе] подъ густымъ ваіемъ, [или яко иные толкуютъ подъ смоковніцею] и токмо изыде на свѣтъ, абіе рече къ матери, яко во чревѣ богомъ наставляемыи изучілъ кнігу Евангелія, премудрость божію, и законъ Моусеевъ, и укрѣпілъ ю, да не убоится оболгающіхъ ю супостатовъ. Потомъ услышавше старцы жідовстіи, яко дѣва МЕРІЕМЪ безъ мужа породіла сына, и мняще яко отъ грѣховъ зачала, пріведоша ю предъ судеи, обвіняющымъ ю сроднікомъ, сірѣчь яко между сынами Ізраілевыми толь беззаконныи грѣхъ сотворіла, и всему роду своему незгладімое навела безчестіе. Чесо ради судіи жестоко испыташа,

како и когда, и съ кѣмъ сїе учїнїла прелюбодѣяніе, имже ГАЗІРЕТИ МЕРІЕМЪ АНА [то есть Святая Маріа Матерь] не боязненно отвѣща, азъ рече вѣмъ воістїнну, яко сына сего Іисуса Хрїста родіхъ, обаче безъ мужескаго совокупленія, паче же безъ всякаго плотскаго и умнаго вожделѣнія, како же онъ родїся, лутче онъ знаетъ, неже я, чесо ради должни есте его вопросїти, иже аще отъ мене дѣвы матере безъ отца родїлся есть, якоже азъ рѣхъ, самъ онъ свїдѣтельство неслобїя моего, и оправданія покажетъ. Ащели же свїдѣтелства не явїтъ, тогда мене яко толїкаго грѣха повїнную судїти имате. Судїи таковая отъ дѣвы слышаще, и дерзновенію ея удївляющеся, младенца на рукахъ ея лежащаго вопросїша, кто бы былъ Отецъ его? онъ яснымъ и полнымъ гласомъ отвѣща имъ, яко матерь воправду имѣетъ Марію дѣву. но Отца нїкогоже, развѣ духа божїя, отъ негоже чрезъ Гаврїила Архангела во чрево матерне влїянна зачатся, къ тому рече себе быти пророка бога вышняго, имущїи научїти ихъ оправданія и истїнны. Сїя отъ дѣвы, и Сына ея слышавше судїи, свободну ю сотворше отпустїша, осудївше прежде по закону, да каменїемъ побїена будетъ. Сїя словеса излагаютъ толковнїки, отъ Теуту Куранова, идѣже глаголетъ, яко богъ собственно духа своего даде Хрїсту, и тои духа божїя имѣяше, отъ чрева матерня, и въ извѣстныхъ чудесахъ образъ показалъ, ГЛАГОЛАШЕ, рече, КЪ МАТЕРИ ВЪ САМОМЪ РОЖДЕСТВА СВОЕГО МОМЕНТѢ, УКРѢПЛЯЯ, И КРОВНЫМЪ, ИЛИ КРОВОПРОЛІВЦАМЪ SLѢ О МАТЕРИ МЫСЛЯЩЫМЪ, ТОГДА ОТВѢЩА ОПРАВДАЯ Ю. и въ главѣ стола, О ХРІСТѢ, глаголетъ богъ, РАЗСУЖДАИ ДУХА СВЯТАГО, ЕГОЖЕ ДАХЪ ТЕБѢ, ДА ЧРЕЗЪ НЕГО ГЛАГОЛЕШИ. паки: ВЪ ПЕЛЕНАХЪ НАУЧІХЪ ТЯ КНІЗѢ ПРЕМУДРОСТИ, ЗАКОНУ MOVCEEBУ, И EVАНГЕЛІЮ. О младенчествѣ Іисуса Хрїста, [можетъ быть изъ нѣкоїхъ неизвѣстныхъ, или ложныхъ книгъ] многая баснословятъ, яже чїтателю, не ино что, развѣ гнусность родїти могутъ, обаче отъ множаїшїхъ едїну, или другую басню, здѣ да предложімъ: бывъ иногда, сказуютъ, съ иными іудеїскїми отрочаты въ играніи, взялъ блато, изъ котораго множаїшїхъ сотворілъ ластовїцъ [которои вїдъ птїцъ прежде того въ естествѣ вещеи не бысть] и устроїлъ ихъ летати, чесо ради сія птїцы, нынѣ всегда съ людми, и въ домѣхъ обиталїще любятъ имѣти, и гнѣзда отъ блата съ велїкїмъ усердїемъ и разумомъ созїдаютъ. Нїзрїновенныи едїною отъ другїхъ

рождшїися Хрїстось абїе глаголетъ

играетъ чудесами

дѣтїцъ

дѣтищѣ изъ окна дому, ухватїлся за лучи солнечныя, яже чрезъ скважню въ домъ проницаху, и тѣми аки вервїю держїмыи, невредїмъ сохранїся, и прочая. Преїмущество между пророки, прїзволяютъ Хрїсту Господу изъ Курановыхъ словъ, гдѣ на многїхъ мѣстѣхъ преизящество его и честь славїтъ, а наїпаче въ главѣ 4. ВСѢХЪ, глаголетъ богъ, ПРОРОКОВЪ ЕДІНАГО ПАЧЕ ДРУГАГО ВОЗВЫШАЯ, НѢКІИХЪ ОТЪ НІХЪ БЕСѢДОВАТИ СО МНОЮ СОТВОРІХЪ, ХРІСТУ ЖЕ СЫНУ МАРІИНУ, ДУШУ НАШУ СВОЇСТВЕННО [аки бы рекъ соестественно] ВЛОЖШЕ, ЕМУ ЕДІНОМУ СІЛУ, ПАЧЕ ПРОТЧІХЪ ДАРОВАХОМЪ. О превосходствѣ же ученїя Евангелскаго, вводїтъ Куранъ въ главѣ 12. бога ко їудеемъ глаголюща: ХРІСТА, рече, СЫНА МАРІИНА КЪ ВАМЪ ПОСЛАХОМЪ, ЕМУЖЕ ВРУЧІХОМЪ ЕVАНГЕЛІЕ, ЕЖЕ СВѢТЪ И УТВЕРЖДЕНІЕ ЗАВѢТА, [вешхаго] И НАКАЗАНІЕ, И ПУТЬ ПРАВЫИ БОЯЩЫМСЯ БОГА, ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ ВАШЕГО ЗАКОНА ПОСЛАХОМЪ ОНОЕ. и въ главѣ 57 столѣ: ПРЕДѢЛЪ, глаголетъ, ПОЛОЖІХОМЪ СЛѢДАМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКІМЪ ЧРЕЗЪ ІИСУСА СЫНА МАРІИНА ИСТІННО ГЛАГОЛІВѢИШАГО, ЯСНО, [или явленно] И ДАХОМЪ ЕМУ ЕVАНГЕЛІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ ЕСТЬ ИСПРАВЛЕНІЕ, И ЗАКОНЪ, И ЯВСТВЕННАЯ ИСТІННА.

Власть полная

ВѢруютъ Мухаммедане, яко богъ даде Хрїсту полную власть, всякїя чудеса содѣловатй, а наїпаче мертвыхъ воскрешати: Евангелская истїнна предаетъ, яко Господь четырехъ токмо мертвецовъ воскресїлъ, Куранова же лжївость безчїсленныхъ сказуетъ, откуду въ прїсловїе у нїхъ проїзыде: АСАИ МУСА, НЕФЕСИ ИСА, то есть Моусеовъ жезлъ, а Іисусово вдохновенїе, ибо сказуютъ, яко чрезъ вдохновенїе

Афета изъ ада изводитъ.

и изсохшыя кости возставїлъ. Паче же въ книзѣ о младенчествѣ Іисусовѣ утверждается, яко Іисусъ Хрїстосъ Афета сына Ноева, изъ земли во имя Отца его [зане МЕРІЕМЪ отъ колѣна Афетова рождену быти сказуютъ] возставїлъ. Иже ожївотворенъ бывъ, возвѣстїлъ содѣланная отцемъ своїмъ Ноемъ, сирѣчь како ковчегъ сотворїлъ, потопъ всю землю наводнїлъ, и человѣковъ потопїлъ, и прочя: яже о Нои у нїхъ обносятся. Тако нынѣ о лежащемъ въ тяжкои и отчаянной болѣзни, изъ предреченнаго прїсловїя глаголютъ: НЕФЕСИ ІСАѢ МУГТАДЖЪ ДУРЪ, то есть надлежїтъ ему водхновенїе Іисуса Хрїста имѣти, да аки отъ мертвыхъ воздвїженъ будетъ.

ВѢруютъ

вѣдѣніе Хрїстово

вѣруютъ, яко Евангелїе Хрїсту аки сродное, и вѣдѣніе его соестественное ему есть, а не послѣ прїобрѣтенное бысть, якоже выше показахомъ. Книгу Евангелїя не отъ Апостолъ напїсанну, ніже самїмъ Хрїстомъ повѣданну, но съ небеси, напїсанную и преплетенную сосланну мнятъ быти. Евангелїе, которое мы нынѣ имѣемъ, и чїтаемъ хрїстїане, сказуютъ чрезъ ПОЛЕСА, [тако Святаго Павла называютъ] растлѣнно и искажено быти. Въ ономъ бо истїнномъ Евангелїи съ небеси сшедшемъ, имя Мухаммедово явственно напїсано, яко напослѣдокъ, онъ Пророкъ божїи прїити имать, предреченно бысть. Тако Куранъ въ главѣ 70, аки отъ лїца Хрїстова глаголетъ: ВѢСТНІКА ПО МНѢ ПРІИТИ ИМУЩА, ИМЕНЕМЪ МУХАММЕДА ВОЗВѢЩАЮ, ЕГОЖЕ ЛОЖНО ВОЛХВА НАРЕКУТЪ. Павелъ же, сказуютъ, на мѣстѣ идѣже бѣ напїсано Мухаммедъ, подложїлъ оное ФІРАКЛІТІСЪ, нарушеннѣ лгуще, имя Духа Святаго Параклїтосъ, утѣшїтель, егоже Господь Їисусъ обѣща отъ Отца своего Апостоломъ послати.

утѣшїтель

Обїду глаголютъ быти Хрїсту отъ хрїстїанъ, Сына божїя, и бога его исповѣдующїхъ, егда онъ самъ нїчтоже таковое о себѣ когда рече, паче же всегда, и вездѣ Сына Марїина, и сына человѣческаго быти проповѣдаше. Чесо ради въ Куранѣ въ главѣ 14 наводїтся богъ, аки бы рекъ ко Хрїсту, О ІИСУСЕ СЫНЕ МАРІИНЪ, ТЫ ЛИ УВѢЩАВАЕШИ ЛЮДЕИ, ДА ТЕБЕ ВМѢСТО БОГА, МАТЕРЬ ЖЕ ТВОЮ ВМѢСТО БОГІНИ ИМѢЮТЪ И ПОКЛАНЯЮТСЯ! Отвѣщаетъ Хрїстосъ: НЕ ДАИ БОЖЕ, ДА ЧТО ЛІБО ИНОЕ, КРОМѢ ИСТІННЫ РЕКУ, И АЩЕ КОГДА РЕКОХЪ, ТЫ ВѢСИ, ТЫ БО ЕСИ ВСѢХЪ ТАЇНАЯ СЕРДЕЦЪ ПОЗНАВАЯИ, МОЕГО СЕРДЦА СОКРОВЕННАЯ ПРОНІЦАЯИ, АЗЪ ЖЕ ТВОЕГО [сердца] НІКАКО ЖЕ; ТЫ УБО ВѢСИ МЯ, НІЧТОЖЕ ТАКОВОЕ ЧЕЛОВѢКОМЪ РЕКША, И НІЧЕСОМУЖЕ, КРОМѢ ТВОІХЪ ПОВЕЛѢНІИ, НАУЧІВША, ТО ЕСТЬ, ДА ТЯ БОГА МОЕГО И СВОЕГО ПРІЗЫВАЮТЪ, И ПОКЛАНЯЮТСЯ ТЕБѢ, ИХЖЕ ДОНЕЛІЖЕ ТЕБѢ УГОДНО БЫСТЬ, СВІДѢТЕЛЬ БѢХЪ, НЫНѢ ЖЕ, ПОВНЕГДА МЯ ОТЪ НІХЪ КЪ СЕБѢ ВОЗВЕЛЪ ЕСИ, ЕДІНЪ ТЫ ЕСИ ПОЗНАТЕЛЬ ИХЪ, ИМЖЕ АЩЕ ЗЛО ВОЗДАСИ, ТВОИ СУТЬ ЛЮДІЕ, АЩЕ ОТПУСТІШИ, ТЫ ЕСИ НЕПОСТІЖІМЫИ И ПРЕМУДРЫИ. За сію обїду отъ человѣкъ ему нанесенную, вымышляютъ, яко Господь Їисусъ, предъ общїмъ судїщемъ, отъ бога справедлївости, и отмщенія просїти имѣетъ, и исказїтелеи Евангелїя обвїнятъ,

зане

зане онъ самъ себе, нїколїже нарекъ сына божїя, но паче утверждалъ, имуща по себѣ прїити Апостола истїнны Мухаммеда, и пророковъ послѣднѣїшаго, емуже несумѣнно долженствуютъ вѣроваши. Чего аще не сотворятъ, всѣ погїбнутъ, и не должни уповаши, яко заступленїемъ его [Хрїстовымъ] возмогутъ вѣчныхъ мукъ избѣгнути.

Не бысть распятъ

Къ тому вѣруютъ, яко Хрїстосъ нїже распятъ бысть, нїже умре, что отъ своего ложнаго подлогу тако довести сїлятся. Понеже глаголютъ, создалъ богъ Хрїста, даже до прїшествїя ТЕДЖДЖІАЛИ, и даже до конца сего мїра, смерши нїкакоже подлежаща. Како Іудеи могли бы убїши человѣка, егоже богъ даже до преднапїсанного времяни, безсмертна и нетлѣнна сотворїлъ? человѣкъ бо нїколїже можетъ, уставленная отъ промысла божїя премѣнїши, нїже убїши, егоже богъ жива, и невредїма соблюсти хощетъ. Паки вѣруютъ, яко Хрїстосъ носїлъ персону* всѣхъ языковъ, что сїце толкуютъ: Моусеи убо посланъ бысть къ едїнымъ сынамъ Ізраїлевымъ, Хрїстосъ же ко всѣмъ языкомъ, а Мухаммедъ хотя обще ко всему мїру, но наипаче къ роду своему, то есть Арапскому, и того ради сказуютъ, яко ветхїи завѣтъ, напїсанъ бысть языкомъ Еврейскїмъ, Куранъ Арапскїмъ, Евангелїе же многїми и разными языки, а особлїво ЮНАНИ, то есть Іонїческїмъ или Еллїнскїмъ. Еще вѣруютъ, яко всѣ человѣцы, прежде прїшествїя Мухаммедова, и проповѣди Курановои, Хрїсту, яко Пророку божїю, и Евангелїю, яко слову божїю вѣровавшїи, и исповѣданїе вѣры ЛА ИЛЛАГИ, И ЛЛАЛЛАГЪ И САРУГУЛЛАГЪ то есть, нѣсть богъ кромѣ бога, и Іисусъ духъ его есть, сотворшїи спасены суть. А иже отъ Павла, искаженнымъ Евангелїемъ прелстїшася, тѣ погїбнутъ, и Хрїстосъ въ послѣднемъ судѣ подъ свое знамя не прїиметъ ихъ, паче же предъ богомъ и предъ Ангелы, и предъ всѣмъ пророческїмъ лїкомъ, всячески отвержется, яко не знаетъ ихъ. Обаче прочїихъ 12 Апостоловъ, спасенныхъ быши вѣруютъ. Древнїхъ монаховъ, Імператоровъ всѣхъ, а наїпаче Констанпїна велїкаго, Іустїнїана зїждїтеля храма Святыя Софїи, [о немъ же пространнѣе зри въ главѣ о Свяпѣи Софїи] за Святыхъ такожде имѣютъ, Святаго Георгїя, Дїмїтрїя, Нїколая, и Святаго Фоку, иже у Добруджїнскїхъ токмо Турковъ празднуется. [о немже зри въ послѣдствующїхъ] О Хрїстовѣ съ плотїю, юже отъ МЕРІЕМЪ прїялъ, на небо возшествїи, изъ Курана главы 11: тако баснословятъ. Егда, глаголютъ, Іудеи взяша Хрїста, и ко главнѣишему ихъ судїи прїведоша,

[о Каїафѣ

* лїце

Посланъ во вся языки

Исповѣданїе вѣры хрїстїанскїя изъ Курана

[о Каїафѣ бо, или Пїлатѣ, нїкоеже у нїхъ воспомїнаніе] по изреченїю судеискому осужденъ бысть на смерть. Хрїстосъ убо вопросїлъ бога: что есть благоволеніе его, хощетъ ли да отъ враговъ его [божїихъ] и невѣрныхъ Іудеевъ, толь безчестнои преданъ будетъ смерти, или да свобожденъ отъ нїхъ будетъ. богъ же чрезъ Гаврїила отвѣщалъ Хрїсту, яко онъ создалъ его во образъ всѣхъ человѣкъ, того ради долженъ есть преобразїтїся въ лїце и подобїе косголїбо восхощетъ отъ тѣхъ, иже на смерть его осудїша. И тако Хрїстосъ премѣнїлъ лїце свое во образъ главнѣишаго судїи, а судеиское лїце во образъ свои. Егоже Іудее мняще Хрїста быти, связаша, бїша, и разлїчными томленїями, и муками оскорбїша, таже ко Кресту прїгвоздїша; Судїи же тому бѣдному плачущуся, и себе нїже Іисуса быти, нїже Пророка нарекша, нїже когда что таково помыслївша утверждающу, Іудее ругающеся рекоша, се самъ исповѣдуетъ, яко лжївецъ, и вымыслїтель словъ бяше. И сїя бысть вїна, еюже народъ увѣщася, Хрїсту оттолѣ не вѣровати, но въ своеи суперстїціи и невѣрствѣ упорно пребывати. Хрїстосъ же тако подъ онымъ вїдомъ непознанныи, божїею сїлою подѣятъ, и на третїе Небо вознесенъ бысть, гдѣ прїшествїя ТЕДЖДЖІАЛИ, и въ послѣднемъ судѣ воспрїятїя отмщенїя на Іудеи, и на невѣрныи Ізраїлскїи людъ, ожїдати имѣетъ. Иныя множаїшая разуму и истїннѣ, нїкакоже прїлїчествующая, о Господѣ Іисусѣ Хрїстѣ, и его чудесахъ, обносятся у нїхъ, а наїпаче въ кнїзѣ юже называютъ о младенчествѣ Хрїстовѣ, ихже аще сотую часть изчїслїти хотѣли быхомъ, далече превзошли бы предвзятїе наше, того ради малыми сїми удоволствовавшеся, къ послѣдующымъ да поступаемъ.

Каїафа имѣсто Хрїста распятъ

Хрїстово на Небо вознесенїе

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О СВЯТЫХЪ ХРІСТІАНСКІХЪ.

Во первыхъ Святаго, и пророка быти вѣруютъ ЯГЫЯ БІНЗЕКРІЕ, то есть Іоанна сына Захарїина, о немже Куранъ въ главѣ 30 глаголетъ, яко БОГЪ ВДОХНУЛЪ ДУШУ СВОЮ ВО ЧРЕВО МАТЕРИ ЕГО, И СЫНА ЕЯ ЯВНОЕ ЧЮДО СОТВОРІЛЪ. Отъ мощеи Святаго Іоанна хранїтся и нынѣ въ сокровїщахъ Султанскїхъ правая рука

Святыи Предтеча

отъ локтя даже до перстъ, на неїже устроено есть запястїе златое, и бїсеры драгїми украшенное, на которомъ напїсано ХІРЪ ТУ АГІУ ІОАННУ ТУ ПРОДРОМУ, то есть, рука святаго Іоанна Предотечи. Мухаммедъ вторыи, иже взялъ Царь градъ, другїхъ святыхъ множаїшыя мощи въ море вовреши повелѣлъ, едїну сїю Святаго Іоанна руку хранїти восхотѣлъ, и бїблїотеку полатную, яже и до нынѣ ѕѣло пространна есть. Не много прежде нашїхъ лѣтъ, грекъ нѣкїи, султана Мухаммеда четвертаго златоковачь, введенъ бывъ во внутреннюю сокровїщную полату, для устроенїя, на нѣкую потребу, дражаїшїхъ камнеи, утверждалъ что вїдѣлъ святаго Іоанна руку, и сїе надпїсанїе якоже выше рѣхомъ прочїталъ, что вѣроятно прїзнаемъ быти, зане и въ патрїаршескїхъ ˘архївахъ˘ запїсано есть, яко у хрїстїанскїхъ Імператоровъ, прежде взятїя града, въ мѣсто неоцѣненнаго сокровїща, бысть рука правая, святаго Іоанна предотечи.

˘Пїсмохранїлїщахъ˘

Апостоли

О чїслѣ Апостоловъ и ученїковъ Господа Спаса, [ихже ГАВАРІУНЪ называютъ] яко быша 12, и они согласуютъ, и тѣмїже именами ихъ нарїцаютъ. Сказуютъ же, яко по вознесенїи Іисусъ Хрїстовомъ на небо, чрезъ нїхъ во всю вселенную проповѣдано бысть Еѵангелїе, и многїя языки въ истїнную праведную, и просвѣщающую Еѵангелскую вѣру обращены быша. И истїнное оное, еже на небеси напїсано бѣ Еѵангелїе, нерастлѣнное и неїскаженное чїташа, и содержаша, сїрѣчь дондеже отъ ПОЛЕСА [тако святаго Павла называютъ] не бѣ нарушенно. О Апостолѣхъ Господнїхъ лжесловїтъ Куранъ, въ главѣ о Авраамѣ, яко они засвїдѣтельствовали, и предъ Хрїстомъ рекли себе и муслїмановъ быти, и равно Мухаммедовыхъ, яко и его быти апостоловъ. О святомже Евангелїи, аки бы отъ божественнаго Павла растлѣнно, и ложно содѣланно было. Тако баснословятъ, ПОЛЕСЪ глаголютъ, прїшедъ въ вѣру Еѵангелскую, и по вознесенїи Хрїстовомъ на Небо, купно съ протчїми ученїками Еѵангелское ученїе языкомъ, и Іудеемъ проповѣдуяи, нѣкогда отъ своїхъ, ихже собралъ бяше ученїковъ, вопрошенъ бысть; по Хрїстѣ сынѣ Марїинѣ инои Пророкъ прїидетъ ли, или ни? Павелъ же отвѣща, нїкакоже. Паки имъ повторївшымъ, что убо разумѣется имя Мухаммедъ, еже въ Еѵангелїи чтется, и отъ другїхъ ученїковъ хрїстовыхъ, тако въ Еѵангелїи напїсанное проповѣдуется, сїрѣчь яко предрече Хрїстосъ, имуща по себѣ прїити иного Пророка, иже научїтъ истїнны? [здѣ

Св: Павелъ

украдаютъ

украдаютъ словеса Хрїстова у Іоанна, идѣже обѣщаетъ послати Духа Святаго] Павелъ не могъ чтолїбо имъ отвѣщати, и того ради нарушїлъ Евангелїе, и на мѣстѣ, гдѣ было напїсано Мухаммедъ, подложїлъ ФІРАКЛІТІСЪ, то есть ПАРАКЛІТОНЪ, утѣшїтеля. Къ тому блядословятъ, яко Павелъ прїложїлъ Іисуса Сына МЕРІЕМЪ, быти Сына божїя. Чесо ради вѣруютъ Мухаммедане, яко истїнныи и чїстыи Евангелскаго ученїя сенсъ* въ Куранѣ ихъ весь содержїтся, а яже въ Евангелїяхъ чтутся, въ Куранѣ же не обрѣтаются, оная вся суть подметная, и прїбавки Павловы. О смерти Святаго Павла не мнѣе нечестївую, яко и ложную вымыслїли фабулу. Сказуютъ бо, аки бы Павелъ обѣщалъ ученїкамъ своїмъ, яко нїколїже умретъ, но по подобїю Хрїстову жївыи на третїе Небо взыдетъ; [вїдятся сїя украдена быти изъ посланїя Святаго Павла ко Евреемъ, идѣже сказуетъ, восхїщенна себе быти даже до третїяго Небесе] и тамо со Хрїстомъ пребывати имѣетъ. Таже мїмошедшу времени, вїдя Павелъ, яко неможетъ сего сотворїти, древенъ уже сыи, и престарѣлыи въ лѣтѣхъ, да покажетъ себе истїнну имъ предрекша, таинымъ образомъ повелѣлъ прїуготовїти велїкїи сосудъ скуделныи, въ немже бы весь могъ вмѣстїтїся, таже въ сокровеннѣишемъ храмїны своея мѣстѣ, сосудъ оныи весь вкопалъ въ землю, и сребромъ живымъ* по самые краи наполнїлъ. Потомъ сїмъ тако устроеннымъ, созвалъ ученїковъ своїхъ, имъ яко настоїтъ уже время взыдїя его на небо, открылъ, и повелѣлъ да всѣ въ молїтвахъ и бдѣнїяхъ, чрезъ цѣлыя 40 днеи пребудутъ, и нїкто отъ нїхъ да дерзнетъ внїти въ клѣть, въ неїже онъ заключїти себе имѣяше, но токмо изъ внѣ да стрегутъ, по премѣнамъ въ нощи и во дни бодрствующе, да не како по возшествїи его на небо, возмнятъ яко бы нѣкїимъ образомъ укрылся, или таїно убѣже, и на иное преселїлся мѣсто. Тако убо ученїкомъ его стрегущымъ, и чрезъ 40 днеи якоже повелѣно имъ бѣ, въ клѣть его [Павлову] внїти не дерзающымъ, Павелъ въ сосудъ оныи меркурїемъ наполненныи внїде, и самъ себе погрузїлъ, и утопїлъ. Меркурїи же [прїводятъ] отъ своея си натуры имѣя сїлу вся пронїцати, снѣдати, и вонїчтожати, во время оныхъ 40 днеи, всю плоть и кости его тако растопїлъ, яко нїчтоже отъ мощеи плоти его въ сосудъ ономъ потомъ явїся. Ученїцы же хїтрости и лести невѣдуще, яко Павелъ меркурїемъ въ сокровенномъ ономъ и темномъ мѣстѣ снѣденъ бысть, вѣроваша на небо его пренесенна бывша, и славу о его на третїе небо возшествїи,

*разумъ

×меркурїемъ ілї ртутью×

въ удобовѣрный народъ пустіша. И тако по томъ растлѣнное отъ него оное ученікамъ его преданное Евангеліе, яко истінное и пріродное [отвержену другому] пріято бысть. Обаче мнози суть у Мухаммедановъ простаки, которые вѣруютъ, яко истінное оное и нерастлѣнное Евангеліе у Хрістіанскіхъ Патріарховъ и до нынѣ обрѣтается, но да неявлено будетъ напісанное въ немъ имя Мухаммедово, прілѣжно утаеваютъ, и токмо своімъ преемнікамъ*, подъ жестокою и страшною клятвою, при часѣ смерти оное предаютъ. И сія убо суть яже о Павлѣ верховномъ Апостоловъ, и орастлѣнномъ отъ него Евангеліи блядословятъ.

*наслѣдніками

За Святаго имѣютъ и Святаго Ніколая, егоже САРІ-САЛТЫКЪ БАБА наріцаютъ, Святаго Георгія [имъ ГЕДІРЛЕСЪ] 23 Апрѣля, и Святаго Дімітрія [по ихъ Кассімъ] 26 Октоврія по Греческому Календарю содержаще, почітаютъ. Есть же въ народѣ Турецкомъ день Святаго Георгія знакъ, или назначеніе воспріятія воінскаго похода, выпущенія коней въ луга, выступленія съ зімніхъ квартеръ, и протч: въ указахъ Султанскіхъ, имѣже походъ, противъ непріятеля объявляется. Сей день назначатіся обыче, вонъже всѣ воіска въ уреченномъ мѣстѣ собіратіся и сходіятіся долженствуютъ. Святый Дімітріи глаголется по ихъ КАССІМЪ [егоже знаменованіе имени, на Арапскомъ языкѣ являетъ раздѣлітеля] день его, есть день или предѣлъ совершівшагося уже похода, раздѣленія зімовыхъ квартеръ, и поставленія коней въ стоіла, и распущеніе воіска. Ибо назнаменанну бывшу отъ судіи воісковова, Святаго Дімітрія дню, всѣ воіни, и нехотящу военачалніку, могутъ, нікоемуже послѣдующу наказанію, обозъ оставіть, о чемъ множаішая речемъ въ главѣ о воінскомъ ихъ обученіи.

Святыи Ніколаи

Святыи Георгіи

Святыи Дімітріи

Святыи Фока

Святыи Фока празднуется во правду, обаче не отъ всѣхъ но токмо отъ Добруджіанскіхъ Мухаммедановъ [есть ДОБРУДЖІА древняя Мусіа, нізаішая страна между Дунаемъ, черным моремъ, и горами ГЕМИ реченными включенная] почтоже сеи Святыи отъ Варваровъ оныхъ почітается, зане сладостно есть слышати, якоже отъ нихъ пріяхомъ, сказати не облѣнімся. Понеже оныя страны жітели Мухаммедане въ селѣхъ своіхъ работнікова болшую часть имѣютъ Хрістіанъ, Сербовъ и Мултянъ, оные по уставу Церковному обычаи имѣютъ договоръ творіть съ господами своіми, да бы въ недѣлныя дни и въ иныя праздніки, къ работѣ ихъ не понуждали. Нѣкогда же въ праздничныи Святаго Фоки день [иже празднуется Іуля 22] работнікамъ нѣкоего пребога-

пребогатаго Мухаммеданїна, не хотящымъ итти на дѣло, и глаголющымъ празднїкъ быти Святаго Фоки, у Дунаискїхъ хрїстїанъ, простолюдїновъ надъ нївами первоначалнїка*; поганїнъ оныи имъ и Святому ихъ купно поругався, и поносївъ, понудїлъ ихъ въ тои день возїти съ поля жїтные снопы. Работнїки убо бїенїемъ понуждены бывше, впрягоша скоты, и на поля ѣхавше, наполнїша жїтомъ возы. Бывшымъ же имъ возвращающымся на половїнѣ дороги, восташа сїлные и бурные вѣтры, блїстанїя и громы страшныя, имже отвсюду жестоко дышущымъ, яко отъ не дознаннои вїны, всѣ возы запалїшася, волы же и кони горячестїю огня гонїми, разсыпашася бѣгающе по полямъ, жїтомъ преїсполненнымъ, откуду сотворїлся превелїкїи и страшныи пожаръ. Огнь свїрѣпствоваше на нївы, вѣтръ же на огнь толїко, яко въ едїномъ моментѣ пространнѣишая, и далече простїрающыяся страны оныя поля, въ Вавилонскую пещь превратїша. Мухаммедане таковыи нечаянныи вредъ° пострадавше, всѣ восташа, и отъ чего пожаръ оныи начало× воспрїялъ, и кто бысть вїна того [мняху бо яко отъ непрїятелскїя руки сїе прїключїся] прилѣжно взыскующе, работнїкамъ жестоко грозяху, да правду скажутъ? Они бѣдные за страхъ, случаи оныи по правдѣ изъявїша, и утвердїша, яко вощще иныя вїны взыскуютъ, понеже у нїхъ за подлїнно, и неложно содержїтся, яко Святыи Фока [егоже празднїкъ презрѣлъ господїнъ ихъ, и тому поругался] прїчїна есть и содѣлатель сего вреда, ибо у ихъ хрїстїанъ многажды дознанно есть, яко елїкожды кто церковную заповѣдь преступївъ, въ празднїкъ Святаго Фоки, хотя малое нѣкое домовное, самъ или работнїки его содѣлали дѣло, таковыи преступнїкъ, нїколїже могъ избыти пожарнои бѣды, и велїкїя утраты. И тако Турки отъ своїхъ работнїковъ увѣщанны бывше, отъ того времене празднїкъ Святаго Фоки, благочестно хранїти, и праздновати начаша. и нынѣ за долготу времени, толїко утвердїся у самыхъ несмысленныхъ варваровъ [оныя бо страны жїпели, суть глубочаїшаго варварства] онаго празднества употребленїе, яко обычаи имѣютъ прилѣжно вопрошати хрїстїанскїхъ священнїковъ, сїрѣчь когда будетъ празднїкъ Святаго Фоки, да не како въ невѣденїи не давъ Свяпому должнаго почтенїя, на гнѣвъ его, и ко отмщенїю подвїгнули бы; Сїце простота человѣческая, толїко благополучна есть къ добру, колїко нещастлїва ко злу, отъ чего безчїсленныя потомъ возрасли суперстїцїи, которымъ болше вѣра емлется, неже Евангельскїмъ или Апостольскїмъ словесамъ.

*Президента

°убытокъ

×прїчїну

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЪ

О СКОНЧАНІИ МІРА.

Офусїческомъ и Θеологїческомъ сея вселенныя Cvстематѣ, рекохомъ уже въ главѣ о созданіи мїровъ, sдѣ же чїнъ самыи вїдїтся требовати, да изъ ихже Мухаммеданскои опїніи, яже о скончанїи мїра, и разоренїи сея махїны, у нїхъ обносятся, и несумѣнно вѣруется тако быти, нѣчто покажемъ:

Послѣднїи сего мїра день, называютъ рузъ магшеръ, а просто кыаметъ гюни, то есть день погїбели, или день послѣднѣишїи, вселенную же сїю огнемъ сгорѣти имущую, съ нашїми вѣруютъ. Тогда бо, глаголютъ, богъ повелїтъ Ангеламъ опредѣленнымъ носїти Солнце, и снѣгъ на него метати, да блїжае къ земли прїнесутъ оное, и снѣгъ метати да престанутъ, и тако отъ жара солнечнаго, вся въ моментѣ, даже до пупа земли, егоже въ седмомъ земли днѣ быти сказуютъ, огнемъ воскурятся, и сгорятъ. Годъ же, день и часъ, едїному токмо богу извѣстенъ есть, Обаче утверждаютъ, яко сїя, яже предложїти имѣемъ знаменїя, мїра конецъ предварїти долженствуютъ:

Пророчество о взятїи рїма любопытныхъ

Во первыхъ неможетъ, глаголютъ, быти конецъ мїра, аще не первѣе Муслїманы рїмъ [егоже они обще кызылъ елма, то есть красное яблоко называютъ] возмутъ, и 12 лѣтъ владѣти имъ будутъ. Курїозныхъ ради прїложу sдѣ провѣщанїе нѣкое, еже отъ древняго преданїя у нїхъ не менше вѣрїтся, яко и славїтся, падїшагумузъ гѣлюръ, кяфїрунъ мемлекѣтїнъ, алюръ, кызылъ елмаїи алубъ кабзъ еїлеръ, ѣди иладакъ гяурунъ кылыджи чїкмазсегѣрекъ, онїки иладакъ онларунъ беглїгы идеръ. кую япаръ, багъ ди кѣръ, багче багларъ. огли, кызы олуръ, онїки илденъсонгра, хырыстїанунъ кылыджи чїкаръ, олъ турки гѣрісїне тюскюре, яже слово въ слово преложенная, сїце разумѣются: нашъ їмператоръ прїидетъ, невѣрныхъ страну возметъ, яблоко красное [то есть рїмъ] завоюетъ, и одержїтъ 7 лѣтъ, [или въ седмое лѣто] мечь невѣрныи изъ ноженъ не извлечется, 12 лѣтъ обладаютъ ими, [сїрѣчь Муслїманы хрїстїанами] кладязи отверзутъ, насадятъ вїнограды, вертограды свяжутъ [то есть въ созрѣнїе прїведутъ]

сыновъ

сыновъ и дщери породятъ. По двanадесяти же лѣтѣхъ, хрїстїанскїи мечь изыдетъ [изъ ноженъ своїхъ] и Турчїна вспять прогонитъ. За сїлу лжеїсповѣданїя сего, народъ къ фабуламъ склонныи и удобовѣрныи твердо вѣруетъ, яко Отманское государство, не имать упасти, развѣ при концѣ мїра. Отъ чего:

Второе, толковнїки Курана, и сїцевыхъ провѣщанїи, по общему излагаютъ согласїю, яко при концѣ мїра не токмо Отманское государство [еже не иныя ради вїны, болшое надъ всѣхъ, сїлнѣйшее и благополучнѣйшее мнїтся быти, развѣ что обладаетъ Меккою, Медїною, Іерусалїмомъ, и Дамаскомъ, зане сїя четыри мѣста, и грады за Святыя имѣются:] но и протчые всѣ Мухаммеданскїе области порабощены имѣютъ быти, и вонїчтожїтїся оружїемъ и сїлою народа Сѣвернаго, егоже они нарїцаютъ БЕНІАСФЕРЪ. Которое слово въ Арапскомъ языкѣ двоистенное имѣетъ знаменованїе, БЕНЪ убо знаменуетъ сыны, АСФЕРЪ же, аще въ множественномъ чїслѣ возмется, знаменуетъ походы, полки, воїнства. Паки АСФЕРЪ аще въ единственномъ чїслѣ возмется, знаменуетъ желтыи, или рыжїи. Отъ котораго имени, обычаи имѣютъ называти народъ СІКАЛАБЪ, то есть Славенскїи, сынами похода, воїнства, и полковъ, или сынами народа рыжаго, или желтаго. Чесо ради нѣсть въ Туркахъ и едва не во всѣхъ Мухаммеданѣхъ ученои или простакъ, иже бы по сему своїхъ предковъ древнему преданїю, не утверждалъ и невѣрілъ, яко Государство Отманское, купно же и вся область Мухаммеданская отъ народа желтого, или рыжаго порабощїтїся, и опровергнутїся имѣетъ. Того ради, аще и многажды отъ нѣмецкїхъ Імператоровъ Турки поражены и побѣжденны суть, обаче нїкакоже отчаяваются самыи рїмъ взяти, и яко по томъ не чрезъ инаго каковаго народа Хрїстїанскаго, токмо чрезъ рыжаго, [егоже нѣцыи отъ нїхъ россїскїи, или Московскїи народъ быти толкуютъ] отъ самаго рїма, даже до Дамаска прогнаны могутъ быти. Егда же Хрїстїанское оружїе въ Дамаскъ достїгнетъ, тогда и конецъ мїра быти глаголютъ.

Аджїуджъ Маджїуджъ

Третїе изъ баснотворнои о Алеѯандрѣ Велїкомъ Македонскомъ Історїи, прїстрояютъ, яко въ оное время бысть нѣкїи маловозрастныи* народъ, емуже имя АДЖЮДЖЪ МАДЖЮДЖЪ [которое названїе, во правду отъ Гогъ и Магогъ, въ Святомъ пїсанїи реченныхъ взято, и изъ истїннаго пророчества, въ лжепророчество Кураново обращено.] И сказываютъ, что сего народа человѣцы, толь малаго возраста

*карлы

°былїю суть, яко едїныи воїнъ ихъ, къ древцу° васїлковому, коня прївязати, и на ономъ все свое оружїе, и одежды своя повѣсїти, и подъ сѣнїю его такъ спати имѣетъ, аки бы нашего возраста человѣкъ, спалъ подъ долголѣтнымъ, и густѣїшїмъ яворомъ: подобно аще когда обрѣтаютъ сандалїя× наши, глаголютъ: яко ѕѣло пространную обрѣли себѣ гостїннїцу.° Сеи прїтворныи народъ за предѣлами сего мїра, въ другомъ мїрѣ, паче сего пространнѣїшемъ жївущїи, многїе и жестокїе воїны съ Алеѯандромъ Велїкїмъ имѣлъ, и не хотя его допустїти къ водѣ жївотнои, на пути тяжкїя и разлїчныя препятїя нанесе, таже оружїемъ Алеѯандровымъ пораженныи и побѣжденныи, за горами КАФЪ вселїлся, егоже Алеѯандръ создавъ, въ округъ горы мѣдную стѣну, отъ сообщества съ сїмъ населеннымъ мїромъ [егоже Арапы РУБІМЕСКЮНЪ нарїцаютъ:] отлучїлъ, и нападенїе ихъ, которые прежде ѕѣло часто творяху; пресѣкъ. И повелѣнїемъ божїимъ народъ оныи даже до скончанїя мїра, за оною [юже СЕДДИ ИСКѢНДЕРЪ то есть оплотомъ° Алеѯандровымъ нарїцаютъ] мѣдною стѣною пребывати имать. О егоже усїлованїи, и тщанїи сотворїти паки на сеи мїръ нападенїе, иную много лучшую буесловятъ фабулу. Сказуютъ бо, по внегда Алеѯандръ АДЖЮ ДЖІЕВЪ И МАДЖЮДЖІЕВЪ народъ, стѣною оною мѣдною заключїлъ, оныи не усыпными трудами сїлїтся, во еже бы разрушївъ стѣну, паки на жїтелеи мїра сего, нападенїе сотворїти. Но понеже орудїи× желѣзныхъ, къ дѣлу своему угодныхъ, и неїмѣютъ, и здѣлать неумѣютъ; того ради отъ перваго часа нощи, даже до зари утреннїя, всѣ вкупѣ языками своїми стѣну лїжутъ. И тако блїзъ свїтанїя въ толїкую тонкость прїводятъ, яко не остатїся еи толстѣїшои развѣ протївъ луковыя кожїцы°, что вїдя они, и надѣющеся уже изыти, всѣ велїкїмъ восклїцаютъ гласомъ, и глаголютъ: се нынѣ изыдохомъ. На сїе оныхъ реченїе, богъ паки стѣну оную мѣдную цѣлу творїтъ, и въ первую толстоту прїводїтъ. Тако по вся нощи стѣну лїжуще, богу же протївно оную возобновляющу, неусыпными и суетными томятъ себе трудами. Егда же восхощетъ богъ конецъ сотворїти мїру сему, карлы оные [глаголютъ] вручатъ себе воли божїеи и рекутъ: се богу изволївшу изыдемъ. И тако имъ отъ бога попустїтся тогда, да всю стѣну пролїжутъ и разорятъ. И сотворше то, по подобїю саранчи нападутъ на весь кругъ земныи, и такъ людеи, яко и протчая жївотная яко траву снѣдятъ и потребятъ, кромѣ едїныхъ Муслїмановъ. Мнятъ бо

°квартеру

×обуви или башмаки

°оградою Стѣна Алеѯандрова

×снастеи

°пера или лїста

яко

яко ихъ надзвычаїно богъ отъ лютости оныхъ соблюдетъ, и то имѣетъ быти по божїю строенїю, да вѣрныхъ своїхъ чрезъ надходящаго ТЕДЖДЖІАЛИ [то есть Антїмухаммеда] тѵранство искусїтъ, твердо ли въ своеи вѣрности пребудутъ? О чемъ сїцевая сказуютъ.

Четвертое яко ТЕДЖДЖІАЛЪ имѣетъ быть ѕлѣїшїи паче всѣхъ человѣкъ, ихже солнце вїдѣ и нечестївѣишїи, богу же и пророку, то есть Мухаммеду чрезъ вся, и во всѣхъ протївнѣишїи. Учїти будетъ да превратно чїтаютъ Курана, то есть протївословнымъ и протївнымъ образомъ, сїрѣчь, идѣже чтется во имя божїе, да чїтаютъ не во имя не божїе; идѣже богъ мїровъ, да чтутъ не богъ мїровъ, идѣже богъ мїлосердыи, да чтутъ богъ не мїлосердыи, и протч: Утверждаютъ яко онъ первѣе въ Дамаскѣ явїтїся имѣетъ, оттуду же во Іерусалїмъ, въ Медїну, и въ Мекку съ велїкою гордостїю, и кїченїемъ прїидетъ, и дїаволскїми хїтростьми, и волхвованїями, неслыханные и ужасные покажетъ дївы[о], и себе проповѣсть вселенныя Господа и обладателя. Всю же сїлу чарованїя, и волхвованїя его, сказуютъ быти во власахъ Ословыхъ, на негоже по подобїю бурака Мухаммедова всядетъ отъ всякаго бо власа Осла его, аки отъ сладчаїшаго мусїкїискаго Інструмента, согласныи и сладостныи гласъ изыдетъ. И изъ толь многїхъ паче же безчїсленныхъ власовъ, безчїсленныя согласїя и пѣсни, ко услажденїю и прївлеченїю слушающїхъ ушесъ проїзведутся. Человѣцы же въ вѣрѣ немощнїи, слышавше оныя пѣсни, такъ обезумятся, и сладости ради пѣнїя, аки отъ ума отступятъ, яко оттолѣ невозмогутъ отъ него отлучїтїся, или отступїти, но всего чувствованїя и разума лїшенны, въ любовь его уловлятїся, и всюду послѣдствовати тому будутъ. Паки всѣ оные, иже поклонятся тому, яко богу всѣхъ твареи, заповѣдемъ же и повелѣнїямъ его повїнутся, возъїмѣютъ вся мїрская благополучїя и богатства, и чрезъ три лѣта [ибо толїкоежъ чїсло лѣтъ, и обладанїю его быти глаголютъ] все имъ обїлно будетъ, что лїбо во умѣ своемъ помыслятъ, и не обузданною возжелаютъ похотїю. А иже оному вѣровати не будутъ, нїже согласїя Мусїскїи его восхотятъ слушати, уши свои бумашками заткнути имѣютъ, которые [бумашки] Ангели тогда дадутъ имъ, [сего ради Мухаммедане, гдѣ лїбо хартїицу или бумагу на улїцѣ, или на иномъ нечїстомъ мѣстѣ поверженну обрѣтаютъ, подъемлютъ ю, и въ нѣкоеи храмїнныхъ[х] стѣнъ скважнѣ полагати обычаи имѣютъ, да аще во дни ихъ случїтся прїити ТЕДЖДЖІАЛУ, имѣти будутъ

Теджїалъ

[о] Чудеса

[х] домовныхъ

будутъ Ангели, отъ куду возмутъ хартіицы, ащеліже во время иныхъ сіе случітся, аки помощъ своімъ братіямъ, и едіновѣрнымъ имуще подати, сія пріуготовляютъ бумашки] Муслімманамъ; глаголютъ: иго ТЕДЖДЖІАЛА отвергающымъ, несносное будетъ нещастіе, бѣдности же и окаянства привнідутъ нестерпімыя. И между протчіми, сія имъ аки особлівая казнь будетъ, яко чеголібо рукою прікоснутся, оное абіе въ злато превратітся, чесо ради хлѣбъ къ вкушенію вода къ пітію, древо къ сожженію имъ не обрящется, вся бо въ злато обращающаяся, родятъ имъ сухоту, и гладъ внутрняя ихъ снѣдающіи. И сіцевымъ злата изобіліемъ, протчіхъ же вещеи краінімъ оскудѣніемъ, всѣ вѣрные божіи къ послѣднему и бѣднѣішему пріведутся дыханію, обаче непопустітъ богъ умрепи имъ, или весма погібнути, [зане сімъ образомъ хощетъ богъ искусіти своіхъ, и непогубіти вѣрныхъ] но чрезъ имущаго наступіти МЕГДІИЗЕМАНЪ [о немже зри мало нижше] и воспріяти всю область Муслімманскую, всѣ вѣрные въ первое благополучія состояніе, паки пріведены будутъ. Протчее ТЕДЖДЖІАЛЪ на челѣхъ подражателеи своіхъ, вообразітъ горящімъ желѣзомъ яко печать, напісаніе имени своего, да тѣмъ возмогутъ отъ протчіхъ разпознанны быти. Исполнівшымся же ТЕДЖДЖІАЛОВА обладанія тремъ лѣтомъ, пошлется глаголютъ, отъ бога царь нѣкіи, емуже имя МЕГДИ [или сложнѣ МЕГДІИЗЕМАНЪ, то есть дары, благодать, и благодѣяніе временамъ пріносящіи] тои будетъ человѣкъ праведнѣішіи, всѣми добродѣтелми, и совершенствомъ вѣры украшенныи, аще и не пророкъ, но дѣлами и чудесы не неравныи пророкамъ: Сеи всѣхъ Антіімухаммедовыхъ послѣдователеи, сірѣчь ихже печатію того назнаменанныхъ обрящетъ, не малою поразітъ пагубою, и многіхъ отъ нихъ убіетъ. Оставшіхся же Мухаммедановъ, въ вѣрѣ и законѣ Курановомъ утвердітъ, и все вещеи состояніе въ покои и въ тішіну пріведетъ. Обаче не абіе ТЕДЖДЖІАЛУ конецъ будетъ, но исполненнымъ бывшымъ и МЕГДІЕВЫМЪ тремъ [или яко иніи толкуютъ тридесятімъ] лѣтомъ, Іисусъ Христосъ съ небесъ снідетъ, въ крѣпости десніцы, и въ побѣдоносномъ оружіи. И совокупівъ сілу свою съ полками МЕГДІЕВЫМИ, первѣе самого ТЕДЖДЖІАЛА, таже подражателеи его всѣхъ на смерть побіетъ, и весь земленыи кругъ, отъ смрада толь нечестівыхъ человѣковъ очістітъ. Протчее пораженнымъ тако и убіеннымъ бывшымъ Антіімухаммеданомъ, баснословятъ, яко и Христосъ сладкую и тіхую возъимѣетъ смерть. Сію толь страшілівщную,

Мегди

о смерти

о смерти Хрїстовои ложь, изъ Теуту Куранова разшїряютъ, иже въ главѣ 28, тако глаголетъ БОГЪ [аки бы Хрїстосъ самъ о себѣ глаголалъ] МЕНЕ МУЖА НЕТРУДНАГО, НО SLA НЕІМУЩА СОЗДАЛЪ, И НА МНѢ ЕСТЬ СПАСЕНІЕ БОЖІЕ, ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА МОЕГО И СМЕРТИ, ОТЪ НЕЯЖЕ ЖІВЪ ПАКИ ПРІИДУ, и сїя убо знаменїя суть, яже Мухаммеданомъ снятся, и конецъ мїра предваріти имущая отъ нїхъ вѣруются. О самомъ же мїра, и всея твари скончанїи, и о смерти всѣхъ жівущїхъ, тако сказуютъ: По третїемъ глаголютъ, послѣ смерти Хрїстовои дни, Ангелъ смерти ИСРАІЛЪ вострубітъ великою трубою, [трубу же оную сказуютъ быти, длїною 500 лѣтъ пути равняющуюся] обаче не страшно но сладко, зане на гласъ тои едїни Ангели, Муслїманы, [а не и невѣрные] и вся прочая жівотная умрети имутъ. И то сотворено будетъ по божію строенію, да не како вѣрные съ прочїми невѣрными огнемъ возгорѣібыся, богъ бо хощетъ надъ едїными невѣрными, махїну мїра разорїти. И того ради, да бы вѣрные таковаго послѣдняго не пострадали, и недознали окаянства, ихъ прежде всѣхъ, тїхїмъ, и сладкїмъ гласомъ трубнымъ, отъ смертныя сея жізни, пренести уставїлъ. о нїхже Куранъ: ВЪ СЛУЖБѢ, глаголетъ: БОЖІЕИ УБІЕННЫХЪ, НІКТОЖЕ ДА НЕПЩУЕТЪ МЕРТВЫХЪ БЫТИ, И НА ПУТЕХЪ БОЖІИХЪ УМІРАЮЩІХЪ, НІКАКОЖЕ ПОДОБАЕТЪ НАРЕЩИ МЕРТВЫМИ. и въ главѣ 48 глаголетъ: ВО ПЕРВЫХЪ УБО НА ГЛАСЪ ТРУБНЫИ, ВСЯ СМЕРТИ ПОДВЕРГУТСЯ. А яко праведнїи, нїкоеяже ощутятъ тягости, или туги смерти, и долгаго времени, тоїже Куранъ въ главѣ 55 глаголетъ: ПРІСТУПЯТЪ [сїрѣчь такъ отъ вѣка, яко и недавно умершїи] ВСѢ, АКИ НІЧТОЖЕ МЕДЛІВШЕ, НІЖЕ БОЛѢЕ ПРЕІДЕ ВРЕМЕНИ, НЕЖЕ ЯКО ДНЕ ЧАСЪ ЕДІНЪ. Тѣмже погребеннымъ бывшымъ всѣмъ Ангеламъ, и Мухаммеданамъ, Ангелъ смерти второе возгласітъ въ трубу, сѣло страшно и ужасно, на егоже гласъ Солнце непорядочнымъ двїженїемъ [отъ Ангелъ бо носящїхъ, и управляющїхъ е, тогда оставлено будетъ] отъ высоты на нїжняя спустїтся [растопївъ первѣе луну звѣзды и вся круги небесныя] и вся, пресѣлною горячестїю своею, въ моментѣ сожжетъ. Отъ сего убо вселенныя пожара, прахъ огнїстыи упадетъ на главы невѣрныхъ, и дїаволовъ, ихже вселютѣіше пожретъ, и въ пепелъ обратїтъ, и аки въ малѣішыя песка части сотретъ ихъ. Скончавшымся же и сїмъ, повелїтъ богъ да Ангелъ смерти, самъ убїетъ себе,

скончанїе мїра

сторѣнїе мїра

вѢруютъ бо яко нічтоже созданное есть, еже єдіною пітія смертнаго, кромѣ самого бога, не вкусітъ. И тако умершу Ангелу смерти ИСРАІЛУ, абіе послѣдовати имѣетъ общее воскресеніе, егоже начало сіце имущее быти сказуютъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ.

О ОБЩЕМЪ ВСѢХЪ ВОСКРЕСЕНІИ И ПОСЛѢДНЕМЪ СУДѢ.

Воскресеніе

СКазуютъ, яко первѣе возставітъ богъ въ жівотъ Ангела смерти, иже по повелѣнію божію взявъ тую́жде трубу, долготою 500 лѣтъ пути равняющуюся, и стоя во Іерусалімѣ вострубітъ, на еяже гласъ Ангели, дїаволы, ДЖІНЫ, и душы человѣческія абіе воскреснутъ: яже [душы] излетающе соберутся къ костемъ своімъ, и плоти своя возставятъ, и тако востанутъ вси человѣцы отъ адама даже до послѣднѣішаго человѣка. Совершенные убо, [то есть добраго жітія человѣцы] явятся въ возрастѣ Адамовомъ, и въ образѣ Хрістовомъ, въ томъ же одѣяніи, въ которомъ и погребены быша [того ради въ бранѣхъ съ непрітелми, мертвыхъ омывати Мухаммедане обычая не имѣютъ, но въ тѣхъ его, ихже на себѣ имѣяше одеждахъ, егда умре, погребаютъ, да кровь, юже любве ради божія, и ради умноженія вѣры, излілъ въ лїцѣ его явітся] просіяютъ яко солнце, луна, и звѣзды: Отъ грѣшніковъ же кіиждо имѣти будетъ грѣхи своя напісанны на челѣ своемъ, яже возмогутъ отъ всѣхъ прочітаны быти, и бремена беззаконіи, не токмо дѣломъ но и въ помышленіи содѣланныхъ, на хребтѣ носіти имутъ. Паки тѣжъ грѣшніцы и всѣ въ злѣ жізнь препроводівшіи человѣцы, велію лїцъ различность, и странное безобразіе имѣти будутъ. Ибо тѣ, которые неправедными нападками иныхъ озлобіша, имѣти будутъ главы свіныя. Прелестніки, лжівцы, и богохулніки, имѣти будутъ толстыя языки, и толь страшно надменныя, яко не возмогутъ втягнути оныя въ уста своя и укрыти. Імператоры, Цари, Князи, и протчіе властітели, много надъ протчіхъ вознесутся, и по подобію горъ, паче иныхъ велїцы явятся, да отъ всѣхъ равно зрімы будутъ. Мучітелеи бо и неправедныхъ и лакомыхъ, лїца будутъ чернѣишыя и безобразнѣишыя,

Описаніе праведныхъ

*утѣсненіями *смірїша

и того

и того ради паче иныхъ предъ богомъ смятутся, горделївые же и высокоумные, будутъ менши всѣхъ, и отъ всѣхъ поперутся ногами, и смїрятся; Гордымъ бо самъ богъ непрїятель и супостатъ есть. Таже всѣ народы разлучїтъ богъ на 70 чїновъ, или сонмовъ, зане толїкоежъ чїсло племенъ человѣческїхъ быти вѣруютъ. И сотворїтъ, да всѣ предъ судїщемъ справедлївости божїя, по ряду едїнъ сонмъ за другїмъ явятся. Нїже потребно будетъ на ономъ судѣ божїемъ свїдѣтелеи, понеже всѣ члены тѣлесные, коегождо дѣла показывати будутъ, и обвїняти имутъ господїна своего о всякомъ, аще и малѣишемъ чрезъ нїхъ, и чрезъ скверныя своя помыслы содѣланномъ грѣсѣ: хотя въ самое дѣло и непроїзвели своя похоти, и ѕлая желанїя. Мїхаїлъ же Архангелъ, держати будетъ мѣрїло правосудїя божїя, имже вѣсїтїся имутъ души, гдѣ грѣшнїцы тяжки, праведнїцы же легки покажутся. Тогда явїтся Моѵсеи, Хрїстосъ, и Мухаммедъ, и кїиждо ихъ подыметъ свое знамя, подъ которыми праведные по ихъ кнїгамъ, и законамъ покровїтелство возъимѣютъ. Простертымъ убо бывшымъ онымъ знаменамъ, повелїтъ богъ солнцу, да прїблїжїтся къ лїцу земли, высотою отстоящи отнея на 10 лактеи, и 70000 кратъ теплѣїшыя и жарчаїшыя да испустїтъ лучи. Чесому бывшу, праведныя Їудеи, подъ сѣнь знамене Моѵсеева, праведные же Хрїстїане, подъ сѣнь знаменїя Хрїстова, а праведные Мухаммедане, подъ сѣнь знамене Мухаммедова прїбѣгнутъ, и тако покровенни, въ прохладѣ отъ паленїя солнечнаго невредны пребудутъ. Грѣшнїцы же и невѣрнїи въ моментѣ тысяща тысящъ кратъ сгорятъ, и тысяща тысящъ кратъ, паки цѣлы будутъ. Тогда хрїстїане ко Хрїсту, Їудее же къ Моѵсею, восклїцающе, и плачуще рекутъ, на васъ надѣющеся, и вамъ вѣровавше, се уже осуждаемся, и гнѣвъ божїи страждемъ нестерпїмыи. Їисусъ же Хрїстосъ, и Моѵсеи, начнутъ поносїти имъ глаголя: лжете нечестївѣишїи лжївцы. Ибо аще бы Пентатевхъ и Еѵангелїе не растлїли бысте, и истїнныя кнїгъ заповѣди, во лжу словесъ вашїхъ не преложїли бысте, позналїбы убо, и уразумѣли изъ оныхъ, яко послѣднѣїшїи пророкъ прїити имать Мухаммедъ, и чрезъ того научїлїбыся слову божїю, цѣлому, чїстому, и каковое потомъ въ Куранѣ напїсася. Сїя бо вамъ мы непрестанно прорїцахомъ, и учїхомъ, выже непокорїви бывше, кнїги божїя исказїсте, ложны сотворїсте, пророковъ божїихъ убїсте, и божїимъ заповѣдемъ не послушни явїстеся, и се нынѣ того ради по праведному изреченїю божїю, воздается вамъ по дѣломъ вашїмъ. Тѣмже

безмѣнъ
важїтїся
защїщенїе

не за нашу,

не за нашу, но за вашего злобства, и невѣрствія вінность, праведно казнїми есте. Рцыте ми? скажетъ Хрїстосъ, гдѣ напїсано было во Евангелїи, и когда азъ рекохъ о мнѣ, яко сынъ божїи есмь, и мати моя Марїа, богїня есть? Се богъ таїная сердецъ вѣдыи, и вся сокровенная разумѣяи, вѣсть, аще что таковое азъ рѣхъ когда, Сїя изрекши, и имъ поносївъ, правосудїя и отмщенїя отъ бога воспросїтъ Хрїстосъ, и сїмъ наїпаче гнѣвъ божїи на нїхъ возбудїтъ. Тако совершївшуся суду человѣческому, вострубїтъ паки Ангелъ смерти, и воскреснутъ звѣри, скоты, птїцы, рыбы, и вся жївотная, и правосудїю божїю предстанутъ, да и ихъ обїдамъ отъ бога премудрѣїшаго и праведнѣїшаго сотворена будетъ справедлївость и отмщенїе. Осудїтъ убо богъ Волка, почто снѣде Овцу, Ястреба, почто растерзалъ Голубя, Осудїтъ Делфїна, почто поглотїлъ малѣїшую рыбїцу? Также и о прочїихъ. И тако богъ всѣмъ довлесотворїтъ, хїщная и пожїрающая жївотна по своеи премудрости накажетъ, и по преступленїямъ ихъ, казньми и муками обложїтъ, дондеже всякому, что его праведное было воздастся. Таже востанутъ скоты, Волы, Ослы, Мески, Кони, и прочїе иго носящїе, и человѣкомъ непрестанно служащїе жївотные, кождо отъ своего си господїна воздаянїя, и что праведное ихъ есть просяще, сїрѣчь, почто паче сїлы его въ путь итти понудїлъ, почто оскудѣвшїмъ уже въ немъ сїламъ [какъ случается почтовымъ конямъ] толь много бїчемъ, и жезломъ бїлъ его, почто тяжчаїшое паче неже прїстоїно, бремя наложїлъ на него, почто впадшаго въ блато не изьялъ его, почто безъ подковъ понудїлъ его итти въ путь каменїстои, и стропотнои, даже копыто его разсѣдеся, и хромати начатъ? почто поврежденнои бывшеи Волу выи*, прежде даже не исцѣлѣ отъ раны, паки въ ярмо впряглъ его? почто ни малои части млека въ сосцахъ Коровїихъ, Овчїихъ, Козїныхъ, Верблюжьихъ, и прочч: для кормленїя своїхъ имъ дѣтїщеи, оставїша. И иная сїмъ подобная, за яже вся, богъ неїзслѣдїмою премудростїю, и правдою своею праведнѣїше осудїтъ, и немїлосердїе таковыхъ господъ, адскїми казнїтъ муками, глаголя: дахъ вамъ скоты для употребленїя въ нуждахъ вашїхъ, а не да мучїте ихъ, суть бо и оныя, мое созданїе, равно яко и вы. Должны бысте мнѣ за показанныя вамъ полезности° благодарїти, а о нїхъ за исправленїе службы, и яже понесоша, упѣсненїя попеченїе имѣти, кормїти, и разсудїтелно съ нїми поступати, и прочая. Сїмъ по еліку возможно мїнувшымъ, тѣлесныя

Скоты обвїняютъ Господь

*шѣи

Немїлостївые осуждаются

°выгоды

плѣсныя части, то есть уды востануть на господъ своихъ, и возжалятся предъ богомъ праведнѣишимъ, почто господинъ ихъ слѣ употребилъ, понуждая къ лукавымъ, и заповѣданнымъ дѣяниямъ, а не ко благимъ и позволеннымъ. Обвинитъ убо глава, почто небрилъ ея по вся Пятки, и не связывалъ когда болѣла. Обвинитъ умъ, почто понудилъ его помышляти неподобающая, и богу мерзская, обвинитъ око, почто понудилъ его похотно взирати на запрещенная, и почто по вся утренния часы, не намазалъ его Алавастромъ* или сурмою, [яже есть нѣкiи составъ отъ праховъ рѣснiцы и брови черны творящiи,] егда боляше, или старости ради зрiтелная сiла его ослабѣла. Обвинятъ уши, почто ихъ отверзе къ слышанiю лжи, а на словеса истiнны то есть Курана, оныя затыкаше. Обвинитъ языкъ, почто убѣдилъ его клеветати, лжу глаголати, нечiстая вкушати, и протч: Обвинятъ ноздри, почто услаждашеся въ благовонныхъ, и презiраше простая, и почто обоняше фумiамъ Хрiстiанскiи, и потъ персеи, и плѣла чуждыя жены. Обвинятъ зубы, почто понудилъ ихъ жвати, и снѣдати не подобающая, и обилнѣишая паче, неже ко утоленiю алчбы, уготованныя брашны. Обвинятъ устнѣ, почто употребилъ ихъ къ цѣлованiю чуждыя жены. Обвинятъ руки, почто отверзе ковчегъ*, чуланъ, и домъ чуждыи, и украде, также и ко иныхъ грѣховъ содѣланiю, яко орудiя употребляль оныхъ, не ко взысканiю пищи отъ праведнаго пота, и труда, но къ неподобающымъ и ненавiстнымъ дѣламъ устрояль ихъ. Обвинятъ ноги, почто съ разбоiниками хождаше, отъ пути же благихъ дѣлъ отвращаше ихъ, и въ церковь ходити косны* ихъ творяше, и протч: Обвинятъ ногти, почто не обрѣзывалъ ихъ, и не очищалъ, и аще когда обрѣзывалъ, почто на землю, аки бы къ плу его непрiналежали, повергаше, а не въ нѣдрѣ* своемъ, яко Мухаммеданскiи законъ повелѣваетъ, скрываше оныя. Не умолчатъ же и сокровеннѣишiе обоего пола уды, паче же возрыдаютъ женскiя, почто мужъ чуждыя жены, или подложницы услаждашеся болше, неже ея обниманiями. Воскричатъ и мужескiя, почто во время естественнаго ихъ сверженiя, женскiя уды совокупленiе имѣютъ съ ними отрекошася. Обвинятъ всѣ купно, почто господiе ихъ не законнаго ради точiю чадотворенiя, но для исполненiя естественныя похоти своея беззаконно, и не по естеству слѣ употребляли ихъ. Тако обвинитъ стомахъ, почто паче неже елiко подобаше пищи лишилъ его. Паки: почто паче мѣры наполнилъ его. Сице и о протчихъ вещехъ безконечныя вымышляютъ

уды обвиняютъ плоть

*очнымъ врачевствомъ

*сундукъ

*нескоры

*пазухѣ

фабулы, вложенія ради въ сердца человѣческая страха божія, и правды его. Сімъ всѣмъ тако совершівшымся, и богу комуждо по дѣломъ воздавшу, и судівшу, жівотная вся абіе умрутъ и въ прахъ [отъ негоже и плоти и души ихъ взяты быша:] обратятся, кромѣ троіхъ, сірѣчь бурака Мухаммедова, Верблюда, и коша его. О которыхъ жівотныхъ вѣруютъ Муслїманы, яко Мухаммеда ради, вѣчно наслѣдятъ раіскія утѣхи, равно яко и прочіе Муслїманы, о ніхъ же пространнѣе зри въ главѣ о раю. Мнімже яко неподобаетъ, къ инымъ преіти, прежде даже въ крацѣ непокажемъ sдѣ непостоянство Кураново, и сумнітелное о Воскресеніи всѣхъ душъ, паче же лжівѣішее извѣстіе. Онъ бо въ главѣ 18, яко не всѣ мертвыхъ души, но нѣкіе токмо воскреснути имѣютъ, сіми изъявляетъ словесы: УМІРАЮЩЫМЪ, глаголетъ: НѢКІИМЪ ВЪ ЧАСЪ СМЕРТИ, НѢКІИМЖЕ ВЪ ЧАСЪ УСПЕНІЯ, БОГЪ ДУШЫ ИЗЪЕМЛЕТЪ. паки: НѢКІИМЪ ВОЗДАСТЪ ДУШУ ВЪ ЧАСЪ ПРЕДЗНАМЕНАННЫИ, НѢКІИМЖЕ НІКОЛІЖЕ, ВСЯ ТВОРЯ ПО ВОЛИ СВОЕИ, ЧТО МУДРЫМЪ УДІВІТЕЛНО ЕСТЬ. Толковніки Курановы раздѣляютъ между смертію и успеніемъ. Смерть убо прічітаютъ инымъ, успеніемъ же, своімъ: НѢКІИМЪ ВОЗДАСТЪ ДУШУ ВЪ ЧАСЪ ПРЕДЗНАМЕНАННЫИ: разумѣютъ быти оныя души Мухаммеданскія, яже въ радости раіскія предъуставлены суть [вѣруютъ же яко всѣ Муслїманы по времени отъ Адскіхъ мукъ избавятся] да и плоти съ нїми купно, оного благополучія и блаженства прічастны будутъ. НѢКІИМЪ ЖЕ НІКОЛІЖЕ: мнятъ яко сіе глаголется о душахъ всѣхъ невѣрныхъ, и то въ двоякомъ разумѣ: въ Первомъ, яко невѣрныхъ мертвыхъ воскресеніе, недостоіно есть воскресенія имени, но смерти вѣчныя, то есть безконечныя казни. Въ которомъ разумѣніи вїдятся согласоваши нашымъ Θеологамъ. Во Второмъ, суть иже мнятъ, яко всѣ невѣрные по подобію жівотенъ безсловесныхъ, по общемъ ономъ судѣ въ прахъ земныи обратятся, и сімъ образомъ [можетъ быть] что божія мілость и мілосердіе избавіш ихъ отъ Ада. Но сіе послѣднее мнѣніе, аще и не весма отмещется, обаче утверждаютъ, яко первѣішее мнѣніе подобаетъ содержати и вѣроваши.

жівотная паки умірают

кураново непостоянство о воскресеніи душъ

ГЛАВА ОСМАЯ НАДЕСЯТЬ.

О ИСТЯЗАНІИ ГРѢШНІКОВЪ ВѢРНЫХЪ.

ПОвнегда разлучатся вѣрные, то есть Муслїманы отъ невѣрныхъ, и раздѣлятся въ 73 роды, тогда повелїтъ богъ [яко они баснословятъ] искусїти тягость всѣхъ грѣховъ, яже кїиждо въ сеи жїзни содѣлалъ, не токмо дѣломъ оныя совершївъ, но аще и умомъ токмо помыслїлъ. Ибо, хотя едїныя ради вѣры Мухаммеданскїя рая наслѣднїцы сотворїшася, обаче за беззаконїя, и доволныя преступленїя, въ огненной рѣцѣ, АРАФЪ [о неїже нїжше] зовомои казнены и очїщены быти имѣютъ [въ семъ членѣ Мухаммедане съ Каѳолїками* о ихъ Пургаторїи* сѣло согласуютъ] и тако отъ всякаго грѣха, и порока преступленїя тамо очїстївшеся, таже во время едїнои премудрости и справедлївости божественнои свѣдомое, въ вѣчныя радости раїскїя, равно съ протчїми праведными преселятся.

*Римлянами
*чїстїлїща

Образъ же онаго искушенїя сїцевыи быти вымышляютъ: предъ враты, глаголютъ раїскїми, есть ровъ сѣло шїрокїи, и глубокїи, чрезъ него же огненная оная течетъ рѣка, на рѣцѣ тои мостъ есть, егоже СІРАТЪ [то есть правды] нарїцаютъ, въ долготу убо 500 лѣтъ пути равняющїися, [таковыя бо шїроты и ровъ оныи быти буесловятъ] толь же узкїи, яко шїроту власа человѣческаго не превышати ему, и много острѣишїи паче остроты брїтовныя, и далече слїзчаишїи паче льда. По сему убо мосту прїнуждены будутъ преїти ко вратамъ раїскимъ вси человѣцы. Иже егда приступятъ къ первому моста концу, абїе Ангели прїведутъ имъ Верблюдовъ, на которыхъ всѣдше должаишїи путь оныи совершїти долженствуютъ; Верблюды же суть овны оные ихже кїиждо въ житїи своемъ егда въ Мекку путешествоваше, КУРБАНЪ то есть въ жертву прїнесе, и на горѣ, сеи рѣцѣ соименнои АРАФЪ, богу пожре. Но аще которые изъ нїхъ имѣли толїкїи достатокъ, яко могли посѣтїти Мекку, обаче пренебрегли сотворїти путь оныи, таковыи лїшены будутъ Верблюдовъ, имїже бы везены были. И повелїтся имъ да пѣши оныи 500 лѣтъ путь сотворятъ; а иже въ житїи своемъ Мекку посѣтїша, и елїкожды кто КУРБАНЪ [то есть жертву] прїнесе, толїкоежъ чїсло и Верблюдовъ скорѣишихъ имѣти будетъ. Ихже на пути премѣняя, аще

мостъ Сїратъ

верблюды Курбанъ

не отяготітъ его бремя грѣховъ, аки во мгновеніи ока ко вратамъ раіскимъ преідетъ. Котораго же грѣховъ хотя лѣгчаішее бремя обременітъ Верблюда, тои отъ высочаішаго онаго моста СІРАТЪ, въ текущіи АРАФЪ бѣднѣ упадетъ, и въ огни тоя казни постраждетъ, дондеже отъ всякія грѣха скверны очістітся. По совершеніи же очіщенія, на томже мѣстѣ откуду упалъ бѣ, Верблюдъ на мостъ взыдетъ, и оттолѣ безопасно и безбѣдно ко вратамъ раіскімъ преідетъ. Како же въ раи вніти, и его наслѣдствовати имутъ, речемъ въ особливои главѣ о раю, а нынѣ о самомъ АРАФѢ яснѣе предложімъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ НАДЕСЯТЬ

О АРАФѢ.

Что есть Арафъ.

АРАФЪ или Мухаммеданское чістіліще, есть [якоже рѣхомъ] огненная рѣка блізъ рая текущая, въ нюже впадающіи Муслїманы, за всякои, аще и легчаішіи, или дѣломъ, или помышленіемъ учіненнои грѣхъ, нестерпімыми муками по пропорціи беззаконіи мучітіся будутъ.

*мѣрѣ

опісаніе его

Горячесть огня АРАФОВА глаголютъ быти седміюдесятъ тысящь степенми, паче огня нашего сілнѣішую, и яко сеи есть первыи степень горячести, по смотренію теплоты огня Адскаго. Времени колїко будетъ, въ неже грѣшніцы въ АРАФѢ мучітіся имутъ, хотя не опредѣляютъ, обаче отъ образа и чіну мукъ и казнеи, окончателно и опредѣленно быти разумѣютъ. Глаголютъ бо: аще кто хотя едіною, отъ пяти въ день опредѣленныхъ къ моленію временъ, едіно токмо опустітъ, и въ подобающее время молітвъ не совершітъ, за оныи часа того квадрантъ* 70000. лѣтъ въ пургаторіи, и въ огненнои онои рѣцѣ омыватіся долженствуетъ.

*четверть

Образъ очіщенія.

Образъ же очіщенія опісуютъ тако: понужденъ глаголютъ, будетъ грѣшнікъ оныи оставленныя въ жізни исполніти молітвы, положенъ бывъ на пещи мѣднои, лютѣ горящои, иже егда возложітъ на пещъ ноги, абіе по подобію свінца растаютъ. Растаявшымъ же ногамъ, пріложітъ колѣна, и та такожде растопятся, тако руки, глава, и все тѣло по внегда лютою оною горячестію спалено, и истреблено будетъ. По скончаніи едінаго РЕККЯТЪ [есть же РЕККЯТЪ

едіно

сдїно на землю преклоненїе, и отъ земли восклоненїе, о которомъ яснѣе зри въ главѣ о НАМАЗѢ] паки все тѣло цѣло будетъ, и паки ко учїненїю другїихъ молїтвъ отъ Ангелъ понужденъ будетъ. И тако послѣдовательно, за сдїно якоже рѣхомъ молїтвъ пренебреженїе, 70000 лѣтъ очїщенїя требъ ему будетъ. Подобно и за прочыя смертныя и простїтелныя грѣхи, праведнымъ судомъ божїимъ, по пропорцїи грѣховъ сравненнымъ казнїми будутъ. И тако скончавшымся грѣхомъ ихъ, и очїстївшымся душамъ, всѣ Мухаммедане, и иже хотя сдїножды исповѣданїе Мухаммеданскїя релїгїи сотворїша, по томъ изыдутъ ИЗЪ АРАФА, и яко Солнце, и Луна сїяюще, въ раи съ великою въ себѣ, и Ангелъ радостїю и торжествомъ преселятся. Всѣ, глаголютъ, изыдутъ кромѣ едїнаго. Ктоже тои есть между Мухаммеданами, иже вѣчно имѣетъ пребыти въ АРАФѢ, у ихъ еглїфыкыгъ [то есть Ѳеологовъ] двоякая есть опїнїя: нѣцыи бо подъ Муслїманскїмъ именемъ, и Мухаммеданскїмъ исповѣданїемъ, вѣчно казнїма быти мнятъ ЕБУДЖЕГЛА дядю Мухаммедова, [о которомъ множаїшая въ предреченныхъ изъявїшася] и яко онъ единъ отверженъ есть отъ мїлосердїя божїя. И хотя богъ яко всемогущїи, аще бы хотѣлъ, могъ бы всѣхъ невѣрныхъ изъ Ада въ раи превести, ЕБУДЖЕГЛЪ ЖЕ занепрїязнь, юже творїлъ, и лести ихже въ пагубу Мухаммедову устроевалъ, и отъ сея общїя божїя благостыни и мїлосердїя изключенъ быти имѣетъ? Инїи же полкуютъ яко Мухаммедъ за родъ свои готовъ есть просїти бога, да сдїнъ онъ за все, всѣхъ грѣшнїковъ грѣхи, вѣчныя постраждетъ казни, токмо они отъ мукъ Адскїхъ вѣчныхъ свободны да будутъ. Обаче сїю опїнїю, [которая сѣло жестока вїдїтся] иныя инымъ устрояютъ образомъ, и глаголютъ, яко Мухаммедъ любве ради и сожалѣнїя о народѣ своемъ, [здѣ вїдятся варвары украдати слова Святаго Павла, яже къ рїмляномъ въ главѣ 9. стїхъ 3. пїшетъ] невїнна и не влобїва себе сущи, за грѣхи ихъ самоволно на вѣчныя предастъ муки: богъ же не имать казнїти его, но его ради конецъ казнемъ сотворїтъ всѣмъ, которые или по правдѣ, или въ шуткѣ, или по неволѣ, или какїмъ лїбо образомъ, хотя едїною во всеи жїзни своеи, исповѣданїе, Мухаммеданскїя вѣры сотворїли. Но да не возмнѣлося бы кому яко справедлївостъ божїя оскудѣла отъ своего предложенїя, за всѣхъ едїнаго ЕБУДЖЕГЛА [якоже и выше речеся] на вѣчныя осудїтъ мученїя, и на него едїнаго всю свою божественную яростъ излїяти имать. Чесо ради за таковыя Мухаммедовы

Конецъ Арафа.

ходатаїства, и за некончаемое мїлосердїе божїе, и сего несумнятся рещи, аще нѣкїи хрїстїанїнъ или жїдовїнъ, или каковыи лїбо ГЯУРЪ, то есть невѣрныи, и аѳеїстъ аще и не съ такїмъ еже вѣровати намѣренїемъ, но ради обученїя пїсменъ ихъ, чїтая или пїша, изречетъ исповѣданїе вѣры, толїко оное имѣетъ сїлы, яко вѣчнымъ казнемъ Адскїмъ потомъ преодолѣетъ. И человѣкъ тои, аще и ѕѣло нечїстыи, нечестївыи, и всѣхъ добрыхъ дѣлъ лїшенъ есть, по времени отъ божїя мїлосердїя прощенїе испросїти, и раїскїя вѣчныя радости получїти имѣетъ. Утверждаютъ же сїю опїнїю изъ Куранова Теѵту, идѣже сїце Мухаммедъ глаголетъ: егда повелѣлъ онъ сїе вѣры исповѣданїе всѣмъ проповѣдати, и чрезъ сїе едїно всѣхъ грѣховъ обѣщалъ отпущенїе, прїиде къ нему нѣкто имянемъ ЕВОРДИ вопрошая его, АЩЕ СІЕ ИСТІННО ЕСТЬ? ОТВѢЩА ОНЪ ТАКЪ ВО ПРАВДУ, И ПРІЛОЖІЛЪ, АЩЕ БУДЕТЪ И ВІНО ПІТИ, АЩЕ И УБІВСТВА СОТВОРІТЪ, АЩЕ И НОЗДРИ АБІДОНДЫ ИСТОРЖЕТЪ. Къ тому утверждаютъ, аще кто въ сеи жїзни прочте, или напїсалъ Мухаммеданское исповѣданїе, тожде въ другои жїзни возможетъ чїтати, хотя въ иныхъ заповѣдехъ и невѣренъ пребудетъ. Чесо ради егда грѣшнїцы изъ АРАФА изыдутъ, и мостъ СІРАТЪ прешедше, прїблїжатся ко вратомъ раїскїмъ, повелѣно имъ будетъ отъ Ангелъ водящїхъ ихъ, да пїсмена [ими же на вратѣхъ раїскїхъ образъ исповѣданїя надпїсуется:] прочїтаютъ. Тогда аще которые грѣхи, огнемъ АРАФА совершенно очїщены суть, прочетшымъ имъ первѣе исповѣданїя вѣры пїсмена, абїе отверзутся врата, и свободно въ раи внїдутъ. Ащели же нѣчто оставшееся отъ грѣховъ имѣти будутъ, не возмогутъ прочїтати исповѣданїя онаго, того ради паки въ АРАФЪ да совершеннѣе очїстятся отъ грѣхъ своїхъ, отшлются. И тако нѣколїко кратъ искусятся, дондеже изрядно очїстївшеся, пїсмена исповѣданїя прочїтати возмогутъ.

безбожнїкъ

И радости раїскїя достоїни показавшеся, равно съ протчїми прїчастнїки быти обьявятся.

О сїхъ иная нѣкая зри нїжше въ главѣ о раю.

ГЛАВА

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

О АДѢ.

КУранъ укравши изъ Евангелія реченіе геенны, АДЪ ДЖЕГЕНІЕМЪ нарицаетъ, егоже по подобію высоты седми небесъ, или круговъ планетныхъ, седмерічныя глубіны къ центру земли быти, или седмь крововъ, или жілеи имѣти утверждаютъ, и единъ кровъ отъ другаго отстояти 500 лѣтъ разстояніемъ, и яко всякой кровъ свои особливыя имѣетъ врата, того ради прічітаютъ ему [Аду] въ раи же суть осмь, [что узрімъ въ главѣ о раю] перваго Ада, огнь сказуютъ 70000 кратъ жарчаиши быти огня нашего; втораго же, толікожъ градусами* жарчаіша паче перваго, и тако поряду даже до седмаго, то есть глубочаішаго. Еще сонствуютъ, аки бы между Адомъ и цѣлымъ свѣтомъ, завѣса нѣкая положена есть. Которыя аще бы не было, пламенемъ дышущаго изъ него огня, въ моментѣ вся сгорѣла бы вселенная, и яко олово растопівшіся разліялабыся. Вымышляютъ, яко въ АдѢхъ оныхъ, кромѣ огня суть и черві, звѣри, скоты, и иные безчісленные и разліічные страшілища, всѣ огненные, къ мученію грѣшныхъ уготованные. Втораго градуса Ада, мученія 70000 кратъ жесточаішая и люті́шая суть паче перваго, и тако послѣдовательно, умножая чісло даже до седмаго о всѣхъ разумѣтіся сказуютъ. Всѣхъ мукъ люті́шее быти глаголютъ вкушенію плодовъ отъ древа [егоже ЗАКУМЪ называютъ] посредѣ Ада насажденнаго, о которыхъ горести утверждаютъ, яко всякіи ядъ, и всякую отраву безконечнымъ чісломъ кратъ превышаютъ. Опісуютъ же плоды древа того, яко подобны суть главамъ діаволскімъ, хотя изображеніе діаволовъ, отъ нашіхъ крадуще изографовъ, не инаково разумѣютъ быти, токмо яко Драконовъ, Зміевъ, Васіліісковъ, и прочіхъ люті́шіхъ звѣреи. Въ первомъ убо Адѣ мнятъ, яко мучітіся будетъ народъ Фараонітскіи. Во второмъ огнепоклонницы. Въ третіемъ Ідолопоклонніки. Въ четвертомъ жідове. Въ пятомъ НАСАРА [то есть Назореи или Хрістіане,] въ шестомъ отвергшіеся Мухаммедане. Въ седмомъ смѣшенные, ихже грѣхи отъ себе непростімы, простімы же суть отъ божія мілосердія. Сеи градусовъ Адскіхъ чінъ разумѣетъ первыи Адъ быти глубочаішіи. Прочее Адскія муки обще

разумѣя

описаніе ада

*степенми

чіимъ градусовъ адскіхъ

разумѣя, будутъ ли конецъ имѣти или ни, нѣсть у нихъ твердыя о томъ Сентенціи, ниже Θеологи ихъ чтолибо извѣстнаго, и крѣпкаго, о вѣчныхъ и временныхъ Христіанамъ, жидамъ, и прочимъ народамъ уставленныхъ казнехъ постановляютъ. Куранъ бо самъ въ опредѣленіи сего, сумнителенъ быти видится, и непостояненъ, иногда всѣхъ не мусліимановъ, на вѣчныя осуждаетъ муки, иногда же всѣхъ, отъ тѣхже аки свобождаетъ. Сентенціи Курановы, яже невѣрныхъ вѣчно осуждаютъ, наипаче сіи суть: НЕВѢРНЫЕ, глаголетъ: ИЖЕ ПРОРОКУ БОЖІЮ НЕВѢРОВАША, ВВЕРГУТСЯ ВО ОГНЬ ГЕЕНСКІИ, И БУДУТЪ ВЪ МУЧЕНІИ, И СКРЕЖЕТАНІИ НЕІЗРЕЧЕННОМЪ; ИХЖЕ КОЖА ЕЛІКОЖДЫ ОГНЯ ГОРЯЧЕСТІЮ СНѢДЕННА БУДЕТЪ, ТОЛІКОЖДЫ КО ПРІЯТІЮ НОВЫХЪ КАЗНЕИ ВОЗОБНОВІТСЯ, И ПРЕБУДЕТЪ ВЪ КЛАДЕЗѢ ГЛУБОЧАІШЕМЪ, ЕГОЖЕ ПІТІЕ БУДЕТЪ ГОРЧАІШЕЕ ВСЯКІЯ ЖЕЛЧИ, И ОТЪ ПЛОДА ДРЕВА ЗАКУМЪ ЯСТИ ИМУТЪ, И БУДУТЪ ВОГНѢВѢ БОЖІЕМЪ СО ДІАВОЛЫ, УМРУТЪ, ОБАЧЕ НЕ ИЗБАВЯТСЯ ОТЪ МУКЪ, НО ВСЕГДА КЪ АДСКІМЪ ВОЗВРАТЯТСЯ КАЗНЕМЪ, ОТЪ ВЕРХУ И ОТЪ НІЗУ БУДЕТЪ МГЛА, ОГНЬ И ТМА. ЕГДА ЖЕ ПРІБЛІЖАТСЯ КОВРАТАМЪ АДСКІМЪ ОСУЖДЕННЫЕ, РЕКУТЪ ИМЪ СЛУЖАЩІИ СТРАЖІЕ, НЕ ОТЪ ВАСЪ ЛИ САМІХЪ ПОСЛАНЫ БЫША КЪ ВАМЪ ВѢСТНІКИ, ИЖЕ БЛАГОВѢСТІША ПРІШЕСТВІЕ ДНЯ СЕГО, ВНІДІТЕ ВО ВРАТА ГЕЕННЫ, ОБІТАТИ ВЪ НЕИ БЕЗКОНЕЧНО, СІЯ БО ЖІЛІЩА УГОТОВАННА СУТЬ ВАМЪ ГОРДЕЛІВЫМЪ: ГРѢШНІЦЫ ПРОСІТИ НАЧНУТЪ СЛУЖІТЕЛЕИ ОНЫХЪ, ДА ПОМОЛЯТСЯ КЪ БОГУ О НІХЪ, ДА ХОТЯ ЕДІНАГО ДНЯ ОТЛОЖЕНО БУДЕТЪ МУЧЕНІЕ, НО ТѢ ОТВѢЩАЮТЪ, ВЫ САМИ МОЛІТЕСЯ, ОБАЧЕ ВСУЕ, ЧТО БО ЕСТЬ МОЛІТВА НЕЧЕСТІВЫХЪ, РАЗВѢ ПОГРѢШЕНІЕ, И ПО СЕМЪ ВОЗЧУВСТВУЮТЪ ТЯГОТУ ЦѢПЕИ, И БОЛѢЗНЬ УЗЪ И ВОСКРІЧАТЪ КО БОГУ; ДОКОЛѢ О БОЖЕ МУЧІТІСЯ ИМАМЫ! И РЕЧЕТЪ БОГЪ, ТАКО ПРЕБУДЕТЕ БЕЗЪ КОНЦА. И сія убо суть, яже въ Куранѣ, казни невѣрныхъ безконечны творятъ. Сімже вся противная, и едва не всѣхъ невѣрныхъ отъ вѣчныхъ казней изъемлющая сія суть: глаголетъ бо Куранъ въ концѣ 3 главы, и въ главѣ 11, ВСѢМЪ, ИЖЕ БОГУ И ЕГО ПОСЛАННІКОМЪ НЕПОСЛУШНЫ ЯВІШАСЯ, И МЕЖДУ ИМИ [сірѣчь пророки] РАЗДѢЛЯХУ, И КЪ ЕДІНОИ НѢКОЕИ ЧАСТИ А НЕ КО ВСЕМУ [ученію] ПРІЛАГАХУСЯ, МНЯЩЕ

Курана некончаемыя казни

мняще тако правыи путь улучіти [ніже совершенно] вѣровати уповаша, яко самои истіннѣ невѣрующымъ, зло и презрѣніе нанесемъ, вѣровавшымъ же предреченнымъ, ніже между ими [пророками] раздѣляющымъ, мзду безчісленную воздастъ мира и прощенія даровательбогъ. И въ главѣ пятои, кромѣ тѣхъ, иже нікоегоже бога исповѣдуютъ. О протчіхъ обще всѣхъ сіце глаголетъ: вѣрующыи убо въ бога, прощенія грѣхамъ своімъ, и отъ ярости огня избавленія просящыи, воздержащыися, истінну глаголющыи, молітвамъ прілѣжащыи, мілостыню, богу и ангеломъ его свідѣтелемъ сущимъ, дающыи, и иже едінаго точію бога непостіжіма, и премудраго всяческіхъ творца быти исповѣдуютъ, предъ німже нікіиже законъ пріятъ будетъ, развѣ человѣковъ, себе самыхъ, и вся дѣла своя на него возложшіхъ, радостми раіскіми насытятся. И въ главѣ 12; всѣ [глаголетъ] иже въ бога вѣроваша, и ждуще дня суднаго [сіръчьтѣ, иже Воскресеніе мертвыхъ быти вѣроваша] благо творіша, нічтоже да боятся. И въ главѣ 51, невѣрныхъ, глаголетъ, можетъ быть, богъ всѣхъ смятетъ, можетъ быть, многімъ прощеніе подастъ. И въ главѣ 55. Мухаммедъ самъ о себѣ, о своіхъ, и о ученіи своемъ сумняся по правдѣ глаголетъ: азъ нѣсмь первыи вѣстнікъ, ніже вѣмъ что мнѣ, что вамъ творіти подобаетъ, обаче божія заповѣди изъясняти буду. Сіхъ убо ради и иныхъ сімъ подобныхъ Курановыхъ Сентенціи, аще бы кто вопросілъ самого Муфти, сдали сеи Хрістіанінъ, жідъ и протч: за свое Мухаммедову ученію невѣрствіе, вѣчно погібнетъ? ніколіже рѣшітелно и совершенно отвѣтствуетъ, но речетъ: сіе едіному богу свѣдомо есть. Паки аще бы кто въ обществѣ вопросілъ: еда ли Хрістіане, жіды и протч: вѣчно во адѣ пребывати имутъ? отвѣщаетъ, во правду такъ есть, зане Курань въ обществѣ осуждаетъ всѣхъ, въ особности же усумняется о тѣхъ же глаголя: можетъ быть всѣхъ смятетъ, можетъ быть многімъ прощеніе подастъ. Оныхъ же многіхъ кто есть той или овъ, пророкъ ихъ откровенія отъ бога не имѣлъ. Того ради аще кто Мухаммеданінъ речетъ Хрістіанину нѣкоему, тебе достоітъ на вѣчныя осудіти казни, оныи Мухаммеданінъ за сіе нечестівое реченіе 37.

Курана кончаемые казни

о сіхъ сентенціи есологовъ

біча ударами отъ судіи наказанъ будетъ. Глаголющеи ФЕТВѢ, нѣсть твое, еже ніже пророческое бѣ: то есть судіти такова, и такова должно мучіма быти вѣчно. Паки
общая універсалная Сентенціа есть, яко всѣ имущіе спастіся, токмо чрезъ вѣру Куранову могутъ спасены быти. Опредѣліти же яко сеи или овъ Мухаммеданінъ всеконечно спасется, нечестівое реченіе мнятъ быти, зане едінъ есть токмо отъ Мухаммедановъ ЭБУДЖЕГЛЪ иже въ мукахъ Адскіхъ вѣчно пребыти имѣетъ. Паки глаголютъ яко богъ сыи волныи, и вся по своему смотренію свободно творяи, можетъ всѣхъ Муслімановъ [ни мало смотря на вѣру и добрые дѣла] осудіти на вѣчныя муки. И протівнымъ образомъ, всѣхъ невѣрныхъ, не изчісляя нечестія ихъ, изъ Адскіхъ мукъ превести въ раіскія радости. И яко можетъ всѣхъ купно человѣковъ, тако праведныхъ, яко и грѣшныхъ или Аду предати, или въ раи вселіти: воли бо его нічтоже протівостати, нічтоже мілосердію его препятіе навести можетъ. Протчее въ обществѣ заключаютъ: ДЖЕННЕТЪ ГАКЪ ДЖЕГЕННЕМЪ ГАКЪ, то есть: яко раи тако и Геенна есть праведныи судъ божіи: откуду толкуютъ, яко обоего [то есть рая и Геенны:] жіліща, не всуе и не безъ потребы отъ бога созданны быша, и ніколіже праздны безъ своіхъ обітателеи пребудутъ, инако бо явілбыся богъ заблудіти отъ своего предложенія, что глаголютъ протівно и богохулно быти.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

О РАЮ.

раевъ осмь

РАи, Курановымъ убо діалектомъ ДЖЕННЕТЪ, Персідскімъ же ФІРДЕВСЪ называется, но небесное ли нѣкое мѣсто, или земное быти разумѣютъ, сами Мухаммедане едва разсудіти могутъ, ибо по опісанію его, не токмо весь подъ Луною сущіи кругъ, и вся сія вселенная,
*кругъ земныи
съ самімъ небомъ небесъ, но ніже неопредѣлімое оное пространство, еже копернікъ въ своемъ пучінъ сістематѣ воображаетъ, доволно было бы ко вмѣщенію предѣловъ рая
*общіи
Мухаммеданскаго: ибо універсалныи* раи, глаголютъ быти четверобочныи, въ немже иныя седмь раи содержатся, суть

иже

иже сказуютъ всѣхъ раевъ, или раздѣлныхъ [особлївыхъ] едїнаго внѣшняго рая вертоградовъ быти 18. Обаче сїлнѣишая опїнїя есть тѣхъ, иже утверждаютъ осмь раевъ быти, и осмое оное обїталїще глаголютъ, яко едїнымъ Муслїманомъ уставлено есть, аки въ средїнѣ блаженства имущымъ быти посажденнымъ. Кождаго рая стѣны изъ едїнаго состоятся бїсера, или камени драгаго: и иные убо изъ Адаманта, иные изъ рубїна, иные изъ Смарагда, ѵакѵнѳа, и протч: Кровлю же его, изъ иныхъ бїсеровъ и Маргарїтъ вымышляютъ. Осмь оныя раи, толїкожде вратъ златыхъ имѣютъ, и на прагѣ всякїхъ вратъ сїя суть надпїсанїя: въ первыхъ вратахъ пїшется: ВРАТА ИСПОВѢДАНІЯ ВѢРЫ. Во вторыхъ: ВРАТА ПОКАЯНІЯ. Въ третїихъ: ВРАТА МІЛОСТЫНИ. Въ четвертыхъ: ВРАТА ПОСЛУШАНІЯ. Въ пятыхъ: ВРАТА СТРАНСТВОВАНІЯ ВЪ МЕККУ. Въ шестыхъ: ВРАТА ВОЗДЕРЖАНІЯ. Въ седмыхъ: ВРАТА КРѢПОСТИ. Въ осмыхъ: ВРАТА МУЧЕНІЧЕСТВА. Муслїманы убо кто какую изъ предъявленныхъ добродѣтель исполнїлъ, чрезъ врата онои [добродѣтели] соименная, въ раи внїдутъ. Сказуютъ, яко раи окруженъ есть рѣкою огненною АРАФЪ зовомою, [о которои выше пространно речеся:] весь же раи толїкїя быти шїроты, яко да всякому Муслїманїну пространство 500 лѣтъ пути равняющееся, аки собственное и удѣлное *владѣнїе достанется. Вымышляютъ въ оныхъ владѣнїяхъ вертограды преїзрядныя, древеса плодоносные, цвѣты благовонные, зданїя и чертоги отъ едїнаго Адаманта, рубїна, Сапфїра, и протчїхъ бїсеровъ мнагоцѣнныхъ содѣланные. Глаголютъ, яко изъ средїны рая истекаетъ рѣка нарїцаемая КѢВСЕРЪ, которыя воды вкушенїе превосходїтъ всякую сладость вїна и ᵘнектара пїитїческаго, [въ раи бо вїно имъ позволено будетъ] еяже напївшеся, таковое возъимѣютъ очесъ сїянїе и островїдѣнїе зрїтелныя сїлы, яко отъ Кутбїшїмалъ [то есть Полюса Арктїческаго] даже до Кутбїджюнубъ [то есть Полюса Антарктїческаго] аки едїнымъ взоромъ протязатїся имъ. И въ толїкомъ мѣста разстоянїи всякую, аще и малѣишую вещь, такъ ясно и совершенно вїдѣти, аки бы предъ очїма прїсутствующую имѣли. Къ тому такъ ˣрастворїтелную имѣти будутъ сїлу, яко колїколибо брашнами, овощами, и изобїлнѣишїми раискїми пїщами преїсполнятъ чрево свое, и колїколїбо испїютъ вїна, млека, и меда, все оное тонкїмъ и неощутїмымъ потомъ проходїти, и истреблятїся будетъ, да не како по обычаиному нынѣ, естественнаго въ стомахѣ

Опїсанїе рая.

*стяжанїе

ᵘсладчаишаго пїтїя

ˣсварїтелную стомаха

°каломъ варенія образу, извергаемыми непотребствы° раи осквернілъбыся. Паки сказуютъ, яко изъ всякаго вертограда, истекаютъ рѣки воду КѢВСЕРЪ рекомую, вїно, млеко, и медъ точащыя, отъ нїхже нїчтоже вредїтелное, нїчтоже оскудѣвающее, но вся сущая въ нїхъ, лїкованїя и утѣхи будутъ. Посреди рая есть древо ТУБА, егоже корень въ раи есть, верхъ же высочаишаго досязаетъ небеси; на вѣтви ея ТАВСЪ [павлїнъ] въ егоже сердцѣ, прежде сотворенїя мїра обїташе душа Мухаммедова чрезъ 70000 лѣтъ.

утѣхи раїскїе Входящїмъ убо въ раи, стрегущїи того Ангели рекутъ имъ: МІРЪ ВАМЪ, СЛАДЦѢ ВНІДІТЕ, И БУДІТЕ ЗДѢ ВѢЧНО. Тамо ихъ стужа и солнце не оѕлобїтъ, зане подъ сѣнїю божїею пребудутъ; Сумнїтелное слово и ложъ не услышїтся тамо, одежды имъ будутъ шелковыя, запястїя отъ злата, сосуды сребряныя, яже сами къ нїмъ бесѣдовати, и службу аки одушевленные, и разумѣвающїе творїти будутъ. Иные слуги яко злато сїяющїи прїлѣтятъ служїти имъ держаще блюды, чаши, и сосуды драгїя. богъ же речетъ имъ: яждте и пїите безпечални, возлежаще на уготованныхъ постеляхъ, со изряднѣишїми женами вашїми, и нїчтоже вамъ отъ ѕлыхъ дѣлъ вмѣнїтся. будутъ жены [ихже ХУРИ нарїцаютъ] свѣтлы, яко Маргарїты сїяюще, и сѣдяще на ложахъ мягко постланныхъ, и Порѳѵрою одѣянныхъ. благовонїе испустятъ, яко мскусъ, амбру, и разлїчные Ароматовъ вїды, и речетъ имъ богъ: пїите отъ источнїка сладости, и яждте, зане достоїни есте всякаго безопасства. Прїдаетъ къ сїмъ Куранъ въ главѣ 26: СТЯЖАВШЫМЪ РАИ, И ОТЪ БОЖІЯ СУЩЕСТВА НѢЧТО ДАНО БУДЕТЪ. Что ясняе толкуетъ кнїга Мухаммедїе, яже глаголетъ,

Палаты яко всякому Муслїманїну дастся палата отъ 70: рубїновъ содѣланная, во всякомъ палаты дворѣ, будетъ 70 домовъ, сїесть жїлїщъ, во всякомъ жїлїщи, 70 ложеи, златомъ и сребромъ украшенныхъ, на всякомъ же ложи 70 возглавїи, 70 одѣвалъ, 70 перїнъ или постель, всѣ шелковые и багряные, и на всякомъ ложи протяженна будетъ дѣвїца

дѣвїцы хури °вѣнцы [ХУРИ] ихже лїца сїяти имутъ яко солнце, луна, и ѕвѣзды, носяще дїадїмы° предражаишыя, паки во всякомъ жїлїщи будутъ 70 ложнїцъ, и во всякои ложнїцѣ, 70 кратъ со всякою дѣвїцею, въ день совокупленїе имѣти будетъ храбрыи борецъ, и благополучныи Муслїманїнъ, и всякїи мужъ имѣти будетъ сїлы яко 100 мужеи, да нїколїже

×спалномъ чуланѣ въ смѣшенїи утрудїтїся возможетъ. Паки во всякои ложнїцѣ× будутъ 70 столовъ, на всякомъ же столѣ, поставятся 170

сосудовъ

сосудовъ златыхъ и сребряныхъ, и въ оныхъ 70 вїдовъ прїзобїлныхъ и сладчаїшїхъ брашенъ. Тамо старость нїкїя же власти имѣти будетъ надъ натурою человѣческою, но мужіе убо егда до 30 лѣтъ, жены же до 15 или 20, прїидутъ, въ томъ же возраста цвѣтъ, и сїлѣ пребывати имутъ. Но да вкратцѣ вещь изъявлю, блаженство вѣчное, и всѣ утѣхи раїскіе въ плотскомъ полагаютъ вожделѣнїи, и въ наслажденїи похотеи, сїрѣчь тако, аще кто каковую либо вещь, во умѣ точїю своемъ положитъ, и единымъ помысломъ вожделѣетъ, абіе отъ Ангелъ служащїхъ имъ, предъ него прїнесено будетъ, и тако всего, чтолїбо желалъ и хотѣлъ, изобїлно и прещедро насытїтся: нїколїже туги, или сѣтованїя, труда, утомленїя, или гнушенїя стомаха страждуще. Сладчаїшая отъ всѣхъ брашенъ глаголютъ быти, икру изъ рыбы нарїцаемои ЕЛПЕНБУТЪ [которую турки толкуютъ быти КѢФАЛБАЛЫГИ, Греки туюжде называютъ КЕФАЛОСЪ, есть же рыба та, рускому судоку сѣло подобная, сяже икру облїпую воскомъ, и къ Москвѣ прївозятъ Греки купцы, и монахи мїлостыни ради прїходящіе] плоды смоковнїцы, и олївы: чесо ради сїя три въ разрѣшенїи поста, первѣе ядятъ. Единымъ словомъ вѣруютъ, яко невозможно есть въ раи, чтобъ что по желанїю Мухаммедановъ не обрѣлося, кромѣ огня, яко вещи малопотребнои, и бѣду наносящеи: того ради аще кто отъ нїхъ возжелаетъ курїти табаку [носоваго бо табаку въ прахъ сотреннаго, не позна время Мухаммедово] Ангели въ самои скорости оному пїпку, чубукъ, и табакъ прїнесутъ, егда же и огня для возжженїя табаку воспросїтъ, отвѣщаютъ: яко имъ убо нїчтоже запрещено есть, но огню входити въ раи, отъ самого созданїя его бысть возбранно, обаче волно есть аще хотятъ поїти во адъ, идѣже огнь владычествуетъ, тамо табакъ по воли своеи да вжїгаютъ и куряТъ. Онїже ада отвращающеся*, и огня оттуду взяти боящеся, престанутъ и тако единаго табачнаго употребленїя лїшенны будутъ, [имѣется же табакъ за вещь гнусную, яже нїже позволена есть нїже запрещена, о чемъ узрїмъ въ книгѣ о релїгїи Мухаммеданскои.]

брашна

маслины

табакъ

*бѣгающе

Баснословятъ же, яко и изъ жївотныхъ трое имутъ насыщатїся радостеи раїскїхъ, равно яко и человѣцы, и вѣчно въ ономъ блаженствѣ пребывати, и нїколїже, конца жїзни имѣти будутъ; сїрѣчь Верблюдъ, єгоже Мухаммедъ, егда наемнїчество еще творяше, сѣло любїлъ бѣ, буракъ жївотно, отъ всѣхъ протчїхъ жївотныхъ отмѣнное, на негоже всѣдши

жївотны жїтели раискїе

верблюдъ, буракъ,

Мухаммедъ, дивные оные пути совершаше. [о чемъ индѣ рѣхомъ] Предаютъ же яко сеи буракъ, бысть возящіи Авраама скотъ, и яко богъ по смерти Авраамовои намѣстъ, егоже самъ единъ вѣсть, соблюде даже до прішествія Мухаммедова. Третіе же животно, будетъ кошка нѣкая, о неи же двоякая есть Исторія, иные сказуютъ, яко кошка оная вѣло любезна бысть Мухаммеду, что николіже отлученія имѣла отъ него. Нѣкогда же Мухаммеду нощныя молитвы творящу, кошкѣ пріиде время родіти, яже сѣдящи на воскріліи різъ его, начатъ испражняти котятъ изъ чрева своего, но даже до зари всѣхъ испразніти едва возможе. Коль долго убо она [кошка] раждающи трудящеся, толь долго Мухаммедъ молитвы совершаше, не хотя спужати, и въ самомъ рожденіи извергнути отъ воскріліа різъ своихъ. Инїи же глаголютъ онаго быти кота, егоже Ное въ корабли, умножившихся ради мышеи, бѣдствовавшіи, изъ ноздреи Львовыхъ произведе, и того сбособіемъ, убіеннымъ бывшимъ мышамъ, онъ и фамілія его, и протчіе всѣ, бывшіе въ корабли животны, отъ настоящія бѣды [якоже рѣхомъ въ главѣ о Ное] спасошася. И сія убо суть раіскія радости, яже Мухаммедане сонствующе себѣ обѣщаютъ, ниже что въ сихъ Аллігорически, Аналогически, или Метаѳорически, но чисто Исторически, и просто разумѣютъ, и яко вещь сіце имать быти, крѣпко вѣруютъ, идѣже купно со Ангелы во вѣки бога хвалити надѣются, и подателю сихъ, пѣсни и псалмы пѣти имѣютъ. Сказуютъ же яко началнѣйшіе въ сонмахъ оныхъ блаженныхъ, три пророка знаменоносцы будутъ: Моусеи, Христосъ, и Мухаммедъ, протчіе же Мусліманы, всѣ равно наслѣдіе раіское воспріимутъ, и утѣхи его, безъ всякаго разлічія получатъ, зане утверждаютъ яко никтоже, развѣ совершенно очістівыіся изъ АРАФА въ раи преіти можетъ. И сія отъ неізчерпаемаго Мухаммеданскія Ѳеологіи, фабулъ сокровища взятая, по нашему предложенію, аще и не многа суть, обаче чітателю доволна быти непщуемъ, ибо яко нѣкто древле рече, отъ ногтя Льва, тако мы нынѣ глаголемъ, отъ яда Дракона, удобно всякъ познати можетъ.

Кошка

*сущо или прямо

КНІГА ПЯТАЯ

О МУХАММЕДАНСКОИ РЕЛІГІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДІСЛОВІЕ.

Понеже елїко возмогохомъ, коль страшная есть бестїя Куранъ, и коль ужасно и нестерпїмо есть ушесамъ вѣрныхъ; Паче же всѣмъ, здравыи токмо разумъ имущымъ, ревѣнїе и рыканїе ея, купно же кто каковъ, и откуду бысть, иже въ Арапскїхъ пустыняхъ лютѣишаго сего Дракона обрѣте, и упасе, и толь ядовїтыя ехїдны ловецъ, воскормїтель, и покровїтель бѣ Мухаммедъ, вкратцѣ показахомъ, не бездѣлно мнїмъ быти, да въ сеи кнїзѣ, о плодѣ и исчадїи тоя бестїи [то есть о релїгїи, или правѣе рещи, о суперстїцїи] нѣчто речемъ. Сїце же сотворїмъ, да и мы краткости [еиже всячески прїлѣжати тщїмся] предѣловъ не преидемъ, нїже чїтателю нашему курїозному, тугу прївнесше, гнусность воздвїжемъ. Во правду доброхотно сказую, яко тяжчаїшее мнѣ належїтъ бремя, и многопреплетенныя предлежатъ трудности, ихже ради не могу желанїю чїтателя довлесотворїти, а наипаче три суть того вїны, отъ нїхже Первая есть, яко нѣсмь толїко искусенъ въ ученїи, въ законѣхъ, и уставѣхъ Мухаммеданскїхъ, да о всякои и коеїждо вещи, яже у нїхъ сказуются, чтутся, и вѣруются, совершенно возмогу повѣствовати; Вторая, яко оная [аще и немногая] яже въ юности обученїя ради Восточныхъ языковъ, или прочїтахъ, или въ непрестанной чрезъ 22 лѣта, при портѣ отманскои, съ разлїчныхъ чїновъ людми, Конверсацїи слышахъ, и памяти яко мягкому, и удобопреклонному воску влѣпїхъ, нынѣ уже отъ толїкїхъ лѣтъ, иными какъ публїчными, такъ и прїватными дѣлами, мнѣ обложшуся, и далече отъ Конверсацїи таковыхъ удалївшуся, едва не вся изъ памяти изыдоша, и хотя крѣпцѣ въ поятїи нечертанны быша, загладїшася. Третїя, яко всячески есмы отъ чїсла оныхъ, ученїю прїлѣжащїхъ, ихже

наука

[v] ѕвѣрь

[x] не непотребно

[*] скуку

[v] безопасно

[x] обходїтелствѣ

наука не въ сердцѣ, но въ книгахъ, и библіотекахъ крыется; и тако мы въ семъ благочестивѣйшемъ россіискомъ Государствѣ, преходящаго сего вѣка жизнь, по болшеи части въ праздности и неразуміи провождающе, Турецкіхъ, и Персідскіхъ книгъ, весма не имѣемъ, а наипаче тѣхъ, которые къ нашему дѣлу и предложенію пріличествуютъ. Поискахомъ же ихъ и въ Государственнои россіискои библіотекѣ, но ни тамо [аще иными книгами сѣло преизобилна и пребогата есть] обрѣсти возмогохомъ. Убо понеже неравныя толікому бремени имѣемъ сілы, убавімъ тягости, и бремя по сілѣ нашеи воспріимемъ, сіе точію изъ Епіктетовыхъ заповѣдеи, въ память пріведше, которыи повелѣваетъ. ОСЪ ТІСЪ ДЄ АНАГІИ СІГІЕХОРІИЕ, ИАЛОСЪ СИФОСЪ ПАРЪ ИМІНЪ, иже добръ[x] пріложілся къ требованію, мудръ быти имѣется. И на иномъ мѣстѣ: ТУТО ДІВАСЕ? ТУТО ООНЪ АСІИ, О ДІВАСЕ, сіе можеши? убо то, еже можеши въ дѣло произведи.

[x] искусно

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О РЕЛІГІИ МУХАММЕДАНСКОИ ВЪ РОДѢ ИЛИ ОБЩЕСТВѢ.

Что разумѣется именемъ религіи.

ИМянемъ религіи, по еліку Арапскімъ, паче же Курановымъ языкомъ наріцается ДІНЪ, и ІИМАНЪ, не иное разумѣется, развѣ вѣра о бозѣ, сірѣчь каковая чрезъ Куранъ, Мухаммеду пророку ихъ откровенна быти вѣруется, можетъ быть, что по сему обвінитъ насъ чітатель нашъ, почто трактатъ[o] о вѣрѣ невложіхомъ по чіну школныхъ феологовъ, въ предварівшеи кнізъ, въ неіже началнѣишія Мухаммеданскія суперстіціи, и ихъ Ѳеологіи главы содержатся? но мы покажемъ извіненіе, нашего толь безправілнаго положеннаго образа. По моему разумѣнію, религіи многія, и многіхъ быти слышімъ, відімъ и знаемъ: вѣру же о бозѣ токмо едіну, и всѣмъ общую быти разумѣемъ, и сію не иныхъ, точію православныхъ, яже не ино есть развѣ вещеи невідімыхъ обліченіе. Но прочымъ религіямъ сіе Святаго Павла вѣры исполкованіе, нікакоже пріліčествуетъ, суть бо уставленія, и изобрѣтенія основанная отъ саміхъ человѣкъ, яже въ обычаи вшедше, удобства пріобрѣтоша,

[o] изложеніе или описаніе

ко свр: 20 5

да відятся

да вїдятся нѣчто паче человѣкъ мудрствовати и предвзїмати, въ самои же вещи таковая нїже суть, нїже быти могутъ. Сея убо ради вїны, яже у Мухаммедановъ подъ имянемъ вѣры вземлются, мы подъ напїсанїемъ релїгїи истолковати, прїлїчнѣе судїхомъ.

Релїгїи убо Мухаммеданскїя, многїя и разлїчныя суть, зане мнози, и разлїчные толковнїки быша: откуду въ нїхъ болѣе 70 ересеи счїсляются. Извѣстную же и истїнную релїгїю Мухаммеданскую вѣруютъ они состоятїся, въ четырехъ точїю Курана толкователѣхъ. [ихже имена въ главѣ о катїхvсмѣ Мухаммеданскомъ предъявїхомъ] сїи четыре, релїгїи тоя основатели, хотя въ нѣкїихъ не болшїя сїлы уставѣхъ разнствовати, и въ истолкованїи реченїи и сентенцїи Курановыхъ, не мало разгласовати вїдятся, обаче всѣ четыре, равно прїемлются, а наїпаче у Араповъ, Турковъ, Індїанъ, Татаровъ, Узбекїевъ, и протчїхъ народовъ, иже СУННИ [то есть по уставленїю пророческому, или аки бы рещи, православно о бозѣ, и пророцѣ Мухаммедѣ разумѣти] мнятся. О предѣляется[x] же релїгїя у Мухаммедановъ сїце: релїгїя, вѣра, законъ, [всѣ бо сїя три ПОДЪ ІИМАНЪ или ДІНЪ реченїями, право содержатся] есть исповѣданїе устъ, извѣстїе ума, и прїлѣпленїе сердца къ заповѣдемъ божественнымъ, [яже въ самомъ Куранѣ напїсаны быти вѣруются] исповѣданїе же вѣры, двѣмя токмо [яко и индѣ рѣхомъ] состоїтся членами, Первыи убо членъ есть, вѣровати яко, НѢСТЬ БОГЪ КРОМѢ БОГА; Вторыи же, яко, МУХАММЕДЪ ЕСТЬ ПРОРОКЪ БОЖІИ; тѣмже чрезъ сїе исповѣданїе, вѣруютъ яко всѣ могутъ спасти душы своя, хотя все жїтїе во грѣхахъ смертныхъ, беззаконнѣїше препроводятъ, точїю въ часъ смерти, покаянїе прїносяще, и о своїхъ содѣланныхъ грѣсѣхъ отъ души жалѣюще, тожде да исповѣдятъ; сего ради всегда молїти бога обычаи имѣютъ; БОЖЕ, ВЪ ПОСЛѢДНЕМЪ ИЗДЫХАНІИ, ДА НЕ ОТЛУЧУСЯ ОТЪ ВѢРЫ ТВОЕЯ. А понеже заповѣди Курановы множаїшыя и разлїчныя суть, едїнъ отъ четырехъ оныхъ толковнїковъ, емуже имя ИМАМЪ АЗЕМЪ пятїю токмо канонами, и правїлами обязалъ: Яко аще кто оныя непремѣнно соблюдетъ и исполнїтъ, тои Мухаммеданїнъ СУННИ, то есть православныи быти, право и несумѣнно вмѣнїтся, протчыя же заповѣди, [о нїхже нїжше речется] въ спїсокъ заслугующїхъ, и прослугующїхся отслалъ.

Пять оныя правїла ШАРТЪ называютъ, то есть кондїцїи[x], безъ нїхже нїктоже можетъ быти, или непщеватїся

[x] опїсуется Что есть релїгїя мухаммеданская

[x] прїчїны

Кондіціи Религіи

совершенный Муслїманінъ, или ДІНІСЛАМДЕНЪ, то есть, вѣрою спастіся имущіи. Суть же сія: 1: ШЕГАДЕТЪ ИКѢЛІМЕ [то есть исповѣданіе, или глаголы исповѣданія] 2: НАМАЗЪ [молїтвы] 3: УРУДЖЪ [постъ] 4: ГАДЖЪ [посѣщеніе Мекки] 5: ЗЕККЯТЪ [пятдесятую часть отъ имѣнїи даяти въ мїлостыню] Отъ сїхъ четыре, сїрѣчь 1, 2, 3, 5. нїкоегоже пріемлютъ отреченія, и нїкїимъ же возможно есть отбыти оныхъ извїненіемъ. 4: шокмо, еже есть посѣщеніе Мекки, подъ такою налагается кондіціею, аще толїкія достатки имѣти будетъ, воеже едїнои половїнѣ оныхъ, въ толь долгомъ пути доволнои быти да не како воспросїтъ отъ иныхъ; Другои же части также доволнои быти ко пропїтанію и доволствованію, по ихъ достоїнству женъ, наложницъ, и дѣтеи, даже до его возвращенія: да не како требованіемъ убѣжденные жены, вышли бы на торжище и улїцы, что имъ въ небытіи мужа, не позволено есть чїнїти. Инако бо, аще жена безъ всякои нужды, на торгъ изыдетъ, съ оною мужъ законно развестіся можетъ. Сія кондіціи, яже совершенна творятъ Мухаммеданїна, сказуютъ, яко нїкоея у бога имѣютъ заслуги, того ради, яко по должности отдаются богу. И аще кто вся оныя исполнїтъ, содѣлаетъ, да богъ его содержїтъ между избранными своїми, не яко чрезъ сія заслужїлъ то, но яко оное, еже долженъ бѣ богу, и Господу своему воздаде, то есть, вѣру, честь, поклоненіе, и прочї:

Заповѣди Генералные

Паки иныя Мухаммеданскія религіи, заповѣди дѣлятся въ другія пять генералныя правїла. Ихже 1: ФАРЗЪ, [то есть божія заповѣдь] 2: СУННЕТЪ, [заповѣдь пророческая] 3: ГАЛАЛЪ, [позволенная] 4: ГАРАМЪ, [запрещенная] 5: МЕКРУГЪ, [гнусная, яже нїже яко позволяющая, нїже яко запрещающая имѣется] отъ сїхъ два правїла, ФАРЗЪ, и СУННЕТЪ, суть повелїтелная: третіе же еже есть ГАЛАЛЪ, позволїтелное: четвертое, еже есть ГАРАМЪ, запретїтелное: послѣднее же неразлїчное, то есть имже нїже повелѣвается, ни возбраняется: или ни позволяется, нїже запрещается. и сія суть, яже въ родѣ, или общественно религію Мухаммеданскую составляютъ. По семъ предлежїтъ намъ, да вся по едїному покажемъ, кїими образы, кїими уставами, и косю вѣрою и почтеніемъ, у Мухаммеданъ бываютъ и храняться. Но о исповѣданіи, какъ въ сеи главѣ доволно уже рѣхомъ, такъ и въ книзѣ о Ѳеологіи, на многїхъ мѣстѣхъ предложїхомъ, чесо ради остася, да въ послѣдующїхъ главахъ, о прочїхъ четырехъ ШАРТАХЪ, или кондіціяхъ бесѣдовати начнемъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ГУСЛѢ И АБДЕСТѢ.

ПОнеже всегда подобаетъ да ГУСЛЬ и АБДЕСТЪ, предваряютъ молїтвы, того ради не безпотребно мнїмъ быти, да первѣе, что есть ГУСЛЬ, и что АБДЕСТЪ, покажемъ. ГУСЛЬ убо, отъ Арапскаго языка знаменуетъ измовенїе всего тѣла, якоже въ бани, и въ рѣцѣ. Аще убо въ рѣцѣ измовенїе будетъ, подобаетъ водѣ толїкїя быти глубїны, да егда человѣкъ опустїтся, поверхность воды покрыетъ главу его: ащели же вода не будетъ толїко глубока, лучше есть въ бани измытїся, нїже въ толь маломъ протокѣ, или сосудомъ нѣкїимъ почерпая воду, отъ верху главы [яко и въ баняхъ обычаи есть] на ся да возлїваетъ. Аще мужъ совокупїлся съ женою своею, или на заповѣданномъ пребысть ложи, аще во снѣ истеченїе имѣлъ, или болѣзнь, Гонорея зовомую, страждетъ, прежде даже молїтвы, сїрѣчь утреннїя совершати начнетъ, или послѣ утренняго моленїя, прежде полуденныхъ молїтвъ смѣшенїе съ женою своею имѣти будетъ, или инымъ какїмъ лїбо образомъ осквернїтся, первѣе повелѣваетъся ему поїти въ баню, гдѣ во первыхъ моетъ прїлѣжно все тѣло, по томъ 12. ТАСЪ [есть сосудъ имже вода въ бани почерпаетъся, и на главу возлїваетъся] долженствуетъ отъ верху главы на ся возлїти. Совершївъ же сїе, подобаетъ ему надѣти чїстую сорочку, [о верхнїхъ бо одеждахъ нїкоеже бываетъ попеченїе] и тако воздыхая, и аки отъ всего сердца жалѣя о содѣянномъ грѣсѣ, покаянныя глаголы творїтъ; ТЕВБЕ Я РЕББІМЪ ТЕГА ФУРУЛЛАГЪ, то есть, каюся Оборе, отвращи О Боже, сїрѣчь отвращи сеи грѣхъ отъ мене. Сїце же тѣломъ очїстївся [о души бо глаголютъ, яко не можетъ развѣ въ АРАФѢ очїстїтїся] ко исполненїю молїтвъ прїступаетъ.

гусль

ъ Тазъ, и по русски

АБДЕСТЪ, реченїе убо Персїдское, но болѣе въ употребленїи есть едва не всѣмъ Мухаммеданамъ, и есть сложенное изъ АБЪ [вода] и ДЕСТЪ [рука] аки бы рекъ, вода ко умовенїю рукъ, мнѣ же вїдїтся, яко изъ Греческаго Евангельскаго реченїя ВАПТІСІСЪ или ВАПТІСМА, [Крещенїе] украдено есть, [но въ сїхъ ни мало медлїти хощу] что лїбо о рѣчи разумѣется, да зрїмъ о самои вещи, АБДЕСТЪ убо

и ГУСЛЬ, должны суть предваріти молїтву. Бываетъ же егда человѣкъ, хотя нїже во снѣ, нїже совокупленіемъ съ женою, осквернїтся, но токмо или чрево испразднїтъ, или поне вѣтръ чревныи испуститъ, или чего инаго нечістаго и гнуснаго коснется. Паче же аще кто пятїжды въ день сотворїтъ АБДЕСТЪ, хотя нїчтоже отъ таковыхъ нечїсто прїключїтся ему, въ болшое благочестіе, въ болшое благоговѣніе вмѣнится ему. АБДЕСТЪ убо тои сїце бываетъ: по утру восставше отъ сна мужъ и жена, прежде восхода солнечнаго, егда заря блїстати начїнаетъ, первѣе испражняютъ чрево, по томъ задницу лѣвою [а не правою] рукою прїлѣжно, доволною измываютъ водою, да нїчтоже отъ кала останется тамо. Таже изшедъ на чїстыи камень, на сїе въ палатахъ высокїхъ персонъ, и въ публїчныхъ ДЖАМІАХЪ и МЕЗЧІДАХЪ устроенныи, или на поли, аще трава будетъ, стоя, или въ шазѣ, или мѣднїцѣ [юже ЛЕГЕНЪ называютъ] толь шїрокои, яко егда мыются, да упадающїя капли, внѣ падаютъ. Первѣе умываютъ руки даже до лакти, умовеннымъ же бывшїмъ рукамъ, трїжды ноздрями изъ правыя прїгорщи [изъ лѣвыя бо неподобаетъ, развѣ правую суху имѣти будетъ] воду взїмаютъ, трїжды возгри испребляютъ, по томъ трїжды устами изъ тоїже горсти воду прїхлебывая, указателнымъ перстомъ, лѣвую устъ страну, болшїмъ же перстомъ десную измываютъ, [нелѣпо бо есть лѣвою рукою, яже ко очїщенїю задницы токмо, уставленна есть, измывати уста, или брашно, и что либо иное во уста влагаемое прїимати [по умовенїи же устъ, лїце такожде три краты обѣми руками, доволною наполненными водою, покропляютъ, и потїраютъ [якоже и мы употребїтелно обычаи имѣемъ творїти, егда лїце умываемъ] таже умывъ лїце, облїваютъ руки, первѣе правую, потомъ лѣвую, даже до лакти, и прїлѣжно наблюдаютъ, да не како вода отъ лакти къ перстамъ, но отъ перстовъ къ локтямъ да течетъ, и съ локотнаго остроконечїя да нїзпекаетъ. Потомъ шѣмя откровенною дланїю единожды токмо опїраютъ, воды же не полїваютъ, напослѣдокъ концами перстовъ правыя убо руки, правую шѣи страну, лѣвыя же руки, лѣвую потїраютъ, и паки мало воды на обѣ руки возлїваютъ, къ тому взявше платъ, на сїе устроенныи, лїце, шѣю, руки опїраютъ изрядно. Таже ноги между перстовъ, подошвою, и пятою, и выше даже до лодыжекъ, отъ нечїстотъ очїщаютъ. И тако скончавше умовенїе, абїе надѣваютъ порты, и обуви

[нелѣпо

[нелѣпо бо есть по учїненїи АБДЕСТА, босыми ходїти ногами, что аще учїнитъ кто, прежде начатїя молїтвъ, паки АБДЕСТЪ повторїти долженствуетъ, безъ того бо молїтвы творїти нѣсть позволено, паче же грѣхъ смертный (по еліку къ души надлежитъ) мнїтся быти] и одежды иныя, потомъ немедленно молїтвы начїнаютъ.

По отправленїи утреннїхъ молїтвъ, даже до полуденныхъ, аще не будетъ кто имѣти нужды, или чрево изпраздніти, или урїну, или чревный вѣтеръ испустїти, можетъ съ раннїмъ АБДЕСТОМЪ, и полуденныя отправїти молїтвы; за безопаснѣйшее же имѣется, и болѣе благочестївое, аще толїко кратъ сотворїтъ АБДЕСТЪ, елїко подобаетъ молїтвы сотворїти, аще же чрева неїзпраздніть, но токмо урїну испустїтъ, долженствуетъ всячески АБДЕСТЪ обновїти, обаче можетъ ноги не обнаженные, но въ МЕСТѢ сущїе омыти [есть же МЕСТЪ, родъ обувеи, которои въ башмакахъ, имъ ПАПУЧЬ реченныхъ, къ штанамъ прїшїтыи употребляется,] потїрая пятїю правыя руки перстами сверхъ МЕСТА, на мѣстѣхъ пяти палцовъ ножныхъ, сїе бо толїкожъ можетъ, яко бы и голыя омылъ ноги. [отсюду велїя возрастаетъ между Персами, и Турками ересь, зане Персы и на голои ногѣ, персты токмо отїраютъ, а не всю измываютъ ногу, Турки же якоже рѣхомъ, сверхъ МЕСТА убо отїраютъ, голую же ногу, даже до лодыжки прїлѣжно омываютъ. О сїхъ множаїшая зри въ главѣ о ересяхъ] Егда творятъ АБДЕСТЪ, опасно блюдутся, да не како вода на одежды ихъ, или на постїланїя домовные покропїтся, мнятъ бо сїю воду, вѣло нечїсту быти, вѣрующе, яко не токмо нечїстоты тѣлесныя, но и смрадъ грѣха содѣланного [обаче не самыи грѣхъ:] ею омываются, чесо ради знатнѣйшїе персоны, подъ тазомъ подстїлаютъ кожу, на сїе устроенную, круглосотворенную, да на неи падающїе капли вмѣщаются. Паки баснословятъ, яко изъ капель АБДЕСТОВЫХЪ, раждаются Ангели хранїтели, о нїхже въ главѣ о Ангелахъ, пространно изъявїхомъ, и сїя убо суть, яже въ исполненїи АБДЕСТА, у Мухаммеданъ наблюдаются.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О НАМАЗѢ, то есть О МОЛІТВАХЪ.

Моленїя 5 временъ въ сутки

Временъ въ 24 часа, ко исполненію молітвъ публічныхъ, и пріватныхъ, пять уставілъ Мухаммедъ, яже [разумѣя равноденствіе, когда день, купно и нощь 12 часами состоятся] сіце располагаются. САББАГЪ НАМАЗИ, то есть время утреннихъ молітвъ, почінается на розсвѣтѣ, [сірѣчь когда лучи Солнечные первое отъ гупогеовъ* на нашъ горізонтъ вынікаютъ:] и бываетъ даже до совершеннаго восхода Солнечнаго, то есть по счісленію часовъ въ Турціи, и Італіи, отъ 11 часа, даже до 12. которой часъ, по счісленію часовъ россійскихъ Нѣмецкихъ, и прочч: будетъ отъ пятаго часа по полунощи, даже до шестаго: ибо когда въ часахъ по нѣмецку счісляемыхъ [разумѣя равноденствіе] есть часъ полуденныи 12. тогда Турки счісляютъ шестыи, шестои же часъ Нѣмецкімъ образомъ по полудни, имѣютъ аки дванадесятыи, тако и о другіхъ послѣдовательно разсуждати подобаетъ. Подобно разумѣти надлежітъ, егда день или долгаишіи или кратчаишіи бываетъ, по орізонту мѣста, часы и времена молітвъ располагаются, и или ранѣе, или поздѣе исполняются, кромѣ двухъ временъ, сірѣчь утренняго и вечерняго; и оное убо, якоже рѣхомъ, опредѣляется отъ зари, до восхода Солнечнаго, сіе же отъ захожденія Солнечнаго, до полутора часа нощи, но о прочіихъ уже да речемъ. Второе молітвъ время есть полуденное, еже наріцается ОІЛЕ НАМАЗИ, и начінается отъ часа шестаго, [разумѣя равноденствіе, исчісленіе часовъ Турецкихъ] продолжается же до девятаго. Трешіе время, еже глаголется ИКІНДИ НАМАЗИ начінается на девятомъ, и кончается на дванадесятомъ часѣ. Четвертое наріцается АХШАМЪ НАМАЗИ и почінается отъ дванадесятого [которыи часъ въ равноденствіи есть послѣдніи и захожденіе Солнца] кончается же о полуторѣ часѣ нощи, Пятое называется ЯТСИ НАМАЗИ, и почінается отъ полутора часа нощи, престаетъ же за часъ предъ світаніемъ, которое время имъ наріцается ТЕМДЖІДЪ [то есть ДОКСОЛОГІАСЪ, славословія] аще кто опустітъ, или пренебрежетъ оная времена и ихъ назначенныя предѣлы или прежде времени НАМАЗЪ сотворітъ, сказуютъ, яко

Темджїдъ

*изъ подземныхъ

за нічто

занїчтоже есть, [сїрѣчь въ дѣло не ставїтся,] и того ради въ АРАФѢ подобаетъ оныя на пещи огненнои исполнїти. [О чемъ на иномъ мѣстѣ рѣхомъ] четыре убо вещи въ отправленїи молїтвъ, прїлѣжно сохраняютъ, 1. да сотворїтъ АБДЕСТЪ или ГУСЛЬ, 2. да будутъ оные молїтвы въ уреченныя времени предѣлы: ибо аще прежде, или послѣ надлежащаго времени будутъ, вѣруютъ, яко всуе, и богу непрїятны будутъ, 3. да мѣсто чїсто будетъ, ащели же сумнїтся о чїстотѣ мѣста, коверъ или платокъ свои подъ ноги да подстелетъ. 4, да лїце свое управїтъ въ лїнѣю междуполуденную, и равнонощную, которая лїнѣя называется КЫБЛЕ. Сказуютъ же, яко оная взїраетъ къ храму Мекканскому. Чесо ради, которые Мухаммедане обїтаютъ въ странахъ за КЯБЕ сущїхъ, или въ иномъ побочномъ мїра краю, вездѣ и всегда долженствуютъ наблюдати лїнїю, яже къ Меккѣ взїраетъ, но да не како неїскуснїи погрѣшатъ вълїнїи КЫБЛЕ, ДЖАМИ и МЕЗЧІДЪ и НАМАЗКЯГЪ [о нїхже нїжше речется] тою частїю яже МІГРАБЪ называется, [то есть Олтарь] къ лїнїи КЫБЛЕ строятся, и въ домѣхъ, на стѣнѣ къ тои странѣ стоящеи, туюжде лїнїю начертавати обычаи имѣютъ сїмъ Образомъ иже есть знакъ храма Мекканскаго. И сїя убо къ моленїю надлежащая разсмотрївше, образъ самыхъ молїтвъ, и уставъ протолкуемъ.

НАМАЗЪ или моленїя, состоятся изъ нѣколїкїхъ поклоновъ, колѣнопреклоненїи, чела къ земли прїложенїи, востанїи, и молїтвъ: едїно наклоненїе, и едїно востанїе, называется едїно РЕККЯТЪ. Весь НАМАЗЪ нѣколїкїми РЕККЯТАМИ совершается, РЕККЯТЫ раздѣляются на ФАРЗЪ, [то есть заповѣди божїя] и СУННЕТЪ [то есть заповѣди пророческїя] САББАГЪ НАМАЗИ, то есть моленїе утреннее, состоїтся четырми РЕККЯТАМИ, или наклоненїями, отъ нїхже два ФАРЗЪ суть, два же СУННЕТЪ. ОІЛЕНАМАЗИ, моленїе полуденное, состоїтся десятїю РЕККЯТАМИ, отъ нїхже 4, суть: первѣїшїе СУННЕТЪ, другїя 4, ФАРЗЪ, и два послѣднїе паки СУННЕТЪ, и КІНДИ НАМАЗИ, моленїе девятаго часа, состоїтся осмїю РЕККЯТАМИ, отъ нїхже четыре первѣїшїе, суть ФАРЗЪ, послѣднїя же четыре, СУННЕТЪ, АХШАМЪ НАМАЗИ. Моленїе вечернее [еже по захожденїи Солнца, блїзъ едїнаго квадранта премїнувъ бываетъ] пятїю состоїтся РЕККЯТАМИ, ихже три суть ФАРЗЪ, два же СУННЕТЪ. ЯТСІНАМАЗИ, моленїе къ покою* [или покоя] трїнадесятїю состоїтся

Намазъ како бываетъ

Намазовъ имена

*на сонъ грядущи

состоится РЕККЯТАМИ, ихже первѣїшїе четыре, суть СУННЕТЪ, четыре послѣдующїе ФАРЗЪ, два предъ послѣднїми паки СУННЕТЪ, таже послѣднїе три, иже нарїцаются ФІТРІВАДЖІБЪ, тоесть по требованїю смущенїя. Сїя РЕККЯТЫ того ради тако названы, и прїложены суть зане егда Мухаммедъ взыде на Небо, и вїдѣ тамо превосходящая умъ человѣческїи, премного сумнїлся, и отъ страха невѣдыи что рещи или сотворїти, весь во ужасѣ пребысть, богъ же смущенїе за добро прїемля, повелѣлъ да въ послѣднїхъ нощныхъ молїтвахъ [понеже нощїю на Небо возшелъ бѣ] сїя три прїложїтъ поклоны, въ память и помощъ онаго смущенїя. Сїя убо суть имена НАМАЗОВЪ, и РЕККЯТОВЪ или поклоновъ, чїсла, и раздѣленїя. Уставы же, или церемонїи, ихже предаде имъ ИМАМЪ АЗЕМЪ въ отправленїи сїхъ молїтвъ, аще добрѣ памятствую, сїце бываютъ.

Уставъ како творїти Намазъ

Первѣе постїлаютъ въ ДЖАМІАХЪ или въ домѣ ковры; человѣцы, которые вкупѣ хотятъ сотворїти НАМАЗЪ. Аще исполнятъ или превзыдутъ чїсло 12 персонъ, тогда называется ДЖЕМААТЪ собранїе. Ащели же чїсло будетъ менши 12. всякъ особно долженствуетъ НАМАЗЪ сотворїти, и неназывается тогда собранїе. Въ чїслѣ оныхъ 12 человѣкъ, аще 11 будутъ родомъ Мухаммедане, или изъ Хрїстїанъ въ Мухаммеданство обращшїися, дванадесятыи же едїнъ отъ Іудеи обратївыїся, не будетъ сочїслятїся за человѣка Мухаммеданїна, нїже наречется совершенное быти ДЖЕМААТЪ. Аще же будутъ оныхъ [родомъ или отъ Хрїстїанъ Турковъ] 12. можетъ съ нїми отъ жїдовъ Муслїманїнъ въ ДЖЕМААТЪ внїти, и вкупѣ НАМАЗЪ творїти, сїрѣчь будучи чїсломъ третїинадесять, откуду прїсловїе у нїхъ есть: АѲЕЇСТА НЕЗНАЕТЪ ТВОРІТИ ПОКАЯНІЯ, ІУДЕАНІНЪ ЖЕ КЪ ВѢРѢ СЕБЕ ОБРАТІТИ. Паки хотя въ совершенномъ чїслѣ, хотя особь моленїе будетъ, первѣе обѣми ногами вступаетъ на коверъ, такъ блїзко едїну ногу къ другои прїсовокупївъ, да кости лодыжечныя взаїмно соедїнятся: таже нїзведъ предъ собою очеса на землю, донелѣже окончаетъ первыи реккятъ, не отводїтъ оныхъ отъ пункта мѣста того. Потомъ поднесши руцѣ и болшїя обоея руки палцы за ушми поставївъ, протчїя же персты къ челу простерши глаголетъ, или крѣпкїмъ поетъ гласомъ исповѣданїе вѣры, но съ нѣкїимъ прїдаткомъ, сїмъ образомъ:

Езанъ

АЛЛАГУ ЕКБЕРЪ, АЛЛАГУ ЕКБЕРЪ, ЕШГЕДЕНЪ ЛА ИЛЛАГИ ИЛЛАЛЛАГЪ ЕШГЕДЕНЪ МУХАММЕДУ РЕЗУЛУЛЛАГЪ, ЕЯ АЛЕССЕЛА, ЕЯ АЛЕССЕЛА, ЕЯ АЛЕЛФЕЛА,

ЕЯ

ЕЯ ЛАЕЛФЕЛА, и паки повторяетъ, АЛЛАГУЕКБЕРЪ, АЛЛАГУЕКБЕРЪ, ЛА ИЛЛАГИ ИЛЛАЛЛАГЪ. сирѣчь: богъ есть превысокій, или богу превысокому, исповѣдую, яко нѣсть богъ кромѣ бога, егоже пророкъ есть Мухаммедъ, сотворѣте, пріидѣте на мѣсто тишины, или доброты, пріидѣте ко прибѣжищу, или спасенію. И сеи образъ исповѣданія называется ЕЗАНЪ, егоже паки при ДЖАМІАХЪ на высочайшихъ башняхъ МЕНАРЕ реченныхъ, пѣвцы, іли яко называются МУЕЗІНЪ высочайшимъ, елико могутъ, гласомъ спѣваютъ, вкругъ обходяще башню, [да отъ всѣхъ слышими будутъ] и тѣмъ извѣщаютъ время быти НАМАЗА, что каждыи слышавъ, всякое дѣло, всякое упражненіе, еже комулібо въ рукахъ имѣти случится, абіе отложити долженствуетъ, и бывшу въ домѣ молчанію, всѣ даже до конца, пѣснь оную благоговѣйно слушати обязуются. Егда же руки ко главѣ, якоже рѣхомъ пріложивше, сеи исповѣданія и ЕЗАНА образъ прочітаютъ, тогда руки къ поясу, возложши правую на лѣвую [по уставу же ИМАМА ШАФА прямо къ лядвіямъ свѣсивше] опускаютъ. И тако аще въ собраніи будутъ, ИМАМЪ то есть попъ [которое званіе всякій Мухаммеданинъ отправити можетъ, о чемъ яснѣе узріши въ главѣ о попахъ] предъ другими стоящи, краткую чітаетъ молітву, или тихімъ спѣваетъ гласомъ. По скончаніи молітвы, всѣ ИМАМА подражающе, и опустивше отъ пояса руки, къ колѣнамъ прилагаютъ, и преклонше главу все тѣло нагібаютъ толіко, дондеже глава съ средіною тѣла пріидетъ въ прямоугольнікъ, въ которомъ наклоненіи, не болѣе премедліваютъ, покмо чрезъ время едінаго СУБГАНЪ АЛЛАГЪ, то есть Куріе елеисонъ, и абіе главу возвышаютъ, и все тѣло перпендікулярно возставляютъ. И прочетше СУБГАНЪ АЛЛАГЪ на колѣни пріпадаютъ. Таже абіе главу къ земли пріклоняютъ толіко, яко чело, и самыи носъ пола касается. И тако преклонівся, тріжды СУБГАНЪ АЛЛАГЪ повторяютъ. Потомъ возведши главу, и на колѣнахъ стоя, руки на лядвіяхъ отверзтыми персты положенны, толіко держатъ, дондеже едіно СУБГАНЪ АЛЛАГЪ прочітаютъ, и паки главу и чело, вышеявленнымъ образомъ на землю полагаютъ. И тако повергшіся на землю, и прочітавъ тріжды СУБГАНЪ АЛЛАГЪ, востаютъ на ноги, и нѣколіко преклонівъ главу, очи же нізведши къ земли, вторіцею краткую, о неиже, прежде рѣхомъ, воспѣваютъ молітву. Еи скончавшеися, скончается и РЕККЯТЪ едінъ, Но понеже начало вторыя молітвы, есть начало и РЕККЯТА втораго, того ради

*чінъ или службу

по окончанїи РЕККЯТОВЪ, ФАРЗЪ, егда хотятъ начати РЕККЯТЫ, СУННЕТЪ, такъ ИМАМЪ, яко и прочїи народъ, мало нѣчто отъ перваго мѣста назадъ отступаютъ, потомъ кїиждо, не смотря на ИМАМА, РЕККЯТЫ по чїслу, во время въ неже НАМАЗЪ творїтъ, уставленному отправляетъ. Скончавъ убо поклоны, и первѣишихъ РЕККЯТОВЪ расположенїя, сїдя на колѣнахъ, и лїце къ правыя руки плечю обращая, СЕЛЯМУНЪ АЛЕЇКЮМЪ РАГМЕТУЛЛАГЪ, яснымъ глаголетъ гласомъ. Потомъ обращся къ лѣвои странѣ, таяжде повторяетъ словеса, яже толкуются сїце: МИРЪ НА ВАСЪ ДА БУДЕТЪ, И МІЛОСЕРДІЕ БОЖІЕ. Сїце поздравленїе творятъ Ангеламъ, одесную и ошую имъ тогда предстоящымъ. Таже скончавъ всѣ поклоны цѣлаго НАМАЗА, ИМАМЪ, или кто иныи будетъ въ мѣсто его, обратївся къ народу, молїтву ФАТІГЕ, то есть разрѣшенїя* чїтаетъ, еїже скончавшеїся, воздвїзаютъ ко главѣ руки, и 33 краты всѣ купно СУБГАНЪ АЛАГЪ, [Господи помїлуи] 33, краты АЛЛАГУЕКБЕРЪ [богъ превысокїи] и 33, краты ЕЛЕГЕМДУЛІЛЛАГЪ [слава богу] по чоткамъ, или по перстамъ счїтая глаголютъ. Окончавъ же и то, ИМАМЪ явственнымъ воскліцаетъ гласомъ ЕЛФАТІГА, то есть конецъ или разрѣшеніе*, и тако кїиждо отходитъ на дѣло свое. ВЪ ДЖАМІАХЪ нїкомуже, ни самому Султану мѣсто уступается, но всякъ на томъ мѣстѣ, еже вшедши первѣе занялъ, даже до конца неподвїженъ, и несмущенъ пребываетъ. И нѣсть волно комулїбо прежде совершенїя молїтвъ, хотя едїно изрещи слово, или отъ мѣста подвїгнутїся, [о благїи боже колїко поне въ сеи вещи благоговѣйнѣишїи суть паче Хрїстїанъ нашихъ, и усерднѣишїи къ почїтанїю божественному] паче же ни плюнути, ни кашляти, развѣ убѣждающеи нуждѣ, и то плюновенїе въ платъ долженъ прїяти, нелѣпо бо мнятъ быти, плевати на чїстомъ мѣстѣ, или возгри истребляти. ВЪ Пяшокъ, иже Курановымъ Діалектомъ называется ДЖЮМА [то есть день собранїя, или схожденїя] по полуденныхъ молїтвахъ вездѣ въ болшихъ ДЖАМІАХЪ [которые СЕЛАТЫНЪ называются] ВАІЗЪ, проповѣднїки, чрезъ два или три часа поученїе творятъ, ТЕКСТЪ Курановъ по предложеннои себѣ Өемѣ толкуютъ, сїмъ прїсовокупляютъ sѣло красноглаголїво, нѣкая нравоучїтелная, по состоянїю вещеи и случая, фїгурами, тропами, метафорами, [сїя вся реченїя суть рїторїческая] и иными, рїторїческїми образы украшенная.

Во время мира прїсоединяютъ нѣкая о исполненїи правды,

о попеченїи

*отпуску

*отпускъ

день пятнїчныи

о попеченїи Государственнаго управленїя, о промыслѣ, и предъусмотренїи вещеи непрїятелскїихъ имущїихъ быти, и о увѣданїи двїженїи и намѣренїи ихъ. Ащеліже время воїны и похода есть, или наступаетъ, повелѣвается отъ Султана, проповѣднїкамъ, да частѣише творятъ поученїя, изьявляюще народу, и увѣщавающе, яко воїна противъ непрїятелеи есть, по божїимъ купно же и пророческїмъ заповѣдемъ, нїже ради мїрскїхъ богатствъ, нїже для нѣкїя особливыя прїбыли, или славы, и похвалы человѣческїя, но єдїнаго ради вѣры умноженїя, во славу божїю, и въ пользу всего Мухаммеданскаго народа, и прочч: Кромѣ сїхъ пяти ордїнарныхъ* во дни молїтвъ, имутъ и нощныя молїтвы, въ мѣсяцъ РАМАЗАНЪ, то есть поста, яже состоятся двадесятїю поклонами, всѣ СУННЕТЪ бываютъ, ФАРЗЪ же ни єдїныи, суть бо къ ордїнарнымъ ЯТСІНАМАЗИ молїтвамъ отъ лжепророка прїложены, которои НАМАЗЪ нарїцается ТЕРАВИ. въ день БАЇРАМА то есть пасхи, предъ полуденными молїтвами, прїбавляются два РЕККЯТА, которые называются БАЇРАМЪ НАМАЗИ. По сїхъ двухъ поклонахъ, аще добрѣ памятствую ХАТЫБЪ [то есть дїаконъ: или провозгласнїкъ, иже обычаи имѣетъ творїти ХУТБЕ, то есть помїнаніе имени султанскаго:] возшедши НА МІМБЕРЪ [амвонъ] молїтвы о Султанѣ, Мїнїстрахъ, учїтелехъ, воїнствѣ, и о всемъ Мухаммеданскомъ народѣ, высокїмъ творїтъ гласомъ, и нався оныхъ молїтвъ аршїкулы°, народъ не sѣло яснымъ, и аки воздыханїемъ угнѣтеннымъ гласомъ отвѣщаетъ Амїнь. Молїтва же кончается сїми словесы; жїзнь его да будетъ долговременна, правда не обвїнїмая, мечь острѣишїи, врази и супостаты во нїчто да обратятся, и богъ да умножїтъ вѣру, крѣпость, и могущество* его, такъ въ семъ, яко и въ будущемъ вѣцѣ; АМІНЬ ЯМУННЪ АМІНЬ. О ПОМОЩНІЧЕ БОЖЕ! тако бывати обыче по вся пятки, гдѣ есть ДЖЯМИ такое, въ которомъ ХУТБЕ чїтатїся можетъ. ВЪ МЕЗЧІДАХЪ бо сїе неможетъ быти, о чемъ зри въ главѣ О ДЖАМІАХЪ ихъ.

* обыкновенныхъ

Терави

баїрамъ Намази

° члены

* силу

Хатыбъ и Хутбе

Бываютъ паки на погребенїи молитвы, яже называются ДЖѢНАЗЕ НАМАЗИ, [о чемъ зри въ главѣ о погребенїяхъ ихъ] гдѣ РЕККЯТЪ не бываетъ, зане въ єдїномъ токмо стоянїи отправляются. Есть и МЕВЛУДЪ НАМАЗИ, молїтвы бывающыя въ день рождества Мухаммедова, [иже есть десятыи день мѣсяца первыя РАБІЕ нарїцаемаго] обаче безъ РЕККЯТОВЪ, гдѣ стояще молїтвы рождества его чїтаютъ, и поютъ взаїмно: и сїя суть О НАМАЗАХЪ Мухаммеданскїхъ въ кратцѣ отъ насъ реченная.

ГЛАВА ПЯТАЯ

о уруджѣ или постѣ.

Прежде даже уставы, и церемонїи Мухаммеданскаго поста изъявїмъ, вкратцѣ нѣкая изъ Теуту куранова, имїже онымъ РАМАЗАНЪ заповѣдуется, предложїмъ. РАМАЗАНЪ, глаголетъ, егоже богъ судїя уставїлъ есть, и въ оныи мѣсяцъ Курана снїти сотворїлъ, которыи мѣсяцъ о нощи АРІѲЕ, то есть предъуставленїя, [о немже зри нїжше] засвїдѣтелствовалъ, яко нощь оная, тысящи мѣсяцевъ лучшая, быти имѣется. Постїтїся убо долженствуеши въ день отъ всякїхъ брашенъ и пїтїи, и смѣшенїя, [съ женами:] даже егда солнце заїдетъ, и чїнъ нощныи начнется, тогда будеши ясти, и пїти, и совокупленїе [съ женою] имѣти чрезъ всю нощь, донеліже нить бѣлую отъ черныя разсмотрѣти возможно будетъ. рече паки богъ превысокїи, напїсахъ вамъ постъ, чїсломъ дни положївъ, яко напїсахъ и онымъ, иже предварїша васъ, но можетъ быть убоїтеся.

[у] властїю

Понеже Мухаммедане имѣютъ годы лунныя, сїлою Курановою повелѣвается имъ, да единъ мѣсяцъ, егоже РАМАЗАНЪ нарїцаютъ постятся. Аще же кто не сотворїтъ, временному и вѣчному подпадетъ осужденїю, влївается таковому олово во уста, аще вїдѣнъ, и свїдѣтелями вѣры достоїными препобѣжденъ будетъ, кромѣ болнаго и въ пути

[х] болень

сущаго. Тамъ же бо глаголетъ, аще кто немощенъ[х] есть, или въ пути обрѣтается, тожде днеи чїсло, въ иное время да совершїтъ; оные же, которые постїтїся не могутъ, на кормленїемъ единаго убогаго постъ да искупуютъ. Прїходящу мѣсяцу РАМАЗАНУ, предъ нѣсколкїми днями, полагаетъ Султанъ нѣсколко преглядателеи[ѡ] на высочаїшїхъ олумпа

[ѡ] смотрѣлщїковъ

сущїхъ въ вїѳунїи горахъ, и блїзъ Константїнополя на горахъ СТРАНДЖА глаголемыхъ [которые древле Іоппе называхуся] иже наблюдаютъ[у] новомѣсячїя. И хотя изъ календареи, и таблїцъ астрономїческїхъ совершенно знаютъ пунктъ, и мїнуту рожденїя луны, и могли бы отъ употребленїя и свїдѣтельства разума, первыи день и часъ новомѣсячїя РАМАЗАНОВА назначеновати, но понеже Мухаммедова заповѣдь есть: ВІЖДЬ ЛУНУ, ЗАЧІНАИ РАМАЗАНЪ, И ВІЖДЬ ЛУНУ, И ТВОРИ БАІРАМЪ. День новаго РАМАЗАНА не возвѣщается; аще не два, или три

[у] усматрїваютъ

очїма

очїма увїдятъ луну рогатую. Преглядатели убо оные, аще небо свѣтло будетъ, и въ захожденїи солнца луну увїдятъ, на почтовыхъ коняхъ всѣдше, немедленно поспѣшаютъ, и къ судїи Константїнопольскому, или Адрїанопольскому, сирѣчь гдѣ тогда Султанъ обрѣтатїся будетъ, пришедше, единъ глаголетъ, яко вчера, при захожденїи солнца видѣлъ новомѣсячїе, два же, рѣчи того подтверждающе свидѣтелствуютъ, яко и они тожде видѣли. Судїя свидѣтелство ихъ въ архивѣ записуетъ, и провозгласникамъ повелѣваетъ, да обходяще улїцы, возвѣстятъ, яко въ утрешнїи день, постъ имѣти подобаетъ. Подобно бываетъ и въ день празднованїя БАЇРАМА, чесо ради видѣхомъ таковыи случаи, преглядатели на пути должае умедливше, о полудни вѣсть поста, или БАЇРАМА принесоша, и гдѣ были людїе ядуще и пїюще, услышавъ при дверехъ провозгласника вопїюща, абїе извергоша изъ устъ брашна, и изъ рукъ ложки; и трепещуще со благоговѣнїемъ РАМАЗАНЪ начаша, и бывше въ сѣтованїи поста, тотъ часъ къ веселїю, и празднованїю БАЇРАМА прїступаху.

Образъ пощенїя

Постъ Мухаммедановъ, нїже въ колїчествѣ, нїже въ качествѣ брашенъ состоїтся, но въ опредѣленномъ времени пространствѣ, ибо отъ времени ТЕМДЖІДА [о немже въ предварївшеи рѣхомъ главѣ,] то есть за полтора часа предъ розсвѣтанїемъ, отъ всякаго брашна, пїтья, и смѣшенїя съ своїми женами воздержатся, и даже до захожденїя солнечнаго, лїцемъ, и всего тѣла поставкою, страшное поста на себѣ носятъ лїцемѣрство. Кто чїтати искусенъ есть, нѣколїко главъ Курановыхъ по вся дни прочїтываетъ: суть же нѣцыи, иже весь Куранъ въ 24. часа совершаютъ. Суть и иные, иже сѣдя, дѣлая, ходя, и между розговоромъ, всегда мормочутъ, и имена божїя [колїко суть] чїтаютъ, или образъ покаянїя непрестанно повторяютъ. Суть иже истїнно постящеся, отъ злыхъ и излїшнїхъ бесѣдъ выстерегаются, и согрѣшенїя всякому отпускаютъ, и взаїмно отъ другїхъ, отпущенїя своїхъ грѣховъ покорно просятъ; щедрыя и изобїлныя, обаче таїныя убогїмъ, и въ темнїцахъ заключеннымъ подаютъ мїлостыни, и иная многая благодѣянїя, и добродѣтели образы, братїямъ и сосѣдомъ показуютъ, и творятъ. Егда же солнце къ западу прїближится, МУЕЗІНЫ, то есть пѣвцы Джамїскїе, вшедше на башню, вкругъ перїлъ башенныхъ, [которые ШЕРІФЕ называютъ,] вжїгающе свѣщи ИЗАНЪ, [котораго образъ въ предварївшеи главѣ показахомъ,] высокїмъ поютъ гласомъ. Выслушавше оныи

Образъ разрѣшенїя поста отъ ганковъ

ИЗАНЪ, первѣе воду треми глотанїями, и трїжды во имя божїе глаголя, прїемлютъ, по томъ во утоленїе жажды, пїютъ елїко кто хощетъ. Тогда аще кто имѣетъ воду благословенную, отъ рїзы Мухаммедовы, [о неїже во главѣ о мощахъ Мухаммедовыхъ рѣхомъ,] въ пространнѣишїи сосудъ три влїваетъ капли, отъ чего вѣруютъ, всю воду освященну быти. По испїтїи воды. мало снѣданїя[v] [еже, ИФТАРЪ нарїцаютъ] употребляютъ: У велможъ и у богатѣїшїхъ состоїтся ИФТАРЪ икрою рыбъ, кефалы называемыхъ, смоквами и олївами, у простѣїшїхъ же, и тончаїшїя фортуны людеи, что лїбо изготовлено имѣти случїтся. Вкусївше же снѣданїя ИФТАРЪ рекомаго, абїе на молїтвы вечернїя востаютъ. Которыя по обычаю отправївше, садятся совершенно ужїнати, и елїко кто болши брашны исполнїтъ чрево свое, толїко болѣе заслужїтелно быти вѣруютъ. По ужїнѣ, или пїтїя КАФЕ испївше, или табакъ куряще, въ честныхъ розговорахъ, или по требованїю званїя[x] и времени, въ управленїи домовныхъ, или публїчныхъ[v] дѣлъ упражняются, даже до времяни ЯТСИ, то есть нощныхъ молїтвъ. На восклїцанїе МУЕЗІНА, абїе востаютъ всѣ, и или въ парохїалныи[*] МЕЗЧІДЪ, или въ иное султанское ДЖЯМИ шедше, или аще господїнъ дому, многую челядь имѣетъ, въ дому своемъ [и сїе бо позволено есть] НАМАЗЪ ТЕРАВИ нарїцаемыи творятъ. [колїкоже поклоновъ чїсломъ состоїтся ТЕРАВИ, въ главѣ о молїтвахъ изъявїхомъ] пѣвцы согласно, и сладостно, паче же и художественно сложенныя ѵмны[x], [ихже ИЛЛАГИ, то есть божественныя нарїцаютъ,] взаїмно отъ обоея МЕЗЧІДА страны воспѣваютъ, нїже кончаются оные ТЕРАВИ молїтвы, развѣ исполнївшуся времени блїзъ трехъ часовъ. Во градѣ всѣ торговые лавки, въ которыхъ къ пїщи потребная продаются, отворяются; сладкїе всякїе изъ сахара дѣланные конфекты, на улїцахъ и на ДЖАМІИНЫХЪ дворахъ, вездѣ возженнымъ сущїмъ лампадамъ и фонарямъ, продаются; отроцы, и юноши, купно же и старцы, невозбранно, паче же безстудно стекаются, веселящеся всячески, и восклїцающе; аки бы былъ день БАІРАМА. Женамъ, [яко всегда] и тогда въ народъ исходїти возбранено есть, нїже подъ подлогомъ молїтвъ, или подъ кїимъ лїбо инымъ благоговѣнїя образомъ, ДЖАМИ посѣщати, или изъ дому исходїти позволяется, кромѣ блудодѣїнїцъ и иныхъ, которые своїхъ любовнїковъ имѣюще, многажды мужеское воспрїемлютъ одѣянїе, и съ своїми любовнїками, даже до розсвѣтанїя, въ своїхъ похотѣхъ пребываютъ,

[v] завтрока Ифтарь

[x] службы

[v] народныхъ

[*] прїходскои

Иллаги

[x] пѣсни

не рѣдко

не рѣдко случїся, яко таковыя жены отъ караулныхъ стражей познанны, поїманы, и жестоко наказаны были. Скончавше же ТЕРАВИ молїтвы, кїиждо или въ домъ возвращается, или къ прїватному, или къ публїчному отходитъ дѣлу. [врата бо везїрская, и иныхъ велможъ, которые отправляютъ вещи публїчные, отверзты суть, и всякїя дѣла отправляются] и тако всю нощь пїюще, и все изъ позволенныхъ, елїко хотятъ ядуще, съ женами и съ наложнїцами, даже до крови, аще сїлу имѣютъ играюще, и венерскую борбу творяще, препровождаютъ: [елїжды бо совокупленїя дѣїства умножаютъ, толїкожды благодати заслугъ быти вѣруютъ;] и сїе во правду, свїдѣтелствующу самому Курану: АЩЕ БО, глаголетъ, ПОСТИТІСЯ БУДЕТЕ, И ПОЗНАЕТЕ, ЯКО ЧЕЛОВѢКОМЪ ПОЛЕЗНА СУТЬ, ОПРАВДАНІЯ СВІДѢТЕЛСТВА, и Фурканъ: МЗДУ СВОЮ ВОСПРІИМЕТЕ, И ТОГО РАДИ СВОБОДУ СЪ ЖЕНАМИ ВЪ ПОСТѢ ВАМЪ ДАРУЮ, ПРЕДЪУВІДѢ БО БОГЪ, ЯКО ИМАТЕ ОБРѢЗАТИ [сїрѣчь въ совокупленїи] ДУШЫ ВАШИ. ОНЫЯ УБО ОДѢЯНІЕ ВАШЕ СУТЬ, ВЫЖЕ ВЗАІМНО ИХЪ, ТѢМЖЕ ПРІЛѢПІТЕСЯ КЪНІМЪ, И ВОЗЛЮБІТЕ ИХЪ, И ТО ЕЖЕ ВАМЪ НАПІСАНО ЕСТЬ; ТАЖЕ СОВЕРШАЇТЕ ПОСТЪ ОТЪ ДЕННІЦЫ, ДАЖЕ ДО НОЩИ, БЕЗЪ СОВОКУПЛЕНІЯ СЪ ЖЕНАМИ, ЗАНЕ БУДЕТЕ ПРЕБЫВАЮЩЕ ВЪ ДОМѢХЪ МОЛІТВЫ и протч: предъ розсвѣтанїемъ же за полтора часа на ДЖАМІИСКІХЪ башняхъ, МУЕЗІНЫ или пѣвцы, ТЕМДЖІДЪ, то есть славословїе пресладко во правду спѣваютъ, что есть знаменїе и предѣлъ воздержанїя отъ брашенъ, и начатїя поста, наступающаго дня. Услышавше убо ТЕМДЖІДЪ, воздержатся отъ брашна, и часа утреннїя молїтвы ожїдающе, или Куранъ чтутъ, или мало сна употребляютъ, или по проїзволенїю бодрствуютъ. Таже начату бывшу ЕЗАНУ, САББАГЪ НАМАЗА [утреннїхъ молїтвъ] паки или въ ДЖЯМИ идутъ, или въ домѣхъ оныя совершаютъ, ихже совершївше ко сну отходятъ. Волно имъ есть въ оныя РАМАЗАНА дни, даже до часа блїзъ полуденнаго спати, и тако обыкоша творїти во вся РАМАЗАНА дни. Нощь же предваряющую БАЇРАМЪ, наріцаютъ АРІФЕ, или просто по Турецки АРІФЕ ГѢДЖѢСИ, то есть нощь АРІФЕ, чтоже сїе АРІФЕ разумѣется въ кратцѣ протолкуемъ. Въ сію нощь во бдѣнїяхъ даже до утра пребываютъ Мухаммедане. Вїну же того повѣствуютъ сїце: сказуя, яко богъ въ нѣкїи тоя нощи моментъ [которыи несвѣдомъ быти утверждаютъ] врата всѣхъ Небесъ растворяетъ, и книгу

Нощь Арїфе

ЛЕВГУ-

ЛЕВГУЛМАХФУЗЪ [о неїже уже речеся] отверзаетъ. И аще кто въ тои самыи моментъ чтолібо отъ бога воспросітъ, богъ не презрітъ прошенія его, кромѣ двухъ вещеи, сірѣчь да не просітъ пророчества, и обладателства, яже зане нікомуже датіся могутъ, развѣ предъуставленнымъ, того ради и просіти оная не лѣпо, и грѣхъ смертныи быти вѣруютъ. Но аще богатствъ, и иныхъ мірскіхъ благополучіи просіти и нѣсть запрещено, обаче сказуютъ яко нічтоже ино подобаетъ имъ тогда отъ бога просіти, развѣ отпущенія грѣховъ. Сіе бо утверждаютъ віну и посредство быти, чрезъ которое, вся протчая отъ бога вкупѣ дароватіся могутъ преізобілно, безъ сего же и та, яже дана быша, погібнутъ, и безъ всякаго успѣянія, и счаслїваго употребленія, отъ рукъ избѣгнутъ: что изъ теѯту Куранова, тако утверждаютъ. ТОГДА ЖЕ [сіесть въ нощь АРІФЕ] АЩЕ ЧІСТОТОЮ УМА КЪ ПРАЗДНОВАНІЮ НОЩИ ПРЕДЪУСТАВЛЕНІЯ ПРІИТИ ЗАСЛУЖІШИ[v], ВСЯКАГО ѕЛА И НЫНѢ, И ВЪ БУДУЩЕМЪ ВѢЦѢ, ЧУЖДЪ[x] БУДЕШИ, и протч: а понеже часъ и пунктъ оныи, вонже небо и кніга оная предъуставленныхъ и предъуставітіся имущіхъ, отверзаются, несвѣдомъ есть, того ради чрезъ всю оную нощь, въ молітвахъ, бдѣніяхъ, и пѣснехъ божественныхъ даже до САББАГЪ НАМАЗЪ препровождаютъ, уповающе негли пунктъ оныи обрящетъ ихъ въ прошеніи отпущенія грѣховъ, и въ дѣіствѣ покаянія.

[v] удостоишіся
[x] безопасенъ

День Аріфе

Сію нощь предваряющіи день называютъ АРІФЕ ГЮНИ то есть день бдѣнія, или отъ имени горы АРАФЪ [яже блізъ Мекки, у Мухаммеданъ за святую имѣется] тако наріцается. баснословятъ же яко Адамъ и Евва по преступленіи, изъ рая изгнани бывше 300 лѣтъ протіво странъ Індіискіхъ яко заблуждшіи, едінъ отъ другаго далече разлученніи обхождаху, ніже когда взаімно відѣтіся могли: по трехъ же стахъ лѣтѣхъ, глаголютъ, яко Адамъ просілъ бога, да бы сподобілъ его відѣти дарованную себѣ союзніцу, и воспомянулъ бы, яко создалъ ихъ для проізведенія отъ сѣмени своего Мухаммеда, надъ всѣхъ твареи преізящнѣішаго, пророковъ велічаішаго, и Апостоловъ послѣднѣішаго. Услышавъ богъ сія молітвы Адамовы, въ тоіже день, гдѣ онъ тогда на верху горы АРАФЪ обрѣташеся, повелѣлъ служітелямъ и путеводцамъ Ангеламъ, Евву прівести къ нему, и таможде Адамъ первое позна ея, чесоради аще кто изъ ГАДЖЕ, то есть странствующіхъ въ Мекку, собственныя съ собою жены имѣти не будетъ, закономъ повелѣвается тому, да наемную

себѣ

себѣ воспрїиметъ жену, [суть бо множаїшыя въ Меккѣ, сему благодѣянїю и заслугѣ прїлѣжащїи блудницы, которые и дневную пїщу, отъ Шеїха Мекканскаго воспрїемлютъ] и егда на гору АРАФЪ восходїтъ, въ память Адама и Еввы, прїписанную Венерѣ исполняютъ вещь, инако бо нїкомуже безъ содругїни жены, на гору оную взыти позволено есть. Цѣна же наятїя жены таковыя, менши тысящи и едїнаго аспра быти не можетъ, но аще кто и болше даруетъ еи, нѣсть прошївно, паче же заслужїтелно быти непщуется.

Въ сїхъ РАМАЗАНА нощехъ, понеже колїко полагаютъ труда Мухаммедане, показахомъ, уже надлежїтъ извявїти, колїко и елея вопще погубляютъ: во всякомъ ДЖЯМИ и МЕЗЧІДѢ [которыхъ въ едїномъ Царствующемъ Константїновомъ градѣ, болше 4000 сочїсляется] толїкое множество Лампадъ изъ нутри и изъ внѣ вжїгаютъ, и даже до времени ТЕМДЖІДА, негасїмы соблюдаютъ, яко употребїшелнаго въ нїхъ елея колїчество, едва изчїсленїемъ объятїся можетъ. Въ едїнои бо Святыя Софїи Церкви, 40000 лампадъ вжїгаются, въ другїхъ же Імператорскїхъ ДЖАМІЯХЪ, не менше 20000 бываютъ: тако и въ прочїхъ по ВАКУФУ ДЖАМІЕВЪ [ВАКУФЪ есть доходъ церковнои отъ здашеля устaвленныи: о чемъ въ своемъ мѣстѣ узрїши] и избышку, въ иныхъ болше, а въ иныхъ менше елея, по вся нощи иждївати обыкоша. Нїже иныи родъ елея, кромѣ олївнаго въ церквахъ ихъ вжїгати лѣпъ есть. Паки остатки елея, которые по вся нощи на днѣ лампадъ не сожженны остаются, недостоїтъ во вторыи день вжїгати, но новымъ елеемъ долженствуютъ всѣ лампады наполнїти, кромѣ лампадъ внутри прeїзрядно разположенныхъ, и кромѣ оныхъ, ихже въ округъ башенъ, вжїгати обычаи имѣютъ, повѣсївше между башнями храма верви, нощїю огни творятъ негнусные. сочїняютъ бо изъ лампадъ корабли, башни, и отъ именъ божїихъ нѣкое имя, изрядно сложенными лїтерами напїсуютъ. И тако по вся нощи отъ перваго, даже до 14 дне РАМАЗАНА, сїя огни продолжаютъ. Въ нощь же 14 дня на башняхъ ДЖЯМИ [еже нарїцается СУЛЕІМАНІЕ, отъ имени здашеля тако названное:] напїсуютъ ПАДІШАГУМЪ БАКЛАВА [то есть, мои Імператоре, пїрогъ сахарный:] на башняхъ же Святыя Софїи, аки другому, отъ Імператорскаго лїца отвѣтствуя, изображаютъ ДІШІНГЕ ТАШЪ. [то есть камень зубамъ твоїмъ] И тако по радостотворныхъ сїхъ надпїсанїяхъ, престаютъ посредственные огни, внутренніе же, иже въ округъ башенъ суть, продолжаются даже до дне

Просвѣщенїе нощное

масла древяннаго

Вакуфъ

Тратятъ

Маслїчнаго

БАЇРАМА, чесо ради въ нощь предваряющую БАЇРАМЪ, аще узрятъ на башняхъ лампады невозженны сущыя, уже извѣстно есть яко въ послѣдующіи день несумѣнно БАЇРАМЪ праздновати подобаетъ, о немже речемъ въ главѣ о праздникахъ Мухаммеданскихъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ГАДЖЪ, то есть СТРАНСТВОВАНІИ ВЪ МЕККУ.

ЧЕтвертая религіи Мухаммеданскои кондіція есть ГАДЖЪ, то есть посѣщеніе мѣстъ Святыхъ, или странствованіе въ Мекку. Мѣста же оная, яже Святыя мнятъ быти, и та посѣщати обязуются Мухаммедане, суть пять: сірѣчь, Мекка, Медіна, Іерусалимъ, Дамаскъ, Святая Софія, яже есть въ Константинополи. Тѣмже о кождаго ихъ церемоніяхъ, и уставахъ, когда, како, и почто бываютъ, въ кратцѣ речемъ.

Храмъ Мекканскіи отъ страны МЕККЕ, тако обще названныи, коль далече отъ Европскихъ, Асіатическихъ, и Африканскихъ странъ, почитанію и Суперстиціи Мухаммеданскои прилѣжащихъ отстоитъ, изъ самаго земленаго круга описанія, и таблицъ Географическихъ, доволно вѣдомо есть, чесо ради здѣ не предлежитъ намъ, да о мѣстѣ и странѣ, но о самомъ храмѣ, и его зданіи, и почитаніи, яже въ настоящемъ времени, въ память пріидутъ, предложимъ.

Зданіе храма Мекканскаго

Есть убо отъ вѣры у Мухаммеданъ [или вѣруютъ Мухаммедане:] яко храмъ Мекканскіи отъ самаго Авраама созданъ бысть, [хотя отъ Сарацинскихъ Государеи, и Турецкихъ Султановъ, а наипаче отъ Султана Селима, Арапскои Имперіи поработителя, въ разныя времена, многопространнѣйшіи, и убраннѣйшіи воздвиженъ бысть] и еще на томъ мѣстѣ, гдѣ посредѣ стану, шатеръ свои поставленъ имѣяше, [о немже множаишая рѣхомъ въ главѣ о Авраамѣ.]

Какоже Авраамъ создалъ МЕККАМЪ, сіце повѣствуютъ: егда Авраамъ по повелѣнію божію началъ дѣлати храмъ, всѣ горы десятіну каменія дадоша, и каменіе невидимою нѣкоею сілою подвижени бывше, сами себе доброволно на строеніе принесоша. Діаволъ же хотяи таковому святому, и всѣмъ человѣкомъ благодѣтелному дѣлу препятіе сотворити, многажды собравшесся, и отъ самыхъ горъ сгроможденное

каменіе

каменїе разсыпаше. Но Авраамъ вземши отъ оныхъ три каменя, крѣпко ударїлъ дїавола, и прогналъ его. Таже сотвореннѹ бывшѹ отъ Авраама храма начертанїю, камени оные, извѣсть, иная къ строенїю прїлїчествующая, сами чрезъ себе въ дѣло устроевахуся. Но иное болшее сотворїся препятїе: ибо по долгои и многотрудной работѣ, усмотрѣ Авраамъ, яко зданїе нїкакоже превосходїтъ возраста человѣческаго, чесо ради оскорбївся душею, прїлѣжно моляше бога, да бы сему злу пособїти изволїлъ. богъ же повелѣлъ ему да ни мало медля, покровъ зданїя сотворїтъ. Авраамъ божїеи повїнуяся заповѣди, покрылъ. По котораго совершенїи, стѣны храма помалу изъ земли, аки древо возрастающи, возхождаху. И тако день отъ дне, множащїся, въ совершенство, и въ мѣрную основанїямъ прїлїчную высоту прїидоша: И тако чудесно совершено бысть Меккаискаго храма дѣло. По окончанїи убо дѣла, сказуютъ яко Авраамъ внїде во храмъ, и удївїтелнаго ради, благолѣпїя его изумївся, просїлъ отъ бога, да ктолїбо въ томъ храмѣ молїтвы проліетъ ко богу, услышанъ будетъ, и отъ мукъ Адскїхъ, и Арафскїхъ свободїтся: богъ же непреслуша моленїя Авраамова. Протчее храмъ оныи якоже нынѣ есть, изнутри убо кїрпїчныи, изъ внѣ же каменныи, Форма его есть четверобочная, толїкаго пространства, яко 15000. человѣкъ и болше вмѣщати повѣствуется. Сводъ имѣетъ отверстыи, якоже по подобїю его вїдїмъ учїненные ТУРБЕ, то есть погребалїща Сулшанскїе, и иныхъ велможъ въ Констанпїнополѣ, и въ другїхъ градѣхъ и мѣстѣхъ. Посреди имѣетъ ХАУЗЪ то есть, езеро, или водъ собранїе. Къ странѣ между востокомъ и полуднемъ сущеи, воздвїженъ имѣетъ камень [МІГРАБЪ то есть Олтарь нарїцаемыи] чернаго цвѣта, егоже вѣруютъ отъ раїскїхъ каменїи Гаврїиломъ къ Мухаммеду прїнесенна быти. Предняя того часть, сїрѣчь которая отъ прїтвора къ полудни взїраетъ, немало по подобїю нашїхъ церковныхъ Олтареи выступаетъ, и называется ГАРЕМЪ, то есть возбраненное, или непозволенное, зане народу не лѣть есть ко Олтарю оному прїступати. Весь оныи домъ своїственно называется КЯБЕ, прїлагателнѣ же БЕЇТУЛЛАГЪ [домъ божїи] БЕЇТУЛМУКАДДЕСЪ [домъ святыи] СЫФЕТУЛЪ ДЖѢНЕТЪ [образъ или лїце, или прїмѣръ рая, и прочч:] самыи храмъ седмь МЕНАРЕ, то есть башни, съ нїхъ же пѣвцы времена молїтвъ возвѣщаютъ, имѣетъ: Се же того ради, яко глаголютъ весь кругъ земныи въ седмь первѣйшїя раздѣленъ есть клїматы, и отъ кїждаго клїмата

*образецъ

"отъ бога человѣцы, аки свыше", и нѣкоею духовною магнетическою сїлою къ со отвѣтствующеи себѣ КЯБЕ [башни:] прівлекаются, и благословенїемъ Авраамовымъ къ тому странствованїя, и посѣщенїя мѣсту собїраются. Мѣсто которое въ сводѣ, по вся годы новымъ покрываломъ одѣвается, и украшается отъ Султана Турецкаго. Которое покрывало, устрояютъ отъ бархата чернаго, маргарїтами, и инымъ драгїмъ каменїемъ, и фрутїискою работою преїспещренное. Иногда [позволяющу сїе Султану Турецкому] прїсылается оное отъ Царя восточныя Індїи, иногда отъ ИМАМА ЕМЕНІИ. [то есть отъ Пресвїтера богатыя Аравїи, тою бо обладаяи, не Султанъ, ніже Ханъ, но И МАМЪ, сірѣчь Пресвїтеръ, или Попъ нарїцается] Едїною шокмо позволено бысть и Царю Персїдскому, своїмъ иждївенїемъ Мекканскїи храмъ накрыти. Прїслану бывшу новому покрывалу, старое въ сокровїщахъ того храма соблюдается. Которыя ради вїны, неоцѣненное, и неїсчїслїмое сказуютъ быти Мекканское сокровїще. Изъ всеи Алїотманскои Імперїи опредѣлено есть, да по вся годы 14000. странствующїихъ посѣтятъ Мекку. Аще ли же чїсло сїе полно не будетъ, долженствуетъ Султанъ собственнымъ иждївенїемъ толїкожъ людеи нїщіхъ собрати, и уреченное чїсло исполнїти. Въ трехъ мѣстѣхъ собїратїся обычаи имѣютъ сїи МАТЕОФРОНИ суечтїтели, въ Константїнополѣ, въ Елкаїрѣ, въ Дамаскѣ. Шествующїи изъ Константїнополя, два пути имѣютъ, єдінъ чрезъ море, имже прїходятъ въ Елкаїрѣ: вторыи по земли, водящїи въ Дамаскъ. Въ мѣсяцъ РАМАЗАНА долженствуютъ всѣ собїратїся въ Дамаскѣ. Гдѣ препроводївъ мѣсяцъ поста, въ третїи послѣ БАЇРАМА день, путь къ Меккѣ воспрїемлютъ. Подобаетъ имъ по країнеи мѣрѣ тремі денми, прежде КЮЧЮКЪ БАЇРАМЪ [то есть малого баїрама] въ Мекку прїспѣти, да въ день БАЇРАМА малого, на горѣ АРАФЪ, КУРБАНЪ, то есть Агнчїя сотворятъ жертвы. [о чемъ множаїшая зри въ главѣ о празднїкахъ ихъ] на пути прежде посѣщаютъ Медїну, юже нарїцаютъ МЕДЕНЕИ МУНЕВЕРРЕ [то есть, Медїна божественнымъ озаренная сїянїемъ] И МЕДІНЕТУЛЪ НЕБИ, сірѣчь градъ пророческїи, зане сія бысть отечество Мухаммедово, хотя наши Їсторїки погрѣшївше, непщевали Мекку быти. Тамо почїтаютъ и лобызаютъ гробъ Мухаммедовъ. Есть же гробнїца его изъ камени мраморнаго устроенная, округлымъ сводомъ покровенная, сверхъ же свода положено есть полотно, УНДУЛАТА" черная рекомое.

Кровля его

Число Гаджїевъ

Путь ихъ

Медїна

"бархатно

Суть

суть двѣ таблїцы мраморныя, єдїна при главѣ, другая же при ногахъ устроенны. Отъ нїхъ же на єдїной при главѣ, сїце напїсано есть Арапскїми пїсмены: СЕИ ЕСТЬ ГРОБЪ МУХАММЕДОВЪ. И хотя нїкто же отъ человѣкъ вїдѣ трупа его, обаче крѣпко утверждаютъ, и несумнѣнно вѣруютъ его и нынѣ нетлѣнна, и по подобїю бавелна*, бѣла пребывати. Съ колїкимъ же благоговѣнїемъ той его трупъ почїтати обязуется народъ суперстїцїозныи, отъ краткои повѣсти, юже здѣ прїложїти не облѣнюся, чїтатель удобно выразумѣть возможетъ! Царь нѣкїи Персїдскїи, хотя посѣтїти Мекку, измѣнївъ одежды [Царемъ бо не лѣть есть государство свое, и подданныхъ управленїе оставя, посѣщенїя ради мѣстъ святыхъ, такъ далече отъ Кентра власти своея отлучатїся] въ Медїну прїиде, гдѣ велїкую денегъ сумму обѣщавъ стрегущему ШЕИХУ [или да тако речемъ предпочтенному] усерднѣїше просїлъ, да бы благоволїлъ показати ему тѣло пророческое. ШЕИХЪ убо аще и сребролюбївъ сыи, но или, яко неимѣяше что ему показати, или яко мняше человѣка, толь блаженнаго зрѣнїя недостоїна быти, рече: азъ убо тѣло пророческое, и мощи его Святыя показати могу, ты же како дерзнеши сїми очесы, грѣхи точащїми, и бренїемъ беззаконїи ослѣпленными, зрѣти на оное божественнымъ сїянїемъ озаренное? Царь отвѣща: даи боже да въ оныи моментъ, сїхъ всячески грѣшныхъ очесъ лїшуся, токмо да єдїною удостоюся вїдѣти тѣло его. Вїдѣлъ ли же или ни, Історїкъ неповѣствуетъ. Султанъ Баезїдъ, умершу отцу его, Мегеммеду 2. отъ народа къ воспрїятїю престола Царскаго воззванныи, отрецся прїити, глаголя: яко намѣрїлся путь воспрїяти въ Мекку и Медїну; и благополучнѣе мнѣ, рече, надѣюся быти, да святое тѣло Мухаммедово облобызаю, и прахъ идѣже ходїша ноги его, лїцемъ отру, неже на престолъ всего свѣта взыду. И тако на девять мѣсяцовъ, время воспрїятїя Имперїи отложїлъ, вручївъ правленїе сыну своему Коркуду, сїрѣчь доколѣ посѣтївъ Мекку, въ Константїнополь возвратїлся. Для сего благоговѣнїя, аще бы кто рекъ, яко человѣцы оные, непреодолѣнныя воспрїемлютъ трудности, мню яко непогрѣшїлъ бы; кромѣ бо шїрокаго земель тракту, иже отъ странъ Европскїхъ, Асїатїческїхъ, и Африканскїхъ, даже до Дамаска протязуется, отъ Дамаска даже до Медїны, и отъ Медїны даже до Мекки во весь трактъ мѣста пустыя пещаные и безводные суть пути. Гостїнницъ, рѣкъ, или источниковъ нѣсть; чесо ради яко поморю плавающїи, тако

*Хлончатой бумаги

*начальнику

Трудность пути

и сіи, иглы полюсъ указующія, и звѣздъ къ направленію шествованія потребуютъ. На нѣсколкіхъ мѣстѣхъ, способствіемъ Султановъ Турецкіхъ, сотворены пространнѣйшіе кістерны и гостінніцы. Гдѣ, аще изобілнѣйшіе случатся дожди, нѣколіко воды собірается. Аще же суша будетъ, всѣ праздны и изсохшыя пребываютъ, иногда бурнымъ дышущымъ вѣтрамъ, всѣ пескомъ засыпаются, хотя опредѣлены суть тамъ люди, да ѕлу тому помоществуютъ. Сказуютъ бо яко валы пещаныя, аки волны морскія, отъ мѣста на мѣсто, толіко двіжутся, и преносімы бываютъ, яко иногда восходятъ до верху высочаішіхъ ваіевъ, и своіми пещаными водами, оныя покрываютъ. Чесо ради всякіи человѣкъ, пріготовляетъ себѣ водоносъ, отъ кожи сотворенныи, егоже водою наполнівъ, подъ брюхомъ Верблюжьімъ прівязуетъ, изъ котораго какъ онъ самъ, такъ и скотъ его нужду имѣютъ, въ толь зноіномъ, и кіпящемъ горячестію мори, жажду утоляти. И сімъ нуждамъ спомоществуетъ Султанъ, иже болше 2000 водоносцамъ съ ихъ началнікомъ, котораго САККАБАШИ называютъ съ странствующіми слѣдовати повелѣваетъ. Оные убо воду на Верблюдахъ въ болшіхъ водоносахъ носятъ, и блізъ вечера, гдѣ обнощевать имѣютъ, всѣмъ по малу воды раздѣляютъ. Къ сеи бѣдѣ прібавляются еще разбои отъ Арапскіхъ народовъ наносімыя, которые, аще невоспріимутъ 40000 золотыхъ, ихже по вся годы подъ именемъ мілостыни [СУРРЕ зовомыя] отъ Султана чрезъ ЕМІРГАДЖА, [то есть началніка странствующіхъ, которыи или отъ двора Султанскаго опредѣляется, или Паша Дамаскінскіи, что часто бываетъ, къ таковои службѣ постановляется] испрашівати обычаи имѣютъ, кѵстерны испражняютъ, или собакъ мертвыхъ, и иные нечістыхъ жівотенъ мертвечіны, въ оныя вметаютъ. Иногда же явною бранію, и оружіемъ на ніхъ нападаютъ, грабятъ, и убіваютъ. Но аще и сіи мирны будутъ, не можетъ быти да нѣсколко отъ убожшіхъ человѣкъ, и которые защіщенія не возъимѣютъ у началніка странствующіхъ, знатнымъ денегъ чісломъ, или заступленіемъ нѣкоего велможи, отъ жажды, и ѕѣлнаго зноя издохнутъ, и иными разлічными недугами удрученны, бѣднѣ погібнутъ. [обаче смерть таковыхъ равно яко и мученічество мнітся у ніхъ быти] по толікіхъ же трудахъ и бѣдствахъ, пріходятъ ко источніку преізобілно текущему, тремя днями отъ Мекки отстоящему, егоже ЗЕМЗЕМЪ наріцаютъ, или сложнѣ АБІЗЕМЗЕМЪ, то есть вода ЗЕМЗЕМЪ. баснословятъ яко сеи источнікъ, Ісмаілъ младенецъ

Фініковъ

Источнікъ Земземъ

младенецъ [отъ матери своея Агари, Саррою изгнанныя въ пустыни, да невѣдѣтъ погѣбели его] поверженныи, ногами песокъ толкущи, проѣзведе [о чемъ въ главѣ о Авраамѣ уже речеся] отъ сея воды благоговѣйно пiютъ, и прохлаждаются, и тамо три дни пребывати обычаи имѣютъ. Сiце тамо имъ пребывающiмъ, посылается, отъ ЕМІРГАДЖА вѣстникъ къ ШЕІХУ Мекканскому и подается ему извѣстiе, яко странствующiи здравы и невредны, къ водѣ ЗЕМЗЕМЪ прiидоша. Онъ по чiслу гостеи, толiкожъ блудницъ [ихже долженствуютъ цѣною наяти, да чрезъ нощныя съ оными подвiги, Адаму и Еввѣ, на горѣ АРАФЪ возмогутъ отблагодарiти, и своя вожделѣнiя онымъ, яко благопрiятная прiнести, и пожрети прiношенiя] и толiкожъ ФАРРАШЪ, то есть слугъ, для очiщенiя домовъ, и гостiнницъ ихъ, изъ нiхже кiиждо едiнъ золотои отъ господiна своего, которому служити будетъ, взяти долженствуетъ. На утрiе бо отъ источнiка ЗЕМЗЕМЪ, въ путь подъемшеся, въ четвертыи день во градъ Мекку [иже доволно пространныи есть, хотя и не имѣетъ ограды, и иннои какоiлiбо фортiфiкацiи, счiсляются бо, якоже сказуютъ, блiзъ 30000 жiлеи] входятъ, и всякъ во уготованную и назначенную себѣ квартеру отходитъ. Два дни тако отдохнувше, въ третiи день, всѣ МУСАФІРЫ [тако бо называются странствующiи, прежде даже непоклонятся храму Мекканскому и горѣ АРАФЪ] о полудни ко храму собiраются, гдѣ первѣе предъ судiею свiдѣтелствующiе свои пiсма [гуджджѣдъ реченныя] обьявляютъ, утверждающе яко или своихъ си женъ съ собою привѣдоша, или иныхъ тамо уже наяша, [вдовцу бо и холостому, и которыи въ прешедшую нощъ совокупленiя съ женою не имѣлъ, внiти во святыи храмъ Мухаммедовъ, не лѣпо, паче же грѣхъ смертныи у нихъ вмѣняется] и отъ тѣхъ зачаша, и сыны породiша. Которыхъ ШЕІХЪ въ сiротопiтателныи домъ опредѣляетъ, гдѣ донелѣже въ совершенныи прiидутъ возрастъ, изъ публiчныхъ пiтаемы бываютъ доходовъ. Отъ нiхже иные въ наученiя грамоты отдаются, иные къ инымъ художествамъ прiставляются, множаiшыи же тѣхъ ФАРРАШЪ бываютъ, сiрѣчь слуги странствующихъ, онiхже выше помянухомъ, и именемъ НЕФЕСЪ ОГУЛЛАРИ [то есть сынове духа] называются, зане въ любовь и вожделѣнiе Адама и Еввы рожденны суть, [боже благiи, еда ли вотще создалъ еси человѣка] Сiмъ отъ судiи истязаннымъ бывшымъ, повелѣвается да всѣ одежды своихъ даже до нага извлекутся, токмо около ныркъ, и срамныхъ удовъ, полотномъ

Уставы посѣщенiя храма Мекканскаго

Нефесъ оглы

*почекъ

Годжи обнажаются

полотномъ бѣлымъ скаредства тѣла да обвяжутъ. Таже всякъ имущіи внѣшни во храмъ, вземлетъ въ руки три камыки, ихже входя въ капіще, на верхъ главы себѣ кіиждо повергаетъ.

Елхумаръ

Называются же камыки оные ЕЛХУМАРЪ: Сказуютъ, яко сіе творя, подражаютъ Аврааму, и бѣсовъ прогоняютъ. По сихъ всѣ четыре храма углы, и камень великіи, на немже сказуются стопы Мухаммедовы воображенны быти, лобзаютъ, таже къ ГАРЕМУ [то есть олтарю запрещенному] пріступльше, чрезъ желѣзныя решетки, камень изъ рая прінесенныи оглядаютъ. [о немже и индѣ речеся:] потомъ ординарныя сотворше молітвы, и въ одежды своя паки облекшеся, въ свои отходятъ квартеры. Во вторыи день, сирѣчь тремя днями прежде дня малаго БАІРАМА, собіраются всѣ странствующіи, и вземше съ собою наемныя жены своя, съ великою помпою къ горѣ АРАФЪ шествуютъ, всѣ пѣшіе, кіиждо несущи съ собою Овна на жертву, гдѣ три дни, и нощи, въ непрестанномъ плотскомъ любострастіи, овіи съ своіми, овіи же съ наемными женами препроводівше, и въ близъ сущеи рѣцѣ, ГУСЛЬ и АБДЕСТЪ сотворше, по прімѣру будущаго чістілища*, вѣруютъ яко отъ всякаго простителнаго, и смертнаго грѣха свобождаются, и отъ случая еже впредь согрѣшати, соблюдаются. Тако очістівше въ ономъ потоцѣ всѣ скверны и беззаконія, и наверхъ горы АРАФЪ взыти имуще, первѣе Агнцовъ закалаютъ, мясо же послѣдующымъ имъ убогімъ раздаютъ. О сихъ Овнахъ вѣруютъ, яко въ день суда Верблюдами сотворятся, на нихже они [Мухаммеданс] чрезъ огненную рѣку АРАФЪ по мосту СЫРАТЪ преіти имѣютъ въ раи. [о чемъ зри выше въ главѣ о АРАФѣ.] Таже на высоту горы возшедше, первѣе два поклона тамо творятъ, въ память или въ заслугу любви Адама и Еввы, иже по изгнаніи изъ рая, первое на онои горѣ другъ друга узрѣша, и естественнаго совокупленія сласть возъимѣвше, общія ушѣхи прічастніцы быша, сообщая взаімно, общімъ изволеніемъ отъ обою страну благая. [ихже прежде невѣдяху] сирѣчь, Евва убо даяше своему мужеви цвѣтъ дѣвства, [которое во первыхъ у Мухаммеданъ рая чтителеи празднуется,] А онъ Еввѣ чадородія плодоносіе, и умноженія рода человѣческаго орудія и каноны сообщілъ, безъ которыхъ употребленія, ниже грѣшнікъ кто бываетъ, ниже праведнікъ. Сотворше сіцевое праотцу воздаяніе, обыкновенныя во дни, тамже совершаютъ молітвы, и взаімно обьемлющеся, братство совокупнаго странствованія, предъ богомъ засвідѣтелствуютъ, и обѣщаютъ

На гору Арафъ возходятъ

*Пургаторія

Агнцевъ закалаютъ

братія бываютъ

и обѣщаютъ другъ друга сохранять и почитати, и оттолѣ уже новымъ названіемъ ГАДЖИ, то есть совершівыи странствованіе именуются, которое наіменованіе даже до смерти имѣютъ. Тако аще кто прежде посѣщенія Мекки, просто именовашеся МУСТАФА, послѣ странствованія въ Мекку, называтіся и пісатіся обычаи имѣетъ ГАДЖИ, или съ пріложеніемъ Артікула: ЕЛЪ ГАДЖИ МУСТАФА, сіце и о прочіхъ. Есть и иное сказаніе, почто гора оная АРАФЪ, такъ славна, и Свята у Мухаммеданъ имѣется? егда горы десятіны каменія своего, якоже рѣхомъ, на созіданіе храма Мекканскаго послаша, сія гора АРАФЪ невѣдомо кіимъ случаемъ удержана, каменіе свое во время благопотребное пренебреже послати. И тако скончавшуся дѣлу, егда непотребны уже явішася, гора нещастіе свое горько оплаківаше. Юже Авраамъ узрѣвъ плачущу, повелѣлъ да нескорбітъ, и показавъ мѣсто, идѣже нынѣ самая гора АРАФЪ есть, [прежде бо сѣло далече отстояше, сущи въ нѣкоеи Індіи далечаішои странѣ] рече да десятіну свою тамо положітъ. Пріложілъ же и сіе рещи, яко не полезно, и не дѣйственно будетъ моленіе странствующаго въ Мекку, иже на сеи горѣ помолітіся пренебрежетъ, и не сотворітъ вся яже выше рѣхомъ.

Совершеннымъ же бывшымъ и сімъ всѣмъ церемоніямъ, даже до Дамаска всѣ ГАДЖИ едінокупно, и въ едіномъ стану возвращаются, изъ Дамаска же комуждо во свояси отъіти позволяется; и сіе убо есть КЯБЕ и ГАДЖЪ, въ немже состоятіся вѣруютъ ключамъ Царства раіскаго. ШЕРІФА же, то есть первоначалніка онаго Мухаммеданскаго пророчества, и престола его намѣстніка, не меншую власть имѣти мнятъ, яко и Католіки б: Папу рімскаго. Исія убо о первомъ, и почтеннѣішемъ у Мухаммеданъ мѣстѣ. Возвращеніе Гаджіевъ

Второе мѣсто и честь по КЯБЕ, одержітъ Медіне и Муневерре. [свѣтлая или божественнымъ сіяніемъ озаренная Медіна] о неи же въ предварівшіхъ уже речеся.

Третіе мѣсто освященное, и поклоненія достоіное имѣется, и есть КУДСШЕРІФЪ, сірѣчь Святая Святыхъ, градъ Святыи Іерусалімъ. Хотя нѣкіи Мухаммеданінъ и не посѣтітъ ГАРЕМЕІНЪ ШЕРІФЪ [тако наріцаютъ храмъ Іерусалімскіи] можетъ наріцатіся и быти ГАДЖИ, обаче аще кто хощетъ совершенъ быти, всячески и сеи храмъ посѣтіти долженствуетъ, инако бо нареклбыся ЕЛГАДЖИ БІЛА КУДСЪ [то есть ГАДЖИ безъ Святаго Іерусалима.] Іерусалімскіи храмъ, во Іерусалімъ пріходящіи благоговѣйно Іерусалімъ

Храмъ Гіерома

посѣщати обыкоша, не вѣдуще бо Исторіи о рїмскїхъ Императорахъ, и яко многократно градъ, и храмъ Соломоновъ опроверженъ бысть, мнятъ храмъ тои Соломономъ Царемъ Іудеїскїмъ созданъ быти. Сеи храмъ, по подобїю Меккanскаго, сводъ имѣетъ отверстыи, дѣла воїстїнну изряднаго, зане иждївенїемъ Іустїніана велїкаго, по велїкомъ Констянтїнѣ возобновленъ и распространенъ есть. Въ нутри нїчтоже имѣетъ кромѣ камени, егоже баснословятъ вїсяща быти, и безъ всякїя подпоры на воздусѣ стояти. Сказуютъ же яко оныи камень есть тои, съ котораго Мухаммедъ хотяше на Небо взыти, и онъ Мухамеду началъ былъ послѣдствовати, но Мухаммедъ Гаврїиломъ Архангеломъ наставленныи [сїрѣчь яко богъ повелѣлъ тому, да его самого возведетъ на Небо, а не и камень] заповѣда глаголя: ДУРЪ Я МУБАРЕКЪ [то есть стои О блаженне!] тѣмже вѣруютъ, яко камень тои и нынѣ на томже стоитъ мѣстѣ, и всѣ посѣщающїи храмъ, подъ него преходятъ. Нѣкогда же сказуютъ, преходящи подъ него нѣкая благородная жена непраздна сущи, и узрѣвъ камень тои надъ главою своею вїсящїи, нїчїмже подкрѣпляемыи, sѣло ужасеся, и на томъ самомъ мѣстѣ не доношенныи плодъ изверже. Чссоради да сему sлу воспомогутъ, и да фабула изряднѣе покрываломъ истїнны прїкрытая, удобнѣе увѣрїтся, два Мраморныя столпы подъ обоїми выставльшїмїся преднїми углами подставїша, [обаче капїтели столповъ пѣхъ, камени недосязаютъ] и желѣзными решетками камень оградїша, да не како хїтрость, и мѣсто, откуду же, и како вїситъ, увѣдано будетъ. Истїнну же вещи сея отъ Турчїна нѣкоего, мнѣ sѣло дружнаго, и къ Мухаммеданскому безумствїю не всѣмъ сердцемъ прїлѣжащаго, тако уразумѣхъ: Камень тои Трапезїи есть, четвероборочныи, въ длїну на четыре, въ шїрїну же на три лакти. Едїныи конецъ имѣетъ въ самои болшаго храма полуденной стѣнѣ таїно водруженныи, и можетъ быть желѣзомъ и свїнцомъ крѣпко заклепанныи. Въ углахъ же блїзъ стѣны сущїхъ на двѣ пяди отъ обоїхъ странъ стесанъ есть тако, яко вїдїму быти ему отъ стѣны всячески отлученну: и истїннѣ подобно есть, что оныи даже до средїны въ стѣну вдѣланъ, и крѣпкїми связми изъ нутри утвержденъ, да велїчїнѣ и тягости равна будетъ толщїна, и длїна его, яже въ зданїи невїдїма есть, да не како же уемотрено было бы отъ человѣкъ, что камень средїною къ стѣнѣ прилѣпленъ есть, обложїша его желѣзными оными и еще густѣйшїми решетками [ихже простымъ Турецкїмъ языкомъ КАФЕСЪ называютъ.]

Отъ

Отъ положенія камени онаго удобно кто уразумѣти можетъ, яко во время, въ неже Церковь Іерусалимская процвѣташе, камень оный пріватный Олтарь бысть, каковыхъ и въ Церкви Святыя Софіи болше двунадесяти сочісліхомъ, хітростію же и художествомъ Архітекта, такъ въ стѣну вложенъ и утвержденъ, яко вїдѣтіся всѣмъ аки бы вісітъ, и безъ всякія подпоры стоітъ. Но сія разсужденію иныхъ острѣйшаго разума сущіхъ оставляемъ.

Хрістіанамъ въ ІЕРОНЪ [тако бо изъ древле сеи храмъ нарїцашеся] равно яко и въ КЯБЕ и въ Медіну входіти возбраненно есть, откуду случаи воспріявъ, нѣкую любопытному чітателю не безъупѣшную якоже мню, повѣмъ історію. Во дни Мурада, третіяго Отмановъ Імператора, бысть въ Константінополѣ Галанскаго стату ордінарныи, якоже обычаи есть, посланнікъ, которыи своіми потаенными нѣкіими, въ ползу и корысть порты прїслугами, толікое у Сулшана, у Везіря, и у протчіхъ получілъ благопріятство, и сілу, яко по его изволенію и прошенію, многіе дѣла сочіняхуся, которые едва многомощныи между ими сотворіти могъ бы Везірь. Многіхъ Пашеи и Везіревъ нізложілъ, и иныхъ поставілъ. Васілія нѣкоего, по прошенію его, Молдавскімъ княземъ учінілъ, Патріарха Константінополскаго нізложілъ, и иного Іеремію именемъ устроілъ. [о которомъ Аглінская и Галанская церковь хвалітся, аки бы отъ ихъ страны былъ. И утверждаютъ, аки бы онъ въ ихъ сектѣ мученікъ сотворілся. Ибо умысломъ* тогожде Васілія князя Молдавскаго, во многіхъ прічінахъ у Везіря обвіненъ, и на смерть осужденъ бысть, таже подъ претекстомъ аки бы въ заточеніе× послася, повелѣнїемъ Султанскімъ въ море вверженъ есть] Но къ предложенному возвратімся. Посланнікъ, глаголю оный, въ жівыхъ бывшу еще Патріарху Іереміи, премного труділся, чтобъ Люперанскую соедініти съ Греческою Церковію [обаче всуе] и того [Патріарха] увѣщанїемъ убѣжденъ бысть [посланнікъ тои] посѣтіти Іерусалімъ Святыи, а наіпаче да вїдітъ своіми си очіма, и познаетъ, како сіяніе Духа Святаго, въ день велікія Субботы во образѣ и качествѣ огня съ Небеси сходітъ, и свѣщи чувственно возжігаетъ, и Святаго Господа Спаса гробъ освѣщаетъ, [въ правомъ или шуемъ× разумѣніи, къ сему посланніка Патріархъ убѣділъ, богъ вѣсть, азъ же вещь якоже бысть предложу:] посланнікъ убо намѣрівся воспріяти путь ко Іерусалїму, просілъ Султана да бы указомъ, за подпісанїемъ собственныя руки своея [егоже ХАТІШЕРІФЪ называютъ] утверділъ;

Утѣшная повѣсть

хвастаетъ

*ухіщреніемъ

×въ ссылку

×лѣвомъ

утвердїлъ, чтобъ въ пути безъопасно ѣхать могъ, и отъ Пашеи, провїнцїи правїтелеи, былъ бы честно прїемлемъ, къ тому да бы позволено было ему внїти въ ІЕРОНЪ, и вїдѣти вїсящїи оныи камень. Сїя у Султана испросївъ, твердыми же и грозными указами его огражденъ, Іерусалїма доїде [но отъ нашїхъ священныхъ вещеи что вїдѣлъ и что уразумѣлъ, понеже нѣсть нашего предложенїя, доброхотно оставляемъ] гдѣ шедъ первѣе къ ШЕІХУ храма Іерусалїмскаго, Султанскои ХАТІШЕРІФЪ объявїлъ, и день назначїлъ, въ которыи долженствовалъ бы храмъ ему отворїти и внїтїе въ ХАРЕМЪ [то есть мѣсто инымъ возбраненное] позволїти. Коварныи ШЕІХЪ, обѣща все по воли и указу Султанскому учїнїти. Посланнїкъ же тщащїся любопытству своему пространнѣїшїи отверсти путь, многїми дарами почтїлъ ШЕІХА. Прїшедшу убо предъуставленному дню, предложїлъ ШЕІХЪ, да посланнїкъ, аще хощетъ, изволїтъ прїити на посѣщенїе ІЕРОНА. Посланнїкъ со многїмъ своїхъ послѣдованїемъ, или полчїщемъ, первѣе ШЕІХА [егоже домъ блїзъ храма бывати обыче] посѣтїлъ, и взаїмно отъ ШЕІХА честно прїятъ и угощенъ былъ. Таже егда ко дверемъ храма прїступїша, прїказалъ да посланнїкъ мало нѣчто внѣ прага храмнаго премедлїтъ: самъ же въ прїворъ вшедши, востребовалъ, да бы указъ Султанскїи публїчно въ слухъ народа прочтенъ былъ. И тако высокїмъ гласомъ прочтенну бывшу Султанскому указу, рече ШЕІХЪ: Господїне посланнїче, азъ воїстїнну закономъ пророческїмъ обязанъ есмь, да послушенъ буду указомъ Імператорскїмъ. [иже бо Султанскому не повїнуется повелѣнїю, таковаго законъ нашъ КЯФІРЪ, то есть невѣрнаго быти изъявляетъ] Пїшетъ же и повелѣваетъ Султанъ, да тебѣ человѣку невѣрну сущу, храмъ ГАРЕМЪ отверзенъ будетъ, и таїнства наша вся да открыются, буди тако. Аще угодно есть, внїди. Но и сїе разсудїти подобаетъ, яко указъ повелѣваетъ тебѣ вшествїе токмо позволїти, а не и изшествїе. Но аще хощеши внїти, и нїколїже оттуду изыти, изрядно есть: что и даи боже. Аще ли же изыти восхощеши, вѣжды яко сїе нїже въ указѣ Султанскомъ изображается, нїже Мухаммеданскїя релїгїи есть дѣло, да невѣрныи единою прїчастнїкъ бывъ таїнствъ нашїхъ, паки возможетъ къ своему возвратїтїся безумствїю. Посланнїкъ сїе слышавъ, и аки изумленъ, нїже вѣдыи что отвѣщати, или что болѣе творїти, отступїлъ отъ прага храма, и въ домъ съ велїкїмъ удївленїемъ и стыдомъ возвратїлся. И хотя по томъ многїми дарами

и множаї-

и множаїшїми обѣщанїями уши и руки ШЕЇХОВЫ наполнїти покушался, да бы желанїе его исполнено было, но жестосердыи* ШЕЇХЪ нїже къ сему преклонїтїся хотяше, да посланнїкъ ко дверемъ храма паки прїблїжїтїся возможетъ. Чесоради духъ посланнїка онаго ѕѣло смущашеся. Скорбяше же и о воспрїятїи вотще толь далекого пути, и о погубленїи въ ономъ толїкїхъ трудовъ и иждївенїи. Наїпаче въ томъ малодушствоваше, яко невѣдаше что болѣе подобало бы творїти? Въ таковомъ смущенїи увїдѣвъ его отъ егожъ слугъ нѣкто, родомъ Маронїта, вѣрою же Несторїанїнъ въ языкѣ Турецкомъ и Арапскомъ ѕѣло искусныи [сеи родъ многолюденъ есть въ блїзости къ Алепу и на горѣ Лїванъ] рече: Господїне посланнїче, по что вїжду тя тако душею смущающася? Емуже посланнїкъ: печалюся рече, яко не токмо многїе оные и велїкїе подарки, ихже не благодарному сему ШЕЇХУ даровахъ, и толь тяжкїя пути сего труды, ихже воспрїяхъ, погубїхъ, но и желаемаго неполучївъ, возвратїтїся отсюду понужденъ есмь. Нїчтоже бо ино въ намѣренїи имѣвъ сотворїхъ, еже сотворїхъ, токмо во еже бы мнѣ о камени ономъ вїсящемъ, егоже въ семъ храмѣ сказуютъ быти, извѣстно увѣдавъ, въ домъ возвратїтїся. Нынѣ же, яко вїдѣлъ еси, ШЕЇХЪ нїже указу Султанскому повїнуяся, нїже на мое прошенїе и дары прекланяяся, ѕѣло хїтрымъ изобрѣтенїемъ вшествїе мнѣ во храмъ возбранїлъ, и всѣ мои труды и попеченїя суетны и тщетны сотворїлъ. Маронїта же рече, Господїне, аще тебѣ угодно, азъ сотворю, да все оное, еже въ ихъ ГАРЕМѢ, такъ сокровенно держїтся, и толь прїлѣжно отъ Хрїстїанъ да невїдїмо будетъ укрывается, безъ всякаго сумнѣнїя вѣдомо будетъ, токмо обѣщаи мнѣ яко въ предь неїмаши мя оставїти. И аще нужда будетъ, да отъ свїрѣпства погановъ сїхъ, цѣною искупїши мя. Азъ бо въ храмъ сеи, образомъ мнѣ едїному свѣдомымъ внїду, и въ немъ три мѣсяцы неїсходно въ повседневномъ и всенощномъ Курана чтенїи [якоже законнїкамъ ихъ, иже КЇОШЕНЇШЇНЪ, то есть мїра и мїрскїхъ отвергошася, обычаи есть] пребуду [Куранъ бо чїтати совершенно вѣмъ, потому что въ юности моеи бывъ въ Персїдѣ, по неволи Мухаммеданїсмъ воспрїялъ бѣхъ, и церковныхъ обрядовъ и грамотѣ Арапскои изучїхся] ты убо въ Константїнополь возвратїся, азъ же вся сїя вывѣдавъ*, и получа окказїю, какъ возможно скоряя прїиду къ тебѣ. Посланнїкъ отъ словесъ Маронїтовыхъ много утѣшївся, доволными одарїлъ его денгами, самъ же

*упрямыи

*преглядѣвъ

въ Константїнополь путь воспрїялъ. Мороніта понѣколїко дняхъ въ законнїческую убрався одежду, и себе СУННИ то есть правовѣрнаго Мухаммеданїна быти, и изъ Персїды прїшедша прїтворяя, купно со другїми Муслїманы ко исполненїю ордїнарныхъ молїтвъ во храмъ внїде. Но прежде вшествїя во храмъ, сѣло крѣпкаго чреворѣшїтелнаго лекарства болше подобающїя мѣры употребїлъ. Егда съ протчїмъ народомъ НАМАЗЪ творяше, лекарству крѣпко дѣйствующу, въ самой послѣдней молїтвѣ, юже ФАТІГЕ называютъ, посредѣ храма съ велїкїмъ трѣскомъ испражненїе желудка сотворїлъ, и вся смраднымъ каломъ преїсполнїлъ. ШЕІХЪ и протчїе толь нелѣпое и мерзостное человѣка дѣло вїдѣвше, абїе востав ше поїмаху его, и жестокїми поносївше словесы, купно же и раны наложївше, яко нечестїва, и Святыхъ мѣстъ осквернїтеля на люту смерть осудїша. Онымъ его еще завязующїмъ, желудокъ угроженїи незнающїи, сїлою же лекарства ослабленны извержене кала паки сотворїлъ. И сїе четырежды или пятїжды, дондеже изъ двора храма онаго вышли, повторїлъ. А понеже у Мухаммеданъ нїктоже смертїю казнїмъ бываетъ, развѣ по изреченїю судеїскому, безъумедлѣнїя Мароніту къ судїи отводятъ, о вещи же и дѣлѣ его мерзостномъ и нечестївомъ, иные осуждаютъ, а иные [какъ обычай есть:] свїдѣтелствуютъ, и содѣланная истїнна быти утверждаютъ. Мароніта рече: О братїя моя, и народе Пророка нашего; божїе убо на мнѣ безмѣрное мїлосердїе, всѣми сїлами хвалю, и прославляю, вашеи же глупости, и содѣяннаго чудеси невѣдѣнїю, немогу доволно подївїтїся. Како бо азъ, молю, Мухаммеданїнъ сыи, и отъ Муслїманскїхъ родїтелеи рожденный, дерзнулъ бы толь беззаконное и скаредное сотворїти дѣло, и таковымъ самому окаяннѣйшему невѣрному страшнымъ злодѣянїемъ, Святыи храмъ, и домъ божїи, могъ бы осквернїти? Слышїте убо чудо, еже изволїлъ богъ во мнѣ грѣшнїцѣ содѣлати, и васъ о истїннѣ Мухаммеданскїя вѣры извѣстнѣйшїхъ сотворїти. Шестыи уже кончается мѣсяцъ, отнюдуже желудокъ заключенъ доселѣ имѣхъ, и аки кромѣ естественнаго чїна, по всякъ день обычаїное вкушахъ брашно и пїтїе, обаче натура нїкоегоже творяше желудочныхъ непотребствъ изверженїя. Того ради, егда бѣхъ во отечествѣ моемъ, вся яже имѣхъ стяжанїя, продахъ, аптекарямъ же и лекарямъ щедрою раздахъ рукою, чая получїти облегченїе и уздравленїе неслыханныя болѣзни моея, но всуе. Отчаявся убо упѣхи человѣческїя, всего мя вручїхъ воли божїеи, и чїстымъ обѣщахъ сердцемъ,

[понеже

проносного

шумомъ

[понеже къ посѣщенїю Мекки имѣнїя мои недовлѣютъ] сему Святому ІЕРОНУ поклонїтїся, и послѣднее дыханїе, на семъ Святомъ мѣстѣ, богу всѣхъ благъ дателю предати. И тако, богу споспѣшествующу, прїлѣжное сотворївъ путешествованїе, вчера во Святыи сеи внїдохъ градъ, и днесь съ вами возсланїя ради ко богу молїтвъ, якоже вїдѣсте, во храмъ внїдохъ. И егда прочїтая молїтву ФАТІГЕ [послѣднюю:] изъ глубїны сердца съ теплотою духа бога воспросїхъ, да или уздравленїе или конецъ жїзни мнѣ даруетъ. Мнѣ невѣдущу и нїчтоже таковое помышляющу [нїже бо надѣяхся, да бы богъ человѣка толь грѣшнаго и добрыхъ дѣлъ отнюдь неїмущаго, молїтву, такъ скоро и аки въ мгновенїи ока услышалъ] се отъ шести мѣсяцовъ заключенныя желудка проходы, всѣ аки источнїки проторгошася, а съ нїми купно и застарѣлыи оныи недугъ уже изыде, и бых здравъ, якоже вы сами такова быти мене вїдїте. Судїя выслушавъ Маронїтовы слова и удївлься СУБГАНАЛЛАГЪ ВЕ БАРЕКАЛЛАГЪ [мїлосердыи и превысокїи боже:] возопїлъ, и человѣка невїнна показавъ, повелѣлъ, да во храмъ непрестанно моляся пребудетъ, и прославляетъ бога, и да не явїтъ себе неблагодарна за таковое благодѣянїе, отъ бога толь мїлостївно дарованное. Тако Маронїта въ прїторѣ ІЕРОНА три мѣсяцы въ повседневномъ и всенощномъ Курана чтенїи пребывъ, таже аки во отечество отъити имѣя, позволенїя еже ити оттуду, у ШЕІХА/ просїлъ, и получїлъ. Иже прїшедъ потомъ въ Констанпїнополь о камени ономъ вїсящемъ и о иныхъ яже въ Іерусалїмскомъ храмъ усмотрѣлъ, посланнїку Господїну своему извѣстїлъ, сїрѣчь таковая, каковая мы выше, не токмо отъ его, но и отъ другїхъ преданїя прїявше, сказахомъ. Но возвратїмся отнюду же отступїхомъ.

Четвертое освященное имѣется у Махаммеданъ мѣсто ШАМЪ [Дамаскъ] егоже и древнѣїшїмъ именемъ ДЫМЫШКИ нарїцаютъ. Здѣ первѣе всѣ странствующїи въ Мекку за нужду пути собїраются, зане чрезъ сїе мѣсто въ Медїну, а оттуду въ Мекку шествуется. Второе зане отъ пророчества Куранова вѣруютъ, яко тамо имать быти общїи судъ, того ради и ШАМІИ ШЕРІФЪ [то есть Святыи Дамаскъ] называтїся обыче. Третїе, зане мнѣнїе нѣкїихъ Θеологовъ есть, яко Мухаммедъ изъ Іерусалїма на Небо взыде, съ Небеси же въ Дамасцъ, на кровъ церкви Святаго Іоанна Предтечи снїде, и оттуду въ туже нощь въ Мекку прїиде [якоже и въ главѣ о возшествїи и нїзшествїи его пространнѣе показахомъ. Обносїтся и иное о Дамаскѣ баснословїе, яко

Шамъ

вопрошену

вопрошену сущу Мухаммеду, въ которомъ мѣстѣ имѣетъ быти раи? Отвѣща: или въ Дамаскѣ, или подъ Дамаскомъ, или надъ Дамаскомъ.] Есть тамо храмъ Святаго Іоанна, древле во время Хрїстїанства ѕѣло славныи, иже Омеромъ, Мухаммедовымъ вторымъ наслѣднїкомъ, въ ДЖЯМИ обращенъ бысть, и первѣе во онои Хрїстїанскои церкви ЕЗАНЪ и исповѣданїе вѣры Мухаммеданскїя пѣто бысть. И сего ради въ толїкои чести и почїтанїи имѣется. Многая тамо и преславная древнїхъ Мухаммедановъ гробїща зрятся, и во первыхъ Амавїи перваго Халїфы, Афрїки и Гїспанїи поработїтеля, и Рїма разграбїтеля. Откуду фабула и до нынѣ обносїтся у простѣїшїхъ Турковъ, яко Папа есть безсмертенъ. Доводятъ сїе бѣглецы неволнїки, имже случїся Рїмъ и Папу Рїмскаго вїдѣти, ибо понеже состоїтся у Їсторїковъ ихъ оныя времена опїсующїхъ, яко Папа Рїмскїи отъ Амавїя Халїфы мечемъ въ лїце уязвленъ бысть, обаче бѣгствомъ спасеся, неволнїки якоже рѣхомъ ушедшїи, или отпущенные съ клятвою утверждаютъ, яко сами вїдѣли на лїцѣ Папїномъ страшныя знакъ язвы. Глаголютъ же Папу быти безмертна, не ради здравїя, или иныя каковыя его сїлы, но да исполнїтся на немъ пророчество [о немже выше рѣхомъ] и засвїдѣтелствуется, яко тоїже Папа въ плѣнъ и узы Муслїманскїя прїити имѣетъ, которыи иногда отъ Амавїи бысть уязвленъ, и богу тако вещъ устрояющу, бѣгствомъ тогда отъ рукъ его спасеся. Но меншїя фабулы оставльше къ вящшымъ прїступїмъ.

Ая Софїа

Пятое и послѣднее, еже у нїхъ почїтается мѣсто, есть Святая Софїя въ Константїнополи, юже такожде простымъ именемъ АЯ СОФІЯ нарїцаютъ, обаче честнѣїше якоже мнятъ именуютъ КЯБЕИ ФУКАРА, то есть Мекка нїщїхъ, и убогїхъ. И сїе утверждаютъ, яко аще кто убогїи человѣкъ отъ всего сердца возжелаетъ Мекку посѣтїти, обаче доволнаго имѣнїя къ совершенїю того пути не имѣетъ, посѣтївъ храмъ Святыя Софїи, и сотворївъ въ немъ молїтвы, сїрѣчь въ тои мысли и чїстотѣ сердца, аки бы былъ въ Мекканскомъ храмѣ, богъ тако прїиметъ молїтву его, яко и тѣхъ, иже доволство имуще, Мекку посѣщаютъ. Почто же толїкую честь и Святость Святыя Софїи яже въ кнїзѣ нѣкоеи ЯНКОБІНЪ МАДІАНЪ реченнои древле прочїтахъ, оное и предложу. Зданїя Святыя Софїи двоякая есть у Мухаммеданъ Їсторїя, едїна Ѳеологїческая, другая просто Їсторїческая. Елїко убо самая Мухаммеданская Ѳеологїя отъ истїнны отстоїтъ, толїко и оное Ѳеологїческое

о зданїи

о зданїи Святыя Софїи сказанїе, всячески фабулѣ исполнено есть, и вѣры человѣческія нїмало имѣетъ. Історїческое же ихъ о зданїи томъ повѣствованїе, хотя и нѣсть весма право, и многїя баснословныя имѣетъ прїмѣшенїя, обаче къ истїннѣ блїжаїшее есть. По Історїческому убо ихъ повѣствованїю, и они сами сказуютъ, яко сїе толь изрядное, и неудобь содѣлаемое строенїе, создано есть отъ Іустїнїана Імператора, искусствомъ и художествомъ преславнаго нѣкоего Архїтектора, именемъ Германа. Можетъ любопытныи чїтатель Історїка САДИ, егоже книга ТАДЖІУТЪ ТЕВАРІХЪ [то есть вѣнецъ Хронографовъ] называется, просмотрїти, гдѣ чудесная нѣкая и слышанїю не непрїятная сказуются. Но сїя вся по чїну опїсывати, превзошло бы наше предпрїятїе: къ Θеологїческому убо о тоїже Церкви прїступїмъ сказанїю. Есть книжїца, нїчтоже ино въ себѣ содержащая, кромѣ чудеснаго Святыя Софїи зданїя, въ неїже тако пїшется: Мухаммеду, глаголетъ, пророку, въ Меккѣ цвѣтущу, бысть въ Константїнополи Греческїй Імператоръ, емуже имя ЯНКОБІНЪ МАДІАНЪ, то есть Янко, сынъ Мадїановъ. [откуду таковое вымыслїли имя, доброхотно сказую, что нїкакоже изслѣдовати возмогохъ:] Сеи начень здати храмъ Святыя Софїи, многое и безчїсленное богатство расточїлъ, и погубїлъ всуе, и всячески нїчтоже успѣваше, зане еліко каменнодѣлатели* въ день содѣловаху, все оное нощїю распадашеся. Янкобїнъ Мадїанъ убо не могїи понести таковаго труда, къ тому же и сокровїщу оскудѣвати наченшу, помыслїлъ отъ начатаго престати дѣла. Вечеру же бывшу, шедъ во храмъ Святаго ЯГІА то есть Іоанна Предтечи [которыи нынѣ падшїи лежитъ блїзъ полатъ Султанскїхъ, въ углу крѣпости Вїзантїискїя, къ протоку зрящемъ:] и обыкновенныя Хрїстїанамъ сотворши молїтвы, просїлъ бога, да бы благоволїлъ открыти ему вїну, почто строенїе по вся дни упадаетъ, и яко онъ съ добрымъ намѣренїемъ, во славу божїю началъ творїти, почто убо, и отъ кого препятїе творїтся? Егда же въ домъ возвратїлся, вїдѣ во снѣ человѣка нѣкоего, зеленую шапку носяща, и одеждами отъ власовъ Верблюжьихъ сотворенными одѣянна, [егоже они сами толкуютъ Свяпаго Іоанна быпи:] иже вшедъ къ Імператору, рече ему: О Імператоре! богъ услышалъ молїтвы твоя, и того ради посла мя, да возвѣщу тебѣ, во градѣ Меккѣ, есть нѣкто пророкъ божїи, емуже имя Мухаммедъ, тому богъ сїе дѣло, и вѣденїе всѣхъ вещеи даровалъ. Того ради, аще хощеши сїе начатое дѣло совершїти,

*каменщїки

пошли къ нему посланнїковъ твоїхъ, и проси отъ него да изволїтъ образъ, и удобїе зданїя храма, явїти тебѣ, сеи бо храмъ наречется премудрости, и того ради нїктоже можетъ создати его, аще не первѣе наставленъ будетъ отъ него, емуже едїному дана есть премудрость, и знанїе всѣхъ таїнствъ, такъ божественныхъ, яко и человѣческїхъ. Возбудївся отъ сна Янкобїнъ Мадїанъ, нїчтоже болѣе медля, посланнїковъ съ дражаїшїми дарами къ Мухаммеду, въ Меккѣ тогда медлящу отправїлъ. Иже къ нему прїшедше, грамоты предложїша, и вїну посолства своего изъявївше, просїша, да сїе общее всѣмъ человѣкомъ благодѣянїе показати изволїтъ. Мухаммедъ взявъ на длань руки мало земли, и плюнувъ трїжды, сотворїлъ бренїе, таже подувъ въ оное, изсушїлъ, и посланнїкамъ предаде, глаголя: да растворїтъ Імператоръ вашъ сїе съ известїю, яже имѣетъ быть въ основанїи, въ стѣнахъ и въ сводѣ, къ тому олтарь да устроїтъ къ КЫБЛЕ якоже есть храмъ Мекканскои, а не на Востокъ, яко прежде Назореи обычаи имѣли творїти, и тако будетъ стояти зданїе оное во вѣки нерушїмо, и наречется имя его АЯ СОФІА [воїстїнну же олтарь Святыя СОФІИ отъ равнонощеденственныя лїнїи, мало уклоняется на лїнїю къ вѣтру, егоже мореплаватели нѣмецкїмъ реченїемъ, зюїдъ вестъ называютъ:] И тако посланнїки взявше сїе Мухаммедово плюновенїе, къ Імператору своему возвратїшася. Імператоръ убо по увѣщанїю Мухаммедову, повелѣлъ да бренїе оное на три части раздѣлено будетъ, и едїну часть да вложатъ въ известь
основанїи яже въ фундаментѣ имѣетъ быти, другую часть въ известь, яже въ стѣны, третїю часть въ известь, яже въ сводъ положїтїся имѣетъ. Чесому бывшу, зданїе оттолѣ нїкакоже упаде. И тако дѣло Святыя Софїи, чудесно, чрезъ плюновенїе Мухаммедово, совершено быти баснословятъ. И сея ради вїны, заслужїлъ сеи храмъ у бога да будетъ Мекка убогїхъ. Многая и иная кнїжїца оная, о столпахъ мраморныхъ, каменїяхъ, и иныхъ матерїалахъ Святыя Софїи, превозносїтелно буесловїтъ, яже здѣ за краткость слова оставляемъ. Толь преклоненъ есть сеи Суперстїцїозныи народъ къ вѣрованїю всякои вещи, въ коеилїбо кнїзѣ напїсаннои, яко протїву всякои Хронологїческои вѣры. Історїческїя истїнны, утверждаетъ и вѣруетъ Софїю Святую созданну быти отъ онаго Янкобїнъ Мадїана, обладающу тогда Меккою Мухаммеду, понеже по свїдѣтелству Еvагрїя и иныхъ пїсателеи дѣло Святыя Софїи, все совершено бысть въ лѣто Господне 557. Мухаммедъ же лжепастырь, родїся

прїпасахъ

въ лѣто

въ лѣто 570. Сірѣчь трінадесятію годами послѣжде. Но буди удобовѣрнымъ, яко нікаяже въ семъ ложъ есть, или сказуется; инако бо ніже лжівыи по правдѣ лжівыи, ніже удобовѣрныи, по истіннѣ Суперстіціозныи нарещіся удостоілбыся. И сія убо суть, яже о мѣстахъ Святыхъ Мухаммеданскіхъ, сказати имѣхомъ, нынѣ къ Пятои и послѣднеи, релігіи ихъ кондіціи, пріступімъ.

Пятая Мухаммеданскои вѣры кондіція есть ЗЕККЯТЪ, то есть пятдесятныя десятіны, или мілостыня пятдесятыя части: повелѣвается бо Мухаммеданомъ заповѣдію Курана, да кіиждо на всякіи годъ, расположівши все свое имѣніе, пятдесятую часть убогімъ раздѣлітъ, аще же сего неучінітъ, вѣчную воспріяти имать казнь. Обаче нікаяже кондіція толь въ небреженіи у ніхъ бываетъ, яко сія, мню бо яко ніктоже обрящется, иже бы сію заповѣдь по достоінству исполнілъ, хотя многіе суть иже хвалятся, яко сіе Свято соблюдаютъ. Но правду да речемъ, и добродѣтель да похвалімъ, аще и главнаго врага нашего. Суть бо множаішіи Мухаммедане мілостыню подающіи, въ недостаткахъ же, и неблагополучіи другаго, премного сожалѣющіи, иже ни малаго разнствія творятъ, кому бы подобало дати мілостыню, но равнодушно подаютъ, какъ Мухаммеданіну, такъ и Жіду, и Хрістіаніну. Паче же въ толікую проісходятъ суперстіцію, яко псовъ, кошекъ, птіцъ, и рыбъ, подъ відомъ мілостыни, пітаютъ, на семъ утверждающеся Аѵіоматѣ*; МАГЛУКЪ БІЛМЕЗЪСЕ; ГАЛІКЪ БІЛЮРЪ [то есть; аще тварь не познаетъ, познаетъ творецъ] сірѣчь на доброхотство дающаго сердца, а не на вземлющаго благодареніе, или не благодарствіе взірающіи. Воздвіжеся иногда между Константінополскіхъ Ѳеологовъ вопросъ, едали богъ слушаетъ молітвы невѣрныхъ, равно яко и вѣрныхъ? иные отріцаху, иные утверждаху. Отріцающіи подкрѣпляхуся теѵтомъ Курановымъ, глаголющімъ: ЧТО МОЛІТВА НЕВѢРНАГО, РАЗВѢ ГРѢХЪ? утверждающіи же, изъ тогожде Курана толкованіи показоваху, аще не бы богъ слушалъ молітвы невѣрныхъ, убо ніже грѣшнічіхъ молітвъ слушалъ бы, ибо согрѣшающіи бываетъ богу АСЫ [протівнікъ] И аще богъ неслушалъ бы молітвы грѣшніка, убо ніже грѣшнікъ могъ бы покаяніе творіти, ибо неспоспѣшествующу богу, како бы онъ каялся о грѣхахъ своіхъ? и аще бы каятіся немогъ, убо всякіи грѣшнікъ, отчаявалбыся о своемъ спасеніи, что відітся протівно быти благости божіеи, и многому мілосердію его. Прівождаху къ тому показаніе,

Зеккятъ

*краткосказаніи

отъ пїсемъ славнѣїшаго Ѳеолога Саади, и нравоучїтелнаго Пїиты, иже тако глаголетъ; О БОЖЕ БЛАГІИ! иже отъ недовѣдомаго сокровїща твоего, ідолопоклонніковъ, и огнечтїтелеи, повседневнымъ доволствуеши оброкомъ, како убо друговъ лїшїши сего? иже и на враги твоя прїзїраеши. Таже узаконенно есть, яко невѣрныхъ грѣшніковъ слушаетъ равно, яко и вѣрныхъ, паче же въ вещехъ мїрскїхъ: невѣрные вящше, неже вѣрные, просїмое получаютъ, зане невѣрныхъ, благїми вѣка сего наслаждающїихся, вѣчныя ожїдаютъ казни. Вѣрные же аще мїрскїхъ и лїшатся благїхъ, и своїхъ прошенїи отщетятся, ждутъ раїскїхъ вѣчныхъ радостеи. Чесоради уставлено есть мїлостыню невѣрнымъ данную, дѣйствїтелнѣїшую быти у бога, за не на прошенїя невѣрныхъ, богъ болѣе прекланяется, яко къ таковымъ, иже вящшїхъ, и вѣчныхъ блаженствъ лїшїтїся имѣютъ. Мы убо намѣрены суще о едїномъ коемждо ихъ заслужїтелномъ, нѣчто сказати дѣлъ, здѣ едїно оставшееся изъявїмъ, и конецъ сея сотворїмъ книги. Сказуютъ яко сїи пять кондїцїи вѣры, нїкаковую имѣти будутъ у бога заслугу, хотя богъ, всѣхъ благъ щедроподатель, сїя творящымъ, по благодати и благости своеи, многая благая, какъ въ семъ такъ и въ будущемъ вѣцѣ, дарствовати можетъ. Едїна убо вѣра, и повїновенїе во всемъ, бога къ возмездїю прїводїтъ, а не соблюденїе кондїцїи, отъ нїхъ самїхъ устроенныхъ. Того ради безъ всякїя заслуги [по смотренїю кондїцїи соблюденныхъ] возможно есть умолїти[v] божїе мїлосердїе. Аще же кто и сѣло опасно, и всесовершенно вся оныя соблюдетъ, нїчтоже ему родїтся отъ того корысти, по собственои заслугѣ: вїну даютъ, яко сїя кондїцїи, понеже бываютъ по нужде должности, а не по своеи си волѣ, нїчтоже заслугуютъ: должность же разумѣютъ, яко богъ отъ своея си мїлости и благости, просвѣтїлъ всякого благодатїю довлѣющею[x], туне, [юже наріцаютъ ГІДАѢТЪ] да можетъ разумѣти, и познати вѣру Мухаммеданскую, яко есть законъ божїи, и путь божїи ко спасенїю души, за нюже обязуется человѣкъ по должности, и по нуждѣ, да и кондїцїи тоя вѣры соблюдаетъ, имїже отъ иныхъ невѣрныхъ человѣкъ да раззнанъ, и раздѣленъ будетъ. Напрїмѣръ, аще бы кто учїнїлъ договоръ съ наемнымъ рабомъ, дато, и оное сотворїтъ дѣло, и господїнъ тои отъ благости, и мїлости своеи, все оное по договору, далъ бы рабу тому, прежде даже несовершитъ дѣло свое, чесоради, рабъ тои дѣло оное творя, и совершая нїчтоже съ того заслугуетъ, за не что по договору подобало

[v] испросити

[x] доволною

подобало ему взяти, уже отдано прежде совершенїя дѣла. Но да явѣе узрїтся мнѣнїе Мухаммедановъ, о дѣлѣхъ заслужїтелныхъ, и воздаянїя лїшїтелныхъ; о нѣкїихъ дѣянїяхъ общественнѣїшїхъ и знатнѣїшїхъ нѣчто предложимъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ

о заслужїтеланыхъ и воздаянїя лїшїтеланыхъ религїи мухаммеданскїя дѣлѣхъ. или о иныхъ заповѣдехъ курановыхъ.

Всѣ Курана, или религїи Мухаммеданскои повелїтелныя заповѣди, въ двухъ генералныхъ содержатся заповѣдехъ, отъ нїхже едїна называется ФАРЗЪ, другая СУННЕТЪ. Фарзъ убо заповѣди суть, яже отъ бога, въ кнїзѣ Курана напїсанные, и человѣкомъ, да всяко по должности соблюдаютъ ихъ, и творятъ наложенные. Суннета же, яже повелѣнїемъ Мухаммедовымъ прїложїшася, и уставленны быша, яже не по нуждѣ, но по согласїю, и собственнои воли исполняемы быти глаголются.

Паки, вся заповѣди, такъ отъ ФАРЗЪ, яко и отъ СУННЕТЪ проїсходящыя, раздѣляются на ГАЛАЛЪ [позволенные] и ГАРАМЪ [запрещенные.] ГАЛАЛЪ убо прїналежатъ къ повелїтелнымъ, ГАРАМЪ же къ отрїцателнымъ*. Отъ сїхъ иныя проїзводятся заповѣди среднїя, которыя въ сумнѣнїи положенны, нїже позволены быти, нїже запрещенные постановляются, и того ради называются МЕКРУГЪ, то есть гнусные, за не, аки сама натура указуетъ, яко таковая гнусна суть, и неподобаетъ ихъ творїти. Яже аще и сотворятся, нїже подъ простїтелнаго, нїже подъ смертнаго грѣха именемъ проїсходятъ, хотя на добрую страну и непрїемлются. Паки заповѣди ФАРЗЪ и СУННЕТЪ вкупѣ взятые, раздѣляются на иные подъ генералные три, первое на ШАРТЪ, кондїцїи [о нїхже въ главѣ предварївшїя книги рѣхомъ] на ВАДЖІБЪ [нужные] и СЕВАБЪ [заслужїтелные, или оправдающїе] сїмъ тако на четырѣ сїя части раздѣленнымъ, нынѣ по образу указателя×, первѣе знатнѣїшїе Курана заповѣди, всякую въ свои чїнъ расположївше, покажемъ. Потомъ же, аще которыя истолковати, и изъяснїти потребно будетъ, елїко забвенїе, сущая въ памяти незагладїло, о едїнои косїждо предложимъ.

* возбраняющымъ что либо творїти

× оглавленїя

ГЛАВА ОСМАЯ

ДѢЛА ЗАСЛУЖІТЕЛНЫЕ, ИНЫЕ ПРІНАЛЕЖАТЪ КЪ ФАРЗУ, ИНЫЕ КЪ СУННЕТУ.

КЪ ФАРЗУ ПРІНАЛЕЖАТЪ:

1. Пять кондіціи, ихже истолковахомъ въ предреченныхъ.

2. Вѣровати едінаго быти бога, и яко Мухаммедъ пророкъ его есть. Что въ главѣ о бозѣ, пространно истолковано есть.

3. Вѣровати, яко ученіе Кураново есть слово божіе, ніже человѣческою, ніже Ангелскою, или діаволскою хітростію вымышленное. Подобно вѣровати, яко Пентатевхъ, Псалтіръ, и Евангеліе суть кніги отъ бога напісанные, обаче прівшедшу Курана ученію, законъ, и заповѣди ихъ истребішася, и недѣіственны сотворішася, и сія такожде истолкована суть, въ главѣ о Куранѣ.

4. Вѣровати, яко всякое ѕло, равно яко и всякое благо, въ человѣцѣхъ отъ бога созідается, обаче невреднои бывшеи волнои человѣка воли, о которои уже доволно рѣхомъ въ кнізѣ четвертои, главѣ третіеи, зри и ніжше въ осмомъ Артікулѣ.

оправдателная или достоїная мздовоздаянія

5. Вѣровати, яко добрая дѣла, суть заслужітелная, и ко спасенію нужная, и богъ комуждо воздастъ по дѣломъ его. Ко спасенію же души, едіна вѣра въ бога, и исповѣданіе пророка Мухаммеда, доволны суть. Чесоради Мухаммеданскіе Ѳеологи, по общему согласію утверждаютъ, яко ніктоже отъ человѣкъ предъ справедлівостію божіею отъ своіхъ дѣлъ оправдітіся можетъ, аще и едінаго ніколіже сотворілъ грѣха. И о пророцѣ бо своемъ разумѣютъ, яко былъ паче иныхъ праведнѣішіи, правдівѣішіи, и нікоегоже имѣяи грѣха, обаче не того ради получілъ воспріяти отъ бога даръ пророчества, и души спасеніе, но предварівшеи ГІДАІКТІИ ИЛЛАГИ, [благодати божіеи] и послѣдующеи его въ бога вѣрѣ, и повіновенію, изъ Ідолопоклонніка воззванныи, свѣтомъ познанія истінны просвѣщенъ, и избранъ бысть. Відітся яко въ семъ правду солгалъ, и изъ священнаго пісанія, о вѣрѣ Авраамовои, иже вѣрова, и вмѣніся ему въ правду, украде: откуду заключаютъ, всякіи грѣшнікъ въ часъ смерти, аще сотворітъ отъ всего сердца, и отъ всея мысли исповѣданіе вѣры, нікіихъ же къ тому имѣя

добрыхъ.

добрыхъ, и заслужителныхъ дѣлъ, всячески раи наслѣдитъ. Что подобно изъ Евангелія крадутъ о разбоїникѣ ономъ, иже вїся на крестѣ, и въ послѣднемъ смерти моментѣ, прося царства Хрїста Господа, безъ всякїхъ предварївшїхъ добрыхъ его дѣлъ, единымъ вѣры исповѣданїемъ, въ тои самыи день раи получилъ.

6. Вѣровати воскресенїе умершїхъ человѣковъ, Ангеловъ, демоновъ, и всѣхъ жївотныхъ, и божїи универсалныи судъ, иже имать быти при концѣ сего мїра, о чемъ въ своїхъ главахъ въ предварївшеи книзѣ, ясно истолковахомъ.

7. Долгъ божїи [сїесть пять кондїцїи вѣры Мусулманскїя] надъ вся другїя нужды превозносїти, сїя бо суть не извїиновенная, кромѣ тѣхъ однѣхъ препятїи, яже въ главѣ о кондїцїяхъ показахомъ: то есть, аще кому недоволны суть имѣнїя сотворїти путь въ Мекку, аще боленъ, и въ пути сыи, надлежащїхъ молїтвъ и поста, не можетъ во свое время совершїти, и прочъ:

8. КАЗАѢРІЗА, то есть о благополучныхъ и противныхъ, равнодушно, богу таковыхъ дателю, отъ всего сердца, а не прїтворно, или поверховно да благодарствуетъ; вѣруютъ бо твердо, яко отъ бога человѣку, нїчто зло, или неправедно быти можетъ, хотя онъ яко невѣдыи, и божїя сокровеннѣїшыя судбы искушая, а не совершенно вѣруя, мнїтъ яко сїе зло, и сїя скорби отъ коголїбо, или богу попущающу, ему наносятся.

9. Искупляти плѣненныхъ, и своїхъ купленыхъ на свободу отпускати, впадшїхъ въ неволю своїхъ, искупляти отъ рукъ непрїятелскїхъ, и отъ тягости плѣненїя, сдва не всѣмъ народамъ [кромѣ Татаръ] общїи человѣколюбїя долгъ есть, купленныхъ же за свои денги [не тѣхъ ихже кто своею рукою, изъ непрїятелскои земли прїведетъ] въ опредѣленное время отпускати на свободу, [что и творятъ] единымъ, аще непрелщаюся, Мухаммеданомъ обычно есть. За что хвалы достоїныхъ мню быти. Закономъ бо такъ божественнымъ, яко и пророческїмъ обязуются, во первыхъ, да нїктоже отъ Мухаммедань [кромѣ Султана или всякаго Царя] возможетъ имѣти вѣчнаго подданнаго, или плѣннїка. Второе, да плѣннїка, каковымъ лїбо велїкїмъ денегъ колїчествомъ купленнаго, повнегда седмь лѣтъ господїну своему, во всякомъ дѣлѣ наложенномъ ему, усердно, и безъ роптанїя совершїтъ, долженствуетъ отпустїти, и предъ судїею свободна его сотворїти, или воспрїялъ Мухаммеданїемъ, или ни: ащели же свыше седми лѣтъ, кто

сїлою

сїлою и нуждою удержїтъ его, обязуется по суду божїю, за всякои день 21, Аспръ заплатїти. И тако, аще и противящуся господїну, отъ судїи дается отпускное пїсмо, и купленныи свободенъ быти объявляется. Чесо ради исполнївшымся седми лѣтомъ, плѣнникъ [аще господїнъ свободу даровати ему отречется] просїтелное пїсмо* Везїрю, или аще гдѣ въ провїнцїи, пашѣ, то есть Губернатору подаетъ, и изъявляетъ, яко по уставу закона, седмь лѣтъ господїну своему, или болѣе, вѣрно и терпѣливо служїлъ, и всякое бремя, по сїлѣ понесъ, нынѣ же господїнъ его, презрѣвъ божїе и пророческое повелѣнїе, понуждаетъ его болше служїти. На томъ прошенїи [АРЗІГАЛЪ имъ зовомомъ] надпїсывать* обыче Везїрь, или Паша: честныи и ученнѣїшїи КАДЫ или КАДЫ УЛАСКѢРЪ, дѣло сїе по правїламъ закона разсмотрївъ, учїни, намъ вѣдѣнїе; Кады, къ господїну тому, чрезъ своего человѣка МУРАССА [то есть увѣдомїтелнои лїстъ] посылаетъ, и повелѣваетъ да въ таковыи день, предъ судїею явїтся. Гдѣ аще плѣнникъ съ добрыми свїдѣтели, покажетъ годъ, и мѣсяцъ, въ которои отъ господїна онаго купленъ бысть, сочїсливше, аще седмь лѣтъ полны будутъ, тотчасъ судїя, Пашѣ или Везїрю, на томже неволнїчьемъ напїсавъ прошенїи, вѣдомо творїтъ, что таковому неволнїку, по судебнымъ правїламъ, подобаетъ свободну быти, зане добрыми свїдѣтелями показалъ, яко седмь лѣтъ въ работѣ онаго выжїлъ. Тогда на томже прошенїи, Везїрь, или Паша надпїсуетъ; ДА БУДЕТЪ ПО ЗАКОНУ. И тако судїя даетъ неволнїку ГУДЖДЖЕТЪ [сїрѣчь пїсмо свїдѣтелствующее о свободѣ его] сїе пїсмо получа отъ судїи неволнїкъ, безопасно по томъ отъ господїна своего мзды требовати можетъ, которую долженствуетъ заплатїти ему, за всякои день: сїрѣчь, сколько днеи, мѣсяцовъ, или годовъ служїлъ ему свыше седми лѣтъ. Которые денги судомъ понуждается господїнъ тои всячески заплатїти. Аще же не заплатїтъ, остается, да въ АРАФѢ, чїстїлїщи 7000, кратъ вящши съ пекелными отдастъ муками. Тако отпущенныи, по судебнымъ законамъ неволнїкъ, аще Хрїстїанїнъ будетъ, абїе долженствуетъ поїти къ ГАРАДЖЧИ, то есть собїрателю дани, и заплатїти дань, за главу свою, чѣмъ твердѣїше изъявляется, яко уже изъ неволи таковаго господїна свободїлся, и сотворїлся подданныи Султанскїи, и аще восхощетъ отъити во отечество свое, вольно ему, и ни отъ когоже возбранено быти можетъ. Прочее о неволнїцахъ, женахъ, и дѣвахъ сущїхъ, едва можетъ сїлу

* челобїтную

* помѣчать

свою

свою имѣть сеи уставъ закона, убѣжїще бо господїну удобно, и готово быти можетъ, аще речетъ токмо, яко давно бы уже по уставу закона свободну сотворїлъ ю, аще бы похотство его нетребовало плотскаго съ нею совокупленїя, безъ чего можетъ быть, впалъ бы въ грѣхъ ЗІНА, то есть прелюбодѣянїя. Аще неволнїца будетъ лѣтами престарѣлая, исполнїтъ желанїе свое, зане таковымъ претеѵтомъ господїнъ, предъ судїею извїнїти себе не можетъ. Но и въ такомъ случаи, въ воли и въ разсмотренїи судеїскомъ состоїтся дѣло, которое по своему самоїзволному хотѣнїю вершїти можетъ.

Паки отъ сего закона изъемлются, Імператорскїе неволнїки всѣ, зане Султанъ сему закону не подлежїтъ, такїмъ претеѵтомъ, зане работа ихъ не къ прїватнои, но къ публїчнои употребляется пользѣ, якоже суть на каторги, къ рудокопателству, и къ сїмъ подобнымъ опредѣленные. Коварственные же, и яко божїя, такъ и Пророческїя заповѣди малобоящїися, да не понужденны будутъ отпустїти неволнїковъ своїхъ, что творятъ? егда вїдятъ, что конецъ урочныхъ лѣтъ прїблїжается, неволнїка, яко воровство нѣкое, или убытокъ каковыи домовныи сотворша, или иную какую явную вїну, или нїкїя же вїны показавъ, обвїняетъ бѣднаго, и во первыхъ бьетъ немїлосердо, по нѣколїцѣхъ же днехъ къ продавцамъ неволнїковъ, или на торжїще, гдѣ неволнїковъ продавати обычаи есть, чрезъ своїхъ людеи посылаетъ, и цѣною еюже самъ хощетъ, продати велїтъ его; продану же бывшу, платїтъ Султану ИСПЕНДЖЪ [сїце называется пошлїна съ продажныхъ неволнїковъ] пять талеровъ, и тако нещаслївыи неволнїкъ другїя седмь лѣтъ [яко Іаковъ за другую сестру иныя седмь лѣтъ служїти прїнужденъ бѣ] новому господїну служїти понуждается, и аще всегда въ руки не боящїхся бога, впадати будетъ, гробъ токмо самыи узы плѣненїя его разрѣшїти возможетъ.

10. Мертвыхъ честно погребати, и на погребенїе другаго, усердно прїтекати. О чемъ зри, нїжше, въ главѣ о уставахъ Мухаммеданскїхъ. законопреданїяхъ

11. Множаїшїхъ женъ, аще можетъ, аще же ни, едїну всячески пояти, кормїти, и отъ чуждаго очеси прїлѣжно укрывати. Что пространнѣе истолковано узрїши, въ главѣ о позволенныхъ.

12. ТЕДЖДІДЪ ИМАНЪ, то есть обновленїе вѣры, непрестанно творїти. Подъ тоюжде заповѣдїю, содержїтся и ТЕДЖДІДЪ НІКЯГЪ, то есть обновленїе брака, яже въ такомъ случаи бывати обыкоша: аще кто или въ невѣдѣнїи,

или доброволно отъ дерзновенїя, или отъ неусмотренїя, богохулное на бога, на Пророка, на истїнну Куранову, изречетъ слово, напрїмѣръ: аще кондїцїонално речетъ, аще богъ праведенъ есть? аще Пророкъ истїненъ есть? аще Куранъ есть слово божїе? и сїмъ подобная. По томъ егда или отъ инаго обличенъ, и наказанъ, или отъ своея совѣсти увѣщанъ, яко слѣ, и нечестїво рече, или инаго ко изреченїю таковыхъ научїлъ, въ чувство прїидетъ, абїе долженствуетъ предъ Имамомъ [яко предъ священнїкомъ] обновїти исповѣданїе вѣры, аки бы сотворїлся изнова Мухаммеданїнъ. Чесому бывшу, послѣдуетъ и НІКЯГЪ, то есть согласїе супружества, съ своею си женою обновїти; разумѣется бо, яко егда онъ таковыя богохулныя изрече словеса, въ тоїже моментъ, и законное супружество осквернїлъ. Чесо ради, аще жена наученная, и закона искусная будетъ, егда отъ мужа своего нѣкое богохулное услышїтъ слово, абїе долженствуетъ лїце покрыти, и себе отъ него отлучїти, нїже прїступїти къ нему, прежде, даже необновїтъ исповѣданїе вѣры, и супружества. Ащели же жена не научена будетъ, сему неподлежїтъ закону. Но да таковыхъ избудутъ трудностеи Муслїмане, обыкоша всегда, и аки непрестанно изъ глубїны сердца, съ нѣкїимъ лїцемѣрнымъ сокрушенїемъ исповѣданїе вѣры прочїтати: мнятъ бо яко тѣмъ исправляется все, еже погрѣшенїемъ, или въ невѣдѣнїи содѣланно бываетъ, и вѣра чрезъ оное паки возъобновляется. Тако аще въ ярости, мужъ речетъ женѣ своеи, буди отъ мене свободна, долженствуетъ [сотворївыи тако] сїе предложїти ИМАМУ [аки бы былъ нѣкїи образъ исповѣданїя] и при трехъ, или множаїшихъ свїдѣтелехъ НІКЯГЪ обновїти; инако бо естественное ихъ [таковаго мужа съ женою:] совокупленїе, вмѣнїтся быти ЗІНА. [прелюбодѣянїе] подобно аще кто помыслїтъ о себѣ, яко Пророкъ, или Султанъ имать быти, или аще нѣкоему Мухаммеданїну речетъ, яко всячески во Адѣ пребывати имѣетъ, и сїмъ подобная, подобаетъ таковому вѣру обновїти.

13. Праведно, и незря на лїца судїти, [чесого нїчтоже рѣдчаїшее у Мухаммеданъ] зри о томъ проетраннѣе, въ главѣ о судѣ Мухаммеданскомъ.

14. Чужую вещь, то есть Мухаммеданскую, и поддан-ныхъ сїлою похїщенную, всячески возвращати, [и сїе яко фїнїусъ* во храмъ солнца въ тысящу лѣтъ, едва едїною на торжїщи совѣсти Мухаммеданскїя явїтся:] и похїтїтеля, понуждати да отдастъ и наказывати.

*Птїца едїна въ подсолнечнои сущая.

15.

15. Истїнное свѣдѣтелство, во оправданіе другаго, предъ судїею представляти. Чесого аще несотворітъ, предъ правосудїемъ божїимъ воздастъ слово, почто утаїлъ истїнну, и почто утѣсненнаго, своїмъ истїннымъ не избавілъ свѣдѣтелствомъ. Но и о семъ зри въ главѣ о судѣ, идѣже о свідѣтелехъ и рукописанїи повѣствовати будемъ. *отвѣтъ

16. Въ конклюзіи*: всѣ заповѣди, яже суть ФАРЗЪ, тѣже суть и ВАДЖІБЪ, то есть нужные, толь твердо стоятъ, что инако быти неможетъ, нїже когда разрѣшеніе* какослібо прізволіти могутъ. О нїхже аще инако кто разумѣти будетъ, или сотворітъ, отпадаетъ отъ вѣры, и бываетъ ГЯУРЪ невѣрныи, и того ради сїцевому человѣку налагается нужда, обновленія исповѣданія вѣры, и брака, якоже выше рѣхомъ. *въ постановленїи *ослабленіе

17. Женъ своїхъ, и дѣтеи, аще болѣе невозможно, по меншеи мѣрѣ, пяти кондїціямъ Муслїманскімъ научати, и въ иныхъ наукахъ и художествахъ, по елїку возможно обучати. О чемъ пространнѣе истолковахомъ, въ главѣ о Кашїхїсмѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ДО САМАГО СУННЕТЪ НАДЛЕЖАТЪ ДѢЛА ЗАСЛУЖІТЕЛНЫЕ.

1: СУННЕТЪ, которымъ реченіемъ своїственно знаменуется обрѣзаніе, отъ негоже и другія заповѣди, яже называются пророческіе, а не божественные, имя пріемлютъ, по тому что въ Куранѣ, нігдѣ же чтется обрѣзанія уставленіе, но совѣтомъ Мухаммедовымъ, Мухаммеданомъ усовѣтовано, быть да обрѣзуются по обычаю жідовскому, хотя едінымъ вѣры исповѣданіемъ, безъ обрѣзанія можетъ быти совершенныи Мухаммеданінъ, и равно яко и обрѣзанные, спасенія души своеи несумѣнно надѣятіся. Всѣ СУННЕТА заповѣди, могутъ разрѣшеніе* прізволіти, обаче тогда, когда совершівшеися СУННЕТА заповѣди, иное бы нѣчто пріключітіся могло, чтобы грѣхъ навело, якоже напримѣръ въ престарѣломъ, оставлено быти можетъ обрѣзаніе, того ради, зане можетъ быть, что древность его не возможетъ понести раны оныя. Подобно разсуждати подобаетъ *ослабу

и въ малыхъ отрочѣщахъ, которые аще бы отъ раны тоя умерли, былъ бы грѣхъ смертныи, сотворшїмъ оное, хотя умершаго за мученїка вмѣняютъ, и протч: Но таяжде СУННЕТА заповѣдь, когда купно и ФАРЗЪ и СУННЕТЪ есть, оставлена быти не можетъ, словомъ єдїнымъ, СУННЕТЪ, у Мухаммеданъ вїдїтся подобїе имѣти совѣта, а не заповѣди Святаго Евангелїя: иже вѣрующаго, невѣрнѣиша, но совершеннѣиша творїтъ въ добрыхъ дѣлѣхъ: откуду глаголется юноши, въ Святомъ Евангелїи, аще хощеши совершенъ быти, и протч: Како же сїе бываетъ, Зри въ главѣ о уставахъ.

2. Куранъ чїтати, и аще возможно, весь на память выучївати: и иже сїе получаютъ, называются ХАФЫЗІИ КУРАНЪ, чесоради всякъ таковыи, аще и худѣїшїи, за великаго* имѣется, хотя нїкїя же иныя науки, или добродѣтели имѣти будетъ.

*чести достоїнаго

3. Въ супружество, еже СУРЪ, ДУГУНЪ, и НІККЯГЪ нарїцаютъ, вступати, а наїпаче аще имѣнїя допустятъ, въ томъ самомъ возрастѣ, егда ощущаетъ себе мужа быти, дѣва же егда мѣсячїну имѣти начнетъ, и аще тогда сластемъ имѣнїя соотвѣтствовати не будутъ, всячески долженствуетъ въ иное время, сїрѣчь когда возможетъ бракомъ сочетатїся, а наїпаче сея ради вїны да не токмо естественному довлесотворїтъ любострастїю, но по вящшеи мѣрѣ, да человѣцы въ Мухаммеданскои вѣрѣ рожденные, расплодятся. И того ради позволяется, купноже и повелѣвается, єдїному мужу, многїхъ женъ, сїрѣчь елїко можетъ, въ супружество брати, и пїтати ихъ, откуду мнятъ яко богъ, и заслугу ихъ размѣряетъ, по чїслу женъ, по неупрудноі въ совокупленїи съ нїми крѣпости, и по умноженїю чадородїя.

4 Не меншїя заповѣди есть и распустъ*, яко супружество, ибо якоже совокупленїе съ своїми женами, заслужїтелное, и божественное дѣло, вмѣняется быти: тако нечестївое, и невѣрное; аще кто удержїтъ жену, себѣ мужу не послушную, изъ дому исходящую, или таковую, єяже ненавїдїтъ духъ его, которыя прїкосновенїемъ, натура мужа болѣе слабѣетъ, неже вожделѣнїемъ чадородїя побуждается, и къ дѣйствїю совокупленїя [чрезъ которое есть повїноватїся богу, и натурѣ:] лѣностна, и неудобна сотворяется. Но о семъ яснѣе предложїмъ, въ главѣ о уставахъ.

*розводъ мужа въ женою

5. Пїсма чїтати, пїсати, Арапскїмъ языкомъ говорїти, и плавати да изучается; аще кто нїчтоже отъ сїхъ знати будетъ, всячески долженствуетъ трудїтїся, въ какомъ либо

рукодѣлномъ

рукодѣлномъ художествѣ, инако бо хлѣбъ, егоже таковыи отъ общаго божія, къ невѣрнымъ своимъ благодѣянія, повсядневно ястъ, ГАРАМЪ, то есть возбраненныи быти ему вѣрується, чесоради всѣ Султаны Турецкіе, и иные такожде, благородныхъ, или гражданъ дѣти, аще и богаты суть, обаче обязуются нѣкое, хотя неболшое дѣло, своимъ си художествомъ, и трудомъ сотворіти; которое продавъ, убогимъ, яко премного пріятную подаютъ мілостыню, ни единыи доселѣ бысть Султанъ въ Туркахъ, иже бы не дѣлалъ или стрѣлъ, или ЗЕІКІРЪ [перстень есть изъ слоновои содѣланныи кости, иже въ стрѣляніи, полагается на великомъ персти, да не како повреділбыся отъ тетивы лука:] или ГІЛАЛЪ [инструментъ* есть изъ рогу, или изъ черепахи содѣланныи, имже нечістоты ушесъ, и зубовъ очіщаются;] или непрілѣжалъ бы къ устроенію вертоградовъ, и къ напоенію цвѣтовъ, имже проданнымъ бывшимъ [обаче не являя чіе есть, да не покажется быти лицемѣріе] денги оные въ особливои собіраетъ ковчежецъ, ихъ же по томъ въ первыи день РАМАЗАНА, или самъ Султанъ одѣвся въ непознанное платье, или чрезъ другаго благоговѣино, и благочестно раздаетъ убогимъ, емуже кромѣ заслуги мілостынныя, и труды его въ общую Мухаммеданскую пользу вмѣняются. Тако стрѣляніи изъ лука обучаются, да готовы, и способны будутъ, ово для пораженія непріятеля, ово же для защіщенія себе самыхъ, и для ДЖІГАДЪ [то есть воспріятія брани, во умноженіе вѣры:] подобно повелѣвается имъ, да учатся Арапскаго языка, двухъ ради вінъ; и во первыхъ, зане Куранъ, сімъ единымъ языкомъ подобаетъ чітати, и пісати; ніже волно есть преложіти того, на другіи языкъ. Второе, зане вѣруютъ, яко сеи бысть первѣишіи, и Адамскіи языкъ, тоиже будетъ и послѣдніи, имже Ангели, и человѣцы въ раи разглаголствовати имутъ. КЪ СУННЕТУ пріналежатъ моленія, и молітвы народныя, яже всякъ, хотя единожды въ седмицу, а наіпаче въ пятокъ, шедъ въ ДЖАМИ долженствуетъ со всѣмъ собраніемъ, по обычаю сотворіти; аще же кто сіе, чрезъ три седмицы опустітъ и въ ДЖАМИ, гдѣлібо ему угодно будетъ. не явітся, таковаго свідѣтелство, аще истінно будетъ, не пріемлетъ судія, аки показуя, кто вѣры богу не хранітъ, не возможно есть да истінныи любітель, и исповѣдатель будетъ; и хотя пізнаютъ сами, яко обычныя молітвы, аще въ дому бываютъ, тожде могутъ, обаче глаголютъ, яко народно учіненные, богу пріятнѣишіе суть, того

*неподобающіи

*ухочістка, и зубочістка

ради, что не токмо о себѣ, но и о всеи церкви бываютъ.

6. Такъ въ публічныхъ, яко и въ пріватныхъ дѣлѣхъ, безъ совѣту старшіхъ, и искусныхъ людеи, нічтоже почінати, нічтоже творіти. Взаімно старцы, и непрошенные долженствуютъ юнѣйшіхъ [хотя бы и нехотѣли слушати, въ чомъ грѣхъ на ся пріемлютъ:] увѣщавати, и пріімѣрами во умъ имъ пріводіти, яко сіе, и оное, въ такое, и оное время, тако бывшее відѣша, слышаша, и по преданію предковъ пріяша; по сліку же къ правдѣ, или къ высочаішімъ пріслежітъ дѣламъ, тогда не совѣту, но ФЕТВѢ, то есть судной, и Куранскои сенпенціи подлежатъ, о чемъ зри въ послѣдующеи главѣ.

7. Къ СУННЕТУ паки пріналежітъ чістота, и измепеніе мѣста, на немже сідѣніе бываетъ въ домѣ, въ поли, и протч: и одежд, отъ всякаго окаляніа, и гнусности охраненіе; не лѣпь бо есть на нечістомъ мѣстѣ, и въ скверноі одеждѣ НАМАЗЪ творіти. Чесоради, аще кто изъ убогіхъ, не имѣетъ на премѣну иныя одежды, во время НАМАЗА, долженствуетъ оныя извлещіся, и пріемши АБДЕСТЪ, въ едіноі срачіцѣ* [яже разумѣется чіста быти:] молбы сотворіти. Сея ради віны, домъ Мухаммеданіна, аще и убогаго весь постланъ есть, да не имѣетъ кполібо мѣста, къ поверженію харкотінъ, возгреи, или ко вніпію въ него съ сапогами, и башмаками. Того ради, аще кпо убогіи есть, и МЕСТЪ [о немже что есть, на иномъ мѣстѣ рѣхомъ въ главѣ о АБДЕСТѢ] имѣти не будетъ, долженствуетъ съ голыми ногами, какъ въ велікіхъ персонъ домы, такъ и въ свои входіти, аще же и башмаковъ, [ихже они съ Персідскаго діалекта ПАПУШЪ, по просту же ПАПУЧЬ называютъ, то есть обуви:] имѣти не будетъ, первѣе долженствуетъ учіненіемъ АБДЕСТА омыти ноги, и потомъ на чістое пола постланіе вступіти, инако бо возмнітся, яко осквернілъ мѣсто, и учінілъ, что нелѣпо есть на ономъ НАМАЗЪ сотворіти. Чесоради, да не кто въ невѣденіи что сіцевое сотворілъ бы, обычаи имѣютъ, всегда ковры, на сіе устроенные постілати въ МЕЗЧІДАХЪ и въ домѣхъ, и на оныхъ НАМАЗЪ совершати, о чемъ речеся, въ главѣ о НАМАЗѢ.

*рубашкѣ

8. Еще къ СУННЕТУ пріналежітъ, стріженіе, или брітіе главы, сокращеніе усовъ, да не касаются устенъ, и исторженіе власовъ, раждающіхся округъ сокровенныйшіхъ тѣла частеи, обрѣзаніе ногтеи, а наіпаче въ день Пятнічныи. Обаче сіе должно быти во время мира: ибо во время воіны, прошівно сія долженствуютъ запускати, о чемъ нііже.

паки

паки очи СУРМОЮ; то есть черною мастїю ѕѣло часто намазывати, жены и дѣвы руки и ноги Кѵною, то есть Хїною, или Іппоселїномъ шаровати о всѣхъ сїхъ зри въ главѣ о уставахъ. красїти

9 Запущенїе брады, и по СУННЕТА и СЕВАБА, заповѣди и яко вещъ честнѣїшая у Мухаммеданъ имѣется, толїко сїи превозносятся въ брадѣ своеи, что аки иную нѣкую о себѣ, по запущенїи оныя воспрїемлютъ опїнїю; а не ту которую прежде имѣли: аще бо кто брадатыи, а наїпаче сѣдїну имущїи, нѣчто сумнїтелное или ложное изречетъ, и отъ слышащаго не будетъ прїнято слово его за истїнное: абїе поносїтъ невѣрующему, глаголя: могу ли азъ сею украшенъ сыи сѣдою брадою, ложъ рещи, или ты моеи сѣдїнѣ неемлешъ вѣры? И аще оныи брадатыи старецъ, предъ судїею покажетъ, яко истїнну рече, тои иже невѣрова словеси его, неїзбѣгнетъ суднаго наказанїя. И хотя нїктоже можетъ отъ Мухаммеданъ брата, и едїновѣрнаго своего, о лжи явно укорїти, зане разсуждаютъ, яко человѣкъ Муслїманїнъ, и совершенныя вѣры сыи, не можетъ ложъ рещи, или о ложнои вещи другому сказывати, но не толь твердо хранїтся сїе правїло о безбородыхъ, яко о брадатыхъ, паче же младшїи отъ старшаго, поношенїе кроткїмъ долженствуетъ прїимати сердцемъ; зане отъ старшаго къ младшему, можетъ сїе быти, по образу увѣщанїя, и исправленїя, отъ юнѣїшаго же къ старшему непрїлїчествуетъ: зане разумѣлобыся то, учїнено быти въ презрѣнїе, и унїчїженїе его. отрощенїе хвастаютъ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

о другїхъ заслужїтелныхъ но ненужныхъ заповѣдехъ.

Къ томужде СУННЕТУ сочїсляти должно есть иные нѣкїе Мухаммеданскїя релїгїи заповѣди, яже суть убо СЕВАБЪ [заслужїтелные] обаче не ВАДЖІБЪ [не нужные:] которые аще бы всѣ подробну исчїсляти, подобалобы едва невсю кнїгу ихъ чїновнїкъ зовомую превести, того ради краткости поучаяся, въ прїмѣръ токмо, четыре или пять, здѣ прїложїхомъ, во первыхъ убо глаголютъ заслужїтелное но ненужное, обѣтъ сотворїти богу, яко на прїмѣръ заповѣди заслужїтелные но ненужные уставы Церковныя содержащїе обѣты

на прїмѣръ: мостъ, кладязъ, и иная сімъ подобная, въ ползу и въ общее добро создати. По сотвореніи же обѣта, уже закономъ ФАРЗЪ обязуется, воздати богови, еже обѣщалъ, на прїкладъ: обѣщаніе убо вольно и самоїзвольно есть, дѣяніе же и исполненіе шого, по нуждѣ должно есть.

Молїтвы прїватные

Второе, молїтвы прїватные, и посты прїватные, или по обѣщанію. Суть бо многіе Мухаммедане, иже чрезъ весь годъ РАМАЗАНЪ творятъ, иные чрезъ шесть мѣсяцовъ, иные чрезъ три, сїрѣчь единъ предъ мѣсяцомъ РАМАЗАНА, другіи же послѣ того. Но аще бы сіе явно, и всѣмъ знающымъ творїмо было, не нареклобыся постъ, но ЗАГІДЪ, [то есть лїцемѣрїе,] чесо ради сія явно творящіи, нїкія же имѣютъ у нїхъ похвалы, паче же ЗАГІДПЕРЕСТЪ и МОРАІИ, то есть чтїтели лїцемѣрства, и лїцемѣры называются.

Мїлостыни прїватные

Трешіе, прїватные, и кромѣ опредѣленныхъ, творїти мїлостыни; чѣмъ колїчество ЗЕККЯТА, [то есть пятдесятыя части, яже отъ пяти Мухаммеданїсма кондїціи едіна есть:] превосходятъ. Подаютъ еще и псамъ, кошкамъ, птїцамъ, рыбамъ, и инымъ безсловеснымъ жївотнымъ, яже вся заслужїтелная быти имѣются, обаче ненужная.

Джями

Четвертое, ДЖЯМИ и МЕЗЧІДЫ созїдати, еже нѣсть отъ нужныхъ заповѣдеи, зане вѣруютъ, яко Мухаммедъ въ чїслѣ шести [яже помїнаются въ жїтіи его] тїтуловъ, достоїнства своего, получілъ отъ бога и сіе, да весь свѣтъ въ ДЖЯМИ обратятъ. Того ради Небо и Землю, не инако, развѣ подъ вїдомъ зданія нѣкоего, во образъ ДЖЯМИ устроеннаго разумѣютъ быти, егоже МІГРАБЪ, то есть Олтарь, Мекканскіи храмъ есть, и лїнїа КЫБЛЕ, которыя ради вїны, вездѣ не возбранно быти глаголютъ, да совершается НАМАЗЪ, шокмо мѣсто оное, да будетъ чїсто, или да очїстится. Зданію же бани, школъ, странноприємныхъ, сїротопїтателныхъ, и убоговрачебныхъ домовъ, по нужному[x] закону подобаетъ быти, подъ кондїцїею возможности. Инако бо универсалное правїло у нїхъ есть ЕВДЕЛАЗЫМЪ ДЖЯМІДЕ ГАРАМЪ, то есть, что дома потребно есть, не подобаетъ Церкви, или обществу отдати.

[o] понуждающїхъ. или по нуждѣ должныхъ

[x] прїнуждающему

Пятое; въ нощь РАМАЗАНА мнятъ, яко заслужїтелно болше ясти, обаче нѣсть нужно. Но въ шыяжде нощи болше потѣти въ любострастномъ дѣлѣ, по нуждѣ заслужїтелно есть, зане сія заповѣдь прїналежитъ къ ФАРЗУ. И сія убо суть, яже о самомъ СУННЕТѢ предложїти имѣхомъ, остася намъ рещи, о нѣкїихъ заповѣдехъ, яже на двоїственномъ опїраются фундаментѣ; то есть, прїказуется, ово по божію

по божїю, ово же по Пророческому, да творімы будутъ повелѣнїю. Чесоради и нужда болшая надлежитъ, да содѣловаются, и свято да соблюдаются, и двоистьвенная отъ нихъ ожїдается мзда, юже имѣютъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ получити вѣцѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЪ

ЯЖЕ КЪ ФАРЗУ КУПНО И СУННЕТУ ПРІНАЛЕЖАТЪ, ТАЯЖДЕ СУТЬ И НУЖНАЯ, И ЗАСЛУЖІТЕЛНАЯ.

*Творецъ. О знаменитѣйшихъ заслужительныхъ дѣлѣхъ въ родѣ.

Аще Авторъ Курана, оное древнихъ прісловіе: ЛЖІВОМУ ПОДОБАЕТЪ ПАМЯТНУ БЫТИ, слышалъ бы, и сенсъ того добрѣ уразумѣлъ бы, можетъ быть многопостояннѣишїй сотворілбыся. Но понеже вещь сѣло трудна есть, да бы ложь не подлежала, по вящшей мѣрѣ забвенїю, того ради и послѣдніи лжепророкъ, своихъ уставленїи, мало или нїкакоже памятуя, вїдится вся смѣшївати, и въ сумнѣнїи оставляти: индѣ бо глаголетъ, яко пять оныя Мухаммеданскія вѣры кондіцїи, нїкую же имутъ въ себѣ заслугу, зане по нуждѣ, и по должности бываютъ; и не суть развѣ знаки, или указанія нѣкія, имїже Мухаммедане, аки составітелнымъ, и своиственнымъ разлічіемъ, отъ прочихъ народовъ разнствуютъ: нынѣ же въ членахъ, иже СУННЕТОМЪ равно, яко и ФАРЗОМЪ узаконяются, и такъ божественнымъ, яко и пророческімъ повелѣнїемъ заповѣданны, и человѣкомъ наложенны суть, и такъ заслужітелны, яко и нужны быти глаголются, преждереченная измѣняя и возобновляя, между первѣишїми заслужітелнымі дѣяніями, тѣжъ Муслїманісма кондіцїи, сочісляти не сумнітся, и аки духовныя добродѣтели, имїже человѣцы раи получити могутъ, на осми раіскихъ вратахъ напісанны быти учітъ; сірѣчь въ такомъ разумѣ, да аще кто єдину изъ тѣхъ добродѣтелеи, паче другихъ исполняя явітся, чрезъ врата оной добродѣтели соименныя, и въ раи внідетъ имать. Кія же мнятся быти добродѣтели оныя, или якоже мы нарїцати обыкохомъ, дѣла заслужітелные, хотя въ главѣ о раи, уже показаны суть; обаче, зане здѣ намѣреніе имѣемъ, дѣла оные заслужітелные, пространнѣе истолковати, паки исчісліти ихъ необлѣнімся. Первѣишіе убо заслужітелные дѣла, яже и ФАРЗЪ и СУННЕТЪ судятся быти,

суть осмь: ихже, трое вземлются отъ пяти кондіціи вѣры; сіесть: исповѣданіе вѣры, странствованіе въ Мекку, и ЗЕККЯТЪ, раздаяніе пятдесятыя части имѣніи въ мілостыню, о ніхже доволно на своіхъ мѣстѣхъ речеся. Пять же послѣдующія суть отмѣнныя отъ нихъ; а имянно сія: 1. дѣло покаянія. 2. повіновенія. 3. воздержанія. 4. крѣпости. 5. мученічества. Сія убо пять добродѣтели многозаслужітелные, яснѣе здѣ истолковати воспріимемъ, по еліку у нихъ разумѣются, яко тѣми раи получается.

Покаяніе

Первая убо по исповѣданіи вѣры добродѣтель, чіслітся у Мухаммедановъ дѣяніе, или дѣіство покаянія, еже Курановымъ нареченіемъ ТЕВБЕ ИСТІГФАРЪ называется, [то есть покаяніе съ воздержаніемъ, еже впредь негрѣшіти] есть же двоякіи у нихъ покаянія образъ, едінъ убо, аки ордінарныи, и наіпаче употребітелныи, егоже толіко кратъ повторіти долженствуютъ, еліжды АБДЕСТЪ или ГУСЛЬ пріемлюще, дневныя хотятъ творіти молітвы: и сімъ ордінарнымъ покаяніемъ прощенія отъ бога просятъ, такъ волею, яко и неволею въ вѣдѣніи же и въ невѣдѣніи содѣланныхъ грѣховъ. Вѣруютъ бо, яко вся та заглаждаются сокрушеніемъ совѣсти, и сімъ воздыхателнымъ реченіемъ, АГЪ Я РЕББІМЪ, ахъ или о Господи мои! и водянымъ омовеніемъ, зане твердо вѣруютъ, яко тѣмъ пятна грѣховныя, и окаляніа въ тѣлѣ, [а не въ души] воображенные измываются, и стіраются. Паки еліжды кто въ законѣ, или въ заповѣдѣхъ закона нѣчто прегрѣшітъ, толіко кратъ сіе потворяетъ покаяніе, и толікожъ кратъ [аще бы и до тысящи кратъ въ день случілося:] мніть, яко отпущается ему отъ бога. Утверждаютъ бо Θеологи ихъ, яко хотя другіа раіскіе враша [ихже въ опісаніи рая осмь показахомъ быти:] и заключаются, ніже отверзутся, сірѣчь по добрымъ или злымъ человѣка дѣламъ, врата же покаянія ніколіже заключатся, ніколіже входъ въ нихъ грѣшнікомъ запрещенъ быти имѣетъ; того ради глаголютъ, яко въ сеи жізни, скверны грѣховныя, въ тѣлѣ воображенныя, покаяніемъ; въ будущеи же жізни, чістілішнымъ огнемъ, АРАФЪ рекомымъ очіщаются; таже ко врашамъ покаянія пріити, и конецъ мукъ відѣти могутъ. Вторыи жестючаішіи, и якоже глаголютъ, не возвратімыи покаянія образъ есть, егоже наріцаютъ ТЕВБЕИ ЮСУФЪ НАСУФЪ [покаяніе Іосіфово, и Насуфово:] отъ своіхъ основателеи имя пріемля. бываетъ же сіцевое покаяніе, егда кто въ нѣкоемъ, особліомъ грѣсѣ, чрезъ долгое время упражняяся пребываетъ, и толіко прілѣжітъ къ тому, яко

жестючаішее покаяніе

и въ народѣ

и въ народѣ уже извѣстно будетъ; напрїмѣръ къ пїянству, блуду, татбѣ, человѣкоубївству, и къ прочїмъ смертнымъ грѣхамъ; того ради долженствуетъ покаяніе прежде сего сотворїти публїчное, и предъ всѣмъ парохїалнымъ народомъ исповѣданіе, показуя яко сїе покаяніе, и воздержаніе таковаго грѣха, чїнитъ предъ богомъ, и предъ человѣки, подъ клятвою, и именемъ законоположнїковъ ЮСУФА и НАСУФА; ащели же кто по таковомъ покаяніи, обрящется тоїже грѣхъ творя, не токмо Адскїхъ мукъ, [аще и не безконечныхъ, обаче долготу ихъ єдїному богу свѣдому быти утверждаютъ:] но и временныхъ вїновенъ явїтся, и тѣмъ подлежати будетъ. Тако пїтїе вїна, еже къ души за смертныи грѣхъ имѣется; а еже къ тѣлу, пїяныи на смерть не осуждается, но токмо бїенъ бываетъ; по таковомъ же покаяніи, по судебному изреченїю, умрети долженъ. Тожъ разумѣти подобаетъ о чародѣехъ, волхвахъ, и имъ подобныхъ.

Повїновеніе или послушаніе

Вторую по исповѣданїи вѣры добродѣтель, непщуютъ быти [и не злѣ:] повїновеніе; да тѣмъ человѣкъ подъ иго божественнаго закона преклоняетъ выю, повелѣнїя же и заповѣди его безъ роптанїя, и всѣмъ сердцемъ да исполняетъ. Тако правымъ судомъ, и по самои правдѣ разумѣется, якоже ФЕТВА о нїхъ глаголетъ. ПО ПОВЕЛѢНІЮ БОЖІЮ, И ТЕЧЕНІЕ РѢЧНОЕ ОСТАНОВЛЯЕТСЯ. Сїлою того, аще кто самого Султана, со славою и велїчествомъ шествующа ЕМРІШРІНЪ, [то есть къ повелѣнію, или изволенїю правды] позывати началъ бы, всячески на томъ мѣстѣ стати долженствуетъ; аще же по услышанїи позыванїя, шага на три токмо, впредь поступїтъ, мнїтся яко отвержеся закона, бога, и пророка, и тако подобало бы ему сотворїти обновленіе исповѣданїя, и супружества. Подъ тѣмже божественнаго повїновенїя именемъ, содержїтся повїновеніе и Султану, судїи, и инымъ началнїкамъ, и дѣлъ гражданскїхъ управїтелямъ; чесоради аще Султанъ єдїнаго ЧАУША или КАПУДЖЇБАШИ, съ указомъ своїмъ къ велїчаїшему Пашѣ пошлетъ, и главы его востребуетъ, хотя и можетъ убѣжати, или какїмъ лїбо образомъ спасти себе, отъ бѣды смертныя; обаче по заповѣди сеи повїновенїя, доброволно даетъ руки своя на связаніе, и главу на отсѣченіе. Таковымъ дѣломъ вѣруетъ, яко чрезъ врата повїновенїя, въ раи внїти имѣетъ; аще же того не сотворїтъ, изъявїтъ себе противна богу, пророку, и Султану, и раи погубїтъ. Подъ тѣмже именемъ содержїтся воевъ, ученїковъ, и иныхъ законнїковъ къ началнїкамъ, учїтелямъ, и старѣшїнамъ своїмъ повїновеніе.

Чесо ради, аще капїтанъ имущїи наказати рядоваго воїна, речетъ ЕШКОЛСУНЪ ІОЛА, да радуется на пути своемъ, [то есть веселымъ да пріиметъ сердцемъ, еже ему по регулѣ ученїя должно быти] воїнъ оныи, самъ на земли простертїся, и нїкімъ же держімыи, бїенїе недвїжімъ претерпѣти долженствуетъ; не сотворївыи же тако, не токмо воїнскую честь, и жалованье погубїтъ, но и бога, и пророка лїшївыися наречется. Но о сїхъ множаишая узріши, въ главѣ о воїнскомъ ученїи. Такъ ученїкъ, своему учїтелю, и художнїку, и всякїи Мухаммеданїнъ, въ какомъ лїбо чїну будетъ, своему началнїку и судїи, законнїки же своїмъ властямъ, или шеїхамъ, повїноватїся крѣпко обязуются. Возроптавыи же тогда, абїе услышїтъ ГЯУРЪ ОЛДИ [безвѣрнымъ сотворїлся] Зри и о сїхъ яснѣе, въ главѣ о законнїкахъ. И сїя якоже мню, вящшая и дѣиствїтелнѣишая вїна есть, еяже Мухаммедане, а наїпаче Отманскїи родъ прідержащеся, царство свое въ толїкое пріведоша пространство и славу. А отнеліже начаша, сїю повїновенїя заповѣдь презїрати [яко многажды Паши, главы своея прісланному Чаушу, до повторнои прісылки не дающе, бунтовщїки бываютъ] отъ того времени, и оружїе ихъ ослабѣваши, и непріятелю уступати вїдїтся. О да бы наїпаче горячесть онаго повїновенїя, устывала въ нїхъ на всякъ день, царство бо чрезъ непослушанїе токмо раздѣляется, и не погїбаетъ, аще не первѣе само на ся раздѣлено будетъ. Ибо самые истїнословящїе, уста Господа Спасїтеля предрекоша, яко всякое царство, раздѣлшееся на ся, то есть Імператорамъ, и законодавцемъ своїмъ неповїнующееся стояти не можетъ.

Воздержанїе

Третїя изъ сїхъ добродѣтелеи есть, юже МЕНІНЕФСЪ [воздержанїе вожделѣнїя, отъ всякаго нелѣпотнаго вожделѣемаго] наріцаютъ. Сея дѣянїе, превелїкїя содержїтъ трудности, зане въ истолкованїи онаго, Куранъ, и толковнїки сго, зѣло непостоянствуютъ. Якоже бо заповѣдуется воздержанїе, тако повелѣвается Мухаммеданомъ, да не како ГАДРІНЕФСЪ или ЗУЛМІНЕФСЪ [то есть утѣсненїе, и тїранство на свое вожделѣнїе] сотворятъ. Но первѣе о воздержанїи, отъ всякаго нелѣпотнаго вожделѣемаго речемъ. Подъ именемъ воздержанїя содержатся, вся нелѣпотная, и отъ бога, да не будутъ содѣловаема возбраненная, якоже убїиства, прелюбодѣянїя, любодѣянїя, татьбы, хїщенїя*, отмщенїя, пїтїя, неподобающая яствїя, лакомство, гулянїя тщетныя и неполезныя, излїшнїя иждївенїя, и презбыточныя одежды, и иная сїмъ подобная. Но сїхъ добродѣтелеи

*грабежи

древо,

древо, коль сухо и безплодно есть у Мухаммедановъ, мню всѣмъ извѣстно, хотя многіе изъ нихъ обрѣтаются зѣло воздержны, и поистиннѣ отъ всѣхъ сихъ удаляющіися. Чесо ради о богатствѣ, о мірѣ, и о себѣ самихъ небрегущіи, и отъ всѣхъ вещеи и дѣлъ мірскихъ уклоняющіися, жізнь имъ наріцаемую КІОШЕНІШІНЪ [сідѣніе въ углу, то есть уединенное пребываніе:] избраша. Боістінну сказую, яко відѣхъ человѣка, во храмѣ Святыя Софіи, егоже сказоваху, отъ 28 лѣтъ, ніколіже изъ прітвора храма изшедша, развѣ для нужды тѣлесныя, и во время 24 часовъ, весь Куранъ прочітывати обыкша. Мнози такожде и купечествующіи, назначаютъ себѣ извѣстное прібытковъ чісло: сірѣчь елико можетъ отъ своіхъ си денегъ, жівотъ, и домъ свои, хотя мірно доволствовать; и аще кто вящшую цѣну хотѣлъ бы дати имъ, непріемлютъ, сказующе, себе доволныхъ быти, прібыткомъ по расположенію десяти къ одіннатцати, или двенатцати. Но рѣдко таковыи фінікъ въ Туркіи[x] явітся. Подъ сімъ воздержанія претекстомъ[y], вымышлены суть у нихъ, многіе законніковъ [ихже ДЕРВІШАМИ называютъ:] секты, о которыхъ въ особнои речется главѣ. И тѣ мало что разнствуютъ отъ нашіхъ, торжіщеи прідержащіхся[z] [неглаголю о правдівыхъ, и по своімъ правілам ходящіхъ, и послушлівыхъ:] монаховъ.

[x] турецкои земли
[y] подлогомъ
[z] волочащіхся

Отъ другіа страны велія раждается трудность, зане Куранъ повелѣваетъ, да не кто желанію любострастія своего, и похоти обіду, и утѣсненія сотворітъ. Глаголютъ бо, яко богъ нічтоже невозможное заповѣдалъ человѣку, и то изрядно: но злѣ прісовокупляютъ, яко нѣсть возможно человѣку, лішіти себе вожделѣнія своего. Откуду заключаютъ, яко часть дати подобаетъ естественному вожделѣнію; аще же кто того несотворітъ, равно согрѣшітъ, аки бы ни едінаго же, учінілъ воздержанія. Чесо ради благія совѣсти человѣкъ, или странныи законнікъ, не имущіи своея, ніже могущіи имѣти жены, аще честную на градскои уліцѣ узріть Матрону[x], и возгорѣвся вожделѣнія пламенемъ, воспросітъ отъ нея прохлажденія, токмо да будетъ АЛЛАГЪ АШКЫНЕ, то есть въ любовь божію [О безбожнаго реченія!] она же не учінітъ ему въ томъ, довлесотворенія службу, вознепщуется, яко тяжко согрѣшіла, зане тиранство сотворіла вожделѣнію законніка, неутолівъ оное простерпіемъ себе. Тако первыи образецъ сея изрядныя Мухаммеданскія добродѣтели, даде самъ Мухаммедъ, и дщерь его Фатма, иже нѣсколько тысящъ воевъ, страждущіхъ тиранство

[x] жену

вожделѣнія, и неукротімое желаніе совокупленія съ женами ихъ, простертіемъ тѣлесе своего, бодрственно уполіша, и угасіша; о чемъ пространно рѣхомъ въ главѣ о чудесахъ его. Препіраются жестоко Θеологи Мухаммеданскіе, о уставѣ жітія, нѣкіихъ дервішевъ, которые краснолічныхъ отроковъ [ихже они КІОЧЕКЪ наріцаютъ:] себѣ стяжаваютъ, и съ тѣми возлегаютъ, обаче глаголютъ, яко желаніе токмо возбуждаютъ, а не довлетворятъ оному, [отъ древнѣішихъ грековъ сеи любленія образъ, наріцашеся любовь Платоніческая] едіна часть Θеологовъ, таковыя есть опініи, яко возбужденіе оное вожделѣнія, и отъ дѣйства грѣха воздержаніе, есть аки храбрственная сіла, и крѣпость, яже едіна получаетъ почесть побѣды, надъ своімъ си вожделѣніемъ, и за то ожідается веліе мздовоздаяніе. Чесоради и постящеся, прежде даже непріидетъ время разрѣшенія, обычаи имѣютъ уготовляти столъ, и брашна по реченному, всѣ же домашніе и гости, аще случатся, похотнѣ, и аки песіимъ гладомъ истомленни, очесы, и взоромъ поглощати вїдятся, паче же и частіцы хлѣба, ко устамъ пріносятъ, и аппетітъ тысящми образовъ возбуждаютъ, и поощряютъ. Сказуется яко и въ нощныхъ обученіяхъ, подобныя съ своіми наложніцами прелюдіи нѣкіе, и предначінанія имущаго по томъ быти, сладчаішаго совокупленія творятъ, смѣхотворствующе, и другъ друга взаімно щекощуще, и любострастіе въ себѣ возбуждающе, зане мнятъ яко и дѣло, по томъ ощутятъ сладостнѣішее, и заслуги у бога для исполненія воздержанія, и продолженія времени, вящшія имѣти будутъ. Другіе сеи опініи суть пропівны, иже глаголютъ, яко болі грѣхъ есть, что сіцевое тиранство творятъ тѣлу своему, и сердечному желанію, неже аще бы кто, самыи грѣхъ дѣломъ исполнілъ. Хотя въ мѣсяцѣ РАМАЗАНѢ сіе творіти заслужітелно есть, сірѣчь егда время кратко есть, да блізъ вечера, чрево, и вся подъ чревесная раздражітъ: по захожденію бо Солнца, вожделѣнію своему и похоти, безбѣдно и по достоінству довлетворіти лѣть есть. Но отъ таковыхъ таковая и да будутъ, мы же къ послѣдующімъ обратімся.

*хотѣніе ясти

*предъіграніе

крѣпость

Крѣпость [яже въ нравоучітелныхъ Аріcтотелевыхъ, первое между иными добродѣтелми имѣетъ мѣсто] Курановымъ діалектомъ двояко называется, и двояко разумѣется. ДЖІГАДЪ, то есть походъ на воину, или брань святая, и ГАЗА, то есть сіла, крѣпость храбрственная, сюже невѣрные, и супостаты вѣры Мухаммеданскія побѣждаются, порабощаются, и убіваются. Подъ обоімъ именемъ, и вещію, такъ божественнымъ, яко и человѣческімъ пріказаніемъ,

толь жестоко Мухаммеданомъ повелѣвается, яко аще кто мыслїю токмо отъ сея отвратїтся, за невѣрнаго и отступнїка вмѣнїтся: Чесоради всякїи походъ и воспрїятїе воины подъ именемъ НѢТІИ ГАЗА [намѣренїя и хотѣнїя побѣды, для умноженїя вѣры] всегда и вездѣ, и противъ всякаго непрїятеля, не токмо невозбранно имѣютъ. Но еще въ грѣхъ смертныи вмѣняется; аще о томъ не потщатся, когда добрая окказїя есть, и благополучїе, не инако, аки бы которыи воїнъ во время бїтвы, полкъ свои, и станъ оставїлъ, и того ради твердыи, и вѣчныи миръ съ хрїстїаны имъ возбраненъ, и непозволенъ есть; понеже Куранъ повелѣваетъ, невѣрныхъ всячески, или порабощати, или къ Мухаммедїсму обращати, яже аще быти не могутъ, безъ всякаго человѣколюбїя, и мїлосердїя убївати. И сїе есть тоя добродѣтели дѣяніе, еже называется ГАЗА, или въ множественномъ чїслѣ ГАЗАВАТЪ, и иже оную духомъ и дѣломъ совершїтъ, обѣщавается ему внїтїе въ раи, чрезъ врата добродѣтели онои соименныя, и ГАЗИ, то есть Вїтязь, побѣдїтель враговъ божїихъ нарїцается. Чесоради когда Мухаммеданомъ случается, для превелїкїхъ нѣкїихъ нуждъ, миръ постановляти со Князи хрїстїанскїми, оныи миръ не инаковъ бываетъ, развѣ какъ Волка съ Овцою, юже хотяи растерзати, доволну обрѣтаетъ прїчїну, съ того едїнаго, яко оная бѣдная, воду изъ тояжде рѣки съ волкомъ, хотя по теченїю воды много нїжше пїющи, всю рѣку возмутїла; сїрѣчь, доволно есть Хрїстїанскїмъ Княземъ, имя Хрїста, бога Отца, едїнороднаго Сына, исповѣдати, и Мухаммедову кнїгу, и пророчество отмесати, за сїю бо едїну и самую вїну, по Муфтїеву изреченїю [еже есть Курана изложенїе, и истолкованїе нѣкое] постановляется[x], яко всѣхъ не Мухаммедановъ, даже до едїнаго убївати подобаетъ, яко явныхъ враговъ божїихъ. Отъ чего кромѣ позволенїя къ похїщенїю, и разоренїю, кромѣ заслуги умноженныя суперстїцїи, еще и тїтло ГАЗИ, и наслѣднїка рая къ себѣ прїсовокупляютъ, яже хотя по общему токмо, всѣхъ народовъ суду, соблюдати хотѣли бы, и сосѣдеи своїхъ, въ своїхъ имъ предѣлѣхъ, тїхо, и безмятежно жїзнь провождати попустїли бы, въ преступленїе и грѣхъ смертныи имъ вмѣнїлобыся. Но понеже намѣренїе имѣемъ въ особлївои главѣ рещи, о образѣ постановленїя мира Мухаммеданъ съ Хрїстїанами, и о вымышленїи прїчинъ нарушенїя тогожде, здѣ множаишая прїложїти оставїхомъ; да вїдїмъ же послѣднюю ихъ добродѣтель, яже есть мученїчества.

[x] узаконяется

Мученїче-

Мученічество общественнымъ

Мученічество ШЕГАДЕТЪ, мученікъ же ШЕГІТЪ Арапскімъ глаголется языкомъ. Подъ сімъ генеральнымъ именемъ седмь, иныя віды, или роды подчіненные, въ Мухаммеданскои реліґіи назнаменоватіся відімъ. И во первыхъ убо, высочайшаго степени, и чести тои есть мученікъ, иже умретъ на брани, противу Хрістіанъ, о которомъ Куранское сіцевое есть постановленіе; АЩЕ УБІЕШИ, ГАЗИ, то есть побѣдітель, АЩЕ УБІЕНЪ БУДЕШИ ШЕГІТЪ, то есть мученікъ БУДЕШИ, сірѣчь во обоіхъ щасліві, зане по обоему дѣйству въ раіскіе врата вніти уповаютъ. Вторыи степень мученічества есть, егда кто шествуя въ Мекку, на пути умретъ: сірѣчь трудъ, толь долгаго пути, и иныхъ [ихже въ главѣ о странствованіи въ Мекку изочтохомъ] трудности, и поты, аки за нѣкоего мучітеля вземлюще, иже яко всезлобнѣіши супостатъ, прівнесеніемъ смерти, предложенныи имъ путь запятъ, и пресѣче; аки бы кто непріятелскою рукою, на воінѣ убієнъ былъ, и лішівся имени ГАЗИ, мученікъ чрезъ излітіе крови сотворілся. Третіи степень есть, егда кто неправедно, и безъ показанныя о преступленіи віны, отъ Султана, отъ Паши, или отъ иныхъ началніковъ, неповінненъ сыи убієнъ есть, называется же мученікъ, понеже за правду [еже есть самаго бога имя:] претерпѣ тиранство смерти. Четвертыи степень есть, егда кто отъ разбоініковъ, или отъ коголібо инаго, [токмо чтобъ самъ онъ не былъ прічіною ссоры, и враждебства] на пути, на улицѣ, убієнъ будетъ. Пятыи степень есть, егда кто отъ моровыя язвы, или отъ епілептическія болѣзни умірается, зане Мухаммедане вѣруютъ, яко язва моровая, воздвізается отъ демоновъ ДЖІНЫ имъ наріцаемыхъ [о нихже индѣ речеся;] которые попущеніемъ божімъ, нападаютъ на родъ человѣческіи, и еліко гноеватыхъ мѣстъ, на тѣлѣ болящаго обрящется, толіко и ранъ отъ демоновъ наложенныхъ, ему быти вѣруютъ; того ради и бѣгати возбраненно имъ есть во время мороваго повѣтрія; мнятъ бо яко аще бы то чінили, тылбы врагамъ показывали, и мученічество презірали бы. Но въ вещехъ натуралныхъ искуснѣіши, вѣдая моровую язву, быти изъ болѣзнеи ЕМРАЗІИ САРИ, то есть заразітелныхъ, сѣло опасно уступаютъ и въ сіцевое болѣзнми дышущее время, на предградія и веси отходятъ. Нѣкогда на сіе сумнѣніе, требована быстъ отъ Муфтія ФЕТВА [то есть судебная сентенція] что бы творіти подобало, во время мороваго повѣтрія, бѣгати ли, или въ домѣ пребывати? Коварныи убо, но и натуралныхъ вещеи искусныи

задъ

прілѣпчівыхъ

искусныи Муфти, двояко отвѣща: кто рече въ вепхомъ и дїры имущемъ обїтаетъ наметъ, во время дождя гдѣ нѣсть капѣли, тамо да укрывается. На сеи отвѣтъ паки вопрошенныи, аще подъ единымъ единаго Небеси наметомъ, всѣ обїтаемъ, камо бѣжати подобаетъ? отвѣща: аще желаеши спасенїя твоего, оное при краяхъ [то есть далече отъ собранїя человѣческаго] обрящеши, подобно и Епїлептїческую болѣзнь, вѣруютъ быти тиранство Демонское, [можетъ быть вземлюще изъ нашихъ Священныхъ пїсанїи] и враждебное ослобленїе, того ради и въ сїцевои болѣзни умершїи, за мученїковъ имѣются. Шестыи степень мученїчества, единымъ токмо женамъ прїлїчествуетъ, которымъ въ рожденїи умрети случїтся. Чесоради баснословятъ: егда богъ проклялъ Евву, да въ болѣзни родитъ чада, Евва вопросїла бога, но аще рече, въ оныхъ болѣзнехъ случїтся мнѣ умрети, кто будетъ вїною смерти, и убїицею моїмъ [аки наводя бога имущаго быти вїною погибели ея] отвѣща богъ: вїна убо будетъ Змїи, ты же зане терпѣливно понесеши тиранство его, даръ и мзду мученїчества получїши. Таже седмыи, и послѣдніи [аще добрѣ памятствую] степень есть, мученїчество частіи тѣла, сїрѣчь, яко егда кто на брани око, руку, или ногу погубитъ, уста сокрушитъ, и страшную язву воспрїиметъ. Чесоради хвалятся, яко того ради богъ попустилъ, да бы и самъ Мухаммедъ, отъ непрїятеля въ лїце раненъ, и зубъ его тяжкїмъ булавы удареніемъ исторженъ былъ, да не како шаковаго мученїческаго вѣнца [понеже иныхъ добродѣтелеи всѣхъ вѣнецъ къ совершенству, своїми заслугами получилъ бяше:] лїшенныи, отъ здѣшнїхъ преселїлбыся. Сего убо мученїчества желаніемъ, и вѣрою утвердївшеся, шлемъ, латы, и прочая броня, тѣло покрывающая, и защїщающая, на воїнѣ отмещутъ, [оныхъ бо токмо для славопоказанїя употребляютъ] оставївше единыи щїтъ, мечь, копїе, стрѣлы, лукъ, [по томъ и у нихъ употребленїе Флїнтъ прївнїде:] яко оружїе, сущее на пораженїе, купно и на защїщенїе. Къ тому еще и ноги до колѣнъ, и руки даже до лакпеи, обнажати долженствуютъ тѣ, которые своїственно по Мусліманеки, и храбрственно бїтїся поощряются. Обаче сїе дерзновеннѣишїе токмо, а наїпаче янычерское ополченїе исполняти обыче. И сїя убо о первѣишихъ заслужїтелныхъ дѣлахъ реченная, доволна да будутъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

О ИНЫХЪ НѢКІИХЪ ДѢЛѢХЪ ЗАСЛУЖІТЕЛНЫХЪ.

Правда

Кромѣ вышепомянутыхъ добродѣтелеи заслужітелныхъ, къ томужде ФЛРЗУ и СУННЕТУ пріналежатъ, правда, мілость, мілосердіе, кротость, смѣреніе, щедроты, и прочіа добродѣтели, яже у нашіхъ моралные нарічутся. Но общее есть погрѣшеніе, во всѣхъ человѣцехъ, и аки во чревѣ матернѣ воспріятыи, и натуралныи грѣхъ, яко чѣмъ кто болше на другаго свірѣпствуетъ, тѣмъ болше праведенъ, мілостівъ, и кротокъ, отъ всѣхъ называтіся любітъ, и мнітъ себе такова быти. И хотя всякое племя, правды добродѣтель, и похвалы тоя, себѣ едіному прісвояти обыче, но Мухаммеданскіи, а паче Отманскіи родъ, толікое о себѣ въ содержаніи правды, мілости, мілосердія, кротости, и щедротъ, завзялъ мнѣніе, яко сіи добродѣтели, нігдѣже кромѣ ихъ чтутся, творімы бываютъ, и обрѣстіся могутъ. Откуду первыи, и знаменітѣішіи двора Отманскаго пітулъ есть БАБИ АДАЛЕТЪ, порта правды БАБИ АЛЕМПЕНАГЪ, порта міра пріѣжіще. Егда по истіннѣ назватіся должна есть, порта Адская зіяющая, и уста Пекелная ненасытімая, яже кровь, и вещь чуждую пожірающи, нікогдаже насытіся, и мню, яко нікоми же насытітіся имѣетъ, ніже дівно сіе буди тѣмъ, иже законоположеніи Мухаммеданскіхъ, или неслышаша, или не совершенно уразумѣша. Ибо якоже многажды увѣщахомъ, а наіпаче въ главѣ о преімуществахъ Мухаммедовыхъ показахомъ, лжепророкъ оныи научілъ ихъ, яко Хрістіанина, и всякаго не Мухаммеданина грабіти, плѣняти и убівати, не токмо нѣсть грѣхъ, но еще за таковая дѣла, и раи наслѣдіти имѣютъ. Чесоради, егда сія творятъ, мнятъ яко не зло, но добродѣтель содѣловаютъ, и божіе исполняютъ повелѣніе. Инако по Арістотелевои сентенціи, нікто же зло творітъ, развѣ подъ воспріятіемъ добраго, и тако егда свірѣпѣішее, и лютѣішее Тиранство, отъ нихъ подъ відомъ правды, мілости и кротости пріемлется, мню яко нікто же речетъ, согрѣшати тому, иже не вѣсть себе согрѣшающа, паче же грѣхъ, и злодѣяніе, правду и добродѣтель быти хвастаетъ. И сія убо о неправеднои Мухаммеданскои правдѣ, по внѣшнему, по внутреннему же, далече

* къ нравамъ належащіе

* врата или дверь

инаго

инаго пріидержатся пути, юже наріцаютъ ГАКЪ, и ШЕРІШЕРІФЪ, то есть истіинна, и Святая правда. О которои, понеже на иномъ мѣстѣ предложіити имѣемъ. Идѣже о судѣ и правдѣ, [юже чрезъ своіхъ церковніковъ и гражданскіхъ судеи отправляютъ] пісати будемъ, множаішая глаголати здѣ нѣсть потребно.

Щедроту, яже по Арапску САХАВЕТЪ ГАНИ КѢРЕМЪ наріцается, по простu ДЖЕВМЕРДЛЫКЪ и МУРУВВЕТЪ, и иными многіми имены называти обыкоша. Аще истіинну долженствуемъ рещи, колікая у нихъ есть лакомства алчба, толікаяжъ, или вящшая и щедроша, которая даже до безмѣрнаго, наіпаче въ Султанскомъ дворѣ, восходіитъ имѣніи расточенія, тако, яко и въ пріословіе у нихъ проіде; БУГЮНЪ ГѢЛЕНЪ, БУГЮНЪ ГІТСУНЪ, то есть пріходящее сего дня, сего дня и да отъідетъ. Иное: ЯРІНДАСИ АЛЛАГЪ КѢРІМЪ. Для упрія благъ есть богъ, и щедроподатель. Чесоради рѣдкая, или нікая же обрящется у нихъ фамілія [кромѣ Кіопрілієвъ и Ібрагімъ Ханъоглыевъ] которая бы по наслѣдію богата была, или отцовскія имѣнія стяжавала бы, хотя отъ Султана и не будетъ ограблена, и то бо рѣдко случается, еже кому не быти ограблену. Подъ машкарою щедроты, повящшеи мѣрѣ почітается плотоугодіе, кічніе, и прочая, безмѣрному имѣнііи расточенію послѣдующая. Того ради употребітелное у нихъ есть пріословіе: ГАРАМЪ ГѢЛДИ, ГАРАМЪ ГІТДИ, неправедно пріішло, неправедно пошло; то есть сребра, сокровіщъ, и прочіихъ благъ, якоже глаголатіся обыче, собраніе. Къ тому обычаи есть Султанамъ Турецкімъ, сгда съ которымъ лібо Княземъ Хрістіанскімъ миръ сотворітъ, и чрезъ посланніковъ его, или ордінарныхъ, или сутраордінарныхъ, дары [яже съ подтвердітельными пісмами посылаются:] отъ него яко пріятеля пріметъ, положівъ оные въ надлежащую цѣну, такія самъ взаімно посылаетъ дары, которые цѣну воспріятыхъ, аще не многімъ, то хотя малымъ чѣмъ превосходятъ въ томъ, сірѣчь разумѣ, яко не хощетъ отъ инаго, въ даяніи и щедротахъ препобѣжденъ непщеватіся. Тако Паши, и прочіе нііжшаго достоінства АГАВАТЫ, аще каковыилібо подарокъ, отъ кого чрезъ слугу его прісланный получітъ, ніколіже слугу онаго тща, и безъ подарку, [которои БАХШІШЪ наріцаютъ] отпустітъ. Сего толь свободнаго отдаренія, и иная богословская, паче неже полііпіческая вііна есть, ибо по заповѣдемъ правосудія, [яже глаголются имъ ФЫКІЪ] всякіи даръ,

Щедрота

и прїношенїе, какімъ лїбо образомъ отъ инаго прїнятое, ГАРАМЪ, сірѣчь возбраненно есть, но да ГАРАМЪ вЪ ГАЛАЛЪ, то есть возбраненное обратїтся вЪ невозбранное, подобаетъ какімъ лїбо подаркомъ, ему взаїмно отвѣтствовати, и аще не самому пославшему, то прїносящему воздати; тако, аще кто хотяи подкупїти судїю, или драгїи каковыи даръ, или знатную денегъ сумму прїнесетъ ему онъ, да не прїчтется то ко грѣху лакомства, взаїмно прїносящему даретвуетъ, или цвѣтъ какои, или овощь гранатовыи, или иныи какоїлїбо малыя цѣны подарокъ, прїложївъ сїя слова: ГАЛАЛЪ ЭІЛЕ, то есть, сотвори да невозбранно будетъ, тоїже отвѣщаетъ: ГАЛАЛЪ ОЛСУНЪ, то есть да будетъ невозбранно. Таковымъ образомъ погїбаетъ вЪ немъ лакомство, имя же благодѣянїя, мїлости, и правды лжепрїемлется, и сїя тако суть.

Странно-прїимство

Страннопрїимство, понеже есть аки сестра щедроты, по истїннѣ вЪ Турецкомъ родѣ похвалы достоїно есть, суть бо сѣло прїлѣжащїи страннопрїимству, и всѣмъ мїмоходящїмъ страннїкамъ, нїчтоже разсуждая о религїи, столъ представляютъ, и мѣсто ко препочїтїю показуютъ. Двѣ суть вЪ Турецкои Імперїи, сѣло пространныя страны, єдїна Европская, яже называется ДОБРУЖІЕ [сїя есть древняя нїжняя Мусїя] другая Іконїиская вЪ Анатолїи, сїхъ глаголю странѣ жїтели, толїкое являютъ человѣколюбїе, и страннопрїимство, яко не свѣдущему о нїхъ, едва вѣроятно быти покажется, всякїи дому господїнъ, имѣетъ во дворѣ своемъ особлївую горнїцу для гостеи странныхъ уготованную, гдѣ хотя кто о полунощи прїѣдетъ, обрящетъ брашно готовое, и постелю чїстыми перїнами, и бѣлыми простынями, и одѣялами настланную, подобно и конямъ овесъ, и сѣно, домовые слуги предлагаютъ, и оныхъ вЪ подобающее время напояютъ. Сїе усердно творятъ, даже до трепїяго дни, безъ всякаго роптанїя, паче вЪ трепїи день изобїлно угощеннаго, безъ всякаго денегъ, или цѣны напомїнанїя, вопрошаютъ, куда ѣдетъ? и аще гость речетъ, яко вЪ такои градъ, ему путь предлежїтъ, учтїво путь ему показуютъ, и проводнїка прїдаютъ; а которые вЪ городѣхъ и великїхъ селѣхъ обїтаютъ, не тако, хотя и тѣ вЪ тои странѣ, о нечеловѣколюбїи нїкакоже укорїтїся могутъ.

вѣчное прїмїренїе съ своїми

КЪ ФАРЗУ купно и СУННЕТУ прїналежїтъ, вѣчное имѣти прїмїренїе съ другїми Мухаммеданы СУННИ, то есть православными сущїми, и оное Свято храніти, зане Мухаммеданїну протївъ Мухаммеданїна воеваши, и взаемныя

противности и вражды имѣти, не иное быти глаголютъ, развѣ противоборство на бога, и непокорение Пророку [о да бы Христіянскіе князи тожде мудрствовали:] того ради аще случится когда сему быти, да Мухаммеданинъ противу Мухаммеданина, непріятелское воспріиметъ оружіе, первѣе долженствуютъ Муфтіевою ФЕТВОЮ воину свою утвердіти, и изъ сентенціи*, якоже глаголютъ суда божія, показати своимъ, и увѣщати, яко не токмо оная праведно воспріята, но и потребна, и понуждающая есть. Тѣмже въ такомъ случаи судейская сентенція дается, да своя токмо защіщаютъ, чуждымъ же да нетворятъ вреда; ибо Мухаммеданина побѣдіти, нѣсть умножіти вѣру, и Мухаммеданина ограбіти, какимъ либо то было бы образомъ, позволенно быти не можетъ. Того ради обіженная страна, должна первѣе предложіти обідящему: ЭМРИ ШЕРІИ ШЕРІФЪ, то есть, пріказание Святыя правды, и просіти отъ него, да бы по Курановымъ узаконеніямъ, рѣшение вещи учінено было, а не сраженіемъ оружія. Чесому тріжды повторенну бывшу, аще противная страна на предложение и требование сіе не соізволитъ, тогда Муфти таковыхъ противниковъ, яко ГЯУРОВЪ, или невѣрныхъ быти первѣе обьявляетъ, и потомъ аще возможно, грабіти, и убівати ихъ позволяетъ. Отманская Імперія, егда фундаменты своя во Асіи полагати начінаше, предѣлы своя не токмо въ Христіанскія, но и въ Мухаммеданскія нѣкія страны простерти не усумнѣся, обаче на Христіанъ непріятелскимъ оружіемъ, и по подобію разбоиниковъ, никуюже иную предложивъ вину, кромѣ разглашенныя оныя Курановои сентенціи, яко долженствуютъ или Мухаммедісмъ воспріяти, или дань платіти, или раззоренны быти, и умрети, всегда свѣрѣпствоваша. Мухаммедановъ же [которыхъ въ оное время, седмь бяше въ Асіи, не незнатныхъ княженіи] подъ претекстомъ протекціи, и защіщенія наносімыхъ имъ обідъ, отъ иныхъ прівлече; иже потомъ аки связанни, и къ едіному Мухаммеданскому корпусу прісоединенни, еи [Отманскои Імперіи] поддадошася, кромѣ едінаго князеи Караманскихъ княжества, которое всегда противовоюющее, и зѣло враждебное бысть Отманскои Імперіи, о которомъ и въ исторіяхъ Отманскихъ чітаемъ, яко еликожды мира требоваше, толикожды оныи [закону и Курану спомоществующімъ:] у Турецкихъ Султановъ получаше, Мухаммеданину бо о продерзости своеи жалѣющему, и мира просящему, не призволіти того, и не согласовати сентенціямъ правды, глаголютъ, яко есть абіе невѣрства

* изреченія

знакъ въ себѣ вообразіти. Тако подъ образомъ протекціи, Княжество Хановъ Крымскіхъ, къ своему прісовокупіша. Тако отъ Царства ЄМЕНЪ, еже есть Аравіи богатыя, Селімомъ, и Сулеїманомъ Султанами прежде завоеваннаго, руку востягнуша, обаче не сілою оружія прогнанны, но за требованіе правды и законоположеніе, законному ихъ господіну оное оставіша, началніковъ же и Пашеи своіхъ оттуду изведоша, яко неправедно брань начата бысть, и противно Курановои заповѣди, Мухаммеданская стяжанія Мухаммедане взяша, гдѣ не умноженіе вѣры быти можаше, но явное лакомство, и голое тиранство свѣрѣпствоваше; и того ради аки о содѣланномъ жалѣюще, наслѣдніки Султанскіе, по сентенціи правды, отдаша комуждо что чіе бяше. Тако Афріканскую Імперію [о неіже въ особліvои книзѣ рещи намѣреніе имѣемъ:] уступівшу имъ ту, славнѣішему разбоінику морскому ХАІРУДДІНУ, [которыи у Хріstіанскіхъ Історіковъ Барбаросса называется] одержаша, и по томъ ово отъ другіхъ Мухаммеданъ Араповъ, ово отъ Хріstіанъ мужественно защіщаху, и нынѣ защіщаютъ, и содержатъ. Вкратцѣ, нѣкогда въ самомъ дѣлѣ изъявіша Мухаммедане, право быти употребляемое у нихъ пріслове: ОТМАІЛЫ ТАВШАНИ АРЕБЕІЛЕ АВЛАРЪ, то есть: Отманчіки, или Отмановічи, коляскою заіцевъ ловятъ. Инако по вѣдімому чінно хваляться, и исповѣдуютъ, яко нічтоже сотворіша, или могутъ сотворіти, развѣ то, что по сентенціи правды повелѣвается.

Пріміреніе на урочные чісла съ Хріstіаны

Къ тоіже заповѣди пріналежітъ, и съ Хріstіанскіми князи, временные пріміренія имѣти, и то убѣждающеи нуждѣ, а не дружбы, или союзства, или любви ради. Чесоради, хотя по гражданскому и божественному закону опредѣленное пріміренія время, свято, и осторожно хранііти обязуются, обаче случівшеіся окказіи, и малѣішеи пріічінѣ; абіе миръ разрушіти, и договоры нарушіти могутъ, [ссору же кто хощетъ воздвігнути, вѣло удобно многія, паче же, яко мечтается таковому, праведнѣішія віны изобрѣсти можетъ, и не токмо Мухаммедане, но и Хріstіанскіе князи, въ таковыхъ дѣлѣхъ суть премного остроумны, и преіскусны, о да бы таковаго остроумія незнали, и простѣішіи бы въ томъ были:] миръ убо Хріstіаномъ прізволяти настоящеи, якоже рѣхомъ, нуждѣ, изъ Курана дается имъ свобода, и повелѣвается, да соблюдаютъ учіненные договоры, обаче аще и неправедную брань [сірѣчь поправше мирная постановленія;] предвоспріимутъ, по одержаніи побѣды, вящшее непщуется

быти

быши ГАЗАВАТЪ, то есть, храбрственныя добродѣтели мздовоздаяніе, неже грѣхъ клятвопреступленія, и лести. Ащели же имъ пораженнымъ быши случїшся, тогда отъ народа роптанія, и отъ воевъ укорізны, и поношенія, Султанъ принужденъ бываетъ слушаши, иногда же и съ Престола низлагается, и смерть претерпѣваетъ, что всѣмъ мню быши извѣстно, коль часто таковое дѣло случїлося. Тако вїдѣхомъ мы, двухъ Султановъ низложенныхъ, Мухаммеда трешїяго, и Мустафу второго: онаго убо, яко неправедную прошивъ Леополда Цесаря, Вїенскую брань воздвїгнулъ, сего же, зане [яко они крїчаху] неправедныи и нечестныи миръ, съ нїми же сотворїлъ. Аще любопытным чїтатель, сихъ прилучаевъ вїны совершенно познати возжелаетъ, да не облѣнїтся прошу, нашу о дѣлѣхъ Оттманскїхъ, даже до сихъ временъ напїсанную, прочїтати Їсторїю, гдѣ обрящетъ, како Султанъ Сулеїманъ, егда первое, въ Гегїры лѣто 936. Вїенну облежаше, и оттуду съ великїмъ своїмъ посрамленїемъ, и утерянїемъ своихъ 40000 человѣкъ, бѣгствомъ спасаяся, тяжчаїшею наслѣдниковъ своихъ заклїнаше Анаѳемою, аще которыи хотѣлъ бы дерзнути, на Вїенну вооруженную простерти руку. Чесоради народъ на Мухаммеда трешїяго восклїцаше, яко клятвопреступленіе, и заклїнаніе Султана Сулеїмана, невѣрныхъ прошиву Муслїмановъ, мечь изострїло, и прочая, яже тамо да зрятся. О семъ Артїкулѣ, еще множаїшая зрѣти подобаетъ, въ книзѣ о правленїи политїки Оттманскїя, гдѣ въ особлївои главѣ, изъявїти имѣемъ, образъ поспановленїя мира съ Хрїстїаны, и вїны нарушенїя тогожде.

* непрїстойныи

Отъ тѣхже ФАРЗА и СУННЕТА заповѣдеи, заповѣдь есть о наставленїи, и наученїи закону Куранову дѣтеи, женъ, наложницъ, рабынь, рабовъ, невольниковъ, и прочїихъ всѣхъ дому своего людеи; о чемъ доволно речеся, въ главѣ о Катїхїсмѣ, и еще речется, въ главѣ о позволенныхъ, гдѣ пїсати будемъ, о поятїи женъ, и наложницъ, и въ главѣ о возбраненныхъ, идѣже речемъ, о укрыванїи тѣхже, [сирѣчь женъ.]

Учїти женъ и дѣтеи

Въ главѣ о заповѣдехъ къ самому токмо СУННЕТУ, прїналежащїхъ, рѣхомъ, яко позволенно есть Мухаммеданамъ множаїшихъ имѣти женъ, здѣже по обѣмъ заповѣдемъ, сирѣчь такъ по ФАРЗУ, яко и СУННЕТУ, повелѣвается имъ, прилѣжную, частую, и аще возможно было бы, не утрудїмую съ своїми женами, и наложницами, въ честь Мухаммеду бываемую, Марсовую брань творїши, то есть даже до излїтїя [прощенїе реченнымъ да будетъ:] крови, егда оскудѣетъ раждающее сѣмя. Чѣмъ бо болше кто

Женскїе совокупленїя

въ семъ

въ семъ подвізѣ потрудітся, и въ тѣхъ усілїяхъ, чѣмъ болши потъ пролїетъ, и аки до послѣдняго дыханїя пріближітся, и себе даже до исхудѣнїя плоти истончітъ, тѣмъ болше оное заслужітелно есть, и богу пріятнѣйшее [боже благїи, прости ми, яко о развращенныхъ, развратная, тебѣ же гнусная, не срамляяся изъявляю, сїе бо творю, да вїдятъ вѣрнїи, и уразумѣютъ, колїко отстоітъ отъ истїнны твоея лжівость, лжепророка онаго Мухаммеда!] сїя заповѣдь зѣло тягостна, и прежестока есть бѣднымъ престарѣлымъ, или инымъ случаемъ естественныхъ сїлъ лїшеннымъ, которые хотя душею, и плотскїмъ любострастїемъ, Пророку своему вѣрныи, и по истїннѣ послѣдующїи быти усердно желаютъ, обаче натурѣ дѣйство имъ отъемлющеи, нїчтоже сотворіти могутъ. И тако чаяннаго мздовоздаянїя отчаяващеся, неїзреченною тугою томїми, и внутрнїми мученїями удручаеми, камо обратятся, не вѣдятъ бѣдные: Пророческая заповѣдь понуждаетъ, орудїя же мужеская, яко прїтупленная, нимало дѣйствуютъ, Пророкъ вопїетъ, повелѣвая брань себѣ освященную, мужественнымъ творіти сердцемъ, сіхъ же жїлы, и сїлы слабы суть, всѣ спятъ, вся недвїжїма, и аки полумертва, и протяженна лежатъ. Оттуду прещенїя, отсюду же рыданїя, оттуду устрашенїя, отсюду же сѣтованїя, оттуду поношенїя, здѣ же отъ своїхъ женъ клеветы, проклїнанїя, и вся злая провѣщанїя прївносятся, творятся, и въ очи мещутся. Что убо сотворітъ нещасливыи, и самаго счастїя поношенїе, Мухаммеданїнъ престарѣлыи, въ семъ окаянномъ и злополучномъ состоянїи обрѣтающїися! и еже вящшее зло есть, по деннонощныхъ сїхъ боренїяхъ, на утрїе восставъ, токмо звѣроподобные, женъ своїхъ, и отъ ярости огнемъ блещащїе зрітъ очеса, лїца померклые, носы обвострівшїяся, слышітъ свары, распри, хуленїя, сокрушенїя сосудовъ, шумы, и всякїи вїдъ проклїнанїя, и роптанїя. Но не у конецъ золъ несчасливому, зане сїлою закона, обязуется долгъ воздати, и трудами иныхъ, аще своїми невозможе довлесотворіти понуждается; но понеже и сїе чрезъ юнѣйшаго сотворено быти, нїже позволенно, нїже стерпїмо есть, уловляетъ множаїшихъ, или уловленныхъ покупаетъ врабїевъ, [ихже въ плотскомъ совокупленїи зѣло крѣпкїхъ быти сказуютъ естествословцы] и по парѣ ихъ своїми руками, изъ клѣтокъ отпущаетъ, въ такомъ намѣренїи, да бы плотское ихъ совокупленїе, еже они, по отпущенїи и свободѣ, во всю жізнь свою имѣти будутъ въ заслугу, и награжденїе свободітеля ихъ, старца ослабѣлаго

прічтено

прїчтено было. Старецъ убо какъ нїбудь немощи своеи пособляетъ, и аки лестїю и чужїми трудами, долгъ свои возданъ быти уповаетъ. Обаче жены, надъ таковаго несчаслївѣїшыя, что творятъ! имже ни крылатые, ни безкрылые птїцы, чтолїбо помощи могутъ. Чесоради, отчаявшеся надежды полученїя мздовоздаянїя, и лїшївшеся похотныя сладости, и любострастнаго ласканїя, къ себѣ самїмъ обращаются, и взаїмнымъ тѣла натїранїемъ [подобно яко и каменносѣчцы, егда ясность на марморъ навести тщатся] щекочутся, угрызаются, и безчїсленными образы сластолюбїя, и похоти необузданныя, огнь возгнѣтаютъ. Но понеже имъ естественная, къ совершенїю сего дѣла, необрѣтаются орудїя, къ художнїческїмъ обращаются, яже себѣ ѕѣло хїтро, їнструментъ изъ бархата, по подобїю убо мужескаго уда, велїчїною же елїко которая снести, и претерпѣти, удобну себе быти разсудїтъ, содѣловаютъ, въ егоже прїтворныхъ яїцахъ, изъ пузыря, кладенаго барана содѣланныхъ, вложївъ теплую воду, по нѣколїкократныхъ двїзанїяхъ, оную изпущаютъ, и мнящи себе мужа имѣвшїхъ, палающеи похоти, елїко возможно творятъ прохладу. Ащели же благоутробїе священныя Венеры, поможетъ имъ, юношю нѣкоего, въ ихъ женское залучїти обїталїще, по истїннѣ не изыдетъ оттуду, развѣ всю сїлу погубївъ, и кровь до конца испразднївъ. Многажды сїе случїся, яко не осторожные молодцы, въ женскїе, высокїхъ лїцъ покои, едїною вшедше, нїколїже изыдоша, ибо егда всю сїлу, въ неусыпныхъ оныхъ погубїтъ трудахъ, отъ нїхже самїхъ убївается, и во дно отходное, трупъ его повергается. Прїключїся сїцевая бѣда, нѣкоему благородному, Молдавскому юноши, иже Матроною Туркїнею прелщенныи, чрезъ три мѣсяца, въ ложнїцѣ ея заключенныи пребысть, гдѣ къ любодѣїнымъ неусыпно творїмымъ трудамъ, толь ненасытно отъ нея понуждашеся, яко въ сїлахъ весма ослабѣвъ, нїкакоже къ тому довлесотворїти еи можаше, яже усмотрѣвъ его уже не потребна суща, повелѣла рабынямъ своїмъ, по навыклому обычаю убїти, и въ отходъ нїзрїнути. Но или счастїемъ его, или божїимъ промысломъ, не хотящїмъ смерти грѣшнїка, но еже обратїтїся и жїву быти ему, можетъ быть прїлучїлася, въ чїслѣ рабынь тѣхъ, едїна родомъ Молдавка, яже несчастїемъ едїноотечественнаго своего подвїженна, отаи другїхъ, чрезъ окно его нїзпустїла, а госпожѣ, и сверстнїцамъ своїмъ сказала, что уже его зарѣзала, и въ отходъ, якоже повелѣно бѣ нїзвергла.

Совокупленіе Евнуховъ

Но горшее паче всѣхъ, и неизчерпаемыми слезами, едва оплакашїся могущее зло, страждутъ евнухи; имже сластоносные части, тако обрѣзаны суть, яко єдіна скважня покмо, єюже урїна испущается, на ономъ зрїтся мѣстѣ: хотя же сїи внѣшнїхъ и лїшаются Інструментовъ, обаче сказуютъ, яко плотское вожделѣнїе болше воюетъ на нїхъ, неже на другїхъ. КЫЗЛАРЪ АГАСИ, то есть Архїевнухъ Султанскои; также и Везїрскїе, и протчїхъ велможъ, внѣ двора нанїмаютъ домы прєзрядныя, покупаютъ дѣвїцъ, зѣло краснолїчныхъ, или въ даръ отъ иныхъ прїемлютъ, ихже въ сокровеннѣїшїхъ ложницахъ, яко жівыхъ мертвецовъ отъ всякаго взора мужескаго, далече отлученныхъ погребаютъ, [сказуютъ бо, яко ревнованїе евнуховъ есть несравненное] егда убо окказію изъ палатъ изыти получатъ, абїе къ отроковїцамъ, или наложнїцамъ своїмъ, [аще наложнїцами нарещи ихъ подобаетъ, тѣ бо по истїннѣ, таковое Мухаммеданское страждутъ мученїчєство] прїтекаютъ, имже о лютъ? о горе? въ толь заматерѣломъ, и неплодномъ Венеры поли пасущымся, равное нѣчто прїключается, якоже и Танталу, во струяхъ Флегетонта*, сущему, горячесть же и неугасїмую жажду страждущему; чесоради въ таковомъ подвїзѣ нощъ провождающе, бѣдныхъ отроковїцъ раздражаютъ, тѣло умучаютъ, и много имъ досаждаютъ, напослѣдокъ нїкоеже похоти бываетъ довлесотвореніе, пачеже двїзанїями оными, и любїтельными обнїманїями, болше возъяренну творятъ, священную борбу Мухаммедову, и болше ожесточаютъ мечтаніе похоти, неже Пророческїмъ єго заповѣдемъ и владычествующеи венерѣ повїновеніе, вѣрное же и совершенное прїносятъ всесожженїе. За недостатокъ убо сїхъ, умолчу здѣ, яже сїи полумужіе, паче, неже прїлїчное женамъ, претерпѣваютъ: благополучная врабїямъ свобожденїя изъ клѣтокъ, раждается фортуна, паче же благополучнѣїшїи, и много богатшїи бываютъ тѣ, иже таковыхъ птїцъ, въ лавкахъ, или по улїцамъ носяще продаютъ, съ сїмъ прїглашенїемъ: АЗАДКУШИ, то есть птїцы на свободу пускаемые, суть и иная множаїшая изъ ФАРЗА и СУННЕТА заповѣдеи, яже къ сїмъ прїложїти имѣлбыхъ, но да не всѣхъ таїнствъ Мухаммеданскїхъ показатель явлюся. Нѣкая, яже благочестївымъ слуху, наїпаче мерзостна были бы, умыслнѣ оставїхъ.

* есть рѣка Адская

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ НАДЕСЯТЬ

О ЗАПОВѢДЕХЪ ГАЛАЛЪ, то есть ПОЗВОЛЕННЫХЪ.

Истолковавше уже вышше, нѣкія знатнѣйшія, Мухаммеданскія релігіи заповѣди, требовательно быти відітся, да и о тѣхъ яже по Курану ГАЛАЛЪ [позволенные] наріцаются, и заповѣдаются, нѣчто вкратцѣ речемъ, между которыми, первое содержітъ мѣсто, лютость, тіранство, и всякіи варварства родъ, протіву кождаго, иже нѣсть Мухаммеданінъ, а наіпаче протіву еретіковъ РАФАЗЫ, и КЫЗЫЛБАШЪ, [о ніхже зри въ главѣ о ересяхъ ихъ] наріцаемыхъ: позволенно бо, имѣютъ грабіти, расхіщати, порабощати, и убівати ихъ. Сіе Мухаммеданское свободное тѵранство, на томже опірается фундаментѣ, на которомъ и самъ Мухаммедъ, ово закона, ово владычества своего утверділъ зданіе; сірѣчь: да вмѣсто чудесъ, мечь протіво языковъ обнажітъ, и тіи, или его Пророка быти исповѣдятъ, или извѣстнымъ дани наложеніемъ, кровь свою да искупятъ, или отрекшеся сіхъ, ѕлою да умрутъ смертію. Мухаммеданамъ же своімъ, имѣнія тѣхъ, сыны, и дщери, и жены, яко своіственныя имъ вещи, по суду божію даровавъ, да по своему си проізволенію, или добрѣ, или ѕлѣ оныхъ употребляютъ, ГАЛАЛЪ, то есть позволенно оставілъ. Паче же вещъ котораго лібо ГЯУРА, [якоже они всѣхъ Хрістіанъ наріцаютъ] похіщеніемъ, и грабежемъ взятая, болше позволенна имъ мнітся быти, неже аще бы туюжде вещъ за денги купілъ, или рукодѣліемъ и трудами пріобрѣлъ бы. 1.

Позволено имъ есть и съ Хрістіаны на время, [обаче нужды ради] прімірeніе творіти, и оное свято, донеліже окказія прілучітся, соблюдати, преступніковъ, договоры нехранящіхъ, казніти, и протч; о чемъ пространнѣе зри въ главѣ о образѣ постановленія и разрушенія мира. 2.

Позволено имъ есть, женъ, съ НІККЯГОМЪ, [чтоже НІККЯГЪ есть, узріши въ главѣ, о уставахъ ихъ,] аки бы рещи, съ церковнымъ благословеніемъ, пять имѣти, наложніцъже купленныхъ цѣною [а не свободныхъ] колікіхъ одѣвати, корміти, и съ німи плотское дѣло творіти возможетъ. 3.

Но понеже сіе Мухаммеданское позволеніе, sѢло скотско быти вїдїтся, должаишімъ повѢствованіемъ, потщімся желанію чїтателя нашего довлесотворїти. Во первыхъ знати подобаетъ, яко у Мухаммеданъ жены, и супружніцы, не
состоянїи вѢиномъ опредѢленїи суть, развѢ какъ одежды; напрїмѢръ, якоже рубашки, шапки господскіе, обуви, и прочая, яже или мало застарѢются, или на ногу, и на тѢло не sѢло способны покажутся, рабамъ, или инымъ дарствовати, или продавати обыкоша. Толь свеободно Мухаммеданінъ поступати можетъ съ своїми женами, и наложніцами, яко нічімже [оная] честнѢїша быти можетъ, аще и дѢтеи родїтъ. Но когдалібо хощетъ отпустїти ю, аще будетъ изъ женъ, съ НІККЯГОМЪ взятыхъ, заплатївъ НІККЯГА цѢну, едїнымъ словомъ БЕНДЕНЪ БОШЪ ОЛЪ [то есть буди свободна отъ мене:] свободну ю творїтъ, и себе самаго, отъ нея свободїти можетъ; ащели же изъ наложніцъ будетъ, едїному изъ слугъ [аще мїлость хощетъ показати] съ НІККЯГОМЪ въ жену даетъ. Чесоради не рѢдко случается, яко служни, и господскіе дѢти, братья бываютъ, и изъ прїданого матерня, равную берутъ часть. Но да вкратцѢ реку, ко учїненію развода мужа съ женою довольная вїна есть, еже болѢе не хотѢти ю, [о сіхъ зри пространнѢе въ главѢ о разводѢ] къ предложенію убо обратімся. Которымъ многи суть жены, и наложніцы, сіе наїпаче предложїтъ, да по чїну, и порядкомъ къ нїмъ входїтъ. Инако бо, аще сотворїтъ, едїнои изъ нихъ обїду, или отъ презрѢнїя, или погрѢшеніемъ въ уставленный день, или нощь не къ тои, но къ другои внідетъ, обязуется
отвѢтъ предъ судомъ божїимъ въ прїсутствїи Пророка своего, слово о преступленіи воздати, егоже она, яко вїновнаго, и закона исказїтеля, обвїняти будетъ, и жалїтїся, яко оставїлъ ю, да лютость похоти, и тѵранство естественнаго вожделѢнїя, неповїнна сущи постраждетъ. Аще бо гнушашеся ею, волно было ему отпустїти ю, и святый разводъ сотворїти. Чесоради, толїкочисленныхъ женъ мужъ, сухое тѢла своего древо, на толїко вавѵлонскіхъ пещеи, доброволно обѢщавый, да не како въ божїи, и Пророка своего гнѢвъ впадетъ, едїну старшую изъ нихъ, вѢрнѢїшую же, и бога наїпаче боящуюся избїраетъ, еиже напїсанныи именъ, и уставленыхъ днеи
*реестръ или каталогъ ввѢряетъ, сіми повелѢвая словесы. Се тебѢ, роспїсь каталогъ, въ немже всѢ мои жены, и наложніцы, сестры твои, дни же и нощи, [или и часы,] означаются, въ которое время, которои подобаетъ прїити на ложе мое. Вїждь убо, да чінъ вѢрно соблюдеши, и ни которои обїду сотворїти помыслїши,

помыслїши, бога боїся, Пророка почїтаи, инако бо я, предъ праведнымъ судомъ божїимъ, неповїненъ пребуду. Ты же, аще или ненавїдя, или любя єдїну, другои зло сотворїши, и тyранствомъ похоти томїтїся еи, и мучїтїся попустїши, вѣчную казнь воспрїимеши. Яже сеи прїемши каталогъ, и повелѣнїе, по вся дни, или когдалїбо мужъ, пламенемъ Венерскїмъ воспаленныи, совокупленїя востребуетъ, назначенную по имени прїзываетъ, и даже до храмїны мужнеи провождая ю, въ ложницу впущаетъ. Съ которою мужъ сотворїтъ ли дѣло, или не сотворїтъ, уже къ неи болше не надлежїтъ. Но очїстївъ себе сїмъ словесъ образомъ, АЛАГІЛЕ ДЖАНІНЪ ГУЗЪ БІЛЮРЪ [то есть, съ богомъ душа ваша знаетъ] иную по уставленному, къ другому совокупленїю прїуготовляетъ, хотя иная и жалїтся, яко нїкоего же имѣла удоволствованїя. Но сею кондїцїею таковыя многоженцы обязуются, да могутъ всѣхъ, по ихъ достоїнству одѣяти, и пїтати, сїрѣчь, да не како возъимѣютъ нужду, для взысканїя брашна и одежды изъ дому, на торжїще изыти, или въ чужыя толкати двери. Кондїцїя же одѣванїя, и пїтанїя ихъ, есть таковая: двѣ рубашки, пара портковъ, [да бы могла премѣняти ихъ и измывати] ТАРПОШЪ [то есть покрывало главы:] ЯШМАКЪ [суть лїчные покрывала:] КАФТАНЪ [есть одежда, еюже облачаются, егда въ домѣ суть:] ФЕРАДЖЕ, [есть верхняя одежда, юже налагаютъ на себе, егда изъ дому исходятъ:] МЕСТЪ ПАПУШЪ, [обуви:] сїя же вся, вящшїя ли, или меншїя цѣны будутъ, не разсмотряется. А еже къ пропїтанїю надлежїтъ, тремя аспрами въ день, обязуются оные доволны быти: сїрѣчь, да за єдїну аспру, купїтъ хлѣба, за другую сыра, за третїю же свѣщу; аще которыи мужъ, сїя по уставу закона, по вся дни женамъ своїмъ дати возможетъ, смѣшївшїся съ пожїтками своїми, аще и до тысящи восхощетъ, [чрезъ НІККЯГЪ бо, пять токмо вкупѣ, якоже рѣхомъ, имѣти можетъ] поемлетъ невозбранно.

Паки позволенно имъ есть, отпущенную жену паки воспрїяти, обаче по девятїдесяти и єдїномъ дни; ащели же отпустїтъ ю, по образу трехъ ДАЛАКЪ [недѣль] не можетъ паки пояти ю, развѣ первѣе за инымъ будетъ мужемъ. О чемъ ясньше зри въ главѣ о разводѣ. 4.

Позволенно есть, меншему брату, болшаго жену, въ супругу себѣ пояти, болшому же брату, меншаго нїкакоже. 5.

Позволенно есть отъ бога просїти, чтолїбо умомъ, яко 6.

доброе поятіся можетъ, кромѣ властітельства, и Пророчества, что и помыслїти не лѣпо и беззаконно есть о протчїхъ же извычаиныи у нїхъ прошенїя образъ есть О Боже! даждь мнѣ сто тысящь златыхъ, златую колеснїцу, еяже колеса, да будутъ сребряные, и въ онои колеснїцѣ, дѣвїцу дванадесяти лѣтъ, всѣми Індїискїми богатствы украшенную.

7. Во время нужды [яко осажденному во градѣ оберегательному воїску] вся нечїстая, яко псовъ, кошекъ, свїнеи, и протчая, въ мѣсто чїстыхъ ясти. Но вїно вездѣ, жестоко запрещается, кромѣ того, аще въ лѣкарство употреблено будетъ.

8. Всякїя чуждыя релїгїи хлѣбъ, и брашно ясти, и изъ сосудовъ ихъ воду пїти; токмо да не будетъ каковая лїбо, предваряющая о брашнахъ и пїтїи суспїцїя, въ которомъ случаи долженствуютъ воздержатіся. Глаголютъ бо НІМЕТЪ АЛЛАГУНДУРЪ. брашно или пїща, божїя есть, а не человѣческая.

9. Къ чїемулїбо столу, и незванному прїходїти: яко къ божїю, а не господїна, егоже столъ есть мїлосердїю. Откуду Мухаммеданамъ, а наїпаче Туркамъ, и нѣкїимъ Арапскїмъ народамъ, и подъ сїмъ страннопрїимства образомъ, похвалныи вѣнецъ по достоїнству, кто дати не отречется, якоже въ главѣ о страннопрїимствѣ изъявїхомъ.

10. Изъ позволенныхъ брашенъ, и овощеи ясти, кто елїко, и колїкожды въ день можетъ, и какїмъ лїбо образомъ, или которое сладчаишее и прїятнѣїшее покажется; Глаголютъ бо, яко то, еже богъ человѣку, аще и недостоїну сущу, по высокои своеи мїлости даровалъ, не долженъ есть человѣкъ возбраняти души своеи, зане ДЖЯНЪ БЕСЛЕМЕКЪ, то есть душу пїташи, мнятъ яко отъ заслужїтелныхъ заповѣдеи есть. Противно, аще изобїлно всего имѣти будетъ, доволно же не станетъ кушать, [обаче не тако, да явїтся благая своя расточати вопще] таковаго утверждаютъ, обїду души своеи творїти, и богу неблагодарствїе воздавати.

11. Кошку въ домѣ кормїти; кромѣ бо сего жївотна [изъ тѣхъ яже за нечїстая имѣются] нїкоеже иное, въ домѣхъ своїхъ кормїти имъ позволенно есть, и сїе того ради, яко Мухаммедъ кота кормляше, и особлїво любляше. О чемъ въ главѣ о раи речеся. Птїцъ такожде поющїхъ, зїмою токмо могутъ въ клѣткахъ соблюдати, весною же, закономъ обязуются, оныхъ на свободу отпущати. И сїе того ради, да не лїшатся чадородїя, и въ долговременныхъ да не пребудутъ шемнїцахъ. Чесоради тѣ, иже sѣло услаждаются

въ кормленїи

въ кормленїи птїцъ, не лучшїе непщуются быти отъ зернщїковъ, въ костиже и въ карты играющїхъ. Откуду Фетвою узаконяется: КУШБАЗЫ КУМАРБАЗЫ ОЛДУРЕНЪ-ОЛУРЪ КАЗЫ. Птїцолова, и зернщїка, аще кто убїетъ, будетъ КАЗЫ, [Вїтязь] свїдѣтелство таковаго, отъ судїи ни зачто вмѣняется, и нїкїяже вѣры достоїно, отъ всѣхъ имѣется.

Постъ РАМАЗАНА, въ болѣзни, и въ пути [токмо путь должаїшїи трехъ днеи да будетъ] разрѣшати: разрѣшенїе же сїе называется КАЗА, то есть нужда, или прїнужденїе, о чемъ Фетва повелѣваетъ: КАЗАЯРІЗА: то есть, нуждѣ надлежїтъ снїсходїти, или повїноватїся; обаче обязуется шои, да въ иное время, толїкожъ днеи, колїкое чїсло разрѣшїлъ, постїтся. Паче же, аще совершеннѣїшїи въ томъ быти хощетъ, въ двое или въ трое, долгъ да воздастъ. Кромѣ сїхъ и иная множаїшая, и едва не безчїсленная, собратїся могутъ, яже подъ едїнымъ словомъ разумѣются. Колїко бо возбраненныхъ, толїкожъ и позволенныхъ. И превратно: колїко позволенныхъ, толїкожъ и возбраненныхъ, яко со отвѣтствующїхъ себѣ, во всѣхъ релїгїяхъ, и законахъ обрѣтаютъ. Нынѣ убо и о возбраненныхъ нѣчто вїдѣти подобаетъ. 12.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАДЕСЯТЪ.

О ГАРАМЪ то есть ВОЗБРАНЕННЫХЪ.

ПОдъ сїмъ именемъ ГАРАМЪ, разумѣютъ быти все, еже божественнымъ, и Пророческїмъ прїказанїемъ, да не будетъ содѣлано, возбранено и запрещено есть. Подъ которымъ вся смертныя, и наказателныя [тако бо они обыкоша называти оныя, яже мы простїтельными называемъ:] грѣхи содержатся. Декалогъ* кромѣ Субботствованїя весь совершенно прїемлютъ, противная же сему возбраненна быти исповѣдуютъ.

*десятословїе, или заповѣди

И во первыхъ возбраненно есть прїчїтати богу отечество, сыновство, и еже матерь имѣти, раждати, родїтїся, и имя множественнаго чїсла сущее и прочч: хотя въ Куранѣ на многїхъ мѣстѣхъ богъ вводїтся въ множественномъ чїслѣ, якоже: мы, повелѣхомъ, намъ угодно, и прочч: чѣмъ 1.

[по ихъ

[по ихъ мнѣнію] веліколѣпіе знаменуется, а не множество.

2. Возбраненно есть въ домѣхъ и въ молітвенныхъ храмѣхъ, не токмо для почітанія, но и для украшенія жівопісати Іконы, и образы человѣковъ, жівотныхъ, птіцъ, рыбъ, и протч: глаголютъ бо, яко въ домъ, въ немже шаровная изображенія суть, пси пітаемы бываютъ, и жены распустівъ власы ходятъ, Ангели внітри не могутъ, и того ради они насъ Хрістіанъ ПУТПЕРЕСТЪ, то есть ідолопоклонніковъ быти клевещутъ, зане въ храмѣхъ, и въ домѣхъ шарами изображеннымъ, и изваяннымъ Іконамъ покланяемся. Іконопочітателемъ, и тѣхъ любітелемъ или токмо тѣшащімся ими, вѣчнымъ угрожаютъ Адомъ. Іконопісцамъ же, въ самомъ Адѣ, сказуютъ, яко иныи мученія відъ, пріложітіся имѣетъ. Прінесутся бо Діаволами, всѣхъ, ихже они, или шаровнымъ, или изваятелнымъ художествомъ, сотворіша образы. И по непрестанныхъ мученіяхъ, и томленіяхъ речется имъ, понеже вы сімъ Іконамъ, тѣло и образы, сотворісте, убо и душу дадіте имъ. Хотѣли есте имени, и вся создавшему могуществу божію, яко обезьяны подражати, и гордостно хваліться, глаголя: азъ сотворіхъ человѣка сего, жену, дѣву, коня, вола, птіцу, рыбу, и протч: убо вложіте имъ и душу, еюже да жівутъ и двіжутся. Чесоради въ украшеніи домовъ, и въ разшіваніи різъ, цвѣты токмо, или жівопісуютъ, или иглою вышіваютъ. Протчее въ храмѣ Святыя Софіи [мню яко не безъ божія промысла] шарами изображенныя Іконы, Господа Спасітеля, и Апостоловъ его, богородіцы же и Пророковъ, Святаго Іоанна Предтечи, Херувімовъ, и Серафімовъ, невредженны оставіша. Паки не возбранно имъ есть натуралными вапами пісати, рукъ Мухаммедовыхъ длани, и ножныя стопы, ихже на таблїцахъ златомъ и сребромъ изрядно украшенныхъ къ лїніи КЫБЛЕ, [юже къ Меккѣ зрѣши на иномъ мѣстѣ рѣхомъ] на стѣнахъ Джамїискїхъ, и домовныхъ, прівѣшіваши обычаи имѣютъ, и рано вставше, по учїненіи утреннїхъ молітвъ, лїцемъ своімъ, аки прахъ на таблїцы упадшіи отерти хотѣли бы, почітаютъ, и благоговѣйно лобызаютъ. Изображается къ тому на тоіже таблїцѣ, натуралными вапами шіпокъ*, о немже сказуютъ, яко первѣе отъ поту Мухаммедова проізведеся. На средінѣ же таблїцы изрядными, и добропісателными характірами, опісуютъ весь образъ Мухаммедовъ, сірѣчь всѣ части тѣла его, каковы быти сказуются, якоже о персонѣ Мухаммедовѣ, въ особлівои главѣ предложіхомъ. На четырехъ углахъ тояжде таблїцы, напісуются

четыре

"красками

*рожа

четыре имена, четырехъ наслѣдниковъ его, Эбубекїра, Оттмана, Омера, Алїа, пріложивъ нѣколіко стіховъ, въ похвалу и прославленіе ихъ, о нїхже такожде речено есть. Изъ Турецкїхъ Султановъ, единъ токмо Султанъ Мурадъ трети, сію заповѣдь презрѣти вїдѣшся, иже въ полатахъ и чертогахъ, отъ себе содѣланныхъ, повелѣлъ всѣхъ родовъ образы, ради украшенія начертати: Обаче воіны токмо, пораженія Персовъ, свои же побѣды, при томъ ловы, сірѣчь какъ храбрые его вои Львовъ, Тигровъ, Пардовъ, Медвѣди, Волковъ, и иныхъ хїщныхъ жівотенъ стрѣляютъ, копіемъ же, палїцею, и мечемъ убїваютъ. Персы же изображати Іконы невозбранно убо быти сказуютъ, но почїтати оные злочестіво. Чесоради отъ Турковъ, и Араповъ, яко скаредныя ереси порокъ носящіи непщуются. Изображаютъ они отъ Адама, даже до Мухаммеда, не токмо всѣхъ другїхъ Пророковъ персоны, но и самого Мухаммеда, кромѣ главы единыя, ибо на мѣстѣ главы да не како лїце его вїдѣно было бы, платъ бѣлыи аки главу, и лїце его прікрывающіи изображаютъ. Глаголютъ бо, яко плоть Мухаммедова, хотя подобіемъ протчїхъ тѣла частеи, отъ иныхъ человѣкъ плоти и не разнствоваше, обаче красота лїца его, ради божественнаго, имже просвѣщашеся свѣта, бысть неізреченна, неподражаема, и тако нїже изобразїтіся могущая.

рІАЯ то есть подданнаго, которыялібо былъ бы релігіи, 3.
возбраненно есть, сверхъ наложенныя на него дани, обїдїти, безчестїти, грабїти, убївати, или инымъ коімъ образомъ раздражати и утѣсняти. Въ фетвѣ бо глаголется; ДУША ИХЪ, ЯКО ДУША НАША, ПЛОТЬ ИХЪ, ЯКО ПЛОТЬ НАША, БЛАГАЯ ИХЪ, ЯКО БЛАГАЯ НАША, ЯЖЕ ПОДОБАЕТЪ СОБЛЮДАТИ, И ЗАЩІЩАТИ. За единаго Хрістіанїна въ подданствѣ ихъ сущаго, аще отъ тысящи и единаго Мухаммеданїна убіенъ будетъ, законъ Курановъ всѣхъ оныхъ убіицовъ, смертію казнїти повелѣваетъ, аще протчее не изъявятъ, кто изъ нїхъ первыи ранілъ его. Вїдѣхъ самъ девяти Янычаровъ, по изреченію судеіскому, за единаго Гречїна, еще поселянїна суща, потопленныхъ бывшїхъ, иже убіиства не могуще отрещіся, уповающе же яко за единаго ГЯУРА, девять Муслїмановъ казнены не будутъ [можетъ быть, что не знали сея закона жестокости] сказаша предъ судіею, яко всѣ купно убіша того. И не могутъ знати, кто прежде, и кто послѣ уязвілъ его, и тако якоже рѣхъ, всѣ девять, за единаго подданнаго, на смерть осуждены быша. Тако глаголетъ фетва, ОКО

ЗА ОКО, РУКА ЗА РУКУ, И ЗУБЪ ЗА ЗУБЪ, и прочѧ:

4. Возбранено есть двухъ сестръ купно, за женъ имѣти, хотя двумъ братомъ двухъ сестръ въ жену поѧти нѣсть возбранно. Паки возбранено есть меншаго брата женѣ, посягати за болшаго брата, и сего ради не возбранено есть болшому брату жену меншаго вїдѣти, меншому же болшаго жену вїдѣть возбранено есть.

*За мужъ итти

5. Возбранено есть сестру, дщерь, племянницу [яже есть брата или сестры дщерь] и тешку въ жену поѧти, такоже и двухъ сестръ вкупѣ, яко мало выше рѣхомъ, за женъ имѣти не попущается; обаче умершеи первои, аще по роду болшая будетъ, можетъ меншую по неи взяти; ащели же меншая первѣе будетъ, болшую послѣ поѧти не лѣть есть.

6. Свободную, за наложницу имѣти не попущается, такожде и неволницу, аще отъ него самого, или отъ кого инаго, єдиною отпущена будетъ. Паки СУТКАРІНДАШЪ, братъ и сестра отъ молока, то есть єдиныя кормїлицы сосца, въ младенчествѣ ссавшіе, бракомъ сочетатіся не могутъ. Подобно мужъ, не можетъ поѧти себѣ въ жену, дщерь кормїлицы своея.

7. Къ женѣ каковои лїбо, къ супругѣ, къ дщери, къ рабыни, къ неволницѣ чуждои, ніже прїкоснутіся, ніже смотрїти на нихъ, позволено есть; аще же будетъ отроковица, менше седми лѣтъ, то есть прежде возраста, къ брачному сопряженію удобнаго, тогда не запрещается, въ которое время, и они въ общыя школы ходїти могутъ. Паки мужу мужа, или отрока, на голое смотрїти тѣло, тяжчаїшіи грѣхъ быти глаголютъ; кромѣ ногъ даже до колѣнъ и тѣла отъ главы даже до пояса, хотя скотство Пентаполїтановъ, паче неже Юпїтеръ Ганїмеда обѣемлютъ.

*Скотоподобное обхожденіе.

8. Вїна ніже єдіну каплю вкушати позволяется, протчіхъ же напїтковъ пїянственныхъ излїшество, токмо во еже бы не быти пїяну возбраняется, кромѣ того, аще въ лекарство употреблено будетъ. Почтоже такъ жестоко вїно у Мухаммеданъ запрещенно есть, кромѣ тои вїны, юже въ главѣ о Мухаммедовомъ на Небо возшествіи, гдѣ первое отъ бога ему, и послѣдовашелемъ его возбранено быти речеся, показахомъ, еще иныя двѣ прїносятъ, єдіну убо изъ самого Курана, другую же изъ книги Мухаммедіе, та яже изъ Курана прїводітся, сіце имѣется: сказуется, яко богъ послалъ двухъ Ангеловъ [отъ нихже єдінъ АРУТЪ, а другіи МАРУТЪ нарїцашеся] да въ правотѣ судятъ земли и обладаютъ ею. Къ сімъ прїшедши нѣкая краснолїчная жена,

просїти

просїти справедлївости, позвала ихъ по томъ къ себѣ напрѣдъ, и вїно онымъ, [еже да не пїютъ отъ самого бога заповѣдано имъ бысть,] подношаше; Ангели убо вїно пїюще, и пїяни, купно же и безумни отъ того бывше, о плотскомъ смѣшенїи ея искусїша, она же соизволїла убо, но подъ такою кондїцїею, да единъ отъ нихъ сотворїтъ ю взыти на небо, другїи же снїти, и тако носящымъ ю Ангеламъ, жена та на Небо взыде. Которую вїдѣвъ богъ, и познавъ правду, юже имѣяше, обрашїлъ ю въ sвѣзду Люцыферъ* глаголемую, да и между sвѣздами, тако красна будетъ, яко на земли бысть между прочїими женами. Ангеламъ же тѣмъ, таковую даде казнь, да вїсятъ главами внїзъ, за ноги повѣшены суще, въ нѣкоемъ Вавилонскомъ глубочаишемъ кладезѣ, даже до скончанїя мїра. Другая вїна есть, юже сказуютъ прїключївшуюся быти, прежде даже Мухаммедъ не взыде на Небо. Мухаммедъ бо иногда вїдѣвъ двухъ человѣкъ, братерскїмъ обнїманїемъ взаїмно лобзающїхся, и себѣ прївѣтствующїхъ, вопросїлъ мїмоїдущїхъ, кая бы была вїна, толїкїя веселости, и любви между оными двумя человѣки, иже отвѣщаша ему, яко тѣ человѣцы вїно пїша, и тѣмъ увеселївшеся, тако себе взаїмно обьемлютъ. Что слышавъ Мухаммедъ, sѣло похвалїлъ вїно, глаголя: коль упѣшна и человѣческому сожїтїю потребна, и полезна есть вещь, вїно: по часѣ же паки тамо возвратївся, узрѣ единаго изъ нихъ умерша, много же людеи мятежъ творящїхъ, и другаго отъ тоя двоицы вяжущїхъ, и къ судїи влекущїхъ, паки вопросївшу ему вїну мерпваго, и мятежа людскаго, отвѣщаша: яко два оные, ихже мало прежде, братерски обнїмающїхся вїдѣлъ, и похвалїлъ, по многомъ пїтїи, вїномъ обезумївшїхся, начаша сварїтїся, и единъ убїлъ другаго: тогда Мухаммедъ, первыя вїна хвалы, въ похуленїя обратївъ, рече: О да бы богъ запретїлъ человѣкомъ, употребленїе напїтка сего, и услышано бысть отъ бога сїе моленїе его. И того ради егда на Небо взыде, вїно ему, и послѣдователемъ его возбранено бысть. Протчее, яко родъ Турецкїи пїянственнѣишїи есть, паче всѣхъ народовъ, всякому мню извѣстно быти, sѣло мало сыщется; а наїпаче изъ простаковъ, иже бы отверстую гортань свою, по всядневно такъ грозднымъ, яко и горячїмъ вїномъ, не преїсполняли. Ко унїчтоженїю сего грѣха, тысящу хїтростеи и убѣжїщевъ вымыслїли, наїпаче искуснїи въ законахъ. Во первыхъ глаголютъ: понеже пїющи вїно, толь страшныи грѣхъ содѣвается, не подобаетъ глаголати, яко добро есть вїно, нїже пїянство, или веселость отъ него

*свѣтоносную

воспріятую похвалами превозносіти. Но сеи сентенціи едва не всѣ Піиты* протівны суть, которые хітрость всю, и изрядство художества, не тако въ иномъ, яко въ похвалахъ віна полагаютъ, ніже срамляются віно, надъ раиское пітіе [КѢВСЕРЪ реченное] превозносіти. Прілаганіемъ имени НУРЪ, [еже въ Куранѣ глаголется божественное сіяніе] наріцати АБІГАЯТЪ [жівотныя воды] тітулъ, и дѣиство тому прічітати, и сімъ подобная. Преславныи есть стіхъ, Султана Мурада, иже во правду первоначалнікъ піяніцъ бывыи, ядущімъ маковыи сокъ, и табакъ курящімъ, [ихже яко до четырехъ надесяти тысящъ во всеи своеи Імперіи убілъ, слава обносітся] ругаяся сіце глаголетъ: ЕГЛІКѢІФЪ ОЛМАКЪ И СТЕРСЕНЪ БАДЕ НУШЪ ОЛЪ, БОКЪ ѢМЕ: аще хощеши чтітель веселости быти, піи віно, кала же некушаи. [калъ разумѣетъ быти сокъ маковыи, и иные піяно творящіе конфекты] паки, иные хотяще віно, во чревѣ своемъ въ оцетъ пре творіти, [оцетъ бо віннои позволенъ есть:] по испітіи стокана, абіе соль ліжутъ, и аще на кафтанъ уканетъ, тотъчасъ то мѣсто, солію покропляютъ, чѣмъ сами себѣ обманующе, прітворяютъ віно, въ стомахѣ паче же и въ самыхъ жілахъ, въ оцетъ претворітіся имущее, и изъ возбраненнаго преходіти въ позволенное. Віно жженое, или иные упоявающіе спірты*, аще прікушаютъ нічто же, аще же до піянства тѣхъ напіются, разсуждаютъ, яко не за употребленіе того напітка, но за піянство, отъ бога казнь воспріяти; аще же поіманымъ быти случітся, и отъ судіи наказаны быти имѣютъ, ибо всякое возбраненное, аще чрезъ огнь проидетъ [яко спіртъ віннои] и чрезъ алембікъ пропущено будетъ, мнятъ яко отъ всякія скверны и нечістоты, очіщается и изъ нечістаго чістое бываетъ.

*Стіхотворцы

*духи

9. Мертвечіну, незакланное, и кровь ясти возбранено есть, женамъ нічтоже закалати позволяется, и закланное отъ жены ясти запрещается.

10. Свіное мясо, аки равное съ віномъ запрещеніе имѣти утверждаютъ. Песъ, Кошка, Мышъ, Жаба, Ворона, или Грачь, Воронъ, и иные плотоядные и калоядные жівотны, за нечістыя имѣются; того ради и ясти ихъ нѣсть позволено. Татарове понеже коніну, и верблюжіну ядятъ, отъ Турковъ трупоядцы называются. Обіда бываетъ Туркамъ отъ нѣкіихъ Хрістіанскіхъ пісателеи, иже предаша яко они Верблюжія мяса ядятъ, хотя то у Араповъ токмо и бываетъ, но за нужду, и млекомъ Верблюжіимъ пітаются, равно яко и протчіхъ жівотенъ, и скотовъ не запрещенныхъ. Таковыя бо

жівотны,

жівотны, у всѣхъ Мухаммедановъ, между мерскїми сочїсляются, о нїхже зри въ послѣдующей главѣ. Паки нѣсть позволено всякое жівотно четвероногое и лѣтающее убївати, еже ни къ брашну, ни къ инои потребѣ полезно есть, нїже убытокъ каковыи наноситъ человѣкомъ; якоже Паукъ, Мравїи, Жаба, домовная Муха, и медотворная Пчела, и иная малѣишая жівотная, и несѣкомая, изъ травъ, и изъ земли проїсходящая. Паче же о Паукѣ обносится Історїа, яко Амавїа Халїфе, бывъ иногда со флотомъ своїмъ въ нѣкоемъ прїстанїщи, и во утрїе хотяи простерти вѣтрїла, и за непрїятелемъ гнатїся, егда узрѣ Паука, сѣти своя отъ машты едїнаго карабля, до другаго простерша, даже до вечера нехотяше сѣти его расторгнути, и терпѣлївно пребысть въ прїстанїщи, плѣнъ* готовѣишїи предъ очїма си имѣя; но во вторыи день многочїсленныи и сїлныи флотъ непрїятельскїи явлышїися узрѣ, противу котораго, аще бы внѣ прїстанїща изшелъ, бѣды не избѣжалъ бы. Откуду разсуждаше, яко по божїю смотренїю, Паукъ караблямъ его препятїе сотворїлъ, и аки новыми якорями, въ прїстанїщи удержалъ, въ книгѣ Курана особлївая глава есть о Паукѣ, гдѣ многая о немъ чтутся.

*ловъ; или полонъ

Лїхоїмствовати, или отъ своїхъ денегъ прїбытокъ взїмати, болше или менше, нечестївое дѣло, и по достоїнству во правду, непщуютъ быти. Лїхоїмцамъ и пѣнязеи премѣняшелемъ, на судѣ нїкая же дается авдїенцїя*, свїдѣтелству ихъ нїкая же емлется вѣра, и нїкоего же дружелюбнаго почтенїя, достоїныхъ быти постановляютъ. Къ незагладїмому хуленїя, и умаленїя пороку, довлѣетъ назвати кого лїхоїмцомъ, и показати яко во правду таковыи есть, глаголютъ бо, яко между татемъ, и лїхоїмцемъ имени токмо, а не дѣла разнствїе есть. Прочее изобрѣтоша нѣкїе хїтрости, подъ нїми же и лїхоїмствовати, и поношенїя имени избѣгнути могутъ: во первыхъ бо, аще кто хощетъ другому денегъ съ велїкою лїхвою* взаймъ дати, сїрѣчь да дастъ сто, возметъ же дваста, сто убо счїтаетъ присвїдѣтелехъ, на лїхву же другїхъ ста златыхъ нѣкую вещь малѣишїя цѣны прїлагаетъ, и взаймъ емлющаго вопрошаетъ, хощетъ ли доброволно вещь оную, за сто златыхъ купїти, ему же соїзволївшу, уже злодѣяніе въ добродѣтель, и злоба въ благодѣяніе прелагается, зане отъ Фетвы имѣется КАВЛЪ ШЕРїИ [согласіе или договоръ праведенъ, и отъ правды есть:] того ради въ рукописаніяхъ*, имя лїхвы нїже помїнается когда, но взятыхъ токмо денегъ, и товара егоже

ІІ.

*слушанье

*ростомъ

*записяхъ

купілъ, за толіко и за толіко. Паки лїхоїмствовати невозбранно есть на денги Церковныя, зане оныя денги, не въ пріватную, но въ публічную пользу собіраются, и на вещи божественныя, то есть на мілостыни, на доволствованіе убогіхъ, на угощеніе странныхъ, на врачеваніе болящіхъ, и на изученіе въ школы ходящіхъ, на возъ созіданіе храма, и яже при храмѣ суть, и на иная сімъ подобная, расточати нужда есть. Къ тому денги сіротскія могутъ съ извѣстною лїхвою, купечествующімъ даны быти, донеліже сірота оныи, въ смысленныи пріидетъ возрастъ, сірѣчь да имѣетъ откуду пропітатіся, одѣятіся, и колічество денегъ да не умалітся, таже егда по изреченію судеіскому, яко въ совершенныи возрастъ прішедыи явітся, [иже долженствуетъ показати, добрыми и достовѣрными свідѣтелями, яко возможе дѣвіцѣ, неволніцѣ сущеи дѣвство отъяти, и мужеское совершенно исполнілъ дѣло] тогда отечественные оные денги, отдаются ему и повелѣвается да лїхоїманія престанетъ.

12. Всякіи ловъ, кромѣ рыбъ, возбраненъ имѣютъ, хотя подъ претеутомъ гулянія, и отъ почітія отъ многіхъ дѣлъ, Султанамъ, и протчімъ велможамъ, на ніхже завісятъ публічные дѣла, едіною въ недѣлю, разрѣшено быти можетъ; ибо по другои фетвѣ повелѣвается имъ, да натуру, и сілы естественныя неоскорбляюпіъ, [кромѣ труда Венернаго] здравіе бо Султаново, и міністровъ, мнімся быти здравіе народа.

13. Возбранено есть бездѣлно ходіти, праздну сідѣти, паче подобающаго спати, а наипаче во время молітвы.

14. Возбранено есть праздная глаголати, и фабулы, нікую же пользу слышащымъ пріносящія, сказывати, или иная непрістоіная и нелѣпая блядословіти, что болѣе творіти.

15. Возбранено есть болше иждівеніе творіти, неже самая нужда требуетъ, и состояніе человѣка понести можетъ. Паки одежды шелковыя, златомъ же и сребромъ истканныя, перстень златыи, и поясъ носіти, законъ Мухаммеданскіи запрещаетъ, [о да бы запретілъ и Хрістіанскіи] употребляютъ сіхъ иногда и мужіе, но токмо публічныя ради помпы, и для украшенія двора Султанскаго; а имянно всѣ покоевые, и протчіе во внутреннемъ дворѣ служащые, и самъ Султанъ, обаче попущается політическімъ паче, а не Пророческімъ закономъ.

*славопоказанія предъ народомъ

16. Возбранено есть, паче же и безумно быти судятъ, давати Церкви то, что въ домѣ потребно есть; или будучи убогімъ, щедрую подаяти мілостыню.

Возбранено

Возбранено есть инымъ, кромѣ Арапскаго, или своего 17.
пріроднаго, безъ всякои нужды глаголати языкомъ. Вѣруютъ
бо, яко нуждѣ нѣкіимже законъ наложенъ есть. Чесоради
по фетвѣ глаголется: КАЗАЯ рІЗА, нуждѣ уступати,
или повіноватіся подобаетъ.

Всякіи играніа родъ, сірѣчь плясателныи, лѣкователныи, 18.
костырныи, и прочі: запрещается. И аще отъ судіи сіцевыя
играгели поіманы когда бываютъ, бічами наказуются, кромѣ
играніа шахматовъ, подъ такою кондіціею, да въ моментъ
оныи, егда услышатъ возглашеніе, и народа въ ДЖЯМИ
созываніе, абіе престануть. Что аще не учінятъ, вмѣнится
и то играніе, яко едіно отъ возбраненныхъ.

Мусікіа въ сумнѣніи имѣется, и гласную убо явно не 19.
возбранну хотятъ быти, инструменталную же нѣцыи воз-
браненну быти глаголютъ. Обаче всѣ, въ томъ согласу-
ютъ, яко ИдрІзъ то есть Енохъ, такъ гласныя, яко и
инструменталныя мусікіи, и мѣры въ оной употребляемыя,
изобрѣтатель бысть. И яко Пророкъ Давыдъ въ инструментъ
ЗЕббурЪ, то есть Псалтырь бряцаше, и обѣми мусікіи
образы, благодареніе, и хвалы богу возсылаше, оникуду
толкуютъ ученнѣішіе, что и мусікія позволенна есть,
яко дѣло Небесное; обаче глаголютъ, яко во время молітвы
всячески молчати подобаетъ, инако бо изъ позволенныя,
прешла бы въ возбраненную. Паки позволенныи быти
глаголютъ инструментъ НЕИ наріцаемыи [то есть свірѣли]
зане сказуютъ, яко самъ Мухаммедъ онымъ утѣшашеся.

Возбраненны суть колокола, болшія въ городѣхъ часы, 20.
зане удареніе часовъ, уподобляется ударенію Церквеи
Хрістіанскіхъ, во истінну удівленія достоіно, како во всеи
Турецкои Імперіи едінъ токмо Філіппополь Ѳракіискіи,
велікія колоколныя часы, и до нынѣ имѣетъ.

Возбранено есть, настоящои воінѣ, ногти обрѣзывати, 21.
и верхъ главы брити; оное, яко ногти мнятся быти
у человѣка пріродное оружіе, имiже можетъ уловіти, и
раздрати непріятеля. Сіе же, того ради, аще случится ему
отъ непріятеля убіену быти, да имѣетъ за что непріятель,
отсѣченную главу подъяти, да не како обрітымъ сущымъ
власамъ, понужденъ будетъ копіемъ, или палідею, оную
подъяти. Которымъ прілучаемъ, мнятъ прічіну подавашіся
непріятелю, да болѣе ярітся на мученіка, званіе свое уже
исполнівшаго, и поношеніе на плоть Мухаммеданскую
умножітъ. Сімъ подобные лжесказаніе, и блядословства,
мало небезчісленна у нихъ суть. Но яко не толь знаменітые,
доброхотно отъ напісанія оныхъ, перо удержахомъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЪ

О МЕКРУГЪ то есть ГНУСНЫХЪ, или МЕРЗОСТНЫХЪ.

ПодЪ именемъ МЕКРУГЪ, вземлются вся, яже по законному уставу, нїже яко позволенная, нїже яко возбраненная, опредѣленна суть, но аки самои натурѣ указующеи, мерзостна, и не душепрїятна, или суть, или шакова быти являются, отъ нїхже знаменїтѣйшая сія вїдятся быти.

1. Одежда, сосудъ, и иное всякое употребляемое, или каялїбо вещъ, урїною, каломъ, или кїимъ лїбо инымъ нечїстымъ, или мерзостнымъ веществомъ окалянная, тако, яко теплою водою, и мыломъ измытїся не можетъ, или того ради, яко чрезъ поры, влагу нечїстую въ себе прїемлетъ, напрїмѣръ сосудъ древяныи, глїняныи и протч: или яко измовенная повредїлабыся, напрїмѣръ: одежда драгая, бархатная, и протч:

*дїрки во всякои плоти сущыя

2. Конь, Оселъ, Левъ, Пардусъ, Волкъ, Лїсїца, и протч: Птїцы, и жївотны незнаемые, и несѣкомая земная, и морская, и рыбы незнаемые, напрїмѣръ: Саранча*, [хотя у Араповъ есть родъ Саранчи, велїчїною врабїямъ равняющыяся, ихже они ядятъ яко позволенныхъ. Сїхъ разумѣю акрїды быти, ихже яко и Святыи Іоаннъ въ пустыни ядяше, Священныя насъ учатъ Евангелїя] жабы, чрепокожная, земная и водная и протчая.

*конїки прязные

3. Елеи, медъ, масло кравїе, и всякая влага, въ нюже Мышъ, или иное нечїстое жївотное впадетъ, и въ онои удушїтся, мерзостна есть. Сказуютъ яко иногда пря бысть о мухѣ, въ брашно впадшеи, МЕКРУГЪ ли есть или ни, что разсуждающе, егда разсмотрїша, сїе зло не избѣжно быти; а наїпаче въ горячїхъ клїматахъ, гдѣ множаїшыя мухи обрѣтаются, узаконїша муху не быти убо отъ мерзостныхъ; обаче возмущенїе стомаха прївносити. Которое изреченїе по томъ въ прїсловїе употребїлося, къ показанїю, яко не надлежитъ презїрати непрїятеля, аще и немощнѣишаго, которои хотя нїкоего же зла сотворїти можетъ, обаче нѣкое безпокоїство и смятенїе, улуча окказїю сотворїти можетъ.

Псовъ,

Псовъ, врановъ, и протчїихъ сімъ подобныхъ, нечїстыхъ 4.
жівотенъ, четвероножныхъ и летающїихъ, въ домѣ [кромѣ кошки] кормїти, и имъ прїкасатїся мерзостно есть.

Не умовенными руками, или умовенными, но лѣвою, 5.
брашно взїмати, и по яденїи уста, и руки не измыти мерзостно есть.

Ушку, Гуся, Курїцу, и иныя домовныя птїцы, яже 6.
всякая нечїстая поглощаютъ, ясти прежде даже по меншои мѣрѣ, пріи дни въ клѣткахъ, или на иномъ чїстомъ мѣстѣ не будутъ кормлены; да нечїстую оную, юже прежде пожроша матерїю, въ желудкахъ истребятъ, и съ каломъ изметнутъ, мерзостно есть. Стомахъ же, кїшки, лехкое, и главу всякїя птїцы, ясти запрещенно есть. А буде которая птїца, скорѣишаго ради перїи исторженїя, въ горячую воду, прежде неже утроба ея очїщена будетъ, вложїтся, отъ оныя нїчтоже ясти позволяется.

Всякое жівотно, псами уловленное и растерзанное, аще 7.
и позволено, обаче мерзостно быти мнїтся.

Чуждою ухочїсткою, уши, и зубочїсткою зубы чїстїти 8.
отмещутъ. Аще же кто отъ неразсудства то учїнїтъ, долженъ ухочїстку или зубочїстку оную преломїти, да ни тому ни тому, ни овому во употребленїе къ тому будетъ.

Мерзостно быти разсуждаютъ, гребнемъ, егоже зубъ 9.
єдінъ или множаїшїе сокрушїшася, [браду юже всегда въ чести, и мало не за святую почїтаютъ] чесати.

Къ сімъ не токмо мерзостно но и ДЖЯІЗЪ, то есть не- 10.
прїлїчно быти постановляютъ, да кто съ дїроватыми, и раздранными мечтами, или обувми [обаче аще дїра такова будетъ, яко возможетъ вмѣстїти два перста вкупѣ] молїтву дѣетъ. Мнятъ бо яко чрезъ оную дїру прївшедшїи прахъ, оскверняетъ АБДЕСТЪ, и не дѣйственно творїтъ измовенїе и очїщенїе; того ради аще которыи убогїи, новыхъ или не раздранныхъ обувеи имѣти неможетъ, повелѣвается таковому, да по вся молїтвенныя часы АБДЕСТЪ возъобновляетъ, и голыми ногами, молїтвы НАМАЗА да совершаетъ.

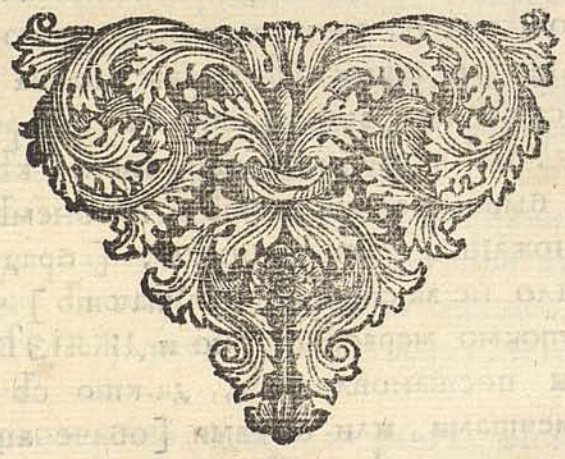
Мерзостно такожде есть, аще усы ядущаго въ лошку, 11.
пїющаго же въ стоканъ обмочатся. Того ради младшїе, иже усы для прїгожства отпущаютъ, опасно оныя закручаютъ, да нероспускаются по губамъ, старшїи же иже юношеская презїраши обыкоша, по малу ножнїцами прїстрїгаютъ,

УЛЕМА, то есть ученые или учїтели, даже до половїны подбрїваютъ; показахомъ бо въ главѣ о согрѣшенїи Адамовомъ, яко усы отъ кала родїшася.

12. Ногти необрѣзанныя оставляти [кромѣ того, аще въ походѣ на непрїятеля, или на самои брани будутъ] мерзостно есть, и яко оныя едїножды въ седмїцу обрѣзывати, и обрѣзанныя, не на землю повергати, но въ нѣдрѣхъ[ᵛ] полагати подобаетъ, отъ заповѣдеи СУННЕТА быти, на иномъ мѣстѣ показахомъ.

ᵛ въ пазухѣ

Сїя убо наїпаче суть знаменїтѣїшая закона Мухаммеданскаго отрїцателныя, и утвердїтелныя заповѣди, ихже уже окончївъ да къ истолкованїю иныхъ релїгїи сея уставовъ прїступїмъ, самыи чїнъ слова требовати вїдїтся.



КНІГА ШЕСТАЯ.

О ИНЫХЪ СЕЯ РЕЛІГІИ УСТАВАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ДУГУНѢ, то есть О БРАЦѢ.

*Сіце нарічаютъ всѣ послѣдующіе празднества общественное.

ДУРРЪ именемъ [еже по просту ДЮГУНЪ нарічается] Генералное нѣкое радостотворство, веселіе, празднество, употребітелнѣе же самыя брачныя дни, Арапскімъ изображаются реченіемъ, откуду глаголется СУННЕТЪ ДУГУНИ, празднество обрѣзанія. НІККЯГЪ ДУГУНИ, празднество, или веселіе брачное. и ЕСЫРЪ ДУГУНИ, празднество, бывающее о свободѣ изъ неволи нѣкоего Мусліманіна. Како же сія у Мухаммедановъ Отмановъ, съ которыми намъ долгое, и непрестанное случіся обхожденіе, празднуются, вкратцѣ рещи имѣемъ.

о Ангелѣхъ хранітелѣхъ отроковъ.

Прежде даже отрокъ Мухаммеданскіи въ возрастъ осми лѣтъ не пріидетъ, не обрѣзанъ пребываетъ. И аще въ томъ возрастѣ, случітся ему умрети, нікое же можетъ быти сумнѣніе, о спасеніи души его, не обрѣзанія ради. Вѣруютъ бо яко Авраамъ Ісаака и Ісмаіла, въ таковомъ возрастѣ сущіхъ обрѣзалъ, купно же и двухъ Ангеловъ, о нихъ же вѣруютъ яко отъ самаго рождества его [Ісмаілова] для охраненія, и соблюденія его отъ всякаго грѣха, пріставленны бывше, [занс отрокъ не имѣяше еще совершеннаго употребленія разума] толь прілѣжно, и тщателно душу отрочіща не скверну соблюдоша, яко въ ономъ состояніи, былъ аки въ состояніи блаженства, и аки третіи между ими Ангелъ, предъ ліцемъ божіимъ являшеся, и хождаше.

Празднество отводу къ Годжѣ.

Егда же пріходітъ отрочіще, въ пятое возраста лѣто, аще мужеска полу есть къ ГОДЖѢ [учітелю] аще женска къ УСТАХАТУНЪ [къ учітелніцѣ] да изучітся иглою цвѣты разшівати, съ великою помпою, и торжествомъ отводітся. отрокъ украшается одеждами, златомъ и сребромъ блещащіми, къ тому ТАКІЕ [образъ шапокъ есть:] маргаритами, и инымъ драгімъ каменіемъ украшенное, и фрігіискою работою

изшвенное, вмѣсто вѣнца, на главу его полагается, ему же на избраннѣйшомъ и сѣло украшенномъ конѣ посажденну сущу, предъидутъ всѣ отроцы, того МЕКТЕБЪ, [школы, тако бо нарїцается гдѣ начашки пїсменъ показуются] и стїхи нѣкїя сладостно сложенныя воспѣваютъ, и молятъ бога, да поможетъ ему изучїти пїсмена, и чрезъ оныя уразумѣти Куранъ, и законъ божїи, и уставы Пророческїя. Домашнїе же и сроднїцы его, иные коня за узду держаще, а иные за нимъ двадва послѣдующе, чрезъ нѣсколко постраннѣйшихъ и многолюднѣйшихъ улїцъ обводятъ, съ возслѣдующею Мусїкїею, тїмпанами, и прочїми инструментами громогласными, паче въ школу пріведенныи, ГАДЖѢ предается.

Празднество обрѣзанїя.

Егда же осмое возраста его исполнїтся лѣто, или и болѣе даже до трїнатцатаго, въ томъ бо нѣсть противности, таковаяжъ бываетъ помпа. Но у велможскїхъ дѣтеи, чрезъ три дни прежде пятка, [въ оныи бо день обрѣзанъ быти долженствуетъ] а у Салтанскїхъ и за 40 днеи съ великїмъ иждївенїемъ празднество обрѣзанїя совершаетїся обыче. [о чемъ нїжше яснѣе речемъ] Возвратївшеся убо въ домъ, обычаи имѣютъ богатѣйшїи и велможи, трехъ или пяти, или до дватцати, аще кто можетъ убогїхъ отрочатъ собїрати, да вкупѣ съ сынами своїми, [ибо аще множаїшїе кому сынове суть, отецъ тщїтся всѣмъ имъ вкупѣ обрѣзаннымъ быти. Да бы въ кождаго особномъ обрѣзанїи, вящшїхъ не положїлъ иждївенїи] обрѣжутъ ихъ: и тако во едїну, или въ двѣ горнїцы, изрядно посланные, всѣхъ вводятъ, гдѣ Хїрургъ сего художества искусныи, готовъ есть, иже всѣхъ отрочатъ раздѣвъ, порядкомъ на ихъ постели полагаетъ. Хїрургъ оныи имѣетъ їнструментъ нѣкїи, имже натянувъ первѣе обрѣзуемаго уда кожїцу, аки клещами взїметъ ю, и крѣпко сжїметъ, да неотнянется вспять. Егда узрїтъ отрочїща, отъ страха блѣднѣти и плакати, да отъиметъ ему страхъ, прїтворяетъ себе, яко обрѣзанїе оное, на иной день отложїти имѣетъ, и сладкїе Конфекты, или простыи медъ, въ готовости держащи, нечаянно брїтвою часть кожїцы, яже за клещи выставляется урѣзываетъ, что ощутївъ, егда отроча крїчати хощетъ, Хїрургъ абїе медомъ, или иною каковою сладостною вещїею намазуетъ уста его, которые отрочїще облїзуя, и болѣзнь мешая съ сладостїю, по томъ укрочается, и престаетъ плакати. Скончавшуся тако обрѣзанїю, друзи и сосѣди, иже на сїе празднество созвани бываютъ, немедленно дары, кто каковыя хощетъ и можетъ, на постелю отрочїща мещутъ, да вїдѣвъ оныя, нѣкую воспрї-

воспріиметъ утѣху, и болѣзнь забудетъ. Въ обрѣзаніи убо общія кондіціи Мухаммеданскіихъ сыновъ тако бываетъ. Въ обрѣзаніи же сыновъ Султанскіихъ, седмію мѣсяцами прежде, во всю Имперію указы разсылаются, которыми день празднованія СУННЕТА, назначается и повелѣвается всѣмъ, на властехъ сущимъ, да или сами пріносятъ, или чрезъ своіхъ КАПУКѢГАЯСИ [намѣстніковъ при Портѣ] дары Султанскаго сына достоіные да прісылаютъ. Послѣдніи Паша, не можетъ прінести меншаго 5000 талеровъ дара, Везіри же и иные Паши, которые беглербегами называются, не менше 25000: Талеровъ пріносіти должны; ащели же болѣе прінесетъ, въ томъ нѣсть пропівности, токмо съ меншімъ да не явітся подаркомъ. Молдавскои и Мултянскои Господареи надъ всѣхъ Везіреи, и Пашеи, вящше обязуются пріносіти дары, которые превосходятъ сумму 60000: Талеровъ; ащели же менши дадутъ, гнѣву подпадутъ, и бѣдство лішенія достоінства своего всячески дознаютъ. Играніа тогда бываютъ публічные, и нощные артіфіціалнаго огня горѣніа, столы вездѣ пріуготовлены, по кондіціи, и состоянію пріѣдящіхъ устроенные. Аще Ѳутраордінарнымъ посламъ Хріспіанскіхъ властітелеи при Портѣ быти случітся, созываютъ и ихъ ко оному празднеству, не ради почтенія, но воспріятія ради подарковъ, которымъ особліво отъ другіхъ, столъ поставляется, благочінно чествуютъ при столѣ ономъ сѣдящіхъ, по достоінству властітелеи ихъ; обаче всегда Французскои посолъ, паче всѣхъ предпочітается, [якоже въ главѣ о послахъ, при Портѣ Отманскои обрѣтающіхся узрімъ.] Тако убо бываетъ въ обрѣзаніи сыновъ, отъ Муслімановъ рождшіхся; аще же кто отъ Хріспіанъ, или отъ Іудеи, или отъ иныхъ релігіи въ вѣру Мухаммеданскую обратівыіся, имѣетъ обрѣзатіся, во первыхъ онъ къ Везірю въ Дівань [аще то при Везірѣ случітся:] а на иномъ мѣстѣ, предъ Пашу [Губернатора] въ небытность же его, предъ Кади [провінціалнаго судію] во своя одежды облеченныи пріводітся. Которыи представъ Везірю [рѣдко иногда предъ самімъ бываетъ Султаномъ, сірѣчь, аще будетъ такая персона, которая достоіна возмнітся быти Султанскаго прісутствія;] абіе взявъ съ главы своея шапку, самъ на землю повергаетъ ю и глаголетъ, яко желаетъ Мухаммедісмъ воспріяти, и о томъ простъ. Иные же языка Турецкаго искусніи, и исповѣданіе вѣры, сами отъ себе творятъ. Таковые же не абіе пріемлются, но отсылаются къ Чаушъ баши, да во вторыи день, прілѣжно испышается, не бысть ли піянъ мінувшаго дня, егда вѣры

Празднованіе обрѣзаніа сыновъ Султанскіихъ.

Обрѣзаніе пріемшыхъ вѣру Мухаммеданскую.

Мухаммеданскія желаше, и не лішенъ ли былъ разума. Піяныхъ бо они, и разума лішівшіхся, за равно имѣютъ [воістінну изрядно] и за сіе ніже вѣра онымъ въ таковомъ состояніи сущімъ смлется. Того ради и хотящіи вѣру воспріяти, во вторыи и третіи день, пріжды вопрошаемь бываетъ, всѣмъ ли сердцемъ, и душею желаетъ воспріяти вѣру Мухаммеданскую? И аще обрящется, яко человѣкъ той лішівыіся разума, и отъ многаго времени страждетъ оное ума поврежденіе, не обрѣзанъ отпущается, [мнятъ бо Мухаммедане, яко обезумівшіися, и какімъ либо инымъ образомъ разумъ погубівшіи Мусліманы, спасены суть, къ тому вѣруютъ, яко вмѣсто ихъ посты, и молітвы, и прочія Мухаммеданскія вѣры заповѣди, Ангели творятъ, и исполняютъ] аще ли же во вторыи день Хріістіанінъ, или Евреанінъ речетъ, яко вчера піянъ бысть, о содѣланныхъ же и обѣщанныхъ нічто же памятствуетъ, лютъ бієнъ бываетъ, и чрезъ нѣсколко дней [по изволенію судеіскому.] безчеловѣчно и грозно повелѣвается ему, да обѣщанное исполнітъ, которыи аще бієнія терпѣлівно понесетъ, и непреклонно речетъ, яко хощетъ въ своеи пребыти религіи, ніже памятствуетъ, что таковое учінілъ обѣщаніе, и яко пьянъ бысть, тогда повелѣвается ему отъ судіи, да пріведетъ двухъ свідѣтелеи, Мухаммедановъ сущіхъ, иже бы свідѣтелствовали, яко въ оныи день відѣли его піяна бывша, или много вина півша. Обрѣтаются сіцевые убогіе, вина же крѣпкіе испівателі Мухаммедане, которые за многіе денги, и въ надеждѣ полученія доволнаго вина; удобно, таковое пріносятъ свідѣтельство; Но аще по истіннѣ піянъ былъ въ оныи день, и вѣдаетъ что былъ відѣнъ въ томъ піянствѣ отъ нѣкіихъ Мухаммедань, или съ ними пілъ вкупѣ, понуждается имянно сказати, яко съ тѣмъ и онымъ Мусліманомъ, въ оныи день пілъ вино, толіко, дондеже піяни быша, ихъ же предъ судію пріведши, вопрошаютъ, відѣли ли такова человѣка въ таковыи день вино півша, или упівшася? И аще того отрекутся, [боятся бо да не како за такое обхожденіе, отъ судіи наказаніе воспріимутъ:] обязуются, положівъ руку на Куранѣ, кляшіся. Но и того аще не восхотятъ сотворіти, повелѣвается имъ, да истінное покажутъ свідѣтелство, и тако аще за страхъ клятвы, свідѣтелство покажутъ, яко по истіннѣ онаго Хріістіанина въ таковыи день, и часъ вино півша, и піяна бывша відѣша, тогда седміюдесять и едінымъ жезліевъ, то есть древяныхъ бічеи удареніемъ, оные свідѣтели наказаны бываютъ, а Хріістіанінъ свободенъ отпущается. Обаче не безъ

утерянія,

утерянія, едва не всѣхъ своихъ, и отеческихъ имѣнїи. Аще же во вторыи и третїи день, тожде речетъ, и исповѣсть, яко хощетъ, и желаетъ вѣры Мухаммеданскія, паки къ Везїрю, и къ Судїи отводїится: гдѣ поднявъ правыя руки указателныя палецъ, творитъ исповѣданіе вѣры и тако извлекшїся одеждъ своихъ, въ новыя облачїится одежды, положенной бывшеи во первыхъ на главу его шапкѣ*, по ихъ обыкновенїю устроенной. Таже посаждается на sѣло убраномъ конѣ, и дается ему въ правую руку стрѣла, яже являетъ подъятіе указателнаго перста, что есть знакъ божественнаго единства, въ неже вѣровати отполъ долженствуетъ. И тако съ великою помпою съ двора Везїрскаго выѣзжаетъ, и по улїцамъ, идѣже суть Хрїстїане [аще обратївыїся къ Мухаммедїсму Хрїстїанїнъ бѣ] или Евреи [аще Еврейнъ бѣ] съ Мусїкїею, и Тумпаны, многому дворянъ, и иныхъ офицѣровъ послѣдствующу сонмїщу, обводїится. Таже возвратївся въ домъ, идѣже обрѣзатїся долженствуетъ, обрѣзуется по вышереченному чїну. Аще же Хрїстїанїнъ, нїже пїяный, нїже обезумївыїся, хотя въ шутку, единою при двухъ Турчїнахъ речетъ, яко хощетъ Муслїманїнъ быти, обезумленія же, или пїянства въ себѣ, двумя свїдѣтельми Муслїманами показати не возможетъ, и непрекланно въ словахъ запїратїся будетъ, нїкоеяже спасенія надежды имѣти можетъ, но или Мухаммеда исповѣдати, или смерть претерпѣти долженствуетъ. Любопытныхъ ради, паче же благочестївыхъ людеи, въ прїмѣръ предложу нѣкую Історїю, еяже самъ очевїдныи свїдѣтель есмь, отъ чего да познаютъ протчїе Православные Хрїстїане, коль бѣдственно есть пребываніе Хрїстїанъ [а наїпаче Грековъ] которые до нынѣ подъ Турецкїмъ, и Мухаммеданскїмъ воздыхаютъ игомъ. Во вратахъ градскїхъ Констанпїнопольскїхъ [яже нынѣ нарїцаются ПАША КАПУСИ, то есть врата Пашеи, древле Хрусопїли] Гречїнъ нѣкїи юныи, седмїнадесять лѣтъ сущїи, именемъ Нїколаи, sѣло прекрасныи, и аки Ангелское лїце имѣющїи отрокъ, Елеи, Мугдалы, и протчая, яже БАКАЛЪ то есть харчевнїки продавати обычаи имѣютъ, въ каморѣ° отца своего продаяше. На противѣ же оныя каморы, по другую страну, стоитъ кустодїа× янычаровъ, врата стрегущихъ. Нѣкїи убо изъ Янычаръ благолѣпїемъ, и красотою отрока онаго уловленный, исполненія нелѣпыныя, и содомскїя любви отъ него непрестанно просяше. Егда же коварными словесы, и многїми обѣщаніями, вїдѣ себѣ нїчто же успѣвша, безмѣрную любовь, въ крайнюю премѣнилъ ненавїсть, и ко пресѣченію Юношескїя жїзни,

*чалмѣ

Історїа благочестївая и сладостнал.

°лавкѣ

×Карауль

тысящу

тысящу хітрости начатъ изобрѣтати. Какоже тому начало положілъ всеслобнѣйшіи, зри: напісалъ на харпіи Алфавітъ Турецкіи, и аки бы туне хотѣлъ его Турецкіхъ пісменъ, и РАККАМЪ, то есть художества сочісленія, или яко употребителнѣе глаголемъ, Аріѳметіки научіти [юже куплю дѣющымъ, во первыхъ знати нужда есть] Ніколаи лести не вѣдыи [или божіи благодати, таковымъ образомъ, мученічества вѣнецъ ему сплетающеи.] Отъ янычаръ чтенія Алфавіта, и чіслъ Аріѳметіческіхъ обучатіся началъ. Остроумныи убо, и прілѣжныи Гречінъ, въ маломъ времени, и пісмена уразумѣлъ, и оная слагати, купно же и разглаголствовати позналь. Въ нѣкіи же день, діяволскіи оныи янычаръ, настроілъ иныхъ двухъ Янычаровъ, да егда онъ въ камору Ніколаеву вніетъ, они извнѣ къ словамъ и реченіямъ ихъ, ухо да пріложатъ, и прілѣжно да внімаютъ; во еже бы могли слышати, что Гречінъ чітая, провозглаголетъ. Сіхъ тако пріговорівъ, напісалъ на малои и старои [да непознана будетъ лесть] хартіицѣ исповѣданіе вѣры, и въ камору по обычаю вшедъ, Алѳавіту Ніколая учіти начатъ. По скончаніи же того, Аки бы хотѣлъ его въ сложеніи пісменъ наставіти, предложілъ ему чіташи оное вѣры исповѣданіе; Ніколаи за трудность сложенія пісменъ, [зане еще не бѣ совершенно изученъ:] чітая оное, разума словъ не поемляше; два же оные извнѣ таящыяся Янычары, сіе слушавъ, нечаянно въ камору вскочіша, и бѣднаго [паче же блаженнѣйшаго] Ніколая, прежде ласкателными словесы пріѵѣтствоваху глаголя: ИСЛАМЪ МУБАРЕКЪ ОЛА [то есть, вѣра Мухаммеданская да будетъ тебѣ благополучна] но Ніколаи нічтоже отъ сіхъ пріемля, мняше бо ихъ шутіти, якоже и въ иное время многажды, тако ихъ шутящіхъ слыхалъ бѣ, не отвѣщаваше, и просяше ихъ, да бы мятежа въ каморѣ его не чінілі. Они же яко свірѣпые Львы, юношу восхітівше, изъ каморы насілно и немілостівно извлекоша, и къ своему ЧОРБАДЖИ [полковніку] иже на стражи тогда у предреченныхъ вратъ бяше, пріведше обвіняху, изъявляя, яко предъ німи сотворілъ исповѣданіе вѣры, а нынѣ обѣщаннаго исполніти не хощетъ, и Мухаммеданскую презіраетъ вѣру. Словомъ рещи, предъ самого по томъ Везіря пріведенъ бысть, и єдінъ убо о содѣланномъ обвіняше его, два же свідѣтелствоваху. Отріцашеся благобоязнівыи Ніколаи, глаголя, яко нічтоже таковое рече, ніже помыслілъ есть, и нѣсть возможно, да отвержется Хріста Господа, и бога своего, Мухаммеда же исповѣсть. Прогнѣвався убо Везіръ, и муками хотя убѣдіти его, да правду скажетъ, повелѣлъ

чрезъ

чрезъ тріесять сряду дней, по утру и въ вечеру, по двѣсти ударовъ налагати ему, чѣмъ раздраженъ бывъ Николаи, хотя тѣломъ юныи, но душею и вѣрою Христіанскою выше стареցъ, возславъ хвалу Христови, начатъ хулити и поносити Мухаммеда, къ тому и неистовство его явственнымъ гласомъ, крѣпкімъ же и непобѣдимымъ сердцемъ изъявляти, и онымъ посмѣватіся, всякое же мученіи изобрѣтеніе презірати. Что увідѣвъ Везірь [сеи бѣ Кара Ібрагімъ Паша, иже насталъ по Кара Мустафѣ Пашѣ, которыи облежаше Вѣнну] да не болѣе отъ таковаго Гречіна, имя и честь лжепророка, посмѣянію и поруганію подвержется, повелѣлъ главу ему, предъ егоже каморою отсѣщи. Чесому бывшу, Николаи пріялъ вѣнецъ мученічества. И еще Тyраннічеcкои рукѣ посредствующеи, въ третіи день Святое его тѣло вержено бысть въ Восфоръ, но нощію отъ благочестівыхъ Христіанъ, въ Пропонтідѣ, яже обще mare di Marmore, Мраморное море называется, уловленное, и изъятое, въ монастырѣ Святыя Троіцы, иже есть на островѣ, зовомомъ Княжескомъ, честно хотя отаи, погребенно бысть, соблюденноя бывшеи срачіцѣ его, кровію мученічества его и до нынѣ сіяющеи, отъ нея же вѣрнымъ [сказуютъ] многія и чудесныя, бываютъ цѣльбы. Дивенъ богъ во Святыхъ своіхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

о супружествѣ.

Аще дѣва, бакіре или вдовіца мердумъ, то есть, отъ Мухаммеданскіхъ родітелеи рожденна будетъ, и въ честномъ воспітанна домѣ, тако закономъ обязуется, да нікто же отъ человѣкъ когда узрітъ ю, кромѣ самыхъ родітелеи, братіи, и дѣдовъ; Чуждое же и самаго женіха око, нікакоже да відітъ ю, и тако егда исходятъ внѣ дома, исходятъ покровеннымъ лицемъ [о чемъ пространнѣе речемъ въ главѣ о одеждахъ Турецкіхъ:] юноша убо бракомъ съ дѣвіцею, или вдовою сочетатіся хотящіи, тщітся чрезъ сродныхъ себѣ женъ увѣдомітіся о красотѣ, и добронравіи моя, которую себѣ въ жену пояти помышляетъ, и какъ нібудь оное, можетъ быть по щастію, случітся, съ стороны женіховои, посылаются честные и вѣры достоіные жены, которые

брак

родітелемъ дѣвіцы, или вдовы предлагаютъ, яко таковыи юноша холостыи, или женатыи [зане показахомъ выше, что едіныи мужъ, до пяти женъ поемлетъ] по божію велѣнію, и пророческому соізволенію, хочетъ бракомъ сочетатіся, и едінъ домъ [ЕВЛЕНМЕКЪ въ простомъ Турецкомъ языкѣ тако разумѣется] изъ обоіхъ состроіти, на что склонівшымся отроковіцы родітелямъ, подарки нѣкія, по сілѣ и достоінству, бракомъ сочетатіся хотящіхъ, взаімно посылаются, и парохіалному ИМАМУ, и протчымъ сосѣдамъ, чрезъ тѣхъ посредственніцъ женъ, о брачномъ договорѣ вѣсть подается. По томъ въ предъуставленныи женітвы день, женіхъ въ своемъ домѣ, а невѣста такожде въ домѣ родітелеи своіхъ. Пріуготовавъ потребная къ празднованію брачному, и созвавъ сосѣдеи и пріятелеи, маломочные въ едінъ то мо день, а мочнѣішіе въ множаішыя дни, піршество творятъ и изобілные представляютъ брашны; гдѣ разную слушающе мусікію, и плясателеи смотряще, доволно утѣшаются. бываютъ же вся честно, и безмятежно [понеже віна нѣсть] таже въ Четвертокъ, егоже нощь, протівъ Пятка есть, съ стороны женіховои, всѣ у него піршествовавшыи, въ домъ невѣстінъ съ тімпанами, и мусікіею, и еліко возможно, съ вящшімъ убранствомъ шествуютъ. Откуду взявъ невѣсту, и пріданое ея [которое по преждеучіненному договору свѣдомо есть] въ женіхъ въ домъ возвращаются. И невѣста убо въ ГАРЕМЪ [то есть, въ женскомъ обіталіщи] женіхъ же съ своіми въ СЕЛАМЛЫКЪ [то есть въ мужеобітателныхъ храмінахъ] брачное піршество, съ велікімъ веселіемъ, даже до полунощи продолжаютъ.

Нікkягъ По томъ егда пріблiжітся время, да женіхъ къ невѣстѣ внідетъ, прізывается ИМАМЪ, и нѣсколко старцевъ отъ сосѣдеи. Паки, женіхъ имѣетъ при невѣстѣ женщіну нѣкую подъ відомъ намѣстніцы, подобно и невѣста имѣетъ при женіхѣ, своего намѣстніка, иже отъ ИМАМА вопрошаеми, почто учіненно бысть сіе собраніе, и брачное празднество? отвѣщаютъ: яко съ стороны, бракомъ сочетатіся имущіхъ, поставлены суть ВЕКІЛЬ [то есть намѣстніцы, или епітропы] да о ихъ согласіи, и соізволеніи ИМАМУ предложатъ. ИМАМЪ паки вопрошаетъ, имѣютъ ли на то свідѣтелеи достовѣрныхъ, и честныхъ, иже бы реченная ими утверділи, и свідѣтелство показали? Аще убо бракомъ сочетатіся хотящіи, въ велікомъ будутъ разстояніи, сірѣчь въ разныхъ весѣхъ, или городѣхъ, тогда свідѣтели прізываются, и слышаны бываютъ, женіха же и невѣсты имена, и родітелеи ихъ, также и намѣстніковъ, и намѣстнічыіхъ родітелеи, въ кнігу запісуются. Ащели же

въ томъ

въ томъ же случатся домѣ, якоже выше рѣхомъ, намѣстники ИМАМУ отвѣтствуютъ, яко таковыхъ свидѣтелеи имѣютъ; обаче къ настоящему дѣлу ихъ не потребуютъ, понеже и женихъ и невѣста въ присутствіи суще, сами о себѣ свидѣтелствовати могутъ. И тако ИМАМЪ, и прочіе съ женихомъ приступаютъ ко дверемъ, чрезъ нихъ же въ женское обіталіще входъ бываетъ; гдѣ въ притворѣ храміны, за завѣсою стоитъ невѣста, съ намѣсницею женіховою. И вопрошаетъ ИМАМЪ невѣсту, о ея самои, и родителеи ея именахъ. Она же извнутрь отвѣщаваетъ, яко сама тако, а родители ея тако называются. Тогда ИМАМЪ повелѣваетъ женіху, да вопроситъ намѣсницу свою, та ли есть невѣста его, еяже гласъ всѣ слышали? Еи же ту самую быти отвѣщающеи; подобно и невѣстинъ намѣстникъ утверждаетъ невѣстѣ, яко тои истыи женихъ есть, ему же прежде обручена бѣ. Тако о сихъ извѣстівшеся, и увѣрівшеся, ИМАМЪ вопрошаетъ невѣсту, доброволно ли хощетъ по божію велѣнію, и Пророческому соізволенію, таковаго кношу за мужа себѣ имѣти? Еи же отвѣщавшеи, яко хощетъ сего; равнымъ образомъ и женіха вопрошаетъ, ему же тожде утвердівшу, объявляется сумма денегъ, НІКЯГЪ нарічаемая [аки бы рещи союзъ] юже обѣщаетъ женихъ невѣстѣ. Сію бо, аще розводу быти случітся, воздати еи долженствуетъ. [о чемъ въ главѣ о разводѣ узріши:] По вопросахъ же Имамовыхъ, и по опредѣленіи извѣстнаго денегъ чісла, вопрошаютъ и старцы оные, иже долженствуютъ свідѣтели того быти, глаголюще: хощете ли, да мы сего вашего супружества, или согласія, свідѣтели будемъ? Они [женихъ и невѣста] отвѣщаютъ, хощемъ и просімъ. Тогда ИМАМЪ, прочымъ нѣколіко отступівшымъ, аки нуждою женіха въ ГІРДЕГИ [тако храміна, или чертогъ, въ немже спати имѣютъ, называется] порѣваетъ*, и АЛАГЪ БІЛЕНЪ ГІЗДЖЕ ОЛСУНЪ то есть БОГЪ съ вами да будетъ, рекши, паки къ уготованному піршеству возвращается, гдѣ всѣ званные, дары каковыя кто пріуготовілъ, на столъ полагаютъ. И тако потомъ кіиждо во своя отходітъ. Суть еще нѣкія церемоніи невѣстѣ прілічествующіе, которыхъ такожде безъ объявленія премінути не подобаетъ: Нощію, по которои въ послѣдующій день, дѣвіца въ домъ женіховъ пріведена быти имѣетъ, собіраются сродные, и другіе въ сосѣдствѣ жівущіе жены, и траву КЫНА [еюже натренное тѣло, подобныи помаранцовому, цвѣтъ воспріемлетъ] квасятъ и устрояютъ, якоже имъ обычаи есть, и тою власы, ноги, и руки, обрученныя дѣвіцы намазуютъ,

* пхаетъ или толкаетъ

и чістыми полотенцами увівше, даже до утра не отрѣшаютъ, да цвѣтъ тоя [травы] наіпаче вступітъ. Во утріе же всѣ въ баню отходятъ, дѣвицу измываютъ ИДУЗУНДЖИ КАДУНЪ [жена которая одежды и власы устроєвати умѣетъ] изрядно украшаетъ ю, [сіе бо по Пророческому бываетъ пріказанію:] что все скончавше, въ домъ возвращаются, и прілічная празднеству брачному совершати, якоже выше рѣхомъ, начінаютъ. Во вторыи по брачномъ сочетаніи день, родітели дѣвицы, въ домъ женіховъ [тамъ бо обнощеваті имъ нелѣпъ есть] трепетни и о чістотѣ дщери своея пріскорбни, пріходятъ, гдѣ аще дѣвическія явятся знаки, вся блага и благополучна бываютъ. Аще же инако будетъ, тогда по воли женіховои, бітую, и отъ всего пріданаго обнаженную, съ великімъ поруганіемъ дщерь свою, паки взяти понуждаются. Обаче сіе отъ судіи потомъ изыскуется, яко аще женіхъ, въ первомъ совокупленіи повреждения ея не усмотрілъ, и паки совокупленіе повторілъ, ніже пріданое ея къ тому удержати можетъ, ніже пустіти ю, развѣ заплатівъ НІКЯГА сумму. Аще убо дѣвица скажетъ, яко дважды учінілъ съ нею совокупленіе, онъ же въ томъ запрется, понуждается клятву учініти. И аще клятву сотворітъ, вѣра ему емлется, а не невѣстѣ, зане тамо свідѣтели и свідѣтелства иные не-требуются, кромѣ обычныхъ, чістымъ дѣвицамъ знаковъ. Но сія у разумнѣішіхъ, ніколіже оскудѣваютъ, подобно яко иногда, Князь Флоренскіи, дщери своеи сѣло младои сущеи, и брачное съ Княземъ Мантуіскімъ, сѣло престарѣлымъ, сочетаніе презірающеи, старость же его, яко віну оскудѣнія сілъ къ чадородію обвіняющеи, отвѣтствовати повѣствуется; умные рече, Матроны, всегда дѣтеи раждаютъ, хотя Евнуха мужа имѣти будутъ.

КѢПІНЪ. Есть и иныи образъ сочетанія брачнаго, [иже КѢПІНЪ наріцается] ради меншія кондіціи людеи изобрѣтенныи, сірѣчь да не толь велікія, въ празднованіи брачномъ, понуждены будутъ положіти иждівенія, которыи образъ, тако бывати обыче. Мужъ, и жена, или дѣвица, аще между собою согласятся къ воспріятію супружества, оба вкупѣ пріходятъ къ публічному КАДИ, гдѣ предъ судіею повѣдаютъ, яко по взаімному согласію, онъ желаетъ ея себѣ въ жену, она же его желаетъ себѣ въ мужа. Судія трїжды вопрошаетъ ихъ, аще по божію велѣнію, и Пророческому изволенію, хотятъ супружествомъ сопрящіся? Имже сіе утверждающымъ, дается свідѣтелствующее пісмо, и имена ихъ запісуются въ СІДЖІЛЪ [то есть въ Архівѣ] МЕГКѢМЕ

[то

[то есть судебнаго претора*] Обаче жена, первѣе долженствуетъ показати, свѣдѣтелствомъ двухъ свѣдѣтелеи, яко, или нѣкому же бракомъ сочетася, или отъ мужа, предъ девятїюдесятъ и единымъ днемъ увольнена, и отпущена есть: Сеи образъ супружества мнози отъ Армянъ, Грековъ, и Латїновъ употребляютъ, которые наложницъ имѣти желающе, къ тому да отъ Церкви, или отъ БОСТАНДЖИ БАШИ, ЂНГІЧЕРЪ АГА, СУБАШИ, и ГАЛАТА ВОЇВОДАСИ, (иже суть по частямъ града началницы и блюстїтели:) не яты будутъ, опасающеся [сїи бо аще когда таковыхъ уловляютъ, получаютъ толїко денегъ, елїко желаютъ и елїко хотятъ наказуютъ] о тай Церкви прїходятъ, къ КАДИ, и получївше пїсанїе КЕПІНИ, могутъ по томъ безбѣдно по своеи воли, съ своїми блудницами валятїся. Чесоради Патрїарху, Епїскопамъ, и всеи Церкви, отъ таковыхъ человѣченцовъ, страха божїя весма не имущїхъ обїда бываетъ, и внутрняго болѣзнованїя воспрїятїе. Ибо аще жесточае съ нїми поступїти хотѣли бы, и явно таковыхъ отъ Церкви отлучїти, не безбѣдно есть, да не како для оныя не лѣпыя любви, и вѣры всячески отвергутся, и къ Мухаммеданству прїклонятся. Прїключается иногда и сїе, яко аще степень сродства, по правїламъ Церковнымъ, супружества имѣти не попущаетъ, оные презрѣвъ Церковь, къ КАДИ прїтекаютъ, гдѣ четыредесятью аспрами*, все дѣло супружества, и безопасства искупуется. Въ Церкви же не менши пяти ефїмковъ [ахъ жаль] заплатїть понуждаются. Но сїя не безъ усрамленїя, и болѣзнованїя нашего, далѣе прїлѣжїмъ перомъ изъяснїти. Аще неволнїкъ и неволнїца съ НІККЯГОМЪ бракомъ сочетаются, они убо въ порабощенїи* даже до седми лѣтъ удержаны будутъ, но аще въ оное седмїлѣтнее время родятъ чада, тїи [дѣти ихъ] отъ рабства будутъ свободны, нїже съ родїтелми своїми проданы, нїже отняты отъ нїхъ, и отлучены могутъ быти. Здѣ самыи чїнъ требовалъ бы, да речемъ о разводѣ, но да не оставїмъ оная, яже подъ тѣмже ДУГУНЪ именемъ содержатся, первѣе о празднованїи, которое въ уволненїи неволнїковъ совершатїся обыче, вкратцѣ предложїмъ.

*Канцелярїи и ратуши

*деньгами

*неволѣ

Егда изъ Варварїи, Боснїи, и иныхъ тоя Імперїи краевъ, посылается реестръ Мухаммеданскїхъ неволнїковъ, то есть у Малтїицовъ, Ішпановъ, и Нѣмцовъ въ работѣ обрѣтающїхся, тѣхъ сїрѣчь ихже свобода, въ извѣстнои цѣнѣ состоїтся. Оныхъ убо [неволнїковъ] сроднїки, или и другїи благочестїемъ подвїженни, просятъ у Везїря чрезъ

Празднованїе неволнїковъ

пїсменное прошенїе позволенїя, да бы свободно могли празднованїе своїхъ въ неволѣ обрѣтающїихся, посредѣ града, или гдѣ имъ свободнѣе явїться, сотворїти, и мїлостыню отъ Муслїманъ собрати: на которыхъ прошенїе, Султанъ не sѣло трудно снїсходїтъ; хотя нїколїже помїнается, чтобъ онъ хотя едїну полушку, далъ за своїхъ неволнїковъ. Сказуютъ бо, яко полезнѣе и ово душы, ово чести воїна благополучнѣе было бы; аще бы на воїнѣ бїяся съ непрїятелемъ, мученїчество претерпѣлъ, неже жївыи въ область непрїятелскую предалбыся. Что бываетъ, да бы другїя, сїцевою искупленїя надеждою, побѣды непрїятелю, и рукамъ своїмъ узъ, не толь удобно прїзволяли. Но къ предложенному возвратїмся: Испросївъ убо чрезъ Везїря у Салтана позволенїе, объявляется чрезъ проповѣднїка, яко въ таковыи день, и въ такомъ мѣстѣ, на публїчномъ торжїщи, празднованїе неволнїковъ быти имѣетъ; да всякъ, иже о Муслїманахъ, за благочестїе братїи у невѣрныхъ во узахъ и оковахъ страждущїхъ, подвїгнутїся, и соболѣпи хощетъ, изволїтъ и на то мѣсто прїити, и мїлостыню, юже кто подать имѣетъ, въ реестръ да напїшетъ. Къ велможамъ же и богатшымъ гражданамъ, и купцамъ, [о нїхже знаютъ что за многодѣлїемъ въ собранїе прїити не могутъ] тѣ, которые отправленїе онаго празднества на себе прїемлютъ, по дворно ходяще, восковыя имъ раздаютъ свѣщи. Которыи убо изволїтъ свѣщу прїяти, уже извѣстны єутъ, яко и мїлостыню получатъ отъ него. Тако чрезъ нѣколїко днеи раздавше свѣщи, на предъуставленныи день, въ уреченное мѣсто, вервоходцовъ*, чародѣйныхъ дївотворцовъ, плясалщїковъ, и сїмъ подобныхъ, по своему разуму позорїща творящїхъ, нанїмаютъ; гдѣ велїкое народа стекается множество, и мало не безчїсленныи разныхъ кондїцїи людъ собїраетсѧ. [въ такое бо прїходїти собранїе, нїктоже срамляется, паче же благочестїво, и честно мнятъ быти] Во первыхъ убо вервоходцы, и прочїе плясалщїки, нѣкое играніе, и не бездѣлное явленїе, стїхами, къ настоящему дѣлу прїстоїными сочїненное, воспѣваютъ, или прочїтываютъ; таже чашею денги отъ смотрящїхъ собїраютъ. Три таковыя въ день бываютъ явленїя, и по три дни, непрестанно празднуются, таже въ третїи день въ вечеру, игралїще кончается. Воїстїнну єлышахъ отъ достовѣрныхъ, и честныхъ людеи, яко въ едїномъ, таковыхъ празднествъ сходбїщи, болше 50000. Ефїмковъ собрано бысть. Которые денги, по томъ къ судїи града прїносятъ, и тамо счїтаютъ ихъ, и печатїю

* способнѣе

* по веревкамъ ходящїхъ

* игралїща

его

его печатлѣютъ. Таже собіратели мілостыни, взявъ о суммѣ денегъ свідѣтелствованное пісмо, чрезъ мінїстровъ[x] Хрістіанскіхъ властітелеи, и чрезъ пісма, которые обще полїцу, или веѯелные нарїцаемъ, посылаютъ въ оные мѣста, или страны, изъ которыхъ неволнїковъ своїхъ выкупїть имѣютъ. Неволнїки[v] же тѣ, долженствуютъ прївести съ собою, отъ хозяевъ своїхъ, или отъ управїтелеи Провїнцїи оныхъ, яко тою денегъ суммою отъ неволи[*] свободїшася, и позволенїе возвращенїя, во отечество свое испросїша: и сїе тако вкратцѣ реченное, доволно да будетъ.

[x] Совѣтнїковъ.

[v] Полоненїки.

[*] Изъ полону

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О РАЗВОДѢ.

Разводъ по Куранову и Арапскому реченїю ДАЛАКЪ называется. бываетъ же двояко: едїнъ убо возвратныи, другїи же не возвратныи. Но да яснѣе покажемъ, что есть ДАЛАКЪ возвратныи, и что не возвратныи, во еже бы чїтателю нашему, удобѣе разумѣти, яснѣе рещи намъ подобаетъ. ДАЛАКЪ возвратныи есть, аще которыи мужъ, отпустїтъ жену свою, и разводное пісмо, предъ судїею дастъ еи, можетъ съ тоюжде женою, прежде даже не поїдетъ за инаго мужа, по девятїдесяти и едїномъ дни, вторымъ сочетатїся бракомъ. Не возвратныи разводъ, [которыи обще по Турецку УЧЬДАЛАКЪ то есть трїжды отпущенная, или, яко инїи ѕлѣ толкуютъ, отъ трехъ селезенокъ, ДАЛАКЪ бо въ простомъ Турецкомъ языкѣ, селезенку знаменуетъ] разрѣшенная есть, егда туюжде жену, въ супругу пояти не можетъ, прежде даже не посягнетъ за инаго мужа, и отъ него отпущенна не будетъ. Уразумѣвъ убо развода разлїчїе, нынѣ ко истолкованїю образа его прїступїмъ, сїрѣчь, како, и коїхъ ради вїнъ, долженствуетъ быти? Когда мужъ, хощетъ разводъ сотворїти съ женою своею, предоволная вїна есть, еже не хотѣти ю болѣе, токмо обязуется заплатїти сумму денегъ, которую обѣщалъ еи дати, егда о НІККЯГѢ супружества, предъ ИМАМОМЪ, и свїдѣтеляхъ договоръ творяше. Ащели же прелюбодѣянїя порокъ въ неи обрящетъ, или яко не пребываше въ домѣ, или безъ воли мужа своего, въ чюждыи домъ хождаше, тогда не токмо отпустїти ю,

свободно

свободно можетъ, но и НІККЯГА по договору платіти си не обязуется. Тѣмже когда мужъ положілъ въ мысли своеи, еже отпустіти жену свою, во первыхъ по утру востав, долженъ повелѣти си да покроетъ лїце свое, и болѣе откровеннымъ лїцемъ предъ нимъ да не явїтся. На которое повелѣніе, жена абіе долженствуетъ покрыти лїце свое. Чесого аще не учїнитъ, за блудніцу и прелюбодѣїніцу явїтся. Таже подаетъ ИМАМУ своему вѣдѣніе, [аще случїтся имъ обїтати въ томже мѣстѣ, гдѣ супружество возъимѣша; ащели же на иномъ мѣстѣ будутъ, тотчасъ идетъ къ судіи мѣста того, и сказуетъ, яко жену свою, отъ союза супружества отпустілъ свободну] тогда судія повелѣваетъ жену его предъ себя прівести, яже аще предъ судіею явїтся, послѣ отпуску договорнои НІККЯГЪ отъ мужа, по изреченію судеіскому, вземлетъ. Ащели же чести своея ради, или за упрямствомъ своімъ повїнутіся не восхощетъ, понуждена быти не можетъ; обаче договорнои НІККЯГЪ утрачаетъ. Но по случаю, егда жена прізванная предъ судіею явїтся, судія вопрошаетъ мужа ся: чесоради отпущаетъ жену свою? Которыи аще не имѣетъ чімъ обвїніти ю, честно долженствуетъ отвѣщати, яко сія жена его добрая, и честная, и въ вѣрѣ Мухаммеданскои совершенна, въ неіже нікаковыя же вїны обрѣтъ; обаче не хощетъ болѣе съ нею жїти, и того ради свободну отпущаетъ ю, и договорнои НІККЯГЪ закономъ уставленныи, готовъ заплатіти. На сіе жена нічтоже отвѣщати можетъ. Аще же мужъ, хотяи обвїніти ю, или нѣкіимъ прітворнымъ оклевещетъ преступленіемъ, или во правду въ чемълібо согрѣшівшу предложітъ, долженствуетъ крѣпкіми, и достовѣрными свідѣтелствы, реченія, и обвїненія протіву жены своея утвердіти. Ащели же того показати не возможетъ, люті наказанъ бываетъ, и удвоенно договорнои НІККЯГЪ женѣ заплатіти понуждается. Словомъ рещи: когдалібо, и какъ хощетъ мужъ, съ женою развод имѣти можетъ: чесоради родітели, егда дщереи своіхъ за мужа хотятъ отдати, сѣло пекутся, да вящшею денегъ суммою, въ НІККЯГЪ женіха обяжутъ, каковую бы не весма удобно могъ заплатіти, и жену кромѣ всякои вїны отпустіти. Суть между велможами, которые до ста тысящъ ефімковъ НІККЯГЪ постановляютъ. На посмлющіхъ же Султанскіхъ дщереи, хотя и велікая денегъ налагается сумма, обаче не сѣло на то смотрітся, зане ніколіже мужъ ея развод учїніти можетъ, развѣ отъ тестя своего обезглавленъ будетъ. Но о семъ зрѣти подобаетъ, въ главѣ о посягненіи за мужа

Султанны

Султанѣ или Султанѣи, егда о политїкѣ пїсати начнемъ.

Жена же разводу съ мужемъ своїмъ сотворїти не можетъ, развѣ трехъ ради вїнъ, отъ нїхже Первая есть, аще довольства въ брашнѣ, и въ одеждѣ, по уставу закона имѣти не будетъ, то есть да не будетъ гола, и по всякъ день да имѣетъ єдїныи аспръ, на покупку хлѣба, другїи на покупку сыра, третїи на покупку свѣщи [о чемъ на иномъ мѣстѣ пространно рѣхомъ] Вторая, аще уразумѣетъ мужа своего не радѣти о Намазѣ, о постѣ, и о прочїихъ пяти вѣры Мухаммеданскїя кондїцїяхъ, о нїхже такожде уже речеся. Третїя, и важнѣйшая есть, аще не по естеству совокупленїе имѣти или понудїлъ ю, или понудїти хотѣлъ. Въ первыхъ двухъ вїнахъ долженствуетъ свїдѣтелеи имѣти, которые бы реченная ею подтвердїли, въ третїеи же нїкоегоже свїдѣтеля требуется, зане вещь она, не бываетъ при очевїдныхъ свїдѣтеляхъ, но съ самымъ токмо мужемъ. Чесоради жена соблюдая честь, да не словами изъявїтъ толь нелѣпотная мужа своего умышленїя, и нечестїе, башмакъ предъ судїею превращаетъ, чѣмъ знаменуется, яко онъ спины, а не брюха требоваше. Аще онъ того отречется, [что за стыдъ всегда творїти обыкоша] жена клятву[x] сотворїти долженствуетъ, яко или таковое мерзостное и естеству страшное претерпѣла утѣсненїе, или яко єдїною или многажды къ таковому сквернодѣйству понуждена, и искушенна бысть. По учїненїи же клятвы, должна есть таковые словеса предъ судїею, и предъ всѣми слышащїми, явственнымъ изрещи гласомъ [НІККЯГУМЪ ГАЛАЛЪ ДЖЯНУМЪ АЗАДЪ] НІККЯГЪ, которыи мнѣ дати повїненъ бяше, позволенъ, то есть отпущенъ ему, и душа моя свободна да будетъ. Всѣмъ убо сїмъ въ архївѣ напїсаннымъ бывшымъ, судїя даетъ еи пїсмо свободы, еже взявъ, хотя мужу немало протївословящу, идетъ свободна, и прїданое свое, еже отъ родїтелеи имѣяше, съ собою взявъ, [кромѣ аще оружїе будетъ] въ тотже день въ домъ родїтелеи, или гдѣ лїбо восхощетъ отходїтъ.

[x] прїсягу

Троїственнаго же Далака, чудесная купно и смѣшная есть церемонїя; ибо въ первомъ разводѣ, о немже вышше рѣхомъ, яко пущенїе жены, въ воли мужескои завїситъ, тако въ тогожде воли стоїтъ, и паки съ нею сообщенїе, токмо да предъ ИМАМОМЪ [нїже потребуется судеїское прїсутствїе] НІККЯГЪ возобновїтъ, и предъ свїдѣтелми утвердїтъ; яко, юже прежде отпустїлъ бяше жену, паки воспрїятъ, и по общему соїзволенїю, паки во єдїныи домъ случїшася. Въ семъ же, не тако, ибо аще мужъ, гнѣвомъ и яростїю

Троїственныи Далакъ

запалівшіся [якоже сѣло часто, между супружніками пріключатіся обыче] не сѣло опасно испустітъ изъ устъ своіхъ слово: ПОДЪ ТРОІСТВЕННЫМЪ ДАЛАКОМЪ ТЯ ОТПУЩЕННУ ТВОРЮ. Послѣ же аще о реченномъ и содѣланномъ возжалѣетъ, и туюжде паки въ жену себѣ пояти возжелаетъ, превѣе долженствуетъ ю за иного отдати мужа, и потомъ отъ него отпущенную, съ другімъ НІККЯГОМЪ взяти. Чесому тако бывати законъ Мухаммеданскіи повелѣваетъ; мужъ долженствуетъ сотворіти ТАЛКЫНЪ, которое слово по Курану разумѣется, да кто сотворітъ другаго, еже разумѣти, и дѣла научітіся. Но сіе ученіе и разумѣніе како должно быти, сіце толковніки его и закона искуснііи излагаютъ; мужъ тои, иже подъ троіственнымъ, ДАЛАКОМЪ, женѣ своеи разводъ изрече, и потомъ о содѣланномъ жалѣя, паки возжелаетъ въ жену пояти ю, долженствуетъ во первыхъ ждати, дондеже она отъ инаго мужа отпущена будетъ, и по томъ второе НІККЯГЪ ея возобновіти, инымъ бо образомъ пояти, не лѣпотно и нечестіво есть.

Но кающыися бѣднііи мужеве, а наіпаче тѣ которыхъ жены, или краснолічны суть, или въ супружествѣ съ оными, тяжкою НІККЯГА обязашася суммою, толіко, яко аще все имѣніе распродастъ на торжіщи, заплатіти того не могутъ, таковаго неізвѣстнаго времени продолженія, паче неже адскіхъ мукъ страшащеся, и въ толь злочастныи случаи прішедше, вожделѣнія же пламенемъ, паки совокупленія съ нею палающе, что творятъ? внімаи: изысківаютъ [аще которыи въ дому своемъ таковаго имѣти не будетъ] человѣка, сѣло убогаго, добронравного же и правдівого, егоже кіиждо таковыи не малою цѣною, и лутчіми обѣщаніями нанімаетъ, да отпущенную его жену, по уставу закона съ НІККЯГОМЪ поіметъ, обаче подъ такою кондіцією, и страшною кляпвою, да по трехъ тѣлесныхъ совокупленіяхъ, и едіной точію нощи, паки заплатівъ еи НІККЯГА цѣну, отпущенну сотворітъ. Таковаго бѣдному мужу, человѣка обрѣтшему, закономъ повелѣвается, да въ празднествѣ женітвы, и постановленія НІККЯГА, присутственъ будетъ. Сумму же НІККЯГА, юже убогіи оныи наемнікъ, и едіныя токмо нощи мужъ, во вторыи день заплатіти имѣетъ, изъ своего кармана отдати долженствуетъ; и сія вся любосластіемъ томіму сносна суть. Но къ тому повелѣвается Пророческою заповѣдію, да дѣяніе совокупленія, своіми си ушесы услышітъ, и ощутітъ, и безъ всякаго

сумнѣнія

сумнѣнія извѣстенъ да будетъ, что жена оная, самымъ дѣломъ, а не пріятворную и поверхнюю вещъ, съ инымъ мужемъ имѣла; инако бо ТАЛКЫНЪ, то есть разумѣніе, и ученіе его не было бы совершенно, ніже таково, каковому Мухаммедъ быти повелѣлъ. Убо да не явится бѣдныи въ членъ вѣры, и заповѣди оскудѣти, въ домѣ, въ немже наемныи оныи мужъ, съ женою его спати имать, таковое устрояется ложе, да подъ оное сеи первѣе подоїдетъ, и тамо отверстыми ушесы, и бодреннымъ сердцемъ ожїдаетъ, дондеже піи, верху ложа, Венеръ пріятненное начнутъ дѣло, еже пріжды повтореннос быти да услышітъ, ощутітъ, и сочтетъ: аще наемнікъ крѣпость въ сілахъ имѣти будетъ, и услаждатіся восхощетъ, безопасно совокупленія дѣло, по воли своеи умножіти можетъ. Свѣтающу же дню, новобрачныя супруги, по обычаю въ баню отходятъ, не инако яко бы мужъ, съ своею женою. Оттуду имъ въ домъ возвратівшымся, прежніи мужъ всѣми трясыіся члены, превождѣнно ожїдаетъ разводу наемнаго мужа, зане многажды случіся, яко наемныи мужъ, паче угоденъ явілся похотственнои женщінѣ, яже совѣтуетъ ему, да съ общаго соизволенія, кляствопреступленіе сотворівъ, тріидесять девять ударовъ, отъ судіи за оное претерпѣти изволітъ, и къ тому, за жену имѣетъ ю, прошівовоплющу и рыдающу прежнему мужеви. Но въ случаи, егда наемнікъ стоітъ въ своемъ обѣщаніи, изъ бани, якоже рѣхъ, возвратівшымся имъ, абіе ИМАМЪ и нѣколіко старѣішіхъ людеи, изъ сосѣдеи, или друговъ пріызываеми бываютъ, гдѣ ИМАМЪ, перваго мужа пріілѣжно испытуетъ, совершенно ли ТАЛКЫНЪ сотворіся? то есть троіственное совокупленія ихъ дѣло, не сумѣнно ли, и чувственно уразумѣлъ, слышалъ, и счіталъ? Иже егда съ клятвою утвердітъ, тогда въ судебную запісуется кнігу, яко ТАЛКЫНЪ совершенно учінено бысть, По томъ наемныи мужъ пріятворяетъ себе, аки бы не хощетъ имѣти супружества съ оною женою, и обыкновеннымъ образомъ пріисутствующу ИМАМУ, и протчымъ, глаголетъ: яко жену, юже вчерашняго дня, по божію велѣнію, и пророческому соизволенію, въ супружніцу себѣ поятъ, нынѣ тую́же свободну отпускаетъ, и съ словами, абіе сумму денегъ, юже въ договорѣ постановілъ бяше, сочісляетъ. Но да твердо будетъ отпущеніе, и честь жены безвредна явітся, предъ ИМАМОМЪ, или еще твердѣіше предъ публічнымъ судіею, тои сдіныя нощи мужъ, вопрошенъ бываетъ, каковую вінность обрѣте въ неи, яко толь скоро,

и безъ всякія показанныя вины, отпустити хощетъ ю? онъ отвѣщаетъ, яко она убо жена честная есть, вѣры исполненна, удобна, и всѣми добродѣтелми украшенна, ніже что обвиненія достоино въ неи имѣетъ, кромѣ того, что не хощетъ болѣе за жену имѣти ю, того ради и свободну по своеи си воли отпущаетъ. Данну убо бывшу женѣ тои свѣдѣтелствовательному развода пісму, не въ домъ перваго мужа, но ко едіному отъ своіхъ сродныхъ пріити долженствуетъ, гдѣ 91 день прежівши [ибо не скончавшуся сему времени, ніже мужу пояти жену, ніже женѣ за другаго посягнути мужа позволено есть] По окончаніи того времени, паки по чіну, и уставленію, еже вышше показахомъ, НІККЯГЪ возобновляютъ, и оную отполъ яко и прежде за жену имѣти можетъ. И сія убо суть, яже о смѣхотворномъ Мухаммеданскаго развода образѣ здѣ рещи имѣхомъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПОГРЕБЕНІИ И ПОМІНАНІИ УМЕРШІХЪ.

Болящу Мухаммеданіну, своіственніки и домашніе, въ послѣднемъ же издыханіи тому же обрѣтающуся, порохіалныи ИМАМЪ, и аще которыи въ ономъ градѣ, или веси будетъ ШЕІХЪ, моралными добродѣтелми украшенныи, и добрыя славы мужъ пріызываетсп, емуже курановыхъ нѣколіко главъ, къ болнымъ и кончающымся пріличныхъ, прочітываютъ, и иныя особливыя молітвы, въ которыхъ вѣруютъ содержатіся сілъ цѣленія, или свобожденія души отъ тѣла, премѣняющеся чітаютъ [не мнози бо суть, кромѣ велможъ, которые лѣкареи и лѣкарствъ употребляютъ, или надежду уздравленія своего, въ художествѣ врача, и въ дѣйствіи лѣкарствъ полагаютъ, вѣрующе, яко ніктоже умрети имать, развѣ въ онои пунткъ времени, вонже въ кнігѣ предуставленыхъ таінъ божіихъ преднапісаея, прежде созданія самаго міра: Хотя не отмещутъ уздравленія желающіи, яко чрезъ врача, и врачевство могутъ, врачуеми и уздравляемы быти] иные изъ предстоящіхъ, непрестанно пріводятъ ему въ память, да творітъ исповѣданіе вѣры, донеліже ослабѣвшу языку, глаголати болѣе невозможетъ. Но и тогда иному

къ благонравію надлежащими

ніежде

ложде исповѣданїе чтущу, тщатся, да умїрающїи поне очесъ помїзанїемъ покажетъ себѣ подтверждати оное и исповѣдати. Повнегда же изпустїтъ душу, спѣшно совлекаютъ съ него одежды, въ нїхже болѣзнуя лежаше, и посреди двора, на таблїцѣ къ сему устроенной полагаютъ. Гдѣ паки раздѣвше его, теплою омываютъ водою, и благовонною нѣкою мастїю; [у убогїхъ же кравїимъ масломъ, и саломъ] всего намазуютъ; таже очи, ноздри, уши, уста, заднїцу, и таїнаго уда скважню, бавелномъ крѣпко затыкаютъ. Потомъ новымъ полотномъ, которое КѢФЕНЪ, то есть саванъ, называютъ, все тѣло и главу повїваютъ, и вервями бавелняными обязуютъ. И сїя вся съ поспѣшенїемъ сотворше, по томъ НАТАБУТЪ [сїце называютъ одръ*, на немже тѣлеса мертвыхъ носїмы бываютъ] изъ тонкїхъ досокъ содѣланный полагаютъ, и елїко возможно, скорѣїше изъ дому къ уготованной внѣ града [во градѣ бо погребатїся нїкому же лѣть есть, кромѣ Сулїановъ, и тѣхъ, которые въ жїзни своеи коштовныя° создаша ТУРБЕ, то есть погребалїща, якоже Везїри, Паши, Муфти, и прочїе богатѣїшїе] могїлѣ выносятъ, предъїдущымъ и воспѣвающымъ нѣколкїмъ ИМАМАМЪ и МУЕЗїНАМЪ гумны ДЖЕНАЗЕ. [то есть погребателные] Егда по пути на плечахъ несенъ бываетъ, благочестно, пачеже отъ должности ФАРЗА есть, да всякъ въ срѣтенїе умершему случївыїся, прїмется за одръ: и чрезъ нѣсколко шаховъ, сїрѣчь донелїже иной кто усрѣтїтъ, трупъ мертваго да понесетъ. Тако изнесенныи изъ дому трупъ въ ДЖЯМИ, которое на пути блїжше случїтся прїносятъ, гдѣ во дворѣ Джамїиномъ предъ преднїми врата̀ми, каменїе на сїе устроено есть на ономъ трупъ положше, всѣ, которымъ въ томъ дворѣ, и въ самомъ ДЖЯМИ на тотъ часъ быти случїтся, ДЖЕНАЗЕ НАМАЗЪ [молїтвы за умершаго] обще творятъ. Сїе совершївъ, къ погребенїю, тѣмже, якоже рѣхомъ чїномъ, тѣло спѣшно износятъ. Гдѣ абїе [предсланнымъ токмо бывшымъ краткїмъ отъ ИМАМА молїтвамъ] съ одра сложївше, въ едїномъ полотнѣ КЕФЕНЪ повїтого, земли предаютъ. И наложївъ тончаїшїя дщїцы, да не упадетъ земля на лїце его, всѣ прїсутствующыи благочестїя ради, хотя по едїнои горьсти земли, къ погребенїю его въ могїлу мещутъ, прочая нанятые дѣлатели совершаютъ. Возвратївшеся оттуду въ домъ, плачь весма воспящаютъ, что удївленїя достоїно быти вїдїтся, яко родъ женскїи немощенъ, и къ слезамъ склонныи сущїи, вопля и рыданїя не творїтъ, развѣ въ моментъ издыханїя его,

* носїлїще

° хлопчатою бумагою

° съ велїкїмъ иждивенїемъ

и въ часъ, егда износятъ изъ дому; по томъ абіе воздержатся отъ плача и рыданія. Во истінну Святый Павелъ прілѣжно трудіался, да бы тогожде обучілъ и Хрістіанъ [еже не плакати по умершіхъ] но мало что успѣти въ томъ вїдїтся. Наши бо толіко мертвеца своего, рыданіемъ и сѣтователными стіхами, чрезъ нѣсколко времени; а иные жалостные, якоже мнятся, женщіны, чрезъ жізнь дѣтѣи своіхъ рыданіемъ слезъ оплаківаютъ; аки бы о души умершаго [что противїтся божію велѣнію и Святаго Павла пріказанію] нікіяже имѣли надежды. У Мухаммедановъ да скорѣіше истребїтся окказія рыданія, аще человѣкъ треми часы предъ захожденіемъ Солнца умретъ, даже до захожденія того, всячески погребенъ быти имѣетъ. Ащеже разсудятъ, яко погребеніе его, и протчая къ тому потребная, до того времени изготовїтїся, и совершїтїся немогутъ, даже до утра въ дворѣ, а не въ храмінѣ блюдутъ. И сѣло рано, егда утреннія бываютъ молїтвы, долженствуетъ трупъ оныи въ дворъ джамїиныи пренесенъ быти, да и протчіи на молїтву сошедшіися, удостоятся нѣкую за умершаго сотворіти молїтву. Ащели же во утреннее умретъ время, къ часу полуденныхъ молїтвъ, въ Джамїиномъ дворѣ, поставленъ быти долженствуетъ. Подобно и въ протчіхъ времени расположеніяхъ, кромѣ самыя нощи; нощію бо погребати трупы, не лѣпотно и возбранено есть. Паки обычаи есть Мухаммеданомъ, въ коемлібо земли мѣстѣ, случїтся болящему умрети, въ томже обязуются и погребсти его, хотя будетъ и высочаішіи Везїрь, и самъ Муфти [сірѣчь аще градъ, или весь болѣе трехъ мїль отстояши будетъ] токмо да погребется при публічной* дорогѣ, и камень, на гробъ его да поставїтся. Тако аще въ корабли умретъ, абіе по послѣднемъ издыханіи, во глубїну моря во вергаютъ. Ащеже въ рѣкѣ якоже въ Дунаѣ, въ Нілѣ, и въ протчіхъ кораблеходныхъ рѣкахъ, случїтся; не ввергаютъ въ воду, но прістаивше ко брегу, въ землю погребаютъ. Словомъ єдінымъ, Мухаммедане въ погребаніи мертвецовъ своіхъ, да нелїшатся трупіе сего послѣдняго благодѣянія, толь тщалівы суть, яко не мнятъ инаго болшаго, и заслужїтелнаго быти благочестія, надъ погребеніе мертвыхъ. Откуду и жесточаішія, обыкоша воздвізатіся бішвы, да не како плоти ихъ, у непріятелеи останутся, и лїшатся подобающаго погребенія. И сія убо тако суть, о простолюдіновъ погребеніи. Въ погребеніи же Султановъ, иныи обычаи есть, о которомъ речемъ въ главѣ о Султанѣ. Здѣ же мнімъ, яко не бездѣлно есть вкратцѣ пріложіти,

* прічїтаніями

* большои

о образѣ

о образѣ у Турковъ употребляемомъ, како погребалища, и гробы своихъ посѣщаютъ.

Гробища

Мочнѣишіе въ жизни своеи, мѣсто нѣкое, на поли погребалищномъ купуютъ, гдѣ самъ купивыи, и фамілія его по времени погребена быти имѣетъ. Сіе можетъ случитися гражданомъ, и простѣишему народу. Велможамъ же, и тѣмъ, которые въ государственныхъ обрѣтаются службахъ, или рѣдко, или николіже щастіе призволяетъ, да на поли отъ себе купленномъ, или въ погребалищи, еже въ животѣ своемъ состроіша, погребены будутъ. Ибо не мнози суть, иже въ домѣхъ своихъ, рѣдчаишіи же на ложахъ умираютъ, зане множаишіи или струною* удавляемы, или мечемъ убіваеми бываютъ. Купивъ убо частіцу села, или мѣста нѣкоего во градѣ, обычаи имѣютъ, возставляти на ономъ зданіе нѣкое, по подобію башни, четвероуголное, шестіуголное, и осміуголное, или изъ простаго камени, или изъ мрамора, егоже всякая стѣна имѣетъ шіроків окны, желѣзными огражденныя решотками, да не како песъ, или иное нечістое жівотно, внити возможетъ. Сводъ въ оному зданіи, по подобію храма Мекканскаго, бываетъ отверстыи, да дождь цвѣты, и древеса, яже внутрь, между гробами сѣяти, и насаждати обычаи имѣютъ, покропляетъ. И якоже вѣруютъ, по подобію дождя мілосердія божія [о немже утверждаютъ, яко предъ днемъ общаго Воскресенія, на мертвыхъ снити имѣетъ] тѣлеса, и души умершіхъ, да орошаетъ. Иные вящшее стяжающіи имѣніе, источникъ, и не изсячныи кладязь, во всенародное употребленіе устрояютъ, иные же того сотворіти немогуще, водоносца за денги, изъ доходу ВАКЫФЪ наріцаемаго, [чтоже есть ВАКЫФЪ, ніжше узріши] нанімаши завѣтомъ* постановляютъ, да тои непрестанно мѣхами воду нося, Весною же теплу сущу снѣгомъ [зане въ Констянтінополи ледъ не бываетъ] прохлаждая, мімоходящіхъ жаждущіхъ напояетъ; которые жажду утоливше, или молітву за душу умершаго, поднесши руки [якоже обычаи есть] творятъ, или хотя [РАГМЕТЪ ДЖАНІНЕ] то есть, богъ его да помілуетъ, изрещи долженствуютъ. Гробніцу созіждаютъ изъ камени, или мрамора, изрядным изваяніемъ цвѣты, а не ліца изображающе. При главѣ воздвізаютъ столпъ, на два или на три лактя, на егоже верху чолму*, изъ тогожде мрамора изваянную [да погребенныи тамо, мужъ быти изъявится] у иныхъ, позлащенную, у иныхже разными вапами* испещряютъ, у иныхъ аще отъ рода Емировъ будутъ, всю зеленую полагаютъ; при ногахъ, такожде иныи,

*тетивою или сухою жилою

*духовнымъ писмомъ

*рѣзьбою

*шапку

*красками

но

но тончаїшїи столпъ созїдаютъ. На семъ столпѣ обычаи имѣютъ напїсовати имя умершаго, годъ и день, воньже умре; а иные и стїхи разлїчныя, въ похвалу умершаго, во увѣщаніе же жівыхъ, оныя прочїтывающїхъ напїсуютъ, подобно яко и у Хрїстїанъ бывати обыче. Ащели же жена, или дѣва погребена будетъ, при главѣ убо камень четвероуголныи на два лакти и болше высокїи постановляютъ, съ изображенїемъ СЕЛАМІЕ ТАККІЕ [есть покрывало главы, древнїмъ Мухаммеданамъ во употребленїи бывшее] при ногахъ же камень шїрокїи, и продолговатыи, якоже въ фїгурѣ оныхъ, вїдѣти есть и на ономъ, или и на обоїхъ, имя и годъ напїсуется, и златомъ или вапами прелзрядно изображается.

Помїнаніе родїтелеи, погребателная же, и мїлостыни за души умершїхъ, хотя и не велїчаво, обаче щедрою рукою творїти обычаи имѣютъ. А наїпаче тщатся, да бы чрезъ четыредесятъ цѣлыхъ днеи, иные же, да бы чрезъ весь годъ, по вся дни весь Куранъ, при гробѣ умершаго прочїтанъ былъ. За едїно коеждо, всего Курана прочїтаніе 40 Аспровъ платїти обычаи есть. Ащеже кто болше дастъ, сїе вѣруютъ, яко належїтъ къ воли дающаго, и души умершаго. Устрояютъ же и брашно АШІРЪ АШИ, що есть пїща послѣдняго дня зовомое: оныи день, хотя жїзни человѣческїя разумѣи, хотя всего мїра, которое [брашно] не токмо убогїмъ, но и сосѣдамъ, и своїственнїкамъ, и друзьямъ раздѣляютъ. Составляется же оное [брашно] яко и Хрїстїанское колїво, изъ всякаго сѣменъ и овощеи рода, съ Медомъ, или Сахаромъ растворенное, егоже вкусївъ, всѣ обязуются молїтву за душу умершаго сотворїти, кромѣ бо того, что мнятъ, яко велїе облегченїе въ АРАФѢ будетъ имѣти. Вѣруютъ, яко и во гробѣ тѣлу, его ослаба творїтся. Въ преданїяхъ бо имѣютъ, яко по внегда мертвецъ погребенъ будетъ, и отъ гроба его, егда погребатели отступятъ, абїе прїступаютъ два Ангела Адскїе, [аще грѣшнїкъ будетъ, и худаго жїтїя человѣкъ оныи,] и грозно испытуютъ его, что доброе, и что злое содѣлалъ въ жїзни своеи? обрѣтше убо грѣшнїка суща, землю отягощаютъ нанемъ, стѣны гроба сотѣсняютъ и отвсюду угнѣтаютъ его, или аки въ тїскахъ єжїмаютъ, и тако даже до дне Воскресенїя, непрестанно томятъ и озлобляютъ. Ащели же доброи и праведнои души тѣло будетъ, прїходятъ добрые раїскїе Ангели, иже утѣшаютъ е, и землю облегчеваютъ, стѣны гроба распространяютъ, благїхъ надеждою непрестанно увеселяюще; и тако стрегутъ е, даже до дне общаго Воскресенїя.

Ашїръ аши

Кромѣ

Кромѣ сихъ есть и иное, что слуху не несладостно мню быти: глаголютъ бо, и вѣруютъ, яко того ради таковыя Ангели, Хранители мертвыхъ, во гробѣхъ своихъ лежащихъ, отъ бога опредѣляются; зане позволенно есть дїаволамъ, да по вся нощи елїко возмогутъ, праведныхъ труповъ на четыредесятъ [иные чїсло до 400, умножаютъ] Верблюдовъ возложивше, въ гробїща и погребателные грѣшныхъ мѣста преносятъ. И взаимно Ангеламъ позволено есть, да тѣмже седмь кратъ взятымъ Верблюдовъ чїсломъ, трупы грѣшныхъ украдаютъ, и въ гробїща праведныхъ да превозятъ, которые или чрезъ Ангелъ, или чрезъ дїаволовъ пренесены бывше, яко и въ послѣднемъ судѣ съ тѣмъ полкомъ, въ немже плоти ихъ обрящутся прїчтутся, и или осудятся, или прославятся. Чесоради какъ Ангели, такъ и дїаволи, непрестанно трудятся, и бодрствуютъ, да не како стрегомые ими, отъ противныя страны украдены будутъ, сами же елїко возмогоша отъ другїихъ украсти, аки плѣнъ[x] преїзрядный къ своїмъ да прїведутъ. Суть которые о кражи Ангелскои и дїаволскои разсуднѣе умствуютъ, глаголя, яко сїе нїже насїлнымъ, нїже неправеднымъ отъ нїхъ бываетъ образомъ. Но Ангели убо изъ гробовъ невѣрныхъ, трупы вѣрныхъ то есть Мухаммедановъ; дїаволи же изъ Мухаммеданскїихъ гробїщевъ, плоти невѣрныхъ украдаютъ, оные сїе творятъ того ради, яко или на мѣстахъ Хрїстїанамъ подлежащихъ умроша, и погребены быша, или яко въ таинѣ Мухаммеданскую храняща релїгїю. Сїиже, яко по одѣянїю изъ внѣ токмо, Мухаммедановъ себе быти прїтворяху, но по внутрнему въ первомъ своемъ невѣрствїи пребываху, то есть въ Хрїстїанствѣ, въ Жїдовствѣ, и прочь: но о сихъ доволно есть, послѣдующая да вїдимъ.

Кражи Ангеловъ и дїаволовъ.

[x] Полонъ

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О гробїщахъ шеїховъ, и вїтязеи[v], и о посѣщенїи ихъ.

[v] Храбрыхъ или сїлныхъ мужеи,

Даже доудївленїя, Мухаммедане древнихъ своихъ Шеїховъ, то есть духовныхъ властеи, или законнїческихъ сектъ основателеи, и храбрыхъ мужеи [ихже изрядныя дѣла великїми опїсуютъ книгами] гробїща и мѣста, идѣже трупы

ихъ погребены быти вѣруются, почітаютъ, и благоговѣйность къ нимъ являютъ. Отъ нихже изящнѣйшіи суть, четыре оные Мухаммедовы преемніки, и другіе множайшіе, по оныхъ Царство Мухаммеданское воспріявшіе. Но мню яко ужаснется духъ, всякаго правую и твердую вѣру имущаго человѣка, которыи услышитъ толікая, яже по вся дни въ такіхъ мѣстахъ бывати сказуютъ, и вѣруютъ КѢРАМЕТЪ, то есть таінственная благодѣянія [послѣ Мухаммеда бо, утверждаютъ, яко нікомуже позволено есть чудеса творіти] яко неизцѣлныхъ болѣзнеи уздравленія, вѣдѣніи о нѣкіихъ будущіхъ вещехъ откровенія, и ихъ саміхъ явленія, иногда послѣдователемъ своімъ, яко унылымъ и лѣнівымъ грозящи, иногдаже, яко своіхъ истінныхъ ученіковъ, и пріродныхъ сыновъ наставляющи, въ своемъ же чіну, и канонахъ утверждающи. Къ тому кромѣ оныхъ, яже многіми содержатся кніgами, ово древнѣйшіе, ово новѣйшіе сказуютъ преданія, и клятвенно съ горячестію сердца утверждаютъ, яко едінъ отъ параліча, другіи отъ сухотноі и водяноі болѣзни исцѣліся, тому очи, иному же ноги, и руки уздравішася, иныя въ тяжчаішіхъ отчаянныхъ болѣзнехъ бывше, во мгновеніи ока, первое получіша здравіе. И иная сімъ подобная, яже не токмо уступати, но и много превышати вѣдятся [что да не будетъ:] повѣствованія, о сотворшіхся нашімі Святыми, отъ мощеи же Святыхъ, и отъ гробовъ ихъ проішедшіхъ чудесѣхъ. Како же, или почто сімъ у Мухаммеданъ бывати богъ попущаетъ, и совершенно ли бываютъ, здѣ нѣсть мое, прѣніе творіти; но токмо простую, якоже у нихъ обносится и вѣруется, возвѣщу історію. Султанъ баѣзідъ, егоже славная, и вѣчная есть одержаннои надъ Владіславомъ Венгерскімъ и Полскімъ Королемъ, подъ городомъ Варною, побѣды память, въ нощномъ вѣдѣніи отъ дервішевъ БЕКТАШИ реченныхъ, основателя увѣщанныи, государство доброволно оставілъ, и въ Магнісу [яже есть градъ меншія Асіи:] преселілся, гдѣ пріватное, и дервішское жітіе препровождаше. И егда тоіже прежде за мерскую нѣкую, едінаго Дервіша злочінность, хотяи всѣ дервішескія чіны истребіти, повелѣніе о томъ издалъ бяше, едінаго дня чрево испраздніпи имущи, неначаяннымъ случаемъ, въ отходъ упадши, въ послѣднемъ жівота бысть бѣдствованіи, [вісяше бо надъ острою нѣкоею палею, въ глубінѣ отхода:] и ни отъ когоже покоевыхъ стражеи слышанъ бывъ, егда возопілъ, явілся ему ГАДЖИБЕКТАШЪ, дервішскія секты основатель,

Наслѣдніки

поношая

поношая его, и жестокїми словесы укоряя, почто повелѣлъ за злочїнность єдїнаго лжїваго Дервїша, весь Святый чїнъ, и толїко боголюбцевъ, и истїнныхъ того чтїтелей истребїти? тогда Султанъ скоро токмо сотворїлъ покаяніе; абїе онымъ Дервїшевъ началнїкомъ, отъ тоя бѣды избавленъ, и невређенъ соблюденъ бысть. Что всѣ турки нынѣ, такъ твердо вѣруютъ, и воїстїнну сїю вещь, тако быти утвержаютъ, яко дїпломъ, имже Султанъ оныи вїну оставленїя Государства, публїчно извявїлъ, и до нынѣ показуютъ. Тожде утверждаетъ безъїменный нѣкто, иже изъ неволнїковъ, бывъ въ чїслѣ покоевыхъ Султана баѣзїда, по времени во отечество возвращаяся, напїсалъ нѣкая о вещехъ Мухаммеданскїхъ, егоже кнїга надпїсуется, о початку Сараценовъ, или Турковъ и прочч: въ оное время, егда нѣкїи Мустафа, имя Султана, сына Ілдїрїма баѣзїда, на ся воспрїялъ бяше, и болше четыредесяти тысящъ воевъ собравъ, брань протїву Султана тяжчаїшую и бѣдственнѣїшую, [зане нечаянно на Царство наїде] воздвїгнулъ. Султану убо вечернїя молїтвы, по обычаю сотворшу, нощїю во снѣ явїлся, нѣкто отъ древнїхъ духовныхъ власти, иже рече ему не боїся Султане; токмо имѣи упованїе на бога, и Пророка его; богъ бо отъялъ слезы отъ очїю твоею, и молїтвы твоя, ходатаїствующу Пророковъ началнїку, услышати изволїлъ. Чесоради утро сѣло рано, и супостатъ твои нечаянною изчезнетъ болѣзнїю, и воїнство его разсыплеши. Свѣтающу убо дню, и Султану еще о изтолкованїи сна размышляющу, нѣцыи отъ воїсковыя стражи прїбѣгше, возвѣстїша, яко въ станѣ непрїятелскомъ, нощїю велїкїи воста мятежь, и сами себе поражаху; таже оставльше обозъ, бѣжаша, и уже нїгдѣже являются; сїе слышавъ Султанъ, повелѣлъ своїмъ рѣку, яже тамо претекаше, преплыти, которые въ обозѣ непрїятельскомъ, нїчто же ино обрѣтоша, кромѣ нѣсколькїхъ труповъ, и наметовъ праздныхъ, подъ єдїнымъ же тѣхъ наметовъ*, обрѣтоша Мустафу онаго, иже себе сыномъ Султанскїмъ называше, всего въ крови суща, и уже послѣднее имущаго дыханїе, иже вопрошенъ сыи, откуду ему толь нечаянное зло прїключїся? рече, яко предъ двумя днями, начатъ изъ ноздреи его кровь истекати, и нїкоїмъ образомъ, возможе установїти ю, что вїдя воїско его, несказаннымъ обѣяно бысть страхомъ, каможе убѣже, и почто толь безчеловѣчно его оставїло, не вѣсть. [зри всю сїю Історїю пространно отъ насъ опїсанну въ кнїзѣ о возрастѣнїи двора Оттманскаго] очевїдныи

обозѣ

* шатровъ

свѣдѣтель есмь вещи, поятіе человѣческое, яко мнѣ вѣдѣтся, много превосходящія. Вѣдѣхъ юношу седмінадесяти лѣтъ суща, отъ родітелеи прямо[x] Мухаммеданъ сущіихъ, во градѣ СЕРЕСѢ, [иже древле по Гречески Серрасъ наріцашеся, есть же тои градъ, Θракіи въ Пропонтіидѣ] рожденнаго, и еще едінороднаго имъ, иже отъ матери своеи родіся глухъ и нѣмъ, и даже до означеннаго лѣта возраста своего, тои естественныи недостатокъ въ себѣ имѣяше. О чемъ не токмо родітели его предъ Везіремъ, и самымъ Султаномъ изъявляху, но и судіи того града, взятое свѣдѣтелствованное показоваху пісмо, которое утверждаше, яко таковыхъ родітелеи, таковыи сынъ [имени запамятовахъ] отъ рожденія бысть и глухъ, и нѣмъ, и нікто же слышалъ его изрекша хотя едіное слово, что утверждали болше 40 человѣкъ, гражданъ вѣры достоіныхъ. Въ оное же [седмоенадесять возраста его] лѣто, родітели благоговѣіно ведоша его ко гробу, славнаго нѣкоего въ духовномъ чіну началніка, и просіша бога, да бы ходатаіствомъ того, рѣшеніе языка, и отверстіе ушеесъ даровалося сыну ихъ, и подъ кровомъ ТУРБЕ [то есть гробіща] въ бдѣніи и молітвахъ, нощь провождающымъ имъ, явіся ШЕІХЪ и рече, изволілъ богъ за молітвы, и ходатаіства Пророка Мухаммеда, даровати слухъ и глаголаніе сыну вашему, къ тому повелѣнно есть мнѣ, да научу его всеи Курана кнізъ, что и сотворіхъ, убо возміте сына вашего здрава, и весь Куранъ на память знающа, богу же и Пророку его благодареніе воздаіте. И тако во вторыи день, сынъ отечественнымъ языкомъ чісто глаголаше, и Курана которую лібо хотяше главу, на память со всякімъ удобствомъ прочітоваше. Обаче сіе въ ономъ бѣсноватомъ усмотрѣхъ, яко на вопросъ ніколіже отвѣщаваше, но иное нѣчто, еже хотяше свободно глаголаше. Паки аще кто повелѣваше, да чітаетъ Куранъ, не повіновашеся, егдаже иныи кто начало токмо которыялібо главы, ему слышащу, начінаше, онъ абіе, протчее главы даже до конца, безъ всякаго погрѣшенія прочітоваше. Боже благіи! Съ какімъ почтеніемъ отъ Султана Мустафы Втораго, [онъ бо тогда Государствоваше:] и съ какімъ благоговѣніемъ послушанъ бываше, изволяше блізъ его сідѣти, возгри же и сліны [сліна бо и пѣна у него, яко бѣсноватаго непрестанно течаше] безъ всякого гнушателства отірати. Протчіе Везіри и Велможи, егда въ домѣхъ своіхъ відѣти его сподобляхуся, мняху себе Небесныи нѣкіи даръ получаши, руки же и ліце его благоговѣіно лобызаху.

[x] всяко

Потомъ

Потомъ Султанъ родѣтелеи его, доволнымъ ТІМАРОМЪ то есть годовымъ жалованьемъ обложівъ, купно съ сыномъ ихъ во своя оппустілъ. И сія убо отъ множаішихъ малая доволна быши непщуемъ. Прочіе нечестіво и богохулно быши мнятъ, еже рещи или помыслішти, яко чудеса отъ кого; аще бы и Ангелъ съ Небеси сшелъ, быши могутъ, зане утверждаютъ, яко уже не суть потребна. Которая опінія, понеже не sѣло далече отъ правды отстоітъ [по моему разсужденію сіе глаголю,] мало нѣчто пространнѣе оную истолковати необлѣнюся. Умствуютъ и вѣруютъ, по общему согласію, всѣ Мухаммедане, яко послѣ Пророка ихъ Мухаммеда, чудеса въ мірѣ отъ инаго человѣка, ніже быши могутъ, ніже потребна суть. На первое предложеніе доводъ даютъ, яко Мухаммедъ, бысть всѣхъ Пророковъ послѣднѣіши, и чудеса небываютъ, ніже древле быша, развѣ отъ человѣка Пророческімъ духомъ исполненнаго; того ради по отшествіи его отъ инаго человѣка, или Мухаммеданскія, или другія каковыя лібо вѣры сущаго, чудеса быши немогутъ. Сіе буди тако: отъ ложнаго бо предпріятія, ложное и послѣдованіе, во правду быши знаемъ, чесоже ради глаголютъ чудеса непотребна быши; воістінну остроумно, и аще істінну рещи долженствуемъ, sѣло твердыми показуютъ доводами. Во первыхъ глаголютъ, яко того ради даде богъ сілу и власть Пророкамъ, чудеса творіши, да человѣцы къ поятію премудрости божія не удобны суще; то чіто умомъ постігнуши не могутъ, зрѣніемъ и дознаніемъ, и внѣшнімі чувствы, препобѣдятся, научатся и исповѣдятъ; то есть яко Пророкъ оныи, не своею сілою, и властію таковая дѣла творіши возможе, каковая сілъ естественныхъ, хітрости же и разума предѣлы превосходятъ. Которые [Пророцы] егда, на неже посланны быша исполнятъ, и желанное улучатъ; то есть увѣщаютъ людеи, яко сіе и сіе творіши подобаетъ, оноже и оно не творіши, сіе вѣріти, онаго же отвращатіся, и прочі; и потомъ ученіе то, яко чістое и нелестное по себѣ ученікамъ, и вѣрнымъ предадутъ, кая нужда есть къ тому, да отъ инаго чудеса творімы будутъ? Чіто бо болѣе творіши, и вѣровани имутъ, егда богъ, чрезъ Пророковъ дѣло уже совершілъ, и вѣра та, уже прізволенна, и прііята есть? Чесоради, да опаснѣе въ сеи Θеологіи части поступаютъ, глаголютъ, яко чудеса [яже по Арапску МУДЖІЗАТЪ называемся] со Пророки давно уже престаша, КѢРАМЕТЪ же, то есть благодѣяніе, и мілосердіе нѣкое чрезвычаіное, сказуютъ, яко отъ инаго,

Муджезатъ и КѢраметъ

[разумѣнія или мнѣнія

[не нужна

[кромѣ Пророковъ] и быти можетъ, и вѣрнымъ потребно есть, яко на прїмѣръ; уздравленїе отъ гроба духовныхъ началнїка, небываетъ по образу чудеси, отъ Хрїста Господа, или отъ инаго Пророка божїя содѣланнаго, но по образу простаго благодѣянїя, и яко просто врачующаго, гдѣ врачь убо чрезъ своя лѣкарствы болѣзнь отгналъ бы; Святый же своїмъ къ богу ходатаїствомъ, шо, еже лекарство дѣйствовало бы исполняетъ, да едїнымъ окончаю словомъ. Аще бы кто за святость и лѣшати могъ, преставлялъ бы горы, [мертвыхъ бо воскрешати, весма невозможно быти сказуютъ] слѣпыхъ, крївыхъ, нѣмыхъ, ипроч: врачевалъ бы, глаголютъ, яко вся сїя бываютъ не по образу чудесъ отъ Пророковъ учїненныхъ; но по образу чрезвычаїнаго, обаче не чудеснаго благодѣянїя, зане благодѣяніе къ человѣку, а не къ вѣрѣ прїналежїтъ. Чудо же къ вѣрѣ, а не къ человѣку, оное ползу являетъ; сїе же вѣру и надежду о будущихъ неложную, и несумѣнную, которая вѣра, едїною совершенна, и совершенно протчымъ преданна сущи, обновленїя къ тому нетребуетъ. Чесоради заключаютъ, яко мнози суть, и въ жївыхъ КѢРАМЕТЪ САГІБИ, [то есть творцы чрезвычаїныхъ благодѣянїи] но МУДЖЫЗАТЪ САГІБИ [то есть чудесъ содѣлатели] нїкакоже, зане глаголютъ, яко послѣ Пророковъ благодѣянїя токмо потребна суть, а не вѣры прїбавленїе, утвержденїе, или обновленїе. Ибо аще бы сїхъ требовала вѣра, день отъ дни ослабѣвая, оскудѣнїе пострадала бы. Итако вѣра оная, ни божїя была бы, ни отъ бога человѣкомъ напїсанная, и заповѣданная.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

о праздничныхъ днехъ.

Во весь лунный годъ, четыре токмо праздничные дни у Мухаммеданъ имѣются, БАЇРАМЪ велїкїи; БАЇРАМЪ, малыи; МЕВЛУДЪ рожденїе Мухаммедово; и НЕВРУЗЪ. [о дни бо Пятничномъ, иное есть постановленїе, о немъ же нїжше] Первѣшїя три, суть церковные, послѣдніи же политическїи, о которыхъ по едїному въ кратцѣ речемъ.

баїрамъ велїкїи

БАЇРАМЪ, на простомъ Турецкомъ языкѣ, знаменуетъ веселїе, празднество, и аки торжественный день, но Арапскїмъ языкомъ, изряднѣе нарїцати обыкоша, ИДІШЕРІФЪ, їдіму-

ИДІМУБАРЕКЪ, то есть торжество°, или веселость святая, и благополучная, и проч: Празднуется же сеи Велікаго БАІРАМА день, въ первое чісло мѣсяца ШЕВВАЛА, иже наступаетъ по мѣсяцѣ РАМАЗАНА, то есть поста. [о чемъ уже пространно рѣхомъ въ Главѣ о РАМАЗАНѢ] Сеи же первыи ШЕВВАЛА день празднованія, ради БАІРАМА, не по Астрономску, но по полїтїческу, отъ нихъ наблюдаемъ* бываетъ, то есть когда первая четверть рогатыя уже луны является. Откуду по прїлучаю ясности, и не погодныхъ дней, не рѣдко бываетъ, что во второе и трете чісло того ШЕВВАЛА мѣсяца, отъ судїи Константїнополскаго назначаемо бываетъ. И хотя по РУЗНАМѢ [то есть Календарю] и ТАКВІМЪ [повседневной запіскѣ] Астрономскаго сочісленія, ніже єдиныи пунктъ новомѣсячія отъ нихъ, яко вѣло въ Астрономїческихъ дѣлѣхъ искусныхъ, утаитіся можетъ. Обаче прїказаніе Мухаммедово, твердѣишое и безопаснѣишое быти непщуютъ, паче всякаго истіннѣишаго, и не ложнаго Математїческаго и Арїфметїческаго показанія; онъ бо повелѣлъ, луну зри, начінаи постъ РАМАЗАНА, луну зри, твори БАІРАМЪ. [каковое же полагаютъ прілѣжаніе, да еліко возможно съ самаго початку узрятъ мѣсяца ШЕВВАЛА, новую луну, рѣхомъ въ Главѣ о РАМАЗАНѢ] данну убо бывшу отъ судїи, еже праздновати БАІРАМЪ позволенію, хотя въ полночь случїтся; абіе бываетъ стрѣлба изовсѣхъ пушекъ, съ градскои стѣны, и со всего флота, чрезъ три дни, а въ каждыи день, по три краты, и не пыжами, но ядрами стрѣляти обычаи имѣютъ. Вїна* сего есть таковая, зане пушки по стѣнѣ града, въ охраненіе того расположенные, стоятъ чрезъ весь годъ, ядрами заряжены, и тако въ день БАІРАМА, егда стрѣлять начінаютъ, оные чрезъ цѣлыи годъ въ пушкахъ сущіе ядра, выстрѣліваютъ, и по томъ паки, на весь годъ съ новыми заряжаютъ ядрами. Ніже честно мнятъ быти, еже жалѣти пороху, и пушечныхъ ядеръ въ празднованіи толь торжественнаго праздніка. По меншои мѣрѣ во всякомъ выстрѣлъ изъ 1000 пушекъ съ города, и со флота, въ оныи день стрѣляютъ.

°празднованіе

*усмотряемыи

Стрѣльба изъ пушекъ

*Прїчїна

Отъ первыхъ убо выстрѣлу, взявше извѣстіи о прішествіи БАІРАМА, во время САЛА [тремя часы прежде полудня] всѣ Везїри и началнѣишіе дворовые въ полаты Султанскіе сходятся. Подобно и янычары всѣ со своіми началнїками, въ болши палашъ дворъ собіраются, и тамо всякъ въ своемъ чінѣ, и мѣстѣ, съ великімъ прїуготовленіемъ, и свѣтлымъ одѣяніемъ, Султанскаго къ отправленію молитвъ выходу ожідаетъ.

Всѣ къ Султану прїходятъ

ожідаетъ. Султанъ убо на преукрашенномъ конѣ, весь златомъ, и дражаішімъ каменіемъ блещащіися, изъ дворца своего изшедъ въ НАМАЗЪ ГЯГЪ, несравненнымъ съ другіми свѣта обладателями, кіченіемъ и славою шествуетъ [есть же НАМАЗЪ ГЯГЪ, мѣсто внѣ града равное, гдѣ народъ, и всѣ воісковые чіны* вмѣстіітіися, и купно съ Султаномъ молітвы БАІРАМА совершати могутъ. Аще же зімнее время будетъ, или дождевное, идетъ къ С: Софіи, или къ иному пространнѣішему храму. отъ туду въ домъ съ тою же возвратівшуся ему славою, Муфти, Казіаскеры, и высочаішіи везірь, съ прочіими, втораго степени везірями, къ цѣлованію края різъ Султанскіхъ, и къ поздравленію ему о БАІРАМА празднествѣ допущаются. Въ тотъ же день Султаны, сыны Хановъ Крымскіхъ [которые въ ЯНБОЛИ, иже есть градъ Фракіи, не далече отъ Адріанополя, подъ горою ГЕМИ стоящыи] всѣ въ Константінополѣ, ащели же Султанъ въ Адріанополѣ будетъ, то тамо явіітіися долженствуютъ, [сімъ бо въ иныи день, нелѣпъ есть безъ вѣдома и указу Султанскаго въ городы пріѣзжати, и въ третіи послѣ БАІРАМА день, паки во своя отходіити имъ повелѣвается] которые предъ другіми Везірями къ Султану впущены бывше, сѣло честно отъ него пріемлются; повелѣвается же и сідѣти имъ, и подносятся КАФЕ, ШЕРБЕТЪ, и кажденіе амбры. Во вторыи день БАІРАМА, всѣ УЛЕМА [закона искусніи, и учітели] по чінамъ своімъ и степенямъ, Султану на ТАХТЪ, то есть на Престолѣ сѣдящему, почтеніе отдаютъ. Въ третіи день обоего воінства началніки, и всѣ офіцѣры, цѣлуютъ одежду Султанскую; дворовымъ же какъ внутреннімъ, такъ и внѣшнімъ обычаи есть, да въ которои Палатъ странѣ, въ оныя дни сідѣти, или ходіити будетъ Султанъ, тоя страны чіны, и офіцѣры всѣ, по обычаю и кланяются ему. Султанъ аще братовъ, или племянніковъ, во своіхъ имъ затворахъ блюдомыхъ имѣетъ, въ первыи день БАІРАМА, къ Султану по степенямъ возраста, честно пріводятся: имъ же явлшымся, обычаи имѣетъ Султанъ, на ноги восставати, и взаімнымъ обніманіемъ и пріѣтствованіемъ цѣлуются, и поздравляются; гдѣ испівъ КАФЕ, ШЕРБЕТУ, и кажденіемъ Амбры почтени бывше, абіе въ свои отходятъ жілища, и къ тому Султана відѣти не могутъ; аще отъ него самого, позваны не будутъ, развѣ въ день малаго БАІРАМА, [о чемъ ніжше] и паки въ будущее лѣто. Кромѣ же того николи же. Съ подарковъ, отъ всѣхъ Пашеи и беговъ всея Імперіи въ день БАІРАМА, Султану пріносімыхъ, каковое собіраетса сокровіще, едва

*Полки

Подарки

можетъ

можетъ кто полное учїнїти сочїсленїе, ибо иеже сказуется; невѣроятно быти, и колїчествомъ чїсло превосходїти вїдїтся; о которомъ въ обществѣ разсуждая; и частныхъ нѣкїи признанїя образъ; велїчество же и множество даровъ; постїгнути лѣтъ есть. Во первыхъ ВАЛІДЕ СУЛТАНА [маши Султанская] въ первыи день БАЇРАМА; новую отроковїцу, sѣло украшенную, и всѣхъ въ красотѣ превосходящую, въ ложнїцу Султана сына своего; прїводїти обычаи имѣетъ: Паки другую во вторыи БАЇРАМЪ. Султанъ бо не прїиметъ отроковїцы, аще не первѣе маши его, добру, честну, и благонравну быти ю искусїтъ. О чемъ множаїшая зри, въ главѣ о наложнїцахъ Султанскїхъ. Велїкїи Везїрь, коня въ даръ прївесши долженствуетъ, шакїмъ седломъ, и уздою, и прочїми украшенїями убраннаго; чтобъ цѣна всего равнялася суммѣ 12500 ефїмковъ, денгами по меншои мѣрѣ 25000 ефїмковъ, и при томъ шубу соболью, цѣною въ 1700, другую рысью, цѣною въ 800 талеровъ. Къ тому нѣкїи даръ, отъ камнеи состоящїи, или отроковїцу sѣло краснолїчную, бїсерами же и Маргарїтами прекрашенную, ея же цѣна была бы до 4000 ефїмковъ, подарїти обязуется. Случается иногда, что подарокъ оныи не понравїтся Султану, или не sѣло высокїя цѣны быти покажется, тогда Султанъ отсылаетъ оныи назадъ, и инаго лучшаго, и дражаїшаго требуетъ. Втораго степени Везїреи, и иныхъ тремя ТУГАМИ [то есть конскїми хвостами,] почтенныхъ, подарки не должны быти цѣною менши 7500 ефїмковъ, Пашеи же по два Туга имущїхъ, до 4000, или болѣе; беговъ, одинъ Тугъ имущїхъ до 3000 ефїмковъ, или болше, или мало менше цѣну имѣти долженствуютъ. Молдавскаго же, и Мултянскаго Господареи даръ бываетъ 12500 ефїмковъ самыхъ денегъ, двѣ шубы, 1. Соболья, 2. рысья. Подобно и велїкому Везїрю, Валїде Султанѣ [матери Імператорскои; аще имѣти будетъ, аще ли же ни, то первои наложнїцѣ] Архїевнуху, и прочїмъ первоначалнымъ дворовымъ, прїносїти долженствуютъ. Сумма всего подарка, которыи подъ особлївымъ именемъ БАЇРАМЪ ПІШКѢШИ требуется, превосходїтъ чїсло 65000 ефїмковъ, менше же сего быти не можетъ. Церковнїки Султану ни кїиже даръ прїносїти обычаи имѣютъ; подъ шакїмъ подлогомъ, что и они сами, отъ другїхъ ни кїихже вземлютъ даровъ, хотя горы златыя, и рѣки сребряныя, поглощаши обыкоша. Колїко же Пашалатовъ, и Бегашовъ есть во всеи Імперїи, изъ роспїси ихъ явно будетъ, которую издаши имѣемъ, въ книзѣ оправленїи полїтїческомъ, и ошпуду колїкое

богатство по вся годы Султанъ, подъ именемъ подарка баірамскаго собіраетъ, удобно кто угаданіемъ постігнути можетъ. Ніже великіи Везірь, доволенъ будетъ третіею даровъ частію, разсуждая количество подарковъ Султану пріносімыхъ. Всякіи бо, иже Султану каковыілібо даръ приноситъ, тои и Везірю пріпести долженствуетъ. Инако бо ніже дары его до Султана доідутъ, ніже онъ въ чіну своемъ долго пребыти имѣетъ; Паче же и смерть иногда, сыскавъ нѣкую окказію, пріближітіся поспѣшитъ, хотя и къ неповінному. Чесо ради и великіи Везірь несказанные сокровища, и богатства отъ иныхъ собірати, и пріобрѣсти можетъ. Но удівішелныи, и аки страшілішныи есть началніка Янычарскаго даръ; зане онъ по всякои годъ подъ именемъ пішкѣши, съ головы едінаго коегождо воіна, едінъ золотои, Султану отдати долженствуетъ. И тако съ 40000 Янычаровъ, 40000 золотыхъ собіраются, и Султану подъ именемъ пішкѣши, еже есть ЧІЗМЕ АКЧЕСИ. [сірѣчь денги на покупку сапоговъ Султанскіхъ] пріносятся. Ніже сеи даръ sѣло велікъ быти да відітіся; ибо коль неизчерпаемыя доходы, имѣетъ Ага Янычарскіи, узріши тамъ, гдѣ речемъ о немъ, въ главѣ о воінѣ. И о сіхъ уже довольно.

любодѣйственнаго, то есть излішняго одежд украшенія бѣгаютъ.

Хотя Турки служітелемъ своімъ, и всеи челяди новые одежды въ день БАІРАМА, раздавати обычаи имѣютъ, паче же и Самъ Султанъ сукно и АСТАРЪ, [еже есть покрывало главы, изъ дешеваго sѣло полотна устроенное] предъ БАІРАМОМЪ, пѣхотѣ [конніца бо одежд не пріемлетъ] давати обыче; но да не явятся въ любодѣіномъ одежд украшеніи, [якоже Хрістіане обыкоша] БАІРАМЪ праздновати, кіиждо въ новую оную одежду, за нѣсколко днеи предъ БАІРАМОМЪ облещіся долженствуетъ: ащели же не будетъ готова, за два дни токмо прежде празднества, въ тотъ день оную надѣти недостоітъ, но по двухъ или трехъ днехъ послѣ БАІРАМА. Ни кое же у нихъ плясаніе, и лікованіе [сія бо самымъ закономъ возбранена суть] кромѣ ДОЛАБА и позорішъ по вервямъ ходящіхъ. Цыгане по улішамъ водятъ Обезьянъ, Smіевъ страшныхъ, Медведіцъ, Крокоділовъ, и иные тѣмъ подобные дівы, съ которыми играліща предъ народомъ творятъ; обаче въ четвертыи день, вся престати долженствуютъ. Въ сія три дни другъ со другомъ усрѣтівшеся на пути, или въ домѣхъ едінъ другаго посѣщающе, цѣловатся обычаи имѣютъ, съ сімъ пріѣтствіемъ [ИДІИ ШЕРІФЪ МУБАРЕКИ ОЛА] то есть празднество святое да будетъ тебѣ благополучно, или попросту БАІРАМУНГУЗЪ

кутлы

КУТЛЫ ОЛА, то есть, БАЇРАМЪ да будетъ ти благополученъ, въ четвертыи день, престаетъ и сеи поздравленія образъ.

БАЇРАМЪ Вторыи, иже и малыи, уравнїтелнѣ къ болшому, называшїся обыче; своїственнѣ же глаголется ГАДЖДЖІЛАРЪ БАЇРАМЪ, то есть, празднованіе или торжество ГАДЖДЖІЕВЪ, зане въ тотъ день странствующіи въ Мекку, на гору АРАФЪ восходятъ, и жертвы пріносятъ и прочи: [якоже въ главѣ о странствованіи къ мѣстамъ, по ихъ мнѣнію Святымъ, показахомъ] яже къ уставу и церемоніямъ ГАДЖДЖІЕМЪ пріналежатъ, исполняютъ. И того ради во всѣхъ Мухаммеданскіхъ краехъ, въ тотъ же день [иже есть мѣсяца сїрѣчь днями по празднествѣ великаго БАЇРАМА; аки бы вкупѣ съ оными, иже, на гору АРАФЪ восходятъ, богу молїлїся, и общїмъ всего Мухаммеданскаго рода стеченіемъ, и согласіемъ соединїлїся, и взаїмно себѣ поздравляли. Въ дворѣ Константїнополскомъ, тѣжъ бываютъ церемоніи, которые и въ великомъ БАЇРАМѢ бывати рѣхомъ, кромѣ, троїственнаго изъ пушекъ стрѣлянія, єдіною бо токмо, и въ то время, когда въ НАМАЗЪ ГЯГѢ, БАЇРАМА молїтвы дѣяти обычаи имѣютъ, изъ одного токмо ряду пушечнаго стрѣльба бываетъ. Прочее въ сеи день всякіи Мухаммеданинъ [аще токмо не сѣло убогъ будетъ] одного скопленого[x] агнца [егоже КУРБАНЪ нарїцаютъ] закласти обязуется. Изъ богатѣїшіхъ же кто, колїко имѣетъ дѣтеи, толїко и агнцевъ закалаетъ, отъ которыхъ мяса, нїже єдіну драхму въ домѣ своемъ удержати можетъ, но все нїщїмъ раздати, закономъ повелѣвается. [О сіхъ Агнцахъ вѣруютъ, яко по общемъ воскресеніи, въ быстрѣїшіхъ превратятся Верблюдовъ, на нихъ же всѣдше, страшныи оныи мостъ пути, пяти сотъ лѣтъ, долготою равняющіися, преїти имѣютъ] Даровъ въ семъ БАЇРАМѢ Султану непріносятъ, кромѣ великаго Везїря, которои не токмо въ праздничные, но и въ рядовые дни, многїми подарками Султана къ себѣ благосклонна и мїлостїва, непрестаетъ творїти. Подобно мати Султанская краснолїчную, и драгоцѣннымъ украшенную одѣяніемъ отроковїцу, сыну своему Султану, къ празднованію нощи баїрамовои пріводїтъ, и прочіхъ Імператорскіхъ дѣтеи, братовъ, и племянниковъ, поздравленія ради Султану вводїтъ, сама онымъ предъїдущи.

[x] кладенаго барана.

Трешїи праздникъ у нихъ есть МЕВЛУДЪ, то есть день рожденія Мухаммедова, [день бо умертвія его нїкіимъ же почїтается празднествомъ] иже есть десятыи день, мѣсяца рабіе первїи. Въ сеи день нїкія же бываютъ политическія церемоніи, Мевлудъ

церемоніи, ніже дары Султану пріносятся, ніже пушечная бываетъ стрѣлба, но токмо молітвы, на сеи день опредѣленные, [якоже въ главѣ о НАМАЗѢ изъявіхомъ:] всенародно, въ болшіхъ храмѣхъ бывати обыкоша.

Пятнічныи день. Четвертыи, и ординарныи праздникъ, есть день Венеры, то есть Пятнічныи, иже и Святыи и благополучныи [МУБАРЕКЪ ДЖЮМАА] называется. Сего празднованія вящшая вина есть, зане сказуютъ, яко бѣгство Мухаммедово изъ Мекки, въ сеи день случіся, и отъ сего начало свое воспріятъ Епоха Мухаммеданская. Есть къ тому и иная вина, яже отъ самого именованія дня, разумѣтися можетъ: ДЖУМАА бо знаменуетъ стеченіе, или собраніе; аки бы по Греческу рещи, ЕККЛІСІА, то есть Церковь. Зане въ день Пятнічныи, въ двухъ началнѣйшіхъ заповѣдехъ упражняется, и тѣмъ единымъ прилѣжати, закономъ имъ повелѣвается, отъ нихъ же первая есть, женатые въ нощь сего дня, долженствуютъ всячески плотское совокупленіе, съ женами и наложніцами своіми имѣти, яко дѣло изрядное, и Святое; зане трудъ оныи полагается ради умноженія, и расположенія рода Мухаммеданскаго. Чесоради и совокупленіе плотское съ законною женою, отъ дня Венеры*, или противно день Венеры, отъ плотскаго совокупленія, имя воспріяти вѣдится. День бо Венеры ДЖЮМА, совокупленіе же плотское ДЖІМА, наріцатіся обыче. Звѣзда* же Венера°, отмѣннымъ отъ сіхъ именемъ [ЗУГРЕ] наріцается. Вторая же заповѣдь, да вдаются моленію и молітвамъ [яже чрезвычаіно въ сеи день бывати обыкоша, о ніхже въ Главѣ о НАМАЗѢ изъявіхомъ] того ради аще кто Мусліманінъ, въ иныя дни седміцы, въ домѣ своемъ пріватно сотворілъ ординарныя молітвы, въ день Пятка обязуется, да не отмѣнно во храмъ идетъ, и съ прочімъ народомъ, обще молітву ко богу да пролетъ. Инако бо, аще сіе сотворіти пренебрежетъ, за недобраго, и нечестнаго у другіхъ имѣтіся будетъ, такъ, что ніже свідѣтелство его на судѣ пріято будетъ, ніже кая вѣра словамъ, и реченнымъ отъ него имется когда.

*Пятнічнаго

*Планіта °Афродіта

И сія убо суть Церковная у Мухаммедановъ празднества, и лунному послѣдующая теченію. Которые же суть торжественные дни політическіе, послѣдуютъ теченію солнечному, о ніхже абіе рещи имѣмъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О ПРАЗДНІКАХЪ ПОЛІТІЧЕСКІХЪ.

ПЕрвое, сіхъ політіческіхъ праздніковъ торжество есть, еже Персідскімъ языкомъ [НЕВРУЗЪ] то есть новыи день называется. Сеи же новыи день, глаголютъ быти отъ равнонощія Весеннаго*, откуду и начало года, по теченію Солнечному счісляемаго, по обыкновенію Персовъ и Мідовъ воспріемлютъ, то есть отъ 11 дня, Мѣсяца Марта. А понеже сего дня празднованіе, не есть по уставу Церковному, вѣроподобно есть, яко празднества и торжества сего, древнѣішее обыкновеніе, отъ древніхъ Персідскіхъ Солнца поклонніковъ, даже до потомковъ Мухаммедановъ достігшее [которое воспомінается и у С: Діонісіа Ареопагіты, подъ именемъ Міорісъ,] за долговременное употребленіе, толіко возможе, что и по пріятіи Мухаммедісма, онаго не возмогоша искореніти. Въ день убо НЕВРУЗИ, никіяже бываютъ церковные моленія, никіяже иныя священныя церемоніи, якоже въ иныхъ празднікахъ бывати рѣхомъ; но токмо назнаменанія ради начала, новаго года Солнечнаго, для собіранія же и пріношенія властітелю даровъ, въ употребленіе пріято быти відітся. Въ сеи бо день, всѣ Везіри и Паши, и всѣ началніки [кромѣ князеи Молдавскаго и Мултянскаго] коня добророднѣішаго, драгімъ убранствомъ украшеннаго, и двухъ или трехъ, иногда же и множаішіхъ иныхъ не украшенныхъ, Султану въ даръ пріводіти обязуются. Откуду подати МУКАТА называемые [сірѣчь тѣ, которые имянно расположены суть, что въ годъ денгами, или правіантомъ имѣетъ дано быти] начало года пріемлютъ. Ибо аще бы по Лунному году, было опредѣленіе, недоставали бы по всякои годъ одіннатцать днеи, и тако во всякую трітцать одінъ годъ, украденъ былъ бы излішнеи цѣлои годъ Луннои. А которые подати, по теченію Лунному располагаются, тогда годъ по трідесятомъ наступающіи, удвояется, въ которои подати, дважды собіратіся обыкоша. Называется же прібавочныи оныи годъ [ТЕДАГУЛЪ] яко и у Евреевъ Вісектовыи, и имѣетъ два Марта мѣсяца, первыи убо называется АДАРЪ, вторыи же ВЕАДЕРЪ, то есть, паки АДАРЪ.

Второе празднество есть° четыредесятніцы, яже ИДИ ЕРБАІНЪ наріцается. Что же Мухаммедане именемъ четыредесятніцы разумѣютъ изьявлю. Чісломъ, якоже наріцати обыкоша,

*Вешняго

°Ербаінъ

обыкоша, круглымъ, или политическимъ, начало Весны, отъ перваго дня мѣсяца Марта вземлюще, даже до десятаго дня Апрѣля, сказуютъ, яко первая года часть, смѣшенна есть со второю, и чрезъ все оное времени пространство, время года есть неизвѣстное, частію Зимы и Весны состоящее.

×Хамсінъ

Третіе празднество× есть Хамсінъ, то есть Пятьдесятница, еяже день начинается, когда Четыредесятница престаетъ быти, то есть отъ десятаго дня Апрѣля, даже до перваго Іуня, отъ котораго дня утверждаютъ, яко время лѣта, и третія года часть начинается. Протчыя же года мѣсяцы счисляютъ, яко [тѣ] и части другія года исполняютъ, и весь года солнечнаго кругъ содѣловаютъ. Откуду же у нихъ, сія Четыредесятницы и Пятьдесятницы имена произыдоша, во правду сказую, что невѣмъ; зане никоего же осихъ подлиннаго возмогохъ имѣти извѣстія [кромѣ сего, еже здѣ показахъ] Удобноже повѣрилъ быхъ, яко отъ Христіанскія Четыредесятницы, и отъ Жидовскія Пятьдесятницы, голые токмо имена украдоша, и подъ инымъ года, а не празднества Святаго образомъ ушаіша. Чесоради и празднічный день Пятьдесятницы, яко же Евреемъ праздновати обычаи есть [ГЮЛЬ БАЇРАМИ] то есть празднество Шипковъ˘ наріцается; въ тои бо день Жидове домы свои Шипками, и иными цвѣтами убірати и украшати обычаи имѣютъ, что бываетъ въ пятьдесятыи по ихъ Пасхѣ день.

Гюль баїрам; ˘рожеи

Кромѣ сихъ назначенныхъ дней, суть и иныя три дни, ихже ДЖЕМРЕ, то есть угліе горящее наріцаютъ. Но сія къ суперстіціи паче народнои, неже къ извѣстному и правому нѣкоему разсужденію пріналежати відятся. Вѣруетъ бо неученное ихъ простолюдінство, яко по всякіи годъ, три огня съ Небеси, невідімо на землю падаютъ. Въ упаденіи убо перваго ДЖЕМРЕ, Ледъ и Снѣгъ распаеваті начинаетъ. Въ упаденіи же втораго ДЖЕМРЕ, мразы конецъ пріемлютъ; А въ упаденіи третіяго ДЖЕМРЕ, токи водныя. [ихже они жілами источниковъ называютъ] изъ подъ земли, на верхъ вынікаютъ, и земля отъ мокроты снѣжныя, и дождевныя, къ естественноі сухости, и устроенію возвращается. Которыи же бы имянно день, на сіи ДЖЕМРЕ уставленъ былъ, не извѣстно, зане на продолженіе Зимы, и Весеннаго пріближеніе времени смотряще, сказуютъ, яко оныхъ ДЖЕМРЕ дней предѣлы и разстоянія, не извѣстна, и непознанна суть.

Джемре

Дни благополучные и не благополучные

Къ сицевои, не токмо Мухаммеданамъ, но едва не всѣмъ народамъ общеи суперстіціи, пріналежитъ оное, что отъ седми дней Седміцы, нѣкіе благополучны, нѣкіе же не благополучны быти

быти мнятся, и хотя ученые ихъ, явно глаголютъ [ДЖЮМАЕ ГЮНЛЕРЪ МУБАРЕКЪ ДУРЪ] то есть, всѣ дни благополучны суть. Обаче въ начатіи новаго нѣкоего дѣла, якоже егда хотятъ основаніе дому полагати, на основаніи первыи столпъ поставіти, путь или походъ воспріяти, усмотряютъ дни благополучныя и не благополучныя. Къ воспріятію убо въ походъ, или въ каковыи путь начала, [ОГУРЪ] то есть благополучные дни, мнятъ быти, Понедѣлокъ, Четвертокъ, и Субботу; не благополучные же Второкъ и Среду. Къ начатію каковаго дѣла, благополучныи Понедѣлокъ, къ продажѣ, и къ первому на торжіще товаровъ вывозу, день Недѣлныи, иже имъ своіственно наріцается БАЗАРЪ ГЮНИ, то есть день продаянія, и покупанія. День же Пятничныи всегда, и во всякомъ начінаніи, щастливыи, и благополучныи быти мнится. Но глаголютъ, яко въ оныи наипаче та дѣланія подобаетъ, яже къ почітанію бога пріналежатъ; того ради нѣцыи изъ нихъ благочестные, торжіщныхъ коморъ не отво ряютъ, и публічное торжіще БЕДЕСТАНЪ глаголемое, во весь тотъ день заперто бываетъ. Аще же кто хощетъ какоелібо дѣло творіти, не мнится согрѣшати; паче же повелѣвается да дѣлаетъ что, неже да сідитъ праздень, и въ самыи БАІРАМА день, токмо да не пренебрежетъ для онаго дѣла, опредѣленныхъ молитвъ, и въ честь божію уставленныхъ.

*лавокъ

*рынокъ

ГЛАВА ОСМАЯ.

О СЕКТАХЪ ДЕРВІШЕВЪ то есть ЗАКОННІКОВЪ ВЪ РОДѢ*.

*обществѣ

О религіи, и тоя самыя уставѣхъ, и церемоніяхъ множаішая, и мало не безконечная подобало бы намъ рещи, яже у Мухаммедановъ вѣруются, чтутся, и бываютъ; аще подробну вся исчісліти надлежало бы. Но понеже таковымъ образомъ, дѣло наше въ безмѣрное возросло бы, и много превзошло бы наше предложеніе, отъ опісанія оныхъ, яко не толь знаменіпыхъ, руку возстязуемъ, и ко исчісленію, купно же и истолкованію прорастающіхъ изъ религіи Сектъ законніческіхъ [которые законніки у нихъ проспорѣчівымъ именемъ ДЕРВІШИ называются] обратімся, о нихъ же а и въ предісловіи, мало нѣчто въ родѣ, или обществѣ,

а по томъ

а по томъ и въ відѣ; то есть о всякомъ особь да речемъ, не безпрілічно мнімъ быти.

имя Дервішъ Имя сіе ДЕРВІШЪ, есть языка Персідскаго, по Арапску бо, но не такъ употребітелно [ЗАГІДЪ] наріцается. Обаче въ томъ ЗАГІДЪ, отъ ДЕРВІША разнствовати відітся, зане ДЕРВІШЪ, своіственнѣ знаменуетъ убогаго, ніщаго, и нічто же имущаго, и того ради утверждаютъ, яко таковая сіхъ законніковъ релігія, и исповѣданіе въ ніщетѣ, и всѣхъ мірскіхъ вещеи отреченіи, и отверженіи состоітся: ЗАГІДЪ же знаменуетъ воздержащагося, и отвращающагося отъ мірскіхъ вещеи, и всего почітанію едінаго бога вдавшагося. Словомъ рещи, подъ именемъ ЗАГІДЪ, весь Стоіческія въ Філософіи Секты фундаментъ содержітъ, яже за начало[x] своея моралныя Філософіи полагаетъ: терпи, и воздержіся. Сіе правіло, Мухамеданскіе ДЕРВІШИ себѣ предлагающе; во первыхъ глаголются исповѣдывати ніщету, воздержаніе, терпѣніе, и всякаго желанія своего, похотныхъ продерзостеи, и ласкателствъ обузданіе, и еже ніколиже что лібо себѣ угодное, и желаемое творіти, или глаголати, но ніже, аще быти можетъ, помышляти, или мечтаніемъ изображати. Паки нічто же похотственно, вожделѣнно, и высокоумно хотѣти, нікого же дѣломъ, и словомъ раздражати, и оскорбляти; паче же аще самъ отъ инаго раздраженъ, и утѣсненъ будетъ, равнодушно претерпѣвати, ніже гнѣватіся, ніже ѕло учінівшему когда поношати Словомъ едінымъ, какъ благотворящему, такъ и ѕлотворящему нічто же ино отвѣщати, токмо [ЕІВАЛЛАГЪ] то есть благо по бозѣ. Которымъ отвѣтствованія образомъ, изъявляетъ, и исповѣдуетъ себе быти ніжаішаго, кроткаго, и терпѣліваго во всѣхъ протівныхъ, и благополучныхъ, постояннаго, духомъ неізмѣннаго, и не смутімаго. Но да истінну реку, ДЕРВІШИ сіи, яко издревле нашіхъ монаховъ званія[*], имя и правіло воспріяша, тако и нынѣ можетъ быть, тѣмже подражающе, въ едінои різѣ, и внѣшнемъ одѣяніи [которымъ наіпаче отъ иныхъ человѣкъ разнствовати відятся] релігіи и законніческому жітію, мнятъ состоятіся. И аки сами себѣ ласкающе[v], непщуютъ, и уповаютъ себе не мало вышшіхъ быти, надъ протчіхъ человѣковъ, и яко именемъ токмо самое дѣло, и дѣіство оныя толь священныя Філософіи исполнітіся и совершітіся можетъ. Ахъ жаль! да прочтется Іосіфъ, родомъ и закономъ Жідовінъ, и да відітъ всякіи Хрістіанінъ, каковыя бяху въ оное время Монахи, которыхъ богомыслное, и трудолюбное жітіе, опісалъ предреченныи Жідовінъ. Уповаю бо, что всякъ удобно разсмотріти, и разсудіти возможетъ,

[x] уставъ

[*] жітія

[v] похлѣбствующе

коль

коль далече древніе оные наши монахи, нравами, добрыми дѣяніями, воздержаніемъ, мірскіхъ отчужденіемъ, и всего міра и самыя души [якоже Господь Спасітель повелѣваетъ] отверженіемъ, отъ нынѣшніхъ отстоятъ! Таковымъ, глаголю, образомъ, и Мухаммеданскіе нынѣшніе ДЕРВІШИ, имена токмо древніхъ своіхъ носіти, и тщетное наріцаніе, на себѣ являти, отъ тѣхъ же своіхъ Мухаммедановъ облічаются, и препобѣждаются. Но понеже нѣсть наше предложеніе человѣковъ правіла закона своего превращающіхъ, и своімъ законоположникамъ неповінующіхся, погрѣшенія, и преступленія опісывати, убо въ настоящемъ, о такомъ токмо ДЕРВІШѢ, каковому по правіламъ, и канонамъ своіхъ предводителеи быти подобало бы, и колїко у нїхъ дервішскіхъ родовъ, и Сектъ нынѣ сочісляется, крашчаіше, елїко быти можетъ, речемъ.

Основателямъ

Родове, или началнѣішія ДЕРВІШЕВЪ чіны*, суть три, первыи [ТЕККѢНІШІНЪ] то есть въ монастыряхъ обітающіхъ, 2 [АБДАЛЪ] то есть по градамъ, весямъ же и деревнямъ обходящіхъ, ніже извѣстнаго мѣста, или прібѣжіща имущіхъ. 3 [СЕЯГЪ] то есть, которые хотя извѣстное мѣсто и монастырь и имѣютъ; но по обѣщанію всегда странствуютъ, и собірая мілостыню, въ монастырь свои отсылаютъ.

*Уставы

Между Сектами убо ТЕККѢНІШІНОВЪ ДЕРВІШЕВЪ, первѣішіе, и въ народѣ знатнѣішіе и почтеннѣішіе суть, МЕВЛЕВИ, по сіхъ второе одержатъ мѣсто БЕКТАШИ, 3 КАЛЕНДЕРИ, 4 КАДРИ, 5 ТОРЛАКИ, 6 ЕБРІБУХАРИ, 7 ѢДГЕМИ, 8 ГІЗРЕВИ, 9 АБДАЛЪ, подъ которымъ именемъ содержатся УРІАНЪ, БУДАЛЛА, или ДІВАНЕ, И КІОШЕНІШІНЪ, 10 СЕЯГЪ, подъ котораго тітуломъ вземлются всѣ, всѣхъ Сектъ ДЕРВІШИ, которые яко мілостіны собірателі, и посланніки, взявъ позволеніе отъ своіхъ ШЕІХОВЪ, еже бы проходіти кругъ земныи, и мілостіну собірати, или чрезъ всю жізнь свою, или до назначеннаго времени странствующе, довольствованія ради братіи, въ монастырѣ обітающіхъ трудятся. Сіце имена Сектъ оныхъ предславше, нынѣ о всякои Сектѣ особь, и во первыхъ о древніхъ Дервішскія релігіи основателехъ, [отъ нїхже по томъ иные новѣішіе проізыдоша] повѣствовати начнемъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О ПЕРВЫХЪ СЕКТЪ ДЕРВІШСКІХЪ ОСНОВАТЕЛЕХЪ.

ПЕрвѢйшіе Сектъ дервішскіхъ основатели, быша двое, отъ нихъ же единъ и первѢйшіи ГАЛВЕТИ; вторыи же, иже по немъ бысть, НАКШІБЕНДЪ называется, но въ которыи вѣкъ Мухаммеданскіи оные процвѢтаху, извѢстія не имѢю, [понеже неслучіся мнѣ Мухаммеданскаго, о почашку сіхъ вѣдѣти пісателя] обаче отъ преданіи ихъ, извѢстно является, яко или въ первомъ, или второмъ вѣцѣ* Мухаммедовомъ, оные жівяху, и яко Галвеши Арапъ, Накшібендъ же Персідянінъ бысть, самые ихъ своіственные имена показуютъ. Утверждаютъ же, что они были ученіки Аліа, единаго отъ четырехъ наслѢдніковъ, Мухаммедовыхъ, и всего Царства Персідскаго, Лжеапостола. Таже по долгомъ времени отъ Накшібендовыхъ наслѢдніковъ въ свои вѣкъ прославілся ЕбрЪ БУХАРІИ, человѣкъ родомъ Узбекіанінъ, въ градѣ Бухара [откуду и прозваніе имѣетъ] родівыіся. Но хотя сіи предреченные, законніческіхъ чіновъ основатели, многіми похвалами, и почтеніемъ отъ нынѣшніхъ Мухаммедановъ СУННИ наріцаемыхъ, величаемы бываютъ, за Святость же и постоянство въ добронравіи, славны имѣются, обаче не безпорока ереси быти судятся; ибо кромѣ иныхъ, ихъ же въ Мухаммеданскую пріведоша религію, новыхъ и Курану не обычныхъ уставовъ, и едіну отъ пяти кондіцій вѣры Мухаммеданскія, то есть странствованіе въ Мекку, ненужну быти рѣша, и вѣровати ученіковъ своіхъ научіша, яко человѣку, въ законѣ божіемъ ходящему, въ любви же и страсѣ божіемъ совершенну сущу, и всегда въ томъ пребывающу, весь Свѣтъ, и самая келія его, Мекка есть. Протчее ЕбрЪ Бухари, нѣкіихъ проповѢдніковъ, и помощніковъ исповѢданія своего имѣяше, чрезъ которыхъ религію свою въ РУМЪ, то есть въ Европу, разсѣяти ищашеся, [нехощу же, да не вѣсть чітатель мои, яко древніе Арапскіе Географы, меншую Асію къ Европѣ пріналежашу постановляху, о чемъ пространнѣе да изволітъ вѣдѣти, въ аннотаціахъ, на Історію возрастѣнія двора Отпманскаго, отъ насъ напісанную] изъ наслѢдніковъ убо отъ сіхъ произшедшіхъ, во время начала властітелства Отпманова [иже первыи Султанъ Отпманскіи нареченъ бысть] въ Іконіи два, шояжде Секты,

*вѣкъ сочіслается по 100 лѣтъ

ѕѣло славные процвѣтали Шеїхи; и едінъ, иже БАДЕ АЛИ нарїцашеся; дщерь свою [свідѣтелствующу Саади Історіку] Отману; прежде даже не возведеся на Царство; въ жену сопряже, и его пространнѣїшія фамілїи Отца купно же и многомощныя, и ѕѣло пространныя Імперіи основателя; имуща быти предрече. Вторыи же МЕВЛАНА; по прозванію Султанъ; отъ котораго по томъ сего вѣка, славнѣїшіхъ Дервішевъ МЕВЛЕВИ реченныхъ, Секта, и правіло проізыде. О ніхъ же, повѣствовати уже пріступаемъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О СЕКТѢ ДЕРВІШЕВЪ МЕВЛЕВИ НАРІЦАЕМЫХЪ.

Первое и началное ТЕККЕ [тако бо Дервішевъ монастырь нарїцаютъ] МЕВЛЕВІЕВЪ есть въ Іконіи, гдѣ сказуютъ, и самъ Секты тоя началнікъ Мевлана, образы добродѣтели своея показалъ. Чесоради монастыря оного ШЕІХЪ [то есть предпочтенныи[x] или Архімандрітъ] яко наслѣднікъ и стяжатель [ПОСТИ] то есть кожи [тако называютъ сѣдаліще и престолъ церковныи] онаго МЕВЛАНА, власть[o] имѣетъ надъ всѣми, всего круга[n] Мухаммеданского Дервішами; къ нему же всѣ другіхъ монастыреи началніки, изъ самои Індіи, изъ богатои Аравіи, и изъ Персіи, изъ Егіпта, и изъ протчіхъ Западныхъ, и Восточныхъ странъ стекаются, да всякъ подтверженіе чіна своего, отъ него воспріиметъ, и на мѣсто умершаго, наслѣднікъ быти да обьявітся, или по доношенію отъ всего собранія, и народа нізложенъ будетъ, и протч: Оное Іконіиское ТЕККЕ, превелікіе имѣетъ доходы, которые ШЕІХУ того БАДЕАЛИ, и наслѣдніку его МЕВЛАНѢ, даровалъ Султанъ Отманъ, первыи Отманскіи Імператоръ, и діпломомъ своімъ утверділъ, ему же по томъ и иные Султаны, подражающе, много болше обогатіша монастырь оныи. Въ наши лѣта, якоже отъ иныхъ пріяхомъ, сказывано, что въ томъ мѣстѣ, болше 500 дервішевъ обрѣтается.

Первыи престолъ.

[x] Началнікъ

[o] Началство

[n] Области.

Въ Царѣградѣ, сіи Дервіши, четыре ТЕККЕ имѣютъ, и едіно убо въ Перѣ, [которое знаменітѣїшее всѣхъ есть, и первопрестолное] второе въ селѣ БЕШІКТАШЪ реченномъ; третіе на предградіи Перы КАССІМЪ ПАША прозываемомъ; четвертое же за градскіми стѣнами, на пути ведущемъ къ Адріанополю, блізъ вратъ ЕНГИ КАПУ, то есть новыхъ,

Текке Константінополскіе.

и Святынею источніка славныхъ, которыи у Церковныхъ пїсателеи, ЗООДОХУ ПІГИ; жівоносным источнікъ называется. Но о посвященіи и рукоположеніи сіхъ, вкратцѣ [что, не неугодно быти чітателю надѣемся] да предложімъ. Тои, которыи отвергши мірская, и самыи міръ, желаетъ къ Сектѣ, и правіламъ Дервішескімъ пріступіти. Во первыхъ отъ иныхъ Дервішевъ къ Шеіху пріводится, егоже стоящімъ всѣмъ въ кругъ дервішямъ, Шеіхъ пріглашая глаголетъ, щасліві да будетъ пріходъ твои о чадо! и какое есть твое благое намѣреніе? Онъ отвѣщаетъ, яко всѣмъ сердцемъ и душею, дервішскую жізнь и правіло, воспріяти хощетъ. Тогда Шеіхъ паки глаголетъ, богъ да сотворітъ удобно дѣло, и предпріятіе твое; обаче первѣе знати тебѣ подобаетъ, о чадо! яко чінъ дервішескіи, есть лукъ желѣзныи, егоже тетіва сталная есть, къ его же напряженію, требуется непобѣдімая сіла, не преодолѣнное терпѣніе, не преклонное страданіе, и воздержанія неісчерпаемое сокровіще. Чесоради лучше быти мню, да токмо въ правои, и просвѣщающеи вѣрѣ Мухаммеданскои пребывая. [яже ко спасенію души, и ко испрошенію отъ бога раіскія славы, сѣло доволно есть] Курановы же заповѣди, и догматы прілѣжно соблюдая, съ прочімъ Мухаммеданскімъ народомъ, къ общеи гражданскаго жітелства, ползѣ прісовокупівшіся, и якоже прежде, своімъ жребіемъ довольствуяся, не престанныя къ богу да возсылаеши благодаренія. Но посвятітіся имущему, паки отвѣщавающу, яко вседушно чіна, и устава дервішескаго желаетъ. Шеіхъ глаголетъ, [ИШЪ ОЛДУРЪ КІАЛЪЛАГЪ ОНГАРА] дѣло сіе есть, еже отъ бога содѣвается. Тріжды тои тако увѣщавается отъ Шеіха, и тріжды прошеніе свое и волю, подтвержая повторяетъ. По томже пріносится ему КЮЛЛАГЪ [шапка есть дервішская] и ГЫРКА [різа, или внѣшнее одѣяніе, якоже маншія] шапку убо самъ Шеіхъ на главу его возлагаетъ, въ різ же отъ старшаго нѣкоего, во второмъ степени по Шеіху сущаго облачается, прочее одѣяніе [о которомъ зри мало нізже:] отъ прочіхъ братіи пріносится, и поздравляюще ему братіи обѣемлютъ, и пріветствуютъ, желающе ему отъ бога благодати, крѣпости, страданія, терпѣнія, сміренія, чістоты, молчанія, послушанія, и тягости убожества. Сімъ скончавшімся, проповѣднікъ, на КЮРСѢ, то есть Амвонъ возшедъ, творітъ поученіе, толкуя нѣкая изъ Курановыхъ словъ, и изъ правілъ, и уставовъ первыхъ основателеи. Скончавъ же поученіе, Полуденныя совершаетъ молітвы, паже по отпустѣ, новопосвященному пріносится

Чінъ посвященія дервішскаго.

вѣнікъ,

вѣникъ, и лопата; и повелѣвается, да чрезъ три годы, монастырскіе отходы, безвсякаго роптанія, и лѣности очіщаетъ, весь дворъ по вся дни да выметаетъ, соръ же и гноі, да истребляетъ. Скончавшымся сея службы годамъ, въ поварню, яко на высочаішіи, и честнѣішіи степень проізводится, и на толікожъ лѣтъ, къ варенію брашенъ опредѣляется. Скончавъ и сія, иныя три годы, всѣмъ равно дервішамъ служіти, и всякому старѣішему, на коліібо дѣло отъ него посланъ будетъ, повіноватіся повелѣвается. Аще убо сія дѣвятолѣтныя труды, презрѣнія, худость, и работу, терпеліівымъ понесетъ сердцемъ, тогда опредѣляется ему келія, и изъ общества монастырскаго брашно, отъ повора [аще къ общему столу пріити не восхощетъ] въ Келію его пріносятся, и отъ толѣ въ чіслю, заслужівшіхся, и въ религіи искусныхъ подвіжніковъ, пріемлется, которому по томъ дается имя [ДЕДЕ] то есть дядя, иже отъ времени того, чрезъ всю жізнь свою, нічто же о себѣ, или о иномъ печется, кромѣ обычаіныхъ молішвъ, и почітанія въ кругъ вертѣнія, [о чемъ ніжше] и аще которое рукодѣліе знаетъ, въ свободное время въ ономъ упражняется. Обаче по вящшеи мѣрѣ, [которые отъ юности, къ сеи пріобщішася Сектѣ] пріѣжатъ Піитікѣ, и Ріторікѣ, и прочімъ свободнымъ художествамъ, вѣло тщателно, а наіпаче мусікіи, такъ Феоріческои, яко и практіческои. Особліівои имъ есть Інструментъ, иже НЕИ, [изъ тростія колѣноватои содѣланныі] наріцается, о которомъ пространнѣе узріши, въ главѣ о мусікіи, на которомъ Інструментѣ, воспѣвати обычаи имѣютъ; когда въ кругъ вертѣтіся долженствуютъ. Но къ чіну да обратімся.

*умствователнои

МЕВЛЕВИ ДЕРВІШЕВЪ одѣяніе, ніже вѣло худо, [яко иныхъ] ніже драгоцѣнно; множаіше нѣжнюю одежду носятъ, сочіненную изъ сукна, Турецкімъ языкомъ АББА называемаго, бѣлаго, и пріроднаго овчеи шерсти цвѣта. Верхнюю же [яже ГЫРКА называется] и изъ иныхъ странъ сукна, шокмо чтобъ было темнаго цвѣта, яко зеленое, лазоревое, вішневое. Опоясуются ремнемъ, на три, или на четыре перста шіроким, въ егоже средінѣ около пупа Камень Топазіи, или Кристаль Кипрскіи, или нѣчто, по подобію оныхъ, изъ зуба рыбья, или Слоноваго содѣланное, въ мѣсто пугвіцы, или пряжки прішіваютъ. Нѣцыи же и общімъ съ другіми поясомъ, препоясыватіся обычаи имѣютъ, токмо чтобъ былъ изъ бавелна*, или изъ шерсти, а не изъ шелку. [Все бо шелковое не токмо законікамъ, но и всѣмъ обще Мухаммеданамъ и гнусно, и возбранено есть] ногъ нічімъ же, до самыхъ коленеи

*Одѣяніе Мевлевіевъ.

*Хлопчатои бумаги.

колѣнеи укрываютъ, токмо подошвы; нѣкіими ограждаютъ Сандаліями. Шеїхи же, и старѣїшіны, могутъ и ноги штанами, и сапогами пріодѣти. Покрывало главы; которое они особлівымъ Дервішескімъ реченіемъ КЮЛЛАГЪ называютъ, есть убо тѣсное, во еже главу токмо вмѣстіти, долгое же по меншои мѣрѣ, на поллоктя, изъ шерсти овчія, или власовъ верблюжьіхъ нешвенное, но валяное. ТУЛІПАНЪ имъ, по верхъ шапки повівати, возбраненно есть, кромѣ Шеїховъ, зане сімъ токмо едінымъ знакомъ, отъ протчіхъ рядовыхъ Дервішевъ разнствуютъ.

Обычаи

О обычаяхъ и постановленіяхъ Дервішескіхъ имѣя рещи, стыждуся воістінну! Паче же и всякому человѣку, именемъ Хрістовымъ, и Крестнымъ красящемуся, стыдѣтіся должно есть. Ибо егда у невѣрныхъ и истінны невѣдущіхъ, моралную[u] Філософію [еяже Спасітелныя заповѣди, Хрістосъ Спасъ міра едінственно[x] Апостоломъ своімъ вручілъ] то есть самые дѣянія добродѣтелеи, а не голые ихъ имена, самое дѣіство, а не кічлівое умозрітелство, на толікіи удівляюся вознесенно быти верхъ, немогу инако сотворіти, развѣ истінну рекши, всякія похвалы достоіныхъ ихъ быти провозвѣщу. У ніхъ же сіе первое славно есть Аѯіома: въ умномъ человѣкѣ, не Релігіи, но обычаевъ искати подобаетъ: Релігія бо у всѣхъ сама собою хваліма бысть, и есть. добродѣтели же, и извѣстному человѣколюбія почітанію, въ добрыхъ, и честныхъ нравахъ состоятіся, какъ древніе, такъ и новые утвердіша Філософы, и что всѣмъ глава есть, Господь Спасітель, своімъ прікладомъ то изъявілъ, будучи Сынъ божіи, и богъ вѣчныи, истощілъ себе, даже до смерти, смерти же крестныя, и протч: Пріиде да инымъ послужітъ, а не да иные послужатъ ему. Убогъ бысть, смірень сердцемъ, послушлівъ, кротокъ, терпѣлівъ, воздержныи, славы и кіченія бѣгающіи, и протчая исполнілъ, яже сочісляетъ блаженства, и добродѣтели. Таяжде и четыре вкупѣ Еѵангелісты, и божественныи оныи Паѵелъ намъ напісаша, и своіми прікладами, аки жівыя образы предъ очи наши представіша. Сімъ глаголю, Філософскімъ добродѣтелямъ, и добродѣтелнои Філософіи, въ предреченныхъ Дервішахъ обрѣтающеіся, дівітіся лѣть есть! У ніхъ же первое обдержітъ мѣсто, самая ніщета божественная, которую по томъ украшаютъ сміреніемъ, послушаніемъ, и Пѵфагоріческімъ молчаніемъ. Отъ мирскіхъ вещеи, не токмо тѣлесное, но и душевное, бодрственно востязуютъ око. Чреву умѣренную, воеже бы токмо жіву быти, даютъ порцію, а не обжірство оному предлагаютъ! Аще кто добро, или ѕло речетъ ему, едінъ

[u] Нравоучітелную.

[x] Особліво.

и тоіже

и тоиже отвѣщанїя образъ, равнодушно употребляетъ: [ЕЇВАЛААГЪ] то есть изрядно для бога. брату своему ніколи же речетъ [бїрЕ] [еже есть въ Святомъ Евангелїи ракка] ніколи же гнѣвается, ніколи же собственную, или чуждую возставляетъ распрю*. И єдінымъ словомъ [НЕМЕ ГїЕРЕКЪ?] [то есть, что ко мнѣ?] вся вредїтелная, и раздражателная разрушаетъ, и во нїчто обращаетъ! Откуду раждается имъ Епїктетїческая оная душевная тїшїна, и истїнное въ сїхъ преходящїхъ блаженство! Егда въ келїи своеи, или чїтати, или иное каковое дѣло дѣлати, или отпочїнути хощетъ дервїшъ, двереи не заключаетъ. Кто лібо или отъ братїи, или отъ іностранныхъ прїидетъ, не толкая въ двери, кротко воскліцати обычаи имѣютъ. ГУДЕДЕ СУЛТАНЪ [то есть, о божественныи дядя Султане] єму-же аще, онъ отвѣщствуетъ ГУ, ГУ, входїтъ прїходящїи. Аще же не отдастъ гласа, мїмо проходїтъ, нїкогоже усрѣтшаго, или къ нему вшедшаго презїраетъ, [хотя бы жїдовїнъ, или Цыганїнъ былъ] но всѣхъ равнымъ почтенїемъ, и доброхотствомъ поздравляетъ, и прїемлетъ, и гостю, яко рабъ господїну своему, прілѣжно услугуетъ, и нїкоея же, въ показанїи тому человѣколюбїя, службы поелїку возможно, оставляетъ. Аще кто подарокъ нѣкїи, или мїлостыню прїнесетъ, или отъ велможи, и богача нѣкоего, самъ испросїтъ; абїе къ Шеїху своему, оную относїтъ, и въ общее монастырское сокровїщь хранілїще полагаетъ. Ніколи же бесѣдовати начїнаетъ, развѣ вопрошенныи, но и тогда немногословно, непрїтворно, и елїко къ истїннѣ вещи, о неи же вопрошается, и извѣстному [аще которую знаетъ] тоя познанїю, и сказанїю прілїчествуетъ, отвѣщаваетъ. Отъ смѣха толїко воздержатся, и аще иногда веселшїи быти, и усмѣхатїся вїдятся, толь искусно въ томъ себе охраняютъ, яко удобно всякъ усмотрѣти могъ бы, что благоговѣнїя, и релїгїи своеи, нїколиже забываютъ; но правїла и постановленїя своя, аки всегда, и отъ сердца, ума же и помышленїя своего, не отчуждаемы, и не отлучны имѣютъ! Егда разглаголствуютъ, высокая, полезная, и плодоносная словеса проїзносятъ; празднословїе у нїхъ нїкоеже. Свары въ собранїи ихъ нїже слышатся когда, жалобы же и завїсти нїже помїнаются. Жестокая бо у нїхъ заповѣдь есть, да не како и враговъ своїхъ душу оскорбятъ. Сообщенїя съ людми нїчто же свѣдущїми, и нїкоего же доброты плода имущїми; а наїпаче велможескїхъ дворовъ, болше выстерегаются, неже угрызенїя Драконова. нѣкогда бо, [тако дѣїствї-

* Ссору

дѣйственнѣйшими фабулами, сердца содруговъ, въ званіи своемъ укрѣпляти обыкоша] умершу во единъ и тожде день, нѣкоему Тyранну, и славнѣйшему онаго времени законніку, другіи законнікъ, во снѣ видѣ законніка онаго, во Адъ низведенна, Тyранна же въ раи воспріята бывша; моляше убо Шеіха своего, даскажетъ ему таінство відѣнія, и толкованіе, иже отвѣща, глаголя, Царь сеи за любленіе законніковъ, раи наслѣділь, законнікъ же за содружество, и любленіе Цареи, во Адъ вселіся. Чревоугодію, якоже рѣхомъ, нікакоже поучаются, токмо еліко потреба есть къ содержанію живота, и утоленію краінія алчбы, каноньбо повелѣваетъ; [ЧРЕВО НЕ ИМѢИ БРАШНЫ ИСПОЛНЕННО, АЩЕ ХОЩЕШИ БЛАГОДѢЯНІЕМЪ ТОГО, СВѢТЪ ПРЕМУДРОСТИ ЗРѢТИ, И ПРАЗДЕНЪ ЕСТЬ (законнікъ) ПРЕМУДРОСТИ, КОТОРЫИ БРАШНОМЪ, ДАЖЕ ДО НОСА ИСПОЛНЕНЪ ЕСТЬ] паки другою заповѣдію, о воздержаніи тако научаются: [АЩЕ ВЕЛІКАЯ ВОСПРОСІШИ, НІЧТО ЖЕ ИНОЕ, БОЛШЕ ПРОСИ, ПАЧЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ, ЕЖЕ ЕСТЬ ВЛАСТЬ НЕ ПРЕОДОЛѢННАЯ:] обѣганіи лакомства, сіце наставляются: [ЗАКОННІКУ НЕ ПРІЛІЧЕСТВУЕТЪ ЗЛАТО, И СРЕБРО, КОТОРОЕ АЩЕ ВОЗМЕТЪ, (сірѣчь на свою пріватную потребу:) УЖЕ ПРЕСТАЛЪ БЫТИ ЗАКОННІКЪ] доводъ даютъ, зане тои, которыи злато законніку даетъ, законнікъ быти начінаетъ, законнікъ же тои, иже злато пріемлетъ, званіе свое почінаетъ оставляти. О человѣколюбіи и доброхотствѣ, сіцевую проізносятъ сентенцію: [ХОТЯ КТО И СЪ СЛОНОМЪ БОРБУ СОТВОРІТИ МОЖЕТЪ, ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЯ ЖЕ НЕ ИМѢЕТЪ, НѢСТЬ МУЖЪ.] И иную: [СОЧІНЕНІЕ ЧЕЛОВѢКОВЪ СОСТОІТСЯ ИЗЪ ЗЕМЛИ, АЩЕ УБО КТО ЧЕЛОВѢКОЛЮБІВЪ НЕ БУДЕТЪ, НІЖЕ ЧЕЛОВѢКЪ БУДЕТЪ.] Долго купно же и многотрудно было бы, всѣ ихъ опісывати; поістіннѣ хвалы достоіныя, моралныя добродѣтели, ихъ же ово исповѣданіемъ, ово самымъ дѣломъ исполняютъ, умѣреннѣіше живущіи, невѣрные оные. Чесоради повторівъ ихъ же сентенцію, слово окончаю. Глаголютъ они: [КІШІДЕ МЕШРЕБЪ, ДЕГІЛЪ МЕЗГЕБЪ АРАНМАКЪГѢРЕКЪ ДУРЪ] въ умномъ* человѣкѣ, не религіи, но обычаевъ искати подобаетъ. Обаче, якоже відімъ, превозможе едва неувсѣхъ человѣкъ, опростомъ, и голомъ религіи имени, величаво хваліться, благія же обычаи, и добродѣтели, токмо въ одѣяніи, и внѣшнеи різѣ показывати. О да бы одеждъ извлеклся, и въ основателеи своихъ нравы, и добродѣтели облещіся потщаліся, и самымъ вещемъ, а не именамъ поучалібыся.

*Мучітелю.

*Совершеномъ

Сушь

Суть къ тому сїи Дервїши, люди ѕѣло обходїтелные, и нѣкїихъ рукодѣлныхъ художествъ искусные, а наїпаче Мусїкїи. Превосходятъ оные и въ Пїитїкѣ, и въ наукѣ рїторїческои, что бываетъ того ради, яко степень Шеїха получїти не можетъ, развѣ ученыи; паче же ѕѣло искусныи въ толкованїи Курана, изложенїи же и изъясненїи правїлъ, и каноновъ, отъ основателеи своїхъ узаконенныхъ. Чесоради ВАИЗЪ, то есть проповѣднїкъ ихъ, всячески долженствуетъ, добрыи быти ЭГЛІКѢЛАМЪ, то есть краснословїя искуснѣїшїи. ˇкознодѣя

Къ пїтїю вїна, свободнѣїшїе суть Дервїши сїи, неже протчїи Мухаммедане; ащели же пїянъ кто изъ нїхъ на улїцѣ поїманъ будетъ, безъ наказанїя отъ Шеїха своего не пробудетъ; а которые отъ вїна воздержатся, по вящшеи мѣрѣ употребляютъ маковыи сокъ, и иное смѣшенїе, изъ многїхъ вещеи составленное [которое БЕРЧЪ называютъ]. отъ чего первѣе сонъ имъ наводїтся, по томъ ощущаютъ нѣкую веселость, и духа ободренїе. Нѣсть у Турковъ изряднаго Пїиты, нѣсть совершенно ученого, которыи бы соку онаго маковаго не употреблялъ; паче же непрестанно въ таковомъ колїчествѣ, что не вѣроятно мнѣтїся можетъ человѣку, которому вїдѣти того не случїлося. Вїдѣхъ самъ Дервїша, во дни Султана Мустафы, [егоже курїозности ради, Султанъ изъ Егїпта прївезти повелѣлъ,] которыи едїнократно* 60 драхмъ отборнаго маковаго соку, яко песъ алчущїи снѣдаше, егоже поглотївъ по едїнои четверти часа, въ глубочаїшее; аки полумертвыи впадаше молчанїе. И тако недвїжїмъ, и нечувственъ чрезъ три и болши часа, главу къ персемъ преклоня, ужасно стояше. Потомъ же аки отъ сна убудївся, или поучїтелное слово преїзрядное, или стїхи, [которые у нїхъ ГАЗАЛЪ нарїцаются] любїтелные, (о божественнои любви, оные разумѣются) и сладостнѣїшїе; или Їсторїю нѣкую, прежде не слыханную, но утѣшную, и полезную начїнаше, которую бесѣду, до четырехъ и болши часовъ продолжаше. Нїкоеже въ онои назнаменалъ^x бы еси буесловїе, или празднословїе. Нїкїи же перїодъ^ˇ, паче же нїедїно слово, которое бы небыло особлївою, своею разумѣнїя важностїю, и ученїя глубокостїю явственно, и плодоносно обрѣлъ бы еси. Дерзнулбыхъ рещи; аще бы Курановы реченїя, изъ его бесѣды изъялъ еси, нїкую же ложъ, или слово не здравое рекша его судїлъ бы еси.

*за едїнъ разъ

^x усмотрїлъ

^ˇ разумъ слова от точки до точки простїрающїися

Аще сїи, монастырь во градѣ, или въ веси, имѣти будутъ, могутъ и женъ пояти, токмо да неявїтся попеченїемъ

о женѣ и дѣтехъ обѣятыи, отъ манастыря отлучатїся, и въ соблюданїи правїлъ секты своея оскудѣвати; обаче и у нїхъ безженное жїтїе за честнѣйшее имѣется, неже супружество.

Церемонїи сходбѣща

Которая же къ церемонїямъ, и уставамъ собранїя ихъ пріналежатъ, суть токовая: въ градѣ великомъ, гдѣ два или множаїшїе суть, сїхъ Мевлевїевъ монастыри, по согласїю Шеїховъ, назначаютъ всякому монастырю, день собранїя, [егоже они МУКАБЕЛЕ называютъ] да бы не случїлося двумъ соборїщамъ, вкупѣ день собранїя праздноваши, и да не како народъ, въ множаїшыя часши раздѣлївыїся, меншую получїлъ бы пользу. Тѣмже въ день собранїя, облачаются въ одежду ТЕННУРЕ называемую, [есть же образъ одежды тоя, отъ ногъ, даже до пояса округлыи и шїрокїи, равно, яко и Французскїя жены одѣянїе, которое, обще по руску юпкою называютъ] яже, вершящуся ему, въ образъ круга обращается. Своїственнѣ же имя ТЕННУРЕ, хлѣбную пещь знаменуетъ, въ неи же они, аки испекаются, и палаютъ любве ради божїя, и почїтанїя его. И тако всѣ Дервїши, шремя часами, прежде полуденныхъ молїтвъ, въ МЕВЛАХАНЕ [то есть въ дому божїемъ, тако бо храмъ свои наріцаютъ] Шеїху первѣе почтенїе творятъ, таже всякъ въ своемъ чїну, одесную и ошую страну Шеїха, старцы убо навышшемъ садятся мѣстѣ, юнѣйшїе же и отрочата [суть бо и четырехъ лѣтъ отрочата, въ чїсло Дервїшевъ пріятые] лїце долу преклонївъ, и руки къ персемъ прігнувъ, въ округъ предстоятъ. Собравшымся убо всѣмъ, того монастыря Дервїшамъ, и прочему народу, Шеїхъ первѣе поученїе начїнаетъ, въ которомъ обычаи имѣетъ, многая Θеологїческая предлагати; но самыи конецъ нравоученїемъ совершается. Скончавшуся же поученїю, [которое дотолѣ продолжается, покамѣстъ время Полуденныхъ молїтвъ пріближїтся] МУЕЗІНЪ, то есть пѣвецъ, исповѣданїе вѣры, свѣтлымъ и сладостнымъ гласомъ воспѣваетъ, по томъ обычаїныя творятъ молїтвы. По которыхъ окончанїи (НААТЪ) то есть величанїе, и похвалу Пророка, и основателя релїгїи спѣваютъ. Преставшу оному, похвалъ пѣнїю, почїнается мусїкїя НЕИ. [о которои выше воспомянухомъ:] зане другаго Інструменша звукъ возбраненъ имѣется и САДЕ НАГАРЕ. (простои шумпанъ, въ которои того ради ударяютъ, чтобъ пѣвцы мѣру хранїть могли) И тако, егда сотворятъ пѣсни

*прелюдїумъ

предїсловїе* [которое ТАКСІМЪ называютъ] послѣдуетъ [ФАСЛЪ] то есть Псалмопѣнїе. Скончавшуся же и сему, начїнается же пѣснь СЕМАЇИ, то есть Небесная [образъ

есть

есть мѣры тако названныя] на еяже первыи тактъ дервїши, посупленнымъ лїцемъ, и преклоненною къ персемъ главою, неподвїжимы, хвалы и мусїкїиская игранїя, благоговѣйно слушавшїи, аки острѣйшїмъ нѣкїимъ бодцемъ понужденны бывше, абїе востаютъ, и многоразлїчно руки къ шѣлу прїлагающе, вкругъ, аки по образу танцованїя, єдїнъ за другїмъ поступаютъ, и обращатїся начїнаютъ. Вещь есть во истїнну сладостная зрѣнїю, толь бо скоро обращаются, яко глазъ, едва разсмотрѣти можетъ, человѣкъ ли есть, или ино что, еже вертїтся. Тако въ ономъ вкругъ вертѣнїи, [музыкантомъ непрестанно спѣвающымъ] чрезъ часъ, иногда же и чрезъ два часа шрудятся, къ концу же уже распалївшеся, толь крѣпко круги совершаютъ, яко по достоїнству кто разсудїлъ бы, что долговременныи извычаи, такое удобство введе въ натуру человѣческую, да самыя натуры сїлы, превзыти возможетъ. Сказуютъ они, и заподлїнно содержатъ, яко МЕВЛАНА секты сея, и таковаго обученїя изобрѣтатель, чрезъ цѣлыя 15 днеи и нощей, неусыпая, и отъ всякаго брашна, и отъ почїтїя воздержащїся, круговертѣнїе творяше, таже аки внѣ себе бывъ, многая и знаменїтая ученїкамъ своїмъ, о прешедшїхъ толковаше, и о будущїхъ провѣщаваше.

Кромѣ сея секты дервїшевъ, суть въ Іконїи и иные, которые, хотя начало релїгїи своея, отъ тѣхже прїяша Авторовъ*, и тѣжъ исповѣданїя содержатъ правїла, єдїно токмо круговертѣнїе оное, яко нїкую же пользу души прїносящее, пренебрегаютъ. Преїмущество же, и превосходство надъ всѣхъ прочїхъ дервїшескїхъ сектъ, у Мухаммедановъ Турковъ одержаша. Сїхъ первыи основатель бысть МОЛАГІДЖРАНЪ, иже во время Султана Отмана, перваго онаго Отманскаго Скуптра возставїтеля, и Імперїи основателя, бывъ Святостїю и благочестїемъ вѣло славенъ, въ гаданїи объ Отманѣ, прїзванъ бысть отъ Мухаммеданскаго народа, да бы новому Султану, и новооснованнои Імперїи, свое подалъ благословенїе. Которыи прїшедъ къ Султану, нїчтоже ино проглаголавъ, взялъ мечь, и Отмана препоясавъ, рече: гряди, побѣда при тебѣ, и при твоїхъ будетъ. И тако отъ того времени обыкоша Султаны, да въ третїи, по взытїи на престолъ день, отъ Шеїха [которыи въ ТЕККЕ, сущомъ на предградїи Констанпїнополскомъ, ЕЮБІЕНСАРИ, реченномъ, намѣстнїчества службу, вмѣсто вышшаго онаго Іконїискаго исполняетъ] съ велїкїмъ радованїемъ мечемъ препоясется. И хотя Султанъ, внѣ Констанпїнополя, въ иномъ нѣкоемъ градѣ, Імператорства шїтулъ и одержїтъ;

Дервїши гудрани

*творцовъ

обаче не будетъ совершенно, и всецѣло Султанъ, прежде даже не пріидетъ въ Константінополь, и въ предреченномъ монастырѣ, отъ Шеїха, мечемъ не будетъ препоясанъ. Но о сіхъ Дервішевъ сектѣ уже довольно.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ

О СЕКТѢ ДЕРВІШЕВЪ, БЕКТАШИ ЗОВОМЫХЪ.

бекташи

Нынѣ второе одержатъ мѣсто, по МЕВЛЕВІАХЪ, Дервіши БЕКТАШИ, тако отъ имени первоначалніка своего названные. Сеи бекташъ, хотя при другіхъ послѣднѣішіи есть, но секта его [у Турковъ токмо] ѕѣло славна, и честна есть. [Арапамъ бо и Персамъ сія, не свѣдома есть]

основаніе ихъ

Начало же сімъ образомъ быти сказуютъ: во дни Султана Мурада, перваго сего имени Отманскаго Імператора, около года Гегіры: 763. воіско Турецкое опустошівъ Ѳракію, Македонію, и едва не всю Грецію, безчісленное множество плѣнніковъ, Хрістіанъ сущіхъ, изъ Европы въ Асію пріведоша. Но пріходя къ Каллїуполю, повелѣлъ Султанъ, да отъ пяти плѣнніковъ едінъ, которыи юнѣішіи и благообразнѣішіи будетъ, ИСПЕНДЖЪ, то есть пятіна, или пятая часть, на потребу Султанскую возмется. Чесому бывшу, болше 20000. на Султанскои пріидоша жребіи. Султанъ убо, хотя Мухаммеданскую расплодіти суперстіцію, воінство умножіти, крѣпчаішіхъ юношеи, въ чісло воевъ впісалъ, изъ протчіхъ же, иныхъ къ устроенію садовъ, и земледѣлію, въ Асію отослалъ [еще бо въ Европѣ престола не утверділъ] а инымъ, къ другімъ художествамъ и наукамъ, пріложітіся повелѣлъ. Въ тожъ время, бысть сеи Шеїхъ ГАДЖИ БЕКТАШЪ, воісковыи судія, и публічныи казнодѣя, святостію, якоже выше рѣхомъ, и честнымъ жітіемъ, ѕѣло славныи, и почітаемыи; къ нему же Султанъ пославъ оныхъ юношеи, въ чінъ воінскіи впісанныхъ, просілъ, да бы о ніхъ къ богу помолілся, и новое имъ наложілъ бы имя. бекташъ по желанію Султанскому, сотворівъ молітву, різы своея отрѣзалъ рукавъ, которыи едіному отъ тѣхъ юношеи на главу возложівъ, сіи рече, да называются [ЕНГІЧЕРЫ] то есть новое воінство, или новые воіны. Чесоради, первые сего чіна Дервіши, за самыхъ Янычаръ счісляются. По томже пріложівъ нѣкія церемоніи и уставы, отмѣнную отъ другіхъ древнѣішіхъ пріввелъ Секту.

Одѣяніе

Одѣянїе ихъ есть мало не тожде, что и протчїхъ Дервїшевъ, сїе токмо имъ особлївое есть, яко кїиждо изъ нїхъ, долженствуетъ носїти ковшъ, и тыквїцу*, ихже и самъ къ пїтїю да употребляетъ, и инымъ жаждущымъ да подаетъ. Таковые бекташи, множаїшїе впїсаны суть и въ чїнъ Янычарскїи, и тожде, что и протчїе воїны получаютъ жалованїе, которые въ походѣ, и въ самомъ сраженїи, или обсїдѣнїи града, водоносами товарїщамъ своїмъ, воду носїти обычаи имѣютъ, которую въ нужномъ и безводномъ мѣстѣ, нїже Жїдовїну отказати могутъ; тако бо уставленно есть, да всѣхъ равно, нїчтоже смотря на релїгїю, или достоїнство напояютъ. Наїпаче прїлѣжатъ Пїитїкѣ, и Інструменту [ЧУГУРЪ] нарїцаемому, на которомъ дѣла древнїхъ храбрыхъ мужеи сладостно опѣваютъ; не оставляютъ же и любїтелныхъ пѣснеи. Егда по градскїмъ ходятъ улїцамъ, непрестанно стїхи прочїтываютъ: и егда кого во градѣ напоїти случїтся, и напївыїся аще подастъ пѣнязь, благодарствуютъ, аще не подастъ, тожъ творятъ благодаренїе, прїдавъ сїе прїглашенїе [АФІЕТЪ ОЛА] то есть въ прохладу тебѣ да будетъ. Отъ сїхъ множаїшїи суть ТЕККЕНІШІНЪ, [то есть, которые въ монастырѣ нѣкоемъ обїтаютъ, сїрѣчь въ томъ, въ немже исперва чїнъ воспрїяли.] иные же [АБДАЛЪ] то есть, которые нїкїимже монастыремъ обязаны суть; но о сїхъ зри нїжше. Туюжде съ протчїми законнїками исповѣдуютъ нїщету, и протчїе, ихже вышше воспомянухомъ, Моралные ученїя. Протчее гордости, и кїченїя знакъ, отъ иныхъ въ нїхъ усмотряется, что оттуду въ нїхъ проїсходїти непщуютъ, яко за старшїхъ Янычаровъ; паче же за первоначалнїковъ ихъ имѣются. Обаче множаїшїе отъ нїхъ обрѣтаются, которые смїренїе, и себе самыхъ презрѣнїе, чудесно почїтаютъ.

Одежда

*сосудъ изъ тыквы содѣланныи

служба

исповѣданїе ихъ

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ

О СЕКТѢ ДЕРВІШЕВЪ КАЛЕНДЕРИ НАЗЫВАЕМЫХЪ.

Которые изъ Хрїстїанъ, прежде насъ о уставахъ*, и релїгїи Мухаммеданскои напїсаша, не токмо отъ насъ, и отъ существа самые вещи, но и между собою, премного взаїмно разнствуютъ, на которыхъ чїтатель нашъ улучївъ, аще

Календеры

*законопреданїяхъ

аще изрядство шпіля, и сочінєнія смотрѣти начнетъ, наше убо опісаніе худо, и невкусно, оныхъ же sѣло добро, и сладостнѣйшее быти разсудитъ: обаче егда отъ самыя вещи истінны, дѣло поступаетъ, не въ тои мысли обрѣтаемся, чтобъ иныхъ въ толь худои, и нікіяже ползы сущеи вещи обличіти, и препобѣдіти усіловаліся, но то токмо, что у таковыхъ людеи чтется, предается, и вѣруется, и что мы сами, чрезъ долгое время усмотрѣхомъ и дознахомъ, простымъ сердцемъ, и перомъ изобразіти тщімся, вѣдуще то изрядно, яко хотя мы болше, неже другіе, правду изъявімъ, или противно, мы ложъ речемъ, ониже правду напісаша, благочестівому слышателю, ніже добраго что, ніже злаго, отъ знанія таковыхъ пустотныхъ вещеи, произыти можетъ, кромѣ того, что возмнітся, яко лучше всякую вещъ знати, неже не знати, а болше нічтоже. Что убо, и како иные о чінахъ Дервішескіхъ напісаша, они да смотрятъ; мы же нашему довлетворіти будемъ предложенію. Дервіши оные, которые отъ перваго своего основателя КАЛЕНДЕРЪ называемаго, и нынѣ КАЛЕНДЕРИ наріцаются, суть якоже азъ усмотрѣхъ, sѣло прікловны къ сектѣ Іракліта філософа, и тому аки во всемъ подобнѣйшые.

Исповѣданіе ихъ и печаль

Во первыхъ сіи, вѣчное исповѣдуютъ сѣтованіе*, и разсуждаютъ, яко во всѣхъ натуралныхъ вещехъ, нічтоже утѣшное, нічтоже сладкое, нічтоже удівітелное есть, кромѣ Сектъ ихъ: всегда въ глубокомъ пребываютъ молчаніи, всегда въ размышленіи, всегда надходящіи часъ смертныи [О да бы сімъ едінымъ, мы всѣ Хрістіане, подражали страстемъ Спасітелевымъ, и размышляли бы, яко смерть наша прі дверехъ стоітъ] помінающе, воздыхаютъ, прешедшіи же и будущіи жітія моментъ оплаківаютъ. Къ тому исповѣдуютъ воздержаніе, и безженство, хотя не понімати женъ, совѣтомъ, а не закономъ повелѣвается имъ. Чесоради нынѣ, sѣло малое чісло обрѣтается во всеи Мухаммеданскои области, таковыи чінъ содержащіхъ, и почітающіхъ; ибо кромѣ постовъ, не удобь вѣрою посмлемыхъ, да наіпаче невредно соблюдутъ стыдѣніе*, провертѣвъ таиныи удъ, желѣзнымъ или мѣднымъ, не малыя тягости колцомъ замыкаютъ, цѣпи такожде тяжчаишіе, до 12 фунтовъ, сверхъ КЮЛАГА, то есть шапки, вмѣсто Туліпана, обвіваши обычаи имѣютъ, да тягостію тоя, главу къ персемъ преклоненну, очи же въ землю водруженны имѣютъ: Стіхотворенію, и самои Піитікѣ, суть sѣло прілѣжащіи. Изъ сіхъ Сектъ проізыде, преславныи нѣкіи стіхотворецъ Нешри, которыи егда множаішая ріомічески, съ великімъ

* чістоту

съ великімъ благолѣпіемъ, и художествомъ, но нѣкая противъ Мухаммедовыхъ постановленіи, и Куранову закону противная, и богохулная напісалъ, по изреченію судейскому облупленіемъ кожи, убіенъ бысть; егоже пісаніе, и сентенціи, у сихъ Дервішевъ, не въ меншои имѣются чести, яко и самъ Куранъ. Чесоради и не зѣло славіма есть у Мухаммеданъ, Секта ихъ, ніже зѣло похвалны суть уставы тоя, и релігіа. Сказуютъ, яко КАЛЕНДЕРЪ бысть, около 615 Гегіры года. Паче же и сіе, въ презрѣніе его прідаютъ, яко во время, егда Хрістіане, у Сарацынъ Іерусалімъ отъяша, належащу до него, болшія части града защіщенію, піянъ бысть. Протчее не отріцаются, яко бысть ученыи, премудрыи, и въ врачевскомъ художествѣ искуснѣіши, и протчіми моралными добродѣтелми, [кромѣ порока піянства] украшенныи, и мужъ свящѣіши, купно же и чудесами знаменіщѣіши.

ГЛАВА ТРЕТІЯ НАДЕСЯТЬ

О СЕКТѢ ДЕРВІШЕВЪ КАДРИ НАРІЦАЕМЫХЪ.

Кадри

Сіи имѣютъ имя, и уставы отъ АБДУЛЪ КАДРИ, прозваніемъ ГІЛАНИ, иже родомъ бысть изъ ГІЛАНА, Персідскаго града, сущаго блізъ Каспіискаго* моря. Гробъ его обрѣтается въ Гамѣ [яже есть градъ Сvріи, блізъ Алепа сущіи] многіми, яко баснословятъ чудесы славныи, и отъ Мухаммеданъ, въ великомъ почтеніи бывыи. Въ которое время онъ жівяше, сказати не могу; извѣстно же есть, что наслѣдніки его по родовои лініи, даже до нынѣ, въ предреченномъ градѣ пребывающе, чінъ Шеіхства древняго оного АБДУЛЪ КАДРИ, содержатъ. Всея Мухаммеданскія области, сея Секты Дервіши, и иныхъ монастыреи ШЕІХИ, изъ далечаішои Індіи, и Европіи, ШЕІХА Гамы, и гробъ основателя своего посѣщати, купно же благословеніе, и утвержденіе достоінства×, отъ него [Шеіха] пріимати приходятъ. Кромѣ святости, и добраго жітія, имже оная Фамілія красітіся мнітся, есть и пребогата, и зѣло великія имѣетъ доходы. Сказуютъ бо, яко по всякъ день отъ стяжаніи монастыря своего, собіраютъ болше 400. талеровъ.

*Хвалынскаго

×чіна или званія

Чітахъ

Чітахъ нѣкоего пїсателя Хрїстїанскаго, которыи непщевалъ, гробу сего КАДРИ, быти въ Вавїлонѣ; обаче погрѣшїлъ, зане гробъ сего АБДУЛЪ КАДРИ Гїланскаго, безъ сумнѣнїя, якоже выше рѣхомъ въ ГАМѢ, градѣ Сирскомъ, Славенъ обрѣтается. Правїла же Секты сея, воистїнну удївїтельные, и къ исполненїю зѣло трудные, и вїдятся человѣку, аки бы подражати ихъ невозможно. Егда кто въ сеи чїнъ поставляется, Шеїхъ обыче даваши тому въ руки древо зеленое, и глаголати: якоже изсыхаетъ сїе зеленое древо, аще плоть твоя не изсохнетъ, не возможеши укротїти похоти ея, и зеленѣющеи плоти, душу всегда суху, и безплодну имѣти будеши. Чесоради кромѣ общїхъ съ другїми дервїшами каноновъ, въ непрестанномъ постѣ, и молїтвахъ пребываютъ, да наїпаче истончатъ плоть и бодцы похоти весма да сокрушатъ. Плясанїе нѣкое, по подобїю танцованїя творятъ, сїмъ образомъ: въ Пятокъ къ полуденнымъ молїтвамъ, по обычаю собїраются всѣ въ храмъ ТЕККЕ своего. Гдѣ скончавъ обычаїныя молїтвы, и поученїе, всѣ купно [едїному токмо ШЕІХУ, на своемъ стоящу мѣстѣ] извлачаются отъ одеждъ, и едїны токмо срамныя уды, овчїими кожами прїкрывше, всѣмъ тѣломъ обнажаются, и кругомъ ставше, всякъ руки своя полагаетъ на плеча другому, исперва не спѣшно, въ округъ двїзатїся, и тїхїмъ гласомъ ГУ ГУ ГУ [еже есть едїно отъ именъ божїихъ] восклїцати начїнаютъ. Въ богатѣїшихъ же монастыряхъ и мусїкїю, на Інструментѣ ИЕИ реченномъ играюще, употребляютъ. И тако чѣмъ должае кружатся, тѣмъ скоряе обращаются, и оное ГУ, громчаїшїмъ гласомъ, аки бы левъ рычалъ, или дїкїи Волъ, ужасно ревутъ, нїже отъ онаго престаютъ плясанїя, дондеже оскудѣвшымъ сїламъ, пѣну испущающе, и по подобїю бѣсноватыхъ, аки нечїстымъ обѣяты духомъ, сами на землю, яко полумертвыя повалятся. Не рѣдко за велїкїи трудъ, отшворшеїся ноздреи артерїи, обїлную кровь источаютъ, нѣцыи же слабѣїшихъ персеи сущїи, изъ лехкаго, со гласомъ ГУ, кровь, на стѣну ТЕККЕ плююще, измещутъ. Въ которомъ случаи, отъ ШЕІХА запїсуются таковую кровь, изъ лехкаго измещущїи, яко совершенно, и правїлно, службу свою, и уставъ исполнївшїи. Чесоради, взявъ своїмъ перстомъ кровь, имя ДЕРВІША того, отъ негоже оная [кровь] истече, въ память его, другїмъ же въ прїкладъ напїсуетъ. И тако едїнъ за другїмъ на землю падающе, аще едїнъ токмо останется, долженствуетъ плясати, пѣну испущати, и потъ проливати,

дондеже

дондеже и онъ послѣдній упадетъ, якоже и прочіи. Обученіе сихъ Дервішевъ зѣло часто смотрѣхъ, егда бѣхъ въ Константіонополѣ, и хотя болше шести часовъ вертѣтіся ихъ неусмотрілъ, обаче заподлінно увѣдомленъ, что множаішіе изъ нихъ суть, которые чрезъ 24 часа, непрестанно, ни мало отдыхая, толь трудное, и тяжкое оное продолжаютъ плясаніе. Чесоради, и зѣло малочісленни суть, сея Секты Дервіши: въ Константіонополѣ єдіну токмо ТЕККЕ имѣютъ, блізъ вратъ БАЛАТЪ реченныхъ. Въ которои ТЕККЕ, ніколіже болше 15, или 20 Дервішовъ бываши, или бывшіхъ когда слышахъ. Родіся тои, о немже рѣхомъ АБДУЛЪ КАДРИ Гіланскіи, въ лѣто Гегіры 561, умре же въ лѣто 651. въ Філософіи, и прочіихъ наставленіяхъ, учітеля имѣлъ зѣло славнаго въ наукахъ АБДУЛЪ МУУМІНА Газскаго, егоже трудовъ, обрѣтаются нѣкіе Арапскіе сочіненія, и потаенная нѣкая таінственная молітва, сяже ніктоже отъ человѣкъ вѣсть, кромѣ сея секты Дервішевъ, они бо отъ началніка своего оную изучающе, чрезъ всю жізнь свою. [Кромѣ того времени, егда пляшутъ, и когда тѣлесною обьяты бываютъ нуждою] губами шептати обычаи имѣютъ, такъ, что гласъ и слово, ніколіже отъ другіхъ слышатіся можетъ. Дѣйство же тоя молітвы, сказуютъ быти, яко посредствіемъ ея, многіе, и разліцные Небесные відѣнія, и божественныя таіны умомъ и помысломъ постігнути могутъ. Къ тому всякіи отъ нихъ, обязуется єдіною въ годъ, на четыредесятъ днеи въ особліву отъ другіхъ монастырскіхъ, заключітіся хіжіну, и чрезъ все оное время, днемъ и нощію, въ молітвахъ, и жесточаішомъ постѣ пребывати. Въ которомъ покаяніи суще, егда отпочітія ради усыпаютъ, и въ оном сновідѣніе нѣкое узрятъ, по изшествіи отъ того заключенія, ШЕІХУ обьявляютъ. Иже сонъ оныи толкуя, сновідца того, или совершенна въ своеи службѣ, или еще не совершенна быти извѣствуетъ. Аще совершенъ обьявленъ будетъ; тогда онъ, отъ содружества всѣхъ, и Дервішевъ своіхъ отлучается, и въ своеи храмінѣ, накрывъ главу МУРАКАБЕ, [тако называютъ полу різы Дервішескія] и чело къ персемъ прікловівъ, въ непрестанномъ размышленіи, или умозрітелствѣ божественныхъ вещеи, всю жізнь свою, даже до смерти препровождаетъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О ДЕРВІШАХЪ ТОРЛАКЪ И ЭБРІБУГАРИ НАРІЦАЕМЫХЪ.

Торлаки

ТОРЛАКОВЪ исповѣданіе, изъ древле бысть равно, яко и МЕВЛЕВІЕВЪ, кромѣ круговертѣнія, и пріятія мусікіи въ ТЕККЕ свою. Нынѣ же въ Турецкои Імперіи, сеи Дервішевъ чінъ престалъ быти; что во первыхъ Султанъ баіезідъ первыи запретілъ, и аще которыи сего исповѣданія Дервішъ, гдѣлібо въ Імперіи его обрящется, убівати повелѣлъ. Віна толь жестокаго, указа Султанскаго бысть, зане едінъ нѣкто отъ чіна сего, ѕлымъ возшатавыіся намѣреніемъ, егда Султанъ въ ДЖЯМИ со славою* идяше, подъ подлогомъ прошенія мілостыни, бліжше пріступілъ, и нечаянно извлекши ножъ, ГАНДЖАРЪ имъ зовомыи, въ перси Султана ударіти покусілся, но не улучівъ, токмо коня его прободе. Тако Султану, отъ нечаянныя бѣды, погібелію коня своего спасшуся, Дервішъ оныи отъ караулныхъ воевъ поіманъ, и абіе обезглавленъ бысть. И за сіе едінаго безбожное ѕлочінство, всю якоже рѣхомъ ТОРЛАКОВЪ Секту, истребіти, и ТЕККЕ ихъ, вездѣ въ Імперіи Отманскои, заключіти повелѣлъ. ТОРЛАКИ убо, изъ монастыреи своіхъ изгнанны, и разсыпаны бывше, около страны Іконіискія, въ лѣсахъ и горахъ собравшеся вселішася, и многіе разбои творіти начаша, по томъ и опустошеніе веліе, меншои Асіи нанесоша. Протівъ которыхъ, опредѣленные отъ Султана нѣсколкіхъ провінціи Паши, всѣхъ весма искореніша, иныхъ убівше, иныхъ же взявше, и разными казньми умучівше, такъ, что нынѣ ніже память ихъ у Турковъ остася. Зри сіхъ Історію, пространно отъ насъ напісанную, въ опісаніи возрастѣнія двора Отманскаго.

*со множествомъ вослѣдствующіхъ

Эбрібугари

ЭБРІБУГАРИ, такожде Секта, въ Турецкои Імперіи, коліко я знаю, не обрѣтается, обаче у Персовъ ѕѣло славна процвѣтаетъ, о еяже первомъ основателѣ, въ преднапісанныхъ уже рѣхомъ. Исповѣданіе же ихъ, хотя отъ самаго НАКШБЕНДИ, начало воспріятъ, обаче нѣкія потомъ сеи введе постановленія вѣрѣ Мухаммеданскои, мало согласующыя, того ради СУННИ [то есть православные] Мухаммедане, оными возгнушавшеся истребіша. Персы же да во всѣхъ другімъ Мухаммеданамъ протівны явятся, презѣлно

ту

шу возлюбївше пріяша; исповѣдуютъ же сіи непрестанное, и паче неже Пѵѳагорїческое молчанїе, и велїкодушїе, въ немже тїшїнѣ душевнои, сосноятїся глаголютъ. Въ монастырѣ своемъ, и всякїи особъ въ келїи своеи, нїчтоже мїрское соблюдаютъ, кромѣ тѣхъ, яже пріличествуютъ къ доволствованїю тончаїшїя жїзни. Кромѣ обычаїныхъ молїтвъ и РАМАЗАНА, повелѣвается имъ постїтїся въ Понедѣлокъ, и Четвертокъ. Паче же аще кто даже до смерти брашна лїшїтся, мученїка быти вѣруютъ. Сказуютъ, яко самъ тои ЭБРІБУГАРЪ, повсякъ годъ, въ четырѣ мѣсяца, едїною токмо ядяше. Брашно же его не иное бысть, развѣ хлѣбъ ячменныи, олївы, медъ, и ягоды. Превелїкую ересь имѣвши, отъ другїихъ непщуются, зане сказуютъ, яко странствованїе въ Мекку, нїкїяже есть потребы, или пользы, чїстои бо души, и отъ мїрскїихъ вещеи свободнои, самая келїя, Мекка есть, и праведному и вѣрному человѣку, весь свѣтъ есть ГАРЕМЪ, храмъ Мекканскїи. покою

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЬ

О СЕКТѢ ДЕРВІШЕВЪ, ѢДГЕМИ НАРІЦАЕМЫХЪ.

Сіи такожде названы суть отъ основателя своего ІБРАГІМА ѢДГІМИ. Отецъ сего, плѣненныи, въ царство Абуссїнское отведенъ бысть, а оттуду въ КАІРЪ сланъ, гдѣ чрезъ долгое время. при царѣ Каїрскомъ Абдулмелекѣ пребывая, [ибо и слуга двора его учїненъ бысть,] вїдѣ иногда царя, во храмѣ Куранъ прочїтающа, и съ частымъ воздыханїемъ, таковая вѣщающа словеса, о боже! ты даровалъ еси мнѣ таковое разумѣнїе, и премудрость, да познаю, и уразумѣю, яко ты попеченїе о мнѣ имаши. и яко воїстїнну подъ твоїмъ есмь покровїтелствомъ, того ради, царство, сокровїща, и все мїра сего благополучїе, во нїчто вмѣняю; кромѣ твоея истїнныя любве, и повїновенїя*, прочая вся суетна, и посмѣянїя достоїна сужду быти. Тѣмже вся, яко вредъ души моеи наводящая, и истїнному благополучїю, пріналежащїхъ къ вѣчнои жїзни, противная, всѣмъ сердцемъ, и умомъ отвергаю. Всего мене къ таковои слагаю фїлософїи, еяже обученїемъ, потомъ тебѣ угодїти возмогу. Таже реченная самымъ дѣломъ совершїлъ. Ибо ѢДГЕМИ *службы

оставя царство, съ Ібрагімомъ сімъ слугою, и съ нѣкіими другіми отъ рабовъ своіхъ, которые ему въ таковои філософіи вослѣдовати восхотѣша, въ Өіваїдскую пустыню вселіился, и ко умерщвленію тѣлесныя похоти, всего себе вдалъ есть. По томъ царю въ пустыни умершу, Шеіхства честь наслѣдіілъ Ібрагімъ сеи. Которыи утвердівъ, и укрѣпівъ Секты правіла, и каноны, наіпаче оную распространіілъ, и разшіріілъ. Нынѣ сіцевыи Дервішевъ чінъ, въ Імперіи Турецкои нігдѣже обрѣтается, въ Персіи же зѣло мнози суть. Вящшее ихъ исповѣданіе есть, постомъ удручати тѣло, нічтоже ясти кромѣ хлѣба ячменнаго, молітвы неусыпно дѣяти, и поученія въ наставленіе народа многажды творіти. Одежды носятъ изъ худаго сукна, АБА реченнаго, шапки, подобные иныхъ Дервішевъ шапкамъ имѣютъ. Всегда въ пустыхъ мѣстахъ, и отъ содружества человѣческаго далече отлучівшеся обіітаютъ. Сказываютъ о нихъ, яко Львовъ и Тігровъ кроткіхъ творятъ, и съ нѣми въ общіхъ норахъ пребываютъ, и съ Енохомъ, зѣло часто свіданіе имѣютъ, и отъ него божественныя таіны, и чудесная нѣкая слышати удостояются, и иная множаішая, сімъ подобная непотребства, и басни, о жітіи и дѣвахъ сіхъ Дервішевъ обносятся. Но понеже Персідскою ересію зараженны быти имѣются, отъ СУННИ Мухаммедановъ, яко баснотворцы и празнословцы судятся быти.

ГЛАВА ШЕСТАЯ НАДЕСЯТЬ

О СЕКТѢ ДЕРВІШЕВЪ ГЫЗРЕВИ НАРІЦАЕМЫХЪ.

Гызреви

ГЫЗРЕВИ Дервіши, другімъ именемъ называются ДУЛДУЛИ. Сіи перваго Секты своея основателя, глаголютъ быти ГЫЗРЪ, которыи вїдітся быти въ Святомъ пісаніи Енохъ. Ибо Священную Історію, яже есть о Ілії, колесніцею и конми огненными на Небо взятомъ, преложівше въ фабулу, утверждаютъ, яко Гызрь, первѣе убіенъ бысть, и потомъ въ иное жізни состояніе преложенныи, седмію, или яко инїи глаголютъ, пятію огненными конми, [которыхъ коней, Курань ДУЛДУЛЪ называетъ] на небо взятся. Исповѣдуютъ же сіи юродство,

любве

любве ради божїя, нїщету, и воздержанїе. О протчїхъ Мухаммедїсма кондїцїяхъ мало пекутся, Секта сїя чрезъ долгое время незнатна пребываше, а имянно даже до днеи Султана Орхана, сына Отмана, перваго Отманскаго Імператора. Къ немуже пришедъ единъ отъ сихъ ДУЛДУЛОВЪ или ГЫЗРОВЪ, превелїю у него получилъ честь и почтенїе. Предрече тои аки изумленїемъ и Енѳусїасмомъ обьяты, яко будетъ время, въ неже нѣкто изъ наслѣдниковъ его [Орхановыхъ] обладати имѣетъ странами тѣми, ихже наводняетъ* Нилъ, Евфратъ и Тигръ. Сїя слышавъ Орханъ, сказати повѣствуется, недостоина себе быти, да слуга таковаго чаловѣка божїя наречется. Сказуютъ же яко тои, въ художествѣ хїмїческомъ и въ дѣланїи злата, бысть вѣло искусныи. Ибо онъ будучи премного убогъ, прїходящихъ къ себѣ воспрїятїя ради релїгїи, абїе многїмъ обогащаше златомъ. ни откогоже пѣнязя прїемля. ТЕККЕ свою [яже въ брусѣ есть] толь кошшовну создалъ, и множаїшїми доходами оную обогатилъ, яко и самое Імператорское сокровїще, едва доволно былобы, къ созданїю таковыхъ. Къ куплѣже, и своїмъ шуне* дарованїю въ Европѣ нынѣ не обрѣтается и единыи Секты сея монастырь, кромѣ въ брусѣ сущаго, гдѣ и гробїще его, благоговѣйно отъ Турковъ, и иностранныхъ почїтается. Обаче въ Алепѣ, и близъ Вавїлона, и въ иныхъ Асїатїческихъ и Аффрїческихъ странахъ, сказуютъ ихъ имѣти многїя кїновїи. Кромѣ сихъ, яже воспомянухомъ Дервїшескїя Секты, множаїшыя сказуются быти, въ странахъ Егѵпетскихъ, Вавїлонскихъ, и протчихъ Асїатїческихъ частехъ, отъ своихъ основателеи прозванные. Но понеже имена сихъ, едва свѣдома суть во Европѣ, убо о правїлахъ, и уставленїяхъ ихъ, нїчтоже имѣемъ обьявїти, якоже СААДИ, ОМЕРИ, БЕІРАМИ, КАМБЕРИ, и протч: отъ нихже иные СААДУ нѣкоему, иные же ОМЕРУ, единому отъ четырѣхъ наслѣдниковъ Мухаммедовыхъ, иные БЕІРАМУ или БЕГРАМУ, и КАМБЕРУ основателемъ своїмъ подражающе, и ихъ правїла соблюдающе, разлїчные релїгїи своея содержатъ уставы. Обаче зане всѣ въ томъ единомъ согласуются, яко воздержанїе, и нїщету равно исповѣдуютъ, самыи чїнъ потребуетъ, да оставлше сїя, о Дервїшахъ, общемъ нѣкїимъ именемъ АБДАЛЪ, УРІАНЪ, и БУДАЛЛА, называемыхъ, нѣчто предложимъ.

*претекаетъ

*безмездно

ГЛАВА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ

О ДЕРВЇШАХЪ АБДАЛЪ УРІАНЪ НАРІЦАЕМЫХЪ.

Абдалъ

АБДАЛЪ, своїственнѣ монаха знаменуетъ, которыи ни жены, ни дѣтеи, ни братїи, ни родїтелеи, нїже єдїного сродніка, друга, ни прїятеля, нїже иную кую-лїбо вещь, яже подъ обвїненїемъ имущества, и къ себѣ надлежателства содержїтся, имѣти или стяжавати себѣ испов-ѣдуетъ. Таковыя АБДАЛЫ изъ всякаго дервїшевъ чїна, пачеже и изъ простыхъ мирскїхъ людеи, єдїну токмо шапку, и рїзу дервїшскую на ся возложївъ, бываши обыкоша. Которые взявше отъ Шеїха своего благословенїе, непрестанному до конца жїзни своея вдаются странствованїю. Множаїшые отъ сїхъ, зане женъ не имѣютъ, въ Платонїческую углубїшася любовь, юже они чїсту, и бога ради, отъ нїхъ бываши, блядословно утверждаютъ. Кїиждо изъ нїхъ таковыи, взыскуетъ себѣ отрочїще дванадесяти или и болши лѣтъ сущее, [егоже КІОЧЕКЪ наріцаютъ] и съ нїмъ вкупѣ спїтъ. вкупѣ ходїтъ, и отъ єдїныя частїцы хлѣба вкушаетъ, пїсменъ того, пїитїки, и иныхъ наукъ, или художествъ, которые самъ знаетъ, научаетъ, и яко роднаго сына [аще и инымъ образомъ, кто знаетъ?] любїтъ, соблюдаетъ, пїтаетъ, и воскормляетъ. Къ сложенїю, и воспѣванїю пѣсни, храбрыхъ мужеи дѣла изобразующїхъ, и стїховъ прєзрядныхъ sѣло прїлѣжатъ. Сїе єдїно, кромѣ правїла прочїихъ дервїшевъ, дѣлапи вїдятся, что дворы велможеи [которая вещь прочымъ дервїшамъ по всему возбраненна есть] sѣло учащаютъ. Изъ Янычарскїхъ полковъ, ихже основателя ГАДЖІБЕКТАШЪ быши рѣхомъ, мнози таковые проїсходятъ АБДАЛЫ, которые въ походахъ, путнїковъ напаяши, и Янычарамъ въ копанїи рвовъ, и дѣланїи осыпеи труждающымся, студеную воду непрестанно прїносїти обычаи имѣютъ. Тѣже сложеннымъ именемъ, ГАДЖІБЕКТАШЪ АБДАЛИ, и ѢНГІЧЕРИ АБДАЛИ [то есть монахъ чїна бекташева и Янычарскова] называются.

валовъ

УРІАНЪ своїственнѣ знаменуетъ нагїи* зане таковые дервїши, или изъ чїна нѣкоего дервїшескаго, или и изъ простыхъ Мухаммедановъ сотворшїися, по внегда мїра, и всѣхъ вещеи мирскїхъ отвергутся, обнажаются всѣмъ тѣломъ, завѣсївше токмо таїныя части Львовою, или

Урїанъ

*голыи

Леопардовою

Леопардовою, или Тигровою, или Овчею кожею. Глаголютъ же, яко человѣкъ, изъ начала созданъ, и отъ матере нагъ, и безъ всякія одежды рожденъ есть; того ради, аще кто хощетъ себе, совершеннаго, и истиннаго человѣка показати, тако долженствуетъ въ жизни поступати, якоже бысть во чревѣ матернѣ. Протчая же, яже по томъ человѣку придашася, не суть ино, токмо препятія, и помѣшателства къ провожденію естественныя жизни. Юже аще кто достигнетъ, тои и раи получити возможетъ. Зане вѣруютъ, яко ничтоже въ мірѣ, ничтоже на тѣлѣ своемъ имѣвыи, вся въ раи имѣти будетъ, и вся духовно стяжати имать, и ничтоже ему оскудѣетъ. Сея Секты превеликіе суть чтители, Индіскіе Мухаммеданы, которые едва не всю область Мухаммеданскую, странствующе проходятъ, о чемъ зри множайшая въ послѣдующеи главѣ.

БУДАЛЛА, иже и ДІВАНЕ, и сложнѣ ДІВАНЕ ХОДА, нарицаются, то есть о бозѣ юродствующіи, или притворяющіи себе предъ людми безумныхъ, и ума отступівшіхъ [ЕНѲЕОНЪ,] быти, исіи отъ различныхъ родовъ человѣческіхъ, бывати обычаи имѣти, никіихъ же творятъ молитвъ, никіихъ же постовъ, ниже отъ иныхъ за сіе наказуются, паче же ниже поносимы бываютъ. Вѣруютъ бо, яко таковыхъ юродовъ, обычаіныя молитвы, и посты, Ангелы хранящіе ихъ, исполняютъ предъ богомъ. Иногда наги ходятъ, иногда же въ драгоцѣнныхъ и шелковыхъ одеждахъ, на торжищи, во дворѣ, и въ улицахъ являются, ибо что либо отъ Султана, Везіря, и иныхъ велможъ воспросятъ, абіе дается имъ; зане, аще кто не просящымъ имъ, далъ бы что, или пріяти всячески отрицаются, или аще пріимутъ, абіе повергаютъ. Тако дражаишыя взявъ одежды, комулибо щастіе случится, отдаютъ. Никіи же человѣческіи санъ благополучнѣіши сіхъ, у Отманцовъ наипаче непщеватися можетъ; сімъ бо дворъ Султанскіи, и иныхъ велможъ, паче же и самые внутренніе чертоги, кромѣ женскіхъ обіталіщъ, всегда отверсты бываютъ. Николіже имъ вратникъ, или стражъ, входъ запрещти можетъ. Сіе токмо наблюдается, да некако буіства ради, на людеи каменіемъ вергутъ, или инымъ каковымъ либо повредятъ кого образомъ, что аще сотворятъ, абіе уловляются и въ ТЫМАРХАНА [то есть цѣлителныи домъ] отводятся, и тамо дотолѣ удержаны бываютъ, дондеже въ чувство, и познаніе пріидутъ. Егда таковые юроды не добросложная, не согласная, и безъ всякаго послѣдованія, кіимлибо разумъ являющаго, буесловія творятъ, тогда Мухаммеданє,

будалла

чинъ, или состояніе

обычаи

обычаи имѣютъ, тѣ изреченія замѣчати. вѣруютъ бо, яко божію духу на нихъ нашедшу, проізносятъ таяже буесловятъ. И аще что потомъ случїтся, еже нѣкое подобїе, и склонство къ реченіямъ таковаго имѣетъ, абїе разсуждаютъ, яко онъ, то и то уже предрече, откуду велїя имъ возрастаетъ почесть. Я самъ, бывъ въ Константїнополи, во дни славнаго онаго Везїря, Чорлулы Али Паши, знахъ єдїнаго таковаго юрода, емуже имя бѣ Мегеммедъ Еффенди, которыи обычаи имѣяше непрестанно у Везїря денегъ просїти, ихже взявъ, абїе отхождаше на торжїще, и єдїну часть людемъ раздаваше, на другую же покупаше древянные чубуки, [имїже табакъ курїтся] дешевѣишїе и толстѣишїе. Купя же абїе къ Султану идяше, [бъ тогда Султанъ Агмедъ, тоїже, иже и нынѣ владѣтелствуетъ] и чубуки оные въ даръ ему прїношаше. Но егда многажды онъ [юродъ] то сотворїлъ, вопрошенъ бысть иногда отъ Султана, почто таковыи даръ ему прїноситъ, зная добрѣ, яко онъ [Султанъ] табаку не курїтъ? Отвѣща юродъ, сїя чубуки купїхъ за денги, ихже у Везїря твоего испросїхъ, и понеже не хощеши ихъ къ куренїю табака употребїти, тѣмже или тебе самаго, или Везїря твоего наказуи. Или аще сїе тебѣ тягостно будетъ, повели мнѣ, и азъ обоїхъ такъ бїти буду, донеліже исправїтеся, лучше же и прїлѣжнѣе, Государственные дѣла управляти начнете; инако бо или того, или другаго погїбель, при дверехъ стоїтъ. Сїе Везїрь услышавъ, положїлъ во умѣ своемъ, юрода того Мегеммеда Еффенди, отъ среды истребїти; но онъ во утрешнїи день, въ конюшню Везїрскую прїшедъ, конюшему грозно рече, глаголя: возми кони сїхъ отсюду, ибо прежде, неже мене Везїрь, господїнъ твои отъ среды, якоже умыслїлъ, истребїтъ, иныи прїидетъ на мѣсто его, иже и надъ тобою, и надъ сїми конми, господствовати будетъ. Онже отселѣ о корабли, въ немже плыти подобаетъ, да попечется, кони бо въ пути, которыи ему сотворїти предлежїтъ, нїчтоже пользуютъ. Конюшїи убо слышавъ отъ БУДАЛЛЫ таковое Пророчество, безъ всякаго замедленїя Везїрю донесе, Везїрь же предреченїя юродова, не мало убоявся, повелѣлъ его прїзвати къ себѣ. Емуже явлшуся, Везїрь, слышу рече, яко ты денегъ потребуеши, хощеши ли да толїко тебѣ дамъ, елїко доволно тебѣ будетъ? отвѣща онъ глаголя, даваи дондеже даянїя время есть, и власть имѣеши. Везїрь убо Али Паша, повелѣлъ да положатъ предъ нимъ громаду сребряныхъ денегъ, юродъ же предстоящымъ покоевымъ прїказалъ, да отсчитутъ 150 ефїмковъ, которые по желанїю его сочешше, и въ мѣшокъ

завязавше

завязавше, по повелѣнїю Везїрскому ему отдаша, онже взявъ денги, и неблагодарївъ Везїрю, изъ дому изыде, и отъ внутрняго прїстанїща, въ Перу прїплывъ въ домъ нѣкоего, sѣло убогаго человѣка, [емуже бѣ дщерь прекрасная, и время супружества еи уже, настояло, обаче за нїщету, нїктоже отъ блїжнїхъ желаше ю въ жену пояти:] внїде, и хозяїну мешокъ шои съ денгами, якоже бѣ завязанныи, и запечатанныи даде, глаголя: се тебѣ денги, яже въ прїданое дати, и мужа дщери швоеи обрѣсти возможеши. Везїрь за юродомъ онымъ своего нѣкоего вѣрного послалъ слугу, да бы слѣдуя за нїмъ смотрїлъ, что онъ сдѣлаетъ съ оными денгами? Посланныи убо, отъ человѣка, емуже юродъ денги даде, увѣдавъ, яко всѣ денги отъ него прїялъ, случаи оныи, якоже бысть Везїрю донесъ. Везїрь же абїе человѣка того, къ себѣ прїзвавъ вопросїлъ: зналъ ли прежде юрода того? Емуже отвѣщавшу, яко нїколїже вїдѣлъ его. Везїрь паки вопросїлъ человѣка, какова чїна есть? онже рече: яко человѣкъ sѣло убогїи, и въ прошедшую нощь, егда прїскорбно размышляше, что бы могъ сотворїти, да бы дщерь уже возрастну сущу, за мужа отдалъ, вїдѣ во снѣ человѣка [отъ негоже денги прїялъ] глаголюща къ себѣ, утро Везїрь прїданое, по мѣрности дщери швоея, доволное пошлетъ, ты же богу молїся, да бы въ нїзложенїи того, Султанъ не велми жестокъ къ нему явїлся. Въ третїи убо по сїхъ день, Али Паша, съ Везїрскаго достоїнства нїзложенныи, безъ всякаго ярости показанїя, въ заточенїе* посланъ, и тамъ не по многомъ времени удавленъ бысть. Многая суть воїстїнну сего БУДАЛЛЫ удївїтелная дѣла и реченїя; но да не явїмся паче мѣры таковыя брѣдни, не жартовнымъ опїсывати перомъ, конецъ онымъ сотворше, въ глубочаїшемъ молчанїи сокровеннымъ судбамъ божїимъ, и непостїжнымъ, нїже истолковашїся могущымъ, души человѣческїя да удївляемся дѣиствамъ. *Ссылку

ГЛАВА ОСМАЯ НАДЕСЯТЪ

О ДЕРВЇШАХЪ СЕЯГЪ НАРЇЦАЕМЫХЪ.

ДЕрвїши СЕЯГЪ, несуть отъ разлїчнаго нѣкоего чїна, но изъ всѣхъ чїновъ избїраются таковые, которые бы СЕЯГЪ исповѣдывали. СЕЯГЪ же знаменуетъ странствовати въ земли, и страны чуждые, и далекїе, и мїръ посѣщати. Сего исповѣданїя дервїшевъ, хотя у Араповъ, Турковъ, Сеягъ

и Персовъ, не малое чїсло есть, обаче у Індїискїхъ Мухаммеданъ, толь мнози суть, яко сущїе и въ царствѣ Турецкомъ, и въ Персїдскомъ, и якоже слышахъ въ Афрїканскомъ, едва превосходятъ чїсло, обрѣтающїихся въ самои токмо Індїи, оніхже преславное есть Везїря Кїопрїлїоглы, къ Везїрю царя Індїискаго отвѣтствїе. Егда бо увѣдомїлся велїкїи царь Індїискїи. яко Отманскїи Султанъ, многїе съ нѣмцами нещастлївые имѣлъ баталїи, и все Венгерское царство потерялъ: по должности Мухаммеданскаго благочестїя, повелѣлъ своему Везїрю, къ Кїопрїлїоглы, Белїградъ тогда облежащему, посланнїка и пїсмо послати. Въ которомъ изображаше, яко аще въ сїцевомъ случаи Турскому Імператору, въ воїску, и въ сокровїщахъ нужда будетъ, да пошлетъ посланнїка своего, и отъ царя его, сколко угодно и потребно, сокровїща да возметъ. Кїопрїлїоглы убо, уклонно отпїсалъ къ царю Індїискому, многое, якоже лѣпотствоваше, творя ему благодареніе, за таковую благочестїя, и доброхотства къ Отманскому роду склонность. Протчее прїложїлъ рещи, яко Султанъ его, тверду имущи въ бога вѣру, и надежду на Пророка Мухаммеда, ни воевъ, ни сокровїща потребуетъ. Егдаже посланнїкъ вопросїлъ, аще что повелїтъ словесно царю, и Везїрю Індїискому донести? Кїопрїлїоглы отвѣща, не могло бы вящшее Імперїи Али Отманскои, отъ Індїискаго царя быти благодѣяніе, аще бы дервїшамъ своїмъ СЕЯГЪ непопустїлъ въ Імперїю Отманскую странствоваши. Ибо кромѣ что мїлостыни просяще, велїкую денегъ собїраютъ сумму, еще и оскудѣнїю хлѣба, прїчїною бываютъ. Но къ предлежащему возвратїмся. Изъ дервїшевъ СЕЯГЪ, иные непрестанное, до конца жїзни своея, иные же опредѣленное исповѣдуютъ[x] странствованіе. Предложївыи убо себѣ сіе, просїтъ у Шеїха своего позволенїя, да странствуетъ, обѣщая себѣ ТЕККЕ своеи, во время десяти, или двадесяти лѣтъ, или безъ урочнаго лѣта чїсла, дондеже жївъ будетъ, толїкую сумму злата, или жїта, пшена сорочїнскаго и проч: прїнести имуща. Получївшу же ему отшествїя позволеніе, запїсуютъ въ монастырскомъ Архївѣ, годъ, и день отшествїя его. Итако подъ жестокою основателя, и пророка клятвою[x], яко непремѣнно исполнїти имать та, яже обѣщалъ есть, давше ему обѣщанїя, и исповѣданїя свїдѣтелствующее рукопїсаніе, отпущаютъ. Которыи страны, и грады чуждыя, [неволно бо въ Індїискомъ Царствѣ мїлостыни просїти] обходя, всепрїлѣжно мїлостыню собїраетъ. Образъ же прошенїя ихъ, лѣло страненъ, и едва вѣроятенъ есть, не вїдѣв-

Исповѣдаміе ихъ

[x] воспрїемаютъ или совершаютъ

[x] божбою

Образъ прошенїя мїлостыни

невідѣвшымъ таковаго исповѣданія Дервішевъ. Тои бо СЕЯГЪ, егда внідетъ въ нѣкіи градъ, или весь, наблюдаетъ первѣе гражданов тѣхъ нравы, благочестіе, человѣколюбіе, и сімъ протівная. Аще убо усмотрітъ ихъ, яко суть человѣколюбівы, и щедроподателны, вящшую сумму денегъ, съ онаго града требовати, во умѣ своемъ полагаетъ. Аще же протівно усмотрітъ, меншую сумму предвоспріемлетъ. И тако во дворѣ храма нѣкоего, или на нѣкоемъ торжіщномъ шірокомъ мѣстѣ явівся, предъуставленную въ себѣ съ оного града денегъ сумму просіти начінаетъ, высокімъ воззывая гласомъ, и глаголя: о боже! отъ твоея мілости, и невідімаго сокровіща прошу, сто, или тысящу [или чтолібо просіти предъумыслілъ] золотыхъ, или ефімковъ, или мѣръ жіта; и тако день и нощь на томже мѣстѣ, гдѣ сперва явілся, вопіющи пребываетъ, донеліже намѣренную сумму, отъ гражданъ, и отъ протчіхъ того града жітелеи соберетъ. И аще оная сумма, въ краткомъ времени не исполнітся, во всю жізнь свою, на томъ мѣстѣ, яко столпъ каменныи, стояти обязуется. Ащели же сумму исполнітъ, къ судіи града того пріходітъ, и предъ німъ собранные денги счетши, свідѣтелствующее пісмо вземлетъ, яко толіко мѣсяцовъ, или годовъ, въ таковомъ градѣ, и мѣстѣ недвіжімъ пребысть, и яко толікую денегъ сумму, отъ тамошніхъ жітелеи испросілъ. Потомъ изъ оного града, въ иныи отходітъ, и тако изъ града во градъ преходя, до толѣ странствуетъ, и мілостыню собіраетъ, дондеже исполнітъ обѣщанное чісло, и назначенное совершітъ время: таже въ свою ТЕККЕ возвращается. Гдѣ яко совершеннаго уже, службу же и званіе свое вѣрно исполнівшаго, пріемлютъ протчіи, и велію ему сотворше почесть, старѣішіны, и ДЕДЕ [дѣда], тітулъ дарствуютъ. Толь чудесная о таковыхъ Дервішахъ сказуютъ, [мнѣ бо сего відѣти не случіся] яко и поятія ума человѣческаго, и вѣру человѣческую много превосходятъ. Утверждаютъ бо, яко нѣцыи отъ ніхъ, егда предложенную въ себѣ денегъ сумму просіти начінаютъ, едіну ногу, или едіну руку подвысівъ, ніколіже опущаютъ. И тако запяту бывшу крови обращенію[o], рука, или нога, весма усыхаетъ ему, обаче онъ несказаннымъ нѣкіимъ терпѣніемъ, и страданіемъ, акібы всякаго чувства лішенъ былъ, усхненіе, и болѣзнь оную тяжчаішую, тако претерпѣваетъ, акібы не въ своемъ, но въ чуждомъ тѣлѣ, ѕло оное свірѣпствовати непщевалъ. Иные возшедъ на скалу[x], или столпъ превысокіи, знои, мокроту, мразъ, віхорь, и всякую воздушную лютость,

Не увѣрімое ихъ терпѣніе

[o] прехожденію по тѣлу

[x] каменістую гору

чрезъ 30, 40, и множайшые годы, непреодолѣнно претерпѣваютъ. Сія хотя чїпателю нашему, якоже и намъ прежде, невѣроятна, и вмѣсто фабулы покажутся, но КАїри, пространнѣїшїи градъ, свїдѣтелствомъ своїмъ, сїе всячески истїнно быти показуетъ. Въ ономъ бо, яко три или четыре, таковые столпнїки всегда бываютъ, ово граждане, ово пришелцы, всѣ извѣстно вѣдаютъ. Обаче сему въ Константїнополѣ, и въ иныхъ Европскїхъ, и Асїатїческїхъ градѣхъ, Турецкой Імперїи подлежащїхъ, бывати не попущается, чесоже ради тако есть, не могохъ изслѣдовати. Но о Сектахъ дервїшескїхъ и чїнахъ, яко вїдїтся, доволно уже рѣхомъ; убо ко исчїсленїю ересеи Мухаммеданскїхъ приступїмъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ НАДЕСЯТЬ

О ЕРЕСЯХЪ РЕЛІГІИ МУХАММЕДАНСКІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ.

ВОїстїнну удївленїя вещь достоїна есть всѣхъ человѣкъ въ релїгїяхъ своїхъ разнствїе, несогласїе, и распря; а наїпаче у которыхъ пространнѣїшая сотворїся релїгїя, у тѣхъ вїдїмъ, яко и ереси, и расколы множайшыя проїзрастоша. И чѣмъ лучше наученныи будетъ тоя релїгїи народъ, тѣмъ жесточайшїхъ и нечестївѣїшїхъ проїзводїтъ еретїковъ, что самое искусство, и наставнїца їсторїа показуетъ. Но мнѣ иное есть, еже болѣе удївїтелно быти вїдїтся, ибо яко истїнна лжи сопротївляется, и протївно, ложь отъ истїнны истребляется, ово натурално, ово морално дознаваемъ: а чтобъ ложь воевала протїву лжи, и дїаволъ прельщалъ бы дїавола, или къ своему прїводїлъ бы заблужденїю, како то можетъ быти? не вїжду. общее бо правїло есть, яко протївныхъ таяжде есть вїна. На прїмѣръ, ни колїже можетъ истїнна, сопротївїтїся или протївословїти истїннѣ. Ибо аще бы то было, едїна отъ нїхъ не была бы истїнна. Тако невозможно глаголю быти, да и ложъ протївословїтъ лжи, зане едїна отъ нїхъ, по нуждѣ долженствовала бы не быти ложъ. Ибо якоже между добромъ, и зломъ, среднее нѣчто, которое бы ни добро было ни зло; тако и между истїнною и лжею, среднее что, которое бы ни истїнна было, ни ложь, не дается; ложъ бо по смотренїю истїнны, не ино что, развѣ нїчто же, и лїшенїе вещи полагателнои, разумѣтїся

[a] чрезъ себе самую сущей

разумѣтіся можетъ. По смотренію же лжи двоякое знаменовала бы лѣщеніе, понеже ложъ сама въ себѣ нічто же ино есть, развѣ лѣщеніе истінны. Откуду иныи удівленія раждается образъ. Сѣчъ, како изобрѣтенія, и вымышленія єдінаго діавола, [діаволъ бо всегда истінѣ сопротівляется, и оную опровергнути непрестанно поучается] другіи діаволъ можетъ усіловатіся разрушіти, истребіти, и вонічтожіти? Чесоради не малое мнѣ відітся быти здѣ сумнѣнія мѣсто. Аще въ истінноі релігіи, и вѣрѣ о бозѣ [юже у Хрістіанъ быти, якоже подобаетъ, крѣпко содержімъ, вѣруемъ, и знаемъ] многіе, и разліічные востаютъ ереси, нѣсть дівно, зане совершенно знаемъ, яко діаволъ богу, зло добру, ложь истінѣ, всегда отъ самаго начала протівны, протіворѣчівы, и якоже глаголатіся обыче не совозможны* суть, чесо ради требѣ есть и соблазнамъ случітіся въ Хрістіанѣхъ; у невѣрныхъ же, ихъ же первое вѣры, и релігіи дѣянія заблужденіе есть, невѣрство, и самая ересь, и дѣіство самаго діавола, якоже и самъ Куранъ свідѣтелствуетъ, глаголя: что есть молітва невѣрнаго? развѣ заблужденіе и протч: Что відѣти лѣпъ есть, въ релігіи Мухаммеданскои юже діаволское порожденіе, паче же изверглъ быти, кто бы здраваго сыи ума усумнілся? въ неи же болше 70 ересеи быти, сами сочісляютъ Мухаммедане,] како молю, разумѣти подобаетъ, чтобъ діаволъ діаволу учітелемъ сотворілся, и єдінъ догматы своя вводящи, и утверждающи, другаго [догматы] разрушалъ бы, опровергалъ, и истреблялъ? Ибо [якоже въ прісловіи имѣется] врань врану ніколіже изводаетъ очи. Удівляется убо сему немощь ума моего, обаче что о семъ удівленіи разсуждаю, вкратцѣ изъявлю. Заблужденія показаніе двояко есть; есть бо заблужденіе воли; есть же заблужденіе и невѣдѣнія: первымъ образомъ заблуждаемъ знающе, и хотяще, о чемъ блаженныи Августінъ, изъ Питы Овідіа взявъ, глаголетъ: відіу лучшая, и утверждаю такова быти, худшая же избіраю. [въ додаваніи* таковаго образа, всѣми сілами общіи супостатъ трудітся] Вторымъ [образомъ] заблуждаемъ, чрезъ нѣкое сродное намъ ума помраченіе, и безумство, еже геологи слѣпымъ невѣжествомъ наріцаютъ, азъ оное рекъ быхъ натуралное безумство, которое отъ скотства, много нѣчто себѣ пріобщаетъ, и сказуютъ, яко оное страждутъ всѣ невѣрные, и еретіки, которые ніколіже къ свѣту, и познанію истінны пріити могутъ. Глаголю убо, яко Хрістіанскіе еретіки заблуждаютъ первымъ образомъ; Мухаммеданскіе же вторымъ: тои бо, иже не уразумѣ, или невозможе разумѣти,

* вкупѣ стояти немогущіе

* вѣна, слово

* пріношеніи или предлаганіи

* пріродное

подобенъ есть тому, которыи ніколіже слышалъ ніколіже відѣлъ: нічто же можемъ бо знати, или разумѣти, развѣ то, что чувствомъ и умомъ поемлемъ. Сіхъ убо слѣпое страждущіхъ невѣжество, подобныхъ глаголю быти Американамъ, и инымъ людемъ, въ далечаїшіхъ міра странахъ обітающымъ, которые ніколіже Пророка, Апостола, или Проповѣдніка Священнаго Евангелія, или Курана, и протч: слышаша. Подобныхъ глаголю, по еліку до поятія, и знанія, а не до слуха надлежітъ. Ибо хотя сіи, то есть Мухаммедане, многажды слышаша, Христа сына божія быти и бога, и протч: обаче по еліку до поятія, и разумѣнія таинства надлежітъ, ни мало благополучнѣіши суть Американовъ, ніколіже сего слышащіхъ. О скотства человѣческаго! О тмы подъ Солнцемъ въ полудни сіяющымъ! О неблагополучія! О непріступныя и неизслѣдімыя премудрости, и воли божія! Онъ убо всѣмъ хощетъ спастіся, всѣхъ къ себѣ прізываетъ, обаче мнози хотятъ слышати, и немогутъ. мнози могутъ, и нехотятъ. мнози и могутъ, и хотятъ, но небрегутъ. мнози взываются, маложе избранныхъ бываетъ. и вѣдущые болше, невѣдущые же менше біени будутъ. Но сія инымъ, въ сіхъ вещехъ искуснѣішымъ оставлше, къ нашему возвратімся предложенію.

Ересь, общімъ Арапскімъ реченіемъ, называется РАФЗЪ и РАФЫЗАТЪ, откуду Еретікъ РАФАЗЫ, и съ греческаго нарѣчія ГЕРАТЫКИ наріцается. Сего реченія знаменованіемъ аки КАѲ ЕКСОХІНЪ, всѣхъ персовъ РАФАЗЫ, то есть первѣішіхъ Еретіковъ, [якоже мы рекли бы Аріановъ] нечестівѣішіхъ, и въ вѣрѣ Мухаммеданскои премного заблудівшіхъ, протчіе Мухаммедане, а наіпаче Турки именуютъ. Тѣхъ же наріцати обычаи имѣютъ КЫЗЫЛБАШЪ, то есть красноголовыхъ, зане они всегда красною, или пестрою шапкою, главу покрываютъ, протчіе же Мухаммедане противно, всѣ бѣлую шапку, носіти обычаи имѣютъ кромѣ МІРІОВЪ, которые зеленую, и черную, [да отъ иныхъ раззнанны будутъ] носятъ, о нихъ же пространно речеся, въ главѣ о наслѣдникахъ Мухаммедовыхъ, аще кто хощетъ, тамо да зритъ. Подъ сімъ убо генералнымъ РАФАЗЫ именемъ, множаіше иные, якоже выше рѣхомъ, между Турками, Арапами, персами, и иными Мухаммеданскія области народами, быша, и нынѣ суть ереси. Отъ которыхъ чіста нѣкія, яже наіпаче Курановымъ заповѣдемъ несогласовати відятся, здѣ и зочтемъ, и ніже, еліко кратчае быти можетъ, тѣхъ же Опіній разнство прополкуемъ. Ереси или отъ мнѣнія, или отъ ересеначалніка имя вземлющіи, и яже у нихъ знатнѣіше суть,

чалму

или

или да истиннѣе речемъ, которые мы собрати возмогохомъ, суть сія: 1, РАФАЗЫ. 2, МУНАСЫХЫ. [иже и ГУЛУЛИ нарицаются.] 3, МААЛУМИ. 4, НІМЕТУЛЛАГИ. 5, МЕЗАКЫ. 6, БАЯГЫ. 7, МУСІРРИ. 8, ІШРАКЫ. 9, ХАІРЕТИ. 10, МУАММАЗИ. 11, СЕЛІСИ. 12, БЕКТАШИ. 13, КАДЫЗАДЕЛИ. 14, МУМСОЮНДУРЕНЪ. 15, ЛЮТЫ. 16, ГѢБРИ. 17, ТЕРСА. 18, КѢЛБПЕРЕСТЪ. 19, ГЯВПЕРЕСТЪ. БУТПЕРЕСТЪ и МУЛХІДИ. Исія убо суть ереси, ихже въ настоящемъ времени, и дѣлѣ вспомніти возмогохомъ, которые для любопытнаго чітателя уже толковати пріступаемъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ

О ЕРЕСИ РАФАЗЫ ЗОВОМОИ, ЯЖЕ ВСЕМУ ПЕРСІДСКОМУ РОДУ ОТЪ ПРОТЧІХЪ МУХАММЕДАНЪ ПРІЧІТАЕТСЯ.

МЕжду Персами, и протчіми Мухаммеданы, меншія убо сілы, и нівочимо вмѣняемые, многіе суть несогласующіе Опінїи, якоже въ церемоніяхъ* и уставахъ церковныхъ: Но тяжчаішыя заблужденія у Персовъ, Арапы и Турки, и противнымъ образомъ у сіхъ, Персы назначаютъ, и анаѳемѣ предаютъ. Въ началѣ, и первая распря, о самои Курана кнізѣ, и ея Теуштѣ: многая бо въ Персідскіхъ Куранахъ потребуются, яже въ Турецкіхъ чтутся. Потребуются во правду всѣ оные слова Мухаммедовы, яже, о Ебубекірѣ, Омерѣ, и Оттманѣ глаголана быша. Турки укоряютъ Персовъ, яко у нихъ Куранъ искаженъ* есть, и многіе сентенціи его отставлены, Персы же злочінность* сію на Турковъ превращаютъ, глаголюще многая пріложена быти чрезъ Ебубекіра Омера, и Оттмана, яже ніже богъ повелѣлъ, ніже Мухаммедъ изрече когда, и заключаютъ совершенную быти ложь, и изобрѣтенія всеслѣйшіхъ оныхъ трехъ человѣковъ. Утверждаютъ Персы Куранъ свои истінень быти, зане Мухаммедъ, егда бысть при концѣ жізни, едіному Али пріказалъ, да бы на разныхъ хартіяхъ, въ разные времена изданные заповѣди Курановы, по смерти его во едіну кнігу собралъ, что и сотворілъ, якоже и кніга Мухаммедіе свідѣтелствуетъ, которое мѣсто, и мы изъ тояжде кніги, въ главѣ о Куранѣ, пріведохомъ, яко Али, чрезъ три лѣта, въ собіраніи Курановыхъ сентенціи трудился. Турки на противъ утверждаютъ, яко пріродное, и чістое ученіе Куранова, Ебубекіръ собралъ

рафазы

*обрядахъ

*прѣніе или несогласіе

*испорченъ

*преступленіе

собралъ, и предалъ, емуже по томъ иные Мухаммедовы послѣдоваша преемницы. Паки не согласуютъ въ томъ: Персы глаголютъ, яко Куранъ [егоже Секретарь божіи на Небеси напісалъ] напісанъ бысть характіромъ ТААЛЫКЪ реченнымъ, Турки же вѣруютъ напісанна быти пісмены НЕСХИ зовомыми, которыхъ и нынѣ въ пісаніи книгъ Курана употребляютъ. Но неутолімая, и вѣчная есть распря, о законномъ Мухаммедовомъ во властітелствѣ, и Халіфствѣ наслѣдницѣ. Турки глаголютъ, яко по Мухаммедову Тестаменту, Эбубекіръ наслѣдство воспріялъ, по Эбубекірову Тестаменту Омеръ, по Омерову Тестаменту Отманъ, по Отманову Тестаменту Али. Но Персы все сіе отвергаютъ, и трехъ оныхъ во властітелствѣ убо Тyранновъ, въ Халіфствѣ же еретіковъ безбожныхъ, и надъ самыхъ Аѳеістовъ горшіхъ, и свѣрѣпѣшіхъ, жестокімі поносятъ хулами, єдіного и самого Али утверждаютъ быти, обоего властітелства, ово політіческаго, ово церковнаго, законнаго наслѣдніка, сѣдалища же пророческаго, и преімущества того спяжателя. Чесоради, аще кто изъ Хрістіанъ, или Жідовъ, у Персовъ Мухаммедісмъ воспріиметъ, во первыхъ повелѣвается ему, да отвержется своея религіи, паче Эбубекіру, Омеру, и Отману, ЛАНЕТЪ то есть анаѳему предъ всѣмъ народомъ да изречетъ, и по томъ исповѣданіе вѣры, сімъ да сотворітъ образомъ: ЛА ИЛЛАГИ, ИЛЛА АЛЛАГЪ, МУХАММЕДУ РЕЗУЛЪ УЛЛАГЪ, ВЕ АЛИ ХАЛІФУЛЛАГЪ, то есть нѣсть богъ кромѣ бога, Мухаммедъ есть Пророкъ божіи, и Али намѣстнікъ божіи, [то есть въ земномъ властітелствѣ] къ тому МІНАРЕ, сірѣчь высокія оныя при храмѣхъ башни, непотребны* быти глаголютъ, паче же посмѣянія достоіны, Чесоради въ поношеніе Эбубекірово глаголютъ, яко МІНАРЕ оные, суть таіны удъ его [Эбубекіровъ] на него же Турки восходяще, протчіхъ къ тому же прізываютъ содруговъ, и иныя множаішыя хулы, на протчіхъ двухъ наслѣдніковъ, и ихъ послѣдователеи проізносятъ. Подобно у Турковъ Персы, за нечістыхъ имѣются, занегда АБДЕСТЪ творятъ, на голую ногу МЕСТЪ токмо, дѣлаютъ [что же есть МЕСТЪ, въ главѣ о Намазѣ уже протолковася] Турки же ноги своя обілною измываютъ водою. Паки Персы въ домѣхъ своіхъ украшенія ради, персоны, и образы человѣческія, и животныхъ пріемлютъ, что у Турковъ есть, нечестівыхъ и невѣрныхъ дѣло. Словомъ окончаю, толікая есть между сіми націями противность, и вражда, яко єдіна другую, надъ Ідолопоклонніковъ и Аѳеістовъ горшую быти вмѣняетъ. Чесоради отъ обоея страны

*Ненужны

Муфтіевъ

Муфтіевъ, таковая дается ФЕТВА [судейская сентенція*] аще кто Мухаммеданінъ Турчінъ, Арапъ, и всякій, стрѣчь отъ чісла тѣхъ, которые СУННИ, то есть православные нарицаются, єдінаго невѣрнаго, якоже Христіанїна, Жіда. паче же Ідолопоклонніка на законной брани, то есть егда бываетъ за умноженіе вѣры, убіетъ, той Мухаммеданінъ имать быти ГАЗИ, то есть вітязь въ раи опредѣленный. Аще же самъ отъ непріятеля убіенъ будетъ, тогда имать быти ШЕГІДЪ, то есть мученікъ, равнымъ образомъ раи наслѣдіти имущій. Ащели же убіетъ єдінаго отъ Персовъ, толікое получітъ воздаяніе, колікое имѣлъ бы получіти за седмдесятъ иныхъ невѣрныхъ, руками его убіенныхъ. Но противно, аще самъ отъ Персіданіна убіенъ будетъ, седмьдесятъ кратъ славнѣйшій, и богу любезнѣйшій мученікъ быти имать. равная сімъ и Персы, о своіхъ вітязехъ и мученікахъ нещуютъ. И сія убо о сеи ереси въ настоящемъ доволна да будутъ, аще же доброхотный чітатель множайшая відѣти желаетъ, да прочтетъ Нотаціи наши, на історію возрастѣнія двора Отманскаго, гдѣ много курізныхъ, и слышанію сладостныхъ обрящетъ вещеи.

*изреченіе.

*назнаменанїя или краткіе записки.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О ЕРЕСИ МУНАСУХЪ НАРІЦАЕМОИ.

Ереси МУНАСУХЪ послѣдователи, называются МУНАСЫХЫ и ГУЛУЛИ, что своіственно знаменуетъ преселеніе, а наіпаче души отъ тѣла въ тѣло, которая [ересь] нічімже разнствуетъ отъ Пѵѳагоровои МЕТЕМПСѴХОСІСЪ*. Откуду сію Опінію воспріяли Мухаммедане, знать немогу, развѣ отъ Іудеи, ихже множаішая часть, а наіпаче изъ Константінополскіхъ, Ѳессалонікскіхъ и Егѵпетскіхъ, твердо вѣруютъ, бывати душъ преселенію. Протчее, и самые мудрецы Турецкіе [невѣмъ бо суть ли у Араповъ и Персовъ сея Опінїи послѣдователи] не срамляются глаголати, яко есть душъ преселеніе; обаче инымъ Ѳеологствованія образомъ. Но первѣе речемъ, о самомъ Метемпсѵхосеосъ голомъ исповѣданіи. Сказуютъ убо сіи, яко душа человѣческая, по разлученіи отъ тѣла, ніже во Адъ, ніже въ раи [якоже отъ иныхъ Мухаммеданъ вѣруется] преносится, но по злочінностямъ, и злобной умірающаго человѣка сердечной

*есть преселеніе души отъ єдінаго въ другое тѣло.

склонности въ безсловесныя жівотны, въ скоты, въ звѣри, въ Драконы, въ Sміи, и протч: преселяется. На прімѣръ, аще кто въ жітіи бысть обжірца ненасытныи, чуждыхъ столовъ беззову хлѣбоядца, таковаго душа преселяется въ Свінію, страстолюбіваго же и блудодѣя въ Коня, ненавістніка и клеветніка во Пса, терпѣліваго и глупаго въ Осла, кроткаго въ Агнца, сілнаго и крѣпкаго во Льва, Тvгра и протч: лакомаго и ненасытнаго въ Волка, человѣкоубіицы въ Sмія, Дракона, и имъ подобныхъ; татя въ VЛАКСА, [Vлаксъ есть жівотно между Волкомъ и Лісіцею среднее, въ ухіщреніи же обоіхъ превышающее.] Коварного и лстіваго въ Лісіцу, и тако поряду, о протчіхъ разумѣти подобаетъ. Пожівъ же душа оная въ жівотнѣ, въ неже вселілася, [чрезъ все бо, жівотна того въ жівыхъ пребываніе, въ мѣсто казни удержана въ немъ бываетъ] по томъ въ иное, и иное жівотно преходітъ, донеліже время 33333 лѣтъ исполнітъ. Которое время скончавъ, паки въ человѣка нѣкоего входітъ, иже одаренъ есть благіми нравы, и всякіми добродѣтелми украшенъ, и въ немъ пребывая, честное, праведное, и по всему доброе, похвалное, и чістое провождаетъ жітіе. Таже ему умершу, не раи стяжавати вѣруютъ, но въ первое благополучія состояніе, отводітіся утверждаютъ. Состояніе же древняго онаго благополучія, не иное быти глаголютъ, кромѣ перваго онаго божественнаго сіянія, изъ егоже частіцъ, баснословятъ отъ бога созданны быти, души человѣческія. Но аще во время 33333 лѣтъ, ѕлочестівая оная душа, ніже въ самыхъ жівотнахъ пребывая покается, даже до конца міра, егоже они непредѣлна и мало не безконечна быти утверждаютъ, нікакоже въ человѣка преселітіся можетъ, но всегда въ безчестнѣішіхъ, и лютѣішіхъ ѕвѣряхъ пребывать имѣетъ, и лішеніемъ словесности, своіственнымъ же, ѕвѣремъ онымъ глупствомъ, и лютостію, аки тяжчаішею, и несносною казнію, за содѣланные древле грѣхи, мучіма будетъ. Еще вѣруютъ они, яко въ означенную времене долготу, всякіхъ вещеи обращеніе, и къ первому своему состоянію прішествіе бываетъ. Случіся мнѣ, едінаго отъ Секты ереси сея, слышати глаголюща, о Княже! повѣрь мнѣ, яко прежде 33333 лѣтъ, ты, и я, и протчіе всѣ, ѕдѣ намъ предстоящіе, подобнымъ образомъ, и на томъ же мѣстѣ сідѣхомъ, таяжде, яже нынѣ разглаголствуемъ, бесѣдовахомъ и тожде дружество, и любовное обходітелство имѣхомъ, и станъ сеи, [бѣхомъ бо при обозѣ въ послѣднемъ протіву Кесаря походѣ] егоже нынѣ відімъ, и походъ егоже нынѣ творімъ, тожъ и тогда творіхомъ.

Емуже

Емуже азъ нїчтоже ино отвѣщахъ, кромѣ сего, да вѣрїтъ мнѣ, яко нїчтоже таковое памятствую. И сїя убо есть простая сихъ еретїковъ Опїнїя. Другїи же образъ ея, [егоже отъ множайшихъ ученнѣйшихъ Турковъ, пріята быти вышше рѣхомъ] таковымъ устрояется чїномъ: глаголютъ бо, яко богъ, прежде неже въ АРАФѢ мучїти будетъ душы грѣшныя, налагаетъ имъ казни, ихже гробныя нарїцаютъ [о которыхъ въ главѣ о АдѢ речеся доволно] но понеже мїлость божїя, хощетъ нетоль жестоко съ оными поступами душами, не гробными казньми, но сїмъ, въ плоти жївотныхъ пресѣленїемъ мучїтъ, и очїщаетъ такъ, что не требъ къ тому имъ ни чрезъ гробїща, ни чрезъ АРАФЪ отъ скверны грѣховныхъ въ ново очїщатїся. Сїе мнѣнїе явно, и безъ всякаго страха, у Константїнополїтановъ исповѣдуемо быти можетъ. Первая же Опїнїя и запрещенна, и наказанїю подлежащая быти судїтся.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О ЕРЕСИ МААЛУМИ НАРЇЦАЕМОИ.

Маалуми

МААЛУМИ именемъ, знаменуется вѣдущїи, или въ наукахъ искусныи. Сїи бо исповѣдуютъ, яко человѣку чїстыи умъ имущему, нїчтоже есть, чтобъ несвѣдомо, или непознанно, или сокровенно, или отъ знанїя его утаенно могло быти. Инетокмо натуралныс вещи, инымъ къ познанїю сѣло трудные и невозможные, но и божественныя всѣ, отъ вѣка сокровенныя таїны, и самого бога, всѣхъ творца, каковъ есть въ себѣ, познанїемъ, и разумомъ, совершенно постїзаютъ; паче же утверждаютъ, яко таковые человѣцы, ума дѣйствомъ, явственнѣе вся непрїсутствующая вїдятъ, неже мы та, яже суть предъ очми нашїми. [рекъ быхъ сихъ подобныхъ быти Неотерїкамъ Европскїмъ, ихже Адептосъ нарїцаютъ:] сїи перваго основателя своего, имѣти повѣствуются САЛАДИ нѣкоего, чесоради они, и САЛАДИ нарїцаются. Сказуютъ же, яко сего души совершенства, свободнаго же ея, и во отлученїи разумѣемаго дѣланїя, инако получїти нѣсть возможно, развѣ чрезъ умерщвленїе плоти, и всецѣлое оныя изсушенїе, стрѣчь толїко, да чувства внѣшные [которые къ скотской человѣка части прїналежатъ] весма угасше, внутрнїмъ же словесныя души дѣланїямъ, и власти

[a] отстоящая

[b] Новїкамъ

[x] По замышленїю своему вся сотворїти могущїхъ

поработившеся, ничтоже чувственное, то есть осязаемое, зримое, слышимое, и прочее все, чтолибо Субъектумъ[x], и объектумъ[y] называтися обыче, ощущаютъ, или поемлютъ. И тако совершенно преставшу, чувствъ тѣлесныхъ дѣйствованію, душа воспріявъ своя разумныя сілы, дѣйствуетъ на вся объекты моментално, проніцателно, и соединително. Тако на примѣръ, которыи нынѣ мѣсяца Маія, въ десятыи день, въ первую Полуденнаго, то есть 12 часа минуту, былбы въ Москвѣ, или въ Константинополѣ, въ тотъ же день, часъ, и минуту, тоіже человѣкъ есть въ Пітербурхѣ, въ Каірѣ, въ Вѣннѣ, въ рімѣ, и вездѣ, и вся во всѣхъ мѣстахъ, яже во умѣ своемъ положілъ, прісутственно, и аки предъ нимъ сущая відитъ, познаваетъ, разумѣетъ и знаетъ. Даютъ на сіе віну, зане глаголютъ, яко познавше божіе, якоже есть въ себѣ естество, вся въ бозѣ, и чрезъ бога и они відятъ, соединително же и вкупѣ, вся прешедшая, настоящая, и будущая знаютъ[z]. Хвалятся сіи злослужители, яко чрезъ повсядневное обыкновеніе [обаче отъ начала по малу и нескоро] въ толікую не яденія, и отъ всякаго брашна воздержанія, достізаютъ высоту, яко въ 40 днеи, едіною токмо брашно вкушаютъ, и то зѣло слабое, и мало, сірѣчь двѣ токмо, или три оливы, смоквы, изюмные ягоды, и сімъ подобныя овощи. Відѣхъ самъ человѣка, добрыми украшеннаго нравы, и едва не во всѣхъ наукахъ, зѣло искуснаго, которои хотящи сіхъ еретіковъ фабулы, искусствомъ дознати, по заповѣдемъ ихъ уставілъ себе постомъ изсушіти; но день отъ дни не яденія ради, толіко ослабѣ, яко по томъ домовыи нашъ, Медіцины докторъ, во оное время зѣло славныи, Андреи Лікіній [егоже по повелѣнію нынѣшняго Султана, повѣшена быти слышахомъ] съ велікімъ, онаго бѣднаго ожізни опасеніемъ, едва въ первое прівелъ его здравіе. Еще хвалятся сіи въ Хімическомъ художествѣ, и яко камень філософскій изобрѣтоша, и когдалібо хотятъ, обрѣсти могутъ. Кромѣ сіхъ многая еще суть, яже осіхъ бездѣлнікахъ повѣствовати надлежало бы, но да не вотще въ сказаніи таковыхъ брѣдней, время истратімъ къ послѣдующімъ поступімъ.

[x] подлежащее
[y] предлежащее
[z] разумѣютъ

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О ЕРЕСИ НІМЕТУЛЛАГИ НАРІЦАЕМОИ.

ОСнователь сея ереси, процвѣташе во дни Султана Мухаммеда перваго, сына Ілдѣрїма баѣзїда. бысть онъ, во свои вѣкъ, мужъ во всякомъ наукъ родѣ преславныи, и подъ именемъ святости, не токмо отъ двора Султанскаго, но и отъ всего народа почтеннѣишїи. Рече, и увѣща своїхъ послѣдователеи, яко восхищенъ бысть на воздухъ; и тамо таїнамъ натуры, и правїламъ своего ученїя научїлся. Сїрѣчь съ богомъ, аки вторыи Моусеи, лицемъ къ лицу глаголя. Уставїлъ же ни єдіно брашно, возбраненно быти человѣкомъ. Еже бо вкушати, или пїти возбраненно есть, того самая натура отвращается, и яко вреднее дознаетъ быти. Собираются послѣдователи Секты сея, єдіною въ Недѣлю, а наїпаче въ Понедѣлокъ, и всю нощь, безъ сна препровождаютъ, во бдѣнїи хваляще бога Творца, и молящеся ему: свѣтающу же дню, по образу КАДРІЕВЪ, лїкованїе, и плясанїе въ кругъ творїти обычаи имѣютъ, дондеже на землю упадше, аки бѣсноватые, пѣну испускати начнутъ, и чрезъ немалыи часъ, внѣ ума пребудутъ. Къ кождому изъ нихъ, въ шаковомъ состоянїи обрѣтающемуся, прїходитъ началнїкъ, и прочетши нѣкую краткую молїтву, подъемлетъ его, и вопрошаетъ, откровенно ли бысть ему, каковоелїбо таїнство, на послѣдокъ твердо вѣруютъ, яко въ шаковомъ ума изступленїи сущїи, бога самого, якоже есть въ себѣ, вїдѣти могутъ, и въ ономъ [изступленїи] ово сего, ово будущаго вѣка, блаженство предвкушаютъ, и предвоспрїемлютъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ

ЧЕТВЕРТАЯ.

О ЕРЕСИ МЕЗАКЫ БАЯГЫ и прочъ:

РЕченїе МЕЗАКЪ, знаменуетъ вкушенїе, благопрїятность, то есть, что всякому любїмо; сладостно, и угодно бываетъ. Сїцевые еретїки первѣишїмъ по всему прошївны, всѣ Пірронеи* суть, о всякои и коеїждо вещи, всегда сумнящїися

Мезаки

*о всемъ сумнящїися

сумнящыися. Утверждаютъ, яко нічтоже безопасно, и твердо знатіся, вѣроватіся, и разумѣтіся можетъ. Даютъ прікладъ, глаголюще, якоже богъ, и божіе могутство, во всякои и коеіждо вещи дѣіствуетъ; обаче самого дѣіствующаго, якоже есть въ себѣ бога, ніже відѣти, ніже знати можемъ: тако и вещеи дѣіствія, якоже суть въ себѣ, умомъ и разумомъ обьяти не можемъ. Паки, якоже бога, чрезъ нѣкіи ума відъ* намъ пространнѣішаго, превелікаго, всемогущаго, и протч: образовати понуждаемся: тако и вещи натуралные, и ихъ дѣіствія, поверховно токмо, и мечтателнымъ нѣкіимъ образомъ, тако или тако быти, или бывати прітворяемъ. Сіце око глаголютъ прітворяти шары,* и вещеи образы, и протч: якоже души мечтанія, и отлученныя вещеи віды, которые ніже суть, ніже быти могутъ въ естествѣ вещеи.

*Мечтаніе

*Цвѣты

БЛЯГЫ, своіственно знаменуетъ, аки коімлібо образомъ*, простыи, якоже егда глаголемъ; простыи есть человѣкъ, и такъ и такъ! Или неразлічныи, то есть ни таковъ, ни таковъ, бірЪ БЛЯГЫ АДЕМЪ. Того ради еретіцы БЛЯГЫ тако называются, зане сіи, по всему Епікуреи суть, вся по случаю просто, и такъ и такъ во Вселеннѣи сеи, бывати и двізатіся вѣрующе. Не мнѣе безбожно, и о самомъ бозѣ умствуютъ, глаголютъ бо, яко и богъ свѣденіе, и знаніе вещеи, по прілучаю имѣетъ и многая бываютъ, и суть самому ему не свѣдома, о которыхъ же и имѣетъ свѣденіе, то чрезъ обыклость и извычаи, и не всѣхъ отъ велікія до малыя вещи, но нѣкіихъ и велічаішіхъ, и знаменітѣішіхъ токмо, знаніе и извѣстіе имѣетъ.

*Какъ нібудь или, и такъ и такъ

МУСІРРИ, Знаменуетъ таіну, сокровенное. Сію ересь своіственнѣе нарещи подобало бы, Аѳеіа, то есть безбожество, неже ересь; возслѣдователи бо ея подъ сімъ таіны именемъ: нічтоже ино своімъ предаютъ ученікамъ, токмо то, яко недолженствуютъ твердо вѣровати, яко есть нѣкая высочаішая власть, вся содержащая и управляющая. Отсюду къ Арістотелевои опініи не мало прібліжающеся, глаголютъ едіну быти натуру, еюже вся двіжутся, и почіваютъ, и всегда тѣмъ же образомъ раждаются и изчезаютъ. Утверждаютъ къ тому, понеже самая натура есть едіно, и простѣішее начало, во всякои и коеіждо натуралнои вещи, всегда и тѣмъ же образомъ дѣіствуетъ. Тако жівотная растітелная, и человѣцы своімъ естественнымъ образомъ раждаются, растутъ, и погібаютъ равно. Ніже возможно есть, да отъ самои натуры, нѣкая убо яко временная, и въ моментѣ преходящая, нѣкая же некончаемая, и вѣчная

Мусірри

проізве-

произведутся. Ошкуду заключаютъ, яко ніже душа человѣческая безсмертна есть, паче же ніже есть иная кромѣ оныя чувствительныя, яже и прочімъ животнымъ общая есть, и яко ніже Ангели, ніже Діаволи, ніже самъ богъ есть. Сіе же имя бога, нѣсть ино, развѣ равногласное*, или соіменное* тояжде натуры, яже есть начало всякаго движенія и покоя.

Во дни Султана Мухаммеда Третіяго, отца нынѣшняго Султана Ахмеда, бысть нѣкій мужъ вѣло ученый, именемъ Мухаммедъ Еффенди [потомъ КЮФРИ, то есть богохульный прозванный] иже изъ начала, отаи ученікамъ своімъ, не быти бога сказываше, потомъ же и явно, хуліти на бога начатъ. Поіманныи убо, къ Везірю же и Муфти пріведенныи, опінію свою непреклонно исповѣдаше, глаголя, яко можетъ крѣпкіми изъявіти доводами, и показателнымъ Силлогісмомъ [по Арапску БУРГУНИ нарицаемымъ] за взятую отъ человѣкъ о бозѣ опінію ложну быти; Муфти абіе на смерть онаго осудівъ, сентенцію подпісалъ. Но Везірь любопытныи [бѣ же тогда Везіремъ Кіопріли Агмедъ Паша] восхотѣ доводы его слышати, и тако въ особливую вшедши храміну, повелѣлъ, да речетъ доводъ свои, о немже хваляшеся. КЮФРИ убо сіце начатъ: или всячески нѣсть богъ, или аще есть, обаче не толіко мощенъ, и премудръ есть, якоже учітели Мухаммеданскіе утверждаютъ. Ибо, аще былъ бы, и аще могль бы, убо мнѣ, яко супостату своему вселютѣішему, и вѣчному презірателю его, доселѣ жіти не терпѣлъ бы. Усмотрѣхъ бо яко еліжды люпѣіше востахъ противу его, и свірѣпѣішая на имя его простроxъ словеса, толікожды дѣла мои щасливѣіше, и благополучнѣіше успѣваху. Везірь слышавъ сія, и къ Муфтію обратівся рече: слыши господіне Муфти, что сеи богохулнікъ глаголетъ, и въ разрушеніе довода его, яснопоказателное молю, рцы отвѣтствіе. На сіе Муфти рече, разрушеніе довода его явственно есть, зане аще бы не былъ богъ всемогущіи, якоже мы вѣруемъ, и учімъ, не могъ бы доселѣ хулы его терпѣти, и будучи всемілостівъ, ожідалъ доселѣ покаянія его, но понеже и праведнѣішіи есть, уставілъ [якоже мню] днесь да должную казнь воспріиметъ. И тако повелѣлъ отвести его на мѣсто, идѣже казненъ быти имѣяше, и главу усѣщи. Мегеммедъ же Еффенди, слыша Муфтіево изреченіе, хотя рече, знаю, яко по сеи жізни, ніже воздаянія за сіе мучітелство надѣятіся могу, [нічесому бо ніже датіся что, ніже взято быти отъ того можетъ] ніже Адскіе оные муки, которыхъ, не искусніи въ натуралныхъ вещехъ, боятіся обыкоша] и гнѣвающагося на мя

* подъ едінымъ названіемъ разныя вещи знаменующее

* Тожде разными названіями изображуемое

Кюфри Мегеммедъ Еффенди

намя бога, ярость пострадати имѣю, и могль быхъ за єдіну токмо естественную жівота любовь, къ вашему склонітіся умствованію, и бога такова быти, якоже вы исповѣдуете, исповѣдати; но блаженнѣе мнѣ быти непщую, да и сея жізни лішуся, неже да воспротівлюся праведнѣішеи Філосовскои истіннѣ, и вмѣсто Філософа, лжесловецъ явлюся. И тако непреклонныи въ своеи опініи Діаволъ, доброхотно выю свою подъ мечь преклонілъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О ЕРЕСИ ИШРАКЫ НАРІЦАЕМОИ.

Ишраки

ИШРАКЫ, знаменуетъ просвѣщеннаго, блещащаго, и сіяющаго. Відітся яко за фундаментъ свои имѣла сія ересь вѣру Хрістіанскую, а наіпаче въ вѣрованіи о бозѣ. Сіи убо хотя єдінаго бога быти, и єдіно божество исповѣдуютъ, обаче не отрицаютъ и троіственному нѣкоему, въ бозѣ обрѣтатіся чіслу, тако, яко аще бы троіственное оное въ єдінствѣ, несодержалося чісло, не было бы и єдінство въ своеи упостаси совершенно, якоже о заплетенномъ и скрытномъ, сего єдінства и троіственнаго въ єдінствѣ чісла существѣ, и въ самои Мухаммедіе кнізѣ, въ главѣ о созданіи вещеи, мірѣ предварівшіхъ, многая повѣствуются: яже мы, хотя нѣкогда тщателно прочітахомъ; обаче доброхотно сказую, яко нічтоже отъ тѣхъ уразумѣти возмогохомъ, зане єдінство оное въ отлученіи, и троіственное оное чісло, въ отлученномъ ономъ єдінствѣ, хотя глаголютъ быти божія СЫФАТЪ, то есть лицы, или своіства, и богу сосестественныя, [якоже въ главѣ о созданіи показахомъ] обаче утверждаютъ, яко и єдінство, и троіственное сіяніе [обычаи бо имѣютъ и тако называти] въ єдінствѣ, отъ бога созданы суть, якоже и протчіе твари, изъ нічесоже произведенные. Протчее сіи человѣцы, о ученіи Курановомъ, о Текстѣ, и толкованіи его, мало попеченія имѣютъ, все души спасеніе, и истінное блаженство, ово въ семъ, ово въ будущемъ вѣцѣ, въ єдіномъ познаніи бога, и кланяніи тому полагающе. Сказуютъ же яко въ познаніе бога, прі ходятъ чрезъ добродѣтели, и благіе дѣла, а наіпаче чрезъ любленіе сосѣда, и бліжняго, то есть всякаго человѣка. Чесоради вся своя нищымъ, щедрою рукою раздавати обычаи

имѣютъ

имѣютъ. Всякому болящему, и какимлибо образомъ нѣчто страждущему, всѣми сілами помоществовати тщатся. Сіхъ есть презнаменитая оная, и поістіннѣ хвалы достоіная сентенція, юже и на иномъ пріведохомъ мѣстѣ, въ человѣцѣ обычаевъ, а не религіи искати подобаетъ. И толкуютъ, зане которыи человѣкъ есть благіми нравы украшенныи, тои и религію добрую имѣетъ. И яко добрая религія, не ино что есть, развѣ извѣстное, и истіинное правіло, благіхъ и праведныхъ дѣлъ, имѣже составляется, и совершается истіинная человѣка служба, или званіе, онемъ же долженствуетъ предъ судіщемъ божіимъ слово воздати. ᵛсмотрѣти

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

О ЕРЕСИ ХАІРЕТИ НАРІЦАЕМОЙ.

ХАІРЕТИ реченіемъ, разумѣются многочудящіися, не доумѣвающіися, или сумнящіися. Сія ересь, хотя отъ Мухаммеданъ, мнится быти отмѣнная, и по смотренію Курана Схісматіческая[x]; обаче азъ по моему разсужденію, всѣхъ Мухаммедановъ, и самого Мухаммеда, тоіжде быти опіній обрѣтаю. Онъ бо въ Куранѣ глаголетъ, яко не вѣсть, что богъ сотворіти имать съ німъ, и съ людми его. И о невѣрныхъ глаголетъ, можетъ быть, что богъ грѣхи ихъ отпуститъ. И иная многая сімъ подобная, сумнителная, и недоумѣнная, на многіхъ мѣстѣхъ, въ ученіи своемъ пріімѣшіваетъ. Въ семъ токмо, сіи ХАІРЕТИ отъ прочіхъ разнствовати, и разгласовати відятся; зане Мухаммедане утверждаютъ, знатнѣішіе вѣры догматы описанны, и опредѣленны быти; сіи же о всѣхъ убо прѣніе творятъ, но ни єдінаго извѣстнаго пріемлютъ заключенія[x], и окончанія. Віну даютъ глаголюще, яко умъ человѣческіи и тонкость разума, толікія сілы, или власти, или могущества есть, яко ніколи же отъ самыхъ вещеи заключітіся, и предѣлами обложітіся можетъ. И якоже душа человѣческая, егда въ тѣлѣ есть, отъ тѣла не ощущается, тако и вещи къ души пріналежащіе, ніколіже осязати ю, или къ себѣ пріівлещи могутъ. Того ради ніже есть въ естествѣ вещеи таковая вещь, юже умъ человѣческіи въ себѣ, якоже хощетъ преобразіти, и по изволному своему образу, истолковати, познати, уразумѣти, и прочіе не могль бы. И сія есть віна, яко ложь єдінаго, ᵡрасколная или отдѣляющаяся. ᵡпостановленія

есть ложь другаго. Которою сентенціею, вїдятся согласовати Аристотелю, глаголющему, всякое еже поемлется, по образу поемлющаго поемлется. Протчее, сію опінію, всѣмъ Мухаммеданамъ общественну быти, отъ сего єдінаго, всякъ благоразсудныи, удобно разсмотрїти можетъ, яко Муфти, егда о нѣкоемъ сумнѣнію подлежащомъ дѣлѣ, сентенцію подписати долженствуетъ; ніколи же рѣшїтелно, окончателно, и постановїтелно, яко тако есть, или нѣсть тако, подписати дерзаетъ; но о всякои, аще и извѣстнои вещи, всегда сумнїтелно, и недоумїтелно отвѣтствуетъ: АЛЛАГУ АЛЕМЪ ОЛУРЪ. то есть, богу свѣдомо есть, будетъ: или противно, АЛЛАГУ АЛЕМЪ, ОЛМАЗЪ. то есть, богъ вѣсть, не будетъ. Чесого разумъ есть, яко чїстая и прїискренняя истїнна, єдїному богу свѣдома есть, а человѣку нїкакоже.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДМАЯ

О ЕРЕСИ МУАММАЗИ И СЕЛІСЪ НАРІЦАЕМОИ.

Муаммази

МУАММАЗИ, отъ Мухаммеданскои вѣры, въ семъ токмо разнствовати вїдятся; зане оная [ересь] бога, яко въ семъ, тако и въ будущемъ вѣцѣ, человѣкомъ не вїдїма быти исповѣдуетъ. Сіи же глаголютъ, что праведныхъ души, тако въ будущемъ вѣцѣ бога зрѣти имѣютъ, якоже мы нынѣ вїдимъ полномѣсячїе. Къ тому вѣруютъ, яко древніе Пророцы, и самыи Мухаммедъ, того ради въ честь, и достоінство Пророчество достїгли; зане ніколїже, и малаго грѣха сотворїша, и не по божіеи особлівои благодати, избранны быша, но добродѣтелми своїми, и безгрѣшствомъ, на сіцевую, душевныя чїстоты высоту достїгоша, яко духовную, и Адамскую получївше науку, божественныя воли, сокровенныхъ же, и будущихъ вещеи вѣдѣніе, и разумѣніе ясно проусмотрїша. Чесоради утверждаютъ глаголюще, якоже никтоже отъ грѣшниковъ, можетъ Пророкъ быти, тако, аще кто отъ всякаго грѣховнаго порока, чїста себе и не злобіва соблюсти возможетъ; тои можетъ и Пророкъ быти. И тѣмъ пребезбожно согрѣшати глаголются, зане протчіе Мухаммеданє вѣруютъ, яко богъ послѣ Мухаммеда ихъ, ніколіже обѣщалъ послати инаго Пророка, и иныи законъ, послѣ закона Куранова.

Сімъ

Сїмъ ѕѣло подобны суть, еретїцы СЕЛЇСИ [что третоЧїсленныхъ знаменуетъ;] называемые. Сїи бо хотя и немнятъ, яко всякїи своїмъ безгрѣшствомъ, можетъ Пророчества достоїнство получїти; но подобнымъ нѣкїимъ образомъ глаголютъ, яко богъ послѣ Мухаммеда, имать послати другаго, и третїяго Пророка. Отъ нїхъ же прївнесеннымъ бывшїмъ новымъ заповѣдемъ, и законамъ, Курановъ законъ, и ученїе истребїтїся имѣетъ. Послѣдняго же Пророка сказуютъ, имуща быти Персїдянїна. Вїну же мнѣнїя своего даютъ, утверждающе, зане, якоже посла богъ къ Евреомъ Моѵсея, ко всѣмъ языкамъ, а наїпаче къ Грекамъ, [мнятъ бо яко Еѵангелїе первое, Греческїмъ напїсано бысть языкомъ] Їисуса Мессїю! Къ Арапамъ Мухаммеда; тако на послѣдокъ послати имѣетъ къ Персамъ Пророка, избраннаго отъ племени Персїдскаго. Селїси

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О ЕРЕСИ БЕКТАШИ НАРЇЦАЕМОИ.

Сїхъ ересь проїзыде отъ тогожде БЕКТАША, о немъ же на иномъ мѣстѣ рѣхомъ, яко бысть основатель Дервїшевъ БЕКТАШЕВЪ, и ЯНЫЧАРОВЪ, егоже ученїе, инаго порока не имѣетъ, кромѣ того, что онъ Мухаммедановъ воїнѣ прїлѣжащїхъ, и въ исполненїи божественныхъ вещеи, право служащїхъ, отъ четырехъ Мухаммедїсма кондїцїи, свободныхъ и уволненныхъ сотворїлъ. То есть, отъ обычаїныхъ молїтвъ, отъ поста РАМАЗАНА, отъ странствованїя въ Мекку, и отдаянїя въ мїлостыню, пятдесятыя части имѣнїи; таковымъ бо праведнымъ Муслїманамъ ко спасенїю душевному, глаголетъ, довлѣти едїно вѣры исповѣданїе, и благїе дѣла, яже аще соблюдутъ, и сотворятъ; тогда протчїя кондїцїи, ни мало потребны имъ будутъ. Прїчїтается сїмъ и иная клевета, но якоже они жалятся неправедно, едїнъ бо нѣкто отъ Секты сея, слушаючи проповѣднїка[x], многая имена божїя прочїтающа, и таяжде, пространнѣе слушателемъ своїмъ толкующа, отъ среды народа, велїимъ гласомъ, рече ложно быти, толкованїе его. Прїложїлъ же и вїну, глаголя; понеже богъ есть, натура непостїжїмая, безконечная, и не опїсанная, убо нїкое же имя ему своїственно, и по всему прїлїчно датїся можетъ, зане своїственное или изо- Бекташи

[x] Предїканта їлї казнодѣю

изобразітелное и вразумітелное имя, тѣмъ токмо можетъ датіся, яже человѣческому подъ падаютъ разумѣнію, и извѣстное о ніхъ положітіся можетъ окончаніе*, что божественнои натурѣ, нікако же прілічествуетъ. И рещи о бозѣ, яко есть превысокіи, веліи, всемогущіи, мілостівыи, и протч: яже полагателная прілічествія божія наріцаются, не паче изъявляется существо*, божіе, неже чрезъ сія отріцателная, или протівная, яко богъ нѣсть превысокіи, не веліи не всемогущіи; или богъ есть всеніжаішіи, малѣішіи, не мілостівыи, и протч: зане якоже полагателная, тако и отріцателная, яже пріпісоватіся ему обыкоша имена, къ извѣствованію и окончанію* естества божія, и существа, нічтоже ползуютъ ніпомоществуютъ.

*опісаніе

*бытность

*опісанію

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О ЕРЕСИ КАДІЗАДЕЛИ ГЛАГОЛЕМОИ.

Кадізадели

Сея ереси основателя, глаголютъ быти, сына нѣкоего Кады [аки бы реклъ еси поповіча] но долго оная въ пепелѣ его погребенна таяшеся, сірѣчь, даже до временъ Султана Мурада третіяго, въ егоже дни цвѣтяше нѣкіи БІРГІЛИ МЕГЕММЕДЪ [аще добрѣ памятствую] ЕФФЕНДИ, мужъ между Мухаммедановъ въ ученіи Курановомъ, и въ иныхъ наукахъ, ѕѣло славныи. Предреченныи БІРГІЛИ, по всему подобную Орігену нашему, обрѣте фортуну. Сеи бо не менши истолковалъ о своемъ Куранѣ, якоже Орігенъ, о священномъ пісаніи, и якоже едва не всѣ Святіи Отцы Орігена слушающе, разумъ Священнаго пісанія блогополучнѣіше изясніша, хотя учітеля, и наставніка своего, общімъ соізволеніемъ, еретіка, или въ еретіческую Опінію поползшагося провозвѣщаютъ. Тако всепрілѣжнымъ сочіненіямъ сего язычніка, и о уставахъ и церемоніяхъ церковныхъ постановленіямъ, а наіпаче Катіхісму вѣры ихъ, толь послѣдуютъ и почітаютъ, яко по четырехъ оныхъ пѣрвѣішіхъ Курановыхъ толковнікахъ, сего пятаго чісліти не усумняются, ереси же его толіко отвращаются, и гнушаются ею, яко нынѣ по Афеістахъ, Ідолопоклоннікахъ, и РАФАЗЫЯХЪ, во второмъ степени его полагаютъ. Есть же КАДЫЗАДІЛОВЪ сіхъ ересь, якоже азъ разсуждаю, безмѣрная святость, или превосходная набожность, или своіственнѣе глаголя, самая суперстіціа закона Мухаммеданскаго, якоже древле, у Жідовъ фарі-

фарїсеїсмъ бысть. Сїи бо нїкоегоже человѣка, ни мѣста, ни сосуда; нїже куюлїбо вещь, такъ чїсту быти имѣютъ, яко да достоїна возмнїлабыся быти, къ употребленїю человѣка Муслїманїна суща; и протчїхъ Мухаммедановъ всѣхъ нечїстыхъ, и молїтвы ихъ, посты же и протчїя кондїцїи непозволенны, и богу непрїятны быти глаголютъ, зане то, что ядятъ, пїютъ, одѣваются, вся чрезъ руки Хрїстїанскїя, Жїдовскїя, и протчїхъ несущїхъ Мухаммедановъ преїдоша, откуду прїявше не загладїмую нѣкую, и очїстїтїся нїкакоже могущую нечїстоту, всѣ святыя и освященныя Муслїмановъ дѣїствїя нечїсты, и тщетны творятъ. Чесоради сея Секты человѣцы, у иныхъ Мухаммеданъ, нїколїже брашно прїемлютъ, нїже изъ сосуда, изъ него же другїи пїяше, воду пїетъ сеи, нїже въ рїзу отъ инаго сшїтую, или хотя едїною надѣтую облачается, зане глаголютъ, можетъ быть, что вещи онои Хрїстїанїнъ, или Жїдъ прїкоснулся когда. Хрїстїанъ же и Жїдовъ, толїко отвращаются, яко предъизбїраютъ паче умрети, нежели съ Хрїстїанскїмъ человѣкомъ разглаголствовати, или вїдѣти его, и да удобѣе возмогутъ сего избыти, егда по улїцѣ шествуютъ, нїколїже возводятъ очеса, да не како случїлобыся вїдѣти человѣка, несуща Мухаммеданїна, или и жївотно нѣкое нечїстое узрѣти. Ащели же кому изъ нїхъ, сїцевое нѣчто случїтся, мнїтъ яко велїкое ему случїлося несчастїе, и развѣ все тѣло измоетъ, отъ обычаїныхъ молїтвъ воздержатїся понуждается, и всего себе, чрезъ очесное воззрѣнїе окалянна, и предъ богомъ къ совершенїю молїтвъ, недостоїна быти непщуетъ. Которою суперстїцїею, премного протївятся Куранову, и Мухаммедову ученїю, иже повелѣваетъ всякаго невѣрнаго брашно, [аще не предварїтъ, суспїцїа] якоже Муслїманское вкушати, и всякаго человѣка, на угощенїе въ домъ свои прїимати, равно яко Ангела, Муслїманїна, и протч: егоже Теѯтъ мы, для прїмѣру, въ главѣ о страннолюбїи Авраамовомъ прїведохомъ. бысть нѣкїи Муфти, Мегеммедъ Еффенди, иже своею сентенцїею, всѣхъ сїхъ суперстїцїозовъ, а не Муслїмановъ быти изъявїлъ. Что тако прїключїтїся повѣствуется: службу, и достоїнство церковное управляющу, предреченному Муфтїю, бысть нѣкїи въ Константїнополѣ, главнѣїшїи судїя, [которыи чїнъ называютъ ИСТАМБОЛЪ ЕФФЕНДІСИ] прозванїемъ КАДЫЗАДЕ, [зане отца КАДЫ имѣяше] во услугахъ сего судїи, бысть нѣкїи БАКАЛЪ, то есть харчевнїкъ Хрїстїанїнъ, которому идущу по утру рано, во дворъ Господїна своего, усрѣтеся нѣкто, отъ Секты КАДЫЗАДЕЛОВЪ, въ баню спѣша-

спѣшащіися, но бакалъ въ размышленіи идущіи, не предъусмотрѣлъ идущаго противу себѣ, по улицѣ КАДЫЗАДЕЛА, подобно же и КАДЫЗАДЕЛЪ, по обычаю углубівъ очи въ землю, невідяше прямо пріближающася къ себѣ Христіанина. И тако по случаю, аки бараны, взаімно главами, толь крѣпко ударішася, яко обоімъ лбы напухли, тогда КАДЫЗАДЕЛЪ, болѣзни ради, возведъ очи, рече, о невѣрне, почто мя Мусліманіна, и еще КАДЫЗАДЕЛИ, тако ударілъ еси, яко не токмо ходіти, но и стояти не могу! Христіанінъ во первыхъ смѣренно себе извіняше, яко невідалъ его, по случаю же и неусмотренію, а не нарочно; ніже ему тако хотящу, оное пріключіся; того ради и прощенія просітъ, и удобно оное испросіти уповаетъ, понеже и онъ есть КАДЫЗАДЕЛИ, подъ сімъ именемъ Христіанінъ, разумѣяше ово Турчіна оного, ово же и себе, до судіи Господіна своего КАДЫЗАДЕ належати. Турчінъ же разумѣяше, яко Христіанінъ въ поношеніе ему, КАДЫЗАДЕЛА себе нарече, и тако возгласівъ стражеи, бѣднаго, и неповіннаго христіанина поімалъ, и къ Муфтію, для пріятія сентенціи, его отведе, грозя ему смертію, аще Мухаммеданскаго не сотворітъ исповѣданія. КАДЫЗАДЕЛЪ убо сентенцію, [которую да бы Муфти подпісалъ, и утверділъ просяше] сімъ напісалъ образомъ; аще кто отъ невѣрныхъ, нарекъ Себе КАДЫЗАДЕЛА быти, не исповѣдалъ ли себе быти Мусліманіна? Паки аще кто едіною, исповѣдалъ себе Мусліманіна быти, и потомъ отвержеся того, не повіненъ ли будетъ смерти? Разумныи, и утѣшныи Муфти, во первыхъ вопрошаетъ Мусліманіна, коея бы былъ Секты Мусліманінъ? [по Катіхісісу православныхъ, долженствоваше онъ отвѣщати, яко есть отъ Секты ИМАМЪ АЗЕМЪ; но понеже бяше отъ Секты Кадызаде] рече себе КАДЫЗАДЕЛИ быти. По томъ вопросілъ Христіанина, до кого бы онъ надлежалъ, [знаяше бо на предъ, Христіанина того, харчевніка быти КАДЫЗАДЕ, судіи Константінополскаго] отвѣща Христіанінъ себе КАДЫЗАДЕЛИ быти, то есть до КАДЫЗАДЕ надлежати. Тогда Муфти, *разумомъ сумнѣлелнымъ сенсомъ*, и сладостнѣішімъ коварствомъ, подпісалъ сентенцію: КАДЫЗАДЕЛИ ГЯУРЪ, МУСЛІМАНЪ ОЛМАЗЪ. То есть невѣрныи Кадызаделовъ, не будетъ Мусліманінъ; егоже Сенсъ искуснїи въ судѣ, тако истолковаша; егда Христіанінъ тои рече, до КАДЫЗАДЕ себе надлежати, отъ того не послѣдуетъ, яко онъ Мухаммедісмъ исповѣдалъ есть, того ради ніже обвініти его подобаетъ. Паки, егда Мусліманінъ тои отвержеся Секты ИМАМЪ АЗЕМИ,

АЗЕМИ, и исповѣдалъ Секту КАДЫЗАДЕ, тоїже купно отвержеся Мухаммедїсма; откуду послѣдуетъ, яко онъ нѣсть Мусліманінъ. И тако отъ того времени, въ велїкомъ презрѣнїи суть, еретїки Секты сея, нїже могутъ, безъ наказанїя, явно оную исповѣдывати, хотя сея суперстїцїи чтїтели, сѣло мнози, еще и нынѣ обрѣтаются въ Констянтїнополѣ.

ГЛАВА ТРІДЕСЯТАЯ

О ЕРЕСИ МУМСОЮНДУРЕНЪ ГЛАГОЛЕМОИ.

МУМСОЮНДУРЕНЪ, знаменуетъ свѣщу гасящаго. Сїи Мумсоюндуренъ вся Курановы заповѣди, сѣло опасно, и жестоко соблюдаютъ, кромѣ супружества законнаго, или, якоже обычаи имѣютъ глаголати, которому съ НІКЯГОМЪ, то есть предъ ИМАМОМЪ, и свїдѣтелми бывати, и совершатїся законъ Мухаммеданскои повелѣваетъ. Чадородїя же ради сказуютъ, [самъ бо таковыхъ человѣковъ, и собранїя ихъ, нїколїже вїдѣти возмогохъ, хотя сѣло любопытно, и чрезъ многое время того искахъ] яко они въ горахъ Фїнїкїи [тамо бо множаишїхъ, сея Секты быти повѣствуютъ] въ первыи день Марта мѣсяца, изъ прїлежащїхъ весеи, и градовъ обоего пола, елїко совершеннаго возраста будутъ, дѣвы, жены, юноши, и мужи собїраются, и въ глубочаишемъ, и темнѣишемъ лѣсу, сѣло пространнои домъ, отъ хвраспїя и лозъ созїдаютъ, сїрѣчь, колїко могъ бы вмѣстити всѣхъ собравшїхся. Егоже уготовївше, въ первыи якоже рѣхомъ день Марта блїзъ захожденїя Солнечнаго, мужескои и женскои полы, въ оныи домъ всѣ входятъ. и жены убо всѣ отъ едїныя дому страны, мужїе же отъ другїя садятся, ждуще, дондеже Солнце заидетъ. По захожденїи же Солнца, старѣишїны ихъ, [которые вмѣсто ИМАМОВЪ имѣются] нѣсколко возженныхъ свѣщъ, или лампадъ вносятъ, ихже среди храмїны поставлше, во первыхъ обычаиное творятъ моленїе, и нѣкїе молїтвы, на сїе устроенные, и пѣсни рїѳмїчески, и сладостно сложенныя, на хвалу божїю, и Пророческую, даже до третїяго часа нощи воспѣваютъ. Имже скончаннымъ бывшымъ, старѣишїны оные, всѣ свѣщи тыя, едїнокупно погашаютъ, и тогда съ велїкїмъ устремленїемъ мужїе къ женамъ, а жены къ мужемъ, взаїмнаго ради плотоугожденїя бросаются, гдѣ форшунѣ обѣты, или желанїя ихъ управ-

Мумсоюндуренъ

управляющеи, которому которую ухватіти случітся, съ тою, тѣлесное, даже до зари продолжая совокупленіе, въ томже мѣстѣ, на земли положшіся, наслаждается. За часъ же предъ свѣтаніемъ, ИМАМЫ паки возжегше свѣщи, утреннія пѣсни извнѣ пѣти начінаютъ, ихже прочіе услышавше, всѣ вкупѣ отъ любострастныя оныя борьбы преставше, паки на страны своя раздѣляются, ИМАМОМЪ со свѣщами въ домъ вшедшімъ, всѣ на ноги восташе, на мѣстѣ, которое кто по совершеніи дѣла своего, занялъ, стоятъ неподвіжно, ИМАМЫ же мѣста, и съдалища, гдѣ кого обрящутъ, поряду назначаютъ, да и въ будущую нощь, всякъ на томже обрящется мѣстѣ. И сіе убо творіти обычаи имѣютъ, да не како по уговору, или за взятои ради прежде любви, едінъ нѣкіи отъ мужеска полу, съ тоюжде женою, или дѣвою, во многія дни, или нѣсколко кратъ, смѣшеніе имѣти могълъ бы. Разсвѣтающу же дню, всѣ на источнікъ шествуютъ, обаче жены далече отлучася, да бы невідѣны были отъ мужеи, гдѣ сотворше ГУСЛЬ, то есть тѣла измовеніе, весь день въ пѣніяхъ божественныхъ и Церковныхъ, пѣснехъ же и молітвахъ препровождаютъ. Но преклоняющуся Солнцу на западъ, паки по предъявленному образу, въ тотже домъ собіраются, и тако въ сіцевомъ скотскомъ плотосмѣшеніи, чрезъ цѣлыя 40 дніи, премѣшанныя празднуютъ женітвы. Скончавше же 40 дніи, кіиждо во свояси отходітъ, и чрезъ все оставшееся года время, мужъ жену, ніже зрѣти когда, ніже прікоснутіся си, ніже бесѣдовати съ нею можетъ, развѣ предъ народомъ, и настоящеи нѣкоеи краинѣи нуждѣ. Аще кто въ подзорнои, и возбраненнои любви, [хотя самымъ дѣломъ грѣха и несотворітъ] поіманъ и улічень будетъ, въ запаленномъ струбѣ оба сожігаются. Вѣруютъ бо, яко нікое же отъ бога и отъ человѣкъ о таковыхъ извіненіе, нікоеже попущеніе*, и нікое же мілосердіе быти можетъ. Къ тому остроумнѣіше разсуждаютъ, и постановляютъ, яко грѣхъ дѣланія**, нѣсть болізни грѣха проізволенія. По общемъ ономъ собраніи, которые изъ тѣхъ женъ, или дѣвъ, обрящутся чревоносящіи, пітаемы бываютъ изъ общіхъ, тоя Сунагоги доходовъ; тако и дѣти раждаемые ими, не яко едінаго, но всѣхъ обще чада, даже до четвертаго года, отъ общества, купно съ матерями пітаются. Въ четвертыи же годъ, старѣишіны всѣ собіраются, и сочіслівше, колізко всѣхъ есть отрочатъ, для прокормленія, воспітанія, въ художествахъ же, и опізніи ихъ наукахъ, обученія, по фамілізмъ раздѣляютъ, и тако дівное нѣкое, жітельства правленіе, Церковное купно, и мірское составляютъ, и творятъ

* Ослабленіе снісхожденіе

** Самымъ дѣломъ учіненныи

и творятъ. Слышахъ повѣствующіихъ о сіихъ людехъ, яко суть паче всѣхъ доблественнѣишіе*, и во бранѣхъ непобѣдимѣишіе. И неложно, ибо оные въ самои срединѣ Отманскія Имперіи на горахъ оныхъ, [ихже Турки КАЗДАГЫ, то есть гусіныя горы наріцаютъ] жівущи, николіже подъ иго Турецкое пріидоша, но постановівъ извѣстныя нѣкія договоры, съ Пашами Провінціи управляющіими, ово въ своіхъ мѣстахъ, ово же во градѣхъ, и весѣхъ, безопасно пребывати, и купечествовати могутъ, иногда настоящеи нуждѣ. Воиску же Асіатическому не доволну сущу, противу племени ДУРУЗІОВЪ [Ліванъ гору обдержащіихъ] многажды Отманскія краи, своіми нападками разоряющіихъ, отъ Пашеи тѣхъ странъ, великімъ привлекаются жалованьемъ, и всегда или побѣдоносцы, или непобѣжденны отъ непріятеля, во своя возвращаются. Сами Турки въ нравовыхъ человѣцехъ, правду, человѣколюбіе, и едва не всѣ моралные добродѣтели, веліими превозносятъ похвалами, чістоту же въ нихъ не человѣческую, но Ангелоподобную быти проповѣдуютъ.

*храбрѣишіе

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

О ЕРЕСИ ЛУТЫ ГЛАГОЛЕМОИ.

ЛУТЫ ересь, имя ведетъ отъ Лота, о немже священное повѣствуетъ пісаніе; яко въ піянствѣ, блудодѣяніемъ дщеремъ своімъ насіліе сотворілъ. Сея Секты чштелеи, Мухаммедановъ ли наречи подобало бы, или подъ именемъ Хрістовымъ лжівыхъ, и безбожнѣішіхъ прелестніковъ, не могу разсудіти; зане и Мухаммеда, истіннаго Пророка божія быти исповѣдуютъ, и Хріста Сына быти божія, и Евангелія, и посланіи; а наіпаче Павла Святаго не отмещутъ, и обрѣзаніе пріемлютъ, по елику отъ Авраама, по божію велѣнію узаконенное, и закономъ Моусеовымъ подтвержденное, яко нужно есть ко исполненію Ветхаго Закона, и тако изъ трехъ законовъ, аки едіную и особліву ереси и безбожія своего, творятъ опінію; но почто особліво ЛУТЫ называются, двоякая есть Історія: едіна убо Мухаммедановъ, купно, Жідовъ же и Хрістіанъ; а другая Хрістіановъ токмо. Первая есть, зане они глаголются подражати Лоту, которыи будучи божіи человѣкъ, дщеремъ своімъ, Луты

своїмъ, дѣвамъ сущімъ, блудное насїліе [хотя обезумленъ сыи вїномъ] не усумнѣлся сотворіти. Послѣдняя же показуетъ, яко украдаютъ послѣдователи дїавольскіе, изъ Павлова къ Тїмоѳею посланія; яко насадївыи древо, долженствуетъ самъ первѣе, отъ плода древа того вкусїти; откуду наводятъ, аще отъ насажденныхъ убо и отъ рожденныхъ. Чесоради Турки, человѣка кровосмѣшеніе творяща, съ Арапскаго языка ФУДЖЮРУЛКАРАБЕ, [то есть блудніка крови, или кровныхъ*] и ЛУТЫ, или отъ перваго онаго Лота, или отъ сіхъ еретіковъ, называти обычаи имѣютъ. Но сказанію о ересѣхъ и еретікахъ Мухаммеданскіхъ конецъ сотворше. Здѣ каковыя у нихъ же роды ідолопоклоннічества, и Ѳеісма* обрѣтаются, и подъ тѣмже Мухаммедовымъ таяшся именемъ, мало нѣчто изъявіти потщімся.

*сродніцъ по плоти

*безбожія

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

О ІДОЛОСЛУЖІТЕЛЯХЪ, И БЕЗБОЖНЫХЪ МУХАММЕДАНСКІХЪ.

бутпересть

Въ Турецкомъ племени, уже нікоеже остася Ідолослуженіе, у Персовъ же, и Араповъ, а наіпаче у Індовъ вѣло процвѣтати слышімъ. Изъ Ідолопоклонніковъ у Мухаммеданъ обрѣтающіхся, иные суть ГѢБРИ, иже БУТПЕРЕСТЪ называются, то есть Ідоловъ, или образовъ чтітели, иные ТЕРСА, иже и АТЕШПЕРЕСТЪ, то есть Огнепоклонніки, иные КѢЛБПЕРЕСТЪ, то есть псослужітели*, иные же ГЯВПЕРЕСТЪ, то есть Волослужітели наріцаются.

*псамъ кланяющійся

Своїственно же за Ідолослужітелеи вмѣняются* тѣ, которые Солнце Луну, и прочая тѣлеса Небесная, боговъ бытіи вѣруютъ. Утверждающе правленіе, и благодѣяніе сіхъ, всѣмъ человѣкомъ поятно, и вразумітелно бытіи, которые аще бы не были бози, или вещи, сущыя въ нїжаішомъ мірѣ не соблюдали бы, міръ нїколіже былъ бы, нїже въ своемъ состояніи, и въ непрестанномъ дѣйствіи соблюстіся могль бы. Каковыхъ же въ почітаніи Ідоловъ своіхъ, употребляютъ церемоніи, и уставовъ, нікогоже обрѣтохъ когда, которыи бы извѣстілъ мнѣ о трагедіи ихъ. Откуду же нѣкто изъ нашіхъ Хрістіанъ безъіменныи пісецъ взялъ, [егоже книгу, Господінъ Петръ Андрѣевічъ Толстои, бывъ при Портѣ Отман-

*имѣются, или чіслятся

Отманском, полномочнымъ Посломъ, съ Італіанскаго языка, на простои рускаго діалекта штіль преведе,] изслѣдоваши немогохъ; чего ради, какъ предреченной Авторъ, о Ідолопоклоннікахъ Мухаммеданскіхъ напісалъ, мы слово въ слово препісавше, здѣ прілагаемъ. Нѣкоторые [глаголетъ онъ] Астрологи, и нѣкоторые натуралісты, чінятъ исповѣданіе сея ереси въ Константінополѣ, но суть велікое чісло, между Парѳянами, и Мідянами; гдѣ мужіе обыкновенно, покланяются Солнцу, а жены Лунѣ, и другіе нѣкіе Полю Арктічному. Сіи людіе не суть зѣло жестоки, въ манерѣхъ ихъ жізни; ніже зѣло прілѣжны, охраняти церемоніи ихъ закона, но жівутъ натурално добрѣ, и проходятъ зѣло искусно, во всякіхъ вещехъ, не охотно вѣрятъ, что душа есть безсмертна, и что за страсть, и за добродѣтель, воздается на ономъ свѣтѣ. Не отмщаютъ нікогда за безчестіе, когда имъ бываетъ учінено, ніже за слова своеволные, которые имъ бываютъ речены, ніже за болшую часть нечестівости, въ которои погрѣшаютъ человѣки, понеже почітаютъ сіе, яко дѣйства натуралные, проісходящіе отъ планетъ; и не стужаются болши онаго, какъ чінімъ мы, когда нѣкакои велікои дождь насъ обмочітъ, или когда Солнце въ Канікулѣ насъ согрѣваетъ зѣло. до здѣ онъ.

АТЕШПЕРЕСТЪ, то есть огнепоклонніцы, въ Константінополѣ не обрѣтаются же; ащеліже и суть нѣцыи, обаче ніколи же себе, таковыхъ быти исповѣдуютъ, зане абіе на смерть осуділібыся, или отвергшіся ереси своея, Мухаммедісмъ воспріяти понуждены были бы. Протчее слышахомъ, яко не не суть таковіи во странѣ КЮРДІОВЪ, Персідскому Царству сопредѣлнои, мнози бо сіцевые, и въ Персіи обрѣтаются, а яко вся Індія огнепоклонніковъ полна есть, не мню чтобъ кто неслыхалъ. Сіи по древнему язычніковъ обычаю, огнь вѣчныи, или ніколи же угасаемыи, стрегутъ всеприлѣжно, мняще себѣ вся благая, и щаслівая ово въ семъ, ово въ будущемъ вѣцѣ [изъ Куранабо увѣріша; яко имать быти день судныи, и жізнь вѣчная] отъ онаго неугасаемаго огня бывати. Старцы ихъ, къ концу жізни прібліжівшеся, или нечаянно въ болѣзнь упадше, или долгімъ недугованіемъ утруждшеся, вручаютъ себе пріятелямъ, и бліжнімъ своімъ, да въ часъ смерти сожгутъ ихъ. Глаголютъ бо, аще первѣе душа изыдетъ изъ таковаго, неже въ возжженныи костеръ, вверженъ будетъ, вѣчно въ Геенѣ горѣти имать: ащеже не у издохнувша, огнь пожжетъ его, баснословятъ, яко рай, и древнее оное божественное сіяніе,

Атешперестъ

изнемогше

[еже огненное, и бога самаго, не ино что развѣ огнь быти вѣруютъ] изъ негоже душу созданну быти, учїтъ Куранъ, получїти, и въ первое оное благополучїе, и блаженство прїити имѣетъ.

Кѣлбперестъ

КѢЛБПЕРЕСТЪ, то есть, псамъ кланяющїися. Сїи не всякаго пса, но чернаго токмо почїтаютъ, изъ породы господствующаго[x], чернаго пса; аще родїтся щенокъ черныи же, всепрїлѣжно пїтаютъ, и отъ иныхъ съ нїмъ купнорождшїхся щенковъ, въ особлївомъ, и честномъ воскормляютъ его мѣстѣ. Егоже, умершу первѣїшему ихъ псовскому божїщу, по немъ наслѣднїка, и господствователя, съ велїкїмъ торжествомъ, и церемонїями поставляютъ. Домъ, въ немже блюдется, и пїтаемь бываетъ песъ оныи, тоїже есть и капїще ихъ, ко изблеванїю молїтвъ ихъ устроенное. Умершаго пса, съ велїкїмъ сѣтованїемъ, и рыданїемъ провождающе, аки Царя, и Господа своего, честно погребаютъ, и велїкую гробнїцу, надъ трупомъ его содѣловаютъ, годъ и жїзнь его, и аще что благополучно, или ѕлополучно, во время жїзни его, народу прїключїлося, на мраморныхъ дскахъ напїсующе. Таковые псовъ поклоннїки, егда прїходятъ во грады, въ нїхже псамъ нїкая же честь дается, со многїмъ иждївенїемъ, и трудами, всѣхъ града того черныхъ псовъ, украсти тщатся, ихже по томъ, во свою страну отослати, попеченїе имѣютъ. Аще таковыи узрїтъ кого бїюща, сїцеваго пса, или инымъ каковымъ лїбо образомъ, оному досаждающа, не безъ тяшкаго воздыханїя увѣщаваетъ его яко ѕлѣ творїтъ, и хотя въ бѣдствованїи жїзни, за сїе обрѣстїся имѣетъ; обаче молчати не будетъ, инако бо молчанїе то, въ грѣхъ смертныи, и преступленїе вмѣнїтся. Откуду же воспрїяся сего безбожїя начало, воїстїнну сказати не могу; обаче извѣстно есть, яко отъ древнїхъ Египтянъ, сїе ѕлочестїе проїзыде, и чрезъ не прерывное преданїе, у оныхъ паче псовскїхъ народовъ пресмыкашеся, еже и до нынѣ твердо содержатъ.

[x] въ почїтанїи у нїхъ сущаго

Гявперестъ

ГЯВПЕРЕСТЪ, то есть Волопоклоннїки, тогожде суть безумствїя, якоже и КѢЛБПЕРЕСТЪ, сїи не всякаго вола, но токмо чернаго [не кладенаго] почїтати, и вмѣсто бога имѣти, вѣровати же и кланятїся ему сказуются. И о сїхъ убо уставѣхъ, нїкоего же имѣя извѣстїя, нїчтоже изъявїти могу, кромѣ того, что слышахъ; яко сїи бездѣлнїки, обычаи имѣютъ взїмати отъ кала вола онаго, и благоговѣїно, въ уставленныя дни, чела[*] своя намазывати, которые вїдятся подражати Їдолопоклоннїкамъ Їндїицамъ, отъ нїхже нѣцыи

[*] лбы

нѣцыи купечества ради, первѣе въ Астрахань, а оттуду и въ Москву пріходятъ, которые по вся новомѣсячія, чела своя шафраномъ намазываши, обычаи имѣютъ. Но о сихъ уже доволно речено имуще, вкратцѣ нѣчто о родѣ Цыганскомъ, которыи въ Царствѣ Турецкомъ, зѣло многоплоденъ есть, для любопытнаго предложу чїтателя.

Цыгане

Турки а съ нїми и протчїе всѣ Мухаммедане, родъ сеи Цыганскїи, глаголютъ быти, Фараонїтскїи родъ, и общїмъ согласїемъ утверждаютъ, яко пространнѣїшая оная, и въ священномъ пїсанїи славная Фараонїтскїхъ Цареи Імперїя, бысть Цыганская, паки сказуютъ, яко тоїже родъ [проклявшїмъ его Моусею, и всѣмъ Пророкамъ божїимъ] во всю Вселенную расточїся и разсыпася, по божїю изволенїю, и велѣнїю лїшенъ сущи знанїя пїсменъ, книгъ, вѣры, и всякаго божественнаго, вкупѣ и человѣческаго закона, Цыганы убо Мухаммеда исповѣдающїи, сїмъ единымъ тїтуломъ, мнятъ себе совершенно благочестївыхъ быти, нїже къ тому взыскуютъ, кїя суть закона заповѣди, или кондїцїи, вся пренебрегаютъ, нїчтоже по закону творятъ, или соблюдаютъ, молїтвы у нихъ нїкїя же суть, посты, такожде. о Меккѣ нїже слушаютъ, въ мѣсто мїлостыни онои пятїдесятнои, шесть сотъ вїдовъ воровствъ, лукавствъ чародѣйствъ, обаянїи, и волхвованїи, [яже вся Мухаммеданамъ возбраненна суть] творятъ, Султанъ Сулеїманъ, первыи того имени Отманскїи Імператоръ, [которыи и правїлопїсецъ прозывается;] егда полїтїческїе свои каноны, и иныя къ властоправленїю прїлїчныя уставленїя сложїлъ, и утвердїлъ, восхотѣлъ нѣкїи законъ и о семъ, Цыганскомъ положїти родѣ, и тако повелѣлъ старѣїшїнамъ Цыганскїмъ, ово Хрїстїанїсмъ, [зане и подъ именемъ Хрїстовымъ, овїи Греческои, овїи же Арменскои Церкви прїдержащеся, премнози скїпаются] ово Мухаммедїсмъ исповѣдающимъ собратїся, и кождаго по фамїлїямъ ихъ, вопросїлъ, которыя бы вѣры, и релїгїи быти хотѣли? Часть убо едїна Хрїста, другая же Мухаммеда исповѣдала, тогда Султанъ, Мухаммеда исповѣдавшымъ, на предградїи Константїнополскомъ, [гдѣ древле преславныи Влахернскїи храмъ стояше] мѣсто ко пребыванїю опредѣлїлъ, поставїлъ ИМАМОВЪ и ГОДЖЕИ, которые бы старцовъ, и дѣтеи ихъ, закону Мухаммеданскому, и инымъ Муслїманскїмъ уставамъ: и церемонїямъ научали, то есть да бы во храмъ часто ходїли, женъ своїхъ укрывали бы, НІКЯГЪ супружество, по заповѣди закона творїли бы, и протч: Но шесть и болѣе мѣсяцовъ, по ономъ испытанїи

премінуша, Имамы же нїедінаго Цыгана, въ храмѣ являшагося вїдѣша. Слышаша яко женїтвы праздноваху, но безъ прїсутствїя Имамова, того ради о бываемомъ томъ слѣ, самому Султану донесоша; Султанъ же то слышавъ повелѣлъ, да всякїи Цыганїнъ, свободу имѣетъ исповѣдывати, и почїтати релїгїю, которую хощетъ; прїложївъ сїе изъятїе, да аще которые Мухаммедановъ себе быти исповѣдуютъ свободны и уволнены будутъ отъ всякїя дани. Издавъ убо сеи манїфестъ, повелѣлъ и сїе дани собїрателемъ, да бы предложїли чїсло Цыгановъ, которые исповѣдавше себе Хрїстїановъ быти ГАРАДЖЪ, то есть платежную отпїсь взяли, и дань заплатїли. По семъ мїнувшїмъ инымъ шести мѣсяцамъ, дани собїратели, нїедінаго обрѣтоша Цыганїна, которои бы нарекль себе Хрїстїанїномъ. тогда Султанъ повелѣлъ, которыи отъ Цыгановъ Хрїстїанїнъ будетъ, да заплатитъ ГАРАДЖЪ, равно съ прочїми Хрїстїаны, которыи же изъ нїхъ Мухаммеданїнъ будетъ, въ двое да заплатитъ, которыи указъ и нынѣ дѣйствїтеленъ есть; всѣ бо Цыгане, Мухаммеда исповѣдующїи, [которыхъ есть многое чїсло] удвосенную дань платятъ, тако аще Цыганїнъ Хрїстїанїнъ сущїи, заплатитъ пять ефїмковъ, Цыганїнъ Мухаммеданскїя релїгїи, понуждается десять заплатїти, сїце убо, якоже прежде свободно бысть Цыганамъ нїкую же совершенно блюсти релїгїю, и нїкїиже законъ цѣло исполняти, тако и мы, въ нашїхъ, по всѣмъ мѣстамъ обрѣтающїхся Цыганахъ, тожде усмотряемъ, которая вещь инаго свїдѣтельства не требуетъ.

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ

О АѲЕЇСТАХЪ* МУХАММЕДАНСКІХЪ.

*бога невѣдущїхъ, или не исповѣдующїхъ Аѳеїсты

АЩе оныи КЮФРИ МЕГЕММЕДЪ ЕФЕНДИ, не былъ бы толїкаго безумства, и неувѣрїмыя глупости исповѣдникъ, и аще не возлюбїлъ бы смерть, паче неже познанїе высочаїшаго бога, [якоже въ преднапїсанныхъ о немъ воспомянухомъ] воїстїнну азъ, нїколїже убѣдїлбыхся увѣрїти, яко можетъ во всеи Вселеннѣи, хотя едїныи человѣкъ обрѣстїся, которыи естественнымъ токмо нѣкїимъ вдохновенїемъ, не ощущалъ бы нѣкую высочаїшую* власть быти, хотя

*бога

хотя нїже разумѣти, нїже исповѣдати, нїже знати могль бы. реку убо удївїтелное нѣчто: человѣку по моеи опїнїи, жівотному, удобѣе есть ощущати бога, неже разумѣти. И хотя мы Хрїстїане, и всѣ Язычнїцы, которые увѣрїша быти нѣкую высочаишую власть, или многобожство исповѣдаша, наїпаче чрезъ вѣру, и преданїе о бозѣ вѣроваша, уразумѣша, и познаша та, яже въ мнѣнїи ихъ утвердїшася. Обаче аще положїмъ въ мысли нашеи человѣка нѣкоего, которыи отъ рождества своего нїколїже о имени божїи, или о бытности косялїбо другїя высочаишїя власти, чтолїбо слышалъ, невозможно есть; да бы тои собственнымъ натуры вдохновенїемъ неувѣщался, и паче чувственно, неже вразумїтелно не научїлбыся, яко есть нѣкая высочаишая власть, что сїце хотѣлбыхъ яснѣишее показати. Аще Аѳеїстъ оныи [которыи не токмо невѣрова, но нїже слышалъ когда чтолїбо о бозѣ] былъ бы единъ, и безъ всякїхъ содруговъ, въ нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, или единъ на мори плавая, и въ пустыни отъ разбоиникovъ, нечаянно окруженъ былъ бы, или сокрушшуся кораблю, утонути имѣлъ бы; тогда хотя совершенно зналъ бы, яко нїкую же можетъ имѣти себѣ помощь, или надежду избавленїя отъ бѣдства того, обаче единымъ натуры убѣждаемыи вдохновенїемъ, въ нечаянномъ ономъ, пріключшемся ему случаи, возопїлъ бы, ища себѣ помощи, хотя изрядно зналъ бы, яко на мори томъ, нїже въ кораблї есть кто, кромѣ его, нїже кто въ блїзости обрѣтается, отъ котораго бы могъ услышанъ быти, въ томъ пресѣкшеїся словесности, и всѣи разума сїлъ, самое чувство, и внутреннее двїженїя начало, убѣдїло бы его, да къ нѣкоеи себѣ невїдїмои, и непознанноі пріѣбгнетъ помощи. И хотя вспоможенїе то отъ непрїсутствующаго, и нїгдѣже являющагося їскано было бы; обаче да всячески отъ таковаго помощи просїтъ, чувствъ двїженїемъ крѣпко научалбыся, которое чувственное двїженїе, [или явственнѣе глаголя, натуралныи оныи первыи двїзатель, или двїженїя начало] въ таковомъ нечаянномъ, и внезапномъ случаи единои, чувственнои, побужденнои сущеи сїлъ, словесности же, аки невѣдующеи, и прїнужденнои тѣмъ самымъ, яко нечаяннаго нечесого, чаяти поучается. Доводомъ есть, еже непознаннаго себѣ бога, и высочаїшую власть, свыше натуры чувства, и разума сущую, прїзывая исповѣдывати, и своего свободїтеля, и Спасїтеля прїзнавати, подобное усмотрѣти возможно есть въ малыхъ отрочатахъ, имже употребленїе словесности, и разумѣнїя еще препято есть; аще таковое отроча, въ густѣишемъ лѣсу, или въ сѣло

пространномъ поли, єдіно ходящи, Волка, или инаго не укрошімаго узрітъ звѣря; абіе воскрічітъ, [знакъ требованія помощи являя] и хотя нікогоже узрітъ, обаче вопіти будетъ, аки отъ нѣкоего не прієущствующаго, мілости и покровітелства просящи, егоже благодѣяніемъ отъ находящія себѣ, или уже пріключшіяся бѣды, да избавленъ будетъ. Чесоради азъ сіцевую здѣ полагаю опінію, яко мрачные сіи буесловніцы [не быти всякую высочаішую власть лгущіи] не могутъ вѣровати того, что нечістыми своіми блядословятъ устами; но аки насіліе естеству и словесности наносяци, не инако творятъ, развѣ яко и тѣ, которые своими си руками, смерть себѣ, самоізволно налагаютъ. И хотя всякое жівущее, натуралнымъ водхновеніемъ, всегда жіти хощетъ, и соблюденія своего, по самому естеству своему желаетъ, обаче отчаяннікъ оныи вѣшомъ состояніи обрѣтающіися, мнітъ, яко благополучнѣе ему есть не быти, неже быти, хотя натура сама погібели своея, яко краіняго, страшнаго, всячески боітся, и ужасается. Смерть бо есть [по Арістотелю] послѣднее страшное. Тако убо отъ равенства словопоказанія заключаю: якоже отчаяннікъ вѣруетъ, яко благополучнѣе есть не быти, неже быти, тако Аѳеістъ, кромѣ ума своего, словесности же и чувства, благополучнѣе быти блядословітъ, еже отмещати всякую, высочаішую власть, неже кующбо исповѣдати. И послѣдователно, яко человѣкъ, по еліку есть жівотно словесное, и смертное, не можетъ естественно всякія, высочаішія отрещіся власти, хотя насіліе творя естеству, гласомъ и устнами протівная проізноситъ тѣмъ, яже, яко инако суть, внутрнімъ купно и внѣшнімъ чувствомъ, знати, разумѣти, и чувствовати, естественно научается. Но къ предложенному возвратімся.

"безбожіе

Аѳеісмъ* убо, Арапскімъ языкомъ ЗІНДАКЪ, и ИЛГАДЪ, Аѳеістъ же ЗІНДІКЪ, МУЛГІДЪ, а съ Персідскаго, НАХОДА называется. Подъ сімъ именемъ у Мухаммеданъ, а наіпаче Турковъ, содержатся всѣ тѣ, которые подъ бѣлою шапкою, Кураново убо ученіе исповѣдуютъ, самого же Мухаммеда, яко Пророкъ божіи бысть, непріемлютъ, ніже вѣруютъ какую лібо кнігу, отъ бога напісанну, и чрезъ нѣкоего Пророка, людемъ посланну быти, опікуду у нихъ МУЛГІДЪ Аѳеістъ, и КІТАБСІЗЪ безъ кніги, тожде быти вѣруется. Таковыхъ въ Турецкои Імперіи, а наіпаче въ Константінополѣ множаішихъ быти, не токмо сами Турки сказуютъ, но и мы нѣкіихъ відѣхомъ, и еще людеи вѣло ученыхъ, и

"чалмою

въ Фvсіческіхъ

и въ Фvсіческіхъ вещехъ искуснѣішіхъ, ихъ же въ разговорахъ усмотрѣхомъ сіцевое имѣти мнѣніе, яко едіна, и самая натура, или натуралное двіженіе, и дѣланіе, суть вся та, яже подъ именемъ божіимъ, и своіствами имени его взіматіся, отъ вѣрующіхъ быти бога, глаголются и вѣруются. И яко существо, или зданіе человѣческое, нѣсть честнѣішое, и изящнѣішое, паче иныхъ натуралныхъ вещеи, развѣ чіномъ естественнаго растворенія.* О которомъ раствореніи глаголютъ, яко составляется изъ согласно стекающіхся Елементовъ.* изъ ніхъже Фvсіческая плоть состоітся. Даютъ прікладъ: якоже глаголютъ; Конь имѣется честнѣішіи быти Осла, Левъ честнѣішіи Волка, Пчела честнѣішая Мухи, Мравіи честнѣішіи Червя, Кіпарісъ честнѣішіи Сосны, Сосна честнѣішая Ліпы, и всѣ древеса всегда зеленѣющыяся, честнѣішые увядающіхъ. И сіхъ всѣхъ древесъ, сірѣчь заматерѣлыхъ и неплодныхъ, честнѣішые и благороднѣішые суть овощеносные, и кіилібо плодъ творящые. Тако и человѣкъ, по чіну естественнаго растворенія, надъ всѣхъ жівотныхъ, благороднѣішіи есть и преізящнѣішіи. Инако бо по смотренію матеріи, формы, и стіхіинаго самыхъ Атомовъ сложенія, ничімъ же надъ иныя естественныя превосходітъ вещи, и вся, въ семъ вещеи естествѣ, бытности и естества своего Періодъ,* развѣ отъ сілнѣішаго препятіе возъимѣютъ по опредѣленію, и размѣренію растворенія претекаютъ, и окончеваютъ. При концѣ же того дѣланія, [то есть въ престатіи отъ онаго натуралнаго двіженія] кіяждо сложеннаго тѣла, изъ первыхъ стіхіи части, къ древнімъ и первымъ своімъ, исто* натуралнымъ началамъ обращаются, и въ таяжде разрѣшаются, а по томъ изъ тлѣнія, премѣняются въ формы,* то есть изъ сего атома въ иныи, изъ онаго же еще въ иныи, и тако непрестанно, и безконечно водіми, управляеми, и своімъ си натуралнымъ двіженіемъ содержіми пребываютъ. О тѣлесахъ убо естественныхъ тако, о душахъ же ихъ, кромѣ безсмертія [о немъ же нікто же изъ Фvсіковъ доселѣ, ясное подалъ ученіе] съ самімъ Арістотелемъ умствующе, на три степени раздѣляютъ, сірѣчь на растущую, [имъ НЕБАТИ] чувственную [ГАІВАНИ] и словесную, [НАТЫКЫ]. И сіхъ душъ, не по смотренію колічества, но качества и по внутрнімъ сіламъ, или честнѣішіхъ, или безчестнѣішіхъ быти сказуютъ. Чесоради глаголютъ, яко словесности, и разума употребленіе, не отъ безсмертія души, [еіже ни по коему натуралному образу мощи датіся, или быти утверждаютъ] но отъ тояжде, внутрняго могутства

*умѣреннаго составляющіхся частіи сложенія.

*Стіхіи

*Обращеніе или обшествіе.

*существенно или совершенно.

*Образы.

пропорціоналного. Сімметрїческаго и согласнаго стїхїи, равнаго растворенїя проїсходїтъ, и яко тоя ради вїны, нѣкоторые человѣцы, паче иныхъ суть разумнѣїшые, и нѣкая жївотная, надъ иныхъ жївотныхъ суть коварнѣїшая, опаснѣїшая, тупѣїшая*, свїрѣпѣїшая, кротчаїшая, ласкавѣїшая, и къ наученїю склоннѣїшая, и протч: да едїнымъ окончаю словомъ, сїцевїи человѣцы, въ едїныя натуры, и истыхъ натуралныхъ дѣїствїи познанїи, углублени и недвїжїми пребываютъ. А яже вышше, и кромѣ натуры быти глаголются, поучаются или вѣруются, якоже богъ, Ангелъ, дїаволъ, душа безсмертная, вся презїраютъ, отмещутъ, и яко не возможная, и не нужная быти разсуждаютъ. Но мню, яко время есть уже, да сїмъ буесловнымъ плетенїямъ конецъ сотворше, въ заключенїи кнїги сея, о наукахъ у Мухаммеданъ почїтаемыхъ, и яже ѕѣло въ нїхъ процвѣтаютъ, елїко возможно, кратчаїше предложїмъ.

*несмысленнѣїшая

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЬ

ЧЕТВЕРТАЯ.

О НАУКАХЪ У МУХАММЕДАНЪ ПОЧІТАЕМЫХЪ.

Все оное, и всяческое человѣческаго остроумїя, и разума удобство, и поятїе, которое общественнымъ именемъ науку называемъ, по Арапску ИЛМЪ нарїцается, у нїхже коль древенъ* есть всякїи наукъ родъ, самые старыхъ Грековъ науки, и наставленїя доволно показуютъ, о которыхъ яко отъ Фїнїкїанъ, и Егуптянъ [иже суть народы отъ племени и колѣна Арапскаго] не токмо науки, но и пїсменъ, первыя Елементы взяша, самїжъ Греки сказуютъ. Індїане [отъ нїхже болшая часть нынѣ въ Мухаммеданствѣ пребываетъ] древнїхъ своїхъ мудрецовъ [ихже БРАХМАНАМИ нарїцаютъ] знатнѣїшїхъ и славнѣїшїхъ имѣяху, и имѣютъ, нїже доводу на то потребуютъ. Персы, яко суть въ наукахъ, и наставленїяхъ премного упражняющыися, въ волхвованїяхъ же и Астрологїи первѣїшые, не токмо мїрское, но и священное свїдѣтелствуетъ пїсанїе; Татарскїи родъ, паче всѣхъ Варваровъ грубѣїшїи, древле не толь простыи и наукъ лїшеныи бѣ, якоже нынѣ есть. Свїдѣтель есть Анахарсїсъ Скѵѳїнъ: вящшего воправду, паче всѣхъ Греческїхъ

*старъ.

скіхъ, древніхъ Філософовъ, почтенія достоіныи, егоже и Сократова учітеля быти нѣцыи сказуютъ. Замолскідесъ оныи у Греческіхъ пісателеи славнѣішіи, Скіѳінъ бысть Астраханскіи, или въ иномъ мѣстѣ блізъ Волги рѣки родівыіся. Отъ Скѵѳскаго сего соборіща проізыде родъ Турецкіи [о егоже початку зри въ предісловіи Історіи нашея, о возрастѣніи двора Отманскаго] которыи хотя отъ начала своего, бысть ѕѣло простъ, въ художествахъ же и наукахъ, ко благоразумію пріналежащіхъ, не токмо неіскусныи, но и весма тѣхъ не имущіи, обаче по Отманѣ, возрастающімъ Турецкія Імперіи сіламъ, тако пріложіся къ художествамъ, и наукамъ свободнымъ, яко аще математіку практіческую, [въ Ѳеоріческои бо совершеннѣішіи суть] Механіку, Географію, и Анатомію изъимеши, [сія бо науки у Турковъ за мало, или за нічто вмѣняются] протчыя всѣ, ѕѣло процвѣтшія, и не токмо въ первомъ, или второмъ но въ высочаішомъ, и превозносітелномъ степени, распространенны. и возвышенны быти обрящеши. Идѣже бо множаішая суть учіліща, и Академіи, тамо и науки процвѣтаютъ, прімножаются, и день отъ дне предъуспѣваютъ. Но Академіи, школы, и учіліща, всякаго рода ученія, и науки, яже нынѣ едва не во всѣхъ градѣхъ, а наіпаче въ Константінополи основаны, и отъ безчісленныхъ, да тако реку ученіковъ, и слушателеи исполнены, и учащаеми суть, аще реку, яко нігдѣже, по всеи подсолнечнои, якоже въ Турецкои Імперіи обрѣтаются. Истінну мене рекша, подтвердятъ всѣ, которымъ случіся въ Константінополѣ, чрезъ нѣсколко времени премѣшкати, и любопытства ради, школы и Академіи ихъ посѣтіти. О чіслѣ убо Академіи, яже въ Константінополѣ, въ Адріанополѣ, въ брусѣ, въ Елкаирѣ, въ Вавілонѣ, въ Алепѣ, и въ иныхъ Азіатіческіхъ и Европскіхъ градѣхъ, Турецкімъ Скіпетромъ управляемыхъ обрѣтаются, умыслїхомъ рещи въ кнізѣ, о політіческомъ Отманскомъ правленіи. Чесоради да не явімся здѣ повторяти та, яже на иное отложіхомъ мѣсто, поспѣшімъ ко изображенію реестра наукъ, у Мухаммеданъ обще пріятыхъ, и распространенныхъ; по томъ о всѣхъ оныхъ наукахъ, подробну, еліко возможно кратчае, и еліко къ нашему предложенію прілічествовати разсудімъ, рещи пріступімъ, и еще тѣмъ чіномъ, имже въ ихъ Академіяхъ, отъ учітелеи ученікамъ предаватіся обыче.

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

О ПЕРВОИ УЧЕНІЯ ИЛИ НАУКЪ ЧАСТИ,

элїфъ супараси. Мухаммеданскіе отрочата, [якоже въ главѣ о уставѣхъ увѣщахомъ] въ четвертое, или пятое возраста вступївше лѣто, или въ домѣхъ родїтелскїхъ обученію пїсменъ начало творятъ, или въ нїжаїшыя школы, [ихже МЕКТЕБЪ нарїцаютъ] для научения ЭЛІФЪ СУПАРАСИ, азбуки что есть абецадла отдаются, есть же сіе первое художество и наука, еже знати пїсмена, и ихъ сложенія. Окончавъ же оную, учатся ІНАМЪ СУПАРАСИ, въ которомъ трактатъ знамъ супараси содержїтся Катїхїсїсъ вѣры Мухаммеданскія, въ немже обыкаютъ, ово пїсмена чїтати, ово Сїмволы вѣры Куранскія въ памяти держати. По начаткамъ знанія пїсменъ, простолюдїны убо, абіе въ науку ІНША зовомую [яже есть образъ добрѣ пїсати лїсты и посланія] отдаются, еяже долгїмъ употребленіемъ, безъ грамматїки, простои Турецкои языкъ вычїщаютъ. немало выправляютъ, и нѣкїими Арапскому и Персїдскому языку своїственными глаголанія образы и реченіями, украшеннѣїшїи, и изрядньїшїи творятъ. Велможскіе же дѣти, и тѣхъ, которые желаютъ по школному научїти чадъ своїхъ, послѣ Катїхїсїса, абіе къ научению САРФЪ, то есть грамматїки, или въ дому, или во внѣшнїхъ школахъ прїлагаются. Персїдскои и Турецкои простои языкъ, нїкія же имѣютъ граммаїїки [которые отъ употребленія паче, епїстолїи же и стїхотворцевъ чтенія, прїобрѣтати обычаи имѣютъ] учатся убо Граматїкѣ Арапскаго языка, юже въ три годы, и болѣе. острѣїшые едва могутъ совершїти разумы, сїи подъ именемъ Грамматїки, и якоже они глаголютъ, чрезъ первую школу, осмь токмо слова частеи разумѣютъ, склоненія, спряженія, и прочч:

нагвъ Таже въ другїя три года НАГВЪ, сочїненія обучаются, что скончавъ, совершеннѣе уже [всесовершенно бо нїкогоже отъ человѣкъ вїдѣхъ] чїтати, и пїсати, то есть безъ погрѣшенія въ сочїненіи слова полагати, и по орѳографіи правописательно пїсати могутъ. Почто же рѣхъ, яко нїкогоже вїдѣхъ всесовершенно по Арапску чїтати, или пїсати, вїна есть, зане реченіе котораго аще кто совершенно не уразумѣлъ, нїколіже оное чїсто, цѣло, и совершенно прочїтати можетъ, которая чїтанія и пїсанія трудность, раждается отъ сего, зане

пїсмена

пїсмена Арапскіе гласныхъ лїшаются. [имѣютъ во правду токмо три гласныя устунъ Е, эсре І, и утуру У.] Но и сія знаки нїколїже пїшемы бываютъ, развѣ въ Куранѣ, да опаснѣе, и безвѣднѣе божественныя глаголы чїтати возмогутъ, ибо аще бы кто отъ недознанія, и невѣжества чїталъ Куранъ неїсправно, беззаконіе быти мнїтся. И тако аще самого реченія не уразумѣетъ, нїже сенсу[x], и знаменованія разумѣти можетъ, чесоради, аще знати небудетъ, къ которымъ гласнымъ долженствуетъ прїлагати безгласные пїсмена, развѣ по случаю[*] прочтетъ, и всегда въ сумнѣнїи пребудетъ, совершенно ли, или не совершенно изрече слово оное, напрїмѣръ, напїсано есть: р. м. л. безъ знаковъ гласныхъ, которому аще бы прїложїлся знакъ устунъ, е, надъ . р, сїце: имѣлобы чїтатїся ремль, что знаменуетъ ткати, или бїсерами вещь украшати[x]. Аще же бы, ово надъ р, ово надъ м. положїлїся гласные знаки сїце: чїталобыся ремель, что знаменуетъ спѣшно ити, и среднїмъ образомъ между ступою и скокомъ бѣжати, Паки ремель знаменуетъ годъ, оскудѣніе дождя имущїи, еще знаменуетъ родъ мѣры, или чїсла Арапскаго. Паки ремель, знаменуетъ волхвователнаго жребїи метанія вїдъ, иже чрезъ пункты нѣкія, и характїры бываетъ, или землеволхвованіе; тожде знаменуетъ доводъ излїшества, или превосхода вещи. Паки знаменуетъ черты, на ногахъ коровы дїкія, яже инаго цвѣта суть, неже прочее тѣло. Паки ащебы прїложїлся знакъ тештідъ, иже двоїственное означаетъ быти, тако тогда чїталобыся ремель, что знаменуетъ скудость дождя. Паки ремль, аще бы соединїтелно было имени, и рода женскаго ремлетъ, знаменуетъ громаду[*] пещаную, и тожде ремле есть имя веси, въ Палестїнѣ, въ священномъ пїсаніи, рама реченныя. Потомъ аще надъ р, положїлобыся утуру, у. и надъ м, устунъ, чїталобыся румель, что знаменуетъ черную черту, вапомъ или чернїломъ изображенную, подобно въ реченїи, двумя пїсмены токмо состоящемся, о. б. и г. аще надъ б. положїлобыся устунъ Е, по Персїдску знаменуетъ предлогъ, съ; или нарѣчіе: купно, за едїно; якоже б, м, н, должно чїтатїся бемень, со мною, и прочч; по Турецку же бе, знаменуетъ междометіе дївящагося, якоже: ахъ, горе, и прочч: тожде съ Персїдскаго языка бігъ, знаменуетъ яблоко Котонское, или Кудонское. аще къ прїложїлобыся есре чїталобыся бігъ.

[x] разума рѣчи

[*] Наугадъ.

[x] Нїзати.

[*] Кучу.

*Лучше еже есть благое, добрѣ, и унше. Ащеже къ и къ о, купно пріложілібыся ЕСРЕ чіталобыся бІГИ, что знаменуетъ по Арапску съ німъ, и въ немъ. Тожде аще къ пріложілобыся утуру, чіталобыся бугъ. Сокращенно изреченія бугъ, чрезъ ВАВЪ [б, бета] напісанное, знаменуетъ птіцу Сову, тако и въ протчіхъ разумѣти подобаетъ, сіи два реченія. отъ двухъ и трехъ токмо пісменъ состоящаяся, въ образецъ пріведохъ, да бы чітатель нашъ ясно могъ уразумѣти, почто сказахъ, яко едва возможно есть, да кто совершенно и безъ погрѣшенія, или безъ претковенія, или сумнѣнія, по Арапску, по Персідску, и по Турецку чіташи возможетъ, ибо аще кто познаетъ всѣ сіи шри языки совершенно, и вся едінаго реченія знаменованія, несумнѣнно уразумѣетъ отъ Сенсу цѣлаго періода, и отъ матеріи онаго сложенія. Можетъ во правду досмыслітелно уразумѣти, яко то, а не иное знаменуетъ. Ащели же едінаго токмо изъ множаішіхъ, знаменованія знати не будетъ, и въ скоромъ чтенія бѣгѣ, сенсъ реченія и слова, едінымъ взоромъ не поіметъ, абіе въ недоумѣніе прійдетъ, ніже удобно разсудіть, реченіе оное рмл безъ всякіхъ *Сочіненію, гласныхъ начертанное, что своіственнѣе и слову тому прістоінѣе знаменуетъ. И сія убо едіна, и самая віна есть [якоже и индѣ показахомъ] почто Курань глубочаішімъ Арапскімъ Штілемъ напісанныи, и самому муфтію къ уразумѣнію и толкованію невозможныи глаголется. Аще множаішая сіхъ чітатель нашъ знати желаетъ, да прочтетъ молю Граммашіку и Лексіконы Восточныхъ языковъ, Менінскімъ, Леополда Кесаря, главнѣішімъ переводчікомъ прілѣжно сочіненные; въ шѣхъ бо научітся ніколіже удівлятіся, невозможности истолкованія штілю Куранова. Но далѣе да поступаемъ:

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

О УЧЕНІИ ИНША И ПРОТЧ:

Инша И НША многія имѣетъ знаменованія, но по слі́ку, къ нашему пріліčествуетъ предложенію, есть образъ *образецъ. или пріміръ напісанія Епістоліи, изрядным и высокімъ штілемъ. Которую кніжіцу юноши, а наіпаче велможскіе дѣти, и при княжескіхъ дворѣхъ служащыи, послѣ науки

сочіненія

сочіненія, абіе въ руки пріявше, прілѣжнои въ неи трудъ полагаютъ. Изъ которои не токмо изрядству штіля, краснословію же, и согласію сочіненія, но и прідворному глаголанія образу[x] [егоже ИСТЫЛАГИ БЕРАТЪ называютъ] научаются, въ тои бо Імператорамъ, Султанамъ, Королямъ, Князямъ, Пашамъ, Господарямъ, и ово Муслїманскімъ, ово Хрїстїанскімъ всѣмъ велможамъ, Господіямъ, и въ какомъ лїбо чїна и чести степени обрѣтающымся, по ихъ званіямъ и достоїнствамъ прілїчные изображаются тїтулы. Чесоради КЮТТАБЪ, то есть пїсцы[u] и Секретари, въ сеи наукѣ попремногу трудятся.

[x] манѣру.

[u] Пїсари

Вкупѣ съ ІНША, навыкаютъ и ГУСНІХАТЪ, то есть изряднымъ пїсати почеркомъ, у Мухаммеданов бо понеже печатное тїсненіе запрещено есть, толїкімъ художествомъ и Математїческімъ равномѣрствомъ[x] начертанія, и протяженія пїсменъ, усмотрїтелно изобразуютъ, яко пїсанія ихъ образъ, по достоїнству речетъ кто преїзряднѣїшіи и претруднѣїшіи быти, по тонкости бо, или толстотѣ трости, длїна, шїрїна, обьятность, накрївленіе, и обнесеніе пїсмени къ тому правые и косвенные,[*] тупые, и острые, характїровъ УГЛЫ, и правїлная пропорція опасно наблюдается. Тако напрїмѣръ ЕЛІФЪ, а прямыи столпъ, или черта долженствуетъ состоятїся пятїю пунктами четвероуголными, остатку же ея, гдѣ въ концѣ къ лѣвои рукѣ скланяется, двухъ пунктовъ мѣсто заняти подобаетъ, все бо конца наклоненіе, мѣрїтся двумя пунктами,[x] и тако ЕЛІФЪ, изъ седми состоїтся пунктовъ, толїкія шїроты, елїко трость шїрока будетъ. Паки верхнїи краи пїсмени долженствуетъ равныя съ тростїю шїроты быти, и отъ пункта до пункта, толїко тончае нїзходїтъ, яко нїжаїшіи конецъ да явїтся окончатїся въ неощущаемомъ[*] пунктѣ. Тако и въ протчїхъ характїрахъ, свои каноны, и правїла ѕѣло художественно соблюдаютъ. Суть такіе ХАТТАТЪ [то есть изряднымъ пїшущїи почеркомъ] которые едїну кнїгу Курана, за 200 червонныхъ продаютъ: въ бїблїотекѣ Султанскои, сказуютъ, яко обрѣтаются двѣ кнїги Курана, изъ нїхъ же едїна чернїломъ напїсана. другая же подобнаго, въ изрядствѣ, и краснопїсателствѣ художества, изъ тонкїя бумаги, ножнїцами вырѣзана которому характїру, и рѣзбѣ вѣруется, яко нїктоже отъ человѣкъ возможе когда, или нынѣ можетъ подражати. Чернїлами убо начертанную кнїгу, сказуютъ яко отецъ напїсалъ, рѣзную же дщерь тогожде изобразїла. Обрѣтаются человѣка онаго [егоже имя уже запамят-

Гуснїхатъ

[x] пропорцїею.

[*] крївые или превращенные.

[x] Точками

[*] неусмотрїмомъ

запамятствовахъ] по разнымъ мѣстамъ вірши, и двостішыя, изъ которыхъ кождыя два стіха, неменши 20 или 30 червонныхъ на торгу [МЕЗАДЪ рекомомъ] продаются, и то ѕѣло рѣдко.

Шіръ Художество піитіки у Араповъ, Персовъ и Турковъ, нетокмо умножено, но и преізрядно, и прехітро есть; Называется же піитіка ШІРЪ, еіже аще кто научітіся хощетъ, [учатся же едва не всѣ тѣ, которые къ инымъ наукамъ поступати желаютъ] во первыхъ изучіти долженствуетъ кнігу, ШЕГАДИ наріцаемую, въ которои изъявляются стіховъ образы, и віды, иже БАГРЪ, то есть, море наріцаются. Сіи стіховъ образы, или віды, суть 27, ихже ноги [яко у Грековъ и Латіновъ] состоятся нѣколікіми краткіми, и долгіми слогами, которые да удобѣе въ памяти вкоренятся, въ стіхъ изреченія нѣкоего вымышленнаго ФАІЛЪ, разлічно наклоненнаго, и размѣреннаго, слагаются, напрімѣръ, въ первомъ стіховъ образѣ.

муфтеілунъ ---- мефаілунъ ---- муфтеілунъ ---- фаілунъ.

А ШІ-КИ-ДИ-ДАРЪ-О-ЛАНЪ, ДИ-ДЕСІ-РУ-ШЕНЪ ГѢРЕКЪ

Которыи сіце на ноги раздѣляется.

А ШИ КИ ДИ | ДАРЪ ОЛАНЪ | ДИ ДЕСИ РУ | ШЕНЪ ГѢРЕКЪ

[То есть, кто желаетъ благолѣпное ліце зрѣти, онаго взоръ долженъ есть веселъ быти] Но понеже долго было бы кождого образа прімѣры показывати, подобаетъ чітателю къ онои кніжіцѣ ШЕГАДИ прінікнути, юже выше воспомянухомъ, гдѣ и имена и образы, и віды ихъ всѣ узрітъ, мыже въ изъявленіи предложеннаго, далѣе поступати будемъ. Аще кто изъ Піитовъ, или ктоли бо изъ вдавшіхся наукамъ, вопросілъ бы мене что о Греческіхъ и Латінскіхъ древніхъ и нынѣшніхъ Піитахъ, и о ихъ сложеніяхъ, и что о Арапскіхъ, Персідскіхъ, и Турецкіхъ разсуждаю стіхотворцахъ? за прощеніемъ и позволеніемъ всѣхъ нашіхъ, несумѣнно отвѣщалбыхъ: яко Восточныхъ сіхъ націи, какъ первые, такъ и послѣднѣішые піиты, въ семъ художествѣ преуспѣвше, первенство одержаша Со мною якоже мню, всѣ сіхъ языковъ искусніи, и которымъ Арапскіхъ, Персідскіхъ, и Турецкіхъ піитовъ чітати случілося, рекутъ, яко оные [x] высокостію сентенціи [x], сладостію краснорѣчія, [ріѳмовъ бо иныи образъ и сочіненіе есть,] фразесовъ [o]. Метафоръ и иныхъ троповъ изобіліемъ изрядствомъ, и тонкостію, Грековъ, и Латіновъ безмѣрно превышаютъ, Едінъ есть изъ древніхъ Персідскіхъ піитовъ, емуже имя СААДИ, съ Персідскаго языка на Латін-

[x] сказаніами, высокіи разумъ в себѣ заключающіми.

[o] глаголанія Образовъ

Фусіку особлівымъ именемъ ГЫКМЕТЪ, и съ Греческаго реченія ФЕІЛУСУФІЕ наріцаютъ, въ которомъ ученіи Арістотелю, яко началніку Філософовъ, во всемъ, или просто рещи, до подошвы послѣдуютъ. Весь Теутъ Арістотелевъ на Арапскій языкъ преложівше, ученікамъ своімъ предавати обычаи имѣютъ. О началахъ вещеи натуралныхъ что разумѣютъ, и каковую имѣютъ опінію, увѣщахомъ въ главѣ о созданіи Міровъ. Суть, которые и Дімокріта похваляютъ. Изъ Арапскіхъ же сѣло похвалныи у ніхъ есть Локманъ нѣкій, въ едіны лѣта съ Мухаммедомъ бывыи, и ЭБУАЛІСІНА [который нашімъ Авіценна есть] которымъ ово въ фусікѣ, ово въ Медіческомъ художествѣ послѣдуютъ. Платоновы нѣкоторые чітаютъ кніги, и Сократовы заповѣди, но обоіхъ баснословіемъ исполненныхъ, хотя самая вещь, и матерія, которая въ шѣхъ предлагается, нѣсть баснословная. Ибо аще изъята будутъ нѣкая прівнесенная тамо, яже къ ихъ склоняются релігіи, и на фундаментѣ Куранова ученія опіраются, протчая вся, яже къ нравоучітелнымъ належатъ заповѣдемъ, не должна суть отвержена быти. гыкметъ книга 4. гл. 6. лістъ 101

У Константінополскіхъ Мухаммедановъ, [о сгоже народѣ, яко изъ всѣхъ Вселенныя націи состоітся, нѣсть ктобы не вѣдалъ] или послѣ, или прежде фусіки, въ болшіхъ школахъ; а наіпаче въ школѣ двора Султанскаго, всеприлѣжно обучаются моралнои Філософіи, юже они ИЛМІИ АДАБЪ наріцаютъ. И хотя чінъ требовалъ бы, да быхомъ рекли здѣ, и о сеи наукѣ, но понеже сіе ученіе нѣсть универсалное, ніже общее всѣмъ племенамъ Мухаммеда исповѣдующымъ, къ тому ніже мы о моралномъ всѣхъ Восточныхъ родовъ ученіи, совершенное имѣемъ извѣстіе, того ради здѣ оставляемъ. Речемъ же ніжше въ главѣ о ученіи Отманцовъ гражданскомъ и моралномъ, то есть въ кнізѣ о правленіи Отманскои Імперіи. Адабъ

Художество и наука Медіческая, чѣмъ болше у нынѣшніхъ Мухаммеданъ распространяется, и въ вящшемъ бываетъ употребленіи, тѣмъ въ болшее, якоже відімъ пріходіть затмѣніе, и едва кто совершенно познаваетъ оную. Подъ именемъ бо докшора, суть токмо Фармакостроітели, и Фармакопродатели. Авіценну Арапа [ибо Локмановы кніги необрѣтаются, развѣ малые нѣкіе часши, и Сентенціи, ко исправленію паче обычаевъ, неже коуздравленію болѣзни належащіе] Уппократа, [имъ БУГРАТЪ] и Галена [имъ ДЖАЛІНУСЪ] Грековъ, чітаютъ и толкуютъ. Но оскудѣвающеи Теоріи, сѣло убогая бываетъ практіка, понеже Гыкметъ врачебная, наука.

*составляющіи лекарства.

*Продающіи лекарства.

намѣренія Авторовъ, нїколїже постїгнути и уразумѣти возмогоша. Чесоради въ простыхъ оныхъ врачевствахъ забавляющеся, нїчтоже ино, развѣ рецепты, [имъ НУСХА реченные] предковъ, паче же отцовъ своїхъ, которые въ кнїгахъ ихъ собранны имѣютъ, болящымъ напїсуютъ. Оное бо Vппократово, еже есть всего врачебнаго художества основанїе, И РАЗСУЖДЕНІЕ ТРУДНОЕ, ни по чесому же разсуждается, и длятого ученнѣїшїе [УЛЕМА] и велможи Турецкїе, [кромѣ Султана, которыи нынѣ чуждыя нацїи и релїгїи врачу, Пулса своего недаетъ смотрѣти] всегда Хрїстїанскїми, и Жїдовскїми врачами, недужныя своя врачуютъ плоти. О изгнанїи изъ Турцїи врачебнаго художества, и науки, ѕѣло недавно сотворшїися, и множаїшїмъ свѣдомыи дамъ прїкладъ. Нынѣшнїи Султанъ Агмедъ, въ третїе Государствованїя своего лѣто, будучи уже блїзъ 40 годовъ, воспою разнемогся, и вначалѣ болѣзни, по обычаю, абїе прїзвалъ Архїатера, [иже бѣ именемъ НУХЪ ЕФЕНДИ, родомъ изъ Крїта острова] тои осмотря Пулсъ, разсудїлъ быти горячую фебру, [названїя бо, и имена болѣзнеи, изъ кнїгъ Галеновыхъ и Авїценнїныхъ совершенно знаютъ] и предложїлъ ему хладїтелные, и проносные лѣкарства, таже въ пятыи послѣ начатїя болѣзни день, [то есть послѣ показаннаго отъ самыя натуры, добрыя надежды знаменїя] кровь пустїлъ, но въ седмыи день, Султанъ къ країнему жїзни бѣдствованїю прїблїжїлся, но Везїрь тогда, славныи оныи Алїпаша, прїшедъ, накрѣпко внутрнїмъ покоевымъ прїказалъ, да бы нїкакоже дерзнули открыти кому, о Султанскои болѣзни, яже на всякїи день прїмножашеся. Таже въ одїннатцатыи день, воспные пятна не высокїе, но черноватые по всему показалїся тѣлу. И тако ГАКІМБАШИ [сїце они Архїмедїка называютъ] поздо болѣзнь уразумѣлъ, и якоже въ прїсловїи глаголется, поздо врачевство прїуготовляти начатъ, явлшїмся убо онымъ воспнымъ пятнамъ, высочаїшему везїрю возвѣщаетъ, яко мїнула есть надежда о жїзни, и уздравленїи Султановомъ. Но разумныи Везїрь, [можетъ же быть и вѣрныи,] абїе славнѣїшїхъ, которые тогда обрѣстїся могли въ Константїнополѣ, Хрїстїанскїхъ и Жїдовскїхъ Медїковъ, а имянно Андрея Лvкїнїя, грека Епїдаврянїна, двора нашего архїмедїка, и Ледукъ Францужанїна, Архїмедїка резїдента Францужскаго, и третїяго Жїдовїна нѣкоего, прїзвати повелѣвъ къ совѣтованїю, и разсvжденїю о Султанскои болѣзни допущаетъ. Обаче Султанъ не даде имъ прїкоснутїся къ Пулсу своему, но повелѣся да по объявленїю Архїмедїкову разсужденїю,

сотворше

сотворше, сенденцію изъдадутъ. Французскіи убо Медікъ, яко свободныи, и другои власти подлежащіи, усмѣхнувся рече, господіне везірь, мы умѣемъ врачевать тѣхъ людеи, которыхъ плоти подлежатъ художеству Медіческому, а не мечтателные, якоже вы содержіте Сулшана своего; аще бо азъ не прікоснуся пулсу его, аще языка не узрю, аще не посмотрю урины, и протчая, совѣтовати и разсуждати немогу, и недолженствую, и послѣдователно нічтоже могу извѣстнаго, или твердаго предвозвѣстіти, или помоществовати немощи его. На сіе везірь рече: не вѣріте ли господіну архімедіку, которыи отъ начала болѣзни, всѣ Симптоматы, всепрілѣжно наблюдаше. Французінъ рече, художество Медіческое нѣсть Мухаммедово ученіе, которое въ едіной вѣрѣ, и опініи состоится, но въ извѣстныхъ и несумнѣнныхъ началахъ, и протчіхъ указаніяхъ, и аѳорісмахъ заключается. Непрісупствующаго бо, и неявляющагося цѣліти, едінаго бога дѣло есть а не человѣческое. Котораго словами увѣщанъ бывъ везірь, увѣщалъ и Сулшана, да бы соізволілъ допустіти Хрістіанскіхъ медіковъ, къ осмотрѣнію и прікосновенію Пулса своего. Которые егда допущены быша, зло болѣзни, абіе разсмотрівше, [хотя не крѣпкую имуще надежду] лекарства, и рецепты напісаша, ихже способіемъ, Султанъ потомъ изъ гортани Адскія, и отъ врать смерти возвращенъ, и уздравленъ бысть. Но къ предложенному возвращімся.

Хірургія, едва щасліѣішімъ проісходітъ поступкомъ во всемъ Востоцѣ, яко и самое Медіческое художество. Называется же обще ДЖЕРАГЛЫКЪ отъ имени ДЖЕРРАГЪ, еже есть рана, аки бы рещи, язвоцѣлітелное художество, егоже совершенство и несовершенство, неинако разумѣютъ Турки, развѣ яко службу, или чінъ нѣкіи двора Султанскаго, ибо умершу, или въ высочаішаго чіна честь, проізведену бывшу Архімедіку, наступаетъ на его мѣсто ДЖЕРРАГЪ БАШИ, то есть началнѣішіи Хірургъ. Тѣмже, или яко Медікъ, или яко Хірургъ Турчінъ, нѣсть развѣ именемъ и частныхъ нѣкіихъ врачь шаковыи. Хірургія

АНАТОМІИ, [по Арапску ТЕШРЫГЪ реченныя] имя убо инынѣ въ Туркахъ содержітся, науку же тоя и проізведеніе въ дѣло, возбраняетъ Мухаммеданская релігія, надъ мертвыми бо свірѣпствовати тѣлесы, [хотя бы то и для пользы было] глаголютъ грѣхъ быти, паче всякаго нечестія нечестівѣішіи. А яже нынѣ у нихъ о частехъ тѣла обносятся, оная имѣютъ изъ Галена, и Авіценны. Изъ новѣішихъ бо, шакъ Тешрыхъ Анатомія

Греческіхъ, какъ и Латінскіхъ, и протч: Авторовъ, ни едінаго же толковати изволяютъ, мняще, паче же твердо вѣрующе, яко Медіческое художество, ово по Ѳеоріи, ово по практікѣ вземлемое чрезъ ѵппократа, Галена, и Авіценну уже скончанно и совершенно есть.

Тесаввуфъ Метафісіка

Метафѵсіка, прістоінѣішімъ реченіемъ истолковатіся не можетъ, развѣ ТЕСАВВУФЪ или ИЛМІИ ТЕСАВВУФЪ, таковая наука, которая знаменуетъ умозрітелство, и таінственное божественныхъ вещеи [не вышеестественныхъ] истолкованіе, яже образами відімыхъ вещеи осѣняются, или прікрываются. И особліво убо СОФИ, то есть мудреца того разумѣютъ быти, которыи божественныя вещи къ любви божіеи належащыя, и таінственную Ѳеологію, умозрітелствуетъ, и чрезъ образы відімыхъ толкуетъ оныя. Протчее Мухаммедане, нікуюже прізнаютъ Метафѵсіку, аще не Курановыми заплетенна* будетъ страшілішными заповѣдми. Чесоради въ Фѵсіческіхъ вещахъ, удівленія достоіны сущи філософы, въ метафѵсіческіхъ посмѣянія годные бываютъ баснословцы,* якоже о томъ въ кнізѣ о Ѳеологіи Мухаммеданскои пространно речеся.

*затемненна

*блядословцы

Нудзмъ

НУДЗМЪ наріцаютъ науку о Звѣздахъ, и Астрономію или Астрологію. Арапы и Персы, коль славны быша въ сеи наукѣ, извѣстнѣе есть паче, неже отъ насъ требовало бы показано быти. Яко суть и нынѣ у Егіптянъ преізрядные теченіи небесныхъ усмотрітели, свідѣтелствуютъ Ефімеріды*, которые по вся годы въ Елкаірѣ бываютъ, а оттуду въ Константінополь прісылаются. Не не суть и у Турковъ сея науки чтітели, изъ ніхъ же началнѣішіи чінъ имѣетъ во дворѣ Султанскомъ, ѕѣло честныи, и называется МУНЕДЗДЖІМЪ БАШИ. Сеи долженствуетъ въ началѣ года, Календарь [имъ РУЗНАМЕ реченныи] и Ефемеріду Прогностіческую* [юже ТАКВІМЪ наріцаютъ] поднести Султану, и протчімъ велможамъ раздати, которые по томъ въ народъ пущаются. Воістінну удівітелная вещь есть, како Мухаммедане, имѣя изъ Курана, протіву Астрономовъ громобіиственное оное реченіе, КЮЛЛИ МУНЕДЗДЖІМУМЪ КАЗІБУНЪ, то есть всѣ АСТРОНОМЫ суть лжівые, толь суперстіціозно вѣру емлютъ имъ, яко о пунктѣ рождества, о благополучныхъ, и ѕлополучныхъ человѣкомъ пріключеніяхъ, отъ совокупленнаго ѕвѣздъ явленія, [еже они РАСАДЪ называютъ] въ самыи пунктъ рождества всажденныхъ, устроенныхъ и опредѣленныхъ, ни мало сумнѣтіся відятся. Откуду о нещастлівомъ человѣцѣ, или въ протівную

*записные по вседневныхъ обсервацїи кнїжїцы

*провѣщателную

упадшемъ

упадшемъ фортуну, сіцевое обычаи имѣютъ глаголати прісловіе, ЯРАМАЗЪ СААТЪ ДЕ ДОГМЫШЪ. то есть въ нещастлівыи лютыи и ѕлыи часъ родїлся есть. И протївно о благополучныхъ глаголютъ, яко РАССАДЪ ДУШУРМЫШЪ то есть доброе при рожденїи своемъ получїли совокупленныхъ ѕвѣздъ явленіе. Протчее въ сѵстематѣ небесномъ, и въ толкованїи Феноменовъ Птолемею имъ ПАТЛЕМІССЪ реченному послѣдствуютъ. Тако Греки сїю науку, отъ Егѵпетскїхъ Араповъ смѣшенную, и неусмотренную прїявше, и оную потомъ въ правїла и каноны прїведше, изъ ученїковъ учїтели тѣхъ же сотворїшася. О бѣдная Грецїа, и нещастлївые Греки! Аще бы Господь Спасїтель не изволїлъ, паче же не повелѣлъ бы, да тѣ, иже Еѵангелское ученїе, и вѣру его воспрїяти имутъ, будутъ поношенїе человѣковъ, буїство мїра, мудрые и щастлївѣїшїе Хрїстїане, азъ безъ сумнѣнїя васъ, васъ глаголю Грековъ нынѣ, паче всѣхъ человѣкъ ѕлочастнѣїшїхъ, отверженнѣїшїхъ и худѣїшїхъ быти нареклъ быхъ. Но якоже оныи всеѕлѣїшїи хулнїкъ, преїзрядно Апостоловъ Хрїстовыхъ Ослами нарече, тако азъ реклъ быхъ, яко Греки избраша буїствовати паче о Хрїстѣ, неже въ Еллїнствѣ фїлософствовати и протчыя, Вселенныя племена, премудрости божїя заповѣдемъ научати, якоже древле изъ начала первѣїшїе учїли и творїли. Но къ предвзятїю нашему обратїмся.

клеветнїкъ

Моралную Фїлософїю, или ученїе, имже ѕлочїнности обуздаваются, добродѣтели же поощряются* и наставляются, Арапы нарїцаютъ ИЛМІИАДАБЪ. Еже [сїрѣчь Моралное ученїе] за разлїчное разныхъ родовъ употребленїе, и постановленїе, разлїчно взїматїся и разумѣтїся долженствуетъ. Мы имѣемъ о немъ предложїти, поелїку у Мухаммедановъ Отманскїхъ, въ употребленїи есть. Но понеже самое дѣло, требовати вїдїтся, да нѣчто пространнѣе о томъ речемъ, того ради, да не како здѣ чїнъ помѣшаемъ, умыслїхомъ объ ономъ предложїти, гдѣ въ особлївои главѣ, о нравахъ и прїроднои отъ самого младенчества склонности. Сего ради пїсати имѣемъ, что узрїтся въ кнїзѣ о правленїи отманскїя Імперїи.

Ілмїи Адабъ

*побуждаются

Протчее Турки съ Арапскова преводу, Арапы же изъ Арїстотелевыхъ моралныхъ ученїи, нѣкая слово въ слово прелагающе, нынѣ въ своїхъ школахъ ученїкамъ предавати обычаи имѣютъ. Толь же высоко поставляютъ сїе ученїе, яко утверждаютъ, что безъ онаго законоїскуство, судъ, и самая Ѳеологїя, и наука о божественныхъ именахъ, нїже

предаватїся, нїже разумѣтїся можетъ, разсуждающе, [и во правду не безъ смысленно,] религїю быти фундаментъ, и канонъ всея Моралныя Фїлософїи, Чесоради глаголютъ, изряднаго въ религїи, изряднаго быти и Фїлософа Моралнаго. религїя бо не учитъ, развѣ добродѣтелемъ послѣдовати, злочїнностеи же бѣгати. Откуду благїя и злыя обычаи, по заповѣдемъ закона, [его же волю божїю быти не злѣ толкуютъ] то есть поелїку дѣянїя человѣческая онымъ послѣдуютъ, или противятся, проїсходїти утверждаютъ.

фїкгъ Тако и о Юрїспруденцїи [юже ИЛМІИ ФЫКГЪ нарїцаютъ] разумѣютъ, яко нїже предаватїся, нїже познанна быти можетъ, безъ науки ИЛАГІЕТЪ, то есть Θеологїи. Чесоради къ тоїже о правленїи книзъ, оную отслати умыслїхомъ; все бо правленїе Полїтїческое, понеже состоїтся и составляется закономъ божїимъ и человѣческїмъ, послѣдуетъ да безъ помѣшателства чїна, предложїмъ о ученїи томъ, въ предреченнои книзъ, въ которои продолженнѣе, и пространнѣе оное истолковати имѣемъ.

їлагїетъ Верхъ же всѣхъ школъ, яко и протчїе нацїи, которые высочаїшую нѣкую познаша, и почїтаютъ власть, [то есть бога знающїи, и тому покланяющїися] науку Θеологїи полагаютъ. Но понеже мы въ началѣ сего дѣла, множаїшая, и пространно о Мухаммеданскои Θеологїи уже рѣхомъ, благопотребно остася, да то токмо, что тамже, яко нїже имѣемъ рещи обѣщахомъ, то есть о наукѣ имень божественныхъ, яже есть верхъ и высочаїшїи краи всего человѣческаго и божественнаго знанїя. Нынѣ, елїко тѣснота, или прїскорбность времени допущаетъ, и елїко мы въ памяти соблюдено имѣемъ, [зане иныхъ Мухаммеданскїхъ Авторовъ, книгъ весма лїшаемся] по сїлѣ изречемъ.

ГЛАВА ТРІДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ

О НАУКѢ ИМЕНЪ БОЖЕСТВЕННЫХЪ.

їлмїи усема ЯКо имена божественныя 10001, отъ Мухаммеданъ счїсляются, и елїко ихъ въ память прївести возмогохомъ, въ книгѣ о Θеологїи, въ главѣ о бозѣ, изочтохомъ, того ради предлежитъ здѣ да покажемъ, что именемъ науки о божественныхъ именахъ разумѣетъ, суперстїцїозное Арапское, Персїдское, и Турецкое племя.

Во первыхъ

Во первыхъ убо наука о божественныхъ именахъ нарічается ИЛМІИ УСЕМА, и есть общая и едінообразная* всѣмъ націямъ, Мухаммеда Пророка божія быти исповѣдающымъ. Ибо не инако Турки, и Арапы, ніже инако Персы, [хотя въ иныхъ законныхъ церемоніяхъ и уставахъ, премного разнствуютъ, якоже въ главѣ о ересяхъ Мухаммеданскіхъ, пространно изъявіхомъ] о бозѣ и его свойствахъ разумѣютъ. Сея науки учітели, глаголютъ ю быти неізреченну, и человѣческому преданію и наставленію весма не возможну. И яко не хітростію человѣческою, и удобопоятіемъ, но отъ едіныя божія благодати, и мілосердія прюбрѣтена, и испрошена быти можетъ. Тѣмже во первыхъ учітели оные, ученікамъ своімъ предлагаютъ, чрезъ воздержаніе отъ всякаго брашна, и пітія, умерщвленіе и изсушеніе плоти дотолѣ, да угашеннымъ всѣмъ плотскімъ сілам, и могуществу, къ образу нѣкоему умопостіжателнаго разумѣнія; [можетъ быть, сему послѣдующе, Аүіомату, идѣже престаетъ чувство, тамо начінается разумъ] пріуготовятся. Како же бываетъ оное пріуготовленіе, въ тоіже книзѣ и главѣ, отъ насъ речено есть. Но что отъ таковаго пріуготовленія послѣдовати вѣруютъ, абіе изъявлю: Вѣруютъ, паче же за извѣстное утверждаютъ сіи, что аки чрезъ вліянное нѣкое, и божімъ дарованіемъ поданное знаніе, умъ и разумъ тако просвѣщается и озаряется, яко отстоящая, аки прісутствующая, умнымъ души окомъ зрѣти можетъ, и отъ вѣка прежде несвѣдомые ему вещеи идеи* тако постіжаются, и въ хранілішахъ разума собіраются, яко во вселенной сеи, аки въ нѣкоемъ пространнѣішемъ, и чістѣішемъ зерцалѣ, всѣ вещеи віды и атомы, и ихъ двіженія, и дѣйствія явственнѣіше могутъ відѣны быти. Изъемлютъ же изъ сея науки знаніе вещеи, еще несодѣланныхъ, что едіному богу пріличествовати, и свойственно быти утверждаютъ. И сеи глаголютъ быти, высочашіи познанія премудрости, и вѣдѣнія степень, въ немже Адамъ поставленный прежде паденія, отъ самаго бога наученный, кнігу, или Каталогъ предъуставленія, и провідѣнія божія весь прочіталъ и уразумѣлъ бяше. Чесоради глаголютъ: понеже богъ чрезъ ученіе Кураново знатіе именъ своіхъ, равно открылъ всѣмъ Муслімманамъ, и согрѣшівшіхъ во Адамѣ человѣковъ, въ первое нетлѣнія [по смотренію душевныхъ токмо сілъ] приведе состояніе, можетъ всякій Муслімманінъ чрезъ свое отъ тѣла отчужденіе, душевными сілами, просто и свободно дѣлающіми, въ просное и незакрытое

* немзмѣнная

* образи или віды

крытое вещеи познаніе и разумѣніе достігнути. Откуду рождшеїся вѣ нихъ неізреченной радости, о мірскомъ плотскомъ, и очемъ лібо ко внѣшнімъ чувствамъ пріналежащемъ, ніже помышляти, ніже да помышляютъ, желати могутъ, аки бы было нѣкое, человѣка и Бога, или божественныя воли его, воедіно слученіе, и сопряженіе. Которымъ союзомъ обложенныи, и нерѣшімосвязанныи, вся прешедшыя, и настоящія, вѣ пунктѣ уму своему подверженныя, и разуму соравненныя имѣлъ бы предлежащыя вещи. Коея ради віны [illegible]аголютъ, которыи когда злато, діаманті, и иныя драгоцѣнныя, яже натура изъ нѣдръ своихъ проізводіти обыче, вещи пріуготовляти знаяше; тои неинымъ образомъ, развѣ посредствіемъ науки о божественныхъ именахъ, дѣланія таковыя вещи, получілъ художество. Того для, егда Мухаммедане слышатъ повѣствующіхъ, яко и у Хріспіанъ быша иногда таковые человѣцы, которые чрезъ Хіміческую хітрость, камень філософскіи сотворіша, абіе ложъ, и фабулу быти сказуютъ, утверждающе, яко нѣсть возможно, да человѣку невѣрну сущу, позволітся отъ Бога знаніе именъ его, безъ егоже способія, таковое таінство, ніколіже постігнуто и поято быти можетъ. Или глаголютъ, яко таковыи человѣкъ подъ Хріспіанскімъ именемъ, Мухаммеданінъ и божественныхъ именъ бысть искусныи.

Чрезъ сію такожде божественныхъ именъ науку, глаголютъ, яко Курановъ таінственныи, и умомъ человѣческімъ непостіжімыи сенъ, истолкованъ бысть. Чрезъ сію науку, баснословятъ, яко Соломонъ совершенно научілся божіеи, и человѣческои премудрости, языки и діалекты всѣхъ человѣкъ, жівотенъ, птіцъ, и несѣкомыхъ знаяше, Діаволамъ, Дкінамъ, Демонамъ, Вѣтрамъ, рѣкамъ, Морямъ, и всѣмъ тваремъ, Небеснымъ, Земнымъ, и преісподнімъ повелѣваше. Чрезъ сію науку сказуютъ, яко человѣкъ Мухаммеданінъ сущіи, плотію убо опісанныи, и на нѣкоемъ мѣстѣ поставленныи, душею и разумомъ вездѣ пребываетъ, и вся во едіномъ времене пунктъ обходітъ, и відітъ. И да едінымъ вся изъявлю словомъ, кромѣ безсмертія, на земли богъ совершеннѣіши, и самыхъ Ангеловъ многочестнѣіши, и вышши, Мухаммеданінъ сотворітіся и быти можетъ. Но о сіхъ ложныхъ блядословіяхъ, доволно уже речеся, нынѣ къ инымъ ихъ безумствамъ обратімъ слово.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТАЯ.

о наукахъ расадъ, сыгръ, тылсымъ, и прочч:

Именемъ наукъ назначаются, и иныя нѣкія чародѣйныя, волшебныя, жребіевражбітственныя, обаватєлныя, провѣщатєлныя, или гадатєлныя, связатєлныя, и прочія хітрости, отъ нихъ же нѣкія невозбранены суть Мухаммеданомъ, нѣкія же не позволены, и закономъ Курановымъ запрещены, и мерзостны суть. Позволенныя убо суть РАСАДЪ, РЕМЕЛЬ, СЫГРЪ, ТЫЛСЫМЪ, ОКУМАКЪ, возбраненныя же ФАЛЪ, ДЖЯЗУЛЫКЪ, БУГИ, ГІОЗБАІДЖІЛЫКЪ и ДААВАИ ШЕЯТЫНЪ. Убо и о сіхъ всѣхъ въ кратцѣ изрекши, конецъ сего тщетнаго труда сотворімъ.

РАСАДЪ своіственно знаменуетъ Астрономію чіслітєлную, [котораго безумства чтітєлєи, и у Хрістіанъ не мало обрѣтается] сему суетству sѣло прілѣпішася Мухаммеданскіе Астрономы, которые горделіво хвалятся, яко отъ пункта времени, [въ которое sвѣздъ, или планітъ нѣкос собраніе бываетъ] прікліочающаяся вещемъ поднебеснымъ, и въ жівотъ рождшымся, предрещи могутъ. Азъ во правду хотя сея хітрости весма не знаю, обаче елїко чрезъ образованіе во умъ постігнути могу, разсуждаю, яко изъ многіхъ и разліічныхъ лжей, можетъ быть случітся, да нѣчто истінное, или истінѣ подобное иногда предрекутъ оные проріцатєли, яко же мнѣ случіся відѣти сіе, еже предложу. Предъ страшнымъ онымъ и ужаснымъ на Султана Мустафу, Константінопольскіхъ Турковъ бунтомъ, въ которыи тому нізложенну бывшу, взыде на престолъ нынѣшніи Султанъ Ахмедъ (И ГАРЪ ѲАНАТОСЪ СУ ЗОИ МУ: смерть бо твоя жівотъ мои!) сея науки преіскусныи Егіпетскіи Арапъ, года того прогностікъ, [яко же во всѣхъ Ефімерідахъ бывати відімъ] въ Константінополь прислалъ, въ которомъ между прочіми вещми, пѣміжъ характірами, двоякіи о Султановомъ съ престола нізложеніи, и смерти чтяшеся сенсъ: реченіе, треми состоітся пісмены, Ф: В. И Т. Но аще надъ двѣ положатся точки, сімъ образомъ чітается кувветъ, еже есть крѣпость, могутство, или побѣда, аще же надъ тѣмъ же пісменемъ едіна токмо точка положітся, чітается Февтъ, то есть конецъ жізни, или смерть. Арапъ убо тои хітростію хітрость

расадъ.

прікрывая, надъ пісменемъ єдіну убо точку черную, другую же красную пріложілъ. Которое реченіе предъ нещастлівымъ онымъ, Султана Мустафы случаемъ, всѣ ученые Турецкіе разумѣли, яко подобаетъ чітати съ двѣмя точками тако: БУСЕНЕ КУВВЕТИ СУЛТАНЪ ОЛУРЪ, то есть, въ семъ году крѣпость, или побѣда Султанова будетъ. По нечаянномъ же ономъ случаи, красную усмотрѣвше, во всѣхъ у коголібо обрѣтошася Ефімерідахъ точку [которую для ушаенія сенсу прідалъ бяше проріцатель] познаша, яко не КУВВЕТЪ съ двѣмя точками, но ФЕВТЪ съ єдіною токмо точкою, чітати подобаше, то есть, въ семъ году смерть Султанова будетъ. Сказуютъ къ тому, яко сея науки суть и правіла и каноны извѣстныя и неложныя. Вся же трудность ея состоітся въ тупомъ учащагося разсужденіи, и словопоказаніи. И во изъясненіе Опітіи своея, не неутѣшную въ прікладъ проізводятъ повѣсть, юже любве ради чітателя нашего, здѣ предложіти не облѣнімся.

Історіа. Сказуютъ, яко бысть нѣкіи Царь Персідскіи, иже єдінаго точію имѣяше сына, котораго во всѣхъ свободныхъ художествахъ, и наукахъ обучіти тщашеся. И тако съ великімъ иждівеніемъ, мужеи во всякои наукѣ зѣло искусныхъ, для наставленія сына своего, отвсюду созвалъ, между которыми бысть єдінъ, которыи и науку РАСАДЪ и РЕМЕЛЬ [о неіже зри ніжше] въ совершенство знаяше. Царь убо повелѣлъ, да бы сынъ его отъ оного учітеля, наукѣ РАСАДЪ наученъ былъ. И тако учітель оныи чрезъ пять лѣтъ труділся, и всѣ каноны, и правіла, яже самъ знаяше, сыну Царскому совершенно предаде. и Царскіи сынъ такъ твердо на память всѣ оные изучілъ бяше, яко удобѣе ему было ихъ прочітоваши, неже кому лібо иному повсядневныя молітвы. Обаче учітель, усмотряше юношу, зѣло глупаго быши разума, и ни къ чему годнаго разсужденія, ибо изданныхъ, призволеныхъ, требованныхъ, извѣстныхъ, свѣдомыхъ, и явныхъ предложеніи, нікоеже заключеніе, и нікоеже извѣстное, и прістоіное можаше положіти окончаніе. По пятолѣтномъ убо, всеприлѣжномъ трудѣ, Царь вопросілъ учітеля, еда ли сынъ его изучілъ науку РАСАДЪ глаголемую? отвѣща учітель, О Царю, сынъ твои вся во правду отъ мене єму преданная изучілъ, обаче самъ нічтоже знаетъ: Царь первѣе удівілся, потомъ гнѣвомъ на учітеля воспалівся: Како рече, вся изучілъ, и глаголеши яко самъ нічесоже знаетъ? Отвѣща учітель глаголя: аще угодно будетъ твоему Царскому Велічеству, прізови предъ себе сына твоего, и азъ

Опісаніе

и азъ тремя словами изьявлю, что онъ якоже рѣхъ, отъ мене преданная вся изучїлъ, обаче отъ себе не знаетъ чтолїбо. Прїзвану убо бывшу сыну Цареву, учїтель просїтъ Царя, да изволїтъ положа перстень въ горсти своеи держати, и сына своего вопросїти. Что въ горсти руки своея сокровенно имѣетъ? Чесому бывшу, сынъ Царевъ по наукѣ преданныхъ заповѣдеи, и правїлъ художества, обрѣте, яко отецъ его, въ руцѣ своеи, заключенно держїтъ нѣчто круглое и дїру имущее. Сїе егда онъ обрѣте, учїтель рече: се О Царю, доселѣ хїтрость, еи же азъ учїхъ его протязается, остася отъ своего си разсужденїя нѣчто заключїти. Чесоради, паки вопроси его, оное круглое, и дїру имущое, что можетъ быти? О чемъ отъ отца своего вопрошенъ бывъ, долго во умѣ своемъ мятяшеся, таже отрыгнулъ глаголя, нїчтоже иное можетъ быть о отче, развѣ камень мелнїчныи. Тогда учїтель рече, сїе есть проїзведенїе отъ ума сына твоего, которыи по хїтрости убо, юже отъ мене получїлъ, обрѣте вещь быти круглую, и дїру имущую, удївїтелныя же ради разума, и разсужденїя скудости, не могъ разсудїти, яко камень мелнїчныи въ горсти руки укрытїся не можетъ. Но далѣе да поступаемъ.

РЕМЕЛЬ, родъ есть жребїевражбїтства, и образъ гаданїя, или прорїцанїя чрезъ точки нѣкїя, и характїры, Греческои можетъ быть Геомантїи[u], ѕѣло подобная, полагаютъ[x] сїи колїчества нѣкїя отлученные, изъ нїхъ же чрезъ точки, и черты отъ точекъ къ точкамъ протяженные, начертаваютъ нѣкїя фїгуры, и характїры [ихже глаголютъ быти согласныхъ невѣдомому: инако дѣїству, и строенїю Небесному] изъ которого начертателства мѣрою и чїсломъ о случаяхъ человѣческїхъ угадающе прорїцаютъ. Ремель

[u] землевольхованїю

[x] мнятъ быти

СЫГРЪ своїственно знаменуетъ волшебство, и сїю глаголютъ быти науку, извѣстными, и натуралными началы, и правїлами состоящуюся, еяже перваго изобрѣтателя, сказуютъ быти Царя Соломона, которою наукою можаше, не токмо жївотныхъ дїалекты разумѣти; но и вся въ образы, въ няже онъ хотяше, претворяти можаше. Тако глаголютъ, человѣкъ, сея хїтрости искусныи, всякого иного, въ осла: въ коня, въ столпъ каменныи, древянныи, и протч: можетъ претворїти, и паки, аще восхощетъ, въ первое можетъ возвратїти состоянїе. Сею хїтростїю можетъ сотворїтїся, да огнь, и дождь, блїстанїя, и громы снїдутъ, блїстаютъ, и гремятъ, и иная страшїлїща, и дївы натуралныя да проїзведутся. Сею хїтростїю сказуютъ, яко Фараонъ Моѵсеїскїмъ Сыгръ

чудесамъ свои противоположілъ, и людемъ Фараонітскімъ, бога себе быти показалъ. Словомъ рещи: сію хітрость толіко дѣіствовати* утверждаютъ, еліко у Грековъ въ фабулахъ ихъ жезлъ Кіркінъ.

*сілу быти

Тылсымъ

ТЫЛСЫМЪ, что нарушеннымъ реченіемъ, и наши Европеане ТАЛАСМАНЪ называти обыкоша, утверждаютъ быти волшебства онаго дѣло*, которое потомъ непремѣнно и вѣчно пребываетъ, то есть донеліже отъ иного, тояжъ хітрости искусного, разрѣшітся и отворітся, тако аще кто великое сокровіще, подъ нѣкімъ знакомъ, утаіти, или царство Царя, и прочч: въ злоключеніи сущаго, защітіти хощетъ, да не како оное, отъ иного когда обрѣтено, сеи же одолѣнъ, или превышенъ быти возможетъ, чрезъ ТЫЛСЫМЪ заключітіся, и связатіся долженствуютъ. О сеи хітрости удівітелная нѣкая, и едва вѣроятная у пісателеи Греческіхъ, всякія вѣры достоіныхъ чітахомъ. Якоже о столпѣ мѣдномъ, троіственнаго змія образъ имущомъ, въ Ѵподромѣ Константінополскомъ, во время Леона Імператора, отъ нѣкоего волхва, шогожде имени воздвіженномъ*, имже воспятілъ зміямъ во градъ входіти, и человѣкомъ пакость творіти, которые прежде сѣло мнози и человѣкомъ вредітелны быша, яко нікто же въ домѣ своемъ безопасно почівати можаше. По устроеніи же столпа того, крѣпко утверждаютъ, яко всѣ зміи, изъ града изгнаны, и прогнаны быша. Во время же Султана Мурада, претіяго сего имени, Отманскаго Імператора, сокрушівшімся челюстямъ едінаго змія, паки зміи во градъ, но не толь многіе, и нікому же вредящіе являтіся начаша. Но сія мню яко за фабулы имѣтіся могутъ, чесоради изъ извѣстнаго історіка, [кедрінъ есть аще добрѣ памятствую] сея хітрости не одолѣнныя пріведу аргументъ*. Болванъ мраморныи, образъ человѣческіи имущіи, поставленъ бысть надъ градскіми Константінополскіми врагами, [которые нынѣ Адріанополскіми врагами называютъ] въ егоже басѣ, [или якоже обще глаголется педесталѣ] напісано бѣ: злоключеніе Трібалловъ. Во дни Васілія Македонїна, Греческаго Імператора, Сімеонъ болгарскіи властітель*, рімскую Імперію, въ толікую прівелъ бяше тѣсноту, яко нікто же безопасно могъ, за градскія изыти стѣны, болгаромъ вся около града разоряющымъ, и порабощающымъ. Васілій убо, ни въ чімъ же надежды имѣя, велікою суммою* годовыя дани, миръ у непріятеля купіти понуждашеся отъ народа, гласящаго, яко Сімеонъ, и родъ болгарскіи есть непреодолѣнныи. Въ таковомъ утѣсненіи сущему

*устроенномъ

Георг; Кедр; Тома 2. Нота 311.

*доводъ

*Князь

*чісломъ

сущему Імператору, и о лучшемъ вещеи устроенїи, съ своїми совѣтнїками совѣтъ творящему, предсталъ нѣкїи сея хїтрости искусныи, ему же имя бѣ Іоаннъ, и предложїлъ Императору, яко онъ можетъ въ единомъ моментѣ, Сїмеона Князя болгарскаго, отъ сея жїзни изтребїти. Ему же погїбшу, весь родъ болгарскїи Императору свою подклонїтъ выю. Токмо да позволїтъ Императоръ творїти ему, что лїбо онъ хощетъ, и во правду безъ всякїя Государству, и сокровїщу утраты. Императоръ во первыхъ человѣка того, яко обезумленна, и лжївца судїлъ быти. Но по томъ [убѣждающеи нуждѣ] прїзволїлъ ему творїти, что лїбо восхощетъ. Онъ взявъ каменщїковъ, и къ болвану, иже верху ѵеролофа поставленныи къ Заподу зряше, съ нїми прїшедши, главу болвана того отсѣщи имъ повелѣлъ. Каменщїки же безъ повелѣнїя Императорскаго учїнїть то отрекошася, бѣ бо болванъ оныи древняго, и изряднаго художества, даннои убо бывшеи Императору о томъ вѣдомости, самъ къ мѣсту, идѣже бѣ болванъ, прїиде, и Волхва оного вопросїлъ, отъ усѣченїя главы, толь древняго, и изряднаго мастерства болвана, коего послѣдованїя ожїдати подобаетъ? Онъ отвѣща, яко въ тои самыи моментъ, воньже глава болвана отсѣчена будетъ, Сїмеонъ Князь болгарскїи жїзнь свою скончаетъ. Ащелїже того небудетъ, ему самому [волхву] глава да отсѣчется. Императоръ хотя не совершенно вѣру тому емляше, обаче главу болвана попустїлъ отсѣщи. Чесому бывшу, по малыхъ днехъ возвѣщено бысть Императору, яко Сїмеонъ Князь въ тои же день, и въ тои же часъ, лютымъ и несперпїмымъ чрева недугомъ обѣятыи, скончалъ жїзнь свою. На предградїи Константїнополскомъ, на Асїатїческомъ Восфора брезѣ, блїзъ веси, нынѣ ВАИЛЫ реченныя, останки древнѣйшаго зданїя, въ нїзу горы вїдїмы суть, въ боку же тоя горы есть дверь малѣйшая. Нѣцыи убо изъ Султановъ, покусїлїся послати тамо бостанджїевъ, да бы внутрь вошли, хотяще знати, что бы тамо было? но бостанджїи усїлующїися внїти тамо, и руцѣ на сокрушенїе вереи двери оныя протягшїи, всѣ во единъ и тоиже моментъ, недовѣдомымъ случаемъ умроша. И тако по томъ, протчїе Султаны, престаша того искушати, глаголюще: яко подъ знаменїемъ ТЫЛСЫМЪ, или сокровище, или иное нѣчто, велїкїя цѣны, отъ человѣкъ сужденное, тамо положено и сокрыто есть. Мы же вѣру чїтателю оставляше, на предложенное возвращаемся.

* Гора есть въ Константїнополѣ

ОКУМАКЪ, съ простаго Турецкаго языка, знаменуетъ обаванїе*, которое Мухаммеданомъ позволенно есть [хотя

* Окумакъ наговоры или шептанїя

есть иныи обаванія родъ, которыи ДЖЯЗУЛЫКЪ называютъ, о немже ніжше, тои бо непозволенъ, и запрещенъ имѣется] въ семъ художествѣ упраждняются, престарѣлые нѣкіе мужи, и жены, которые вѣруются, чрезъ нѣкіе словъ образы, и шептанія, Паралічь, Удропіческую, Сухотную, и иныя долголѣтныя, и повсядневныя болѣзни исцѣляти, изъ вертоградовъ, и отъ древесъ плодоносныхъ °черви, траву снѣдающія°, саранчу, и подобнымъ образомъ, убытокъ наносящая несѣкомая отгоняти. Любопытства ради, не едінократно сея вещи искусітелство сотворіхъ, обаче не получіхъ желаемаго, за что егда укоріхъ обавателя, онъ протіво укоряше мое невѣрствіе, глаголя: яко къ сему обавателства роду, не токмо обавателная сіла, но сверхъ того, и вѣра желающаго потребуется.

°пружіе или гусеніцы°

Табірнаме

ТАБІРНАМЕ, есть наука гаданія, и толкованія сновъ, у Мухаммеданъ ѕѣло славна, и употребітелна. Сего безумствованія образа, нелішілася древле и премудрая Греція, нелішаются же и нынѣ, нѣкіихъ отъ нашіхъ ѕѣло умныя главы. Но егда сны и сонія* въ Священномъ пісаніи, и въ иныхъ достоиныхъ вѣры історікахъ похваленны слышімъ, убѣждаемся бывающему, сімъ образомъ проріцанію, нѣкое преімущество× прізволіти. Мухаммедане же между відѣніемъ и соніемъ, едва каковое прізнаютъ разлічіе. Мнятъ бо; яко всякое соніе [еже РУЯ наріцаютъ] нѣчто предзнаменуетъ. Чесоради имѣютъ велікія кніги, напісанныя о толкованіи сновідѣніи. Протчее глаголютъ, яко сновідѣнія дѣло* не въ сновідящемъ, но въ толкованіи сновідѣнія состоится; то есть, яко по благому или ѕлому того истолкованію, паче неже по самому сновідѣнію вещъ пріключается. По моему мнѣнію, вся сонія [кромѣ божественныхъ откровеніи] не суть иное что, развѣ вареніе Стомаха, и отъ внѣшніхъ двіженіи во внутрніхъ чувствахъ, чесоголібо, внѣшнімъ со отвѣтствующаго, воображенное мечтаніе. Тако мелнікъ, егда відітъ во снѣ, или воду въ мелніцѣ оскудѣвшую, или плотіну розорванну сущую, толкуетъ, яко нѣчто ѕлое пріключітіся ему имѣетъ, иные самую мелніцу, и дѣланіе× ея смерть, или болѣзнь толкуютъ. Турки аще кто во снѣ на конѣ сѣдяща себе відітъ, разсуждаютъ яко честь, и достоінство нѣкое получіти имѣетъ, здѣ же въ Россіи бѣду нѣкую настояти вѣрятъ. И протч:

*сновідѣнія

×сілу или власть или достоінство

*исполненіе или послѣдованіе

×работу

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ

ПЕРВАЯ.

О НАУКАХЪ ФАЛЪ, ДЖЯЗУЛЫ и прочїихъ НЕ ПОЗВОЛЕННЫХЪ.

Аще науки именемъ, должна есть назватіся, толь нелѣпая, и всячески дїаволская хїтрость, юже общїмъ именемъ ДЖЯЗУЛЫКЪ нарїцаютъ, которую какїмъ бы Латїнскїмъ или Греческїмъ подобало назвати реченїемъ, еже къ лучшему ея прїлїчествовало бы извѣстїю, не вїжду. Есть бо нечестївѣшїи волхвованїя родъ, и роспустнѣшихъ человѣковъ злодѣйство, аки бы рещи Некроманшїя*, и Лскано-маншїя*, и самое дїавола прїзываніе, ужасная, нѣкая, и едва вѣроятная. Образъ же и чїнъ естественныи превосходящая, отъ упражняющїхся въ неи бывати сказуютъ; а наїпаче, яко сїя хїтрость при случаи нечїстыя, и нелѣпыя любви, во уловленїи, въ содруженїи, и въ слученїи**, и протївно въ угашенїи чїстаго супружественнаго любленїя, въ показанїи и совершенїи насїлїя чїстотѣ, и стыдѣнїю дѣвственному и ложу чїстому, ложно наведеннаго, многую сїлу имѣетъ, самыхъ тѣхъ, которые сїцевую вещъ пострадали, вїдѣхъ, и слышахъ сказующихъ, и исповѣдующїхъ. [Хотя я николіже повѣрілъ быхъ, яко можетъ сїе быти, развѣ соизволяющу вольному хотѣнїю, емуже самъ богъ всемогущїи насїлїя творїти не хощетъ, кольми паче дїаволъ, или подобныи ему чародѣи нѣкїи, или обаятель невозможетъ того учїнїти] но аще истїнну рещи долженствуемъ, у Турковъ немного во правду, таковаго нечестїя чтїтелеи, обрѣтаюся сказуютъ. у Татаръ же премножество. Которые Волка, да бы овецъ безъ пастыря не похїщалъ; паша, да бы конеи, изъ стада безъ стражеи оставленного, не украдалъ: ушедшїхъ плѣнїковъ, да не обрящутъ пути, по немже бы могли убѣжати, словами нѣкїими, и дїаволскїми шептанїями запїнаютъ, связуютъ, и всячески путь имъ пресѣцаютъ. Сея хїтрости якоже слышу, суть и въ семъ Государствѣ, вѣло искусные, изъ ихже дѣвъ, едїно и другое, что отъ достоїнаго вѣры человѣка слышахъ, здѣ прїложу: Немногїми прежде лѣты, бысть едїнъ Шляхтичъ, именемъ Алеѯѣи, Дмїтревъ сынъ Колтовскои, которыи имѣя пояти жену, и брачное безопасно отправїть веселїе: наялъ бяше человѣка посельянїна, учїня

Джязулыкъ

*Волхвованїе отъ труповъ человѣческїхъ

*Волхвованїе отъ таза или умывалнїцы.

**Сопряженїи

учіня съ німъ по обычаю договоръ, да бы чародѣїство, которымъ ему [женіху] иные угрожали, недѣїственно сотворілъ. Грозяше бо ему нѣкто, яко аще не возметъ себѣ въ супругу жену нѣкую, еїже прежде слово далъ бяше, то нікакоже возможетъ исполніти дѣла мужескаго, и всячески лішітся естественнаго услажденія. Женіхъ убо тои способіемъ чародѣя; брачнаго торжества, благополучное имѣлъ окончаніе, и бѣды еяже бояшеся, избылъ безъ всякія трудности. Но поселянінъ оныи чародѣїствомъ своімъ, иныхъ чародѣїства прогнавыи, не токмо обѣщаннаго по договору воздаянія, отъ шляхтіча того не получілъ, и съ праздными руками со двора его изыти понужденъ бѣ, но и раны тяжкія, вмѣсто заплаты воспріялъ, и тако къ слезамъ грозбу прімѣшающи во своя отъиде. Женіху же съ своею обручніцею, не у еще три дни, во утѣхахъ препроводівшу, и се не ему самому токмо, но и всеи челяди, неудобовѣрное пріключіся ѕло. Во первыхъ убо самому ему жесточаїшую болѣзнь въ ядрахъ ощутівшу, и аки стягненія жілъ, недугомъ одержіму, плодотворітелныя части, толіко распухнуша, яко ко учіненію плотскаго совокупленія, всячески не удобенъ и безъсіленъ сотворіся. Но сіе нѣсть удівітелно, послѣдующее бо дівнѣе есть, яко всѣ слуги, при дворѣ его служащіи, и всѣ челядніки, жеребцы, борзые псы, пѣвни, гуси, селезни, и вся жівотная, и скоты дому его, мужеска пола сущіе, тожде пострадаша, что и Господінъ ихъ. И тако въ томъ ѕлоключеніи пребыша, дондеже договорная цѣна поселянїну оному, въ двое заплачена бысть. Ибо послѣ заплаты тоя, всѣ въ едінъ моментъ, первое здравіе, и естественное дѣїство получіша. Тоїже или иныи поселянінъ, неупомню, долгімъ путемъ утруждшіся, и чрезъ плотіну нѣкоего пруда идущіи, совратілъ къ мелніцѣ, и у мелніка попросілъ да дастъ ему кваса напітіся. Мелніку же суровымъ нань воззрѣвшу ліцемъ, и съ поруганіемъ прудъ показавшу, да оттуду напіется еліко хощетъ. Поселянінъ тои отвѣща, азъ рече воды убо нудящеи мя не утолімои жаждѣ напьюся, но мелніца твоя, отъ селѣ ніколіже водою пруда сего наводнітіся имать. И исполніся реченное, самымъ дѣломъ. Поселянїну бо потомъ по испітіи воды, отъ мелніцы въ путь свои отшедшу, по едінонъ или дву часѣхъ, вся вода пруда того исчезе, и чрезъ подъземныя проторгшіся проходы, на иномъ мѣстѣ вынїче*. Таковая убо азъ якоже мнѣ сказана суть, предлагаю, вѣра же при чітателѣ да будетъ.

*Выступіла.

Фалъ ФАЛЪ, есть родъ разлічнаго проріцанія, яко егда кто погубітъ

погубїтъ что, обрящетъ ли? Аще возжелаетъ чего, получїтъ ли? И иная сїмъ подобная лжеплетенїя, слабоумїемъ своїмъ вымышляя, къ престарѣлымъ мужамъ, пріходятъ не ученые, и простые Мухаммедане Турки. И еще со благоговѣнїемъ и моленїемъ, слышахъ сказующїхъ, яко обрѣтоша двухъ старухъ, правду провѣщающїхъ, обаче азъ елїжды сїе искусїти желахъ, нїколїже могохъ получїти желаемое, нїколїже таковаго обрѣтохъ ФАЛДЖИ [провѣщателя] которыи бы мою, или другаго погубленную, или украденную вещъ возвратїлъ. Откуду заключаю, яко аще что единому: а не всякому случается, ложъ есть, и нѣкое пріключенїе, и случаи имже послѣ проїшествїя въ дѣло вещи познаваются, а не дѣло отъ извѣстныхъ вїнъ предпознается. *дознати

Есть и иныи сея хїтрости родъ, которыи Турки по просторѣчїю БУГИ, и БУГУ называютъ. Глаголютъ, яко сея художествомъ, возможно есть человѣку словесности употребленїе отъяти, юродаже, и безумна того сотворїти. Или аще мїлосерднѣе поступлено будетъ, учїнїти такъ, да что либо онъ речетъ, другїи аки вещъ извѣстную и истїнную быти вѣруетъ, и имѣетъ. Сїю хїтрость, якоже обносится, высочаїше наїпаче Везїри, чрезъ своїхъ чародѣевъ въ дѣло проїзводятъ, которые Султана, аки съ ума сводяще, и разсужденїя лїшающе устрояютъ да вся дѣла и реченїя Везїрская, всегда блага, истїнна, честна, и полезна быти судїтъ. Самъ знаяхъ такова Везїря, которыи сїцевыхъ волшебныхъ хїтрости зѣло употребляше, у негоже таковые БУГУДЖИ, въ велїкомъ почтенїи бяху, паче по извычаїному Турецкїмъ Султанамъ обычаю, Везїрь тои скорѣше, неже иные, не токмо чести, но и главы лїшенъ бысть. Обносится яко тожде и славныи Муфти, Фелзууллагъ Эфенди, своему Султану Мустафѣ сотворїлъ, обаче самъ по томъ, отъ взбунтовавшагося народа, поїманныи много мученъ, убїтъ, и въ мїмотекущую рѣку ТУМДЖЕ [яже подъ Адрїанополемъ течетъ, и древле отъ Грековъ называшеся] вверженъ есть. буги

ВЪ ГЮЗБАЇДЖЇЛЫКЪ, еже своїственно, связателное чародѣїство знаменуетъ, зѣло углубленны, и премного тому вѣроятны сущь Турки. Но понеже нїчїмже, или мало чїмъ разнствуетъ онъ БУГИ, бавїтся въ истолкованїи сея хїтрости, уже и скучно есть, отъ изложенїя же самого имени знаменованїя, вїдїтся значїти связанїе очесъ, имже кто немогъ бы вїдѣти, и познати злая, и нечестївая другаго дѣянїя, и словеса. гюзбанджи

Дѣвятнадцатымъ

Послѣднюю, главнѣйшую, и самымъ именемъ нечестивѣйшую, нѣцыи у Мухаммеданъ имѣютъ хїтрость, и тои обучаются, юже наріцаютъ ДЛАВАИ ШЕЯТЫНЪ, то есть прізываніе Діавола; Індіане же, и Арапы болѣе въ сіе уклонішася безумство, неже Турки и Персы. Сея вещи свідѣтельми есть Господінъ нѣкіи, родомъ Іллірянінъ, то есть Славяніинъ, которыи нѣкогда предъ самімъ Царскімъ Величествомъ, удівітелное сіцевое нѣчто сказываше. Егда бо онъ бѣ въ Перѣ Констаншінополя, гдѣ множаішіе іностранные купцы, обітании обычаи имѣютъ, улюбілъ бяше велми нѣкую благолѣпную, въ сосѣдствѣ обітающую женщіну; но понеже ни обѣщаніями, ни готовѣішіми дарами, успѣти что лібо можаше, [бѣ бо жена та, свою чістоту бодрственно хранящая, и законное ложе опасно блюдущая.] подстрѣкающеи его нелѣпотнои похоти, обрѣте такова Арапа, которыи хваляшеся, яко чрезъ прізываніе Діавола, что лібо кто возжелаетъ, можетъ сотворіти. Господінъ убо тои, Арапа оного [яко же самъ сказоваше] прілѣжно просяше, да бы своімъ къ Діаволу ходатаіствомъ учінілъ, во еже бы возмощи ему мысль жены, къ воли и желанію своему прікловіти. Емуже Арапъ, сотворю рече: всеохотно, и сѣло дѣістві́телно, аще и ты мнѣ, во всѣхъ яже повелю тебѣ, повінешіся. И сіе обѣщавшу господіну тому, Арапъ началъ учіти его, да напішетъ просітелное пісмо собственною си рукою, и свое имя подпісавъ да утвердітъ, яко оттолѣ вѣчно Діаволу служіти, и его за господіна, и покровітеля своего прізнавати имать, и оное пісмо въ безводныи и изсохшіи кладязь да ввержетъ. На сіе во первыхъ онъ господінъ, Арапу рече яко нѣсть достоіно учініти то человѣку Хрістіанину сущу; ему же паки Арапъ отвѣща, яко невозможетъ желаемаго получіти, аще несотворітъ того, еже повелѣ ему. И тако онъ господінъ, или не терпя стрѣлъ отрочіщныхъ [или что наіпаче вѣрілбыхъ] любопытства ради, по увѣщанію Арапову, просітелное къ Діаволу пісмо вышереченнымъ образомъ напісалъ и утвердівъ собственныя руки подпісаніемъ, въ кладязь егоже Арапъ показа ему вверже, чесому бывшу, хотя Арапъ оныи чрезъ нѣсколко днеи непрестанно шепташе; и образы изъ дому, въ немже [господінъ тои] спалъ, вонще изверташе; обаче яко нікоегоже въ дѣло проізшествія, ніже кую Діаволскую власть, на чістое и неокалянное, благочестівыя жены сердце дозналь бяше, самъ сказоваше, и тому

*Супліку іли челобітную

*Купідіновыхъ

*Іконы

убѣждаюся

убѣждаюся вѣрити; зане таковыи, чести рачителныи мужъ, аще бы чего дѣломъ не учинилъ, не утверждалъ бы себе оное сотворша. А наипаче предъ самимъ Царскимъ Величествомъ, ни по которому образу, могълъ бы сказывати, чего въ самомъ дѣлѣ небыло. Откуду послѣдовати мню, яко сея хитрости, суетное почтю есть именованіе, понеже душевная воля, и самому богу творцу противитися, и противно воли его, хотя попустително токмо дѣлати можетъ. И о сихъ убо до здѣ реченная, доволна да будутъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КНІГЪ ПЕРВАГО ТОМА.

И ВЪ НІХЪ содержащіхся главъ.

КНІГА ПЕРВАЯ.

О Лжепророцѣ Мухаммедѣ.

Лѣсты

Глава 1. О именахъ Мухаммедовыхъ 1
Глава 2. О жітіи Мухаммедовомъ 2
Глава 3. О персонѣ Мухаммедовѣ 7
Глава 4. О нравѣхъ Мухаммедовыхъ 8
Глава 5. О началѣ Лжепророчества Мухаммедова 9
Глава 6. О воспріятіи закона 10
Глава 7. О взятіи на небо 11
Глава 8. О снітіи съ небеси 17
Глава 9. О чудесахъ Мухаммедовыхъ 21
Глава 10. О иныхъ чудесахъ, о дщери его, и о чіслѣ женъ 27
Глава 11. О мощахъ Мухаммедовыхъ 29
Глава 12. О наслѣдніцахъ Мухаммедовыхъ 33

КНІГА ВТОРАЯ О КУРАНѢ.

Глава 1. О именахъ Курана 37
Глава 2. О книзѣ Мухаммедіе 41
Глава 3. О ученіи курановомъ 44
Глава 4. О показаніи лжівости курановои 46
Глава 5. О штілѣ курановомъ 49
Глава 6. О трудности языка куранова 51

КНІГА ТРЕТІЯ О АПОКАЛІПСІСѢ МУХАММЕДАНСКОМЪ.

Часть 1. Въ обществѣ 55
Часть 2 О знаменіахъ конецъ міра предявляющіхъ 61
1. Членъ пророчества о нахожденіи бенїасферовъ 64
2. Членъ О нападеніи дедждїала 68
3. Членъ О снітіи Іисуса Хрістa 71
4. Членъ О Эеджїуджъ и Меедждїуджъ 72
5. Членъ О прішествіи Дабетулъ арза 73
6. Членъ О солнцѣ отъ запада восходіти имущомъ 74
7. Членъ О заключеніи вратъ покаянія 75
8. Членъ О возвращеніи Курана паки на небо 75
9. Членъ О нападеніи дыма 76
10. Членъ О трубѣ рожаном 77

КНІГА ЧЕТВЕРТАЯ О ѲЕОЛОГІИ МУХАММЕДАНСКОИ.

Глава 1. О ѳеологіи 81
Глава 2. О бозѣ 85
Глава 3. О провіденіи или промыслѣ Божіи 90
Глава 4. О созданіи предварівшіхъ вселенныя созданіе 93
Глава 5. О ангелахъ дїаволахъ джінахъ и протчая 97
Глава 6. О созданіи міровъ 101
Глава 7. О созданіи Адама и Евы 107
Глава 8. О пророцѣхъ отъ Адама до ноя 112
Глава 9. О ноі 113
Глава 10. О Авраамѣ и чадѣхъ его 116
Глава 11. О Моісеи Ааронѣ и Маріи 120
Глава 12. О Давыдѣ Соломонѣ и протчіхъ 124
Глава 13. О Алеуандрѣ великомъ 127
Глава 14. О Господѣ Іисусѣ и о преблагословеннои дѣвѣ 133
Глава 15. О Святыхъ Хрістіанскіхъ 139
Глава 16. О скончаніи міра 144
Глава 17. О общемъ Воскресеніи и судѣ 150
Глава 18. О истязаніи грѣшніковъ вѣрныхъ 155
Глава 19. О Арафѣ 156
Глава 20. О адѣ 159
Глава 21. О раю 163

РЕЕСТРЪ

КНІГА ПЯТАЯ
О РЕЛІГІИ МУХАММЕДАНСКОЙ

Лѣстн.

Глава 1. Предѣсловіе содержащая 167
Глава 2. О религіи Мухаммеданскои въ обществѣ 168
Глава 3. О гуслѣ и абдестѣ 171
Глава 4. О намазѣ 174
Глава 5. О уруджѣ 180
Глава 6. О гаджѣ 186
Глава 7. О заповѣдехъ Курановыхъ 205
Глава 8. О дѣлехъ къ фарзу и суннету пріналежащіхъ 206
Глава 9. О дѣлехъ къ самому суннету належащіхъ 211
Глава 10. О заслужителныхъ но ненужныхъ заповѣдехъ 215
Глава 11. Належащая къ фарзу купно и суннету сутьи нужная и заслужителная 217
Глава 12. О иныхъ дѣлехъ заслужителныхъ 226
Глава 13. О заповѣдехъ галалъ 235
Глава 14. О гарамъ 239
Глава 15. О мекругъ 248

КНІГА ШЕСТАЯ
О ИНЫХЪ РЕЛІГІИ МУХАММЕДАНСКІЯ УСТАВАХЪ

Глава 1. О дугунѣ 251
Глава 2. О супружествѣ 257
Глава 3. О разводѣ 263
Глава 4. О погребаніи и помінаніи умершіхъ 268
Глава 5. О гробіщахъ шеіховъ 273
Глава 6. О праздничныхъ днехъ 278
Глава 7. О праздникахъ політическіхъ 285
Глава 8. О сектахъ дервішевъ въ обществѣ 287
Глава 9. О первыхъ сектъ дервішскіхъ основателехъ 290
Глава 10. О сектѣ мевлеви дервішевъ 291
Глава 11. О сектѣ бекташи дервішевъ 300
Глава 12. О сектѣ календери дервішевъ 301
Глава 13. О сектѣ кадри дервішевъ 303
Глава 14. О торлакъ и ебрібугари дервішахъ 306
Глава 15. О сектѣ Ѣдгеми дервішевъ 307
Глава 16. О сектѣ гызреви дервішевъ 308
Глава 17. О абдалъ урїанъ и будалла дервішахъ 310
Глава 18. О седгъ дервішахъ 313
Глава 19. О ересяхъ Мухаммеданскіхъ въ обществѣ 316
Глава 20. О ереси рафазы 319
Глава 21. О ереси мунасухъ 321
Глава 22. О ереси маалуми 323
Глава 23. О ереси нїметуллаги 325
Глава 24. О ереси мезакы баягы и прочая 325
Глава 25. О ереси инкраки 328
Глава 26. О ереси хаїрепи 329
Глава 27. О ереси муаммази и селіісъ 330
Глава 28. О ереси бекташи 331
Глава 29. О ереси кадызадели 332
Глава 30. О ереси мумсоюндуренъ 335
Глава 31. О ереси луты 337
Глава 32. О ідолослужителехъ Мухаммеданскіхъ 338
Глава 33. О аевістахъ Мухаммеданскіхъ 342
Глава 34. О наукахъ Мухаммеданскіхъ 346
Глава 35. О первои ученія части 348
Глава 36. О ученіи инша 350
Глава 37. О наукахъ реккамъ гендісе и прочая 357
Глава 38. О логікѣ рїторікѣ и прочая 359
Глава 39. О наукѣ именъ божественныхъ 366
Глава 40. О наукахъ расадъ, сыгръ, тылсымъ, и прочая 369
Глава 41. О наукахъ фалъ джязулыкъ и прочая 375

ПРОВЕРЕНО
2015